

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ,

ЕЖЕМВЯСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

1874.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Жатковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1874.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Августа 5 дня 1874 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

ТОЛКОВАНІЕ

ПОСЛАНІЯ КЪ ГАЛАТАМЪ.

2.

Второе доказательство ненужности закона для Галатовъ, какъ язычниковъ: такъ означала, въ обѣтованіи Аврааму, Богомъ положено, чтобъ язычникамъ войти въ достояніе Божіе вѣрою (ст. 6—14).

Ст. 6. *Якоже Авраамъ вѣрова Богу и вмѣнися ему въ правду.*

Грамматическая связь сего стиха съ предъидущимъ такая: благодать св. Духа обѣтована вѣрующимъ; обѣтовалъ Богъ и то, что Онъ вселится въ нихъ и походитъ ради вѣры. Галаты увѣровали и благодать получили и сподобились того, что Богъ былъ дѣйствующъ въ нихъ. Эту очевидность, затемненную лжеучителями, апостоль возставилъ въ сознаніи Галатовъ вопросами, которыхъ содержаніе можно означить такъ: такихъ обѣтованій вы сподобились дѣль ради, или ради вѣры? Отвѣтъ самъ собою строился: нѣтъ, ради вѣры. Апостоль продолжаетъ эту мысль: да, ради вѣры, безъ дѣль закона, подобно тому, какъ *Авраамъ вѣрова Богу, и вмѣнися ему въ правду.* Эти слова стали переходомъ къ слѣдующей рѣчи, въ которой онъ раскрываетъ новое доказательство того, что для Галатовъ, какъ язычниковъ, никакой нужды нѣтъ въ законѣ. Содержаніе его можно выразить такъ: Такова воля Божія, выраженная въ обѣтованіи Аврааму. Авраамъ

вѣроу угодилъ Богу и за вѣру получилъ обѣтованіе, что ради его благословятся всѣ народы. Это еще прежде повелѣнія обрѣзываться. кто теперь вѣруетъ подобно Аврааму, тотъ духовно вступаетъ въ потомство его, и ради сей единой вѣры сподобляется и благословенія Аврамова.

Св. Златоустъ говорить здѣсь: „Привелъ и другое доказательство, притомъ самое трудное и спорное, представивъ въ примѣръ Авраама, и очень кстати, и съ большею пользою, говоря: *якоже Авраамъ вѣрова Богу и вмѣнился ему во правду*. Доказываютъ, говорить, силу вѣры и сотворенныя вами чудеса; но если угодно, я постараюсь увѣрить васъ въ томъ и примѣрами изъ древней исторіи. Поелику же они имѣли великое уваженіе къ сему патриарху, то онъ его и представляетъ въ примѣръ, доказывая, что и онъ оправдался вѣроу. Если же онъ, жившій прежде благодати и столько преукрашенный добрыми дѣлами, оправдался вѣроу, то тѣмъ паче вы. Какой же потерпѣлъ онъ ущербъ отъ того, что не былъ подъ закономъ? Никакого; и одной вѣры достаточно было къ его оправданію“.

Слова сіи сказаны объ Авраамѣ послѣ обѣтованія ему потомства безчисленнаго, какъ звѣзды небесныя (Быт. 15, 6). Въ старости заматорѣвшей повѣрилъ Авраамъ, что у него будетъ потомокъ и потомъ потомство; повѣрилъ потому только, что такъ обѣтовалъ Богъ, сильный сотворить сіе; повѣрилъ, что и сотворитъ: *паче упованія во упованіе вѣрова* (Рим. 4, 18). Тутъ выражена полная увѣренность въ Богъ и полная преданность въ волю Его, составляющія духъ истиннаго благочестія. Увѣровать въ упованіе есть великій подвигъ вѣры. Вѣру и прежде явилъ Авраамъ, когда по гласу свыше вышелъ изъ земли своей; но тамъ очень вѣроятна была возможность встрѣтить впередъ страну плодоносную; здѣсь же не на чемъ было опереться, кромѣ упованія. Таковъ же духъ и вѣры во Христа Господа. Предметъ иной, но подвигъ вѣры тотъже.

Предлагается отъ лица Бога: человекъ распятый, именуемый Христомъ, есть Богъ воплотившійся, Который принесъ Себя на крестъ въ жертву за грѣхи міра. Вѣруй, и получишь отпущеніе грѣховъ, и благодать св. Духа, съ помощію коей добръ поживши сподобишься и вѣчнаго блаженства съ Господомъ по смерти. И тутъ не на чемъ опереться, кромѣ слова Бога истиннаго, и тутъ тоже упованіе паче упованія. Посему увѣровавшій вступаетъ въ Божіе благоволеніе и прискреннѣ присвоается Имъ себѣ, Божіимъ становится, подобно Аврааму, и преисполняется Божіихъ благъ и дарованій. Это Галаты уже испытали, и имъ должно было быть очень понятно такое соотношеніе къ Аврааму. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не могли они не воодушевиться рѣшимостію отбросить этотъ законъ, котораго не зналъ Авраамъ, отецъ ихъ по духу.

И вмѣнися ему въ правду. Δικαιοσύνη—праведность, святость. Сочтено цѣннымъ, что Авраамъ при семъ праведныхъ и святыхъ возымѣлъ чувства, богоугодное показаль настроеніе духа. Такъ должно, этого хочетъ Богъ, этимъ благоугождается, и на тѣхъ, кои таковы, почиваетъ всею Своимъ благоволеніемъ. Ничего особеннаго не сдѣлалъ въ этотъ разъ Авраамъ, а только повѣрилъ обѣтованію, не видя въ себѣ никакихъ опоръ возможности исполненію его, а только на слово Бога вполне положившись. И за это одно Богъ закрѣпилъ за нимъ изреченное обѣтованіе.—*Вмѣнися*—не то, чего не было, а то, что было, сочтено великимъ, достойнымъ всякаго благоволенія, и самыхъ обильныхъ воздаяній. Актъ вѣры Авраама былъ подвигъ крайне высокаго достоинства.

Ст. 7. *Разумѣйте убо, яко сущіи отъ вѣры, сіи суть сынове Авраамли.*

Сказаль прежде, что вѣрою они уподобились Аврааму; теперь наводитъ, что это-то и составляетъ васъ въ родство съ Авраамомъ, это-то и дѣлаетъ васъ сынами ему, Но говоритъ это не къ нимъ въ лице, а выставляетъ, какъ общее положеніе, что тѣ-то и суть сыны Авраама,

которые вѣруютъ. Вы дорожите быть Авраамовыми: знайте же, что вы уже имѣете это чрезъ одну вѣру, и нечего вамъ искать другаго способа вступить въ сродство съ нимъ. Св. Златоустъ говоритъ: „поелику они боялись, какъбы не лишиться родства съ Авраамомъ (чтò высоко цѣнили—Θеоф.), если оставятъ законъ: то св. Павелъ разсѣваетъ этотъ страхъ, показывая, что вѣра преимущественно и утверждаетъ родство съ нимъ“.

Сущии отъ вѣры,—имѣющіе настроеніе духа такое же, какое имѣлъ Авраамъ, настроеніе вѣры во упованіе паче упованія,—составляютъ собственно племя сего обѣтованное, сыны ему суть по обѣтованію. Аврааму обѣщано потомство безчисленное. Оно и было. Но не одно это плотское происхожденіе отъ Авраама дѣлаетъ потомкомъ ему, а то особенно, чтобы быть одного съ нимъ духа: такъ что и плотскіе потомки, неимѣющіе сего духа, не суть потомки, какъ въ лице говорилъ Господь Іудеямъ (Іоан. 8, 39), напротивъ не плотскіе потомки, полные сего духа, суть потомки. Св. Дамаскинъ пишетъ: „язычники увѣровавшіе вѣры ради болѣе должны хвалиться Авраамомъ, яко отцемъ (или отчествомъ Авраама), чѣмъ сами, сущіе отъ обрѣзанія. Другомъ Богу сдѣлала Авраама вѣра, а не обрѣзаніе. Обрѣзаніе было уже печатію и знаменіемъ вѣры. Знаменіе же меньше того, чего служитъ оно знаменіемъ; такъ что сущихъ отъ вѣры съ большимъ правомъ падлежитъ называть сынами Авраама, чѣмъ сущихъ отъ обрѣзанія“.

Подробнѣе и полнѣе выясняетъ это Іеронимъ. „Апостоль говоритъ здѣсь, что тѣ суть сыны Авраама, которые вѣруютъ въ томъже духѣ, въ какомъ вѣровалъ Авраамъ необрѣзанный. Почему Господь и говорилъ къ невѣровавшимъ Іудеямъ: *аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили* (Іоан. 8, 39). Какихъ же дѣлъ ожидалъ отъ нихъ Господь, говоря сіе, кромѣ вѣры, какъ сказалъ уже Онъ имъ прежде того: *да вѣруете въ Того, Еюже Богъ послалъ* (Іоан. 6, 29)? И въ другомъ

мѣстѣ Иудеямъ, уповавшимъ на свое происхожденіе и древность своего рода, сказано было: *и не начинайте глаголати въ себѣ: отца имама Авраама: яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Мѡ. 3, 9). Каменіемъ, какъ никто не усумнится, означаются дикія и грубыя сердца язычниковъ, которыя потомъ умягчены и приняли печать вѣры. Итакъ, разумный читатель, перечисли добродѣтели, которыми Авраамъ угодилъ Богу прежде обрѣзанія, и кого найдешь подобнымъ ему въ этомъ, того и называй сыномъ Авраама, оправданнаго въ необрѣзаніи“.

Ст. 8. *Предъувѣдѣвши же писаніе, яко отъ вѣры оправдаеть языки Богъ, прежде благовѣствова Аврааму: яко благословятся о тебѣ вси языци.*

По сему-то закону правды Божіей, опредѣляющему единое цѣнное въ очахъ Божіихъ духовное родство Аврааму, состоялось и то обѣтованіе Аврааму, что о немъ благословятся всѣ народы.—Провидѣль Богъ (ибо подъ писаніемъ провидящимъ разумѣется Богъ, дающій писаніе), какъ язычники, отдѣлившіеся отъ народа Божія и жившіе безъ подъяремности закону, увѣруютъ въ имѣвшаго произойти по плоти отъ Авраама Христа Господа, и чрезъ то вступятъ въ духовное родство съ Авраамомъ и подойдутъ подъ токи благословенія почивавшаго на Авраамѣ, провидѣль все это и изрекъ то обѣтованіе, что о немъ благословятся всѣ народы.

О тебѣ, или за уподобленіе тебѣ вѣрою (Злат., Экум. Кирилль Алекс.), или *о тебѣ*,—ради сѣмени отъ тебя имѣвшаго произойти, т.-е. Христа (тѣже, Иеронимъ и др.). Точное опредѣленіе этого здѣсь не имѣлось въ виду у апостола. Это дѣлаетъ онъ ниже ст. 15. 16. Нечего потому и останавливаться на семъ. Главное у апостола здѣсь напечатлѣть убѣжденіе, что вѣрующіе, помимо закона, по силѣ одной вѣры суть уже Авраамовы и заключаются въ обѣтованіи данномъ Аврааму. „Что значить сіе“ (т.-е. изреченныя слова)? спрашиваетъ св. Златоустъ. И отвѣ-

часть: „То, что самъ Законодатель прежде, нежели далъ законъ, опредѣлилъ язычникамъ оправданіе чрезъ вѣру. И не сказалъ: открылъ, но *благовѣствова*, чтобы ты зналъ, что о семъ способѣ оправданія и самъ патріархъ радовался и очень желалъ, чтобы оный скорѣе приведенъ былъ въ исполненіе“. Не теперь только мы стали впервые возвѣщать силу вѣры: „издавна и опредѣлилъ и предвозвѣстилъ сіе Богъ“ (Ѳеодоритъ). Таковъ изъ начала предначертанный Богомъ порядокъ Божескаго о людяхъ промышленія! И вотъ онъ-то теперь исполняется въ васъ! Божіе благоволеніе и благословеніе, всякая благодать и спасеніе—только вѣрѣ усвоится, какъ въ Авраамѣ. Богъ отдѣлилъ Себѣ народъ и облекъ его закономъ на время для Своихъ промыслительныхъ цѣлей. А языки оставилъ ходить въ воляхъ своихъ, тоже до времени: ибо и они Его же люди, и для нихъ у Него сохранено благословеніе, которое имѣли они получить въ свое время. Законъ же полученія сего благословенія все тотъ же—вѣра, подобно какъ въ Авраамѣ. Исполнилось то время. Призываются языки принять благословеніе Авраамово отъ Бога, и принять оное помимо закона, прямо вѣрою. Вотъ смыслъ настоящаго времени! Вотъ значеніе преданной вамъ вѣры! Мысль имѣвшая отсюда отпечатлѣться въ душахъ Галатовъ была: слѣдовательно склоняясь къ закону, мы уходимъ изъ-подъ такого благословенія Божія, сами себя лишаемъ блага, котораго другимъ ничѣмъ вознаградить нельзя, устроаемъ себѣ невознаградимую потерю.

Ст. 9. *Тѣмъ же сущіи отъ вѣры благословятся съ вѣрными Авраамомъ.*

Это прямой выводъ изъ предыдущаго. Вѣрующіе, становясь равными Аврааму въ духѣ, и въ оцѣненіи ихъ самимъ Богомъ становятся на одной съ нимъ линіи и удостоиваются того же благословенія, какого удостоены Авраамъ. „Боялись (Галаты), какъ бы не подпасть клятвѣ, если не приобщатся закона. Апостоль показываетъ, что

напротивъ тѣ-то и благословлены будутъ, которые, помимо закона, прилѣплятся къ вѣрѣ, какъ и вѣрный Авраамъ благословенъ былъ за вѣру, не зная закона“ (Феоф.).

Сушци отъ вѣры—, единяющіеся съ Авраамомъ вѣрою, въ сѣмя ему причитаются и вмѣстѣ съ нимъ благословляются“ (Экум.).

Не должно пропустить безъ вниманія слово: *вѣрный*. Авраамъ былъ вѣрующъ не голою вѣрою, но такою, которая всегда сопровождалась и дѣломъ. Повѣрилъ,—и вышелъ изъ земли своей, не зная куда идти. Повѣрилъ,—и сталъ приносить Исаака въ жертву, не сомнѣваясь вмѣстѣ съ тѣмъ, что обѣтованіе Божіе о потомствѣ исполнится. Онъ всегда былъ вѣренъ вѣрѣ, и какъ вѣровалъ, такъ и дѣйствовалъ. Почему Самъ Богъ объясняетъ Свое крайнее и преимущественное къ нему благоволеніе тѣмъ, что *послуша, говоритъ, гласа Моего, и соблюде заповѣди Моя, и повельніа Моя, и оправданія Моя и законы Моя* (Быт. 26, 5). Протестанты твердятъ: вѣра, вѣра. Имъ надо отвѣчать: да, ничто, какъ вѣра, но не иначе, какъ при неуклонной вѣрности вѣрѣ. Благовременно также сдѣлать наведеніе къ уясненію понятія объ оправданіи. Впереди сказано, что Богъ, провидя оправданіе языковъ вѣрою, далъ обѣтованіе Аврааму о благословеніи ихъ въ немъ. Значитъ предвидѣнное оправданіе есть обѣтованное благословеніе. Почему и въ выводѣ изъ того не сказалъ: тѣмже сущіе отъ вѣры оправдаются, но—*благословятся*. Такимъ образомъ оправданіе объясняется благословеніемъ; благословеніе же ниже, въ 14 ст., отождествляется съ принятіемъ Духа вѣрою.—Слѣдовательно оправданіе—не есть голое объявленіе правымъ оправдываемаго, но вмѣстѣ полное освященіе его благодатію Св. Духа, внутреннее его измѣненіе и обновленіе. Въ семъ же дѣйстви вѣра есть условливающее начало, а не производительная сила.

Приходитъ на мысль, что этотъ 14 ст. и есть конецъ настоящаго доказательства, и прямо вяжется со ст. 9. Стихи же 10—13, содержатъ вносную мысль, которая къ

доказательству относится косвенно; такъ что еслибъ и не было сихъ стиховъ, доказательство было бы полно и безъ нихъ. Дѣлается сіе замѣчаніе ради того, что стихи 10—13, очень трудно понять и въ ихъ содержаніи и въ ихъ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ теченіемъ рѣчи. Такъ, если и не поймемъ ихъ, какъ слѣдуетъ, это будетъ конечно ущербъ для нашего вѣдѣнія, но нисколько не повредитъ силѣ доказательства, которое представляетъ въ этомъ отдѣленіи, ст. 6—14, св. Павелъ. Сжата очень рѣчь апостола. Однимъ положеніемъ обнимаетъ онъ многое, и между однимъ и другимъ оставляетъ цѣлый рядъ мыслей, которыя надо воспроизвести, чтобъ увидѣть связь ихъ. Что дивнаго, если не имѣя ума апостольскаго, мы не будемъ имѣть въ этомъ успѣха?

Дѣлаемъ опытъ уясненія содержанія сихъ стиховъ: 10—14. Здѣсь не новое доказательство ненужности болѣе закона, а объясненіе силы благословенія Авраамова посредствомъ противопоставленія ему клятвы законныя,—какъ видно изъ конца сего вноснаго отдѣленія въ ст. 14, гдѣ снова говорится о благословеніи Авраамовомъ. Это даетъ понять, что заведена объяснительная рѣчь, и опять приведена къ тому же, о чемъ сказано предъ началомъ ея въ ст. 9. Почему далѣе въ ст. 15 и возраженіе дѣлается не на ту мысль, которая въ ст. 10—13, а на ту, которая въ ст. 9. Если признать въ семъ отдѣленіи особое доказательство ненужности закона изъ свойства самаго закона и силы искупительной крестной смерти Господа, то этимъ перепутается теченіе мыслей апостола, безъ всякой нужды, и безъ всякой пользы для пониманія посланія.

Вотъ какое, думаемъ, теченіе мыслей въ семъ отдѣленіи: апостоль какъбы такъ говоритъ Галатамъ: вѣра сдѣлала васъ причастниками благословенія Авраамова, и вамъ нечего больше искать. Будьте только вѣрны тому, что получили уже. А обратитесь къ закону,—не только благословеніе потеряете, но и близъ клятвы будете: того и смотри, что подъ клятву подпадете. Законъ, хоть и

говорить, что *сотворивый та человекъ, живъ будетъ въ нихъ*, но исполнить-то его никто не бываетъ въ силахъ (Дѣян. 15, 10). Отъ того на всѣхъ, которые почиваютъ на одномъ законѣ и на немъ одномъ успокоиваются, лежитъ грозная, ограждающая законъ клятва: *проклятъ всякъ*, и проч. Вы скажете: что же это такое? Законъ будто и данъ для того, чтобъ подь клятву подвести тѣхъ, которые покоряются ему, и притомъ по повелѣнію Самаго Бога. Цѣлый народъ, чрезъ возложеніе на него закона, подь клятву подведенъ и держанъ подь нею столько времени. Нѣтъ; въ законѣ же содержатся постановленія, какъ предотвращать клятву, падающую на всякаго нарушителя закона,—именно, жертвы. Есть жертвы за грѣхъ всего народа, сѣтъ жертвы за грѣхи царей, князей, первосвященниковъ и всякаго частнаго лица, на всякой грѣхъ есть своя жертва. Кто принесетъ соотвѣтствующую его грѣху жертву, тотъ очищается отъ грѣха, и клятва не падаетъ уже на него. Скажете: а! такъ вотъ, стало-быть, законъ даетъ все нужное; указываетъ, какъ жить, а когда согрѣшили, даетъ способъ очищенія, въ принесеніи соотвѣтственной грѣху жертвы. То правда; но не забудьте, что очистительная сила жертвъ заключается не въ нихъ самихъ, а внѣ ихъ, въ силѣ той жертвы, которую имѣлъ принести (а теперь уже принесъ) чаемый всѣми Грядый (а теперь уже Пришедшій). Жертвы очищали чрезъ соединеніе съ ними вѣры въ сего Благословеннаго, Грядущаго во имя Господне. А безъ ней сами по себѣ онѣ ничто. Почему и написано: *праведный отъ вѣры живъ будетъ*. Останься съ однимъ закономъ безъ вѣры, не минуешь клятвы: *ибо нѣсть человекъ праведенъ на землѣ, иже сотворитъ благое, и не согрѣшитъ* (Сир. 7, 21). Обратитесь теперь къ настоящему времени. Тотъ чаемый Грядый во благословеніи, ради вѣры въ Котораго и жертвы очищали грѣхи, уже пришелъ и принесъ Себя въ жертву за грѣхи всѣхъ. Тѣхъ, которые грѣшили подь закономъ, Онъ искупилъ отъ клятвы законныя крестною смертію

Своею. Не нужно намъ теперь жертвъ и никакихъ другихъ очистительныхъ и оправдательныхъ дѣйствій закона. Вѣруемъ прямо во Христа Господа распятаго, и тѣмъ предотвращаемъ клятву и принимаемъ благословеніе. Такимъ образомъ мы, Іудеи, отбрасывая законъ, соединяемся вѣрою со Христомъ Господомъ и возстановляемъ въ себѣ благословеніе Авраамова, а вы, язычники, помимо закона, прямо вѣруя въ Него, усвоите себѣ сіе благословеніе. И мы и вы—обѣтованіе Духа принимаемъ одною вѣрою. Къ чему же теперь законъ—вамъ, когда онъ и для насъ не нуженъ болѣе?

Таково теченіе мыслей, возбуждаемое словами апостола въ семь отдѣленій. Усвоивъ себѣ его, яснѣе будешь понимать смыслъ cadaго стиха и его связь съ другими. Относительно же того, новое ли тутъ доказательство, или поясненіе предыдущаго, нечего спорить. Какъ кому угодно. Это наши школьныя формы. По нашему мнѣнію здѣсь поясненіе, состоящее въ рѣшеніи недоумѣнія такого: говоришь,—благословеніе Авраамова отъ вѣры; но не отъ закона ли оно? Нѣтъ, говорить, отъ закона скорѣе клятвы, чѣмъ благословеніе, если останешься съ нимъ однимъ. Клятва его виситъ надъ главою подзаконника; избавляетъ отъ клятвы одна вѣра въ распятаго Господа.

Послѣ такого проясненія содержанія означенныхъ стиховъ обратимся къ нужнымъ поясненіямъ и cadaго стиха по частямъ.

Ст. 10. *Елицы бо отъ дѣлъ закона суть, подъ клятвою суть: писано бо есть: проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законный, яко творити я.*

Елицы отъ дѣлъ закона суть, это тѣ которые чаютъ угодить Богу и спастись дѣлами закона, строго исполняя подзаконныя учрежденія,—объ обрѣзаніи, субботахъ, праздникахъ, омовеніяхъ, жертвахъ, и проч. Что такіе, поколикую таковы, *подъ клятвою суть*, этого безусловно принимать нельзя, иначе будетъ выходить, что самый законъ данъ для нанесенія клятвы. А такъ нельзя разсуждать;

ибо законъ отъ Бога; Божіи же учрежденія всѣ благи и идутъ ко спасенію. Почему и написано: *сотворивый та человекъ живъ будетъ въ нихъ* (Іез. 20, 11). И тѣмъ, кои будутъ соблюдать законъ, даны великія обѣтованія (Втор. 28 гл.). Исторія народа израильскаго показываетъ, что когда онъ былъ вѣренъ закону, тогда и Богъ къ нему благоволилъ, а когда отступалъ, тогда былъ подвергаемъ наказаніямъ отъ Бога.

По какимъ же условіямъ подзаконники подвергались клятвѣ? До пришествія Христова подвергались клятвѣ тѣ, которые не исполняли закона, и нарушивши его въ чемъ-либо не приносили покаянія и не спѣшили очиститься въ законѣ же указанными способами. Законъ самъ предвидѣлъ нарушенія, и самъ опредѣлялъ, какъ примираться съ собою. Кто не пользовался сими средствами, оставался подъ клятвою, и какъ нарушитель закона и какъ упорникъ въ семъ нарушеніи, не спѣшившій исправиться и загладить вину свою законнымъ образомъ. Далѣе, такъ какъ сіи средства заглаженія вины были сильны дѣлать это не сами по себѣ, а по вѣрѣ въ то, чего тѣнню и отраженіемъ служили они; то подъ клятвою былъ, кто и средствами законными пользовался, но безъ должной вѣры. Наконецъ поелику весь законъ былъ проникнутъ предъизображеніемъ Грядущаго и къ Нему возводилъ всякаго законника; то вообще и всякій вѣрный исполнитель закона какъ скоро не освящалъ своей жизни вѣрою въ сего Грядущаго, не былъ вполне вѣренъ закону, не во всемъ томъ пребывалъ, что предписывалъ законъ.

Св. апостоль Павелъ въ настоящемъ мѣстѣ могъ имѣть въ виду только сихъ послѣднихъ. Впереди онъ сказалъ, что сущіе отъ вѣры благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ, помимо закона, не зная его, не приобщаясь ему. Теперь говоритъ: напротивъ же подзаконники, коль скоро останутся съ однимъ закономъ безъ вѣры, подъ клятвою суть; ибо не исполняютъ того, къ чему возводитъ ихъ законъ предписаніями своими.

Такая мысль удовлетворительно объясняетъ связь стиховъ, если брать здѣсь законъ отвлеченно, безъ отношенія къ тому случаю, по которому ведется рѣчь о законѣ. Если же это взять во вниманіе, то надо принять, что апостоль говоритъ о законѣ съ точки зрѣнія новозавѣтной, т.-е. по пришествіи Христа Спасителя, котораго тѣнію служилъ законъ. Тѣ, противъ кого писалъ св. Павелъ, были вѣрующіе во Христа, но при вѣрѣ въ Него требовавшіе и исполненія закона сѣннописаннаго. Потому мысль предъ симъ выраженная не можетъ ихъ поражать, и убѣждать Галатовъ въ неправости ихъ новыхъ шаговъ. Надо слѣдственно положить, что св. Павелъ хотѣлъ сказать, что подзаконники подъ клятвою суть, по пришествіи Христа Господа. Въ семъ случаѣ положеніе, выраженное имъ, безусловно. И Господь сказалъ, что законъ и пророки до Іоанна, т.-е. до пришествія самого Господа обѣтованнаго. И это предначертано въ самомъ законѣ, понимая его, какъ ветхозавѣтное водительство Божіе. Слѣдственно кто держится еще закона, какъ условія спасенія, по пришествіи Христа Спасителя, тотъ идетъ противъ закона; а кто противъ закона, тотъ подлежитъ клятвѣ, слѣдственно и подзаконники подъ клятвою суть,—тѣ самыя, которые совращали Галатовъ.

Въ причину подлежанія сущихъ отъ закона клятвѣ, приводитъ св. Павелъ то, что всякому нарушителю чего-либо, написаннаго въ законѣ, прописана угроза проклятіемъ. Не трудно видѣть, что причина не прямо идетъ къ высказанному положенію. Положеніе говоритъ: подзаконники подъ клятвою суть, а причина: потому что нарушителямъ закона угрожается проклятіемъ. Еслибъ сказано было, что держащіеся закона проклятію подлежатъ, была бы тутъ прямая причина, а тутъ говорится о нарушителяхъ закона, кои суть, конечно, отступники отъ него, тогда и въ томъ, когда и въ чемъ нарушаютъ его. Если прямо принять, что сущіе отъ закона потому подъ клятвою суть, что нарушителямъ закона угрожается про-

клятвѣмъ, то въ этомъ отношеніи и новозавѣтное учрежденіе ничѣмъ не разнится отъ ветхозавѣтнаго. И въ немъ прописаны угрозы, еще грознѣйшія древнихъ. Тотъ же апостолъ, пиша къ Евреямъ, говоритъ: *аще глаголанное ангелы слово бысть извѣстно, и всякое преступленіе и ослушаніе праведное пріятъ мздовоздаяніе: како мы убѣжимъ о толицѣмъ нерадивомъ спасеніи, еже зачало пріемше глаголатися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися* (Евр. 2, 2. 3)? Въ другомъ мѣстѣ: *отверся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иуже Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, еуже освятися, и Духа благодати укоривый?* (Евр. 10, 29). И еще: *земля, пившая сходящій на ню множицею дождь, и раждающая былія добрая онымъ, имже и дѣлаема бываетъ, пріемлетъ благословеніе отъ Бога: а износящая тернія и волчець, непотребна естъ и клятвы близъ, еяже кончина въ пожженіе* (Евр. 6, 7. 8). И на страшномъ судѣ, что скажетъ Господь нарушителямъ заповѣдей Его новаго завѣта? Идите отъ Мене проклятій. Поставляя эти угрозы въ параллель съ словами апостола въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ посланія къ Галатамъ, придемъ къ подобному же положенію, что и сущіе отъ вѣры подъ клятвою суть, потому что невѣрнымъ вѣрѣ угрожается проклятвѣмъ, и притомъ вѣчнымъ.

Какъ же тутъ быть? Надо допустить въ рѣчи св. апостола дополнительныя мысли подразумѣваемыя. Не ту только, что закона никто исполнить не могъ; ибо и въ новой благодати, *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). Но ту особенно, что законъ въ случаѣ нарушенія его, самъ въ себѣ не представляетъ ничего къ очищенію согрѣшившаго. Имѣлъ онъ жертвы очистительныя; но онѣ силу получали отъ вѣры въ Господа, слѣд. не въ немъ, а въѣ его. Почему когда остается онъ одинъ, то оставляетъ

держащихся его безъ всякой помощи, въ случаѣ нарушенія его, и только самъ тяготѣеть надъ ними всею тяжестія своего суда. И въ новозавѣтномъ учрежденіи, сила грѣха таже: онъ отнимаетъ благословеніе и привлекаетъ клятву; но самое существо новаго завѣта состоитъ въ покровеніи всѣхъ грѣховъ, случающихся съ вѣрующимъ, ходатайствомъ Христа Господа, распеньшагося за насъ. *Аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа Праведника* (1 Іоан. 2, 1). Этого ходатайственнаго покровенія грѣховъ законъ не имѣетъ, когда останеся одинъ безъ вѣры, или когда, по пришествіи Ходатая, содержимъ бываетъ какъ условіе спасенія при вѣрѣ; ибо въ такомъ случаѣ вѣра—не вѣра; опирающійся при семъ на законъ умаляетъ Ходатая и лишается за то силы ходатайства. Такимъ образомъ мысль св. апостола стоитъ на томъ, что законъ одинъ безъ вѣры оставляетъ держащихся его подъ всею строгостію своей клятвы. Что точно такова мысль апостола, видно изъ слѣдующаго стиха, въ которомъ спасительность закона поставляется подъ условіе вѣры. Законъ оправдывалъ, но только вѣрою; а безъ вѣры и въ законѣ никто не оправдывался; были праведники въ Ветхомъ завѣтѣ, но они всѣ такими являлись ради вѣры.

Ст. 11. *А яко въ законъ никтоже оправдается отъ Бога, явь, яко праведный отъ вѣры живъ будетъ.*

Апостоль внушаетъ мысль, что законъ, и по первоначальному учрежденію своему, не имѣлъ силы оправдывать предъ Богомъ, или поставлять кого-либо въ такое состояніе, чтобъ онъ отъ Бога былъ признанъ праведнымъ. Это явно изъ того, что тамъ написано: *праведный отъ вѣры живъ будетъ* (Аввак. 2, 4). Этого не было бы сказано, еслибъ законъ, самъ по себѣ, имѣлъ силу оправдывать и живить. И всѣ ветхозавѣтные праведники спаслись не закономъ однимъ, но вѣрою. Блаженный Иеронимъ пишетъ: „что же? И Моисей, и Исаія, и прочіе пророки, которые состояли подъ игомъ закона, тоже подъ клятвою

суть? На это отвѣтимъ: Господь Иисусъ Христосъ безцѣнною кровію Своею искупилъ отъ клятвы законныя и насъ всѣхъ, и самихъ Моисея съ Аарономъ, и всѣхъ пророковъ и патриарховъ. И не думайте, что я говорю это изъ своего разума: само писаніе свидѣтельствуетъ о томъ, говоря: *Христосъ единъ за всѣхъ умре* (2 Кор. 5, 14). Если за всѣхъ, то и за Моисея, и за всѣхъ пророковъ, изъ которыхъ никто не могъ истребить древнее рукописаніе, написанное противъ насъ, и пригвоздить его ко кресту (Кол. 2, 14). И они оправдывались и спасались вѣрою.“

Предъ людьми можетъ быть и казались праведными держащіеся закона, какъ фарисеи, оправдывавшіе себя предъ человѣки, но не предъ Богомъ. Предъ Нимъ нѣтъ никого праведнаго безъ вѣры. Вѣра и прежде закона, и послѣ того, какъ данъ законъ, и благословляла и оправдывала (Теофил.).

Законъ, какъ скоро оставался безъ вѣры, то онъ становился въ рядъ всѣхъ религій, существующихъ на землѣ, и не давалъ того, что чаяли обрѣсти въ немъ державшіеся его. Такого же достоинства и все, что ни придумалъ бы человѣкъ въ свое оправданіе, и на чемъ ни понадеялся бы опереться во спасеніе свое, помимо притомъ вѣры въ Господа Иисуса Христа. Труды нужны; но истинно очистительную и живительную силу получаютъ они единственно отъ вѣры: безъ ней они ничто. Вотъ замѣчательныя на сію мысль слова блаженнаго Иеронима: „Надобно замѣтить, что не сказалъ апостоль: всякій человѣкъ отъ вѣры живъ будетъ, чтобъ не подать повода презирать дѣла добродѣтели,—но: *праведный отъ вѣры живъ будетъ*; такъ что имѣющій живъ быть отъ вѣры, не иначе можетъ придти къ вѣрѣ, или жить въ ней, какъ ставши напередъ (или при этомъ) праведнымъ, и чистою жизни, какъ ступенями, взошедши къ вѣрѣ. Итакъ можетъ иной быть праведнымъ, и однакожь не быть живымъ, пока не восприметъ вѣры Христовой. Вспомни сло-

ва апостола Павла о себѣ: *по правдѣ законный быхъ непороченъ* (Фил. 3, 6). Вотъ Павелъ былъ тогда праведенъ въ законѣ, но не могъ еще живъ быть, потому что не имѣлъ въ себѣ Христа, Который говоритъ: *Азъ есмь живъ* (Іоан. 11, 25). Онъ началъ жить послѣ уже того, какъ увѣровалъ. Сдѣлаемъ отсюда примѣненіе къ себѣ, и подобно тому, какъ сказано: праведный отъ вѣры живъ будетъ, скажемъ: чистый отъ вѣры живъ, мудрый отъ вѣры живъ, мужественный отъ вѣры живъ, и относительно всѣхъ прочихъ добродѣтелей сходное съ этимъ произнесемъ сужденіе, въ противность тѣмъ, которые, не вѣруя во Христа, думаютъ быть и крѣпкими, и мудрыми, и воздержными, вообще праведными. Да вѣдаемъ, что никто не можетъ быть живъ безъ Христа, безъ Котораго всякая добродѣтель не безпорочна“.

Слова: *праведный отъ вѣры живъ будетъ*, содержатся въ пророчествахъ св. Аввакума; но они тамъ приводятся, какъ общеизвѣстное положеніе. Потому объяснять значеніе ихъ изъ того мѣста у пророка не настоятъ необходимости, тѣмъ паче, что мѣсто то темновато, тогда какъ слова сіи очень ясны и сами по себѣ. Св. Павелъ не разъ приводитъ ихъ въ своихъ посланіяхъ. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что они часто вращались въ устахъ понимавшихъ дѣло закона, какъ должно его понимать.

Ст. 12. *Законъ же нѣсть отъ вѣры: но сотворивый та человекъ живъ будетъ въ нихъ* (Лев. 18, 5; Нсем. 9, 29; Іез. 20, 21).

Законъ же не такого свойства, какъ вѣра. Или: а законъ не отъ вѣры общаетъ животъ, но говоритъ: *сотвори и живъ будешь*. Это говоритъ онъ о законѣ самомъ по себѣ, отдѣльно отъ вѣры. Какъ предъ симъ говорилъ онъ о законѣ въ полномъ его учрежденіи съ сѣменемъ вѣры, въ немъ сокрытой и его восполнявшей: такъ теперь говоритъ о немъ одномъ безъ вѣры. Самъ по себѣ законъ „твердитъ одно: соблюдай законъ и живъ будешь. Кто не со-

блюдаютъ, осуждается; ибо допустилъ то, о чемъ зналъ, что того избѣгать должно“. (Амвросіастъ).

Таково существо всякаго закона. Тогоже требуетъ и гражданскій законъ, того и законъ совѣсти, того и писанный законъ. И всякій законъ—потому законъ, что требуетъ исполненія и налагаетъ обязательство къ тому. Всѣ внѣшніе законы прицѣпляются къ закону совѣсти; совѣсть же Богъ въ твореніи неразрывно сочеталъ съ сознаниемъ и чувствомъ, такъ что нѣтъ человѣка, который бы не чувствовалъ голоса, внутри его повторяющагося: сотвори и живъ будешь. Какъ нѣтъ притомъ никого, кто бы искренно созналъ себя во всемъ правымъ, то нѣтъ никого, кто бы не искалъ оправданія внѣ себя. Доказательство сему устройство всѣхъ религій на землѣ. Такое Богъ даровалъ устройство естеству нашему духовному, чтобъ въ себѣ самихъ мы чувствовали непрестанный позывъ прибѣгать къ покрову Господа, насъ оправдавшаго крестною смертию.

Вниманіе апостола ограничивается однимъ ветхимъ закономъ Моисеевымъ, потому что о немъ рѣчь. Настоящій стихъ не даетъ новой мысли, а только поясняетъ предыдущую. Ветхозавѣтная экономія спасенія, по духу своему, вообще говоритъ: праведный отъ вѣры живъ будетъ; а законъ, одинъ, отдѣлившись отъ вѣры, твердитъ: сотвори и живъ будешь. Сотворить же всего законнаго никто не въ силахъ; и остаются такимъ образомъ одного закона держащіеся безъ возможности достигнуть живота. Онъ какъ бы говоритъ Галатамъ: вотъ куда вы попали, склонившись на подчиненіе закону!

Гдѣ же убѣжище? Вотъ гдѣ:

Ст. 13. *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва: писано бо есть: проклятъ всякъ висль на древь.*

Апостоль чувствовалъ будто, что законъ преслѣдуетъ его и всюду тяготѣетъ надъ нимъ своею клятвою. Укрывшись вѣрою подъ сѣнію креста Христова, онъ свободно

переводить дыханіе и въ радости взываетъ: слава Богу! Христось искупилъ насъ отъ клятвы законныя.

Говора объ искупленіи отъ клятвы законныя, даетъ разумѣть, что вниманіе его стоитъ на Іудеяхъ. Ибо законная клятва, о которой онъ помянулъ предъ симъ въ ст. 10, что проклять всякъ, погрѣшающій противъ закона, лежала только на Іудеяхъ. Искупленіе же Господне обнимаетъ весь родъ человѣческій, начиная съ перваго человека до послѣдняго, и сила его простирается на всю вѣчность. Ограничиться одними Іудеями въ этомъ мѣстѣ заставила апостола цѣль рѣчи,—ненужность закона. Впередѣ онъ разъяснилъ, что законъ, ветхозавѣтное учрежденіе, не оправдывалъ и не спасалъ самъ собою, а только вѣрою въ грядущаго Господа; самъ же по себѣ, одинъ, онъ тяготѣлъ только клятвою надъ всѣми. Теперь говорить, что Обѣтованный, вѣрою въ Котораго и сильно было ветхозавѣтное учрежденіе, пришелъ и принесъ себя въ жертву за всѣхъ. Мы обратились къ Нему, и вѣрою въ Него оправдываемся, освящаемся и предотвращаемъ всякую законную клятву. Онъ однажды себя принесъ и вѣчно живъ будучи, выну ходатайствуетъ о насъ предъ правдою Божіею. Состоя чрезъ вѣру подъ симъ ходатайственнымъ покровомъ, мы безопасны отъ всѣхъ каръ правды законной. Вотъ это именно и заставило насъ оставить ветхозавѣтное учрежденіе и прилѣпиться къ новому въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. То уже теперь не нужно. Прежде оно имѣло еще силу подъ условіемъ вѣры; теперь же и съ вѣрою, по прежнему смыслу ея, то-есть въ грядущаго Избавителя, оно ничтоже есть. Ибо Грядый пришелъ, и вѣровать въ Имѣющаго еще придти, когда Онъ уже пришелъ, значитъ извращать Божій порядокъ, идти противъ Бога, и самаго закона, и самопривольно держать себя подъ клятвою. Насъ же, увѣровавшихъ Іудеевъ, Господь искупилъ и отъ клятвы и отъ обязательствъ закона. Все то—прочь; мы идемъ путемъ новымъ и живымъ, прямо въ животь, который во Христѣ.

Такою рѣчью выясняемъ мы соотношеніе сего мѣста съ предыдущимъ. Само же въ себѣ оно ясно. Клятва лежала на насъ; Господь, распеньшись на крестѣ, принявъ за насъ на себя сію клятву, не подлежа ей, яко святой и непорочный: ибо висай на деревѣ проклять предъ Богомъ (Втор. 21, 22). Во Второзаконіи въ указанномъ мѣстѣ предписывается сына непокориваго, сластолюбца, пьяницу—убить и повѣсить на деревѣ; вечеромъ снять и похоронить, чтобъ не переночевалъ на деревѣ. Ибо проклять предъ Богомъ висящій такимъ образомъ. Это висѣніе было вѣвѣскою крайней порочности вѣсѣвшаго, ради коей и проклять предъ Богомъ. Не само висѣніе влекло проклятіе, а грѣхъ, доведшій до такой казни. „Не всякій висящій на деревѣ проклять предъ Богомъ, но тотъ, кто согрѣшилъ грѣхомъ достойнымъ смерти, умерщвленъ за то и повѣшенъ на деревѣ. Не потому онъ проклять, что виситъ на деревѣ, но потому, что въ такой впалъ грѣхъ, что заслужилъ быть повѣшеннымъ“ (Иерон.).

Это мѣсто не есть пророчество; но какъ все въ Ветхомъ Заветѣ есть сѣнь грядущаго, то и это установленіе было прообразомъ крестной смерти Господа. И Онъ повѣшенъ на деревѣ, а вечеромъ снятъ. Не было въ Немъ грѣха; но какъ въ законѣ висѣніе собственно означало грѣхъ и клятву, то и висѣніе Господа тоже означало, или имѣло ту же силу, только не Его самого касаясь, яко непорочнаго, но всего человѣчества. На крестѣ повѣшена самая клятва, такъ что ея болѣе уже нѣтъ ни для кого, кто укрывается подъ сѣнь креста. Св. Златоустъ говорить о семъ: „Желающій разрушить клятву самъ долженъ быть свободенъ отъ клятвы, долженъ принять на себя клятву не заслуженную вмѣсто оной заслуженной: такую клятву и принявъ на Себя Христосъ, и ею уничтожилъ заслуженную. И какъ кто-нибудь неподлежащій осужденію, рѣшившись умереть за осужденнаго на смерть, симъ избавляетъ его отъ смерти: такъ поступилъ и Христосъ. Поелику Онъ не подлежалъ проклятію за преступ-

леніе закона, то принявъ на Себя вмѣсто заслуженнаго нами незаслуженное Имъ проклятіе, дабы освободить всѣхъ отъ заслуженнаго. Ибо *Онъ беззаконіа не сотвори, ниже обрѣтесе леть во устьяхъ Его* (Ис. 53, 9). Но какъ умершій за тѣхъ, кои осуждены на смерть, освобождаетъ ихъ отъ смерти: такъ и принявшій на Себя проклятіе освободилъ отъ проклятія “.—, Никого не должно смущать, пишетъ блаж. Иеронимъ, то, что Христось сдѣлался за насъ клятвою. Богъ, сдѣлавшій Его клятвою, Самъ сдѣлалъ Его и грѣхомъ за насъ (2 Кор. 5, 21). Спаситель отъ полноты божества уничтожилъ Себя до пріятія зрака рабія (Фил. 2, 3). Но уничтоженіе Господа нашего есть слава наша. Онъ умеръ, чтобы намъ жить; сошелъ во адъ, чтобы намъ взойти на небо; сдѣлался безуміемъ, чтобы стать мудростію. Онъ отъ полноты божества умалилъ Себя, зракъ рабій пріявъ, чтобы въ насъ возобитала полнота божества и изъ рабовъ стали мы господами. Онъ повисъ на древѣ, чтобы грѣхъ, нами учиненный на древѣ познанія добра и зла, истребить повѣшеніемъ на древѣ. Онъ сталъ и клятвою, чтобы благословеніе на насъ низошло, и почило въ насъ“.

Благодареніе Господу, мы всѣ христіане вѣрующіе открыты подъ сѣнію креста отъ всѣхъ клятвенныхъ грозъ закона. Однакожь это не безусловно. *Ни едино намъ осужденіе нынѣ*, но какъ? если мы не по плоти ходимъ, но по духу (Рим. 8, 1),—другими словами: если мы удаляемся отъ всякаго грѣха и ревнуемъ объ исполненіи всѣхъ заповѣдей евангельскихъ, укрѣпляемые благодатію Св. Духа. Безъ этого же клятва во всей силѣ виситъ и на насъ. Не думай никто, будто, поелику Господь искупилъ насъ отъ клятвы, а мы вѣруемъ, то намъ можно жить какъ душѣ угодно. Нѣтъ, коль скоро грѣшимъ, то на насъ еще вящшая кара. Преимущество наше то, что когда, ревнуя объ исполненіи заповѣдей, спотыкаемся и падаемъ, то сознавши, исповѣдавши и оплакавши грѣхъ, тотчасъ прощеніе и разрѣшеніе получаемъ, ради вѣчнаго,

выну стоящаго предъ правдою Божіею ходатайства о насъ Господа распеньшагося, и ради посильныхъ трудовъ нашихъ къ заглаженію грѣха, коими къ намъ прививается сила того небеснаго ходатайства, при вѣрѣ въ него.

Клятва законная идетъ по пятамъ всякаго преступника закона. Она срощена съ преступленіемъ закона, какъ благословіе срощено съ исполненіемъ его. Въ раю сказано было: *въ онъже аще день сънѣте, смертію умрете* (Быт. 2). Это клятва, которая и вступила въ силу въ слѣдъ за вкушеніемъ. Въ законѣ прописанная клятва извѣстна. И на язычникахъ лежала клятва, только не чрезъ писанный законъ, а чрезъ законъ совѣсти. Ибо угрызение совѣсти что есть другое, какъ не дѣйствіе клятвы, положенной правдою Божіею за всякое преступленіе закона? И подъ Евангеліемъ сущіе не свободны отъ клятвы, коль скоро не исполняютъ заповѣдей Евангелія (Иеронимъ пространно). Жизнь истинная—въ строгомъ, полномъ и всестороннемъ исполненіи воли Божіей, выражающейся въ заповѣдяхъ и предписаніяхъ нравственнаго закона (Мат. 7, 21). Вся новозавѣтная экономія спасенія,—воплощеніе, крестъ, благодать Духа, все сіе есть затѣмъ, чтобы восполнить немощное закона, а не отстранить сго, или свести на второй задній планъ. На это должно быть обращено и все вниманіе наше, всѣ силы и всѣ заботы. Уклоняющійся вниманіемъ инуды, сдвигается съ главной точки, теряетъ мѣту, принимаетъ заблудное направленіе. Сюда вѣра, сюда таинства, сюда всѣ освятительные и укрѣпительные чины Церкви, сюда всѣ подвиги! Все должно быть направляемо къ тому, чтобы явиться намъ чадами Божиими, непорочными въ пришествіе Господне.

Ст. 14. *Да во языцехъ благословіе Авраамле будетъ о Христъ Исусъ, да обитованіе Духа прицмемъ въ рою.*

Какимъ образомъ съ искупленіемъ отъ клятвы законныя такъ тѣсно соединено распространеніе благословія Аврамова о Христъ Исусъ на язычниковъ, что послѣд-

нее есть прямое слѣдствіе перваго? Какъ уже прежде замѣчено было, рѣчь у св. апостола здѣсь очень сжата, и между выражаемыми имъ положеніями, для уразумѣнія ихъ связи, необходимо воспроизводить цѣлый рядъ дополнительныхъ мыслей. Это и здѣсь необходимо сдѣлать. Намъ теперь, издали, очень ясно, какъ благословеніе Авраамова перешло на язычниковъ. Подзаконное учрежденіе Божіе чрезъ Моисея была единственная, истинная на землѣ вѣра. Но учрежденіе сіе было такъ организовано, что отособляло народъ іудейскій отъ всѣхъ языковъ. Законъ былъ стѣною между языками и Іудеями. Это само по себѣ не такъ значительно; но значительно оно тѣмъ, что чрезъ такое отдѣленіе язычники отдѣляемы были и отъ того благословенія, которое сокрыто было въ законѣ чрезъ вѣру въ Грядущаго. Этимъ сокровеннымъ сокровищемъ законъ и силенъ былъ предъ Богомъ и людьми. Аврааму обѣтовано благословеніе чрезъ него языковъ, но сіе благословеніе не по воздуху должно было перейти къ нимъ. Оно скрыто было въ законѣ, чтобы въ свое время раскрыться и излиться на нихъ. Такимъ образомъ законъ и отграждалъ язычниковъ и содержалъ для нихъ сѣмя благословенія. Какъ же вкусятъ они благословенія? Не иначе, какъ чрезъ отмѣненіе закона, яко закона. Симъ преграда закона разорялась, и сокрытое въ немъ благословеніе становилось доступнымъ для языковъ. Совершила сіе дѣло крестная смерть Господа. Она сдѣлала ненужными всѣ чины подзаконныя, потому что они были тѣнію истины, теперь явившейся на дѣлѣ. Но сія смерть потому такую имѣла силу, что она была искупленіемъ отъ клятвы законныя (собственно и закона писаннаго и неписаннаго, въ отношеніи же къ Іудеямъ писаннаго, такъ какъ о семъ рѣчь). Вотъ какимъ образомъ вышло, что съ искупленіемъ отъ клятвы законныя соединилось распространеніе благословенія Авраамова на язычниковъ. Искупленіе сіе совершено крестною смертію Господа,—крестная смерть дѣлала ненужными всѣ подзаконныя оп-

равдательные чины, а съ отмѣненіемъ ихъ разоралось все ветхозавѣтное учрежденіе, и сокрытое въ немъ благословеніе въ вѣрѣ Грядущаго становилось чрезъ вѣру доступнымъ всему міру. Ибо благословеніе Авраамова было о сѣмени его, т.-е. о Христѣ Иисусѣ, Господѣ, бывшемъ по плоти отъ сѣмени его, вѣра въ Котораго составляла таинственное существо и Ветхаго Завѣта.

Да обитованіе Духа приимемъ върою. Этимъ объясняется, въ чемъ сила благословенія Авраамова. Аврааму сказано было только, что о сѣмени его благословятся всѣ. Пророки потомъ изъяснили, что сіе благословеніе есть не плотское какое, а духовное, и будетъ состоять въ изліяніи Духа на всякую плоть (Іоил. 2, 28; Ис. 44, 3; Зах. 12, 10). Это исповѣдалъ и возвѣстилъ вслухъ всему Іерусалиму св. Петръ, въ часъ самаго сошествія Святаго Духа. Пріятіе Св. Духа и осязательное проявленіе Его дѣйствія въ душахъ, стало потомъ отличительною чертою истинно вѣрующихъ во Христа. И вообще разсуждая, — существо христіанства состоитъ въ обновленіи падшаго естества нашего благодатію Святаго Духа. Гдѣ нѣтъ сего обновленія, тамъ нѣтъ Духа; гдѣ нѣтъ Духа, нѣтъ Христа; гдѣ нѣтъ Христа, тамъ ложь и пагуба. Это обновленіе должно быть цѣлію исканія для христіанъ. Вѣра въ Господа, съ рѣшимостію слѣдовать волѣ Его, исключительное средство къ принятію Св. Духа чрезъ таинства. Но симъ полагается только сѣмя обновленія; самое же обновленіе совершается Духомъ чрезъ труды человѣка въ исполненіи заповѣдей и сильное подъятіе подручныхъ подвиговъ. Другаго пути нѣтъ. Уклоняющіеся отъ послѣдняго условія не могутъ достигнуть обновленія, какъ ни мудро будутъ толковать о христіанствѣ. Намъ православнымъ надобно потверже держать въ умѣ сію истину, ибо въ ней имѣемъ несокрушимое орудіе къ разбитію всѣхъ, окружающихъ насъ инославствъ.

Что касается до сочетанія сихъ словъ съ предыдущимъ, то, какъ сказано объ искупленіи отъ клятвы законныя,

апостолъ имѣлъ во вниманіи Іудеевъ, а сказавъ о распространеніи благословенія Авраамова на язычниковъ, имѣлъ во вниманіи сихъ послѣднихъ, не будетъ никакой несообразности принять, что говоря о пріятіи Духа, онъ имѣлъ во вниманіи тѣхъ и другихъ, и при словѣ: *примемъ* подразумѣвалъ: мы христіане изъ Іудеевъ и язычниковъ.

Св. отцы не обращаютъ вниманія на грамматическое теченіе рѣчи, а на одно соотношеніе выражаемыхъ здѣсь истинъ. „Поелику, пишетъ св. Дамаскинъ, нельзя было благодати Св. Духа низойти на нечистаго и состоящаго подъ неблаговоленіемъ; то прежде благословляются съ отъятіемъ клятвы; потомъ оправдавшись вѣрою, привлекаютъ благодать Духа: такъ что крестъ разрушилъ клятву, вѣра привела оправданіе, а оправданіе привлекло благодать Св. Духа“. Ибо „чтобъ пріять обѣтованіе Духа, по Теофилакту, надлежало оправдаться вѣрою“. О благословеніи Аврааомовомъ на языки св. Златоустъ говоритъ: „явно, что все сіе сказано о Христѣ; ибо Онъ былъ сѣмя Авраамова, и всѣ народы чрезъ Него благословляются и получаютъ обѣтованіе Духа. Указывая на сіе, и апостолъ говоритъ: *да обѣтованіе Духа примемъ вѣрою*. Поелику же благодать Духа не можетъ излиться на безблагодатныхъ и находящихся подъ проклятіемъ: то благословляются прежде всего чрезъ отъятіе проклятія; потомъ, оправданные чрезъ вѣру, получаютъ благодать Духа. Такимъ образомъ крестъ разрушилъ клятву, а вѣра ввела оправданіе, оправданіе же низвело благодать Духа“.

Епископъ Теофанъ.

Преподобный Аонасіѣ Высоцкій.

Въ 1374 году, въ княженіе Великаго князя московскаго Димитрія Іоанновича Донскаго, тцаніемъ двоюроднаго брата его, серпуховскаго князя Владиміра Андреевича Храбраго, съ благословенія преп. Сергія Радонежскаго, при содѣйствіи ученика его преп. Аонасіѣ, получилъ начало Высоцкій монастырь близъ Серпухова *).

Преподобный Аонасіѣ, первый настоятель сего монастыря, въ мѣрѣ называвшійся Андреемъ, происходилъ изъ области Новгородской, изъ пятины Обонежской. Отецъ его, бывшій тамъ священникомъ, назывался Авксентіемъ, а мать носила имя Маріи. Андрей воспитанъ былъ въ правилахъ строгаго благочестія и въ дѣтствѣ обученъ былъ чтенію, письму и пѣнію. Любимымъ мѣстомъ, гдѣ онъ проводилъ время отрочества, былъ для него храмъ Божій, любимымъ упражненіемъ была молитва. Призваніе Андрея къ жизни иноческой случилось какъ бы внезапно: въ одинъ день, когда онъ стоялъ въ церкви во время литургіи, слова Господа, прочитанныя въ дневномъ евангеліи: *аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ*, произвели сильное впечатлѣніе на отрока, и онъ почувствовалъ въ сердцѣ благодатное влеченіе ко Христу путемъ иночества. Сначала недоумѣвалъ онъ, какъ исполнить ему заповѣдь евангель-

---

*) Карамзинъ (т. V, прим. 122) относитъ основаніе монастыря именно къ 1374 году. Житіе Аонасіѣ написано въ 1697 году Чудовскимъ монахомъ Каріономъ Истоминнымъ и имѣется въ двухъ спискахъ въ Высоцкомъ монастырѣ. Лучшій экземпляръ житія въ библиот. Ундольскаго № 288.

скую, и встрѣтилъ сильное препятствіе къ удаленію отъ міра со стороны своихъ родителей и родственниковъ; но сила благодати все превозмогла,—отрокъ ушелъ пѣшкомъ изъ Обонежья въ обитель великаго Сергія, котораго имя уже гремѣло тогда на Руси. Со слезами палъ незнаемый пришлецъ предъ стопами блаженнаго Сергія, прося принять его въ монастырь Св. Троицы, и прозорливый старецъ не отказался исполнить пламенное желаніе отрока, и назначилъ ему послушаніе—трудиться въ поварнѣ и пекарнѣ. Когда прошло время искуса и Андрей оказался благопокорнымъ труженникомъ и строгимъ молитвенникомъ, Сергій самъ постригъ его въ монашество и нарекъ ему имя: Аѳанасій. При этомъ случаѣ онъ сдѣлалъ новопостриженному духовное наставленіе, какъ вести себя въ жизни иноческой и уклоняться отъ соблазновъ и искушеній. Слова преподобнаго крѣпко напечатлѣлись въ сердцѣ новоначальнаго инока, и онъ „день и ночь содѣлывалъ въ виноградѣ Христовомъ спасеніе свое“. Отличался онъ добронравіемъ, чистотою мысли и совершеннымъ послушаніемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ извѣстенъ былъ, какъ знатокъ божественнаго писанія и любилъ заниматься переписываніемъ книгъ. С писатель житія преп. Сергія Епифаній говоритъ объ Аѳанасіи: „бѣ Аѳанасій въ добродѣтеляхъ мужъ чуденъ и въ божественныхъ писаніяхъ зѣло разуменъ и доброписанія много руки его и донинѣ свидѣлствуютъ, и сего ради любимъ зѣло старцу (преп. Сергію)“.

Князья русскіе, посѣщавшіе обитель св. Сергія, знали хорошо и любимыхъ учениковъ его, и изъ великаго разсадника иночества приглашали ихъ въ свои области для основанія обителей. Внукъ Калиты, серпуховскій князь Владиміръ Андреевичъ, управлявшій и городкомъ Радонежемъ, на землѣ котораго стоялъ монастырь преподобнаго Сергія, пожелалъ украсить свой стольный городъ возращеніемъ монастыря и послалъ къ преподобному Сергію, приглашая его прибыть къ нему для благословенія и совѣта о устроеніи въ Серпуховѣ обители и просилъ его

взять съ собою въ начальника обители ученика своего, знакомаго князю „подвижника и трудника“ Аеанасія. Жаль было Сергію отпустить отъ себя одного изъ любимыхъ учениковъ, но, исполняя желаніе боголюбиваго князя, онъ отправился съ Аеанасіемъ въ предѣлы Серпуховскіе. Путь совершили они пѣшкомъ. Съ великою радостью встрѣтилъ Владиміръ святыхъ пришельцевъ, и послѣ обозрѣнія мѣстности избрали они мѣсто для будущей обители въ верстѣ отъ города на одномъ возвышеніи, которое носило названіе: Высокое, и стояло на берегу рѣки Нары. Князь передалъ имъ свое желаніе, чтобы монастырь воздвигнуть былъ во имя Богоматери, въ честь Ея зачатія. Преподобный Сергій одобрилъ желаніе князя, и когда расчищено было мѣсто для обители, поросшее лѣсомъ, Сергій сталъ на колѣна и, воздѣвъ руки къ небу, произнесъ слѣдующую молитву:

„Всецарю вышній, въ тріехъ ипостасѣхъ единый Боже, Отче, Сыне и Душе святыи! Твоя есть земля и исполненіе ея, и концы земни въ Твоихъ рукахъ, Господи. Призри на мѣсто сіе благодатію Твоею, послѣди помощь свыше и благослови е, и сотвори оное въ прибѣжище любящимъ Тя, и обученіе монашеское въ немъ устрои лобызающимъ ангелы преданный образъ: даждь служащимъ Тебѣ и работающимъ и живущимъ вседушно на мѣстѣ семъ образъ Твой и подобіе въ душѣ и тѣлѣ, еже сотворилъ еси и создалъ руками Твоими, соблюдать непрестанно: хвалити же Тя во псалмѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ присно, и величати Царицу небесную, Пречистую Дѣву Богородицу Марію и вся святія Твоя сподоби люди Твоя живущія и приходящія сѣмо, да имя Твое святое славится день и ночь во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Окончивъ молитву, преп. Сергій обратился къ Аеанасію съ слѣдующими словами: „вселюбезный Аеанасій, духовное чадо мое! Послушай меня старца, что скажу тебѣ. Благодарю Господа Бога, что Онъ много обрадовалъ меня твоими богоугодными подвигами. Во все время, пока

ты былъ при мнѣ, ты ни разу не оказалъ непослушанія не только мнѣ, но и братіи. Поистинѣ я вижу въ тебѣ мужа совершеннаго и монаха благоискуснаго. Умоляю любовь твою, останься здѣсь и живи на мѣстѣ семъ, ибо ты можешь устроить обитель и собрать постническую братію. Дѣло это возлагается на тебя по всей справедливости; и благовѣрный князь Владиміръ Андреевичъ просить тебя о томъ и желаетъ, чтобы ты потрудился здѣсь во имя Господне.“

Князь Владиміръ съ своей стороны усердно просилъ Аванасія потрудиться въ строеніи обители и обѣщалъ дать монастырю всѣ средства къ его устройству. Аванасій сказалъ, обращаясь къ преп. Сергію: „вселюбленный мой отче! не прогнѣвайся на меня, что будетъ говорить худой рабъ твой. Кто такой я недостойный? Какъ разлучусь я съ тобою, преподобный? Кто здѣсь будетъ мнѣ новонаначальному наставникомъ и учителемъ? Къ кому прибѣгну я въ скорбяхъ и страстныхъ движеніяхъ души? Отъ кого приму утѣшеніе, или облегченіе? Какъ забыть мнѣ обитель св. Троицы? Какъ разстаться мнѣ съ равноангельною братією, при ногахъ которой я воспитанъ? Какъ воспую пѣсни или вознесу молитвы Господу Богу на этой землѣ пустынной и мнѣ незнаемой? Если молитва твоя не поможетъ мнѣ,—я никакъ не могу выдержать здѣшняго житія и быть строителемъ обители, ибо я не достигъ такой мѣры совершенства.“ Говоря это, Аванасій горько плакалъ. Преп. Сергій успокоилъ своего ученика, сказавъ ему, чтобы онъ уповалъ на Бога и Пресвятую Богородицу, и что при этомъ упованіи онъ, какъ гора Сіонъ, не подвижется, когда въ трудѣ богоугодномъ будетъ помогать ему самъ Господь. Аванасій съ любовью и послушаніемъ принялъ утѣшительное слово своего учителя, и они, вмѣстѣ пробывъ нѣсколько дней въ Серпуховѣ, разстались; Сергій пошелъ въ свой монастырь, благословивъ Аванасія остаться въ Серпуховѣ для сооруженія новой обители.

Ревностно принялся АѦанасій за построение монастыря, построилъ малую церковь въ честь Пресвятыя Богородицы, и близъ нея келліи для себя и для братіи, число которой мало по малу умножалось. Между ними АѦанасій вскорѣ имѣлъ утѣшеніе увидѣть двухъ ревнителей по жизни иноческой, просіявшихъ въ послѣдствіи святостью жизни, преп. Никона и преп. АѦанасія. Никонъ, уроженецъ изъ Юрьева, въ молодые годы пришелъ въ монастырь преп. Сергія и просилъ постриженія. Сергій послалъ его въ Серпуховъ къ АѦанасію, сказавъ, что тамъ получить онъ наставленіе въ жизни иноческой и ангельскій образъ. АѦанасій, видя, что Никонъ еще юнъ, увѣщавалъ его не спѣшить принятіемъ обѣтовъ иноческихъ, представляя ему, что не сможетъ онъ свыкнуться съ суровою жизнію иноческою, которая исполнена многихъ скорбей и искушеній. Но когда Никонъ неотступно просилъ принять его въ обитель и сподобить монашества, АѦанасій склонился на его просьбы, оставилъ его въ своемъ монастырѣ и потомъ постригъ въ монашество. Никонъ показалъ себя вполне достойнымъ новаго званія, крѣпко подвизался въ молитвѣ, хранилъ чистоту душевную и тѣлесную и во всемъ повиновался наставнику своему АѦанасію, который благодарилъ за него Бога и вскорѣ убѣдилъ его принять санъ священства, послѣ чего Никонъ повелъ еще болѣе строгую жизнь. Но не болѣе двухъ лѣтъ онъ оставался въ Серпуховской обители *): выпросившись у АѦанасія на богомолье въ обитель Сергіеву и радостно принятый Сергіемъ, онъ не былъ имъ отпущенъ назадъ въ Серпуховъ, а оставленъ въ монастырѣ св. Троицы, гдѣ послѣ кончины Сергія, по предварительному назначенію самого Сергія, занялъ мѣсто настоятеля. Другой изъ учениковъ, искавшихъ руководства въ жизни иноческой у АѦанасія, былъ одинъ юноша по имени Амосъ, пришедшій изъ Ярославской области и имѣв-

*) Филар. Русск. свят. подъ 17 ноябр. Жит. преп. Никона, прим. 118.

шій отцемъ своимъ Иларіона, а матерью Анну. По усердной просьбѣ его Аѳанасій принялъ его въ монастырь и, усмотрѣвъ, что Амосъ со всѣмъ усердіемъ соблюдаетъ уставы иноческіе, чрезъ пять лѣтъ искуса, постригъ его въ монашество и далъ ему имя, которое самъ носилъ: Аѳанасій. Въ восьмой годъ по прибытіи сего Аѳанасія въ Высоцкій монастырь и чрезъ три года послѣ постриженія, князь Владиміръ Андреевичъ построилъ въ Высоцкомъ монастырѣ каменный храмъ и еще теплую церковь съ трапезою. Младшій Аѳанасій при освященіи храма, которое совершалъ митрополитъ Кипріанъ, удостоился принять санъ іеродіакона, а чрезъ два года потомъ посвященъ въ іеромонаха. Въ то же время, по сказанію житія, старшій Аѳанасій поставленъ былъ „начальствующимъ игуменомъ.“

Списатель житія Аѳанасія старшаго свидѣтельствуется, что Аѳанасій и въ Серпуховѣ занимался переписываніемъ душеполезныхъ книгъ, и что эти книги его письмá долго хранились въ монастырѣ и послѣ него. Онъ же говоритъ, что преподобный Аѳанасій, поучая братію примѣромъ, часто поучалъ и словомъ, заимствуя наставленія изъ твореній Василия Великаго, Исаака Сирина и другихъ отцевъ.

Митрополитъ московскій Кипріанъ, какъ хорошо знакомъ былъ съ преподобнымъ Сергіемъ, такъ находился въ близкихъ отношеніяхъ и съ ученикомъ его Аѳанасіемъ Высоцкимъ. Въ одномъ изъ своихъ посланій Кипріанъ называетъ Аѳанасія возлюбленнымъ синомъ *). Почти черезъ восемь лѣтъ послѣ перваго посѣщенія Серпухова, весною 1381 года, преподобный Сергій вмѣстѣ съ Кипріаномъ отправились въ Серпуховъ къ князю Владиміру храброму и крестили у него сына Іоанна **). Это доставило Аѳанасію случай неоднократно видѣться и бесѣдовать и съ своимъ святымъ учителемъ и съ любимымъ

*) Прав. Собесѣд. 1860. т. II, стр. 104.

**) Никон. Лѣтоп. IV, 129. Воскр. лѣтоп. подъ 1381 годомъ, стр. 42.

архипастыремъ. Въ слѣдующемъ 1382 году, послѣ наше-
ствія Тохтамыша, Кипріанъ, вслѣдствіе неудовольствія на
него Великаго князя Дмитрія Донскаго, удался изъ
Москвы въ Кіевъ; его сопровождалъ туда преподобный
АѦанасій Серпуховскій, у котораго въ монастырѣ митро-
политъ, безъ сомнѣнія, провелъ нѣкоторое время, будучи
на пути къ Кіеву *). Митрополитъ думалъ скорѣе уѣхать
изъ Кіева въ Царьградъ, но узнавъ, что по желанію па-
тріарха цареградскаго принять Великимъ княземъ на ми-
трополию Пименъ, деньгами прибрѣтшій себѣ въ Кон-
стантинополѣ святительскій санъ, рѣшился отложить на
время свою поѣздку въ Царьградъ, выжидая, долго ли
пробудетъ на Москвѣ Пименъ, предъ тѣмъ бывшій въ
заточеніи по волѣ Великаго князя. Въ Кіевѣ Кипріанъ
пробылъ пять лѣтъ. Преподобный АѦанасій, пробывъ у
него нѣсколько времени, возвратился въ свой монастырь.

Безъ сомнѣнія АѦанасій чувствовалъ скорбь отъ разлу-
ки съ Кипріаномъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ глубоко сочув-
ствовалъ невинно страдавшему святителю, преслѣдуемому
княземъ московскимъ и происками его соперника Пимена.
О грустномъ настроеніи его духа въ это время свидѣтель-
ствуетъ обширное посланіе къ нему Кипріана, содержа-
щее въ себѣ отвѣты на вопросы игумена АѦанасія.
Замѣтимъ предварительно, что въ это время была въ ходу
мысль о скоромъ преставленіи свѣта **), и эту мысль
раздѣляли архипастыри русскіе, и между ними самъ Ки-
пріанъ. Въ посланіи своемъ АѦанасію говоритъ онъ: «ны-
нѣ есть послѣднее время и лѣтомъ скончаніе приходитъ
и конецъ вѣку сему». Конечно и АѦанасій не чуждъ былъ
подобной увѣренности, и полный скорби, проситъ онъ
Кипріана—сподобить его великаго ангельскаго образа,
т.-е. облечь его въ схиму. Кипріанъ на это желаніе его отвѣ-

*) Ник. Лѣт. подъ 1382 г. „Кипріанъ митрополитъ съ Москвы отъ-
иде въ Кіевъ, и съ нимъ вкупѣ поиде игумень АѦанасій изъ Серпу-
хова“. Троицк. Лѣт. (Карамз. V, пр. 122) подъ тѣмъже годомъ: „съ
нимъ (Кипріаномъ) вкупѣ поѣха игумень АѦанасій изъ Серпухова съ
Высокаго въ Кіевъ“.

**) Карамз. V, 217.

чаегъ: «яко желаеши отъ моея руки великимъ ангельскимъ образомъ одѣяться, еже есть скима: и се по вѣрѣ твоей буди ти; вѣрующему бо вся возможна и по вѣрѣ твоей буди ти; и егда убо самъ восхощеши и поспѣеши, и се сотворимъ».

Въ посланіи Кипріанъ даетъ Аѳанасію отвѣты на его вопросы по предметамъ, касающимся церковныхъ обрядовъ и жизни иноческой. „Вопросилъ еси нашего смиренія, пишетъ Кипріанъ въ началѣ посланія, о своемъ спасеніи и пребываніи, или како въ келліи подвизатися, и како братію поучавати и къ истинному пути приводити, или како приходящихъ на пользу чернецевъ же и мірянъ испрошати о пользѣ, но убо о твоёмъ монастырѣ и о твоихъ братіяхъ послѣжде напишемъ, понеже нынѣ время не подаеть, но по вопросамъ твоимъ послѣднимъ и отвѣты дамы тебѣ возлюбленному сыну моему.“ Къ вопросамъ Аѳанасія относятся между прочимъ такіе: „какъ погребать священника и мірянина? Какъ чернца принимать къ покаянію? Нужно ли поститься въ день св. Параскевіи? Сколько читать молитвъ вечернихъ и утреннихъ? Какъ и гдѣ читать страстныя Евангелія? Какъ постригать въ чернцы и схимники? Какъ устроить монастырскую жизнь“ и т. п. Въ этомъ же посланіи находимъ и любопытный отвѣтъ Кипріана на слѣдующій вопросъ Аѳанасія: „ты спрашиваешь меня о селѣ, которое тебѣ въ монастырѣ далъ князь, какъ и что съ нимъ дѣлать.“ Безъ сомнѣнія это село пожаловано было Высоцкому монастырю княземъ Владиміромъ Андревичемъ. Кипріанъ даетъ такой отвѣтъ: „выслушай отъ меня отвѣтъ и прими совѣтъ мой. Если ты съ братією уноаешь на Бога и Богъ тебя пропиталъ доннѣ и безъ села пропитаетъ и впередъ: то зачѣмъ обязывать себя попеченіемъ мірскимъ и поминать о селахъ и заботахъ мірскихъ вмѣсто того чтобы помнитъ о Богѣ и служить Ему единому? Не забудь и того: когда чернецъ живетъ безъ попеченій мірскихъ, тогда въ союзѣ онъ со всѣми мірскими людьми, всѣ любятъ и уважаютъ его; когда же обяжется своими и мірскими попеченіями, тогда

нужда заставляетъ ходить и къ князьямъ, и къ властелинамъ, искать судилищъ, стоять за обиженныхъ, ссориться и мириться, и чтобы не выдать своихъ людей въ обиду, поневолю надобно принимать труды и оставлять свое правило. Еслибы можно было, то вотъ какъ поступить: быть селу за монастыремъ, но съ тѣмъ, чтобы чернецу никогда не быть въ немъ, а поручить его богобоязненному мірянину: онъ бы пусть заботился обо всемъ, а въ монастырь доставлялъ бы готовое рожью и другими вещами “*).

*) Посланіе Кипріяна къ *ишуму* Аеанасію напечатано въ 1-мъ томѣ Истор. актовъ № 253. Хотя въ посланіи не обозначено, кто этотъ игумень Аеанасій, но всѣми учеными, на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ и хронологическихъ соображеній, принято, что это Аеанасій Серпуховскій. Для насъ важно опредѣлить во первыхъ время, когда писано это посланіе, воторыхъ мѣстность, гдѣ находился въ это время Аеанасій.

1) Издатели Истор. актовъ относятъ время написанія посланія къ пространству времени между 1390 годомъ, годомъ вступленія Кипріяна на кафедрѣ московскую съ титуломъ митрополита всея Руси, и 1405 (1406?), годомъ его смерти Основанія къ тому не представлено. Могло бы быть основаніемъ для такого хронологическаго соображенія слѣдующее мѣсто въ посланіи, гдѣ митрополитъ говоритъ: „се тебѣ, по твоему прошенію, возлюбленный сыну о Святѣмъ Душѣ Аеанасіе, елика просиялъ еси, написана пріятіи отъ нашего смиренія. И понеже *въ многихъ попеченіяхъ церковныхъ обрѣтаемся и мірскихъ*, сего ради опоздохомъ (опоздали), нынѣ же едва успѣхомъ указанія и отвѣты свершити по вопросамъ твоимъ. () правилѣ же монастырскомъ и братіямъ, егда же воспѣемъ, и се по малу, елика во силѣ нашей, сотворимъ“. Можно бы предположить, что слова: „во многихъ попеченіяхъ церковныхъ обрѣтаемся и мірскихъ“ указываютъ именно на то время, когда Кипріянъ былъ митрополитомъ всея Руси, т.-е. когда управлялъ и московскую и кievскую митрополію. Но эти слова также легко могутъ относиться и къ положенію его въ качествѣ только кievскаго митрополита; а что посланіе относится не къ тому времени, когда онъ былъ митрополитомъ всея Руси, доказываетъ слѣдующее мѣсто въ томъ же посланіи: „горе намъ, яко оставихомъ путь правый! Всѣ обладати хоцемъ, всѣ учителя творимся быти, ни поне ученничества достигше: новоначальнѣи многолѣтними обладати хотятъ и надъ всѣми высокоумствуютъ; плакати ми и слезити ми находятъ, паче же плачу и тужу о лжахъ, живущихъ въ челоуѣцѣхъ, и ниже Бога болящесъ, ниже челоуѣкъ стыдящесъ, сплетаемъ лживыя словеса на ближняго, занисію, бѣсомъ подвижимы. Люте недугъ душевный зависть“ и проч. Понятно, что Кипріяну не было нужды плакать и слезити, когда съ поставленіемъ его митрополитомъ всея Руси „преста мятежъ въ митрополіи“; нечего ему было плакать и тужить о лжахъ, когда „лживаго челоуѣка и льстиваго“, какъ называетъ онъ въ другомъ посланіи Пимена, въ живыхъ уже не было († 11 сент. 1329 г.). Не было въ живыхъ и великаго князя Дмитрія Донскаго, на котораго Кипріянъ крѣпко сѣтовалъ, какъ показываетъ посланіе его къ преп. Сергію (Правосл. Сл.бесѣдн. 1860 г. т. 2). Ясно, что во время написанія посланія Кипріянъ находился въ тревожномъ состояніи духа; зависть и клеветы со стороны Пимена приводили его въ слезы. Молодой архимандритъ Пимень вдругъ досталъ себѣ митрополію, сталъ высо-

Въ маѣ 1387 года патріархъ цареградскій грамотою вызывалъ Кипріяна въ Константинополь *). Объ этомъ

коумствовать, новоначальный сталъ обладать старцемъ митрополитомъ: какъ не скорбѣть этому старцу? Итакъ, написаніе посланія не можетъ быть отнесено къ періоду времени 1390—1405. Архіепископъ Филаретъ (Русск. Свят. Сент. стр. 50) пріурочивалъ написаніе посланія ко времени вскорѣ послѣ освященія каменнаго храма, построеннаго въ Высоцкомъ монастырѣ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ. Онъ говоритъ: „храмъ освященъ былъ Кипріяномъ митрополитомъ. Конечно послѣ этого личнаго свиданія митрополитъ писалъ игумену Аванасію обширное посланіе съ разными наставленіями, по просьбѣ самого Аванасія.“ Митрополитъ Кипріянъ въ первый разъ управлялъ московскою митрополіею съ 23 мая 1381 года до ноября 1382 года, когда удалился въ Кіевъ. Освященіе храма должно непременно отнести къ этому промежутку времени и всего вѣроятнѣе, что это было весною 1381 года, когда Кипріянъ съ преп. Сергіемъ были въ Серпуховѣ по случаю крещенія сына князя Владиміра Андреевича. Это подтверждается слѣдующимъ показаніемъ писателя житія: онъ говоритъ, что Аванасій по освященіи храма „начальствующій игуменъ поставленъ бысть,“ и что онъ во игуменахъ прецводилъ *мѣтъ шесть* и потомъ переселился въ Константинополь. На основаніи этого указанія должно придти къ слѣдующимъ соображеніямъ. Если признать, что Аванасій припалъ съ игумена въ 1381 году, то, пробывши въ монастырѣ въ этомъ санѣ шесть лѣтъ, онъ долженъ былъ отправиться въ Царьградъ въ 1387 году, что, какъ увидимъ, и было дѣйствительно. Если же признавать игуменство вообще въ значеніи управленія монастыремъ и относить начало оного къ основанію монастыря, то показаніе писателя житія, что Аванасій во игуменахъ пробылъ шесть лѣтъ, приведетъ къ хронологическимъ несообразностямъ; сдѣлавшись игуменомъ въ 1374 году, онъ долженъ былъ оставить монастырь въ 1380 году, что противорѣчитъ всѣмъ даннымъ.

2) Въ какой же мѣстности находились Кипріянъ и Аванасій въ то время, когда первый писалъ послѣднему обширное посланіе? Филаретъ говоритъ, что посланіе писано Кипріяномъ къ Аванасію вскорѣ по освященіи новаго храма въ Высоцкомъ монастырѣ, послѣ личнаго ихъ тамъ свиданія. Значить оно писано Кипріяномъ изъ Москвы въ Серпуховъ. Но въ посланіи есть ясное указаніе, что Кипріянъ и Аванасій жили въ это время весьма далеко одинъ отъ другаго. Кипріянъ пишетъ: „о правилъ же монастырскомъ и братіямъ, егда же поспѣемъ, и се по мау, елико по силѣ нашей, сотворимъ: но понеже *далече отъ насъ отстоиши* и не можно усты ко устомъ вопрошати о своей пользѣ и братіи, и ты также напишуй, внигда на умъ что взыдетъ, и по вопросу твоему и отвѣты сотворимъ“. Выше, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ, изъ тогоже посланія, замѣчено, что Кипріянъ во время написанія посланія находился въ скорбномъ состояніи духа, что онъ тужилъ и плакалъ, и что такое состояніе его не можетъ быть отнесено ко времени управленія его митрополіею московскою. Въ приведенныхъ сейчасъ словахъ видны новое на то доказательство. Очевидно, что Кипріянъ писалъ Аванасію въ Серпуховъ не изъ Москвы, а изъ Кіева; разстояніе, раздѣлявшее ихъ, было такъ велико, что Аванасію невозможно было Кипріяна усты ко устамъ вопрошати; оставалась возможность предлагать вопросы и давать отвѣты только посредствомъ переписки. Между тѣмъ разстояніе Москвы отъ Серпухова не такъ значительно, чтобы нельзя было Аванасію имѣть частыхъ личныхъ свиданій съ митрополитомъ. Такимъ образомъ написаніе посланія должно отнести ко времени между 1383 и 1387 годомъ, когда Кипріянъ былъ въ Кіевѣ, и всего вѣроятнѣе—къ 1386 году, когда патріархъ предоставилъ Кипріяну управлять каедрою кіевскою.

*) Acta Patriarch. Konstantinop. Vindob. 1862. 2, 98.

Кипріанъ успѣшилъ увѣдомить своего духовнаго друга, игумена Аеанасія, посредствомъ посланія, въ которомъ писалъ: „Благословеніе о Святомъ Дусѣ возлюбленному сыну моему Аеанасію игумену со всею о Христѣ братією. Да будетъ тебѣ извѣстно, сынъ мой, что я ѣду въ Царьградъ на лошадахъ чрезъ Волошскую землю. Мнѣ не хотѣлось разставаться съ своею паствою, да что дѣлать? Кто меня въ такое время заставилъ понести трудъ путешествія? Господь Богъ да дастъ ему (т.-е. Дмитрію Донскому) опять узнать истину. А я думаю вскорѣ быть у васъ изъ Царьграда, а лживаго и лъстиваго человѣка (разумѣтъ Пимена) Богъ обнаружитъ. Ты же заботься о своей паствѣ, зная, что воздашь о ней отчетъ Богу; если же кто не будетъ послушенъ, о томъ больше заботься и учи. Отпиши ко мнѣ, чтобы мнѣ было извѣстно, какъ ты поживаешь. А Господь Богъ да соблюдетъ васъ невредимы“ *).

Но преп. Аеанасій, вмѣсто того чтобы писать собиравшемуся въ далекій путь святителю, рѣшился самъ поѣхать къ нему и отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Константинополь **). Управление Высоцкимъ монастыремъ передать онъ ученику своему, тезоименитому ему Аеанасію. До насъ дошло нѣсколько свѣдѣній о пребываніи Аеанасія въ Константинополѣ. Геродіаконъ Игнатій, спутникъ митрополита Пимена, говоря о своемъ пребываніи въ Царь-

*) Пославіе это напечатано въ Правосл. Собесѣд. 1880 г. т. 2, стр. 104. Издатели относятъ время написанія его къ началу 1383 года, когда Кипріанъ по отъѣздѣ изъ Москвы только что началъ жить въ Кіевѣ. Но Филаретъ (Русск. свят. сент., стр. 68) относитъ оное къ послѣднему времени пребыванія Аеанасія въ Серпуховѣ, и это вѣрнѣе, потому что дѣйствительно Кипріанъ въ 1387 году ѣхалъ въ Царьградъ на Волошскую землю. На этомъ пути въ Молдавіи онъ 20 августа означеннаго года приводилъ молдавскаго воеводу Петра къ присягѣ на вѣрность польскому королю. (Румынск. государства Палаузова въ Отеч. записк. 1858 г. октябрь, стр. 544).

***) Пикон. лѣтоп. 4, 89. Аеанасій „Бога ради остави игуменство и отыде въ Царьградъ.“

градѣ въ 1388 году, пишетъ: „іюля 1 пошли мы въ монастырь св. Іоанна, по-гречески Продрома, а по-русски Предтечи; здѣсь хорошо успокоили насъ живущіе тутъ русскіе“ *). Въ этомъ Предтечевомъ (Студійскомъ) монастырѣ жилъ и Аванасій; тутъ же помѣстился и митрополитъ Кипріанъ. Лѣтописецъ говоритъ, что Аванасій купилъ себѣ въ монастырѣ келью, далъ *андроватъ* **).

*) Сахарова: Сказан. Русск. народ. т. II, ч. VII, стр. 100.

**) Никон. лѣтоп. 4, 39. „Отъиде въ Царьградъ и купи себѣ тамо келью, далъ *андроватъ*.“ Въ Троицкой лѣтописи (Карамз. V, прим. 122) говорится: „купи себѣ келью, далъ *одинъ драфатъ*“. Можно бы подумать, что слово: андроватъ, или драфатъ взято изъ области греческой вумизматики и означаетъ какую-нибудь монету; но это совершенно не то. Адрафатъ, по-сербски адльфатъ и адрьфатъ, произошло отъ греческаго: ἀδελφάτων, которое соотвѣтствуетъ латинскому: *graebenda*, и означало во 1-хъ, монастырское братство, обладавшее разнаго рода имуществомъ, съ котораго каждый братчикъ (*confrater*) получалъ ежегодно извѣстную плату въ родѣ пенсій; во 2-хъ, пріобрѣтенное одновременномъ взносомъ извѣстной суммы право пожизненнаго или на извѣстный срокъ содержанія въ монастырѣ. (*Ducange Glossar. med. et inf. Graecitat. ἀδελφάτων*). Это право могло быть продаваемо или передаваемо другимъ лицамъ по волѣ адрафатора, или въ видѣ пожертвованія передаваемо отъ него въ церкви и монастыри, напр. на поминъ души. Дюканжъ при объясненіи слова: ἀδελφάτων говоритъ, что Вальсамонъ называетъ ἀδελφάτων иначе σιτηρέσιον, т.-е. содержаніе пищею. Въ Рѣчникѣ, или словарѣ Давичича (Бѣлградъ 1863) приводятся слѣдующія слова изъ житія св. Саввы Сербскаго: „Куписта отъ монастыря 8 *адрьфатъ*, да на всякій же день до живота ея дастся приходштимъ да купленный хлѣбъ ядятъ“. Въ Гласникѣ сербскаго ученаго Дружества (Бѣлград. 1868. кн. VII, стр. 277—284) напечатаны двѣ грамоты Аеопскаго Пантелеймонова монастыря, одна 1396, другая 1420 года; въ первой говорится, что царица Милица, въ монашествѣ Евгенія, и сыновья ея Стефанъ и Вукъ Лазаревичи учредили въ Пантелеймоновѣ монастырѣ двадцать адрафатовъ; тутъ читаемъ: „если умрутъ Стефанъ и Вукъ, а госпожа Евгенія останется въ живыхъ, то изъ 20 адрафатовъ 6 остаются за Евгеніей, а 14 поступають въ пользу монастыря. А если умретъ и Евгенія, то ея 6 адрафатовъ идутъ на содержаніе дочери; если эта дочь будетъ жить въ Царьградѣ, то ей выдавать за тѣ адрафаты ежегодно по пяти лигръ серебра. Если же случится, что князь Стефанъ и Вукъ потеряютъ господство и обнищаютъ, какъ и со многими господами случается, и не удастся имъ понасть на Святую гору, а будутъ они жить въ Солуни, или въ Македоніи, или въ Анатолиі, гдѣ бы имъ ни случилось жить тамъ въ монастырѣ, то имъ за тѣ 20 адрафатовъ каждый годъ выдавать по

У АѦанасія были въ Предтечевѣ монастырѣ ученики; одинъ изъ нихъ по его благословенію написалъ въ 1392 году сборникъ, въ которомъ заключались творенія преп. Максима, главы пр. Марка, нѣкоторыя изъ словъ Златоуста, Василя Великаго, Исаака Сирина, Симеона новаго богослова и др. Въ послѣсловіи этого сборника читается: „въ лѣта 6900 іюня мѣсяца въ 12 день въ царствующемъ градѣ Константиѣ, Мануила Палеолога. При патріархѣ Антоніи, управляющемъ великою вселенскою матерію церквей, церковію святой Софіи. Въ царской обители святѣйшаго и превысокаго богопроповѣдника, въ рожденныхъ женами бѣльшаго, великаго Предтечи Спасителява и Крестителя Іоанна, который именуется Богомъ богатый (Θεὸς πλουτος); поистинѣ богатъ, ибо и доннѣ творитъ чудеса на морѣ и на сушѣ. При игуменѣ Антоніѣ сію книгу писалъ по благословенію и совѣту старца моего, священночестнѣйшаго между иноками куръ АѦанасія, бывшаго прежде пастыремъ общежительнаго стада и братіи

20 литръ серебра“ и проч. Въ другой грамотѣ говорится объ учрежденіи адрафатовъ въ томъ же монастырѣ властелипомъ Веселко: „властелинъ господина деспота Стефана Веселко самъ третей съ братьями восхотѣлъ учредить въ монастырѣ адрафаты, и дали они монастырю за два адрафата 16 литръ серебра. И мы, видя ихъ любовь и усердіе къ монастырю, дали имъ келью старца Матея и экипажъ отъ монастыря, и огородъ, и мѣсто въ церкви и въ трапезѣ, и воздаемъ имъ всякую обычную почесть, какъ и всѣмъ адрафаторамъ“. Въ жалованной грамотѣ Стефана, деспота Сербіи (1411 года) Хиландарскому монастырю читается, что Стефанъ подарилъ монастырю свои шесть адрафатовъ и кельи Герасимовскія, которыя прежде ему принадлежали и которыя жаловалъ онъ кому хотѣлъ. (Миллошича Monument. Serb. 1858, № 494, стр. 570). Изъ этихъ документовъ видно, что иногда адрафатъ давалъ право и на келію, а иногда келія покупалась особо, а адрафатъ считался, какъ пенсія или какъ право на содержаніе въ монастырѣ, также особо. Такъ и АѦанасій купилъ себѣ въ Предтечевѣ монастырѣ келью, и кромѣ того прибрѣлъ деньгами адрафатъ.

Нужно теперь объяснить, почему Карамзинъ прочиталъ въ Троицкой лѣтописи: „купи себѣ келью, далъ 1 драфатъ.“ Безъ сомнѣнія вмѣсто 1 стояла въ рукописи буква: а, которую историографъ принялъ за единицу; все же мѣсто читалось такъ: „купи себѣ келью да адрафатъ;“ изъ да онъ сдѣлалъ: далъ, а изъ адрафатъ—1 драфатъ.

въ монастырѣ, именуемомъ на Высокомъ. Разсмотрѣвъ жизнь разсудительнымъ умомъ своимъ, онъ оставилъ монастырь и все, что было дорого ему, любезныхъ по плоти, знатныхъ и сродниковъ и удалился въ Константинополь, и пребывалъ здѣсь, какъ одинъ изъ убогихъ, оставивъ попеченіе о настоящемъ и желая будущаго воздаянія. Митрополитъ Кипріанъ много упрашивалъ его, чтобы онъ отправился въ Россію принять тамъ почетную должность, но онъ не захотѣлъ и сказалъ: „эта келлія моя дороже для меня тѣхъ почестей!“ „О умъ разсудительный! заключаетъ ученикъ Аѳанасія, о взоръ свѣтлый! Дивлюсь я твоему воздержному житію“ *). Изъ этого современнаго свидѣтельства видно, что несмотря на убѣжденія со стороны Кипріана, утвержденнаго цареградскимъ патріархомъ Антоніемъ въ званіи митрополита всея Руси, Аѳанасій не захотѣлъ возвратиться въ Россію и остался въ Константинополѣ; Кипріанъ же въ 1390 году пріѣхалъ въ Москву. Въ Константинополѣ Аѳанасій продолжалъ заниматься списываніемъ книгъ, чѣмъ любилъ онъ заниматься и въ обители преп. Сергія и въ своемъ Высоцкомъ монастырѣ: до насъ дошелъ рукописный церковный уставъ, подъ названіемъ „око церковное“, писанный въ 1401 году при константинопольскомъ патріархѣ Матѳѣ въ цареградской Богородичной обители Иперивлето „грѣшнымъ Аѳанасіемъ, малѣйшимъ изъ единообразныхъ“, какъ значитъ въ послѣсловіи **). Этому же Аѳанасію Высоцкому приписываютъ и составленіе посланія патріарха Антонія во Псковъ о строгольникахъ, гдѣ съ силою и основательностію обличаются эти раскольники ***).

*) Опис. рук. Румянц. муз. № 360, стр. 516, 517.

***) Опис. рук. Румянц. муз. № 445, стр. 711. Богородичный монастырь: *Иперивлето* есть монастырь *της κερύβαντος Θεοτοκου*, „прекрасной Богородицы“, какъ переводилъ Стефанъ Новгородецъ.

***) Филарета Истор. Русск. Церк. пер. II, стр. 69. О русскомъ происхожденіи этого посланія говорятъ слова посланія: „егоже митрополита освятить *мама* патріархъ, того вси чтемъ“ И еще тутъ же приводится примѣръ изъ Симонова повѣствованія о Кіевонечерской Лаврѣ: „а въ Печеры Кіевской Антоніевѣ однихъ мнихъ умре“ и т. д.

Писатель житія преп. Аѳанасія Каріонъ Истоминъ говоритъ, будто Аѳанасій Высоцкій поставленъ былъ въ Константинополь въ патріарха. Въ житіи рассказывается, будто по смерти цареградскаго патріарха (имени не показано) кому-то въ Константинополь было извѣщеніе отъ Бога, что вселенскимъ патріархомъ никто не можетъ быть, кромѣ Аѳанасія, игумена русскаго Высоцкаго монастыря; будто объ этомъ извѣщеніи узналъ царь греческій (также безымянный) и послалъ къ великому князю Дмитрію Ивановичу пословъ духовнаго и мірскаго чина съ прошеніемъ, чтобы онъ отпустилъ въ Царьградъ на патріаршество Аѳанасія. Аѳанасій, когда было это ему предложено, рѣшительно отказывался, ссылаясь между прочимъ на то, что „совершенно не знаетъ діалекта, сіесть языка или рѣчи по-гречески, паче же и философскаго ученія не навыкнулъ.“ Когда же послы и великій князь усиленно стали упрашивать его, онъ согласился, усмотрѣвъ въ томъ волю Божию. Благополучно прибывъ въ Царьградъ, Аѳанасій поставленъ былъ вселенскимъ патріархомъ. Черезъ нѣсколько времени онъ послалъ съ греческимъ іеромонахомъ Викторомъ, въ Высоцкій монастырь, бывшему ученику своему и пресмнику въ игуменствѣ Аѳанасію грамоту и вмѣстѣ съ нею семь иконъ поясныхъ окладныхъ и еще три иконы: Спасителя, Богоматери и Предтечи. Въ грамотѣ патріархъ Аѳанасій преподаетъ игумену Аѳанасію съ братією миръ и благословеніе отъ престола Софіи ту Θεу, сіесть Премудрости Божія и отъ своей мѣрности. Далѣе говоритъ, что съ любовію воспоминаетъ о Высоцкомъ монастырѣ, желаетъ инокамъ преспѣянія въ жизни иноческой, извѣщаетъ, что принялъ санъ патріаршій и что для многихъ это было во удивленіе; пишетъ далѣе, что онъ состарѣлся и приближается къ концу жизни, что терпитъ много скорбей, а утѣшающихъ мало себѣ находитъ, потому что люди тамошніе представляются ему жестокими; кромѣ того мало

узналъ онъ и языкъ греческій. Въ случаѣ смерти своей не знаетъ, кто будетъ поминать его въ странѣ чужой, и просить игумена и братію Высоцкаго монастыря поминать его въ молитвахъ. По прибытіи въ Высоцкій монастырь, іеромонахъ Викторъ привѣтствовалъ игумена Аѳанасія греческою рѣчью, которую передавали ему на русскомъ языкѣ переводчики. Аѳанасій приказалъ одному изъ учениковъ своихъ записать всѣ обстоятельства пріѣзда Виктора, все что онъ говорилъ и что привезъ съ собою,— и оставить эту запись въ монастырѣ на сохраненіе. Но эта запись со временемъ утратилась и не дошла до нашего времени, говоритъ монахъ Каріонъ. Викторъ съ миромъ отпущенъ въ Царьградъ, но, по сказанію нѣкоторыхъ, умеръ на пути въ отечество. Каріонъ пишетъ, что семь иконъ, присланныя патріархомъ Аѳанасіемъ, въ его время были цѣлы и стояли въ главномъ храмѣ пресвятыя Богородицы надъ царскими дверьми. Иконы дѣйствительно существуютъ тамъ, даже и теперь, но сказаніе о патріаршествѣ Аѳанасія давно уже признано вымышленнымъ *). Еслибы въ

---

*) Карамзинъ (V, пр. 122) называетъ это сказаніе баснею. Самъ Каріонъ Истоминоу, ссылаясь на какое-то письменное сказаніе (повѣствуетъ письменнѣ), сомнѣвается въ достовѣрности сказанія и выражается напр. такъ: „обрѣтается не во многихъ писаніяхъ. еще и мало свидѣтельства о томъ“. Келарь Троицкой Лавры, Симонъ Азарьянъ въ 1653 году писалъ о томъ же событіи перѣшигательно и не съ увѣренностію; онъ говоритъ: ещежь и се *многоють нѣкими*, яко ученику Сергія Аѳанасію, Высоцкаго монастыря игумену, *нѣкихъ ради потребъ бышеу въ Царьградѣ*, патріарху жъ тамо не суцу въ то время, и мятежь великъ бысть о избраніи на патріаршество: овин хотяще того, овин же иного, и не согласенъ бысть святый соборъ: *емше сего Аѳанасія, Высоцкаго игумена яко странника* и ученика преподобному Сергію, егоже имя тогда во вселенную обношася, и поставиша сего Аѳанасія патріархомъ Царьграду, егоже *Богъ въсть*, колико пребысть на святительскомъ престолѣ; послѣди жъ, рече: московскіе послы и гробницу подписану видѣвшіе; азъ же, еже слышавъ, сія и написавъ, помысливъ, яко невозможная отъ человекъ возможна суть отъ Бога. Аще ли кто подлиннѣе сего вѣдаеть, или гробницу его увѣсть, да и насъ просвѣтитъ. (Времен. Моск. общ. истор. и др. кн. X, 1851. Здѣсь встрѣчаемъ нѣсколько иную обстановку, чѣмъ въ сказаніи Истомина, напр. что Аѳанасій нѣкихъ

этомъ разсказѣ было что нибудь похожее на правду, прежде всего лѣтописецъ Троицкій не преминулъ бы сказать о томъ ради славы обителя Сергіевой, но онъ говорить только слѣдующее: „Аѳанасій пребысть нѣколько лѣтъ во игуменствѣ и потомъ *Бога ради* оставль игуменство и прииде въ Царьградъ и купи себѣ келью, далъ 1 драфать, и тамъ въ старости преставися“ **). Епифаній въ житіи Сергія совершенно умалчиваетъ о томъ. Въ Никоновской лѣтописи читается: „потомъ Бога ради Аѳанасій остави игуменство и отыде въ Царьградъ и купи себѣ тамо келью, далъ андроватъ; и поживе въ молчаніи со святыми старцы, и тако въ старости глубоцѣ преставися ко Господу“ ***). Ясное и рѣшительное свидѣтельство о положеніи Аѳанасія въ Константинополѣ мы уже видѣли въ словахъ ученика его, жившаго съ нимъ въ монастырѣ Предтечевомъ. Когда преставился преп. Аѳанасій, нѣтъ опредѣленныхъ извѣстій; думаютъ, что въ 1401 году ****).

Премникъ Аѳанасія на игуменствѣ въ монастырѣ Высоцкомъ, Аѳанасій младшій умножилъ число братіи въ

ради потребъ былъ въ Царьградѣ, значить, посольства къ нему изъ Царьграда не допускается; далѣе,—что московскіе послы видѣли въ Царьградѣ гробницу надъ тѣломъ Аѳанасія съ надписавіемъ. Ясно, что вымыслу былъ просторъ широкій! Что касается до иконъ, присланныхъ Аѳанасіемъ въ Высоцкій монастырь, то онъ могъ прислать ихъ, не будучи патриархомъ. Преосвящ. Филаретъ (Ист. Русск. Церк. періодъ 2, стр. 69, прим 119) говоритъ: „не на посланіи ли къ стригольникамъ основалась мысль о патриаршествѣ Аѳанасія, которую безусловно отвергли?“ Предположеніе едва ли основательное. Нельзя ли принять слѣдующее предположеніе: „діаконъ Игнатій, бывшій въ Царьградѣ въ концѣ XIV вѣка, написалъ въ своихъ запискахъ, что онъ ходилъ въ монастырь св. Аѳанасія патриарха (нужно читать: Тарасія) и цѣловалъ мощи его въ тѣлѣ“. На Руси знали, что св. Аѳанасій Высоцкій остался въ Царьградѣ, и безъ разбору читая въ послѣдствіи записки Игнатія, могли придумать, что этотъ патриархъ Аѳанасій, котораго мощи цѣловалъ Игнатій, есть не кто иной, какъ Аѳанасій Высоцкій.

**) Карамз. V. пр. 122.

***) Никон. лѣтоп. IV, 39.

****) Филарет. Русск. Свят. сент., стр. 54.

обители и былъ примѣромъ для нихъ въ подвижническихъ добродѣтеляхъ, „имѣлъ воздержаніе совершенное, въ постѣ былъ крѣпокъ, въ молитвахъ не лѣностенъ, въ нищетѣ терпѣливъ“. Онъ поучалъ братію побѣждать страсти, уклоняться отъ нечистоты мысленной и тѣлесной и пребывать въ безмолвіи. Своими наставленіями и благоглаголаніемъ онъ удерживалъ братію отъ страстей и грѣховныхъ дѣлъ и просвѣщалъ ихъ мысли и сердца, возбуждая въ нихъ ненасытное желаніе любить Господа. Такъ передаетъ о немъ его біографъ, тотъже монахъ Каріонъ. Устроивъ обитель, Аѳанасій послѣ непродолжительной болѣзни преставился 12 сентября 1395 года. Братія погребли тѣло преподобнаго противъ церковныхъ западныхъ дверей, подъ лѣстницею, „идѣже нынѣ, говоритъ Каріонъ, особое каменостройство надъ гробомъ его учинися“. Онъ же повѣствуетъ, что одинъ изъ братій не пошелъ на погребеніе Аѳанасія, имѣя за что-то гнѣвъ на святаго; за это онъ внезапно подвергся нападенію нечистаго духа; со слезами поспѣшилъ онъ въ церковь и предъ гробомъ испросилъ себѣ прощеніе у преподобнаго и освободился отъ лукаваго духа. Въ то время, какъ опускали въ землю тѣло Аѳанасія, этотъ инокъ упалъ въ его могилу, и когда его оттуда извлекли, онъ повѣдалъ братіи, что преподобный Аѳанасій изъ гроба протянулъ ему свою руку и сказалъ: „тебѣ, братъ, суждено скоро оставить жизнь, близка кончина твоя“. На третій день послѣ сего инокъ скончался, и тѣло его погребено за стѣною церкви неподалеку отъ могилы Аѳанасія. Монахи обители и другіе люди въ разныя времена видѣли надъ мѣстомъ погребенія Аѳанасія горящія свѣчи, иногда зажженныя свѣчи шли позади престола, по правой сторонѣ, и принесшися на гробъ Аѳанасія, становились невидимы. Не одинъ разъ братія слышали надъ гробомъ его сладкогласное пѣніе: *святый Боже*, или видали св. Аѳанасія ходящимъ кругомъ монастыря съ кадилицею и съ возженными свѣчами. Во время нашествія крымскихъ татаръ на Серпуховъ, когда монахи бѣжали

изъ Высоцкаго монастыря, непріатели и нѣкоторые жители города видѣли выѣхавшаго изъ обители на бѣломъ конѣ инока съ большимъ жезломъ въ рукѣ; онъ былъ смуглый лицомъ и съ густою черною бородой. Обѣхавъ станъ враговъ, онъ съ угрожающимъ видомъ устремился на нихъ, и они немедленно сняли осаду города и обратились въ бѣгство. Объ этомъ начальники города донесли царю *).

Въ первое время существованія Высоцкаго монастыря, кромѣ Аеанасія жилъ тамъ еще ученикъ преп. Сергія, преподобный Никита. Свѣдѣнія о немъ находимъ въ житіи преп. Пафнутія Боровскаго, гдѣ говорится о немъ слѣдующее: преп. Пафнутій постриженъ въ монашество въ Боровскомъ Покровскоиъ монастырѣ настоятелемъ того монастыря Маркелломъ. Видя желаніе Пафнутія научиться строгому подвижничеству, Маркеллъ даетъ ему послушаніе служить священноиноку Никитѣ. Этотъ Никита былъ ученикомъ чуднаго отца, св. Сергія чудотворца и начальникомъ иночествующей паствы въ обители честнаго зачатія Божіей Матери въ городѣ Серпуховѣ. Но состарѣвшись и лишившись зрѣнія, Никита оставилъ свою паству и перешелъ на жительство въ Боровскую обитель Покрова Богородицы. Блаженный Пафнутій въ теченіе седми лѣтъ со всякимъ прилежаніемъ служилъ старцу Никитѣ и научился отъ него всякой добродѣтели. Когда же вслѣдствіе нѣкоторыхъ неудобствъ старецъ рѣшилъ оставить обитель Покрова и уйти оттуда, онъ выразилъ желаніе, чтобъ и Пафнутій послѣдовалъ за нимъ; но Пафнутій, ссылаясь на свою молодость, упросилъ старца дозволить ему остаться въ тойже обители, и по удаленіи Никиты сталъ еще болѣе трудиться и проч. **)

Настоятелемъ въ Высоцкомъ монастырѣ преп. Никита былъ, безъ сомнѣнія, послѣ Аеанасія младшаго. Пафну-

*) Житіе преп. Аеанас. рукопис. Высоцк. монастыря. Вѣроятно разумеется набѣгъ Крымцевъ на Серпуховъ въ 1571 году.

**) Жит. Пафнутія въ сборник. Волоколамск. библіотек. (въ моск. дух. Академіи) № 684. Л. 114. Писано архіепископомъ ростовскимъ Вассіаномъ.

тій получилъ постриженіе въ 1414 году, а Аванассій младшій скончался въ 1395 году; слѣдственно преп. Никита былъ настоятелемъ Высоцкаго монастыря въ промежутокъ времени между 1395 и 1414 годомъ. Послѣднее мѣсто жительства преп. Никиты и время кончины его неизвѣстны.

С. Смирновъ.

Видѣніе патріарха Іакова.

СЛОВО НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ВЪ САВВИНОМЪ МОНАСТЫРѢ, НА СТОРОЖЕХЪ, СКАЗАННОЕ ЛЕОНИДОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ДМИТРОВСКИМЪ, 1873 ГОДА.

„Нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная“ (Быт. 28, 17).

Какая разница между тѣмъ, какъ Авраамъ посылаетъ своего домоправителя за невѣстою для Исаака, и какъ Исаакъ посылаетъ Іакова взять себѣ жену! У Авраамова домоправителя 10 верблюдовъ, навьюченныхъ всякими сокровищами и, конечно, приличная охранительная конница, а у Іакова ни одного слуги съ собою и только малый запасъ селя и, конечно, хлѣба на далекій путь, а въ сердцѣ страхъ угрозы брата Исава, рѣшившаго убить его за то, что восхитилъ благословія отца, и кромѣ страха—скорбь объ оставленной матери, которая такъ горячо его любила. Но этотъ бѣдный странникъ, во всемъ положившійся на Господа, сподобился на пути такого откровенія, въ которомъ отразилась будущая судьба потомства Авраама, Исаака и его, Іакова, особенно духовнаго ихъ потомства, т.-е. вѣрующихъ, или Церкви истиннаго Бога. „Дошедъ до одного мѣста (еще въ предѣлахъ обѣтованной Аврааму земли), онъ остался тамъ ночевать, потому что зашло солнце,—и взялъ одинъ изъ

бывшихъ на томъ мѣстѣ камней и положилъ себѣ въ голвы и легъ на томъ мѣстѣ, уснулъ“,—и вотъ видѣніе, которое онъ видѣлъ во снѣ, таково, что православная Церковь на каждый праздникъ въ честь Богородицы предлагаетъ вниманію вѣрующихъ библейскій рассказъ объ этомъ снѣ Іакова. Для Іакова онъ служилъ укрѣпленіемъ чрезъ тѣ надежды, какія этимъ сномъ возбуждались въ душѣ его. Для насъ онъ служить укрѣпленіемъ въ вѣрѣ чрезъ то, что видимъ ясно сбывшійся пророческій сонъ и въ его буквальному и его глубоко-тайнственному смыслу. Іаковъ видитъ во снѣ: *вотъ лѣстница стоитъ на землѣ, а верхъ ея касается небесъ, и се ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по ней, и се Господь стоитъ на ней.* До сихъ поръ было видно Іакову то, чего понять онъ не могъ, ибо только мы, при свѣтѣ Новаго Завѣта, понимаемъ эту тайну, и знаемъ, что лѣстница, соединяющая небо и землю, есть Преблагословенная Богородица, посредствомъ которой божество Сына Божія соединилось неслиянно и нераздѣльно съ человѣческой природою отъ Матери безмужныя и родился Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, *давый се избавленіе за всѣхъ.* Въ словахъ: „Я Богъ Авраама отца твоего и Богъ Исаака“ было для Іакова удостовѣреніе, что тотъ же Промыслъ Божій, который имъ содѣйствовалъ, будетъ и ему покровительствовать,—а для насъ это служитъ удостовѣреніемъ въ томъ, что Церковь ветхозавѣтная и Церковь Новаго Завѣта есть одна и та же Церковь, и христіанство есть исполненіе обѣтованій, восходящихъ не только къ Давиду, но и къ Аврааму, не только къ Аврааму, но и къ Адаму. Такъ, между тѣмъ какъ Іаковъ слова, во снѣ слышанныя, о умноженіи его потомства, понималъ буквально, что и сбылось, мы понимаемъ ихъ еще и тайнственно.—*Земля на которой ты лежишь, дамъ тебѣ и потомству твоему,* сказано во снѣ: да, земля обѣтованная стала не только наслѣдіемъ Іакова, но и всѣхъ его потомковъ въ смыслѣ духовномъ, ибо на Голгоѣѣ умеръ, на Елеонѣ вознесся

Иисусъ Христосъ и отъ Сіона чрезъ Духа Св., излитаго на апостолы, изшелъ законъ духа жизни и распространился по землѣ. *Будетъ потомство твое какъ песокъ земный и распространится къ морю и къ востоку и къ сѣверу и къ полудню.* Господу угодно было дать Іакову землю не большую, но кипящую медомъ и млекою, и лежащую на пути народовъ. Пока не свершились Божіи судьбы о возрастаніи народа еврейскаго, земля питала и защищала его довольно; когда же совершились онѣ, вѣднѣе значеніе народа пало совершенно; народъ, безчисленный, какъ песокъ, разсѣялся по всему лицу земли, но съ нимъ разсѣялось далеко и сѣмя познанія истиннаго Бога. Когда возсіяло отъ Препоблагословеннаго Маріи Солнце правды Христосъ Богъ нашъ, тогда свѣтомъ своего воскресенія озарилъ скоро всѣ концы земли, чрезъ богодуховенныхъ апостоловъ своихъ, которые быстро, какъ лучи солнечные, распространили свѣтъ Христовъ и къ морю, т.-е. къ западу, и къ востоку, и къ сѣверу, и къ полудню. И тогда-то, что также едвали очень ясно могъ понимать сновидѣцъ, но что такъ ясно для насъ,—тогда то благословятся, и благословились, въ Авраамѣ, Исаакѣ, Іаковѣ, праотцахъ нашихъ по вѣрѣ, вся колѣна земная, и благословятся въ Сѣмени сихъ праотцевъ, которое (сѣмя), какъ Духъ святой изъясняетъ устами апостола Павла, есть Иисусъ Христосъ,—и присовокупимъ: и благословенною и благодатною нарекутъ и ублажать всѣ роды во вѣки и до скончанія міра Марію Дѣву, нынѣ родшуюся отъ святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны. Чрезъ Нее въ Иисусѣ, божественномъ Сынѣ Ея, имѣемъ мы всѣ благословія, какими только возможно воспользоваться человекъ и въ здѣшней и въ будущей жизни. Обѣщаніе, Іакову данное, вмѣстѣ съ тѣмъ и намъ даровано,—обѣщаніе: *се Я съ тобою и сохраню тебя вездѣ, куда ты ни пойдешь, и возвращу тебя въ землю сію, ибо не оставлю тебя, пока не исполню того, что сказалъ тебѣ.* И вѣровали твердо сему обѣщанію не только Іаковъ, но

и отдаленные его потомки. Такъ Давидъ царь говоритъ: „аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси“. И каждый изъ насъ долженъ глубоко въ сердцѣ своемъ хранить ту истину, что Господь, пришедъ на землю нашего ради спасенія, никогда не оставитъ никого изъ ищущихъ спасенія, но благодатію своею пребудетъ съ нимъ во вѣкъ во всѣхъ путяхъ его житія земнаго, пока не придетъ часъ возвратитъ его въ землю отечествія духовнаго, въ горній Іерусалимъ, царство небесное. Только и мы съ своей стороны, если хотимъ воспользоваться обѣтованіями, Іакову данными, должны стараться и въ вѣрѣ подражать ему, дабы сѣмя жизни Христовой нашло въ насъ землю плодоносную.

Іаковъ получилъ отъ отца своего все, по тому времени, возможные благословія: богатства, силы, чести и даже то, что *благословляющіе* Іакова *будутъ сами благословлены, а проклинаящіе его прокляты*, и что же? Послѣ этого вскорѣ онъ дѣлается предметомъ зависти и злобы брата, изгнанникомъ изъ отеческаго дома; отецъ и мать не только не защищаютъ его, но и выпроваживаютъ изъ дому. Онъ, однако, не смущается, не теряетъ вѣры въ Бога и почтенія къ родителямъ. Онъ исполняетъ ихъ велѣніе. Сынъ богатыхъ и сильныхъ людей, и, что выше, сынъ благословеній Авраама и Исаака, скитается какъ нищій, и когда ночь застаётъ его въ полѣ, вмѣсто покойнаго, мягкаго ложа, нѣжностью матери приготовленнаго, ложится на голую землю, и камень въ возглавіи его. Но Господь не посылаетъ испытанія выше мѣры терпѣнія человѣческаго. Если медлитъ оказать милость въ искушеніяхъ, то потому, что или мы упрямы, дерзки, забываемъ о Богѣ и ожесточаемся противъ Благодѣтеля, или не довольно зрѣлы, не довольно смиренны, дабы признать всю ничтожность своихъ собственныхъ силъ и средствъ, признать, что чѣмъ мы немощнѣе, тѣмъ крѣпче должны держаться вѣрою въ Божіе содѣйствіе, и что сила Божія въ немощи-то и совершается. Какъ скоро Богъ узритъ въ насъ готов-

ность къ смиренію и всецѣлому преданію себя Его водителству, Онъ тотчасъ является на помощь, простираетъ свою руку, и уже никто не въ силахъ исторгнуть насъ изъ руки Его, какъ Самъ Онъ сказалъ. Вѣра и преданность Іакова содѣлаетъ насъ участниками въ его благословеніяхъ такъ обильно, что даже перельются они чрезъ насъ, какъ изъ переполненной чаши, и на окружающихъ братій и на будущіе роды. Взгляните, не таковъ ли жребій святыхъ и сего отца нашего Саввы, который почиваетъ предъ нами мощами нетлѣнными, а духомъ предстоить Господу во главѣ насъ, празднующихъ, и низводитъ на молящихся благословеніе, яко сынъ благословеній.

Но чтò далѣе являетъ намъ примѣръ Іакова? Онъ пробудился отъ сна, и съ благоговѣйнымъ страхомъ исповѣдавъ посѣщеніе Божіе, выразилъ чувство благодарности къ Богу такъ, какъ только могъ. Прежде всего онъ прославилъ Бога устами, отъ полноты сердца говорящими: „точно Господь на мѣстѣ семъ. А я не зналъ“. То-есть, теперь я вижу, что Господь во всякомъ мѣстѣ не только обыкновеннымъ промыслительнымъ дѣйствіемъ присутствуетъ, но вездѣ готовъ и на чрезвычайную благодатную помощь человѣку. За тѣмъ Іаковъ внушаетъ намъ, что не только къ Богу за благодареніе Его должны мы быть благодарными, но чтить и самое мѣсто, гдѣ явлена намъ благодатная Его сила, чтобы, присутствуя на томъ мѣстѣ, еще живѣе и сильнѣе благодарить Бога, и чувствомъ, и словомъ, и дѣломъ,—прославлять Благодѣтеля и тѣломъ и духомъ. *Это не иное что какъ домъ Божій, это врата небесная.* То-есть, тутъ обитаетъ Богъ, тутъ земнородному открылось небо, безпомощному явился всемогущій Покровитель, человѣку—Богъ. Его благодарность не ограничилась жертвою устенъ. Онъ беретъ камень, воздвигаетъ его, какъ памятникъ, и освящаетъ его елеемъ и, исполняя священный обрядъ, не думаетъ о томъ, что камню елей не нуженъ, а ему въ дорогѣ надобенъ и для себя, и можетъ быть, для другихъ

странниковъ, изнемогающихъ и больныхъ. Онъ какъ бы слышалъ слова Іисуса Христа, который, хотя постоянно благодворилъ бѣднымъ и всѣмъ заповѣдалъ милосердіе къ несчастнымъ, однако указалъ, что могутъ быть обстоятельства, гдѣ нужно, оставя на время бѣдныхъ, прямо Богу приносить свои жертвы, когда, осуждая Іуду, пожалѣвшаго мура, возливаемаго Маріею на Его ноги, сказалъ: „не препятствуйте ей, нищихъ всегда имате съ собою, Мене же не всегда имате“.

Такъ, братія возлюбленныя, научаясь примѣромъ протца Іакова тому, что къ жизни каждаго изъ насъ, и здѣ живущихъ и сюда пришедшихъ на время для молитвы, на всякомъ мѣстѣ благопотребно,—научимся въ сердцѣ своемъ благодарить Господа и на мѣстѣ семъ, гдѣ нынѣ, празднуя общій Христовой Церкви праздникъ, мы соединяемъ и воспоминаніе о томъ благодѣяніи, котораго, по представительству Матери Божіей и молитвамъ преподобнаго Саввы, сподобились мы отъ Бога,—разумѣемъ обновленіе храма нашего, о чемъ лѣтнее воспоминаніе творимъ нынѣ. Болѣе 470-ти лѣтъ стоитъ онъ, покрывая мощи святаго, то приходя въ ветхость, то обновляясь и въ послѣдній разъ пришедъ въ такую ветхость крайнюю, что можно было отчаяться въ его возобновленіи. Но видно, въ комъ-либо нашлась вѣра Іакова въ благословеніе отчее, въ благословеніе Божіе, почивающее въ преподобномъ Саввѣ, и по вѣрѣ нашелся въ томъ сосудѣ елей, который, не оскудѣвая для помощи бѣднымъ и несчастнымъ, обильно изливается на священные камни храмовъ Божіихъ и на сей домъ Господень излить щедрою рукой. Среди цвѣтовъ, какъ невѣста въ бѣломъ одѣяніи и въ золотомъ вѣнцѣ, стоитъ нашъ паки обновленный храмъ,—стоитъ онъ и радуется взоры наши, согрѣваетъ молитвою сердца и возбуждаетъ ихъ повторять слова Іакова: „Се домъ Божій и сія врата небесная“. Возблагодаримъ Господа, Его пречистую Матерь и преподобнаго Савву, возблагословимъ

даримъ молитвою ко Господу бояръ Павла и Анну *) ,
 возблагодаримъ архипастыря нашего **) , освятителя храма
 сего, и всѣхъ изъ среды насъ потрудившихся, и да спо-
 добитъ всѣхъ насъ Богъ обновляться духомъ отъ силы
 въ силу, цвѣсти при храмѣ семъ добродѣтелями, уневѣ-
 щивать себя Богу въ непорочности священства и иноче-
 ства, и да увѣнчаетъ Господь и благодотворителей и бла-
 годотворящихъ, и живущихъ здѣ и приходящихъ, златыми
 вѣнцами славы нетлѣнной въ обителяхъ, которыя вѣчны
 и многи на небеси.

Не медли творить дѣла свѣта.

СЛОВО НА ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОД-
 НЯ, СКАЗАННОЕ ЛЕОНИДОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ДМИТРОВСКИМЪ, ВЪ
 САВВИНЪ МОНАСТЫРЬ, ЧТО НА СТОРОЖЕХЪ, 1873 ГОДА.

„Ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ
 не иметь. Дондеже свѣтъ имате, вѣруйте во
 свѣтъ, да сынове свѣта будете“ (Іоан.12, 35. 36).

Господь нашъ Иисусъ Христосъ называлъ Себя свѣ-
 томъ міра: *азъ свѣтъ въ міръ пріидохъ*,—и мы вѣруемъ,
 что Онъ есть *свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго
 человека*. Безъ Него все тма, ночь глубокая богоневѣдѣ-
 нія и грѣха, и человѣкъ во тмѣ не знаетъ куда идти,
 заблуждается, претыкается, убивается и погибаетъ. Свѣтъ
 Христовъ сіяетъ для насъ въ Евангеліи, т.-е. въ доброй,
 радостной вѣсти о спасеніи человѣковъ чрезъ прише-
 ствіе въ міръ Сына Божія, въ Его ученіи, примѣрѣ Его
 житія, въ Его любви къ намъ грѣшнымъ, въ Его любви,
 которая привела Его къ страданіямъ и смерти на крестѣ.
 чтобы Ему воскресить насъ съ Собою, вознести на небо

*) Пуриловыхъ, обновителей храма:

**) Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія.

и даровать намъ блаженство вѣчное въ царствіи Отца Его. Чтобы дарами благодати Его мы могли воспользоваться, дарована намъ помощь отъ Духа Святаго, Который благодатно живетъ въ каждомъ православномъ христіанинѣ и указываетъ ему обязанности его, напоминаетъ о нихъ, просвѣщаетъ его разумъ для уразумѣнія ихъ и помогаетъ его волѣ въ исполненіи, только бы мы Духа Святаго не уничтожали, не угашали своими проступками, своею нераскаянностію въ дурной, нехристіанской жизни. На иконахъ, изображающихъ крещеніе Иисуса Христа, мы видимъ Духа Святаго, какъ бѣлаго, чистаго, блестящаго голубя. Этимъ Духъ Святой напоминаетъ намъ, что черныя дѣла, нечистая жизнь, мрачныя мысли противны Духу Святому и мы должны всемѣрно стараться не оскорблять ими Св. Духа Божія, и Онъ будетъ намъ всегда свѣтитъ, всегда содѣйствовать и, какъ голубь подъ кровлею дома, въ которомъ его покоютъ, кормятъ и ласкаютъ, Духъ Святой будетъ неотлучно съ нами и будемъ мы живыми храмами Божіими, потому что Духъ Божій водворится въ насъ, и сынами свѣта будемъ.

Гонимыи свѣтъ имате, втруйте во свѣтъ, говорилъ Спаситель людямъ, окружавшимъ Его. Этими словами Онъ убѣждалъ ихъ не пропустить времени; пока свѣтитъ свѣтъ, воспользоваться свѣтомъ, ибо приближается время Его страданій, среди коихъ свѣтъ сей какъбы затмится, а потомъ Онъ вознесется на небо, и возвратится только для суда надъ живыми и мертвыми. Но какъ сіе слово относится къ намъ, православнымъ христіанамъ? Мы всегда усвоены Христу крещеніемъ и другими таинствами, имѣемъ свѣтъ благодатный и увѣрены въ этомъ такъ, какъ въ томъ, что видимъ свѣтъ солнечный. — Такъ, по міръ, который лежитъ во злѣ, не любитъ свѣта Христова, „да не обличатся дѣла его“; не любитъ и тѣхъ, кои во свѣтѣ ходятъ и словомъ и жизнію обличаютъ дѣла тмы. По этому онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы погасить свѣтъ истины Христовой въ людяхъ. Діаволь помогаетъ

міру, т.-е. порочнымъ и злымъ и съ ними, во тмѣ невѣрія, грѣха и отчаянія, яко левъ, рыкая, ходитъ, ища кого поглотити. По этому каждый береги свой свѣтильникъ вѣры, надежды и любви. Всѣ ходите во свѣтѣ, да тма васъ не иметъ.

Ты имѣешь время: не трать его въ праздности; праздность—мать пороковъ; старайся день и ночь поучать себя въ законѣ Господнемъ. Ты живешь среди добрыхъ, христіюлюбивыхъ людей: пользуйся ихъ совѣтомъ и примѣромъ ихъ жизни, а если слышишь рассказы о жизни отшедшихъ св. Божіихъ, запечатлѣвай въ душѣ ихъ образы. Подлѣ тебя храмъ Божій: спѣши во храмъ на молитву, а также для принесенія покаянія, для приобщенія Св. Таинъ Христовыхъ. Имѣешь случай сдѣлать добро, помочь тому, кто голоденъ и холоденъ, кто боленъ, кто печаленъ, или имѣетъ нужду въ защитѣ, въ добромъ совѣтѣ. Все это дѣла свѣта, дѣла, предписанныя Христомъ въ Его Евангеліи, дѣла, коими привлекаемъ къ себѣ Духа Божія. Правда, что этими дѣлами мы раздражаемъ діавола и служителей его, и они на дѣлателей добрыхъ устремляются съ особою силою; но если Богъ за насъ, кто противъ насъ? Опасно одно: потерять случай къ дѣланію того, что угодно Богу. Кто сказалъ намъ, что все всегда будетъ благоприятствовать намъ ко спасенію? *Ходите, дондеже свѣтъ имаете.* Ты потратилъ время на праздность, а потомъ и не будетъ долго времени свободнаго для поученія себя въ законѣ Господнемъ, и свѣтильникъ твой погасъ, какъ лампада при недостаткѣ масла. Пренебрежешь ты обществомъ добрыхъ, христіюлюбивыхъ людей,—они отъ тебя отнимутся или смертію или разлукой;—и свѣтильникъ твой погасъ: вѣтъ руководителя и совѣта въ борьбѣ со страстію или другимъ врагомъ спасенія. Не приучишься посѣщать храмъ Божій, когда онъ близко отъ тебя,—будешь ли посѣщать его, когда его у тебя отнимутъ и надобно будетъ идти далеко, по дорогѣ трудной? А безъ храма Божія для души тоже, что для тѣла

безъ одежды, пищи и жилища, ибо во храмѣ Духъ Святыи облекаетъ насъ одеждою оправданія предъ Богомъ, въ храмѣ Господь Иисусъ Христосъ питаетъ насъ Своею плотію и кровію, въ храмѣ, какъ преддверіи неба, Отецъ небесный срѣтаетъ и приѣмлетъ насъ въ Свои вѣчные кровы. Не посѣщай храма,—какой великій свѣтъ души угаснетъ! Если пренебрежешь ближнимъ и не окажешь ему помощи въ томъ, въ чемъ онъ имѣетъ нужду, можетъ быть Богъ не пошлетъ тебѣ другаго случая сдѣлать добро, какое могъ бы ты сдѣлать,—и ты погасилъ, погубилъ свѣтильникъ свой, ибо добрыя дѣла прямо называются свѣтильниками, безъ коихъ нельзя войти въ чертогъ небеснаго Жениха. *Ходите, дондеже свѣтъ имате.*

Итакъ, видите, что слова Иисуса Христа, предостерегавшія тѣхъ, кои Его окружали, относятся и къ намъ, христіанамъ православнымъ. Надобно и намъ опасаться, чтобы не промедлить къ свѣту и не утратить свѣта, который свѣтитъ намъ въ дарахъ Духа Святаго, въ насъ живущаго,—въ Евангеліи, намъ дарованномъ въ руководство вѣры и жизни,—въ храмѣ Божіемъ, гдѣ совершаются Таинства, спасительныя для насъ,—въ дѣлахъ любви и милосердія, приѣмлемыхъ отъ насъ Самимъ Христомъ подъ видомъ ближнихъ нашихъ,—въ этомъ крестѣ животворящемъ, сіяющемъ надъ вселенною, какъ свидѣтельство любви Божіей къ намъ, какъ оружіе и знаменіе нашей силы и побѣды въ борьбѣ со всякимъ зломъ, со всею областію темною и бѣсовскою, и человѣческою. *Ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не иметъ. Дондеже свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете!*

Не стыдись Христа.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ВОЗДВИЖЕНІИ, СКАЗАННОЕ ЛЕОНИДОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ДМИТРОВСКИМЪ, ВЪ САВВИНЪ МОНАСТЫРЬ, ЧТО НА СТОРОЖЕХЪ, СЕНТЯБРЯ 16 ДНЯ 1873 ГОДА.

„Ижебо аще постыдится Мене и Моехъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми.“ (Мр. 8, 38.)

Для чего, можетъ кто либо изъ предстоящихъ сказать самъ въ себѣ, для чего и говорить съ нами о томъ, что намъ менѣ всего свойственно? Мы помнимъ Бога, работаемъ 6-ть дней, въ день воскресный приходимъ во храмъ просить у Бога прошенія во грѣхахъ и благословенія на слѣдующіе дни; приходимъ принести Ему благодареніе за Его благодѣянія, прославить Его величіе и пріять освященіе отъ великой и страшной жертвы Тѣла и Крови Христа Спасителя. Какъ же можно, чтобы мы постыдились Христа, и для чего съ нами говорить объ этомъ?

Мы исполняемъ, братія, уставъ св. Церкви, которая въ недѣлю по Воздвиженіи повелѣваетъ читать свангеліе, гдѣ говоритъ Спаситель о томъ, что каждый изъ насъ долженъ нести свой крестъ и идти за Нимъ, своимъ Христомъ и Богомъ, т.-е. понести разныя тягости, скорби, лишенія, искушенія, болѣзни и такъ далѣе, и нести все это терпѣливо, ради Христа, т.-е. призывая Его помощь, въ надеждѣ, что такъ мы спасемъ свои души и соединимся со Христомъ по смерти и будемъ жить съ Нимъ въ блаженствѣ вѣчномъ. Къ этимъ словамъ о крестѣ Спаситель

присоединяетъ тѣ слова, которыя мы привели въ началѣ. Господь нашъ, требуя, чтобы мы крѣпко держали и бодро несли крестъ свой, нашелъ нужнымъ предостеречь насъ, чтобы мы не постыдились какънибудь этого креста: да не постыдимся и Его Самого и словесъ Его. Слѣдовательно, весьма важно намъ уразумѣть, что такое постыдиться словесъ Его и Его самого. Здѣсь не о тѣхъ говорится, кои совсѣмъ отверглись Христа, а о тѣхъ, кои крестъ несутъ и какъ бы стыдятся этого. Какъ это, спросите вы? Вотъ наприимѣръ: надобно тебѣ сказать подъ присягою слово по правдѣ; но тебя упрасиваютъ покривить душою, тебя ласкаютъ, угощаютъ, дарятъ, или тебѣ угрожаютъ. И ты не устоялъ, скрылъ правду, сказалъ неправду. Ты постыдился Христа, и Христосъ постыдится тебя на страшномъ судѣ Своемъ.—Тебѣ надобно идти молиться во храмъ въ день праздничный, а выгоды заставляютъ ѣхать на торгъ, а сосѣди приглашаютъ поговорить о дѣлѣ, и пищу и питіемъ подкрѣпить себя и обвеселить. Ты склонился на обольщеніе, ты постыдился Христа и Онъ постыдится тебя въ день страшнаго суда.—Ты былъ въ трудныхъ обстоятельствахъ или въ болѣзни и просилъ Бога о помощи, и Богъ видимо помогъ тебѣ, но ты относишь устроеніе своихъ дѣлъ къ своему уму, ловкости, трудамъ, а исцѣленіе приписываешь только врачу или сильной природѣ своей, не воздаешь славы Богу, стыдишься Христа,—и Господь постыдится тебя въ день суда.

И діаволу и людямъ, ему служащимъ, всего болѣе хочется заставить насъ стыдиться Христа, и они иногда легко успѣваютъ. Они знаютъ, что Богъ гордымъ противится и только смиреннымъ даетъ благодатную помощь свою; и кто ищетъ у Бога помощи, кто признаетъ Его благодѣянія, тотъ показываетъ тѣмъ, что признаетъ свое безсиліе и силу приписываетъ Богу, и Богъ будетъ съ нимъ и будетъ во всемъ ему содѣйствовать, и діаволь будетъ посрамленъ, и грѣшныя, склоняющіе брата ко грѣху, не успѣютъ въ злыхъ намѣреніяхъ. Поэтому и діаволь, и

злые люди стараются отвлечь добраго человѣка и отъ правды, и отъ молитвы, и отъ всякаго добраго дѣла, а главное—стараются внушить человѣку гордую мысль о себѣ самомъ, стараются, чтобы человѣкъ приписывалъ успѣхъ и счастье или своему уму, или пособію людей, коихъ умѣлъ приобрести, или обстоятельствамъ. Тогда человѣкъ уловляется легко въ сѣти діавола, Богъ его оставляетъ; вмѣсто креста Христова такой человѣкъ носитъ на себѣ идола страстей, которымъ особенно служить и съ ними будетъ горѣть въ огнѣ геенскомъ. По этому, братія, каждый изъ насъ смотри, не похоже ли иное дѣло твое на то, какъ бы ты стыдился чрезъ него Христа и Бога твоего, опасаясь, что тебя стануть осмѣивать, или порицать, или гнать люди рода сего прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, и не опасаясь, что ты оскорбишь тѣмъ Бога и Спаса твоего и удалишь себя и, можетъ быть, весь домъ твой отъ Его милости и отъ помощи. Когда искушеніе такое приходитъ, крѣпче держи крестъ свой, и помни, что предъ Богомъ помощникомъ нашимъ ничто не устоять, и что если бы мы окружены были всѣми смертями, намъ не должно бояться зла, ибо Господь съ нами, и что какъ, повидимому, ни успѣваютъ въ дѣлахъ своихъ грѣшники и человѣкоугодники, Господь разсыплетъ самыя кости ихъ при адѣ, и посмѣются имъ праведники и *рекутъ: се человекъ иже не положи Бога помощника себѣ.*— У кого все отнято, но осталась въ сердцѣ любовь ко Христу, готовая на самоотверженіе въ славу Его, тотъ столь богатъ, сколько всякій наслѣдникъ земнаго царства, и еще богаче, ибо царство, которое намъ дано въ наслѣдіе, есть *царство всѣхъ вѣковъ*, царство небесное.

Да идетъ каждый изъ насъ бодро, мужественно, по дорогѣ къ этому царству. Крестомъ, какъ оружіемъ, да поражаетъ враговъ спасенія, плотскихъ и безплотныхъ, и да знаетъ твердо и разумѣетъ ясно, что хотя бы и погубилъ душу свою, т. е. и выгоды, и все достояніе, и дружбу людей, и самую жизнь, но все то ради Христа и Его цар-

ствія, то онъ замѣнъ, спасетъ свою душу и будетъ сыномъ Вышняго во царствіи небеспомъ, куда силою крестною прежде насъ вошелъ и насъ съ Собою ввести хощетъ крестоносець и подвигоположникъ Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ.

Состояніе іудеевъ подъ властію египетскихъ и сирійскихъ царей.

Птоломей Евергетъ управлялъ Египтомъ 24 года. Въ это время въ Сиріи умеръ Селевкъ II, или Каллиникъ, и вступилъ на престолъ сынъ его Селевкъ III, прозванный Керавномъ, человекъ слабый и душой и тѣломъ; черезъ три года онъ былъ отравленъ своими генералами, и сирійскій престолъ достался брату его Антиоху, воспитывавшемуся въ Вавилонѣ. На второмъ году правленія Антиоха, въ Египтѣ умеръ Птоломей Евергетъ, оставивши престолъ сыну своему Филопатору. Говорятъ, что онъ самъ отравилъ отца своего ядомъ, убилъ мать и братьевъ, и вообще былъ человекъ порочный.

Антиохъ, прозванный впоследствии великимъ, спѣшилъ воспользоваться слабостію этого государя, и вознамѣрился завладѣть Финикіей, Целесиріей, Палестиной и другими областями принадлежащими ему въ Сиріи. Первый походъ онъ принужденъ былъ отложить въ самомъ началѣ, потому что противъ него взбунтовались братья его, оставленные намѣстниками въ Персіи и Мидіи; но когда онъ усмирилъ мятежниковъ, отъ него отложился генералъ Ахей, которому по смерти Керавна предлагали въ Сиріи корону. Антиохъ сначала не обратилъ вниманія на этого бунтовщика, ограничился одними угрозами и началъ войну съ египтянами. Въ 219 году предъ Р. Х. онъ взялъ Селевкію на Оронтѣ, которая лежала всего въ трехъ нѣмец-

кихъ миляхъ отъ столицы Сиріи, но по прежнимъ договорамъ принадлежала Египту.

Вскорѣ передался на сторону Антиоху египетскій намѣстникъ въ Келесиріи Θεодотъ, оказывавшій счастливое сопротивление Антиоху во время его перваго похода. Къ такой измѣнѣ его побудило отчасти то, что послѣ перваго похода Антиоха, его отозвали въ Александрію и требовали отчета, почему онъ не такъ какъ должно защищалъ ввѣренныя ему области (это оскорбило храбраго Θεодота),— отчасти презрѣніе къ Филопатору, который во всемъ повиновался прихотямъ своей любимицы Агаеоклеи, и министра Созибія, достигшаго возвышенія потому, что умѣлъ угождать страстямъ порочнаго государя.

Антиохъ, обезопасивши себя съ тыла, гдѣ прежде былъ Θεодотъ, овладѣлъ египетскимъ флотомъ, стоявшимъ въ Финикійскихъ гаваняхъ, и запасными магазинами, и взялъ много укрѣпленныхъ мѣстъ до крѣпости *Дора* въ двухъ миляхъ отъ Кесаріи. Но эту крѣпость онъ не могъ взять, и по просьбѣ Филопатора заключено было перемиріе на 4 мѣсяца. Антиохъ отправился на зимнія квартиры въ Селевкію на Оронтѣ.

Посредствомъ переговоровъ оба царя желали только выиграть время,—Филопаторъ, чтобы приготовиться къ войнѣ, а Антиохъ, чтобы усмирить возстаніе Ахея. Переговорами не было бы конца, потому что та и другая сторона требовала себѣ Палестины и Целесиріи, и война началась. Николай, полководецъ Филопатора, собралъ свое войско при Газѣ и занялъ тѣсныя дефилеи на морскомъ берегу; на той и на другой сторонѣ было по флоту, но морское сраженіе не рѣшило дѣла, на сухомъ же пути Антиохъ разбилъ Николая и заставилъ его запереться въ Сидонѣ. Между тѣмъ самъ взялъ всѣ города Галилеи до горы Θавора, землю Галаадскую за Иорданомъ вмѣстѣ съ главнымъ городомъ ея Раббатъ-Аммопомъ, который названъ былъ Филадельфіею, и на возвратномъ пути въ зимнія квартиры овладѣлъ Самаріею.

Такія огромныя потери заставили Филопатора подумать о дѣятельной защитѣ. Въ 217 году онъ собралъ 70,000 пѣхоты и 5,000 конницы, кромѣ 75 слоновъ, и сталъ лагеремъ при Рафіи между Ринокорурою и Газою. Антиохъ встрѣтилъ его съ 62,000 пѣхоты, 6,000 конницы и 102 слонами, и расположился лагеремъ сперва на 10, потомъ на 5 стадій отъ непріятеля. На пятый день произошло сраженіе. Антиохъ потерялъ 10,300 человекъ убитыми, 4,000 плѣнными и 5 слоновъ, тогда какъ Филопаторъ потерялъ только 2,200 человекъ и 16 слоновъ. Вслѣдствіе этой побѣды Филопаторъ получилъ въ свое владѣнія всѣ прежнія области.

Потеря этого сраженія такъ была важна для Антиоха, что онъ опасался возмущенія противъ себя даже между своими подданными, и поелику ему еще нужно было подавить возмущеніе Ахея, то онъ отправилъ къ Филопатору пословъ съ предложеніями о мирѣ. Хотя Птоломей принялъ очень сурово пословъ Антиоховыхъ, но въ сущности онъ былъ очень радъ окончить войну, которая отвлекла его отъ праздної и роскошной жизни; посему онъ назначилъ перемиріе на одинъ годъ и послалъ въ Антиохію своего министра. Такимъ образомъ 216 года заключенъ былъ миръ, въ силу котораго Антиохъ отказывался отъ всѣхъ притязаній на Целесирію, Финикію и Палестину.

Въ продолженіи этихъ войнъ Іудеи конечно много должны были потерпѣть и отъ сиріянъ, и египтянъ; потому что Палестина лежала на маршѣ обоихъ войскъ, и отчасти была поприщемъ сраженій. Но по окончаніи войны Іудеямъ стало нисколько не лучше. Филопаторъ на возвратномъ пути посѣщалъ разные города Сиріи и Палестины, въ томъ числѣ и Іерусалимъ. По примѣру предшествующихъ царей, бывавшихъ въ Іерусалимѣ, онъ принесъ жертвы въ храмъ, и хотѣлъ взойти въ самое Святое Святыхъ. Первосвященникъ Симонъ II просилъ его отложить свое намѣреніе, но противорѣчіе еще болѣе увеличило любопытство его, и онъ

не взирая на моленіе священниковъ, на вопль старцевъ и дѣвиць, взошелъ въ Святое Святыхъ. Но невидимая рука Божія наказала дерзновеннаго: онъ пораженъ былъ сильнымъ страхомъ и вынесенъ безъ чувствъ изъ храма. Однако, это не привело его къ раскаянію; возвратившись въ Александрію, онъ открылъ противъ Іудеевъ гоненія, заставлялъ поклоняться идоламъ, отнялъ право гражданства, и наконецъ собравши въ амфитеатръ большое количество Іудеевъ, хотѣлъ ихъ для увеселенія черни убить слонами, но Богъ воспрепятствовалъ этому намѣренію чудеснымъ событіемъ—явленіемъ ангеловъ, и дѣло окончилось счастливо къ радости осужденныхъ Іудеевъ, и къ славѣ Бога Израилева. Происшествіе это описано въ 3-й Маккавейской книгѣ, но Флавій умалчиваетъ о немъ; потому многіе сомнѣваются въ дѣйствительности этого событія. Но здѣсь нѣтъ ничего несообразнаго съ характеромъ Филопатора; свѣтскіе историки описываютъ его какъ развратнаго и жестокаго человѣка; Полибій говоритъ, что онъ возвратившись въ Египетъ изъ похода вполне предался сдержаннымъ на время страстямъ. Въ 213 году противъ него вспыхнуло возмущеніе въ Египтѣ, но оно, вѣроятно, скоро было усмирено, потому что Филопаторъ не только удержался на тронѣ, но даже нимало не смутился среди придворныхъ увеселеній. Его супруга Арсиноя, которая была его сестрою, при всякомъ удобномъ случаѣ возвышала свой голосъ противъ наперсницы его Агаѳоклеи и брата ея Агаѳокла, управлявшихъ государствомъ по своей волѣ; но она была убита по приказанію царя, при посредствѣ его министра Созибія. Этотъ старикъ долженъ былъ уступить свою должность храброму генералу Тиссоптолему, но послѣду онъ не имѣлъ административнаго таланта, то дѣла государства нисколько не поправились. Наконецъ Филопаторъ на 37 году своей жизни, и на 17 правленія умеръ отъ распутства, въ 204 г. Послѣ него остался одинъ только сынъ Птоломей Эпифанъ, мальчикъ 5 лѣтъ. Агаѳоклея, Агаѳокль и ихъ мать Энанта, желая

удержать за собою опеку надъ малолѣтнимъ и регентство, скрывали нѣсколько времени смерть Филопатора, чтобы приготовить все нужное для своей цѣли. Но ихъ старанія были тщетны; потому что когда они сдѣлали предложеніе объ этомъ македонскимъ солдатамъ, то неудовольствіе было всеобщее. Они взяли принца, посадили его на престоль, Агаоклею же, Агаоокла и Энанту отдали народу, который растерзалъ ихъ на куски. Воспитаніе молодого государя было ввѣрено старому министру Созибію. Антіохъ хотѣлъ воспользоваться малолѣтствомъ египетскаго государя и заключилъ съ Филиппомъ царемъ Македонскимъ союзъ, чтобы раздѣлить между собою земли египетскаго царства. Въ 202 году Антіохъ дѣйствительно взялъ Целесирію, Финикію и Палестину. Но поелику въ томъже году Римляне послѣ побѣды Сципіона въ Африкѣ и побѣдоноснаго окончанія 2-й пунической войны сдѣлались славны на востокѣ, то Египтяне, бывшіе съ ними въ союзѣ со временъ Птолемея Филадельфа, отправили къ нимъ посольство, съ просьбою, чтобы они взяли на себя опеку надъ молодымъ царемъ. Римскій сенатъ охотно принялъ предложеніе, и въ 201 году послалъ Эмилиа Лепида, какъ опекуна и регента въ Египетъ. Лепидъ смѣнилъ прежняго министра и возвелъ въ эту должность Аристомена. Изъ Египта были отправлены послы къ Филиппу и Антіоху, чтобы возвѣстить имъ, что Римляне взяли на себя опеку надъ малолѣтнимъ государемъ и желаютъ сохранить его владѣнія въ прежнемъ ихъ видѣ. Но несмотря на это Антіохъ не хотѣлъ уступить присвоенныя имъ области.

Въ продолженіе этой войны Антіоха съ Епифаномъ Іудея, по замѣчанію Флавія, была какъ судно носимое волнами то въ ту, то въ другую сторону. А по замѣчанію Полибія, жители Целесиріи (подъ которыми онъ разумѣетъ и Іудеевъ) распускали паруса смотря по вѣтру, и дѣлались друзьями того, кто былъ сильнѣе. Около этого времени за Симономъ II, слѣдовалъ въ первосвященниче-

скомъ достоинствѣ Онія III, человѣкъ кроткаго нрава, и извѣстный своею справедливостію. Онъ управлялъ Иудею 24 года.

Въ 199 году египетскій министръ Аристомень послалъ въ Целесирію съ арміею полководца Скопу, который безъ большаго труда покорилъ Египту—Палестину, Финикию и Целесирію, потому что Антиохъ въ это время велъ войну съ Атталомъ пергамскимъ въ Малой Азіи. Но когда, окончивши Малоазійскую войну, Антиохъ въ 198 году возвратился съ войскомъ въ Сирію, то разбилъ Скопу близъ Паней при верховьяхъ Иордана, и осадилъ Сидонъ, въ которомъ заперся Скопа. Осажденные оказывали храброе сопротивленіе, и въ Египтѣ дѣлались приготовленія, чтобы отразить осаждающихъ, но крѣпость принуждена была сдаться по случаю голода. Послѣ сего Антиохъ взялъ Газу и прочія крѣпости въ Палестинѣ; а въ Иерусалимѣ сами Иудеи выгнали изъ Сіонской крѣпости египетскій гарнизонъ. Это показываетъ, что владычество Египтянъ было слишкомъ тягостно, и они надѣялись лучшей участи, передавшись Антиоху.

Иудеи дружелюбно встрѣтили армію Антиоха, и какъ ей, такъ и слонамъ бывшимъ въ войскѣ доставили продовольствіе. Это такъ понравилось Антиоху, что онъ написалъ къ начальникамъ своего войска слѣдующій приказъ, помѣщенный у Флавія: „Поелику Иудеи по вступленіи нашемъ въ предѣлы земли ихъ, изъявили свое усердіе и приняли насъ въ свой городъ съ знаками особеннаго уваженія, вышедши на встрѣчу намъ со всѣмъ сенатомъ, снабдили нашихъ воиновъ и слоновъ изобильнымъ запасомъ, и вспомоствовали намъ въ завоеваніи занятаго египетскимъ гарнизономъ замка, то мы, вознамѣрившись наградить ихъ за оказанныя услуги, желаемъ возобновить ихъ городъ, пришедшій въ упадокъ отъ разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, какимъ обыкновенно подвергаются смертные, и сдѣлать его по прежнему многлюднымъ, возвративъ въ него разбѣянныхъ по разнымъ

мѣстамъ жителей. И во первыхъ опредѣлили мы для ихъ богослуженія, именно на покупку скотовъ закалаемыхъ въ жертву, на вино, масло и ладанъ 20,000 сребренниковъ; также повелѣли по обычаю земли ихъ отпустить имъ 6 священныхъ мѣръ (ассароновъ) крупчатой муки, 1470 медимновъ пшеницы и 375 медимновъ соли. Итакъ сообразно нашему повелѣнію да производится имъ все сіе жалованье, да будетъ возобновленъ храмъ и притворъ, и да построятся всѣ нужныя зданія; деревья же на эти постройки повелѣваемъ брать изъ самой Іудеи и другихъ областей и съ горы Ливана, и какъ съ этихъ деревьевъ, такъ и со всѣхъ вещей, привозимыхъ для украшенія храма, не требовать никакой пошлины. Народъ же этой области пусть живетъ по своимъ законамъ. Старѣйшины, священники, книгогиги храма и псалмопѣвцы да будутъ свободны отъ поголовныхъ сборовъ, золота и другихъ податей, собираемыхъ собственно для насъ. А чтобы городъ этотъ скорѣе наполнился людьми, то мы какъ находящимся въ немъ теперь жителямъ, такъ и тѣмъ, которые въ немъ поселятся до истеченія августа, даемъ на три года свободу отъ податей. Притомъ общаемъ и во все послѣдующее время не брать третью часть податей въ вознагражденіе претерпѣннаго ими убытка. Наконецъ всѣмъ взятымъ изъ города силою и находящимся въ рабствѣ даемъ свободу и повелѣваемъ возвратить имъ ихъ имѣнія“.

Въ другомъ эдиктѣ, который былъ опубликованъ по всѣмъ областямъ, было приказано: „чтобы ни одинъ иностранецъ не входилъ въ ограду храма, даже и Іудей, если онъ не будетъ очищенъ по закону; чтобы никто не вносилъ въ городъ мяса запрещенныхъ въ законѣ іудейскомъ животныхъ, какъ на примѣръ мяса коней, мсковъ, ословъ дикихъ, или домашнихъ, также мяса рысяго, волчяго, заячяго и другихъ подобныхъ. Не вносили бы также въ городъ и самыхъ ихъ кожъ, не держали бы ни одного изъ сихъ животныхъ въ домахъ своихъ, но употребляли

бы въ жертвоприношенія тѣхъ только, которыхъ предки ихъ закаляли для умилоствленія Бога. Кто поступитъ вопреки сему указу, тотъ долженъ будетъ заплатить 3,000 драхмъ серебра священникамъ“. Но довѣренность Антіоха къ Іудеямъ яснѣе всего видна изъ письма его къ Зевкису, своему другу и полководцу, въ которомъ Антіохъ повелѣваетъ ему переселить въ Лидію и Фригію изъ Вавилонской провинціи извѣстное число Іудеевъ, чтобы посредствомъ ихъ прежнихъ жителей, склонныхъ къ возмущенію, держать въ границахъ и привести ихъ къ должнымъ обязанностямъ. „Поелику я, пишетъ царь, узналъ, что въ Фригіи и Лидіи есть безпокойныя головы, то считаю своею обязанностию стараться о предотвращеніи всякаго зла. По совѣту съ моими друзьями я почелъ за лучшее въ крѣпости и другія болѣе важныя мѣста переселить изъ Вавилона и Месопотаміи двѣ тысячи іудейскихъ семей со всѣми ихъ имѣніями. Я довѣряю имъ потому, что они усердны къ Богу, и потому, что вѣрность ихъ и готовность къ повиновенію давно уже засвидѣтельствованы нашими предками. Посему желаю, чтобы ты, какого бы это труда ни стоило, исполнилъ мое намѣреніе, обѣщавъ переселенцамъ, что позволено имъ будетъ жить по своимъ законамъ. Когда же переселишь ихъ въ показанныя мною мѣста, то отведи имъ для построенія домовъ землю и поля для сѣянія хлѣба и винограда, и объяви на десять лѣтъ свободу отъ податей, собираемыхъ съ плодовъ земли. Но пока у нихъ собственный хлѣбъ не поспѣетъ, отпусти имъ его для прокормленія семействъ ихъ и рабовъ, сколько будетъ нужно, чтобы они, побужденные опытами нашего благоволенія, ревностнѣе были къ выгодамъ нашимъ. Притомъ сколько возможно старайся, чтобы ни отъ кого не было обидъ сему народу“.

Этотъ указъ Антіоха не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Дѣйствительно послѣ плѣна вавилонскаго Іудеи привыкли къ рабскому повиновенію тѣмъ государямъ, подъ владычествомъ которыхъ находились, потому

что всякое возмущеніе имъ обходилось очень дорого. Съ другой стороны никто не могъ такъ ловко прислужиться во время къ начальникамъ, какъ Іудей. Эта черта съ того времени и доселѣ сохраняется въ народѣ. Кромѣ сего мы знаемъ, что въ Фригійи и Лидіи дѣйствительно жили Іудеи въ большомъ числѣ. О Іудеяхъ фригійскихъ упоминается во 2-й главѣ Дѣяній Апостольскихъ. Какимъ образомъ зашли Іудеи въ эти области, — это очень хорошо поясняетъ намъ письмо Антіоха, помѣщенное у Флавія.

Спустя два года Антіохъ вмѣшался въ войну съ Римлянами, и чтобы обезопасить себя со стороны Египта, онъ старался устроить бракъ своей дочери съ молодымъ Птолемеемъ Епифаномъ, бывшимъ, какъ мы сказали, подъ римскою опекою. Онъ обѣщаль отдать въ приданое за нею Келесирію, Самарію и Іудею, впрочемъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы половина подати съ этихъ областей была отдаваема ему. Но послѣ войны съ Римлянами такъ несчастно кончилась, что Антіохъ принужденъ былъ купить миръ большою суммою золота, то Іудеи жившіе въ Іоніи, Фригійи, и Лидіи стали теперь подданными Римскаго государства. Но отъ этого они ничего не потеряли, подъ римскимъ владычествомъ имъ было гораздо лучше нежели подъ управленіемъ Селевкидовъ и Птолемеевъ. Впрочемъ тѣ изъ Іудеевъ, которые жили по ту сторону Евфрата въ Вавилоніи, Ассиріи и Сузской области, остались подданными Сиріи. Въ этихъ областяхъ со времени плѣна іудейскій народъ очень размножился. Изъ письма къ Зевксису, приведеннаго нами, видно, что Сирійскіе государи считали ихъ самыми вѣрными подданными въ своихъ за-Евфратскихъ владѣніяхъ, и не только утвердили за ними земли и права гражданскія, но и позволяли имъ свободное вѣроисповѣданіе. Поелику же нѣкоторыя изъ сихъ провинцій лежали очень далеко отъ Антіохіи, столицы государственнаго управленія, то Сиріи было очень выгодно имѣть тамъ такихъ подданныхъ, которые не принима-

ли никакого участія въ возмущеніяхъ, и на вѣрность которыхъ можно вполне положиться.

Тяжкая и продолжительная война съ Римлянами совершенно истощила казну Антіоха, но при заключеніи мира онъ долженъ былъ заплатить Римлянамъ 15,000 талантовъ: 500 талантовъ при началѣ мирныхъ переговоровъ; 2,500 при ратификаціи договора, а остальные 12,000 въ 12 лѣтъ по 1,000 талантовъ. Антіохъ не имѣлъ у себя денегъ, и чтобы заплатить требуемую сумму, отправился въ Елимъ, чтобы ограбить тамъ храмъ Юпитера. Но народъ возсталъ противъ Антіоха за такое святотатство; съ народомъ соединились недовольные солдаты, и Антіохъ былъ убитъ ими въ 187 году на 37 году правленія. Иудеи считали его впоследствии за великаго благодѣтеля, но, кажется, такое мнѣніе образовалось вслѣдствіе сравненія его съ сыномъ его Антіохомъ Епифаномъ, который былъ жестокимъ врагомъ Иудеевъ. Впрочемъ послѣ Антіоха великаго наследовалъ престолъ не Антіохъ Епифанъ, но его старшій братъ Селевкъ Филопаторъ, который царствовалъ 12 лѣтъ, и въ началѣ своего царствованія, подражая отцу своему, посылалъ въ храмъ Іерусалимскій дары для богослуженія, чтобы приобрести расположеніе къ себѣ Иудеевъ. Это падаетъ на время Оніи III, который наследовалъ первосвященство послѣ отца своего Симона II. Онія заслужилъ любовь Иудеевъ своею кротостію, благочестіемъ и прямою характера; подъ его правленіемъ Іерусалимъ наслаждался миромъ, и въ храмъ Іерусалимскій прислались дары отъ иноземныхъ царей.

Въ это же время, по свидѣтельству книги Маккавеевъ и Іосифа Флавія, Лакедемонскій царь Арій прислалъ къ Оніи письмо, въ которомъ извѣщаетъ, что онъ нашелъ древній письменный памятникъ, изъ котораго видно, что Спартанцы и Иудеи происходятъ отъ одного родоначальника, и потому онъ предлагаетъ іудейскому народу свою дружбу.

На шестомъ году правленія Селевка Филопатора, въ

Египтъ умеръ Птоломей Епифанъ послѣ 23-хъ лѣтняго правленія. Онъ обязанъ былъ своимъ престоломъ Римлянамъ, которые взяли его подъ свою защиту во время его малолѣтства и уничтожили замыслы государей сирійскаго и македонскаго, хотѣвшихъ раздѣлить между собою области египетской монархіи. Такъ сильно было тогда вліяніе римлянъ на политическое состояніе Азіи и Африки. Іудея оставалась подъ владычествомъ Сиріи. Птоломей Епифанъ хотѣлъ начать войну противъ Сиріи и покорить Іудею подъ свою власть, но смерть его не дала исполниться этому предпріятію. Подъ конецъ правленія Филопатора случилось слѣдующее происшествіе. Нѣкто Симонъ Веніамитянинъ хотѣлъ присвоить себѣ званіе предстоятеля Іерусалимскаго храма и правителя города. Но онъ не могъ этого достигнуть, потому что имѣлъ въ Оніи соперника законнаго, пользовавшагося уваженіемъ отъ народа. Раздраженный противодѣйствіемъ Оніи, онъ обратился къ Аполлонію, намѣстнику Целесиріи и Самаріи. Онъ донесъ ему, что въ храмѣ іерусалимскомъ собраны великія сокровища, которыя далеко превышаютъ всѣ расходы нужные для богослуженія. Аполлоній почелъ нужнымъ донести объ этомъ своему государю Селевку. Государст. казна Сиріи была въ это время истощена войною съ Римлянами. Посему Селевкъ далъ порученіе своему казнохранителю Иліодору идти въ Іерусалимъ и подлинно узнать о сокровищахъ хранившихся тамъ. Иліодоръ не хотѣлъ хитрить и прибывши въ Іерусалимъ, прямо сказалъ зачѣмъ пришелъ онъ, и отъ кого царь получилъ доносъ. Онія увѣрялъ его, что все хранящееся въ храмѣ частію принадлежитъ вдовамъ и сиротамъ, частію нѣбоекъ Гиркану, и всѣхъ денегъ въ сокровищницѣ храма только 400 талантовъ серебра и 200 золота, и что не хорошо обижать вдовъ и сиротъ, ввѣрившихъ свое имѣніе храму, какъ мѣсту неприкосновенному. Но Иліодоръ хотѣлъ въ точности исполнить приказаніе Селевка и потому назначилъ день, въ который онъ возьметъ хранившія-

ся деньги. Но съ Иліодоромъ случилось тоже, что нѣкогда съ Птоломеемъ Филопаторомъ, хотѣвшимъ взойти въ святилище. Жрецы и народъ молились объ отвращеніи опасности. И въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ помощь Божія чудесно спасла народъ. Иліодоръ пораженъ былъ страшнымъ видѣніемъ, которое описано во 2-й книгѣ Маккав., и не могъ исполнить своего порученія. Радость въ народѣ была всеобщая. По молитвѣ первосвященника, Иліодоръ получилъ исцѣленіе и принесъ благодарственную жертву за спасеніе своей жизни, оставилъ Іерусалимъ и старался удержать царя отъ другаго подобнаго покушенія, потому что самъ Богъ защищаетъ храмъ Свой.

Веніамитянинъ Симонъ, побудившій царя къ этому предпріятію, старался оправдать себя. Онъ клеветалъ передъ Селевкомъ, что все случившееся съ Иліодоромъ въ храмѣ было хитрою продѣлкою первосвященника. Самого Онію онъ представлялъ возмутителемъ общественнаго спокойствія; черезъ своихъ друзей въ Іерусалимѣ онъ даже покушался на жизнь первосвященника. Чтобы отъвертять отъ себя гнѣвъ царя, который могъ возникнуть вслѣдствіе клеветы Симона, Онія принужденъ былъ ѣхать лично къ Селевку, оправдать себя противъ клеветы, и представить дѣло въ истинномъ видѣ. Онъ могъ надѣяться примирить царя съ собою и народомъ, потому что Селевкъ прежде былъ благосклоненъ къ Іудеямъ и присылалъ подарки въ храмъ Іерусалимскій. Но около этого времени Филопаторъ умеръ, и посему неизвѣстно, засталъ ли его Онія въ живыхъ, или нѣтъ.

Антиохъ Епифанъ. На 11-мъ году своего правленія Селевкъ Филопаторъ послалъ сына своего Димитрія заложникомъ въ Римъ и возвратилъ оттуда своего брата Антиоха, который жилъ въ Римѣ 12 лѣтъ заложникомъ. Въ продолженіи перемѣщенія Антиоха и Димитрія, когда въ Сиріи не оставалось никого изъ царскаго дома, кромѣ самого Селевка, Иліодоръ, о которомъ вы упоминали, от-

равиль своего государя ядомъ и провозгласилъ себя царемъ. На его сторонѣ было очень много приверженныхъ, такъ что наконецъ и та партія, которая хотѣла признать своимъ царемъ египетскаго государя, коего мать Клеопатра была дочь Антиоха Великаго и жестра Филопатора, покорилась ему. Антиохъ Епифанъ возвращался въ Сирію чрезъ Аѳины и здѣсь онъ получилъ извѣстіе о томъ, что происходило въ его отечествѣ. Онъ заключилъ союзъ съ Евменомъ царемъ пергамскимъ и Атталомъ братомъ его, чтобы они помогли ему изгнать Илюдора. Съ ихъ войсками онъ безъ труда занялъ въ 175 году сирійскій престоль, который собственно не принадлежалъ ему, но его племяннику, малолѣтнему Димитрію.

Едва онъ укрѣпился на престолѣ, какъ въ Іудеѣ возникли безпокойства, которыя были причиною страшнаго переворота въ жизни Іудеевъ. Первосвященникъ и правитель Онія III имѣлъ брата по имени Исуса или Иасона, который домогался первосвященническаго достоинства. Вѣроятно онъ имѣлъ опору своимъ замысламъ въ тѣхъ людяхъ, которые при покойномъ царѣ вмѣстѣ съ Симономъ причинили такъ много безпокойства Оніи. Во время же правленія такого человѣка, каковъ былъ Антиохъ Епифанъ, честолюбивый Исусъ легко могъ достигнуть своей цѣли, пріобрѣтши къ себѣ его расположеніе. Онъ обѣщаль триста шестидесятью талантами болѣе платить подати Антиоху, нежели какъ платилъ братъ его, слѣдовательно всего 3, 600 талантовъ, и сверхъ того 80 талантовъ изъ особенныхъ доходовъ; сверхъ того онъ обѣщаль внести 150 талантовъ за позволеніе построить въ Іерусалимѣ по греческому образцу гимназію, или палестру, и пользоваться Іудеямъ правами гражданства антиохійскаго. Антиохъ Епифанъ, нашедшій казнохранилище не богатымъ, потому что Сирія сама платила по 1000 талантовъ Римлянамъ, очень былъ радъ такому предложенію и согласился сдѣлать его первосвященникомъ и правителемъ народа.

Іасонъ явился въ Іерусалимѣ, какъ уполномоченный отъ царя первосвященникъ, и благочестивый Онія, братъ его долженъ былъ по приказанію Антіоха отправиться въ столицу Сиріи—Антіохію, какъ бы въ ссылку, чтобы никто не препятствовалъ нововведеніямъ Іасона. Новый первосвященникъ нашелъ себѣ много приверженцевъ, которые рады были праву гражданства, выхлопотанному Іасономъ, а его гимназія такъ понравилась большинству іерусалимскихъ жителей, что даже священники, оставивши свою должность при храмѣ, выходили участвовать въ гимнастическихъ играхъ, а многіе изъ Іудеевъ, не желая показаться обрѣзанными предъ Греками, потому что на палестру нужно было выходить обнаженными,—употребляли болѣзненные операціи, чтобы казаться необрѣзанными.

Казалось, что гимнастическія упражненія были заведены только съ тою цѣлю, чтобы образовать крѣпость тѣла, но цѣлю учредителя было не то: ему хотѣлось сблизить Іудеевъ съ Греками и передать первымъ образованность послѣднихъ. Но такъ какъ обыкновенно такія игры совершались въ честь языческихъ боговъ, то онѣ могли вести Іудеевъ прямо къ язычеству. Посему эти нововведенія Іасона не нравились лучшей части народа, даже и приверженцы его не раздѣляли всѣхъ его плановъ. Посему когда въ слѣдующемъ 174 году въ Тирѣ, въ присутствіи самого Антіоха Епифана происходили игры въ честь Геркулеса и первосвященникъ Іасонъ отправилъ туда нѣкоторыхъ изъ Іудеевъ своей партіи съ 300 талантовъ, чтобы употребить ихъ для жертвы Геркулесу, то посланные не хотѣли въ точности исполнить его повелѣнія, но отдали ихъ на построеніе военныхъ судовъ.

Въ слѣдующемъ 173 году умерла Клеопатра, мать и опекунша молодаго египетскаго царя Птолемея Филоматора и сестра Антіоха Епифана; правленіе государствомъ перешло къ евнуху Еулею, и одному изъ сановниковъ Леннѣю. Они потребовали отъ Антіоха Епифана возвра-

щенія Целесиріи и Палестины, поелику эти провинціи при заключеніи мира въ 301 году были уступлены Птоломсею Лагу, и потомъ самимъ Антиохомъ Великимъ отданы въ приданое за Клеопатрою, умершею царицею Египта. Антиохъ Епифанъ не хотѣлъ и слышать о подобномъ предложеніи, и потому обѣ стороны отправили посольство въ Римъ представить это дѣло на судъ сенату. Когда Птоломею Филометору исполнилось 14 лѣтъ, онъ торжественно былъ возведенъ на престолъ, и со всѣхъ сторонъ въ Египетъ явились послы къ этому времени, чтобы поздравить молодаго царя. Антиохъ послалъ Аполлонія, сына Мнесеева, въ Египетъ, чтобы изъяснить свое благораспоряженіе предъ Птоломеемъ, но въ самомъ дѣлѣ за тѣмъ, чтобы узнать расположеніе Египетскаго двора. Когда Аполлоній возвратившись изъ Египта донесъ ему, что тамъ смотрятъ на него, какъ на врага, то онъ самъ отправился моремъ въ Яффу, чтобы осмотрѣть границы Египта. Онъ заѣхалъ также и въ Іерусалимъ и былъ торжественно принятъ Іасономъ и всѣмъ народомъ,—городъ былъ иллюминированъ; отсюда онъ отправился черезъ Финикію въ Антиохію.

Въ 172 году Іасонъ, такъ ревностно трудившійся надъ тѣмъ, чтобы уничтожить народность и религію іудейскую, послалъ своего младшаго брата Онію, который перемѣнилъ свое іудейское имя на греческое *Менелай*, съ податью и другими подарками къ царю въ Антиохію. Но Менелай, вмѣсто того, чтобы хлопотать о дѣлахъ своего брата, рѣшился устроить собственную судьбу; онъ обѣщалъ Антиоху подати болѣе тремястами талантовъ и получилъ отъ него право на первосвященство. Когда Менелай облеченный новымъ званіемъ прибылъ въ Іерусалимъ, съ нимъ соединились недовольные Іасономъ и въ особенности сыновья нѣкоего Товіи; но они не могли изгнать Іасона и должны были возвратиться въ Антиохію. Менелай явился къ Антиоху, отрекся совершенно отъ іудейской религіи и обѣщалъ предъ царемъ, что онъ ушот-

ребить всё усилія, чтобы склонить Іудеевъ къ принятію греческой религіи и образованности; тогда Антиохъ обѣщаль ему свою помощь, и Іасонъ долженъ былъ бѣжать къ Аммонитянамъ.

Менелай, обѣщавшійся платить болѣе своего брата, не платилъ ничего. Состратъ, комендантъ іерусалимской крѣпости, обязанный собирать съ Іудеевъ подать, часто напоминалъ ему о дани, но напрасно. Посему оба они отправились въ Антиохію, одинъ для доноса, другой для оправданія. Въ это время Антиоха не было въ столицѣ: онъ отправился въ Киликію, чтобы усмирить безпокойства. Этимъ временемъ Менелай воспользовался для своей цѣли. Черезъ намѣстника, оставленнаго имъ въ Іерусалимѣ—Лисимаха, онъ успѣлъ похитить изъ храма нѣсколько драгоценныхъ сосудовъ и продалъ ихъ въ Тирѣ; черезъ это онъ столько получилъ золота, что не только загладилъ вину свою, но даже могъ сдѣлать значительные подарки Андронику, которому Антиохъ ввѣрилъ на это время управленіе государствомъ. Это святотатство стоило жизни не только Лисимаху, но и Оніи III, и даже Андронику. Во время расхищенія храма и другихъ грабительствъ Лисимаха въ Іерусалимѣ возникъ бунтъ, во время котораго Лисимахъ былъ убитъ при сокровищницѣ храма несмотря на то, что имѣлъ 3,000 человѣкъ войска. Онія III, жившій въ Антиохіи и уважаемый всѣми за свою справедливость, дѣлалъ упреки своему брату Менелая за его безразсудство и порицалъ его за расхищеніе храмовыхъ сокровищъ; но по наущенію Менелая онъ скоро убитъ былъ Андроникомъ. Онія скрылся было въ мѣстечкѣ Дифны, вѣроятно въ одномъ изъ храмовъ языческихъ, гдѣ надѣялся найдти безопасность, но былъ оттуда извлеченъ хитростію. Самъ Антиохъ по своемъ возвращеніи такъ много жалѣлъ о его насильственной смерти, что даже велѣлъ убитъ самого Андроника.

Между тѣмъ Антиохъ Епифанъ, презиравшій Птолемея Филометора и его двухъ министровъ, объявилъ войну про-

тивъ Египта, а къ Римлянамъ, какъ союзникамъ и защитникамъ царя египетскаго, отправилъ посольство, чтобы оправдать свой походъ. Въ 170 году средъ Р. Х. (или въ 141 по счисленію 1-й книги Маккавейской), онъ двинулся съ своею арміею по берегу Средиземнаго моря черезъ Палестину и каменистую Аравію и разбилъ Египтянъ между горою Касіею, и городомъ Пелузою. Онъ занялъ своимъ гарнизономъ границы Египта и отправился въ Тиръ на зимнія квартиры.

Сюда прибыли трое нарочныхъ изъ Іерусалима отъ верховнаго совѣта іудейскаго и жаловались царю на расхищеніе храма и другія насилія Менелая, которыя отъ имени его дѣлалъ въ Іерусалимѣ Менелай. По изслѣдованіи жалобы, хотя Менелай признанъ былъ виновнымъ, но по проискамъ былъ освобожденъ отъ наказанія, а трое невинныхъ доносчиковъ были умерщвлены. Это Менелай обдѣлалъ посредствомъ Птолемея Микрона, который пользовался большимъ уваженіемъ Антіоха за то, что будучи прежде египетскимъ губернаторомъ на островѣ Кипрѣ, передалъ ему этотъ островъ вѣроломно. Наказаніе невинныхъ было такъ прискорбно даже Тирянамъ, что они на свой счетъ и съ великою почестію похоронили тѣла ихъ. Въ продолженіи этой же зимы было явленіе небесное, предвѣщавшее великія войны для народа іудейскаго, недостойнаго уже, по выраженію автора Библейской исторіи, слышать живой голосъ пророковъ.

Весною 169 года, Антіохъ предпринялъ второй походъ, и сразился съ Египтянами на морѣ и на сушѣ. Онъ покорилъ египетское войско на границахъ и взялъ Пелузіумъ. Діодоръ сидилійскій и Іосифъ Флавій повѣствуютъ, что онъ воспользовался въ этой войнѣ хитростію, но какою именно, неизвѣстно; вѣроятно, она состояла въ томъ, что онъ пришелъ на границы какъ другъ Филометора. Послѣ побѣды онъ могъ бы истребить все египетское войско, но онъ запретилъ своимъ солдатамъ всякое своевольство, и

черезъ это пріобрѣлъ расположеніе Египтянъ. Посему всѣ города покорились ему добровольно, и онъ безъ всякаго труда съ небольшимъ войскомъ взялъ Мемфисъ и весь Египетъ до Александріи. Когда Епифанъ шель все далѣе въ Египетъ, то наконецъ и самъ царь Филометоръ попался въ его руки. Вѣроятно онъ отдался ему добровольно, потому что по малодушію боялся еще продолжить борьбу съ сильнымъ врагомъ. Это видно также и изъ того, что Антіохъ обращался съ Филометоромъ, не какъ съ плѣннымъ, но какъ съ царемъ и своимъ родственникомъ, и сажалъ его вмѣстѣ съ собою за трапезу. Епифанъ давалъ видѣ, что онъ пришелъ въ Египетъ для пользы самаго Птолемея, и чтобы привести въ порядокъ царство его. Но едвали Птоломей вѣрилъ дружбѣ Епифана, потому что видѣлъ, что онъ нигдѣ не опускаетъ случая разграбить Египтянъ.

Между тѣмъ какъ эти два царя, два друга съ вида, искали погубить одинъ другаго, въ Палестинѣ разнесся слухъ о смерти Антіоха Епифана, и Іасонъ прежній первосвященникъ пришелъ съ 1,000 Аммонитянъ, взялъ Іерусалимъ, а между тѣми гражданами, которые не хотѣли принять его, онъ произвелъ страшное кровопролитіе. Менелай заперся въ Сіонской крѣпости. Первое извѣстіе, полученное Антіохомъ въ Египтѣ, преувеличило возстаніе: ему возвѣстили, будто всѣ Іудеи возмущились и очень радуются его мнимой смерти. Антіохъ поспѣшно вышелъ изъ Египта и взялъ Іерусалимъ, по согласному свидѣтельству историковъ, силою. Это видно также и изъ того, что городъ былъ преданъ на разграбленіе, 80,000 чело-вѣкъ безъ различія пола и возраста были убиты, 40 тысячъ отведены плѣнными и многіе были проданы въ рабство. Но этого еще было недовольно: Антіохъ въ сопровожденіи Менелая съ хульными словами взшелъ въ святилище и повелѣлъ вынести изъ храма все золото и серебро, золотой столъ, алтарь и свѣтильники вмѣстѣ съ другими золотыми сосудами; чтобы ничего не оставить

въ храмѣ, онъ повелѣлъ обыскать всѣ подземные ходы, и нашелъ тамъ 1,800 талантовъ золота. Потомъ онъ велѣлъ заколоть на altarѣ свинью, одну часть ея сварить и отваромъ окропить весь храмъ. Потомъ онъ поставилъ Филиппа фригіянина намѣстникомъ въ Іудеѣ, а Андроника и Менелая назначилъ правителями въ Самаріи; за Менелаемъ утвердилъ также первосвященство. Іасонъ же еще прежде возвращенія Антиоха изъ Египта убѣждалъ опять къ Аммонитянамъ, къ одному арабскому шейху, но когда здѣсь сталъ навлекать на себя подозрѣнія, то удалился въ Египетъ и наконецъ къ Лакедемонянамъ.

Послику египетскій царь Птоломей находился теперь во власти Антиоха Епифана и проживалъ въ Антиохіи, то Александрійцы провозгласили царемъ брата его Птолемея Фискона, который принялъ названіе Евергета II. Это дало поводъ Антиоху въ 168 году начать третій походъ противъ Египта, повидимому для того, чтобы возстановить на престолѣ Птолемея Филометора, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы совершенно покорить Египетъ своей власти. Онъ разбилъ Александрійцевъ между Пелузою и Средиземнымъ моремъ и шелъ впередъ съ своею арміею къ Александріи. Птоломей Фисконъ, не надѣясь отстоять Египетъ, отправилъ посольство въ Римъ, чтобы просить пособія и защиты, а между тѣмъ сталъ вести съ Антиохомъ Епифаномъ переговоры о мирѣ и для этого онъ употребилъ въ посредство бывшихъ въ Александріи посланниковъ отъ небольшихъ республикъ греческихъ. Но ихъ посредство не было уважено Антиохомъ; тогда Фисконъ въ другой разъ прислалъ ему для тойже цѣли посланниковъ изъ Родоса. Антиохъ видѣлъ, что завоеваніе Александріи ему достанется не легко, и потому онъ удалился съ войскомъ въ Мемфисъ и повидимому передалъ царство Птолемею Филометору, но удержалъ за собою Пелузу, бывшую ключемъ Египту, оставивъ сильный гарнизонъ въ этой пограничной крѣпости, и возвратился въ Антиохію.

Намѣреніе, съ которымъ Антиохъ оставилъ за собою Пелузу, было слишкомъ очевидно; посему Птоломей Филометоръ согласился съ братомъ своимъ Фискономъ, чтобы имъ обоимъ править государствомъ и всѣми силами стараться вытѣснить Антиоха изъ Египта; для сего они наняли солдатъ изъ Греціи. Тогда Антиохъ откинулъ личину дружбы съ Филометоромъ, и приготовился къ 4-му походу противъ Египта. Онъ послалъ въ 167 году свой флотъ къ Кипру, чтобы обезопасить себя со стороны этого острова, и двинулся съ своими войсками къ Египту, чтобы обоимъ братьевъ лишить престола и присоединить Египетъ къ своему царству. При Ринокорурѣ Антиоха встрѣтило посольство отъ Птоломеевъ, но оно было отпущено имъ съ такимъ приказаніемъ, чтобы ему былъ уступленъ не только Кипръ, но и вся область Пелузы навсегда. Поелику въ назначенный день онъ не получилъ никакого отвѣта на свое требованіе, то онъ пошелъ по берегу Средиземнаго моря чрезъ каменистую Аравію; до самой столицы Египта онъ не встрѣчалъ никакого сопротивленія, и приступилъ къ осадѣ Александріи.

Когда Антиохъ находился въ Левзикѣ, въ 4 римск. миляхъ отъ Александріи, къ нему явились римскіе послы: Кай Попилій Лѣна, Кай Децимій и Кай Гостилій, которыхъ отправилъ Римскій сенатъ по просьбѣ Птолемея Фискона къ Антиоху съ предложеніемъ: или оставить въ покоѣ царство египетское и Кипръ, или ожидать войны съ Римлянами. Антиохъ во время 13-лѣтняго пребыванія въ Римѣ находился въ дружествѣ съ Кайемъ Попилиемъ, и потому какъ скоро увидалъ его, то дружески протянулъ ему руку; но римскій посланникъ выше всего ставилъ интересы государства, и потому забылъ на это время свою дружбу съ Антиохомъ, и вмѣсто руки подаль ему предписаніе Римскаго сената. Когда царь отвѣчалъ, что онъ посоветуется объ этомъ дѣлѣ съ своими министрами, то Попилій, другъ Антиоха, бывшій главнымъ лицомъ при посольствѣ, очертилъ своею палкою на пескѣ, гдѣ онъ

стоялъ и около Антиоха, кругъ и сказалъ ему: „ты долженъ дать отвѣтъ, который я обѣщаль представить сенату, прежде нежели выйдешь изъ этого круга!“ Изумленный Антиохъ не зналъ что отвѣчать; подумавши немного, онъ сказалъ, что готовъ исполнить все, чего требуетъ Римскій сенатъ. Тогда Попилій подалъ свою руку Антиоху, какъ другу.

Антиохъ Епифанъ, принужденный съ безчестіемъ откаться отъ своего покушенія противъ Египта, какъ бы для удовлетворенія своего гнѣва, послалъ отрядъ своего войска въ 22,000 человекъ, подъ начальствомъ Аполлонія, опустошить городъ Іерусалимъ. Это случилось спустя два года послѣ послѣдняго взятія и разоренія столицы іудейской самимъ Антиохомъ, — въ 167 году предъ Рождествомъ Христовымъ. Аполлоній подошелъ къ Іерусалиму въ іюнь мѣсяцъ какъ будто съ мирными намѣреніями и дождавшись первой субботы, далъ приказаніе своимъ солдатамъ ворваться въ городъ, истреблять все, что не встрѣтится, а женщинъ и дѣтей взять въ рабство. Потoki крови наполнили улицы іерусалимскія, дома были разграблены и стѣны города разрушены. Оставлена только крѣпость на горѣ Сіонской; ее притомъ твердо укрѣпили изъ матеріаловъ близъ стоявшихъ домовъ, которые были разрушены, и она была занята сильнымъ гарнизономъ, надъ которымъ принялъ начальство самъ Аполлоній; и поелику эта крѣпость по своему возвышенному положенію господствовала надъ храмомъ, то и храмъ сталъ зависѣть отъ Аполлонія, такъ что Іудеи не могли посѣщать его. Посему съ іюня мѣсяца 167 года прекратились въ храмѣ іерусалимскомъ ежедневныя жертвы, жители города разбѣжались и Іерусалимъ остался почти совершенно пустымъ. Іосифъ Флавій, который кратко передаетъ извѣстіе объ этихъ происшествіяхъ, говоритъ, что военная экзекуція надъ городомъ произведена была самимъ Антиохомъ; но его сказанію нужно предпочесть свидѣтельства 1 и 2-й Макк. книгъ, которыя передаютъ из-

вѣстія еъ большею подробностію: о присутствіи Антиоха въ Іерусалимѣ онѣ ничего не говорятъ.

Послѣ сего Антиохъ разослалъ изъ своей столицы предписаніе во все провинціи своего государства, чтобы все его подданные подѣ опасеніемъ смертной казни оставили свою отечественную религію и исповѣдывали одну религію царя своего. Обыкновенныя знакомыя съ греческимъ образованіемъ не находили для себя большого затрудненія въ перемѣнѣ религіи. Но приверженцы ученія Зороастра въ Арменіи и Персіи не согласились перемѣнить свою религію и должны были подвергнуться гнѣву Антиоха. У поклонниковъ огня сохранилось преданіе, что ихъ свящ. книги были истреблены Александромъ; но вѣроятно же это преданіе относится не къ Александру, а къ Антиоху, который точно также старался истребить письменныя памятники іудейской религіи. Священныя книги учениковъ и послѣдователей Зороастра сохранились только въ Мидіи и Бактріи, куда уже не простиралась власть Епифана. Самаряне, которые во время Александра выдавали себя за Іудеевъ, теперь объявили Антиоху въ письмѣ, что они по происхожденію Сидоняне, и просили у него позволенія посвятить свой храмъ на горѣ Гаризинѣ Юпитеру. Даже многіе изъ Іудеевъ изъ страха наказанія повиновались распоряженіямъ Антиоха, и большая часть усвоили себѣ греческій образъ мыслей относительно религіи, съ радостію приняли приказаніе царя и объявили себя на сторонѣ Сиріянъ. Но лучшая часть націи убѣжала изъ городовъ къ пустынѣ, скрывалась въ пещерахъ, и скорѣе соглашалась потерпѣть всякаго рода недостатки и лишенія, чѣмъ измѣнить вѣрѣ отцевъ своихъ.

Для наставленія и руководства Іудеевъ въ греческой религіи посланъ былъ отъ Антиоха нѣкто Атений, который, прибывши въ Іерусалимъ, посвятилъ храмъ Юпитеру олимпійскому и поставилъ на алтарѣ храма другой небольшой алтарь, на которомъ должны были приноситься жертвы новому божеству. Этотъ новый алтарь, поста-

вленный Атенеумъ и есть мерзость заустѣнія, о которой предсказывалъ пророкъ Данииль. Нѣкоторые думаютъ, что здѣсь же на алтарѣ поставлена была статуя Юпитера олимпійскаго, основываясь на свидѣтельствѣ Флавія, что очень вѣроятно, потому что въ греческихъ храмахъ предъ алтаремъ, или на самомъ алтарѣ воздвигаемы были статуи боговъ. Впрочемъ книга Маккавейская о статуѣ Юпитера не говоритъ ни слова. Это оскверненіе храма случилось въ 15 день мѣсяца кислева, или декабря, и 25 числа этого же мѣсяца начались языческія жертвы въ храмѣ. Теперь обрѣзаніе, празднованіе субботы и всякое вообще исполненіе закона Моисеева считалось уголовнымъ преступленіемъ; списки закона и пророковъ были повсюду отнимаемы, разрываемы и сожигаемы. Во всѣхъ городахъ были насажены священныя рощи и воздвигаемы алтари, на которыхъ жители начиная со дня рожденія царя цѣлый мѣсяцъ должны были приносить жертвы и вкушать кровь закаласмой на алтарѣ свищи; а во время праздника въ честь Бахуса должны были украшать свои головы вѣнками изъ плюща и участвовать въ шумныхъ процессіяхъ. Тѣ изъ жителей, которые подъ какими бы то ни было предлогами не исполняли царскихъ приказаній, были подвергаемы наказаніямъ безъ всякаго суда и изслѣдованія. Двухъ женщинъ въ Іерусалимѣ вмѣстѣ съ младенцами на рукахъ бросили съ высокой стѣны въ глубокую долину за то, что онѣ осмѣлились обрѣзать ихъ. Во всѣ города были посланы военные начальники съ отрядами солдатъ, чтобы привести силою въ исполненіе приказанія царя. Такого тяжкаго гоненія Евреи никогда не видали, но и теперь большая часть изъ нихъ оставались вѣрны отечественной религіи. Они съ мужествомъ переносили всякія угрозы и мученія, какъ это мы увидимъ изъ исторіи Маккавеевъ.

Когда Апеллесъ, одинъ изъ генераловъ Антиоха, пришелъ съ отрядомъ войскъ въ Модейцъ, городъ лежавшій къ западу отъ Іерусалима, недалеко отъ Средиземнаго

моря, чтобы исполнить царское повелѣніе, и хотѣлъ заставить, согласно указу Антиоха, принести жертву Маттаею, сына Иоханана, внука Симонова и правнука Асмонева, происходившаго изъ 24-й священнической чреды и пользовавшагося особеннымъ уваженіемъ между жителями города, то онъ съ благородствомъ и безстрашіемъ громкимъ голосомъ отказался исполнить приказаніе Антиоха, чтобы слышали это всѣ предстоявшіе Іудеи. И когда одинъ изъ Іудеевъ приступилъ къ алтарю, чтобы принести жертву, Маттаея не только убилъ его, какъ преступника противъ Іеговы, какъ повелѣвалъ законъ Моисеевъ, но объятый ревностію по закону бросился на Апелеса и его свиту и умертвилъ ихъ съ помощію своихъ сыновъ и нѣкоторыхъ изъ Іудеевъ, которымъ примѣръ Маттаеи придалъ мужество. Послѣ сего Маттаея убѣдилъ всѣхъ благомыслящихъ Іудеевъ слѣдовать за собою и удалился въ пустыню іудейскую, куда въ скоромъ времени собрались къ нему очень многіе изъ Іудеевъ, желавшіе сохранить свою свободу и религію.

Къ сожалѣнію, эти благомыслящіе Іудеи, чтобы отличить себя отъ Іудеевъ, склонныхъ къ подражанію язычникамъ, зашли слишкомъ далеко въ буквальномъ исполненіи Моисеевыхъ постановленій. Законъ о покоѣ въ субботній день они понимали такъ, что будтобы въ субботу было преступно взяться за оружіе даже для защиты своей жизни. Посему 4,000, человекъ скрывшихся вмѣстѣ съ Маттаею въ одной пещерѣ, недалеко отъ Іерусалима, были перерѣзаны безъ сопротивленія въ субботній день Филиппомъ, однимъ изъ военачальниковъ сирійскихъ. Это печальное событіе открыло впрочемъ глаза Маттаеи и его приверженцамъ и показало имъ, что они худо понимаютъ законъ; посему они рѣшились въ субботній день только не нападать на непріятеля, но браться за оружіе не опасаясь грѣха, если нападутъ на нихъ. Кажется, что Антиохъ, какъ скоро услышалъ о сопротивленіи Іудеевъ его приказаніямъ, самъ отправился въ Іудею въ 166 году, и

въ это-то время претерпѣли мученическую кончину достопочтенный старецъ Елеазаръ, и одна мать съ семью сынами своими, о чемъ повѣствуетъ 2 Макк. книга въ 6 и 7 главахъ.

Между тѣмъ къ Маттаѳіа собирались весьма многіе, не только изъ Асидеевъ или Хасидеевъ, ревновавшихъ дѣлать болѣе, нежели сколько предписано въ законѣ, но и изъ Саддукеевъ, которые держались только того, что написано въ законѣ. Они единодушно рѣшились отважиться на все въ защиту своей религіи, и ихъ число вскорѣ сдѣлалось такъ велико, что они составили небольшую армію. Маттаѳіа, надѣясь на своихъ отважныхъ сподвижниковъ, рѣшился выйдти изъ пустыни; онъ прошелъ съ ними іудейскіе города, разрушилъ капища и ниспровергъ идоловъ, приказалъ обрѣзывать младенцевъ, умертвилъ всѣхъ ренегатовъ изъ Іудеевъ, а также царскихъ чиновниковъ, управлявшихъ городами, захватилъ списки закона, которые были отняты язычниками, и вообще нанесъ чрезвычайный вредъ непріятелямъ. Но въ продолженіе этого похода онъ умеръ въ 166 году, назначивши Іуду, своего третьяго и храбрѣйшаго сына, который получилъ за свои геройскіе подвиги названіе Маккавея (что значитъ *молотъ*), главнымъ начальникомъ войска, а своего втораго сына Симона, какъ мудрѣйшаго изъ своихъ дѣтей, его совѣтникомъ.

Около этого времени Антіохъ Епифанъ въ честь Юпитера олимпійскаго устроилъ игры въ Дафнахъ, на которыя издержалъ большія суммы. Но въ продолженіе этого торжества онъ дѣлалъ такіа глупости, что многіе изъ чужестранцевъ, приглашенныхъ на игры, недовольные поведеніемъ царя, разѣхались. Пользуясь безопасностію Антіоха, Іуда, по примѣру своего отца, съ своими приверженцами продолжалъ очищать іудейскіе города отъ идолопоклонства и даже началъ укрѣплять города, снабжать ихъ гарнизонами и провіантомъ. Онъ разбилъ не только Аполлоніа, намѣстника Самарійскаго, который вы-

ступилъ противъ него съ своимъ войскомъ, но даже и Серака, помощника Птолемея Макрона, намѣстника Келесиріи, который со всѣмъ своимъ войскомъ расположился на высотахъ при Вееоронѣ. Эти побѣды вдохнули смѣлость и мужество въ сподвижниковъ Іуды, приучили Іудеевъ къ войнѣ и доставили имъ большой запасъ хорошаго оружія, отнятаго у непріятеля.

Когда Антиохъ Епифанъ получилъ извѣстіе объ этихъ побѣдахъ Іудеевъ, то онъ рѣшился совершенно уничтожить этотъ народъ и землю іудейскую отдать иноплеменникамъ. Но поелику онъ истощилъ свои сокровища на устройство игръ и подарки, то ему было очень трудно собрать и сварядить большое войско; въ это же время онъ получилъ извѣстіе о томъ, что Артаксіи, царь Арменіи и Персіи, рѣшился не платить ему дани; это было также слѣдствіемъ религіознаго гоненія, воздвигнутаго Антиохомъ на поклонниковъ огню. Посему онъ долженъ былъ раздѣлить собранное войско на двѣ части и тѣмъ ослабилъ себя. Одно отдѣленіе войска онъ назначилъ подъ начальствомъ Лисія, который происходилъ отъ царской крови, въ Іудею; а съ другимъ отдѣленіемъ отправился самъ въ Арменію въ 165 году, оставивши Лисія правителемъ государства по сую сторону Евфрата и ввѣривши ему своего семилѣтняго сына. Антиохъ скоро разбилъ Артаксію и двинулся съ войсками въ Персію.

Между тѣмъ Филиппъ, намѣстникъ Іудеи, посылалъ извѣстія за извѣстіями объ успѣхахъ Іуды къ Птолемею Макрону, намѣстнику Келесиріи, а этотъ пересылалъ ихъ къ Лисію. Наконецъ собрано было войско, состоявшее изъ 40,000 пѣхоты, и 7,000 конницы. Съ одною половиною этого войска двинулся Никаноръ, сопровождаемый Горгіемъ, опытнымъ генераломъ; съ другою половиною пошелъ самъ Птоломей Макронъ въ качествѣ главнокомандующаго всѣмъ войскомъ; онъ соединился съ Никаноромъ при Еммаусѣ, гдѣ они на вербовали многихъ изъ Сиріянъ и Филистимлянъ и заключили контрактъ съ купцами каса-

тельно тѣхъ Іудеевъ, которые будутъ взяты въ плѣнъ. Въ тѣ времена торговавшіе невольниками имѣли обыкновеніе сопровождать армію, чтобы на мѣстѣ покупать плѣнныхъ. Іуда Маккавей имѣлъ только 6,000 человекъ, которыхъ онъ раздѣлилъ на три части. Но его войско еще болѣе убыло отъ того, что онъ по закону Моисееву позволилъ удалиться изъ полковъ всѣмъ робкимъ и боязливымъ, также тѣмъ, которые недавно вступили въ бракъ, такъ что всего войска оставалось у него не болѣе 3,000. Несмотря на малочисленность своего войска, Іуда, надѣясь на помощь Божию, приготовился на слѣдующій день встрѣтить непріятеля. Узнавши, что противъ него отряженъ былъ Горгій съ 5,000 пѣхоты и 1,000 конницы, чтобы сдѣлать ночное нападеніе,—Іуда рѣшился предупредить своего врага. Оставивши свой лагерь, освѣщенный огнями, онъ ночью напалъ на лагерь Сирійцевъ, гдѣ совершенно не ожидали нападенія; застигнутыя внезапно непріятельскія войска пришли въ величайшій безпорядокъ и бросились въ бѣгство, оставивши всю добычу. 3 000 было убито и многіе изъ торговавшихъ невольниками были взяты въ плѣнъ. Когда Горгій, рано утромъ возвратившись изъ своего похода, увидаль, что сирійскій лагерь облитъ огнемъ, то и его солдаты также обратились въ бѣгство. Іудей преслѣдовали бѣгущихъ съ такимъ усиліемъ, что 9,000 непріятелей было убито, а раненныхъ было еще болѣе. Никаноръ, переодѣвшись въ платье невольника, убѣжалъ въ Антиохію и сознался, что Іудеямъ покровительствуетъ сильное Божество. Іудей нашли въ сирійскомъ лагерѣ много золота и серебра и принесли благодарственную жертву за такую знаменитую побѣду.

Въ этомъ же 165 году Лисій назначилъ въ походъ противъ Іудеевъ 60,000 пѣхоты и 5,000 конницы подъ личнымъ своимъ предводительствомъ. Онъ намѣревался вторгнуться въ Іудею изъ Идумей. Но когда онъ осаждалъ пограничную крѣпость Веосуръ, лежавшую къ юго-западу отъ Іерусалима, Іуда напалъ на него съ 10,000 и убилъ

5,000 человекъ. Этотъ геройскій подвигъ Іуды навелъ такой страхъ на солдатъ Лисія, что Лисій принужденъ былъ возвратиться въ Антиохію и для поваго похода приказалъ наwerben солдатъ изъ чужеземцевъ. Іуда, разбивши столько разъ Антиоховыхъ полководцевъ, собралъ своихъ воиновъ и говорилъ имъ, что они должны послѣ столь многихъ дарованныхъ имъ отъ Бога побѣдъ идти въ Іерусалимъ, очистить храмъ и принести въ немъ жертвы благодаренія. Но когда онъ пришелъ въ Іерусалимъ, то нашелъ храмъ опустошеннымъ, врата сожженными, ограда храма заросла кустарникомъ. Это печальное зрѣлище заставило благочестиваго Іуду и его воиновъ пролить горькія слезы. Выбравъ храбрѣйшихъ изъ своихъ воиновъ, Іуда далъ повелѣніе завоевать Іерусалимскую крѣпость, а самъ обратилъ свое стараніе на храмъ, очистилъ его, внесъ новыя сосуды, свѣщникъ, трапезу, алтарь— все устроенное изъ чистаго золота, повѣсилъ при дверяхъ завѣсы и сдѣлалъ новыя крыльца. Потомъ испровергнувъ жертвенникъ, оскверненный языческими жертвами, онъ соорудилъ новый изъ истесанаго камня. Въ 25-й день мѣсяца хаслева, Іудеи зажгли свѣтильники, произвели на олтарѣ куреніе, предложили на трапезѣ хлѣбы, и на новомъ жертвенникѣ заклали во всесожеженіе жертвы; все это сдѣлано было въ тотъ самый день, въ который три года назадъ совершилось оскверненіе храма.

Возобновленіе жертвоприношеній въ храмѣ праздновано было Іудею восемь дней; это религиозное торжество сопровождается было увеселеніями. Іудеи столько были обрадованы восстановленіемъ своей вѣры и закона, что установили для потомства законъ — всякій годъ въ мѣсяцѣ хаслевѣ отправлять осмидневный праздникъ; дни этого праздника названы были днями сіянія, или свѣта. Такое наименованіе этому празднику дано потому, говоритъ Флавій, что въ это время сверхъ всякаго чаянія Іудеи озарены были первыми лучами свободы. Наконецъ Іуда,

оградивши городъ стѣнами и для отраженія непріятелей построивъ высокія башни, разставилъ по нимъ стражей. Онъ также укрѣпилъ городъ Веосуру, чтобы въ немъ, какъ въ крѣпости, можно было имѣть прибѣжище, когда нельзя будетъ открыто въ полѣ защищаться отъ непріятелей.

Когда Іуда окончилъ всѣ распоряженія въ Іерусалимѣ, окрестныя племена, видя возрастающимъ могущество Іудеевъ, стали завистливо смотрѣть на это, вступали между собою въ союзъ и употребляли различныя коварства, чтобы обезсилить Іудеевъ. Но Іуда, никогда не выпускавшій изъ рукъ оружія, старался удержать ихъ отъ набѣговъ. Посему, сдѣлавъ нападеніе на Идумеевъ при Акриватинѣ, онъ умертвилъ многихъ изъ нихъ и завладѣлъ добычею. Потомъ осадилъ Вайянитовъ (племя вѣроятно арабское), въ ихъ крѣпости и зажегши башни, избилъ жителей. Наконецъ пошелъ на Аммонитянъ, собравшихъ сильное и многочисленное войско, которымъ предводительствовалъ нѣкто Тимофей, и разбивши ихъ, взялъ городъ Іазоронъ, захватилъ въ плѣнъ всѣхъ бывшихъ въ немъ женъ и дѣтей, и сожегши городъ возвратился въ Іудею. Какъ скоро Іуда возвратился въ Іерусалимъ, то окрестныя народы снова собрались въ области Галаадской, чтобы истребить Іудеевъ, обитавшихъ на ихъ границахъ. Но они успѣли заблаговременно затвориться въ крѣпости Даесмъ и дали знать Іудѣ, что Тимофей осадилъ ихъ крѣпость. Не успѣлъ Іуда прочесть сего извѣстія, какъ пришло къ нему извѣстіе изъ Галилеи, что противъ Іудеевъ собрались жители Птолсмаиды, Тиряне, Сидоняне и язычники обитающіе въ Галилеи. Іуда, желая подать помощь и въ томъ и въ другомъ мѣстѣ, препоручилъ брату своему Симону 3,000 войска, и приказалъ идти на защиту Іудеевъ, обитавшихъ въ Галилеи, а самъ взялъ съ собою Іонавана, другаго своего брата, отправился въ область Галаадскую съ осмидесячнымъ войскомъ. Для защиты же собственно Іудей оставилъ Іосифа и Азарію, ввѣривъ имъ начальство

надъ войскомъ. Онъ приказалъ имъ до своего возвращенія ни съ кѣмъ не вступать въ сраженіе. Симонъ, пришедши въ Галилею, вступилъ въ бой съ непріятелями, принудилъ ихъ обратиться въ бѣгство и преслѣдуя бѣгущихъ до вратъ Птолемаиды, умертвилъ около 3000 челоувѣкъ. Послѣ сего обнаживъ тѣла умершихъ, онъ освободилъ бывшихъ въ плѣну Іудеевъ и возвратился въ Іудею съ богатою добычей.

Между тѣмъ Іуда съ братомъ своимъ Іонаваномъ, переправившись чрезъ Іорданъ, три дня продолжалъ путь впередъ. Они дружелюбно были встрѣчены Наватеями, которые извѣстили ихъ, что Іудеи, обитающіе въ Галаадѣ, находятся въ крайнемъ бѣдствіи, что непріатели стѣсняютъ ихъ осадюю, и потому совѣтовали Іудѣ и его сподвижникамъ какъ можно скорѣе спѣшить на помощь. Послушавъ ихъ совѣта, они своротили съ большой дороги и пошли пустынею. Домедши до крѣпости Веесуръ, они сдѣлали нападеніе на нее; крѣпость была сожжена, и всѣ способные носить оружіе пали отъ меча. Потомъ не взирая на наступающую ночь они отправились къ крѣпости Даеомъ, осажденной Тимоеемъ, и на разсвѣтѣ прибыли къ ней. Непріатели тогда готовились къ приступу; одни изъ нихъ приставляли къ стѣнамъ лѣстницы, другіе придвигали стѣнобитныя машины. Но Іуда, желая воспрепятствовать ихъ предпріятію, далъ знакъ къ сраженію, и раздѣливши войско свое на три части, напалъ на непріателей съ тыла. Войны Тимоея, какъ скоро узнали, что въ числѣ нападающихъ находится самъ Іуда Маккавей, счастье и мужество котораго имъ были хорошо извѣстны, немедленно обратились въ бѣгство. Тимоеей потерялъ около осми тысячъ. Послѣ сего Іуда взялъ и сжегъ многіе изъ городовъ галаадскихъ.

Черезъ нѣсколько времени Тимоеей, собравъ снова многочисленное войско и присоединивши къ нему воиновъ, нанятыхъ изъ кочевыхъ аравійскихъ племенъ, поставилъ его противъ города Рафона. Услышавъ объ этомъ, Іуда

немедленно вывелъ противъ него всѣ свои силы и переправившись черезъ потокъ, напалъ на непріятелей и разбилъ ихъ. Нѣкоторые изъ убѣжавшихъ съ поля сраженія скрылись въ храмъ называемомъ Карнаинъ, думая защитить себя святостію мѣста; но Іуда взялъ городъ, зажегъ храмъ и истребилъ огнемъ и мечемъ всѣхъ жителей. Очевидно, что Іудеямъ нельзя было оставаться безъ охраннаго войска въ Галаадѣ, посему Іуда взялъ всѣхъ ихъ съ собою въ Іудею и на пути покорилъ крѣпость Ефронъ. За такія блистательныя побѣды въ Іерусалимѣ принесены были благодарственныя жертвы и совершенно было народное торжество.

Въ продолженіи этихъ счастливыхъ походовъ Іуды и Симона, Іосифъ и Азарія, оставленные предводителями войска въ Іудеѣ, желая отличиться подвигами, напали на городъ Іамнію. Но сирійскій градоначальникъ Горгій встрѣтилъ ихъ съ такимъ мужествомъ, что они, потерявъ около 2,000 человекъ, обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы до границъ Іудеи.

Извѣстія о пораженіи сирійскаго войска и успѣхахъ іудейскаго оружія Антіохъ получилъ въ Елимѣ—въ Персіи. Къ этому присоединилось еще новое неудовольствіе. Въ храмъ Елимскомъ Антіохъ подобно отцу своему хотѣлъ взять сокровища, но народъ вооружился и заставилъ его отказаться отъ своего намѣренія. Антіохъ возвратился назадъ и рѣшился употребить всѣ силы, чтобы истребить Іудеевъ, но на дорогѣ онъ впалъ въ болѣзнь, во время которой онъ вполне почувствовалъ угрызенія совѣсти, за свое богохульство и за расхищеніе священныхъ сокровищъ у различныхъ народовъ. Онъ умеръ въ мѣстечкѣ Таба на границахъ Персіи и Бактріи въ 163 году предъ Р. Х., правивши государствомъ 11 лѣтъ.

Одно изъ чудесъ при успеніи Богоматери.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ ВОГОРОДИЦЫ, ПРЕОСВЯЩЕН-
НѢЙШАГО СЕРГІЯ, ЕПИСКОПА КУРСКАГО.

„Потомъ же мы живущіи, оставшіи, купно
съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ“
(1 Сол. 4, 17).

На погребеніе пречистаго тѣла Божіей Матери чудес-
нымъ способомъ собраны были апостолы. Они оттуда,
гдѣ кто проповѣдывалъ тогда Евангеліе, принесены
были на облакахъ въ Іерусалимъ къ дому Іоанна Бого-
слова.

Что сіе чудесное событіе дѣйствительно было, это не
подлежитъ сомнѣнію. Въ священномъ Писаніи указывает-
ся нѣсколько случаевъ, когда люди силою Божіею носимы
были по воздуху: ибо для Бога все удобно. Такъ Ілія про-
рокъ живой подъятъ былъ на небо на огненной колесницѣ.
Пророка Іезекіиля взялъ Духъ между небомъ и землею,
и поставилъ въ Іерусалимѣ (Іезек. 8, 3). Пророкъ Авва-
кумъ во время жатвы несъ въ поле жнецамъ пищу. Вдругъ
останавливаетъ его ангелъ, и говоритъ: *отнеси обѣдъ,
еюже имаши, въ Вавилонъ Даніилу въ ровъ львиный.*
Аввакумъ отвѣчалъ: *Вавилона не видѣхъ, и рва не вѣмъ,
идѣ есть.* Тогда ангелъ перенесъ его въ Вавилонъ, и
какъ только вручена была пища Даніилу, опять мгновен-
но возвратилъ Аввакума въ Іудею (Дан. 14, 33—39). Подоб-
нымъ образомъ апостоль Филиппъ, послѣ того какъ окре-
стилъ египскаго вельможу близъ Іерусалима, перенесенъ
былъ по воздуху въ городъ Азотъ для проповѣди еван-

гельской (Дѣян. 8, 39—40). Апостоль Павелъ, еще живый, восхищенъ былъ въ рай (2 Кор. 12, 4), гдѣ ему показано, какое тамъ неизреченное блаженство. А говоря о второмъ пришествіи Христомъ, онъ предсказываетъ, что тогда всѣ, и воскресшіе, и не умиравшіе, восхищены будутъ на облакахъ на воздухъ въ срѣтеніе Господу. Если же въ Писаніи умолчано о чудесномъ собраніи апостоловъ къ успенію Богоматери, то святой Андрей Критскій предполагаетъ *), что „тогдашнія времена не допускали такового изложенія“. Сказанія о кончинѣ Божіей Матери, въ соотвѣтствіе смиренной Ея жизни на землѣ, дошли до насъ прикровеннымъ путемъ священнаго преданія.

Для чего же къ успенію Богоматери собраны были апостолы? „Подобало, отвѣчаетъ Церковь **), самовидцамъ Слова и слугамъ видѣть успеніе Ея Матери, чтобы какъ Ея вознесенія они были зрителями, такъ и Ея представленія явились свидѣтелями“. Они не только то своими глазами видѣли, что она умерла по общему удѣлу смертныхъ, но и въ томъ несомнѣнно увѣрились, что Она, „Мати сущи Жизнодавца“, Ея силою воскресла. То и другое они въ преданіи намъ возвѣстили. Посему, прославляя Благодатную, и во успеніи своемъ насъ не оставляющую, взываемъ къ Ней: „Иже на облацѣхъ свѣтло отъ всѣхъ концевъ собравый Своя божественныя апостолы, къ тѣлу твоему, Чистая, показа Тя всѣмъ Богородицу“ ***).

Воздушное путешествіе апостоловъ, утверждая нашу вѣру, даетъ намъ и назиданіе. Надмеаясь новыми изобрѣтеніями, люди усиливаются придумать, какъ бы по воздуху свободно летать, или, по болѣе скромному выраженію, плавать. Сбудется ли это, или нѣтъ, для ищущихъ

*) Въ словѣ на успеніе Пресвятыя Богородицы.

**) Служб. Усп. на лит. 1 стих.

***) Икос. въ службѣ предир. Усп.

душевнаго спасенія не важно, ибо знаютъ, что такое воздухоплаваніе не вознесетъ на небо. Птица, какъбы высоко ни летала, возвращается на землю, чтобы на ней искать пищу, и на ней въ свое время пасть мертвою. Такъ всѣ житейскія изобрѣтенія привязываютъ душу къ землѣ, и не гордость ума даетъ человѣку крылья, чтобы возноситься къ горнему. Отрѣшеніе отъ чувственныхъ влеченій, очищеніе сердца, воздержаніе въ пищѣ и питіи, безкорыстіе въ стяжаніи, занятія духовныя, вообще жизнь богоугодная,—вотъ что даетъ душѣ крылья летѣть къ небу. Путемъ чистоты и добродѣтели Пренепорочная Дѣва Марія отъ земли прешла къ небесныя обители. Апостолы и прочіе святые угодники во плоти жили ангелоподобно; отъ того они и по водамъ ходили, и по воздуху, какъ ангелы, носились. Святость жизни выше чудесъ; потому что производить ихъ, и безъ нея невозможны истинныя чудеса. Искусственное поднятіе на воздухъ, если и возможно, имѣетъ ли что общаго съ дѣломъ спасенія души? То окриленіе души достожелательно, которое приближаетъ къ Богу и ѿ небесному блаженству. Важна для насъ и вожделѣнна та минута, когда мы, воскресши, *восхищеніи будемъ на облацѣхъ, въ срѣтеніе Господне, на воздушъ, и тако, если теперь сего достойными быть постараемся, всегда съ Господемъ будемъ.* Аминь.

О молитвѣ предѣ ночнымъ сномъ.

Въ числѣ молитвъ, назначенныхъ Церковію для домашняго употребленія, есть „молитвы на сонъ грядущимъ“. Благочестивые христіане не отходятъ къ ночному сну, не напутствовавъ себя этими, или другими краткими молитвами. Но есть христіане, которые не исполняютъ этого молитвеннаго правила. Напрасно Церковь, а иногда совѣсть внушаютъ имъ: *бдите*, хотя на нѣсколько минутъ, и молитесь предѣ ночнымъ сномъ, да не увидите въ напасть во время сна: они пренебрегаютъ такими внушеніями и засыпаютъ, словно безсловесныя, не напутствовавъ себя ко сну молитвою, не оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Небреженіе о молитвѣ предѣ ночнымъ сномъ происходитъ отъ разныхъ причинъ. Въ однихъ оно происходитъ отъ тогоже, отъ чего вообще происходитъ ихъ нерасположеніе къ какой бы ни было молитвѣ,—къ молитвѣ утромъ, предѣ столомъ и послѣ стола, предѣ началомъ и окончаніемъ дѣла, къ молитвѣ домашней и церковной. Въ нихъ нѣтъ благочестія и страха Божія,—оттого нѣтъ расположенія и привычки къ молитвѣ. Они не приучены и сами себя не приучили думать о Богѣ, о своей зависимости отъ Него во всѣхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ своей жизни. Они думаютъ, что все въ ихъ жизни зависитъ или отъ случая, или отъ нихъ самихъ, а потому или съ безпечностію относятся къ своему положенію и судьбѣ, или всего ожидаютъ отъ одной собственной дѣятельности, искусства, оборотливости. На вопросъ: почему они не молятся предѣ ночнымъ сномъ? они готовы отвѣтить:

хорошій сонъ не зависитъ отъ молитвы; страдающій безсонницею, сколько ни молись, не заснетъ.—Странный отвѣтъ! Какъ будто можно быть увѣрену, что молитва не будетъ услышана,—какъ будто не о чемъ больше молиться передъ сномъ, какъ только о хорошемъ снѣ,—какъ будто предметомъ молитвы не можетъ быть еще благодареніе Богу за Его милости къ намъ, за Его долготерпѣніе, съ какимъ Онъ продолжаетъ нашу жизнь, умножаетъ наши дни, ожидая отъ насъ покаянія,—и какъ будто молитва сама по себѣ, независимо отъ успѣха или неуспѣха ея, не есть потребность нашей души, созданной по образу и подобію Божію и, по самой природѣ своей, стремящейся къ духовному общенію съ своимъ Творцемъ и Промыслителемъ преимущественно посредствомъ молитвы. Вольно же имъ заглушить въ себѣ эту потребность!

Многіе опускаютъ молитву передъ ночнымъ сномъ вслѣдствіе утомленія послѣ дневныхъ трудовъ. Иной цѣлый день и даже половину ночи проводитъ въ тяжелой работѣ. Кончивъ работу, онъ спѣшитъ къ ночному ложу, не перекрестясь. Мнѣ, говорить, не до молитвы, я усталъ душой и тѣломъ до изнеможенія.—Не говоря покуда, правы ли такъ разсуждающіе, замѣтимъ, что въ иныхъ уклоненіе отъ молитвы передъ сномъ происходитъ отъ усталости другаго рода: они испытываютъ ее не отъ тяжелой работы, а отъ свѣтскихъ развлеченій и удовольствій. Кружится человѣкъ въ вихрѣ этихъ развлеченій и удовольствій почти цѣлую ночь и выбивается изъ силъ. Голова его переполнена впечатлѣніями, ничего не имѣющими общаго съ дѣломъ молитвы,—сердце—ощущеніями, чуждыми нравственнаго достоинства,—внѣшнія чувства доведены до оупѣнія, все тѣло—до состоянія неестественнаго ослабленія. И вотъ онъ едва успѣетъ раздѣться, а иногда не раздѣвшись, не молясь бросается на постель,—ему не до молитвы, позорная усталость сдѣлала его неспособнымъ къ ней.—Въ большей же части случаевъ опущеніе вечерней передъ сномъ молитвы происходитъ отъ лѣности. Преданный

ей сознаеть нужду молитвы, но не хочетъ принудить себя къ ней, утверждая, что онъ готовъ молиться, когда почувствуетъ расположеніе къ тому,—какъ будто молитва есть только потребность сердца, а не вмѣстѣ неотложный нашъ долгъ, который обязаны мы исполнять также неопустительно, какъ исполняемъ гражданскій долгъ—волей-неволей,—какъ будто усердіе къ молитвѣ зависитъ отъ одного случайнаго настроенія душевнаго, а не есть болѣе плодъ навыка къ ней, постояннаго упражненія въ ней, безъ чего можетъ сдѣлаться бесплоднымъ и душевное молитвенное настроеніе, по временамъ возникающее въ людяхъ лѣнливыхъ къ молитвѣ.

Но отъ какихъ бы причинъ ни происходило опущеніе молитвы предъ ночнымъ сномъ, во всякомъ случаѣ оно не безопасно и во многихъ отношеніяхъ вредно для спящаго. Ибо мало ли что можетъ случиться ночью среди глубокаго сна? Что всего хуже, спящаго можетъ поразить ночью нечаянная смерть отъ разныхъ причинъ: отъ паралича, отъ пожара, отъ паденія потолка, отъ руки вора и разбойника. Всѣ эти опасности случаются и днемъ, но днемъ, въ бодрственномъ состояніи, онѣ, по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, скорѣе могутъ быть усмотрѣны и отклонены, чѣмъ ночью. Спящій—это безоружный воинъ, лишенный самъ собою возможности сопротивляться нападающему врагу и могущій сдѣлаться легкою добычею его. Но кто ложится спать съ молитвою, чтобы благодать Божія сохранила его, тотъ на своемъ ночномъ ложѣ находится подъ кровомъ Вышняго, подъ охраною горнихъ Силъ, ополчающихся вокругъ боящихся Господа. Онъ „не убоится ужасовъ ночи, язвы ходящей во мракѣ“ (Пс. 90, 5, 6). Онъ говорить съ Давидомъ: „ложусь я, сплю, встаю, ибо Господь защищаетъ меня“ (Пс. 3, 6). Но если Господу и не угодно будетъ спасти его отъ какой-нибудь бѣды ночью, даже отъ внезапной смерти, ему ничто не страшно, ему не страшна самая смерть. Онъ приготовился ко всякой нечаянности молитвою предъ сномъ. Ограж-

денный ею, онъ говоритъ опять съ Давидомъ: „если я пойду и долиною смертной тѣни, не убоюся зла, потому что Ты, *Господи*, со мною; Твой жезлъ и Твоя палица успокоиваютъ меня“ (Пс. 22, 4). Господь, съ упованіемъ на Котораго и съ молитвою возлегъ человекъ на ночное ложе, не оставитъ его безъ Своей благодати среди ужасовъ смерти: Онъ безбѣдно проведетъ его изъ этой страны пришельствія въ обители вѣчнаго блаженства. Для него „жизнь Христось, а смерть пріобрѣтеніе“ (Филип. 1, 21). Но горе тому, кто ложится спать безъ мысли о Богѣ, не призывая Его благодати, даже не осѣнявъ себя крестнымъ знаменіемъ: онъ забылъ о Богѣ,—можно опасаться, что и Богъ забудетъ его Своею милостію во время ночной опасности,—не укроетъ его отъ бѣды и не спасетъ не только отъ временной, но и отъ вѣчной смерти, уготованной грѣшникамъ, отходящимъ въ вѣчность съ нечестіемъ въ сердцѣ. Тма ночная можетъ смѣниться для него мракомъ вѣчной, безразсвѣтной ночи.

Время ночнаго сна, не безопасное для тѣла и души въ помянутыхъ отношеніяхъ, не безопасно и въ нравственно-духовномъ отношеніи. Во снѣ человекъ подвергается искушеніямъ отъ плоти, т.-е. отъ плотскихъ волненій нецѣломудрія, вражды, злобы,—и отъ діавола, который съ своей стороны также или возбуждаетъ, или усиливаетъ ихъ. Въ бодрственномъ состояніи человекъ можетъ бороться съ этими искушеніями, можетъ противодѣйствовать имъ молитвою, духовнымъ размышленіемъ, строгимъ вниманіемъ къ душевнымъ состояніямъ (*трезвоніемъ*), чтеніемъ Слова Божія, бесѣдами съ людьми благочестивыми и опытными въ духовной жизни. Но во снѣ человекъ не владѣетъ собою, не управляетъ своимъ сознаніемъ и волею и отдается во власть безотчетныхъ ощущеній, остановить которыя онъ до пробужденія не въ состояніи. Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы на насъ не лежала отвѣтственность предъ Богомъ за искушенія во снѣ, если они бывають послѣдствіемъ нашего неодобри-

тельнаго поведенія на яву, если напримѣръ мы ложимся спать и засыпаемъ съ мыслями объ одномъ плотскомъ, съ злобою въ душѣ, или вообще ведемъ себя на яву не похристіански *). Что на яву дѣется, то во снѣ грезится. Совѣсть укоряетъ человѣка даже за тѣ искушенія во снѣ, къ которымъ онъ не подавалъ повода на яву. Имъ подвергаются даже святые люди по дѣйствию діавола, который, чувствуя свое безсиліе въ борьбѣ съ подвижниками благочестія на яву, старается вредить имъ во снѣ. Хотя въ послѣднемъ случаѣ искушеніе не вмѣняется человѣку въ грѣхъ, оно однако тяготитъ совѣсть благочестивыхъ людей, ибо оставляетъ слѣдъ въ ихъ памяти и воображеніи **). Что же можетъ избавить человѣка отъ сонныхъ искушеній, оскверняющихъ душу и уязвляющихъ совѣсть, какъ не благодать Божія? Спящій не можетъ сопротивляться имъ, ибо, какъ мы сказали, лишень самосознанія и свободы. Одна благодать можетъ отвратить отъ него эти искушенія. Но благодать привлекается усердною молитвою, какою каждый изъ насъ долженъ напутствовать себя, отходя ко сну. Правда, и усердная молитва не всегда охраняетъ человѣка отъ грѣховныхъ сонныхъ мечтаній. Благодать Божія оставляетъ иногда въ этомъ случаѣ безъ своей помощи даже святыхъ людей, для утвержденія ихъ въ смиренномъ сознаніи ихъ немощи, для предохраненія отъ гордости. Но усердная молитва

*) Такъ оскверненіе во снѣ, по объясненію Молитвослова, происходитъ отъ осужденія ближняго, отъ высокоумія и гордости, отъ многояденія и питія. Связь причинъ и послѣдствій въ первыхъ двухъ случаяхъ, не ясная на первый взглядъ, становится понятною, если возьмемъ во вниманіе, что помянутые грѣхи—осужденіе, высокоуміе и гордость, лишаютъ человѣка благодати Божіей, безъ помощи которой человѣкъ беззащитенъ противъ нечистыхъ сонныхъ мечтаній.

**) Въ Молитвословѣ безгрѣшнымъ именуется оскверненіе, если происходитъ отъ зависти діавола, а также отъ естества безъ мечтанія, отъ тѣлесной слабости и нѣкоей болѣзни. Но отъ чего бы оно ни происходило, подвергающійся ему обязанъ, по руководству особенныхъ, положенныхъ на сей случай молитвъ—отъ оскверненія, молить Господа объ очищеніи и освященіи себя.

предъ ночнымъ сномъ во всякомъ случаѣ спасительна. Послѣ усердной молитвы объ отвращеніи грѣховныхъ сонныхъ мечтаній, человѣкъ, если подвергнется имъ, уже не будетъ уязвляемъ въ своей совѣсти такъ болѣзненно, какъ если бы легъ спать безъ молитвы. Даже въ томъ случаѣ, когда бы его сонныя грѣховныя грезы вызваны были грѣховными мыслями, словами и дѣлами, пережитыми въ теченіе дня на яву, онъ не будетъ виноватъ въ такой степени, какъ уснувшій безъ предварительной молитвы. Послѣдній будетъ отвѣчать предъ Богомъ, какъ безпечный грѣшникъ, отдающійся грѣху безъ сопротивленія, а первый можетъ надѣяться на особенное къ нему снисхожденіе Господа: пусть онъ сдѣлался жертвою искушеній, но онъ подвергся имъ послѣ того, какъ принялъ противъ нихъ мѣры,—онъ возлегъ на ночное ложе съ молитвою объ отвращеніи ихъ. Онъ молился, чтобы Господь сохранилъ его отъ всякаго противнаго обстоянія, отъ всякаго грѣховнаго мечтанія и темныя сласти, соблюлъ его помысль несмущеннымъ, угасилъ разженія возстанія тѣлеснаго, избавилъ его отъ сѣти лукаваго и удалилъ отъ него сатанинское коварство. Онъ ложился на ночное ложе, оградивъ себя оружіемъ креста и молитвою (*Да воскреснетъ Богъ*) о прогнаніи бѣсовъ силою Распятаго на крестѣ.

По руководству положенныхъ въ Молитвословѣ „молитвъ на сонъ грядущимъ“, каждому изъ насъ вмѣняется въ обязанность не только умолять Господа объ охраненіи во время ночнаго сна отъ упомянутыхъ искушеній плоти и діавола, и отъ нечаянныхъ бѣдствій, могущихъ случиться ночью, но вмѣстѣ просить у Господа прощенія грѣховъ дѣломъ, словомъ и мыслию, допущенныхъ нами въ истекшій день. Въ Молитвословѣ съ довольною подробностію изчисляются грѣхи, которые мы должны исповѣдать предъ Богомъ въ вечерней предъ сномъ молитвѣ. *Это грѣхи противъ Богопочтенія.* Такъ вмѣсто того чтобы со страхомъ и благоговѣніемъ произносить имя Бо-

жїе, мы ежедневно всуе призываемъ его, либо даже хулимъ въ помышленїи своемъ. О молитвѣ или совѣмъ не радимъ, или когда становимся на молитву, умъ нашъ движется въ области лукаваго міра.—*Это грѣхи противъ обязанностей въ отношенїи къ себѣ самимъ.* Такъ напримѣръ мы безвременно спали, неумѣреннѣ употребляли пищу и питїе, предавались безумному смѣху.—*Это грѣхи въ отношенїи къ ближнимъ.* Въмѣсто того, чтобы любить ближнихъ какъ братїй, обходиться со всѣми, какъ со чадами Отца небеснаго, мы ежедневно укоряемъ ихъ, клеветаемъ, гнѣваемся, осуждаемъ, уязвляемъ сердцемъ при видѣ чужой доброты, отказываемъ скорбящимъ въ утѣщенїи, нищимъ въ помощи, предъ низшими себя величаемся, гордимся и т. п. Какъ цѣлесообразно изливать свою душу въ подобной покаянной молитвѣ предъ ночнымъ ложемъ, которое можетъ сдѣлаться для иного изъ насъ смертнымъ одромъ! Кто такую молитвою предварить свой ночной покой, о томъ, если и умереть онъ скоропостижно во время сна, нельзя сказать, что онъ умеръ безъ покаянїя, — нѣтъ, онъ покался, и Сердцевѣдецъ, предъ Которымъ высказаны покаянныя чувствованїя въ вечерней молитвѣ, приметъ ихъ съ такимъ же благоволенїемъ, какъ если бы принесено было покаянїе въ таинствѣ исповѣди. — Наконецъ въ молитвѣ предъ ночнымъ сномъ должно быть приносимо Господу благодаренїе за Его милости въ истекшїй день, — за избавленїе отъ бѣдъ и напастей, за дарованныя Имъ успѣхи въ трудахъ и предпрїятїяхъ, за благодатную помощь къ избѣжанїю или преодоленїю грѣховныхъ искушенїй, а паче за долготерпѣнїе, съ какимъ Господь, устроая обращенїе и спасенїе душъ нашихъ, сподобилъ насъ, лѣнливыхъ на дѣла покаянїя и богоугожденїя, прожить еще день (см. въ Молитвословѣ).

Обязанность молиться передъ ночнымъ сномъ столь священна, что уклоненїе отъ исполненїя ея едва ли можетъ быть извинено даже такою благовидною причиною,

какъ чрезмѣрная усталость послѣ тяжелыхъ и продолжительныхъ трудовъ дня и даже большей части ночи. Если и дѣйствительно усталъ ты до изнеможенія, перемоги себя и непремѣнно помолись. Богъ любитъ самоотверженіе въ служеніи Ему. Если ты съ самоотверженіемъ, не жалѣя силъ и здоровья, работаешь для житейскихъ цѣлей и для угожденія человѣку: не простительно было бы уклоняться отъ подвиговъ самоотверженія для спасенія души и для угожденія Богу. Въ крайнемъ случаѣ можно ограничиться молитвою только духовною, если по причинѣ изнеможенія тяжело выражать молитвенныя чувствованія въ словахъ, поклонахъ, крестномъ знаменіи; но обойтись совсѣмъ безъ молитвы никакъ не слѣдуетъ.—Трудно представить, чтобы возлагаемы были на кого такіе труды, послѣ которыхъ не оставалось бы времени для молитвы передъ ночнымъ сномъ. Но если и случится это, ничто не препятствуетъ держать молитву въ умѣ, или по крайней мѣрѣ имѣть молитвенное расположеніе духа во время самой работы не только физической, но даже умственной. Вѣдь что такое молитва? Это есть бесѣда съ Богомъ. Но если съ людьми можно бесѣдовать сколько угодно среди какой-нибудь работы и этою бесѣдою облегчается, говорятъ, самая тяжелая работа: почему не бесѣдовать во время работы съ Богомъ? Съ Богомъ бесѣда еще легче, чѣмъ съ человѣкомъ, потому что она можетъ быть ведена однимъ умомъ и сердцемъ безъ помощи языка.

Заклучимъ наставленіемъ препод. Іоанна Лѣствицника: „Память смерти да засыпаетъ и да возстаетъ съ тобою, и вмѣстѣ съ нею Іисусова молитва единопомышляемая; ибо ничто не можетъ тѣбѣ доставить столь сильное заступленіе во время сна, какъ сіи дѣланія“ (Лѣствица, слово 15-ое, гл. 53).

Прот. Василій Нечаевъ.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ИСХОДЪ.

VIII. Паремія на праздникъ Богоявленія, Ризположенія и Воздвиженія (Исх. 15, 22—27; 16, 1).

Въ сей пареміи содержится повѣствованіе Моисея о путешествіи Израильтянъ послѣ чудесной переправы чрезъ Черное море до пустыни Синь.

Исх. гл. 15, ст. 22. **Поятъ Моисей сыны Израилевы отъ моря Чермнаго и веде тыя въ пустыню Сурь, и идяжу три дни въ пустыни и не обрѣтажу воды, да быша пили.**

Поятъ Моисей сыны Израилевы: поднялъ ихъ съ мѣста для продолженія пути, разумѣется, по повелѣнію Господа.— *Отъ моря Чермнаго:* съ того берега Чермнаго моря, на который они чудесно переправились по дну морскому, и на которомъ они были свидѣтелями потопленія Египтянъ и воспѣли пѣснь благодаренія и славословія Спасителю Богу. Это мѣсто на восточномъ берегу моря, извѣстное до сихъ поръ подъ именемъ *Источниковъ Моисея*, имѣетъ видъ оазиса, обильнаго растеніями и водою, горьковатою, но сносною для питья. Съ этого мѣста началось сорокалѣтнее странствованіе Евреевъ въ каменистой Аравіи. Каменистая Аравія простирается къ сѣверу до Газы при Средиземномъ морѣ, и до южныхъ границъ Палестины, по южную оконечность Мертваго моря. На западъ границу Каменистой Аравіи служатъ Идумейскія горы, тянущіяся отъ южнаго края Мертваго моря до сѣверной

оконечности Эланитскаго (восточнаго) залива Чермнаго моря, и отдѣляющія ея отъ Пустынной и отчасти отъ Счастливой Аравіи. Къ востоку Каменистая Аравія граничитъ съ сѣверными владѣніями Египта. Къ югу она занимаетъ мѣсто между двумя заливами Чермнаго моря,—восточнымъ—Эланитскимъ и западнымъ—Суэцкимъ и называется Синайскимъ полуостровомъ по горѣ Синаю, лежащей на югѣ этого полуострова.—Въ Каменистой Аравіи до сихъ поръ мало осѣдлыхъ жителей, и кочуютъ Арабы въ количествѣ пяти тысячъ. Сѣверная часть ея большею частію песчаная, южная изрѣзана горами. Растительность встрѣчается въ долинахъ и оврагахъ. Источниковъ не много, и тѣ большею частію съ соленою водою.—Долговременное странствованіе Евреевъ по Каменистой Аравіи, на которое они осуждены были въ наказаніе за возмущеніе въ Кадис-Варни, случившееся чрезъ годъ по исшествіи ихъ изъ Египта, было вмѣстѣ дѣломъ любви къ нимъ Божіей. Въ продолженіе сего времени, удаляемые Богомъ отъ соприкосновенія съ языческими племенами, Евреи утверждались въ вѣрѣ въ единаго истиннаго Бога и въ преданности Ему. Это было самое лучшее время въ исторіи отношеній между Богомъ и Его избраннымъ народомъ. Самъ Господь сравниваетъ это счастливое время съ первыми днями супружеской жизни, когда отношенія между супругами бываютъ самая нѣжныя. „Напоминаю тебѣ, говоритъ Богъ Израильскому народу чрезъ пророка Іеремію, милости Мои, оказанныя молодости твоей, любовь Мою во времена обрученій твоихъ, когда ты ходила за Мною по пустынѣ, по землѣ незасѣянной“ (Іер. 2, 2). Кромѣ того суровая обстановка продолжительнаго странствованія Евреевъ въ странѣ знойной и большею частію бесплодной закаляла ихъ въ терпѣніи, и мужествѣ и постепенно подготавливала ихъ къ борьбѣ съ разными затрудненіями при завосваніи Ханаанской земли. Какъ неспособны были Евреи вскорѣ послѣ исхода изъ Египта вступить въ борьбу съ жителями ея, видно изъ того малодушія, съ

какимъ они чрезъ годъ странствованія выслушали отъ своихъ соглядатаевъ вѣсть о силѣ и воинственномъ духѣ Ханаанеевъ: весь народъ проплакалъ тогда всю ночь, возмущился противъ Моисея и собирался возвратиться въ Египеть (Числ. 13, 32—34; 14, 1—4).—*И введе (Моисей) тыя въ пустыню Сурь.* Пустыня Сурь, куда повелъ Моисей Евреевъ по переправѣ чрезъ Черное море, это пустынная полоса на восточномъ берегу Суэцкаго залива. Въ книгѣ Числъ она навывается (по синодальному переводу) пустынею *Овоомскою* (33, 8), конечно потому, что шла отъ Овома, того самаго мѣстечка, куда Израильтяне пришли изъ Сокхоеа и откуда, какъ мы видѣли *), они повернули на югъ по западному берегу, гдѣ ихъ настигли Египтяне.—*И не обрѣтаху воды, да быша пили.* Они три дня шли по этой пустынѣ: чѣмъ же они утоляли свою жажду въ эти три дня? Вѣроятно запасною водою изъ тѣхъ источниковъ, которые, какъ мы сказали, были на мѣстѣ переправы ихъ на аравійскій берегъ.

23. Придоша же въ Мерру и не можаху пити воды изъ Мерры, горька бо бѣ: сего ради наречеса имя мѣсто тому горестъ.

Мерра извѣстна въ настоящее время подъ именемъ *Говары* и находится недалеко отъ морскаго берега. Отъ мѣста высадки Евреевъ до этого мѣста считается 15—16 часовъ пути, и потому если они шли до этого мѣста три дня, это значить, что, не имѣя причины спѣшить, они шли не спѣша и останавливались послѣ короткихъ переходовъ.—*И не можаху пити воды изъ Мерры, горька бо бѣ.* По свидѣтельству путешественниковъ, горечь этой воды происходитъ отъ обилія въ ней соляныхъ частицъ, и такъ велика, что не только люди, но и верблюды, если не томятся чрезмѣрною жаждою, не пьютъ изъ источниковъ Мерры. *Сего ради имя мѣсту тому горестъ*, или, что тоже, *Мерра*: такъ назвали это мѣсто Израильтяне.

*) См. Парем. VII въ июльской кн. Душ. Чт.

24. И роптаху людїе на Моисея, глаголюще: что пиѣмъ?

Запасъ воды истощился,—истощилось и упованіе на Господа. Забыты чудесныя опыты благодѣяній Божїихъ, явленныхъ чрезъ Моисея. Не подумали неблагодарныя, что ихъ ропоть на угодника Божїа относится къ самому Богу.

25. Возопи же Моисей ко Господу, и показа ему Господь древо, и вложи (Моисей) тое въ воду и сладка бысть вода. Тамо положи ему (Израилю) Богъ оправданїя и судьбы, и тамо искуси его.

Что это за древо (*ξύλον*—кусокъ отъ дерева, полѣно, жезлъ), чрезъ которое горькая вода превращена въ прѣсную? Исусъ сынъ Сираховъ, говоря о врачевной силѣ земныхъ произведеній, въ доказательство упоминаетъ о дрѣвѣ, усладившемъ воду, имѣя въ виду повѣствованіе о семь Моисея (Сир. 38, 5). На Синайскомъ полуостровѣ ни Арабы не знаютъ, ни путешественники не находятъ теперь дерева съ такимъ свойствомъ, хотя въ другихъ мѣстахъ есть подобныя деревья. Такъ когда въ новооткрытой Флоридѣ Испанцы терпѣли великій недостатокъ въ прѣсной водѣ, предводитель ихъ Хименесъ взялъ сассафрасъ, положилъ это дерево въ воду и спустя недѣлю напелъ ее сладкою (Розенмиллеръ на Исходъ). Могло быть и на Синайскомъ полуостровѣ, при Моисей дереву съ подобною цѣлебною силой, хотя теперь не существуетъ. Во всякомъ однако случаѣ, если по указанію Божію Моисей нашелъ дерево, дѣйствительно обладавшее естественною силой отнимать у воды горечь, нѣтъ сомнѣнія, что оно могло обнаружить свою силу только надъ небольшимъ количествомъ воды, и надлежало быть чуду, чтобы эта сила сообщилась огромному количеству воды, какое потребно было для утоленія жажды двухъ съ половиной милліоновъ людей и множества скота. Но для чего же понадобилось дерево, когда чудо могло быть совершенно безъ всякаго посредства? Для того чтобы, какъ увидимъ

ниже, чрезъ это дерево предъизобразить для вѣрующихъ силу креста Христова. — *Тамо положи ему* (Израилю) *Богъ оправданія и судьбы. Оправданія* (δικαιωματα), это узаконенія или предписанія, опредѣляющія поведеніе чело-вѣка. Оправданіями они называются потому, что служатъ выраженіемъ *правой* воли Божіей и руководствуютъ лю-дей къ познанію и исполненію ея. *Судбы* (κρισεις), это въ частности судебныя узаконенія, опредѣляющія виновность и наказаніе виновному. Какія именно оправданія и судьбы постановлены въ Меррѣ, не сказано; но во всякомъ случаѣ идетъ рѣчь не о всей совокупности Мои-сеевыхъ законовъ, ибо они даны послѣ на Синаѣ. Полагаютъ, что идетъ рѣчь о законахъ, относящихся къ сохраненію здоровья (санитарныя правила), судя по тому случаю, по которому даны, и по обѣтованію, выраженному въ слѣдующемъ стихѣ, о предохраненіи Евреевъ отъ болѣзней, если будутъ исполнять законы. — *И тамо* (Господь) *искуси его*: испытывалъ послушаніе народа, давалъ народу случай засвидѣтельствовать покорность Богу законодате-лю исполненіемъ Его положительныхъ заповѣдей, подобно тому, какъ Адамъ и Ева испытываемы были въ послушаніи Богу положительною заповѣдію касательно того, что имъ ѣсть и чего не ѣсть. Впослѣдствіи Господь дастъ своему народу заповѣди гораздо болѣе трудныя, чѣмъ предписанія о сохраненіи здоровья, но теперь надлежало покуда ограничиться этими предписаніями, для того чтобы постепенно возводить народъ отъ опытовъ послушанія менѣе трудныхъ къ болѣе труднымъ.

26. *И рече: аще слухомъ услышиши гласъ Господа Бога твоего и угодная предъ Нимъ сотвориши, и внушиши заповѣди Его, и сохраниши вся оправданія Его: всяку болѣзнь, юже наведохъ Египтяномъ, не наведу на тя, Авъ бо есмь Господь исцѣляяй тя.*

Господь обѣщаетъ хранить Израильтянъ отъ болѣзней подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они не только соблюдали

данныя имъ правила относительно здоровья, но чтобы вѣрны были всѣмъ Его заповѣдямъ,—именно чтобы *слухохъ слушали*, т.-е. внимательно слушали и безпрекословно слушались, *гласа Бога своего*,—чтобы *внушали*, сердцемъ усвоили слышанныя отъ Него *заповѣди и сохраняли оны оправданія*, всѣ велѣнія Его. Этимъ внушается Израильтянамъ, чтобы они взирали на болѣзни, какъ на наказаніе Божіе за нарушеніе Его заповѣдей и чтобы слѣдовательно въ исполненіи ихъ видѣли залогъ внѣшняго благосостоянія.—*Всяку болѣзнь, юже наведохъ Египтяномъ, не наведу на тя*. Идетъ рѣчь о тѣхъ болѣзняхъ, которыми Господь чудесно поражалъ Египтянъ за то, что они не отпускали Израильтянъ.—*Азъ бо есмь Господь исцѣляйй тя*. Господь называетъ себя цѣлителемъ Израильтянъ въ томъ смыслѣ, что по своей благодати и всемогуществу Онъ готовъ или совсѣмъ устранять отъ нихъ неблагоприятныя для ихъ здоровья условія, или обращать ихъ въ благоприятныя, подобно тому, какъ Онъ сдѣлалъ сіе съ нездоровыми водами Мерры. И дѣйствительно, по свидѣтельству псалмопѣвца, во время путешествія Израильтянъ по пустынѣ, „не было въ колѣнахъ ихъ болящаго“ (Пс. 104, 37).

27. И придоша въ Елимъ, и бяху тамо дванадцать источниковъ водъ и семьдесятъ стеблей (деревъ) финиковыхъ, и ополчишася тамо при водахъ.

Долина Елимъ, извѣстная нынѣ подъ именемъ Жирондельской, отстоитъ отъ Мерры на югъ на пять часовъ. Въ ней до сихъ поръ много источниковъ и кромѣ пальмовыхъ есть не мало деревьевъ другихъ породъ. Мѣсто для лагеря самое удобное. Пальмовыя деревья давали Израильтянамъ тѣнь, прохладу и въ пищу плоды, воды утоляли ихъ жажду. — Замѣчательно совпаденіе чиселъ: 12 источниковъ, найденныхъ въ Елимѣ, соотвѣтствуетъ 12 колѣнамъ Израиля, 70 пальмовыхъ деревьевъ—70-ти ста-

рѣшителямъ народа, которые вскорѣ будутъ избраны въ помощь Моисею для управления народомъ.

Гл. 16, ст. 1. **И воздвигошася отъ Елима, и прииде весь сонмъ сыновъ Израилевыхъ въ пустыню Сінъ, яже есть между Елимомъ и между Синою (Синаемъ).**

Отъ Елима Израильтяне пришли не прямо въ пустыню Сінъ, а имѣли еще станъ у Чермнаго моря, какъ видно изъ перечисленія становъ въ книгѣ Числь (33, 8), и уже отсюда достигли пустыни Сінъ (нынѣ Ел-Каа), держа путь къ Синаю, ибо она была на дорогѣ между Елимомъ и Синаемъ. Это былъ 8-й станъ Израильтянъ по исходѣ изъ Египта. Прошло ровно 30 дней отъ времени ихъ исхода.

Разсмотрѣнная паремія читается въ навечеріе праздника Богоявленія потому, что въ этотъ праздникъ совершается освященіе воды, въ которомъ испрашивается и сообщается водѣ благодать исцѣленія душъ и тѣлесъ, подобно тому, какъ водамъ Мерры, какъ видно изъ пареміи, сообщена была такая сила, что онѣ изъ вредныхъ для здоровья сдѣлались полезными.

На праздникъ Воздвиженія креста Господня разсмотрѣнная паремія читается потому, что описанное въ ней услажденіе древомъ горькихъ водъ предъизображало силу креста Христова. а) Силою Креста побѣждена смерть, подобно тому, какъ чрезъ древо отнята у водъ Мерры смертоносная горечь. „Не попуская дѣйствовать смертоносной горечи древа (*разумѣется древо познанія добра и зла, оказавшееся смертоноснымъ для вкусившихъ*), Ты (*Господи*) совершенно истребилъ ее крестомъ: такъ нѣкогда дерево же уничтожило горечь водъ Мерры, предъизображая крестъ“ (Кан. на Возд. пѣснь 9). б) Услажденіе водъ Мерры предъизображало силу креста въ обращеніи язычниковъ. Феодоритъ говоритъ: „Древомъ горькая вода предложена въ сладкую. Ибо сямъ предъизображается наше спасеніе. Спасительное древо Креста усладило горькое

море язычества“ (Изъясненіе трудныхъ мѣстъ въ книгѣ Исходъ. Подобное въ канонѣ на Возд. пѣснь 4 троп. 1). в) Наконецъ размысленіемъ о Крестѣ и молитвою къ Распятому на немъ услаждается горечь напасти и бѣды, а также горечь подвиговъ самоотверженія въ борьбѣ христіанина со страстями и похотями. „Погрузилъ ты помыслъ въ змѣиную зависть и въ горечь ненависти, — пишетъ Ниль Синайскій, — но имѣешь у себя честное древо — крестъ Господень, которымъ, если пожелаешь, можно усладить горькую воду твоего нрава, ибо и великій Моисей въ самую горькую воду Мерры вложивъ древо, немедленно сдѣлалъ ее весьма сладкою и пріятною“ (письмо 103).

На праздникъ положенія Ризы Господней разсмотрѣнная паремія читается по тѣмъже причинамъ, по какимъ и на Воздвиженіе, — ибо тотъ и другой праздникъ посвященъ Кресту Христову.

Прот. Вас. Нечаевъ.

Резолюціи московскаго митрополита Филарета.

1. Благочинный донесъ митрополиту, что въ такой-то день (24-го октября), *будто бы съ разрѣшенія* его высокопреосвященства сдѣланы были обычныя приготовленія къ полному архіерейскому освященію храма во имя архистратига Михаила, возобновленнаго подъ колокольнею Воскресенской, что въ Плѣницахъ, церкви, съ устройствомъ въ немъ новаго престола; но приготовленія оказались неблаговременными, и храмъ остался неосвященнымъ. Владыка написалъ по этому случаю (29-го окт. 1848): „очень прискорбно замѣшательство и непріятность для ожидавшихъ освященія храма. — Будто бы съ разрѣшенія? — Кажется, можно было знать, что словесное разрѣшеніе дается только для малаго освященія храма, при неприкосновенности престола; что подробности устройства новаго престола почитаются важными даже до означенія мѣ-

ры его въ храмозданной грамотѣ; что изъ сего слѣдуетъ всегда соблюдаемая необходимость формальнаго освидѣтельствования новоустроеннаго престола, прежде разрѣшенія объ освященіи; что снятіе существующаго престола также дѣлается не иначе, какъ по формальному разрѣшенію, потому что обыкновенно власть разрѣшающая дѣло одна можетъ разрѣшить измѣненіе онаго; что сіе нужно сколько по порядку, столько же по существу дѣла, ибо при снятіи прежде освященнаго престола требуется внимательный осмотръ для открытія могущихъ оказаться древнихъ священныхъ предметовъ, чтобы оныя не подверглись оскорбительной для святыни утратѣ. И вотъ почему не отмѣнено мною освященіе, разрѣшенное для существующаго престола, на возвращенномъ отъ меня освященномъ антиминсѣ: а только на предложенные мнѣ предъ самую литургію вопросы о подробностяхъ полнаго освященія не рѣшилъ я дать отвѣтовъ относящихся къ обстоятельствамъ мнѣ неизвѣстнымъ и неожиданнымъ. Мѣстный священникъ и благочинный въ навеч рии могли видѣть, что я не имѣю никакого понятія о новомъ престолѣ и о новомъ освященіи, потому что никто не присланъ для осмотра и не принесено ко всеобщей святынь мощей: и посему тотчасъ должны были обратиться ко мнѣ для приведенія дѣла въ ясность, что съ вечера еще можно было сдѣлать. Консисторіи о семъ дать знать благочинному и мѣстному священнику и предписать, чтобы донесено было: 1) кѣмъ снятъ прежній престолъ; 2) что при семъ оказалось; 3) новый устроенъ престолъ, или изъ прежняго матеріала, или какъ поступлено съ прежнимъ матеріаломъ; 4) имѣетъ ли престолъ теперь законную мѣру и правильно ли помѣщенъ, и прочее устройство олтаря и храма не представляетъ ли препятствій освященію“.

2. 1842, февраля 3. „Дозволить (работы въ храмъ) съ тѣмъ, чтобы благочиннымъ предварительно осмотрѣно и дознано было, могутъ ли предполагаемые исправленія произведены быть съ сохраненіемъ святаго престола. Если нѣтъ: то снятъ оный въ присутствіи благочиннаго, освидѣтельствовать, нѣтъ ли въ немъ святынь мощей или древнихъ антиминсовъ; и о послѣдующемъ донести обстоятельно“.

Іюня 1. „Консисторіи вразумить благочиннаго, что ра-

споряженія его произвольны и неразумительны; что св. антиминосъ хранить на престолѣ уже снятомъ и разоблаченномъ, и притомъ въ трапезѣ, когда въ церкви производится работа, не прилично и не безопасно; и велѣтъ перенести его для храненія на престолъ ближайшей церкви, обратя особенное вниманіе на сохранность святыхъ мощей“.

3. „Рисунокъ царскихъ вратъ, съ крестомъ, распятіемъ и колѣнопреклоненными ангелами неумѣстенъ, и для отверзтія царскихъ вратъ неудобенъ. Не позволять строить по сему, а составить новый по принятому приличію“ (Рез. отъ 11 генваря 1841).

4. „Отводить народъ отъ суевѣрій, и обращать къ здравымъ понятіямъ, есть обязанность и духовная и гражданская, дабы тѣмъ споспѣшествовать народному единомыслию и общественному благоустройству“ (*Изъ отношенія къ моск. вице-губернатору отъ 5 мая 1832*).

5. 1846, авг. 23. „Исполнить (*опредѣленіе консисторское о дозволеніи построить новую каменную церковь на погостъ Доркахъ, вмѣсто сгорѣвшей деревянной*), предложивъ притомъ удѣльной конторѣ къ соображенію, что церкви обыкновенно начинаютъ строиться даже съ меньшими способами, нежели какіе видны въ семъ дѣлѣ *), но съ помощію Божіею оканчиваются; что духовное начальство съ своей стороны, когда нужно, будетъ споспѣшествовать дѣлу выдачею сборной книги; что умедленіе построеніемъ церкви въ приходѣ, который по причинѣ пожара совсѣмъ не имѣетъ церкви, можетъ быть вредно для религіознаго состоянія прихожанъ“.

6. 1849, мая 28. „Изъ дѣла, по производству его доселѣ, открывается слѣдующее: 1) священникъ В—ъ, не по нечаянности, а по своему произвольному соглашенію, при жизни завѣщательницы, сдѣлался душеприкащикомъ; а по смерти ея, совершенно по своему произволу, и опекуномъ свѣтскаго лица съ имѣніемъ, заключающимся между прочимъ въ крестьянахъ, и слѣдственно принялъ на себя многосложныя мірскія попеченія, въ противность 6 и 81 Правиламъ апостольскимъ, и притомъ безъ воли начальства въ противность 39 Правилу апостольскому. 2) Оправданіе его, что не зналъ не позволи-

*) Наличныхъ денегъ было 4000 р., недоставало 5000 р.

тельности сихъ дѣйствій, не имѣеть силы: потому что если мирянину гражданскій законъ не позволяетъ отзываться незнаніемъ законовъ, кольми паче священникъ не можетъ отзываться незнаніемъ правилъ апостольскихъ, относящихся до его подчиненности епископу. 3) Оправданіе тѣмъ, что духовныя лица бывають опекунами по указамъ консисторіи, опровергается само собою, такъ какъ священникъ не имѣеть на свою опеку указа консисторіи; притомъ консисторія поручаетъ опеку по неизбѣжной необходимости духовнымъ надъ духовными, согласно съ 3 правиломъ 4 вселенскаго собора: но священникъ В—въ неизбѣжной необходимости не имѣлъ, и слѣдственно и сіе правило не служитъ къ его оправданію. 4) Священникъ В—ъ въ 1 пунктѣ 1 допроса малолѣтнюю Ч—ву называетъ дочерью оберъ-провіантмейстерши З—вой; а во 2 пунктѣ 2 допроса говорить, что малолѣтнюю Ч—ву законною дочерью никогда не называлъ: слѣдственно признаеть ее дочерью незаконною. Изъ сего открывается новое неприличіе, что онъ вошелъ въ сношеніе съ матерью незаконной дочери, и сдѣлался у нея душеприкащикомъ. 5) Изъ неправильныхъ поступковъ священника В—а уже открываются важныя послѣдствія. Не только просительница Жукова, но и Сиротскій судъ обвиняють его въ самовольномъ, безъ участія прочихъ членовъ опеки, снятіи печатей и взятіи охраняемаго ими имущества, что можетъ довести до необходимости предать священника свѣтскому суду съ запрещеніемъ священнослуженія. Посему консисторіи учинить слѣдующее: 1) священника В—а за поступки противныя вышешприведеннымъ церковнымъ правиламъ судить, и считать состоящимъ подъ судомъ. 2) По отношенію Сиротскаго суда и прочимъ жалобамъ на него учинить дальнѣйшее законное разсмотрѣніе, не приводя въ исполненіе рѣшеній своихъ значительной важности безъ утвержденія. 3) Если есть дѣло о награжденіи сего священника: то остановить оное до рѣшенія настоящаго дѣла“.

7. Бронницкій діаконъ донесъ благочинному (*сельскому*), что самъ узналъ (8 мая) отъ сторожа Ильинско-кладбищенской загородной церкви, а именно, что въ ночь на 16-е апрѣля взломана кружка, устроенная на большомъ трактѣ въ столбѣ, при образѣ св. пророка Іліи, принадлежащемъ кладбищенской церкви; деньги изъ кружки по-

хищены. А сторожка, возлѣ столба, въ которой находилась сторожь, была передъ тѣмъ временемъ неизвѣстно кѣмъ заперта снаружи. Обо всемъ этомъ сторожь на другой же день объявилъ священникамъ Михайло-архангельской соборной церкви *), но какія мѣры приняты ими, ему діакону (*соборному*) неизвѣстно; и чтобы не подвергнуться какой-либо отвѣтственности, онъ просилъ благочиннаго сдѣлать зависящее распоряженіе. На донесеніи о томъ самого благочиннаго владыка написалъ (17 мая 1845 г.): „черезъ благочиннаго взять противъ сего и приложеннаго (*объявленія, поданнаго діакономъ отцу благочинному*) показаніе отъ Бронницкихъ священниковъ, при чемъ потребовать объясненія, давно ли, и почему поставлена кружка“. Священники и церковный староста, между прочимъ, подтвердили, что о взломѣ кружки (*выломано дно*) дѣйствительно объявлялъ имъ Ильинскій сторожь. Прочитавъ это показаніе, высокопреосвященный далъ резолюцію (мая 20): „сторожь опредѣляется не для того, чтобы объявлять о воровствѣ, а чтобы не допускать воровства. Консистеріи разсмотрѣть, исполнили ль и священники свою обязанность (*дано ли знать полиціи и благочинному?*)“ Консистерія, по разсмотрѣннн сего, опредѣлила: 1) кружку находящуюся при образѣ съ давняго времени, на основаніи указа св. синода отъ 5 августа 1845 года, оставить по прежнему. 2) Причту и старостѣ церковному за нескорое донесеніе о похищенныхъ деньгахъ его высокопреосвященству (спустя три недѣли) и слабо за сторожемъ смотрѣніе, сдѣлать строгое замѣчаніе. Вотъ резолюція митрополита (1846 г. марта 28): 1) „исполнить. 2) Поелику не видно никакой достопамятности, къ которой бы относился столбъ съ иконою и кружкою, а видно, что икона и кружка поставлены просто для дохода; и поелику доходъ незначителенъ, а несмотрѣніе подаетъ поводъ къ тяжкому грѣху святотатства, за которымъ слѣдуетъ тяжкое наказаніе, и слѣдственно выгода не важная, а опасность грѣха и бѣды важная: то совѣтовать причту и церковному старостѣ по окончаніи устроенія теплой церкви, кружку прекратить“.

А. Г—рій.

*) При Ильинской церкви не было особаго причта.

ТОЛКОВАНІЕ

ПОСЛАНІЯ КЪ ГАЛАТАМЪ.

б).

Опроверженіе возраженій объ исключительномъ значеніи для язычниковъ вѣры помимо закона (3, 15—29).

Изъ сказаннаго доселѣ св. апостоломъ Галаты ясно видѣли, что они несомнѣнно сподобляются благословенія Авраамова одною вѣрою, помимо закона. И можно полагать, что христіанъ изъ язычниковъ это окончательно упокоивало. Но у христіанъ изъ Іудеевъ могли родиться при семъ противомысля, сильныя поколебать образовавшіяся убѣжденія, или мѣшать даже образоваться имъ. Они могли подумать: 1) Аврааму даны были обѣтованія вѣры ради, и исполненіе ихъ обусловлено вѣрою, потому что тогда не было закона. Но пришелъ законъ и измѣнилъ условія; такъ что послѣ учрежденія его полученіе обѣтованія стало условливаться не вѣрою, а закономъ. Апостоль провидѣлъ это возраженіе, и устраняетъ его. Нѣтъ, говоритъ, законъ не отмѣнялъ силы обѣтованія за вѣру (3, 15—18). Но откуда рождалось само собою другое недоумѣніе: 2) если такъ, то зачѣмъ же законъ? Онъ пѣстунъ во Христа. Почему когда пришелъ Христосъ Господь, долженъ престать. Теперь и мы (Іудеи) и вы (язычники) одно о Христѣ Иисусѣ (3, 19—4, 7).

Устраняя такія недоумѣнія, св. Павелъ, можно полагать, имѣлъ въ виду преимущественно Іудеевъ, доказывая, что законъ не нуженъ уже и для нихъ. Но этимъ еще болѣе убѣждалъ язычниковъ въ ненужности для нихъ закона.

1.

Законъ не отменяетъ обѣтованія даннаго Аврааму (3, 15—18).

Итакъ могли думать: пусть въ Авраамѣ дано было обѣтованіе вѣрѣ, но послѣ пришелъ законъ, и, можетъ быть, отмѣнилъ то обѣтованіе. Св. Павелъ разсѣиваетъ сіе недоумѣніе, сравнивая обѣтованіе съ обычнымъ у людей завѣщаніемъ. Какъ завѣщанія, законно составленнаго и законно утвержденаго никто, не можетъ ни отмѣнить, ни измѣнить прибавкою или убавкою: такъ и обѣтованія даннаго Аврааму, какъ завѣщанія, Богомъ утвержденаго прежде закона, не могъ отмѣнить законъ, пришедшій спустя столь долгое время послѣ. Сила убѣжденія заключается въ словѣ *никто*, разумѣется, сторонній, при чемъ законъ представляется лицомъ. Соглашаясь съ такимъ понятіемъ, не встрѣтимъ недоумѣній, тѣмъ паче, что въ сравненіи, какъ и въ притчѣ, не слѣдуетъ искать соответствія сравниваемыхъ предметовъ полнаго, черта въ черту. Но нельзя не видѣть, что при семъ умѣстно новое недоумѣніе, именно: сторонній никто не можетъ измѣнять или отмѣнять завѣщанія; но тотъ же завѣщатель, пока живъ, можетъ и измѣнить и отмѣнить свое завѣщаніе. Законъ, данный чрезъ Моисея, есть тоже завѣщаніе (Завѣтъ). Данъ онъ тѣмъ же Завѣщателемъ Богомъ, Который всегда живъ есть и властенъ дѣлать всякія распоряженія въ Своихъ благахъ къ людямъ. Далъ онъ завѣщаніе въ Авраамѣ, и оно было въ силѣ; потомъ нашелъ нужнымъ дать новое завѣщаніе чрезъ Моисея, и, можетъ быть, въ силѣ стало уже сіе послѣднее съ отстраненіемъ перваго. На это можно отвѣтить такъ: одинъ и тотъ же завѣщатель можетъ

дѣлать разныя завѣщанія, и коль скоро послѣдующее завѣщаніе, особымъ пунктомъ, неотмѣняетъ всего предыдущаго, или части его, то оно остается въ полной силѣ, особенно когда и по предметамъ, и по лицамъ, и по условіямъ онѣ разнятся между собою. Законъ Моисеевъ есть точно другой Божій завѣтъ относительно завѣта съ Авраамомъ; но въ немъ нѣтъ пункта, которымъ бы отменялся сей послѣдній, какъ указываетъ и слово апостола: „Завѣта, предъутвержденнаго съ Авраамомъ, бывшій по лѣтѣхъ законъ неотмѣняетъ“, не говоритъ гласно, что этотъ законъ разорлетъ обѣтованіе Авраамова (ст. 17). По содержанию же своему завѣтъ съ Авраамомъ и завѣтъ чрезъ св. Моисея различны. Обѣтованіе Аврааму обнимаетъ все человѣчество, законъ же обдержитъ исключительно одинъ народъ іудейскій; цѣль перваго—всѣхъ объединить разлитіемъ на всѣхъ благословенія Авраамова, цѣль послѣдняго—отъособить отъ всѣхъ народовъ народъ іудейскій, чтобы въ немъ сохранить обѣтованное всѣмъ благословеніе о сѣмени Авраама, до времени сокровенно; условіе перваго—вѣрная вѣра, условія втораго—дѣла, между прочимъ и какъ средства отъособленія (ст.—18). Такимъ образомъ законъ ни гласно (т.-е. особымъ пунктомъ), ни не гласно (т.-е. содержаніемъ) не отмѣняетъ обѣтованія Авраамова, оставляя его во всей его силѣ.

Предпосылаемъ такое общее обзорѣніе всего разсужденія св. апостола Павла въ 15—18 стихахъ, подражая св. отцамъ, которые и все толкованіе сего отдѣленія ограничиваютъ подобнымъ обзорѣніемъ. Такъ св. Златоустъ говоритъ: „Если человѣкъ, говоритъ апостолъ, сдѣлаетъ завѣщаніе, осмѣлится ли кто иибудь послѣ переменить его, или что-ибудь прибавить? (ибо сіе значитъ слово: *приповѣствуетъ*): тѣмъ паче не должно быть сего въ Завѣтъ Божіемъ. Кому же Богъ сдѣлалъ завѣщаніе? Аврааму, говоритъ, *речени быша обѣты*, и проч.... И такъ вотъ и Богъ сдѣлалъ завѣщаніе Аврааму, сказавъ, что язычники получаютъ благословеніе о сѣмени его. Какъ

же законъ можетъ уничтожить сіе благословеніе? Поелику же никакой примѣръ не можетъ выразить изображаемаго имъ предмета, потому и сказалъ: *по чловѣку глаголю*, чтобы ты изъ приведеннаго примѣра ничего не выводилъ несообразнаго съ величіемъ Божиимъ. Смотри же съ высшей точки на приведенный примѣръ: Богъ обѣщаль Аврааму благословить народы о сѣмени его. Сѣмя же его по плоти есть Христосъ. *А по лѣтъхъ чотыреста и тридцатихъ привишелъ законъ*. И такъ если законъ раздаеъ благословенія, и жизнь, и оправданіе: то оное обѣтованіе уже не имѣетъ силы. Но какъ же это? Человѣческаго завѣщанія никто никогда не уничтожаетъ, а Божіе завѣщаніе послѣ 430 лѣтъ сдѣлалось недѣйствительнымъ? Ибо если не сіе завѣщаніе даеъ обѣщанное, а другое вмѣсто его: то очевидно, что оно отвергнуто. Но есть ли тутъ разумъ? — Подобное же обозрѣніе у Теодорита и другихъ.

Это однакожь не дѣлаеъ излишними нѣкоторыхъ замѣчаній и на каждый въ отдѣльности текстъ изъ 15—18.

Ст. 15. *Братіе, по чловѣку глаголю*: *обаче чловѣческаго предутвержденна завѣта никтоже отметаеъ или приповелѣваеъ*.

Братіе. Сердце апостола умягчаеъ; отъ строгости обличительной переходитъ онъ къ отеческому уговариванію. „Кстати сказалъ: *братіе*, тѣмъ, которыхъ предъ симъ назвалъ несмысленными. Не должно (къ исправляемымъ) обращаться все съ строгою и укорною рѣчью; надо ее и подслащать“ (Экуменій).

По чловѣку глаголю. Для объясненія своего предмета беретъ примѣръ изъ обычныхъ между людьми дѣлъ. Не беретъ за высокія созерцанія, но къ повсюдному обращается опыту, чтобы чрезъ него возвестъ къ тѣмъ, ибо не подъ силу юному въ познаніи божественныхъ вещей уму витать въ высотахъ тѣхъ. „Что имѣю сказать, не говорю по Божескому, не говорю по сокровенной премудрости, и не какъ такимъ, которые могутъ вкушать

твердую пищу, но какъ такимъ, которые по нѣжности желудка, питаются еще млекою, не могутъ слышать о великихъ вещахъ“ (1 Кор. 5) (Геронимъ).

Обаче—даже,—вотъ и,—вѣдь и. Мысль: вамъ извѣстно, что и—

Человѣческаго предутвержденна завѣта. Не человѣкомъ утвержденного, а человѣческаго, имѣющаго мѣсто и бывающаго между людьми. Ударъ мысли не на то, что опъ человѣкомъ утверждень, а что утверждень, какъ бываетъ между людьми, составленъ по всѣмъ обычнымъ требованіямъ, а главное вошелъ въ силу. „Завѣщанія, составленнаго хорошо, съ доброю цѣлю и во всемъ порядкѣ, не позволяется извращать“ (Теодоритъ). *Κεκορωμενην...* (въ иныхъ читается: *προκεχωρη...* какъ и у насъ въ слав.) въ смыслѣ: давно утверждена), даетъ мысль о завѣщаніи форменно утвержденномъ законною властію, какъ на примѣръ у насъ гражданскія постановленія, утвержденныя государемъ, получаютъ силу закона къ исполненію. „*И* *человѣческаго*, который несравненно менѣе твердъ, чѣмъ божественный. Если завѣщатель измѣняетъ завѣщаніе, то измѣняетъ еще не утвержденное. Смерть завѣщателя окончательно дѣлаетъ утвержденнымъ завѣщаніе, потому что послѣ сего уже и возможности нѣтъ перемѣнить ему намѣреніе свое. У Бога замѣняется сіе неизмѣнностію Его опредѣленій“ (Августинъ). *Елика бо обѣтованія Божія, въ томъ ей и въ томъ аминь* (2 Кор. 1, 20).

Никтоже. По ходу рѣчи, будто скорѣе: никто сторонній. И законъ представляется, какъ стороннее лицо, явившееся послѣ. Или: *никто* вообще, т.-е. не бываетъ такъ между людьми, чтобы кто-нибудь перемѣнялъ утвержденный завѣтъ. Цѣль у св. апостола сравненіемъ убѣдить въ неизмѣнности Божіихъ обѣтованій. Сила рѣчи въ: *утвержденна*, въ смыслѣ: вошедшаго въ силу закона. Всѣ другіе обстоятельныя термины большаго значенія не имѣютъ.

Отмстаетъ, или приповелеваетъ. *Отмстаетъ*—со-

всѣмъ отмѣняетъ; *приповелываетъ*, прибавляетъ новые пункты, измѣняющіе смыслъ и значеніе первыхъ. Это послѣднее предполагается по цѣли рѣчи св. апостола.

Ст. 16. *Аврааму же речени быша обѣты, и сѣмени его. Не млазлетъ же: и сѣменемъ, яко о мнозыхъ, но яко о единомъ: и сѣмени твоему, иже есть Христосъ.*

У св. апостола въ семъ мѣстѣ полное умозаключеніе. Предыдущій стихъ содержитъ главное положеніе, большую посылку; настоящій—подчиняющее положеніе, меньшую посылку; слѣдующій—заключеніе. Предъ симъ сказали: завѣщанія давно утвержденного и вошедшаго въ силу закона никто не отмѣняетъ. Теперь говорить: но Аврааму дано завѣщаніе. Потомъ скажетъ: слѣдовательно оно не отменно. Но какъ завѣщаніе, данное Аврааму, имѣло особый видъ, именно дано, какъ обѣтованіе; то такъ и говорить о семъ св. Павелъ, объясняя притомъ, какого именно предмета касалось обѣтованіе, или въ чемъ существо его. Потомъ и въ заключеніе вводитъ эти новыя объяснительныя понятія.

Аврааму речени быша обѣты. Обѣты—стоятъ вмѣсто завѣщанія, какъ ожидается по ходу рѣчи. Въ существѣ они оба—одно и тоже. Завѣщаніе дѣлаетъ наслѣдникомъ, т.-е. обладателемъ извѣстныхъ благъ; и обѣтованіе обѣщаетъ блага, коихъ обладателемъ становится тотъ, на комъ обѣтованіе исполняется. Какіе рѣчены Аврааму обѣты, объ этомъ уже сказано, именно, что о немъ и о сѣмени его, или о немъ ради сѣмени его, благословятся всѣ языки. Какъ обѣтованіе исполняется чрезъ сѣмя, то это слово и требовало въ рѣчи апостола точнѣйшаго опредѣленія. Онъ это и дѣлаетъ. Сѣмя, говоритъ, здѣсь означать не народъ весь, не все потомство Авраамово, а одно лице изъ потомства, именно, Христа Господа. Но для объясненія этого апостоль не дѣлаетъ дальнихъ соображеній, а беретъ самую букву обѣтованія, и изъ ней дѣлаетъ о томъ наведеніе.

Не глаголетъ же: и сѣменемъ, яко о мнозѣхъ, но яко о единомъ: и сѣмени твоему, иже есть Христосъ.

Хотя къ буквѣ прицѣпляеть апостоль свое объясненіе; но сама буква здѣсь такого свойства, что и въ своемъ мѣстѣ, въ текстѣ обѣтованія, она иначе быть понимаема не можетъ. Обѣтованія Аврааму выражаемы были такъ: умножу сѣмя твоє, дамъ землю сію. Это плотскія обѣтованія. Но къ сему всегда прилагалось: и благословятся о сѣмени твоемъ всѣ языки. Это не могло быть плотскимъ. Хотя въ словѣ къ Аврааму не ясно, какъ сіе могло сбыться, но сила рѣчи такова, что сама собою наводила на мысль о нѣкоемъ отъ сѣмени Авраамова лицѣ, выходящемъ изъ обычнаго ряда, отъ коего и разольется благословіе на всѣ народы. Вѣрующее сердце достойнѣйшихъ потомковъ Авраама ощутило сію истину, и побуждало ихъ чаять именно такого лица; пророки указали на него опредѣленно; и весь Израиль въ сѣмени семъ зрѣлъ часаго всѣми Мессію. Св. апостоль въ своемъ объясненіи беретъ общее всѣхъ достойнѣйшихъ вѣрованіе, Духомъ въ пророкахъ дѣйствовавшимъ освященное. Слово его, по формѣ, къ буквѣ только цѣпляется; но въ существѣ содержитъ вседовлѣтельное объясненіе смысла обѣтованія, даннаго Аврааму.

Блажен. Теодоритъ пишетъ: „обѣтоваль Богъ всяческихъ благословить народы сѣменемъ Авраамовымъ; а это сѣмя есть Самъ Владыка Христосъ. Ибо Имъ обѣтованіе сіе приведено въ исполненіе, и народы пріяли благословіе. Всѣ же прочіе, даже достигшіе самой высокой добродѣтели, Моисей, Самуиль, Илія, однимъ словомъ, всѣ ведущіе родъ отъ Израиля по естеству, хотя и называются сѣменемъ Авраамовымъ, однакоже не суть сѣмя, принесшее источникъ благословія народамъ. Это и сказуеть апостоль (въ словахъ сего 16 стиха). Не потому что и они ведутъ родъ свой отъ Авраама, будто суть они означенное сѣмя. Въ собственномъ смыслѣ Христосъ имѣеть сіе наименованіе, какъ единый имѣв-

шій по обѣтованію даровать благословіе народамъ. Богъ сказалъ: *благословятся о съмени Твоемъ вси языцы земни* (Быт. 22, 18). Но ни отъ кого другаго не пріяли народы благословія сего“.

Амвросіастъ выражаетъ при семъ ту мысль, что иначе понимать сіе обѣтованіе есть тоже, что дѣлать подлогъ въ завѣщаніи. „Это обѣтованіе, пишетъ онъ, исполнено во Христѣ, о имени Коего благословляются всѣ народы чрезъ вѣру. Такимъ разсужденіемъ апостоль показываеъ, что тѣ, которые при вѣрѣ во Христа, чають еще чего либо отъ закона, дѣлають какъбы подлогъ въ завѣщаніи, будто спасеніе не во Христѣ только обѣщано, но есть и въ законѣ. Почему и утверждаетъ, что обѣтованіе благословія дано во единомъ Христѣ“.

Ст. 17. *Сіе же глаголю, завѣта предутвержденнаго отъ Бога во Христа, бывый по мѣтѣхъ четьреста и тридесѣтѣхъ законъ не отметаеъ, во еже разорити обѣтованіе.*

Тутъ заключеніе изъ двухъ предыдущихъ положеній. *Сіе же глаголю*,—этимъ я вотъ что хочу сказать, что *завѣта предутвержденна*, давно утвержденнаго и вошедшаго въ силу закона, *отъ Бога во Христа*,—не о Христѣ, а во Христа: во Христа упирался онъ весь, предметомъ, цѣлями, силою, и данъ былъ отъ Бога по предувѣдѣнію, что язычникамъ предлежитъ оправданіе вѣрою во Христа, въ чемъ и состоитъ обѣтованное благословіе языковъ, какъ сказалъ апостоль выше ст. 8,—сего завѣта законъ бывшій спустя столько времени 430 лѣтъ, *не отметаеъ оухъ ахиром*, не разутверждаетъ, въ противоположность *прокехиром*. предутвержденна,—*во еже разорити обѣтованіе*—*хатаруѣраи*, что въ приложеніи къ зданіямъ выражаетъ обычную у насъ фразу: съ землею сравнять, до основанія разорить,—чтобъ совершенно уничтожить обѣтованіе, сдѣлать его будто несуществующимъ.

Въ этомъ заключеніи довольно было только сказать: слѣдовательно и обѣтованіе Аврааму никто не можетъ

отмѣнить, или измѣнить. Но св. апостоль обставляетъ его всѣми соприкосновенными понятіями, чтобъ представить вполнѣ округленную мысль, соотвѣтственно цѣлямъ своимъ.

430 лѣтъ Самъ Богъ опредѣлилъ, когда давалъ обѣтованіе объ Исаакѣ. Какимъ образомъ самимъ дѣломъ исполнились сіи года въ исторіи, дѣло не важное. Исхода 12, 40, этимъ числомъ лѣтъ опредѣляется время обитанія сыновъ Израилевыхъ въ землѣ Египетской и въ землѣ Хаанаанской (до переселенія въ Египеть).

Ст. 18. *Аще бо отъ закона наслѣдіе, не ктому уже отъ обѣтованія: Аврааму же обѣтованіемъ дарова Богъ.*

Утвердивъ, что завѣщанія, дарованнаго Аврааму въ обѣтованіи, нельзя отмѣнить, апостоль для усиленія своего заключенія, прибавляетъ: а если по вашему судить, т.-е. условливать полученіе обѣтованія подчиненіемъ закону Моисееву, то обѣтованіе будетъ разорено. Ибо если полученіе того, что обѣтовано наслѣдіе,—зависитъ отъ закона, то уже не въ силу того обѣтованія; Аврааму же даровалъ Богъ это преимущество, чтобъ о сѣмени его благословіе получили всѣ языки, помимо всѣхъ условій, по одному благопромыслительному обѣтованію.

Здѣсь терминъ *наслѣдіе* введенъ по поводу сравненія обѣтованія съ завѣщаніемъ. Получаемое по завѣщанію называется наслѣдіемъ; св. апостоль называетъ наслѣдіемъ и то, что получается по обѣтованію, которое онъ отождествилъ съ завѣщаніемъ. Язычники теперь, по волѣ благопромыслительнаго Бога, вступаютъ посредствомъ вѣры въ Господа Иисуса Христа въ наслѣдіе того, что завѣщалъ на ихъ долю Богъ еще въ обѣтованіи Аврааму. Закону имѣть въ этомъ какое-либо участіе или значеніе, совсѣмъ не умѣстно, напротивъ намѣреніямъ Божіимъ. И кто это дѣлаетъ, тотъ все устроеніе Божіе разоряетъ. „Если обѣтованіе изрекаетъ, что благословіе, будетъ чрезъ Христа, а между тѣмъ вмѣсто Христа законъ будетъ давать благословіе; то завѣтъ Божій Аврааму разо-

ряется,—ни къ чему уже“ (Экуменій). „Какъ же можетъ законъ отмѣнить этотъ завѣтъ, или обѣтованіе, такъ чтобы благословеніе получали народы не чрезъ Христа, а чрезъ заповѣди закона? Это не что иное будетъ, какъ уничтоженіе обѣтованія; что пелѣпо“. (Феофилактъ).

Сдѣлаемъ двѣ-три выписки изъ свято-отеческихъ толкованій, которыми выясняется все, изложенное въ сихъ стихахъ разсужденіе св. апостола.

Св. Дамаскинъ пишетъ: „мысль св. Апостола въ сихъ словахъ такая: завѣщано Аврааму, что о сѣмени его благословятся всѣ народы. Сѣмя это—Христось по плоти. Спустя 430 лѣтъ, послѣ сего завѣщанія, пришелъ законъ. Итакъ, если этотъ законъ даетъ благословеніе, жизнь и оправданіе, то завѣщаніе то уже ни къ чему будетъ. Отсюда выйдетъ, что тогда какъ человѣческаго завѣщанія никто не отмѣняетъ, завѣщаніе Божіе стало недействительнымъ спустя 430 лѣтъ. Ибо если то, что обѣщало оно завѣщаніе, подаютъ не оно, а другой пѣкто, т.-е. законъ, то завѣщаніе симъ отмѣняется. А это съ чѣмъ сообразно?“

Вотъ слова блаж. Августина: „Когда дано обѣтованіе, законъ не былъ еще данъ, и спустя столько лѣтъ не могъ быть данъ въ томъ смыслѣ, чтобъ предшествовавшее обѣтованіе Аврааму дѣлалъ не имѣющимъ силы. Это заставляетъ насъ признать и то, что всѣ древніе (и подзаконные), какіе были оправданы, оправданы (не закономъ собственно), вѣрою (въ немъ сокровенно дѣйствовавшию). Мы содѣлываемся спасенными, вѣруя отчасти въ прошлое, т.-е. въ первое пришествіе Господа, отчасти въ будущее, т.-е. во второе пришествіе Господа. А они во все это, т.-е. и въ то и въ другое пришествіе вѣровали, какъ въ будущее, по откровенію Духа Святаго, да спасутся. Отсюда и слѣдующее изреченіе Господа: Авраамъ желалъ видѣть день мой; и видѣлъ и возрадовался“ (Іоан. 8, 56).

Амвросіастъ такъ разсуждаетъ: „Іудеи защищаютъ два

противорѣчивыхъ положенія. Ихъ никакимъ образомъ убѣдить нельзя, будто обѣтованіе Авраамова отмѣнено закономъ; но сами же они, въ противность этому, упорно утверждаютъ, что оправданіе невозможно безъ дѣлъ закона, зная, что Авраамъ, образецъ оправданія, оправданъ одною вѣрою безъ дѣлъ закона. Будучи ослѣплены какою-то ревностію, они не разумѣютъ и въ толкъ себѣ взять не могутъ, что если оправданіе зависитъ отъ закона, то этимъ уничтожается обѣтованіе; а если уничтожается обѣтованіе, то безъ сомнѣнія тщетною дѣлается и самая вѣра Авраамова: чего и слышать не могутъ Іудеи, зная, что обѣтованіе Авраамова отъ вѣры. Наслѣдники обѣтованія Авраамова суть преемники его вѣры, ради коей благословенъ и оправданъ былъ самъ Авраамъ. Эти преемники суть вѣрующіе во Христа. Даръ, обѣтованный Аврааму, чадамъ его по вѣрѣ сообщенъ во Христѣ“.

Не затѣмъ ли законъ данъ такъ долго спустя послѣ обѣтованія, чтобъ этимъ самымъ разстояніемъ между ними показать, что иное законъ, а иное обѣтованіе вѣрѣ. По ходу дѣла видно, что законъ служебенъ вѣрѣ: онъ данъ былъ за тѣмъ, чтобъ обѣтованіе, условливавшееся вѣрою Авраамовою, или подобною его вѣрѣ, могло въ свое время придти въ исполненіе. Законъ не могъ имѣть самостоятельнаго значенія.

2.

Для чего же данъ законъ?

„Могъ родиться вопросъ: какая же была нужда давать законъ, спустя столько времени послѣ обѣтованія, когда съ одной стороны учрежденіемъ закона наводилось сомнѣніе о силѣ завѣта обѣтованія, а съ другой при продолженіи (и послѣ сего) силы обѣтованія, законъ могъ казаться бесполезнымъ, и тѣмъ подрывать усердіе быть вѣрнымъ ему? Апостолъ рѣшаетъ теперь этотъ вопросъ“ (Іеронимъ).

Это изъ всѣхъ вопросовъ о ветхомъ завѣтѣ самый существенный, и рѣшеніе, какое даетъ ему св. Апостолъ, есть самое свѣтоносное. Имъ освѣщается весь божественный планъ домостроительства спасенія нашего; а чрезъ то уясняется высокое значеніе закона и благодѣтельность для всего рода человѣческаго самаго народа подзаконнаго, какъ хрипителя сокровища, единственно спасительнаго для всего человѣчества. Но все это только до пришествія Христа Спасителя. Послѣ же сего и законъ въ пагубу, и народъ, держащійся его—злѣйшій человѣчества (1 Сол. 2, 15—16).

Итакъ для чего же законъ?

Опредѣленное для явленія Спасителя міру время, по планамъ Божиимъ было еще далеко. Между тѣмъ наступалъ для человѣчества періодъ *юношескій* (мысль высокопреосв. митроп. Филарета), когда возбужденіе жизненныхъ силъ и потребностей, и душевныхъ и тѣлесныхъ, не даетъ разуму и совѣсти держать человѣка въ должныхъ предѣлахъ. Предстоялъ всеобщій разливъ многообразной страстности. А при этомъ неизбѣжна потеря всякой даже мысли объ имѣющемъ исцѣлить всѣхъ отъ язвленія змія Сѣмени жены.

Чтобы этого не случилось, благое промышленіе Божіе, оставляя всѣ народы идти своимъ естественнымъ путемъ, избираетъ одно племя, организуетъ его такъ, чтобъ оно и отъ незаконныхъ порывовъ было обуздываемо, и хранило вѣру, что придетъ наконецъ Сѣмя, *ему же обтovasя*. Для этого данъ законъ и посылаемы были пророки.

Законъ обуздывалъ, налагая цѣпи: не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи... Но внутреннихъ позывовъ грѣшныхъ не отнималъ, сердца не обрѣзывалъ, не оживлялъ духовно. Этимъ стѣсненіемъ внѣшнимъ безъ внутренняго измѣненія онъ располагалъ подзаконниковъ жаждать избавленія, иначе, желать внутренняго измѣненія, которое сдѣлало бы излишними и внѣшнія цѣпи. Въ этомъ существо избавленія; и оно могло быть подано только отъ

вры Иисусъ Христовы (ст. 22). Такимъ образомъ законъ, какъбы за руку взявши подзаконниковъ, приводилъ ихъ ко Христу: былъ пѣстуномъ во Христа.

Въ этомъ впрочемъ отношеніи не совсѣмъ были забыты и язычники. Въ духѣ ихъ оставлены неистребимыми—страхъ Божій и требованія совѣсти. Эти двѣ духовныя силы, крайне тревожныя для грѣшнаго сердца, у подзаконныхъ были отчасти утоляемы вѣдѣніемъ истиннаго Бога и поклоненіемъ Ему, и удовлетвореніемъ правдѣ Божіей самимъ Богомъ опредѣленными до времени способами. Язычники же преданы были полному ихъ дѣйствию: такъ что при всемъ томъ, что оно было крайне парализуемо страстностію и невѣдѣніемъ, совсѣмъ никогда не исчезало среди ихъ и заставляло ихъ, всякій народъ по своему, искать разныхъ способовъ утоленія сихъ тревожныхъ возбудителей. Такимъ образомъ эти двѣ духовныя силы были для язычниковъ тоже, что для Іудеевъ законъ съ своими грозными карами. И онѣ заставляли искать избавленія, оставляя однакожъ ищущихъ въ полной неопредѣленности относительно сего исканія.

Такою опредѣленностію обладали одни подзаконные Іудеи. И въ этомъ ихъ исключительное преимущество, дѣлающее ихъ народомъ драгоцѣннымъ для всего человѣчества. Законъ самъ, въ духѣ своемъ, указывалъ на Христа Спасителя; потомъ Богомъ посылаемые пророки все подробно возвѣстили о Немъ. Даровано сіе за тѣмъ, чтобы когда придетъ Христосъ Господь, былъ Онъ узнанъ Іудеями, и ими указанъ всѣмъ народамъ. Въ этотъ моментъ и Іудеи, опредѣленно искавшіе, и язычники, неопредѣленно искавшіе, равно срѣтали Искавшаго и становились всѣ едино. Такъ это и совершилось. Теперь нѣсть Іудей, ни еллинъ: всѣ едино о Христѣ Иисусѣ (—ст. 28).

Таково теченіе мыслей, подаемыхъ рѣчью св. апостола Павла, выражающею значеніе закона для Іудеевъ и для всѣхъ людей (3, 19—28).

Ст. 19. *Что убо законъ? Преступленій ради прило-*

жися, дондеже придетъ сѣмя, емуже обѣтовася, вчиненъ ангелы, рукою Ходатая.

Преступленій ради, для обузданія преступности, чтобы народъ держался въ страхѣ, не предавался порокамъ, а жилъ праведно и дѣлался достойнымъ проявить въ себѣ Обѣтованнаго (Амвросіастъ). „Законъ данъ, чтобы побудить къ попечительности (о нравственности) тотъ народъ, изъ котораго имѣло произникнуть по плоти Сѣмя обѣтованія“ (Теодоритъ). И видимъ, что, при всѣхъ уклоненіяхъ народа Божія на распутія нечестія и грѣха, среди его всегда были ревностные хранители закова, Богу угодные и Имъ единымъ вѣдомые. Это сѣмя святое и было стояніемъ народа. Отъ того, когда пришелъ Господь, и всѣ таковыя прилѣпились къ Нему, прочій остатокъ Израиля, хотя по вѣшности и болѣе видный, разсѣянъ по лицу земли, въ обличіе себѣ и въ подтвержденіе истины Божіей. Св. Златоустъ говоритъ на слова: *преступленій ради*: „И такъ и законъ не излишенъ. Видишь ли, какъ онъ (ап. Павелъ) все соглашаетъ и сколькими глазами смотритъ на все? Поелику онъ превознесъ вѣру и показалъ, что она древнѣе закона: то чтобы кто не подумалъ, что законъ излишенъ, онъ и сіе недоумѣніе рѣшаетъ, сказавъ, что не напрасно, но и очень съ большою пользою данъ законъ, *преступленій ради*; т.-е. чтобы Іудеи не жили безъ страха и не дошли до крайняго нечестія, для сего и данъ имъ законъ, вмѣсто узды, для ихъ наученія, усмиренія и удержанія ихъ отъ нарушенія хотя не всѣхъ заповѣдей, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ. И такъ не малая польза и отъ закона“.

Приложися,—къ кому и къ чему?—Можно ли того ни другаго предмета не имѣть въ мысли, и понимать *приложися* въ томъ смыслѣ, что законъ есть нѣчто придаточное, не имѣетъ самостоятельнаго значенія, не самъ по себѣ стоитъ. Экуменій пишетъ: „хорошо сказалъ: *приложися*, чтобы показать, что законъ не есть первообразное учрежденіе, но данъ какъ нѣчто придаточное, и данъ не

на безконечное время, а пока придетъ Христось, въ коемъ обѣтовано благословеніе всѣмъ народамъ“. Или приложися къ обѣтованію, чтобъ служить средствомъ къ осуществленію его. То и назначеніе закона и народа, по нему организованнаго, чтобы въ свое время могло исполниться обѣтованіе данное Аврааму. Или приложися къ народу, въ смыслѣ *возложенъ* на народъ, или что обложенъ имъ народъ: ибо точно Іудей во всѣхъ проявленіяхъ жизни своей былъ обложенъ закономъ, и дома, и въ храмѣ, и на работѣ, и въ пути. Еслибъ законъ былъ для нравовъ врачевательный пластырь, то болѣе приспособленнаго врачеванія и придумать нельзя. Но прямѣе всѣхъ первое значеніе.

Дондеже прїидетъ Сѣмя, емуже обѣтовася, т.-е. то сѣмя, о которомъ говорится въ обѣтованіи, что о Немъ благословятся всѣ народы. Указываетъ на этотъ предѣлъ намѣренно, чтобы внушить, что если онъ настаиваетъ на отмѣненіи закона, то ничего не дѣлаетъ несправедливаго. Такова участь закона по первоначальному его назначенію. Поелику же сѣмя обѣтованія пришло, то очевидно, что законъ исполнилъ свое дѣло, и теперь долженъ престать. „Если законъ данъ только до пришествія Христова, то для чего ты продолжаешь его далѣе, за предѣлы этого времени“ (Злат.)?—*Вчиненъ ангелы*: ангелы не творцы закона, а служители при учрежденіи его. Они отъ лица Божія, а Моисей отъ лица людей. Богъ имъ внушалъ, они передавали Моисею, а Моисей народу. Богъ явившись на Синаѣ показалъ, что законъ идетъ отъ Него; но законъ имѣлъ много подробностей; ихъ удобнѣе было передать и истолковать посредствомъ ангеловъ. Моисею говорится: *виждь, да сотвориши по образу показанному тебѣ на горѣ*. Поелику ветхозавѣтное служеніе было все образное, то его и надлежало видѣть Моисею въ образахъ. Образы всего онъ и видѣлъ на горѣ, а ангелы истолковывали ихъ, что значить и зачѣмъ то и другое нужно. Все же отъ Бога. Самъ Моисей предъ смертію сви-

дѣтельствовавъ: *Господь отъ Синая прииде... и прииде со тмами святыхъ, одесную Его ангели съ нимъ* (Втор. 33, 2). И всѣ Іудеи вѣровали, что *Моисеови глагола Богъ* (Іоан. 6), и вмѣстѣ содержали, что законъ принять *устроениемъ ангельскимъ* (Дѣян. 7, 53), какъ говорилъ при всѣхъ и ко всѣмъ первоученикъ Стефанъ. Почему въ другомъ мѣстѣ, св. Павелъ пиша къ Евреямъ не думалъ сказать что-либо отталкивающее, противное ихъ вѣрованіямъ, сказавъ, что гъ законъ есть *слово глаголанное ангелы* (Евр. 2, 2).

Зачѣмъ помянулъ о семъ апостоль, когда по цѣлямъ его можно было и безъ сего обойтись? Его навело на это высказанное предъ нимъ посредственное значеніе закона. Обѣтованіе, говорить, имѣло первообразное, самостоятельное значеніе, а законъ *приложися*, и притомъ на время, *дондеже*. Имѣя такое писнее предъ обѣтованіемъ значеніе, онъ и по устроенію былъ ниже его. Обѣтованіе дано лицомъ къ лицу Богомъ Аврааму, а законъ *счиненъ ангелы*, и притомъ еще *рукою Ходатая*. Двѣ инстанціи отдѣляли народъ отъ Бога—Моисей снизу, и ангелы сверху, а обѣтованіе далъ лично самъ Богъ. Отсюда могло идти наведеніе и о превосходствѣ новаго завѣта предъ закономъ, какъ исполнителя обѣтованія. Но апостоль не раскрываетъ его: это сдѣлалъ онъ въ посланіи къ Евреямъ.

Рукою Ходатая, чрезъ ходатая. Еврейскій оборотъ рѣчи; ибо рука удобнѣйшій органъ дѣятельности наибольширнѣйшей. Но кто здѣсь ходатай? Прямѣе, будто св. Моисей. Ибо рѣчь идетъ о законѣ, а при учрежденіи его со стороны Израиля, по Божію избранію, посредникомъ былъ Моисей. Онъ говорилъ народу отъ лица Бога: на это избралъ его и самъ народъ (Исх. 19, 16). Моисей исповѣдуетъ сіе потомъ въ своихъ предсмертныхъ рѣчахъ къ народу: *И азъ стояхъ между Господомъ и вами во время оно возвѣстити вамъ глаголы Господни* (Втор. 5, 5). Почему св. Іоаннъ евангелистъ дѣло Моисея сопоставляетъ съ дѣломъ Господомъ Іисуса Христа, говоря: за-

конъ Моисеемъ данъ бысть, блигодать же и истина Иисусъ Христомъ бысть (Юан. 1, 17).

Но при этомъ не должно выпускать изъ мысли, что ходатайство Моисея другаго смысла, нежели какъ истинное ходатайство Господа Иисуса Христа. Истинный ходатай есть только Господь Иисусъ Христосъ. Моисеево ходатайство, равно какъ и другихъ великихъ ветхозавѣтныхъ мужей (Ноя напр.), потому и имѣло мѣсто, что отъ вѣка опредѣлено быть ходатаю такому, который не внѣшно соединялъ Бога и человѣковъ, а вѣчно въ себѣ сочетавалъ божество съ человѣчествомъ. Почему у св. Павла Ходатай собственно есть единъ—*человѣкъ Христосъ Иисусъ, давший Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5). Древніе наши толковники, и греческіе и латинскіе, исключая одного Θεодорита, и разумѣли здѣсь подъ ходатаемъ прямо Господа Иисуса Христа, не останавливаясь на прообразѣ Моисеѣ. Св. Златоустъ говоритъ: „ходатаемъ онъ называетъ здѣсь Христа, показывая симъ, что Онъ и прежде былъ, и что Онъ же самъ далъ и законъ“. Экуменій дальше проводитъ эту мысль: „хочетъ показать, что законъ данъ Христомъ, чтобы внушить, что Онъ властенъ и отмѣнить его. Ибо давшій имѣть власть и отмѣнить данное. Ходатаемъ же называетъ онъ Христа ради того, что Онъ посредствовалъ между Богомъ и человѣками къ содружеству, чтобы примирить насъ съ Богомъ, насъ бывшихъ врагами Ему“. Таже мысль и у всѣхъ древнихъ, кромѣ Θεодорита, какъ замѣчено уже.

Осудить ли и отвергнуть такое воззрѣніе? Такъ дѣлаютъ; но такъ дѣлать не слѣдуетъ уже потому, что такая мысль при томъ словѣ умѣтна и здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, какъ наведеніе и приложеніе, указывающее на основаніе самаго ходатайства Моисеева; но главное потому, что слово *ходатай* употреблено апостоломъ въ слѣдующемъ стихѣ, очевидно, въ томъже значеніи, какъ и въ семъ.

Мысль же слѣдующаго стиха, сколько ни бились, никто

еще опредѣлить не могъ съ полною удовлетворительностію. Возможно, что въ слѣдующемъ стихѣ апостоль подъ ходатаемъ разумѣль Господа Иисуса Христа, какъ иныя и изъ новыхъ настаиваютъ. А если такое пониманіе сего слова возможно тамъ, то оно умѣстно и въ настоящемъ стихѣ. Судя по сему надо полагать, что лучше дѣлають тѣ, которые удерживаются отъ рѣзкаго приговора мнѣнію св. отцевъ. Протестанты, скажемъ къ слову, всякимъ случаемъ пользуются наводить тѣнь на достоинство святоотческихъ сужденій. На то ужъ они протестанты; но намъ надлежитъ держаться болѣе смиренной части, сыновняго вниманія къ словамъ отцевъ нашихъ.

Ст. 20. *Ходатай же единому нѣсть: Богъ же единъ есть.*

Этотъ стихъ должно отнеети къ числу тѣхъ, о которыхъ писалъ еще апостоль Петръ, что у апостола Павла есть мѣста непонятныя. Каждое положеніе отдѣльно понятно. Понятно, что ходатай единаго нѣсть; онъ бываетъ обыкновенно между двумя сторонами или лицами. Понятно, что Богъ единъ есть, хотя и въ Троицѣ Лиць покланяемый. Но какъ сіи положенія вяжутся между собою и съ ходомъ рѣчи апостола—непонятно. Древніе наши толковники и не углублялись въ это, но высказавъ мысль каждаго положенія, далѣе не шли. Новѣйшіе стали гадать, какъ понимать сіе мѣсто въ его связи, и нагадали. Одинъ изъ нихъ замѣчаетъ, что къ началу нынѣшняго столѣтія было уже нагадано до 250 предположеній; но и все еще продолжаютъ тамъ гадать. Обыкновенно всякой толковникъ распредѣляетъ на классы всѣхъ предшествовавшихъ гадателей, указываетъ несостоятельность ихъ гаданій, и строить свое. Слѣдующій толковникъ и его причисляетъ къ несостоятельнымъ, и свое выставляетъ гаданіе, въ свою очередь и самъ подвергаясь тойже участи. И еда ли этому будетъ конецъ.

Что же намъ сдѣлать? Всего лучше сказать: не понимаемъ, и не беремса потому уяснять непонятное. Что бы ни

пригадали мы, всего вѣроятнѣе, что не пригадаемъ удовлетворительнаго рѣшенія. Лучше и не браться. Ущербъ отъ этого для пониманія рѣчи апостола не будетъ: ибо слова сіи, какъ и предыдущія: *вчиненъ ангелы, рукою ходатая*—представляютъ придаточныя положенія, которыя, бывъ поняты, обогатили бы насъ яснѣйшимъ и полнѣйшимъ познаніемъ изрекаемаго, но и не бывъ поняты, не затемняютъ даннаго апостоломъ рѣшенія на вопросъ: *что убо законъ?*

Чтобы однакожь не оставить безъ всякой мысли настоящія слова, приводимъ мнѣніе Экуменія, котораго можно почестъ сократителемъ толкованій всѣхъ древнихъ. Вотъ какъ онъ разсуждаетъ: „*Ходатай же единого нѣсть.* Апостоль хочетъ сказать, что Моисей былъ ходатаемъ при дарованіи закона, но ходатаемъ только одного народа. Тому же, кто имѣлъ быть истиннымъ ходатаемъ предъ Богомъ всѣхъ народовъ, должно совершить ходатайство не за одинъ народъ, но за всѣхъ вообще; послѣку и всѣхъ народовъ единъ есть Богъ. Но такимъ могъ быть не простой человѣкъ, какъ Моисей, но Христось, Сынь Божій, истинный Богъ, и Онъ же вмѣстѣ истинный человѣкъ, который по сродству съ тѣмъ и другимъ обоя сводитъ въ себѣ во едино. *Богъ единъ есть.* Итакъ, если ходатаю всячески необходимо быть ходатаемъ между двумя или многими лицами, состоящими между собою въ раздѣленіи, Богъ же единъ есть; то само собою явствуетъ, что Онъ былъ ходатаемъ между Богомъ и людьми и примирилъ насъ съ Нимъ. Итакъ если примирилъ насъ съ Нимъ Христось, а не законъ, явно, что Христось и вѣра въ Него спасаетъ, а не законъ“.

Преосвященный Филаретъ черниговскій представляетъ лучшее пониманіе сего мѣста изъ новѣйшихъ толковниковъ. Онъ пишетъ: „Простѣ слѣдующее объясненіе: законъ данъ чрезъ посредника Моисея, который былъ посредникомъ между Богомъ и народомъ; напротивъ Богъ давшій обѣтованіе о сѣмени дѣйствовалъ одинъ, безъ вся-

каго посредника. А отсутствіе посредника опять говорить въ пользу завѣта вѣры, такъ какъ поставляетъ вѣрующаго въ непосредственное общеніе съ Богомъ“.

Ст. 21. *Законъ ли убо противу обѣтованіемъ Божиимъ? Да не будетъ: аще бо данъ бысть законъ мойи оживити, воистину отъ закона была бы правда.*

Этотъ стихъ прямо вьзется съ *преступленій ради приложися*; предшествующія же непосредственно слова суть пояснительныя къ слову *законъ*, а не къ тому, какъ законъ не противъ обѣтованій. Отвѣтивъ на вопросъ: *что убо законъ?* словами: *преступленій ради приложися*, и потомъ задавъ новый отъ себя вопросъ, въ которомъ со-вмѣщенъ и отвѣтъ: *законъ ли убо противу обѣтованіемъ?* апостоль сказалъ этимъ: если законъ преступленій ради приложися, то какъ можетъ онъ быть противенъ обѣтованіямъ?—*Противу быти обѣтованіемъ*, т.-е. замѣнить, отмѣнить, разорить, какъ выше выражалось. Какъ это слѣдствіе выходитъ изъ даннаго положенія—не видно. Это выясняетъ св. апостоль тотчасъ: еслибъ данъ былъ законъ могущій живити, былъ бы онъ противъ обѣтованій; но какъ этого нельзя сказать (—ст. 22), то нельзя говорить и того, что онъ противъ обѣтованій. Ударъ мысли св. апостола на словѣ *оживлять*. Обѣтованіе обѣщаетъ оживленіе; законъ не даетъ сего оживленія; слѣдственно онъ не отмѣняетъ и не замѣняетъ обѣтованія. Еслибъ онъ оживлялъ, то послѣ него не слѣдовало бы уже и ожидать исполненія обѣтованія. Сила его перешла бы въ законъ. Но какъ этого о законѣ нельзя сказать; то обѣтованіе стоитъ въ силѣ.

Что обѣтованіе точно обѣщало духовное оживленіе, объ этомъ сказалъ апостоль выше въ ст. 14, выражая, что благословеніе языковъ, обѣтованное Аврааму, есть пріятіе животворящаго Духа благодати вѣрою. Въ этомъ существе всего домостроительства спасенія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ: въ Немъ сосредоточиваются всѣ обѣтованія и всѣ пророческія благовѣствованія. Пришелъ Гос-

подъ; вѣрою прилѣпляющіеся къ Нему оживотворяются духовно благодатію св. Духа и начинаютъ жить новою жизнію. Еслибъ это дѣлалъ законъ; то не нужно бы было и пришествіе Господа, ни Его страданіе, ни вознесеніе и сидѣніе одесную Отца, ни ниспосланіе св. Духа, и устроеніе новозавѣтной Церкви. Все сіе возымѣло мѣсто пото-му, что законъ не имѣлъ силы *оживити*.

Чтобъ это яснѣе себѣ представить, припомнимъ сказанное впереди, что законъ только обуздывалъ страхомъ, удерживая отъ преступныхъ дѣлъ, а внутренней страстности не погашалъ, не оживлялъ духовно. Черезъ это онъ усиливалъ чувство грѣшности, заставлялъ искать Избавителя обѣтованнаго. Изъ этихъ двухъ сторонъ закона выходитъ, что онъ не только не противъ обѣтованій, т.-е. не только не замѣняетъ и не отмѣняетъ ихъ, но требуетъ исполненія ихъ.

Стоитъ обратить вниманіе на термины, употребляемые апостоломъ. По ходу рѣчи ожидалось бы, что апостоль скажетъ: еслибъ законъ могъ живить, то онъ былъ бы противъ обѣтованій. Но апостоль говоритъ: еслибъ законъ могъ живить, то отъ закона была бы правда. По началамъ св. апостола [выходитъ, что дарованіе правды есть исполненіе обѣтованія во всей силѣ. Исполненіе же обѣтованія (ст. 14) есть пріятіе Духа благодати оживляющаго и возрождающаго. Слѣдственно правда у апостола есть благодатное возрожденіе, дающее внутреннюю правоту всему строю духовной жизни человѣка, когда, очистившись отъ грѣховъ и силу пріявши противостоятъ грѣху, служатъ Богу правдою, въ точномъ исполненіи заповѣдей Его, и дерзновеніе имѣютъ воззрѣвать на Него сыновне, съ увѣренностію въ благоволеніи Его, и въ чаяніи вѣчнаго въ Немъ блаженства, о Христвѣ Исусѣ Господѣ, благодатію Духа Святаго.

Блаж. Иеронимъ пишетъ: „Не должно думать, что законъ исключаетъ обѣтованіе, потому только, что, данъ будучи послѣ него, кажется, будто отмѣняетъ его. На-

противъ изъ того, что онъ не могъ живить, не могъ доставить того, что обѣщало обѣтованіе, явно, что онъ самъ данъ на охрану обѣтованія, а не на уничтоженіе его. Еслибъ данъ былъ законъ, могущій доставить жизнь, и исполнить (такимъ образомъ) то, что обѣщало обѣтованіе, точно тогда обѣтованіе было бы исключено закономъ. Но онъ, будучи данъ *преступленій ради*, скорѣе обличаетъ тѣхъ грѣшниковъ, которымъ послѣ обѣтованія данъ онъ въ охрану; дабы, поелику свободою волею не хотѣли они въ непорочности ожидать Обѣтованнаго, то, хотя узами закона бывъ связаны и какъ бы въ рабство законоположеній бывъ отданы, были они соблюдены къ пришествію Христа для вѣры въ Него, въ коей исполненіе и конецъ обѣтованія. “

Приложимъ и слова премудраго Фотія. „Еслибъ законъ могъ животворить, то справедливо иной могъ бы подумать, что онъ *противу обѣтованіемъ*, и ихъ право восхищаетъ, предъявляя силу оправдывать. Но поелику онъ ничего такого не силенъ дѣлать, ни животворить, ни оправдывать, явно, что онъ данъ не въ замѣнъ обѣтованій. Эти послѣднія сохраняютъ свою силу, такъ какъ одни они спасаютъ и оправдываютъ сущаго отъ вѣры. И не только не былъ противу обѣтованіемъ законъ, но нѣкоторымъ образомъ еще содѣйствовалъ и служилъ имъ. Ибо тѣмъ, что не спасалъ и не оправдывалъ, направлялъ къ вѣрѣ; тѣмъ же, что къ вѣрѣ направлялъ, содѣйствовалъ исполненію обѣтованій“ (у Экуменія).

Ст. 22. *Но затвори Писаніе всѣхъ подъ грѣхомъ, да обѣтованіе отъ отъры Иисусъ Христовы дастся отърующимъ.*

Затвори Писаніе, т.-е. Писаніе рѣшительно утверждаетъ, что всѣ находятся подъ грѣхомъ, или Писаніе всѣхъ называетъ грѣшниками, всѣхъ обличаетъ въ грѣшности (Θεοδωριτῆς). Еслибы законъ оправдывалъ, давалъ правоту внутреннюю, оживлялъ, то Писаніе такъ не утверждало бы, а говорило только, что всѣ подъ грѣхомъ,

кромѣ состоящихъ подъ закономъ. Поелику же оно говорить, что всѣ подъ грѣхомъ, то и подзаконники подъ грѣхомъ; и слѣдовательно законъ не живиль, не отъ закона правда. *Всѣхъ*, по-греч. τὰ πάντα; вѣрно, подразумевается—ἔθνη—народы; всѣ народы, все человѣчество. А можно и неопредѣленно говорить: по Писанію все подъ грѣхомъ.

Или *затвори*, держало подъ грѣхомъ, какъ въ оковахъ, въ темницѣ какой. Тогда *Писаніе* будетъ ветхозавѣтное учрежденіе, письменное отъ Бога преданное и какъ иго возложенное на Іудеевъ. Ибо центръ ветхозавѣтнаго Писанія—законъ, чрезъ Моисея данный; предшествовавшія ему книги суть введеніе къ нему; а послѣдующія пророческія Писанія—разъясненіе его. Такимъ образомъ *затвори Писаніе* будетъ то же, что законъ затворилъ всѣхъ подъ грѣхомъ, *всѣхъ*, т.-е. всѣхъ безъ исключенія подзаконниковъ. Это будетъ прямо соотвѣтствовать предшествовавшей мысли: еслибъ законъ могъ живить, онъ замѣнялъ бы обѣтованіе, давалъ бы правду. Но онъ, говорить, не только этого не дѣлаетъ, напротивъ держитъ всѣхъ подъ грѣхомъ, какъ въ затворѣ. Онъ требуетъ: того не дѣлай, другаго не касайся, или будь таковъ и таковъ; а силъ на то не даетъ. Всѣ признаютъ обязательность его требованій, но всѣ же видятъ, что кругомъ предъ нимъ виноваты; виноваты чрезъ законъ, а высвободиться изъ виновности посредствомъ закона не могутъ. Вотъ какъ законъ, Писаніе, затворилъ всѣхъ подъ грѣхомъ, всѣхъ держалъ въ сознаніи своей грѣшности, слѣдовательно подсудности и безотвѣтности.

Но такое слѣдствіе отъ закона было совсѣмъ не на зло и пагубу, а на спасеніе. Такъ учредилъ Самъ Богъ, чтобъ, при посредствѣ чувства самосохраненія, Богомъ же въ естество намъ вложеннаго, выводитъ подзаконниковъ на истинный путь спасенія. Ибо кто себѣ врагъ? Видя, что законъ вводитъ только въ грѣшность, углубляетъ сознаніе грѣшности всесторонней, всякій подзаконникъ тѣмъ са-

мымъ побуждался искать избавленія отъ грѣшности. Какъ же? Сбросить иго закона? Но это еще хуже. Нѣтъ, устремлять уповательный взоръ на Того, на Кого указывалъ законъ, яко тѣнь грядущихъ, и Кого живописали пророки. Такъ до пришествія сего Обѣтованнаго, а по пришествіи Его, къ Нему Единому прилѣпиться вѣрою, и жизнь отъ Него принять, которой не давалъ законъ, а только жажду ея раздражалъ, съ оставленіемъ уже конечно и закона, какъ исполнившаго уже свое временное служеніе.

Этотъ именно смыслъ и содержитсяъ въ словахъ апостола: *да обѣтованіе отъ вѣры Иисусъ Христовы дастся вѣрующимъ*. Затѣмъ, говорить, законъ затворилъ всѣхъ подъ грѣхомъ, чтобъ, когда придетъ Избавитель, всѣ къ Нему устремились, чтобы всѣ до этого момента переиспытали всевозможные способы самоисправленія и самооправданія, и осязательно удостовѣрились, что ничто не сильно дать намъ сего блага, ни даже законъ, Богомъ данный. Оно сохранено для вѣры Иисусъ Христовы, и ею одною подается вѣрующимъ. Но въ этомъ и существо обѣтованія; слѣдовательно и само обѣтованіе исполняется только вѣрою. Обѣтованіе есть благословеніе Авраамово, состоящее въ пріятіи Духа благодати чрезъ вѣру въ Господа, благодати возраждающей, дающей новую о Христѣ Иисусѣ жизнь, освящающей.

Обѣтованіе *отъ вѣры... дастся вѣрующимъ*. Здѣсь не тождество, а разныя значенія вѣры. Слова: *отъ вѣры Иисусъ Христовы* означаютъ новозавѣтное учрежденіе все, всю экономію спасенія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, всѣ блага духовныя, Имъ людямъ снисканныя, и Церкви своей святой вѣренныя. Онъ хочетъ сказать: обѣтованіе исполняется не ветхимъ, а новымъ завѣтомъ. Слова же: *дастся вѣрующимъ* указываютъ на личную каждого христіанина вѣру, которою онъ сподобляется благъ, коими обогащаетъ Господь Иисусъ Христосъ. Слышавшій Евангеліе вѣруетъ; вѣрующій крестится и въ крещеніи водою и Духомъ рождается для новой жизни во Христѣ Иисусѣ, коею и на-

чинаеть жить въ несомнѣнномъ упованіи, что Начавшій въ немъ сіе дѣло доведетъ его и до конца, при всевозможномъ конечно вниманіи, усердіи, трудѣ и съ своей стороны.

Изъ всего, сказаннаго апостоломъ, выходило, что законъ никакъ не противъ обѣтованій; напротивъ онъ и хранилъ подзаконниковъ для обѣтованія и подготовлялъ ихъ къ достойному принятію его. Св. Златоустъ мысль апостола выражаетъ такъ: „Богъ далъ Іудеямъ законъ, который бы открывалъ ихъ раны и побуждалъ искать врача. Слово *затвори* значитъ тоже, что обличилъ, и обличивъ, содержалъ ихъ въ страхѣ. Видишь ли, что законъ данъ былъ не только не *противу* обѣтованіемъ Божиимъ, но даже въ пользу обѣтованій? Еслибы законъ себѣ присвоилъ дѣло и власть оправданія: тогда справедливо было бы сказано о немъ, что онъ противенъ обѣтованіямъ. Но когда онъ служитъ другому и для другаго все дѣлалъ: то какъ же онъ противенъ обѣтованіямъ Божиимъ? Еслибы не данъ былъ законъ, то всѣ погрязли бы въ беззаконіяхъ и никто изъ Іудеевъ не сталъ бы слушать Христа. Теперь же когда законъ былъ данъ, то онъ приносилъ двойную пользу: вопервыхъ, руководилъ къ сильной добродѣтели внимающихъ ему, вовторыхъ, возбуждалъ въ каждомъ сознаніе своихъ грѣховъ, что особенно располагало ихъ искать Сына Божія“.

Ст. 23. *Прежде же пришестіа вѣры, подъ закономъ строгоми бѣхомъ затворени въ хотящую вѣру открытися.*

Идетъ не новый рядъ мыслей, а дальнѣйшее разъясненіе и приложеніе сказаннаго, что законъ данъ преступленій ради, т.-е., какъ сказалъ выше св. Златоустъ, съ одной стороны, чтобъ обуздывать грѣхъ и учить сильной добродѣтели, и съ другой, чтобъ раскрывая сознаніе грѣховности побуждать искать Спасителя, на Котораго указывалъ сокровенно самъ законъ и потомъ яснѣе пророки. Имѣя это въ мысли, нельзя не сознать, что мы

подъ закономъ какъ подъ строгою стражею были хранимы и оберегаемы для имѣвшей открыться вѣры.

Въ хотящую вѣру открытися, т.-е. не за тѣмъ берегъ насъ такъ законъ, чтобы мы навсегда подъ нимъ оставались, но чтобъ передать насъ вѣрѣ, имѣвшей открытися; для этой вѣры онъ насъ сторожилъ, чтобъ, когда она придетъ, мы ее приняли, оставя его, какъ уже ненужный болѣе п дѣло свое исполнившій.

Или *въ хотящую вѣру открытися*, такую мысль представляетъ: чтобъ имѣвшая прійти вѣра могла открытися, чтобъ она имѣла возможность открытися въ насъ, и чрезъ насъ и всему міру. Храня законъ, мы хранили и обѣтованіе вѣры, какъ спасительное для всего міра сокровище. Не будь его, и вѣры не было бы. Въ семъ отношеніи законъ имѣетъ вселенское значеніе. Мы несли иго его до самаго пришествія вѣры, которая, когда пришла, въ насъ же зародилась, и нами теперь преподается всѣмъ. И вотъ путь, коимъ благословеніе Авраамово разливается нынѣ на всѣ народы.

Блаж. Августинъ пишетъ: „Спросить кто: почему законъ не принесъ пользы Іудеямъ? Принесъ, и сказать мельзя сколько. Что заставило цѣлыя тысячи людей вдругъ продать все и цѣну проданнаго полагать у ногъ апостоловъ? Что они такъ стремительно приблизились къ Богу, продавъ все, какъ Господь заповѣдалъ тѣмъ, кои желаютъ быть совершенными (Мѡ. 19, 21), это сдѣлалъ законъ, подъ которымъ они какъ подъ стражею были заключены въ хотящую вѣру открытися. Держалъ ихъ въ такомъ заключеніи страхъ единого Бога. И то, что они оказались преступниками закона, не во вредъ, а въ пользу послужило тѣмъ, кои увѣровали; ибо познаніе опаснѣйшей болѣзни заставляеть и сильнѣе желать врача, и пламеннѣе любить его, потому что кому больше отпускается, тотъ больше любитъ“.

„Слова: *строгоми бѣгомъ и затворени*, говоритъ св. Златоустъ, не другое что означаютъ, какъ бывшее охра-

неніе Іудеевъ посредствомъ заповѣдей закона. Ибо законъ, содера ихъ въ страхѣ и жизни по закону, какъ бы въ стѣнахъ какихъ, тѣмъ самымъ соблюдалъ ихъ для вѣры“. Эту же мысль проводить далѣе Теофилактъ: „Законъ большое обезопасненіе и охрану подавалъ тѣмъ, кои были подъ нимъ, удерживая ихъ отъ многихъ грѣховъ; какъ бы стѣною какою затворялъ онъ въ себѣ людей и велъ ихъ связанными къ вѣрѣ. Какъ это? Обличая грѣхи и не могши избавить отъ нихъ, онъ, противъ воли ихъ, обращалъ очи ихъ на вѣру оправдывающую, которая была и древле, только прикровенно, послѣ же открылась, когда Богъ явился во плоти“. Экуменій заключаетъ: „апостоль выражасть здѣсь ту мысль, что вѣра во Христа издревле предопредѣлена; нынѣ же только открылась людямъ чрезъ воплощеніе Бога Слова“.

Ст. 24. 25. *Тѣмже законъ пѣстунъ намъ бысть во Христа, да отъ вѣры оправдимся. Пришедшей же вѣры, уже не подъ пѣстуномъ есмы.*

Тѣмже—такимъ образомъ, или, изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что законъ въ отношеніи къ намъ исправлялъ должность пѣстуна, педагога, воспитателя. И тутъ окончательный отвѣтъ на вопросъ: *что убо законъ?* Онъ дѣлитель ко Христу. Онъ требовалъ святости и раздражалъ въ насъ желаніе ея, а давать ее не давалъ, указывалъ только, что ее дать можетъ только, предызображаемый закономъ, Христосъ. Къ Нему онъ и велъ насъ, какъ за руку взявши, чтобы намъ оправдаться, стать правыми и святыми посредствомъ вѣры во Христа, которая привлекая благодать Св. Духа освящаетъ все внутреннее наше. Но если таково назначеніе закона, чтобы только руководить къ вѣрѣ, довести до ней, то, когда пришла вѣра, пѣстунство закона должно кончиться; намъ уже не слѣдуетъ быть подъ нимъ. Законъ имѣлъ временное, переходящее значеніе. Исполнивъ свое дѣло, ему слѣдуетъ престать. Всякое къ нему обязательство наше прекратилось.

Св. Златоустъ говоритъ на сіи стихи: „Пѣстунъ не противодѣйствуетъ учителю, но содѣйствуетъ ему, удерживая питомца отъ всякаго порока, и со всѣмъ тщаніемъ приготовляя его къ принятію учительскихъ уроковъ; когда же (питомецъ) сдѣлается способнымъ къ тому, пѣстунъ оставляетъ его. Посему апостолъ и говоритъ: *пришедшей же вѣръ*, которая дѣлаетъ человѣка мужемъ совершеннымъ, *уже не подѣ пѣстуномъ есмь*. Итакъ если законъ есть пѣстунъ, и оберегалъ насъ, когда мы заключены были подѣ стражею его: то онъ не противникъ благодати, но сотрудникъ. Но если и по пришествіи благодати будетъ еще держать подѣ своимъ игомъ, тогда онъ будетъ противникъ. Ибо удерживая тогда, когда мы должны перейти къ благодати, онъ будетъ препятствовать нашему спасенію. Какъ свѣтильникъ, освѣщающій ночью, во время дня препятствуя видѣть солнце, не только не исполняетъ своего дѣла, но еще дѣлаетъ вредъ: такъ и законъ, когда онъ будетъ препятствовать къ полученію большаго. Итакъ сохраняющіе его теперь, симъ весьма извращаютъ его. Ибо и пѣстунъ дѣлаетъ питомца своего смѣшнымъ, если будетъ удерживать его при себѣ тогда, когда, по требованію времени, ему надлежало бы оставить его. Посему Павелъ и говоритъ: *пришедшей же вѣръ уже не подѣ пѣстуномъ есмь*. Итакъ мы не подѣ пѣстуномъ“.

Какъ это главная мысль у апостола, то, для большаго разъясненія и напечатлѣнія ея въ памяти не полѣнимся выписать, а читающіе прочтатъ и слова блаж. Иеронима: „Пѣстунъ назначается для малолѣтнихъ, въ обузданіе шаловливаго возраста и удержаніе неопытности отъ пороковъ, когда юношество обучается наукамъ и готовится къ высшей философіи, или къ правительственнымъ должностямъ, будучи сдерживаемо страхомъ наказанія. Но пѣстунъ не учитель и не отецъ, и воспитываемый не ожидаетъ отъ него ни наслѣдства, ни высшихъ познаній. Пѣстунъ чужаго бережетъ сына, и отстасть отъ него, коль скоро онъ достигаетъ законнаго для полученія на-

слѣдства возраста. Такъ законъ данъ былъ чрезъ Моисея народу неустроенному, наподобіе пѣстуна, чтобъ хранилъ его и приготовлялъ къ будущей вѣрѣ, которая когда пришла и мы увѣровали во Христа, то мы уже не подъ пѣстуномъ: приставникъ и экономя отсталъ отъ насъ, и мы вступили въ законный возрастъ и именуемся истинными сынами Богу, для Коего насъ раждаетъ не законъ отмѣненный, но мать вѣра, яже о Христѣ Иисусѣ. Кто по достиженіи совершеннаго возраста, ставши уже наследникомъ, свободнымъ, сыномъ, захочетъ быть подъ пѣстуномъ? Да теперь это невозможно, когда разоренъ храмъ и прекращены жертвы. Кто это дѣлаетъ, тотъ ни подъ отцемъ, ни подъ пѣстуномъ, когда ни законъ не можетъ быть исполняемъ, по пришествіи вѣры, ни вѣра не содержится, потому что все еще желается пѣстунство закона“.

Ст. 26. *Вси бо вы сынове Божіи есте впроу о Христь Иисусъ.*

Рѣчь Апостола перемѣняетъ свое направленіе. То говорилъ онъ такъ, что и себя вставлялъ въ рядъ тѣхъ, коихъ касалась рѣчь; теперь, ставя себя въ сторонѣ, обращаетъ слово свое къ однимъ тѣмъ, къ кому писалъ: *вы сыны*, и притомъ *встъ вы*, всѣ, къ кому пишу, изъ кого составляются галатскія церкви, слѣдовательно и Іудеи и язычники. Отсюда очевидно, что какъ этотъ, такъ и слѣдующіе стихи суть заключительный выводъ изъ предыдущихъ разсужденій, къ вразумленію Галатовъ.

Рѣчь св. апостола здѣсь дѣлаетъ такой поворотъ вдругъ, и связь ея съ предыдущимъ не такъ ясна. Чтобъ ее увидѣть, необходимо вставить нѣсколько пояснительныхъ мыслей. Выяснивъ значеніе закона, св. апостоль сказалъ предъ симъ: мы, Іудеи, уже не подъ пѣстуномъ теперь, когда пришла вѣра, новозавѣтное устроеніе спасенія. Онъ сдѣлалъ свое дѣло, привелъ насъ къ вѣрѣ, которою мы и оправдались, стали правыми внутренно дѣйствіемъ благодати св. Духа, въ коемъ сила обѣтованія Аврааму. А

язычники, помимо закона, прямо вѣрою прилѣпились къ Господу, и тогоже сподобились обѣтованнаго блага. Обращаясь теперь къ вамъ, Галатамъ, принявшимъ мое благовѣстіе о спасеніи въ Господѣ Иисусѣ Христѣ благодатію Св. Духа, не видите ли, что всѣ вы, и Іудеи и язычники, равно стали сынами Божиими вѣрою о Христѣ Иисусѣ; всѣ вы одинаково стали Христовы. Если же вы Христовы, то сѣмя Авраамова, и по обѣтованію наслѣдники, т.-е. наслѣдники Авраамовы, или наслѣдники благъ, обѣтованныхъ Аврааму, по духу самаго обѣтованія. Отсюда само собою выходило: слѣдовательно вы имѣете уже все чрезъ посредство одной вѣры; нечего вамъ болѣе ввязаться съ закономъ и себя вязать имъ безъ всякой пользы.

Таково содержаніе этого заключительнаго отдѣленія (ст. 26—29). Самая рѣчь не представляетъ затрудненій къ пониманію ея. Но какъ она касается наисущественнѣйшей стороны въ дѣлѣ устроенія нашего спасенія, то толковать по поводу ея никакъ не излишне.

Всѣ вы сыны Божіи, говоритъ апостоль. Сынство Богу, по образу устроенія нашего спасенія, такъ существенно въ дѣлѣ спасенія, что ему нельзя не быть. Ибо главное здѣсь рожденіе отъ Бога по образу Создавшаго, т.-е. Господа Иисуса Христа. Почему евангелистъ Іоаннъ пишетъ: *елицы пріяша Его* (Слово, плоть бывшее), *даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его: иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескя, но отъ Бога родишася* (Іоан. 1, 12, 13). Безъ сего новаго рожденія и спасенія нѣтъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Но рожденные такимъ образомъ отъ Бога, конечно, суть уже потому самому и сыны Божіи.

Совершается это благодатію св. Духа подъ условіемъ вѣры во Христа Иисуса. Апостоль и говоритъ: *вы сыны Божіи вѣрою, иже о Христѣ Иисусѣ*. Являясь въ общества, невѣдавшія Христа Господа, апостолы оглашали

ихъ благовѣстіемъ, говоря: всѣ мы согрѣшили въ праотцѣ нашемъ, и стали подгнѣвны Богу. Явилъ къ намъ Богъ милость Свою, устроивъ намъ спасеніе въ едиnorodномъ Сынѣ Своемъ, который, воплотившись, смертію Своею загладилъ грѣхи наши, и возшедши на небо, Духа Святаго ниспослалъ, который, бывъ принятъ въ таинствахъ вѣрующими, умерщвляетъ въ нихъ самый грѣхъ и даетъ имъ новую жизнь. Когда слушавшіе склонялись къ вѣрѣ въ благовѣстіе, имъ говорилось словомъ апостола Петра: *покайтесь, и да крестится кійждо васъ во имя Исуса Христа во оставленіе грѣховъ и примете даръ Св. Духа* (Дѣян. 2, 38). Совершавшіе это раждались въ новую жизнь отъ Бога. И вотъ сыны Божіи.

Св. Павелъ въ объясненіе того, какъ тѣ, къ коимъ онъ писалъ, всѣ суть сыны Божіи, и говоритъ: *елицы бо во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (ст. 27). Крещающіеся уже потому самому, что въ крещеніи раждаются отъ Бога, суть сыны Божіи. Но апостоль углубляетъ мысль и сыновство Богу крещаемыхъ показываетъ прискреннѣйшимъ въ словахъ: *во Христа облекостесь*. Рожденіе отъ Бога, которое въ существѣ то же, что и твореніе, не необходимо сближаетъ съ Богомъ рождаемаго, яко творимаго: онъ можетъ остаться очень вдали отъ Бога. Но облекшійся во Христа Сына Божія, не можетъ быть далеко отъ Бога. Становясь едино со Христомъ существенно единится Онъ и съ Богомъ. Св. Златоустъ говоритъ: „почему онъ не сказалъ: елицы во Христа креститесь, отъ Бога родитесь? Потому, что употребленное имъ выраженіе сильнѣе и величественнѣе. Ибо если Христосъ есть Сынъ Божій, и ты въ Него облекся, имѣешь Сына въ самомъ себѣ, и Ему уподобился; то ты приведенъ чрезъ сіе въ одно съ Нимъ родство и въ тотъ же образъ“.

Что значитъ облечься во Христа? Сопоставимъ два выраженія: крещаемый получаетъ новую жизнь; и крещаемый облекается во Христа. Выйдетъ, что новая жизнь есть облеченіе во Христа, или, что то же, новая жизнь

есть полученіе жизни Христовой, организованіе внутренняго нашего строя по образу Христа Господа. Въ другихъ мѣстахъ св. Павелъ прямо такъ и говоритъ. Въ посланіи къ Ефесеямъ говоритъ онъ, что истина о Христѣ вотъ въ чемъ состоитъ: *отложити вамъ, по первому житію, ветхаго чловѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ: обновлятися же духомъ ума вашего, и облещися въ новаго чловѣка, созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 22—24). Въ посланіи къ Колосаемъ пишетъ онъ опять: *не лжите другъ на друга, совлекшеся ветхаго чловѣка съ дѣяньми его и облещеся въ новаго, обновляемаго въ разумъ, по образу Создавшаго его: идѣже нѣсть еллинъ, ни Іудей, ни обрѣзаніе, и необрѣзаніе... но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Кол. 3, 9—11). Изъ всего этого очевидно, что въ крещеніи, дающемъ сыновство Богу или облаченіе во Христа, совершается существенное измѣненіе всего внутренняго нравственнаго строя чловѣка. Онъ становится Христоподобнымъ; а отъ того потомъ и жизнь начинается Хриstopодражательная. Что таково точно было измѣненіе крещаемыхъ, это до очевидности осязательной оправдывалось самымъ дѣломъ надъ крещаемыми въ возрастѣ, и притомъ съ полною вѣрою, съ полнымъ сознаниемъ дѣла. Мы крещаемся младенцами, и не встрѣчая потомъ ни въ себѣ, ни въ другихъ того, что обѣтовано крещенію, трудно усваемъ себѣ мысль о силѣ крещенія. Но дарованія Божіи нераскаянны. И нашего крещенія сила таже. Чтобъ она раскрылась въ свое время въ полномъ своемъ значеніи, это лежитъ на воспитаніи. И это главное, на что бы слѣдовало направлять воспитаніе, хотя оно меньше всего имѣется въ виду. Такимъ образомъ крещаемые, облакаясь во Христа, принимаютъ обязательства и получаютъ силы жить жизнью Христовою, мыслить Его мыслями, желать Его желаніями, чувствовать Его чувствами, дѣйствовать Его дѣйствіями, во всемъ проявлять въ себѣ Христа.

Ст. 28. *Нѣсть Іудей, ни Еллинъ, нѣсть рабъ, ни сво-*

бодь: нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо вы едино есте о Христѣ Иисусѣ.

Когда такимъ образомъ всѣ христіане благодатію Св. Духа созидаются внутренно по одному образцу—Господу Иисусу Христу, то явно, что они всѣ по духу одинаковы. Какъ совнѣ люди имѣютъ свой типъ, отличающій ихъ отъ всѣхъ другихъ тварей: такъ христіане внутренно имѣютъ одинъ типъ нравственно-религіознаго строя, отличающій ихъ отъ всѣхъ людей. „Всѣ имѣютъ одинъ обликъ и одинъ образъ Христовъ“ (св. Злат.). Внѣшность въ христіанствѣ—ничто. Оно имѣетъ дѣло съ душею. Внѣшнія преимущества и непреимущества никакого вліянія не имѣютъ на собственно христіанское достоинство. Тутъ все зависитъ отъ силы вѣры, преданности Христу Господу и готовности на всякія пожертвованія въ угодность Ему. Мѣра сихъ расположеній опредѣляетъ въ душѣ мѣру пріемлемости благодатныхъ силъ, которыя и созидають. Отсюда можно видѣть, что рабъ и простецъ стоитъ иногда несравненно выше мудрыхъ и царей, и слабая женщина выше мужчинъ.

Блаж. Иеронимъ пишетъ: „Когда кто облечется во Христа и огнемъ Духа Святаго объять станетъ, не различишь, золото кто есть или серебро. Когда огонь проникнетъ и обметъ всю массу, тогда все становится однимъ огненнымъ свѣтомъ, и всякое различіе рода и состоянія тѣлъ исчезаетъ подъ такимъ одѣяніемъ. Такъ и во Христѣ Иисусѣ нѣсть Іудей, ни Еллинъ. Ни Іудей не лучше отъ того, что обрѣзанъ, ни Еллинъ не хуже отъ того, что не обрѣзанъ; но какъ Іудей, такъ и Еллинъ, если бывають лучше или хуже, то бывають по качеству и силѣ вѣры своей. Также рабъ и свободный могутъ и въ христіанствѣ разниться, но не состояніемъ, а вѣрою. Можетъ и рабъ быть выше свободаго, и свободный превосходить раба,—но все вѣрою. Равнымъ образомъ мужчина и женщина различаються крѣпостію и слабостію тѣла, но вѣра опредѣляется настроеніемъ сердца, и бываетъ часто, что

и жена спасаетъ мужа, и мужъ предшествуетъ женѣ въ вѣрѣ. Когда такимъ образомъ уничтожается всякое различіе родомъ, состояніемъ, тѣломъ, чрезъ крещеніе Христово и облаченіе во Христа, то всѣ мы едино во Христѣ, какъ и Господь молился, чтобъ, какъ Онъ и Отецъ едино суть, и мы въ нихъ были едино (Іоан. 17, 21)».

Всѣ вы едино о Христѣ Іисусѣ. *Едино* по-гречески стоитъ—*ἓς*—единъ. Мысль та, что всѣ вы, какъ одинъ, или что одинъ, то и другой: что одному дается, то дается и другому. Изъ-за внѣшнихъ отличій никто не лишается ничего, что подобаетъ ему, яко христіанину.

Ст. 29. *Аще ли вы Христовы, убо Авраамле сѣмя есте, и по обѣтованію наследники.*

Аще ли вы Христовы,—Христу присвоились, и Христомъ присвоены: увѣровали во Христа и возлюбили Его, и Имъ приняты въ благоволеніе, покровъ, защиту и прискреннее общеніе. *Христовы* облечены во Христа, внутренно организованы по образу Христа благодатію Духа. Христовы и потому, что порождены Христомъ и о Христѣ.

Убо Авраамле сѣмя есте. Потомство, обѣщанное Аврааму, было не плотское только, но преимущественно духовное, которое составлялось чрезъ уподобленіе Аврааму вѣрою, когда, т.-е. кто вѣрою вступалъ въ родство съ нимъ. Апостоль говоритъ: вотъ вы стали Христовы, увѣровали во Христа. Знайте, что чрезъ это вы вступили въ кругъ потомства Авраамова.

Или вы сѣмя Авраамова, потому что духовно родились отъ Христа, Который по плоти происходилъ отъ Авраама. Блаж. Іеронимъ пишетъ: „поелику обѣтованія даны Аврааму и сѣмени его, которое есть Христосъ Іисусъ; слѣдуетъ, что тѣ, кои суть сыны Христовы, суть, т.-е. сѣмя Его, суть также сѣмя Авраамова, сѣмя отъ сѣмени. Но когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ называется сѣменемъ Авраама, то это надобно понимать въ отношеніи къ тѣлу, потому что онъ имѣлъ родиться отъ его рода; а когда мы, принявъ слово Спасителя, увѣровали въ Него,

и чрезъ то воспріали благородство рода Авраамова, ко-
ему дано обѣтованіе, то это надо разумѣть духовно. Мы
сѣмя Авраамова—чрезъ пріятіе сѣмени вѣры и Евангелія

И по обѣтованію наслѣдницы. Потомкамъ Авраама обѣ-
товано наслѣдіе земли Ханаанской, которая и стала по-
томъ именоваться обѣтованною землею. Но какъ потомство
его не одно плотское, но и духовное, то и наслѣдіе его
тоже не одно плотское, но и духовное. Духовное наслѣдіе
составляли блага во Христѣ Иисусѣ—оправданіе, благо-
датствованіе, святая жизнь съ побѣдою надъ грѣхомъ и
особенно царство небесное. Наслѣдіе земли обѣтованной
было прообразомъ сего духовнаго наслѣдія. Въ него всту-
паютъ, какъ Іудеи, такъ и язычники вѣрою во Христа
Иисуса и благодатію Св. Духа. Этимъ и исполняется обѣ-
тованное Аврааму благословеніе всѣхъ о сѣмени его.

Что изъ всего этого разсужденія выходило, св. апостоль
оставляетъ вывести самимъ Галатамъ. Духа благодати по-
лучили, сѣменемъ Авраама сдѣлались, наслѣдство его по-
лучили: чего вамъ еще желать и искать? И если все это,
столь высокое и драгоцѣнное, получили вы одною вѣрою
въ преданное мною вамъ благовѣстіе: какая еще нужда
обращаться туда и сюда, ища новыхъ способовъ къ укрѣп-
ленію за собою сихъ благъ, какъ будто Давшій ихъ вамъ
забылъ обусловить самое полученіе ихъ всѣмъ необходи-
мымъ? Итакъ все оставя вседушно пребывайте въ единой
вѣрѣ и жизни по духу сей вѣры, не допуская себя коле-
баться чѣмъ-либо въ вѣрности держаимаго вами пути ко
спасенію.

Епископъ Теофанъ.

Объясненіе догматика восьмага гласа.

„Царь небесный за челоуѣколюбіе на земли явися, и съ челоуѣки поживе: отъ Дѣвы бо чистыя плоть приемыи, и изъ нея прошедый съ восприятіемъ, единъ есть Сынъ, сугубъ естественъ, но не ипостасію; тѣмже совершенна того Бога, и совершенна челоуѣка, воистину проповѣдающе, исповѣдуемъ Христа Бога нашего, Егоже моли, Мати безневѣстная, помиловатися душамъ нашимъ“.

Въ догматикѣ 8 гласа, св. Іоаннъ Дамаскинъ исповѣдуетъ челоуѣколюбіе *Царя небеснаго*, благоволившаго *явиться* и *пожить* на землѣ съ челоуѣками, и показываетъ въ краткихъ выраженіяхъ образъ Его явленія на землѣ. Догматикъ заключается, какъ и два предшествующіе, мольбою къ *безневѣстной* Матери Царя небеснаго о спасеніи—о *помилованіи* душъ нашихъ.

Царь небесный за челоуѣколюбіе на земли явися и съ челоуѣки поживе. На землѣ нѣтъ ничего выше, могущественнѣе и сильнѣе *царя*—челоуѣка, господствующаго надъ тысячами, милліонами подвластныхъ себѣ людей, безпрекословно, подъ страхомъ отвѣтственности, исполняющихъ его волю. Посему священные писатели ветхаго и новаго завѣта и св. иѣснописцы, желая яснѣе выразить намъ величіе, всемогущество и славу Божию, именовали Бога *царемъ*. Потому и Самъ Богъ иногда открывался св. людямъ, челоуѣкообразно, въ подобіи царской власти, *сѣдя на престолѣ* и окруженный *воинствомъ небеснымъ* (3 Цар. 22, 19; Ис. 6, 1; Дан. 7, 9). Но царская власть земная есть только тѣнь величія царя небеснаго, въ самой слабой степени отображающая оное. Посему если Господь

Исусъ въ разсматриваемомъ догматикѣ именуется царемъ небеснымъ, это означаетъ, что Онъ есть царь не такой, каковы цари земные,—что Онъ безконечно выше ихъ, какъ небо выше земли, какъ Богъ выше человѣка. И въ самомъ дѣлѣ,—цари земные хотя господствуютъ надъ миллионами существъ, но своею человѣческой природой не превосходятъ и послѣдняго изъ своихъ подданныхъ и поэтому какъ сами ограниченны, такъ ограниченны, несовершенны ихъ слава и могущество. Представимъ себѣ,—потому что этого еще не было на самомъ дѣлѣ,—что какой-либо царь земной покорилъ, подчинилъ своему владычеству всѣхъ жителей земли. Безспорно, велика слава сего царя. Но если мы вспомнимъ, что земля составляетъ едва замѣтную точку въ видимомъ только мірѣ, что жизнь человѣческая исчисляется только десятками лѣтъ, что прибавить къ ней одно мгновеніе не въ состояніи и царское достоинство,—велика ли покажется намъ слава сего царя предъ славою Исуса Христа, которая не ограничивается ни пространствомъ, потому что въ Его власти небо и земля, видимый міръ и невидимый, предъ именемъ Его *поклоняется всякое колено обитателей небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10),—ни временемъ, потому что какъ Онъ Самъ вѣченъ, такъ вѣчно и Его господство надъ всѣми тварями отъ самаго начала бытія ихъ и до конца ихъ существованія. „Царство Твое, Христе Боже“, воспѣваетъ словами Псалмопѣвца (Пс. 144, 13) св. Церковь, есть „царство всѣхъ вѣковъ и владычество Твое во всякомъ родѣ и родѣ“ (Навеч. Рожд. Христ. 3 стих. на Госп. воззв.).—Какъ ограниченно могущество царей земныхъ въ ихъ владѣніяхъ! Ихъ нельзя назвать въ собственномъ смыслѣ самостоятельными владыками своихъ царствъ, они суть только управители ихъ или, какъ выражается писатель книги Премудрости Соломоновой (6, 4), *слуги царства* Божія, поставляемые Богомъ, Который только одинъ, собственно говоря, *владѣетъ царствомъ человеческимъ и ему же хочетъ дать е* (Дан. 4,

14), а потому и владычество ихъ не полное. Оно простирается только на внѣшнія дѣйствія ихъ подданныхъ. Да и внѣшнія дѣйствія подданныхъ, иногда требующія себѣ достойной кары земнаго правосудія, могутъ или совсѣмъ укрываться отъ взора царей земныхъ или прикрывать себя личиною добраго дѣла. Не такова власть царя Христа. Ему, какъ Вездѣсущему и Всевѣдущему, открыты всѣ, не только внѣшнія дѣйствія тварей, но и самыя тайныя *помышленія сердца* ихъ, и потому отъ Него, какъ отъ Правосуднаго, ничто не избѣжить достойнаго себѣ возмездія, хотя бы и вгайнѣ было содѣлано.—Какъ непрочно могущество царей земныхъ! И во время своего краткаго, оканчивающагося вмѣстѣ съ ихъ смертію, владычества на землѣ, они не всегда могутъ быть увѣрены, какъ въ продолжительности своего царствованія, такъ и въ цѣлости, спокойствіи и благосостояніи своихъ подданныхъ. Враги внѣшніе, за предѣлами ихъ царства, и враги внутренніе изъ среды самихъ подданныхъ ограничиваютъ, а иногда и совсѣмъ отнимаютъ власть у царей, лишаютъ ихъ даже самой жизни. И это совершается, хотя у каждаго царя есть войско всегда готовое востать на защиту царя и на охрану его царства,—совершается иногда несмотря на многочисленность и хорошее устройство военныхъ силъ. Сколько разъ въ исторіи царей земныхъ сбывались слова Псалмопѣвца: *не спасется царь силою мноюю* (Пс. 32, 16)! Не таково могущество Царя Христа. Какъ Богъ всемогущій, Онъ всегда можетъ побѣдить всякаго врага Своего царства, какъ бы онъ ни казался силенъ. Могутъ ли быть у Іисуса Христа сильныя враги, когда Онъ есть *Богъ боговъ* (Пс. 49, 1), *Царь царей и Господь господей* (Апок. 19, 17), то-есть безконечно выше всего, самаго высокаго въ тваряхъ? Дерзнетъ нѣкогда, какъ это мы знаемъ изъ слова Божія, присвоить себѣ власть небеснаго царя на землѣ одинъ изъ людей, въ которомъ сосредоточатся всѣ силы ада; но Іисусъ Христосъ однимъ только *явленіемъ пришествія своего*

убіетъ его, однимъ дуновеніемъ устъ Своихъ упразднитъ его (2 Сол. 2, 8). У Него есть, по подобію царей земныхъ, воинство, но не земное, а небесное, какъ и Самъ Онь небесный, — это безчисленное множество — *тысящи тысящъ и тмы темъ* (Дан. 7, 10) безплотныхъ духовъ, всегда готовыхъ, когда это угодно Царю небесному, по своей совершенной любви къ Нему, по своей ревности о славѣ Его, возстать противъ враговъ этой славы *). Какъ *сильны крѣпостію* (Пс. 102, 20; 2 Пет. 2, 4) и могучи эти „небесныя силы“ и „чины“, мы можемъ видѣть напр. изъ событія, совершившагося въ станѣ царя ассирійскаго, когда въ продолженіе ночи однимъ ангеломъ поражены были въ немъ 185,000 воиновъ (4 Цар. 19, 35). Такъ! При сравненіи славы Иисуса Христа съ славою земныхъ царей, невольно воскликнешь съ Псалмопѣвцемъ: *кто яко Господь Богъ нашъ* (Пс. 112, 5)?

Иисусъ Христосъ называется въ догматикѣ *царемъ* только *небеснымъ* не по одному, какъ мы видѣли, безконечному превосходству Его въ сравненіи съ царями земными, но еще потому, что Его царственная слава, величіе, могущество преимущественно открывается *на небѣ*, между небесными гражданами — ангелами и святыми, отшедшими изъ сей жизни, челоуѣками. Мы, живущіе на землѣ, связанные узами плоти, не можемъ такъ открыто и въявь созерцать душевными очами духовное, божественное, какъ созерцаютъ это духи безплотные. Мы только по земному же и вещественному судимъ. или по выраженію св. ап. Павла, *гадаемъ* (1 Кор. 13, 12) о духовномъ мірѣ. А происшедшее на землѣ, вслѣдствіе грѣхопаденія Адамова, разстройство въ природѣ, постоянная борьба добра со зломъ, благоденствіе несчастивыхъ, незаслуженныя бѣдствія

---

*) Такъ, по откровенію, данному апостолу Іоанну, произойдетъ предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ жестокая *брань* — война между добрыми ангелами, подъ предводительствомъ Архистратига Михаила, и злыми ангелами подъ предводительствомъ *змія-діавола* и окончится пораженіемъ послѣднихъ (Апок. 12, 7—12).

благочестивыхъ, все это даже и на умы святыхъ людей наводило мысль какбы объ отсутствіи въ земномъ мірѣ всемірнаго Царя, какбы о забвеніи Имъ этого міра (Пс. 43, 24—25). Не такимъ на небѣ открывается блаженнымъ духамъ царство Божіе. Тамъ открыто, безъ всякихъ преградъ, лицомъ къ лицу и не въ извѣстное только время, а *выну* (Мѡ. 18, 10) зрится присутствіе Вседержителя. Тамъ Верховный Владыка такъ близокъ къ Своимъ подданнымъ, что по выраженію церковныхъ пѣсней, какбы „почиваетъ“ на нихъ, „носится“ ими, — какбы осязается ими. Въ царствѣ неба нѣтъ ни тѣни зла, потому что тамъ одни только вѣрные граждане, всѣмъ своимъ существомъ любящіе своего Господа и всегда готовые исполнить Его волю, и потому тамъ постоянное, ненарушаемое ничѣмъ царство мира, любви, блаженства. Тамъ вполнѣ „царство славы!“ Вотъ почему небо, какъ мѣсто особеннаго явленія царственной славы Божіей, называется въ Св. Писаніи *престоломъ* Божіимъ (Ис. 66, 1), подобно тому, какъ мѣсто постоянного пребыванія царя земнаго и потому особеннаго, замѣтнаго проявленія царскаго величія, носить названіе столицы.

„Имѣяй престолъ небо“, Господь Іисусъ Христосъ благоволилъ, спедши съ небесъ, *явиться на землю и пожить съ людьми*. Невидимый благоволилъ сдѣлаться видимымъ, Безпредѣльный и Необъемлемый — ограничиться, заключиться въ предѣлахъ времени и пространства. И гдѣ же это? И среди кого? На землѣ, осквернившейся чрезъ грѣхъ человѣка, низведшаго на себя небесное проклятіе за этотъ грѣхъ, и постоянно оскверняемой безчисленными грѣхами людей. Среди существъ, оскорбившихъ небесное Правосудіе въ лицѣ своего родоначальника и постоянно оскорбляющихъ своими злодѣяніями. Среди существъ, унизившихъ грѣхомъ свою „умаленную малымъ отъ ангель“, богоподобную природу до *приложенія несмысленнымъ скотомъ*. И Онъ благоволилъ явиться не на краткое только время, какъ кратки были въ Ветхомъ За-

вѣтъ явленія Божіи святымъ людямъ. Нѣтъ, Онъ благоволилъ „поселиться“ на землѣ, *пожить* на ней съ чело-вѣками. Что побудило Царя небеснаго такъ смирить, такъ унижить Свое несравненное ни съ чѣмъ, божественное величіе? Любовь къ людямъ. *За челоѡткoлюбіe на землѣ явися и съ челоѡтки поживе.* Какъ велика должна быть эта любовь! Въ лѣтописяхъ челоѡческихъ нѣтъ сказанія о томъ, чтобы какой-либо земной царь, по своей чрезвычайной любви къ дерзкимъ нарушителямъ своихъ законовъ, удаленнымъ за свое противленіе его волѣ въ дальніе предѣлы его царства, вздумалъ не только посѣтить и взглянуть на ихъ мрачныя жилища, но даже и поселился въ одномъ жилищѣ съ ними и сталъ бы вмѣстѣ съ ними жить. Такъ! Любовь Царя небеснаго къ людямъ, выразившаяся въ Его *явленіи* на землю и пребываніи на ней съ челоѡками, безпримѣрна!

Отъ Дѣвы бо чистыя плоть пріемый. Эти слова догматика въ еще болѣе разительнѣйшихъ чертахъ показываютъ намъ величіе, несравнимость ни съ чѣмъ, безпредѣльность *челоѡткoлюбія* Царя небеснаго. Онъ благоволилъ явиться и жить на землѣ не съ кажущеюся, не съ мнимою плотію, не въ образѣ только челоѡка, каковы были ветхозавѣтныя явленія Божіи къ людямъ, но благоволилъ принять дѣйствительную, истинную плоть челоѡческую, „воплотиться“ въ полномъ смыслѣ сего слова. Богъ благоволилъ быть, а не казаться челоѡкомъ, Творецъ—тварію, Царь—рабомъ, Небесный—земнымъ, Духовный—плотянымъ. Какая глубина любви Божіей къ людямъ! Какимъ же образомъ Царь небесный благоволилъ сдѣлаться челоѡкомъ на землѣ? Самъ ли Онъ Своею творческою силою создалъ вновь челоѡческую плоть, какъ прежде Адаму? Нѣтъ, Онъ благоволилъ не создать ее Себѣ, а *принять* отъ Маріи, „дщери Адамовой по плоти“, и слѣдовательно благоволилъ не только сдѣлаться челоѡкомъ, но и принять на Себя, *пріискренне пріобщи́тъ* челоѡческой природы. „Для чего Богъ не вос-

принялъ персти земной, но позаимствовалъ для Себя естество отъ Маріи“? спрашиваетъ св. Иринеи и отвѣчаетъ: „для того, чтобы не иное было естество Его и не иное то, которое надлежало спасти, но чтобы Онъ явился точно такимъ же, сохраняя сходство“ (Adu. haeres. III, 21, п. 10). Такъ! „Человѣколюбія ради“ Всесильный и Крѣпкій, Царь небесный благоволилъ сдѣлаться такимъ же слабымъ, какъ и всѣ мы; Вседовольный и Всеблаженный, Онъ благоволилъ испытать и перенести тягость, лишенія, немощи и страданія; Вѣчный, Онъ благоволилъ сдѣлаться смертнымъ. „О Всевидче, царей славо, кто Твоему человѣколюбію земнородныхъ не удивится“ (Окт. кан. гл. 1, п. 5, Ирм. 2)? Но, принявши Себѣ человѣческую плоть со всѣми послѣдствіями грѣха Адамова, Господь Иисусъ Христосъ самага грѣха не принялъ. Онъ и въ человѣческомъ естествѣ благоволилъ остаться такимъ же *Святымъ*, какимъ Онъ есть по Своей божественной природѣ, потому что Онъ принялъ человѣческую плоть не по обыкновенному способу земнаго рожденія, какъ всѣ люди, *въ беззаконіихъ зачинающіеся и во грѣсѣхъ раждающіеся*, но иначе. Онъ принялъ ее отъ *Дѣвы чистой*, Которая зачала въ Своихъ пречистыхъ нѣдрахъ младенца Иисуса „неискусомужно“, силою и дѣйствіемъ Св. Духа, и осталась Дѣвою по рожденіи. Словомъ: *чистыя* составитель догматика какбы нарочито хочетъ обратить наше вниманіе на чистоту и святость принятой Иисусомъ Христомъ человѣческой природы.

И изъ Нея прошедый съ воспріятіемъ. Этими словами еще болѣе подтверждается мысль о родственности, о подобіи во всемъ съ нашею человѣческою природою, воспріятой Себѣ Царемъ небеснымъ плоти,—мысль, какъ мы видѣли, выраженная и въ предшествующихъ словахъ. Существовали еретики (Аполліане, Валентиніане и Машихеи), которые, допуская, что Христосъ имѣлъ дѣйствительное тѣло на землѣ, не призракъ, не признавали однакожь этого тѣла подобнымъ нашему, человѣческимъ, а

считали его за тѣло какое-то небесное, духовное, съ которымъ Господь только *прошелъ* чрезъ утробу Дѣвы, какбы чрезъ каналъ или трубу, не заимствовавъ отъ Нея ничего. Противъ такого произвольнаго, несогласнаго съ Евангельскимъ ученіемъ о лицѣ Иисуса Христа, мнѣнія, св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ въ настоящемъ догматикѣ, что Царь небесный благоволилъ не просто *пройти* только чрезъ утробу Маріи, но *пройти съ воспріятіемъ*, то-есть съ принятіемъ отъ Ея „пречистыхъ и дѣвственныхъ кровей“ нашего естества. Господь, какъ говорится еще яснѣе въ другой церковной пѣсни, *во входѣ* въ утробу Маріи явился *наимъ*, а *во исходѣ плотоносцемъ* (Окт. кан. гл. 3, п. 3, Ирм.), то-есть Онъ не съ какимъ-либо, чуждымъ нашему, небеснымъ тѣломъ находился въ утробѣ Маріи; Онъ ничего не принесъ съ Собою въ Ея утробу, кромѣ божества, а отъ Нея принялъ плоть, потому и *изшелъ* изъ Нея *плотоносцемъ*. „Если кто говоритъ“, пишетъ св. Григорій Богословъ, „что Христось, какъ чрезъ трубу, *прошелъ* чрезъ Дѣву, а не образовался въ Ней, да будетъ онъ *анаема*“ (Посл. къ Кледон. 1, въ Твор. Св. Отц. IV, стр. 197). „Если справедливо“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „какъ нѣкоторые утверждаютъ, будто Христось *прошелъ* чрезъ Марію какбы сквозь нѣкоторую трубу, то нужна ли была и дѣвическая утроба? Если это справедливо: то Христось не имѣеть съ нами ничего общаго, напротивъ плоть Его различна съ нашею, не одинаковаго съ нею состава. Какъ же назвать Его тогда Сыномъ человѣческимъ? Какъ и Марію назвать Матерію“ (Бесѣд. на Матѣ., т. 1, стр. 62—63. Изд. Москв. 1843 г.)? Нѣтъ, Сынъ Божій вполне благоволилъ сдѣлаться сыномъ человѣческимъ, и Пресвятая Марія есть Матерь Царя небеснаго въ полномъ смыслѣ сего слова, потому что Она дала Ему плоть отъ себя.

Единъ есть Сынъ, сузубъ естествомъ, но не ипостасію. Царь небесный, благоволившій по Своему неизреченному человѣколюбію, *облечься* отъ Пресвятой Маріи *во всего*

человѣка, не сложилъ съ Себя чрезъ это вочеловѣченіе Своего царскаго Божественнаго сана. Божественное естество, присущее Ему отъ вѣка, при воплощеніи не обратилось въ человѣческое естество, а только присоединило къ себѣ послѣднее и, такимъ образомъ, въ Иисусѣ Христѣ вслѣдствіе Его воплощенія, вмѣсто единаго Божескаго естества, явились два естества, двѣ природы: Божеская и человѣческая. Онъ сдѣлался *сугубъ естествомъ*. Но эта сугубость или двойство различныхъ между собою природъ не составила двухъ отдѣльныхъ лицъ, то-есть два различныя естества въ Иисусѣ Христѣ не соединились между собою только „нравственно“ по мнѣнію Несторія, какъ можетъ соединяться всякій человѣкъ съ Богомъ, вселяющимся въ него Своею благодатію, составляя съ Нимъ какбы *единъ духъ*, по выраженію апостола. Два естества въ Иисусѣ Христѣ составили одну *ипостась*, то-есть одно лице, одну особу и потому, какъ говоритъ составитель догматика, *единъ есть Сынъ*, хотя и *сугубъ естествомъ*. Единородный Сынъ Божій и Сынъ Маріи Дѣвы, это—не два различныхъ сына, одинъ какъ Богъ, другой какъ человѣкъ, но одинъ Сынъ, по Божественной Своей природѣ *безлѣтно отъ Отца возсіявшій*, а по человѣческой—родившійся во времени. „Тя безъ Матере первѣе, и безъ Отца второе, яко Бога и человѣка пѣснми величаемъ“ (Окт. кан. гл. 1, п. 9, Ирм.). Догматъ единства сыновства въ Иисусѣ Христѣ при двойствѣ Его рожденій отцы 3-го вселенскаго собора утвердили въ слѣдующихъ словахъ: „исповѣдуемъ Его (Иисуса Христа) Сыномъ Божіимъ и Богомъ по Божескому естеству и сыномъ человѣческимъ по плоти...; *не двухъ сыновъ*, одного истиннаго и достопоклоняемаго Сына Божія, а другаго, родившагося отъ Маріи, человѣка не достопоклоняемаго, и только по благодати, подобно намъ „усыновленнаго“ Богу *), но *единаго Сына*, сущаго отъ Бога, Того самаго,

*) Какъ въ VIII в. думали еретики, которые потому и сами названы „адопціанами“ (adoptivus—усыновленный).

Который напоследокъ дней по плоти родился отъ Маріи“ (Consil Ephes. T. 1, part 1, p. 46, apud Vin). Второе Лице Святыя Троицы есть *единый Сынъ* (хотя имѣть и два противоположныхъ рожденія, одно отъ Бога, другое отъ человѣка, одно вѣчное, другое временное), потому что Онъ имѣть одну *ипостась*, то-есть единично сознаеть Себя въ двойствѣ Своихъ естествъ, подобно тому, какъ и мы единично себя сознаемъ при двухъ неравныхъ сторонахъ своего бытія, душевной и тѣлесной. Отсюда понятны должны быть для насъ причина и смыслъ нѣкоторыхъ выраженій Св. Писанія Новаго Завѣта, въ которыхъ Божескому естеству Иисуса Христа приписывается или усвоется то, что свойственно было Его человѣческому естеству, или наоборотъ. „По единству Лица, пишетъ св. Левъ, состоящему въ единеніи обоихъ естествъ между собою, говорится, что Сынъ человѣческой сошелъ съ неба, или что Сынъ Божій воспріялъ плоть отъ Дѣвы, отъ коей родился; также утверждается, что Сынъ Божій распятъ и погребенъ, тогда какъ Онъ претерпѣлъ сіе не Божествомъ, по которому единосущенъ, едиnorodенъ и совѣченъ Отцу, а немощною человѣческою природою“. Посему-то, прибавляетъ св. отецъ, „мы и въ символѣ исповѣдуемъ, что Единородный Сынъ Божій сшелъ съ небесъ, былъ распятъ и погребенъ“ (Посл. къ Флавіану, въ Христ. Чт. 1841 г., 1, 157). Потому и Пресвятая Марія, „занмодавшая“ только одну *плоть* Иисусу Христу, есть *Матерь Божія, Богородица*, въ собственномъ смыслѣ сего слова. Воплотившійся отъ Ея пречистаго чрева съ самаго момента зачатія Своего былъ вмѣстѣ и Богъ, хотя и въ человѣческомъ естествѣ. „Радуйся, Богородице Дѣво, Мати благословенная, изъ Тебе бо пройде Богъ воплощенный“ (Окт. кан. гл. 1, п. 9, Ирм.).

*Тѣмже совершенна Того Бога и совершенна чело-
вѣка, воистину проповѣдающе, исповѣдуемъ Христа Бога на-
шего. Два естества въ Иисусѣ Христѣ, Божеское и чело-
вѣческое, соединившіяся между собою, какъ мы видѣли,*

„нераздѣльно“ въ одну ипостась, не только „не измѣнились и не преложились“, при этомъ соединеніи ни Божеское естество не измѣнилось и не преложилось въ чело-вѣческое, ни чело-вѣческое естество въ Божеское,—но они и „не слились“, не смѣшались между собою при этомъ соединеніи такъ, чтобы изъ нихъ составилось что-либо третіе (смѣсь того и другаго), подобно тому, какъ нѣкоторые земные разнородные элементы соединяясь, образуютъ третій иной,—но сохранили всецѣло и по соединеніи свою сущность. Посему Богочеловѣкъ Христосъ Иисусъ есть какъ *Богъ совершенный*, такъ и *человѣкъ совершенный*. Онъ есть *Богъ совершенный*, потому что и принявши Себѣ на землѣ, во всемъ подобную намъ, кромѣ грѣха, плоть, Онъ остался въ тѣхъже свойствахъ Своего Божескаго естества, въ какихъ пребывалъ и до явленія Своего на землѣ. И вселившись въ утробу Маріи Дѣвы, Онъ „не оставилъ нѣдра Отца“ (Окт. кан. гл. 8, п. 4, Ирм.), въ которыхъ отъ вѣка пребываетъ, какъ Единородный Сынъ Божій. И живя на землѣ съ чело-вѣками, Онъ не лишилъ своего, столь же явнаго, какъ и прежде, присутствія, небесный міръ. И соблюдая все условія чело-вѣческаго бытія, и подчиняясь вліянію какъ случайныхъ обстоятельствъ, такъ и намѣренныхъ дѣйствій окружающей Его среды, Онъ ни на минуту не переставалъ управлять вселенною Своимъ божественнымъ промысломъ. И не имѣя, гдѣ главы подклонити, Онъ былъ вседозволеннымъ. И терпя страданія, Онъ былъ всеблаженнымъ. И въ пеленахъ, и во гробѣ, Онъ былъ всемогущимъ. И въ смерти, Онъ былъ вѣчнымъ *).

*) Человѣческая природа и божественная въ одномъ лицѣ Иисуса Христа дѣйствовали такъ, что и сознавая Себя напри-мѣръ въ предѣлахъ пространства и времени, Иисусъ Христосъ въ то же время сознавалъ Себя по божеству Своему ни въ этихъ предѣлахъ, какъ Вездѣсущій и Вѣчный. Что же касается до того, какъ въ Иисусѣ Христѣ могли совмѣщаться различныя, противоположныя одно другому сознанія, ощущенія и проч., какъ Онъ въ одинъ и тотъ же моментъ, напр. молясь

Не измѣнивъ, не умаливъ ни на одну іоту Своего божественнаго достоинства чрезъ воспринятіе плоти, Иисусъ Христосъ сохранилъ во всей неизмѣнности и цѣлости и Свое человеческое естество. Совершенный въ Своемъ Божествѣ, Богочеловѣкъ есть совершенный и въ Своемъ человѣчествѣ, потому что Его человѣческое естество имѣло тѣже члены, свойства и дѣйствія тѣлесной природы человѣка и тѣже способности и свойства душевной природы человѣка, какія имѣемъ всѣ мы. Тѣло Иисуса Христа, подобно нашему, имѣло потребность въ пищѣ, питіи, отдыхѣ, снѣ и пр. и потому чувствовало алчбу (Матѣ. 21, 19), жажду (Іоан. 19, 28), утомленіе (Іоан. 4, 6), изнеможеніе (Лук. 23, 26) вслѣдствіе неудовлетворенія этихъ потребностей. Подобно нашему, оно способно было къ болѣзненнымъ ощущеніямъ и страданіямъ и могло умереть, что и было на самомъ дѣлѣ. Душа Иисуса Христа точно также, какъ и наша душа, проявлялась въ умственной, сердечной и желательной способностяхъ. Такъ, подобно намъ, Онъ *преуспѣвалъ* въ человѣческой *мудрости*, сообразно съ Своимъ возрастомъ (Лук. 2, 52). Иногда *радовался духомъ* (Лук. 10, 21), иногда возмущался духомъ и даже слезы проливалъ (Іоан. 11, 33. 35). А что Иисусъ Христосъ имѣлъ и *волю* человѣческую, отличную отъ Его Божественной воли, чего не признавали монофелиты, это видно изъ молитвы Его къ Богу Отцу въ саду Геосиманскомъ (Матѣ. 26, 39).

Воистину проповѣдающе. Ученіе о совершенствѣ, о всецѣломъ сохраненіи въ Богочеловѣкѣ двухъ, нераз-

Богу Отцу и падая предъ Нимъ на землю въ этой молитвѣ (Мар. 14, 35), въ то же время соцарствовалъ Ему вмѣстѣ со Св. Духомъ, какъ терпя жесточайшія муки на крестѣ, Онъ въ то же время былъ Вседовольнымъ и Всеблаженнымъ, это, какъ и вообще весь догматъ воплощенія Сына Божія, есть *велия благодѣтели тайна* (1 Тим. 3, 16) и слѣдовательно недоступно для нашего разума. „Вѣтія многовѣщавныя, якоже рыбы безгласныя видимъ о Тебѣ, Иисусе Спасе нашъ: недоумѣють бо глаголати: како Богъ непреложный и человѣкъ совершенный пребываеши“ (Акаѳ. Иисус. Сладч. Икос. 9).

дѣльно соединенныхъ въ Немъ естествъ, Божескаго и чело-
вѣческаго, есть *истинное* ученіе, или истинная *пропо-
вѣдь*, потому что оно основано на несомнѣнныхъ свидѣ-
тельствахъ Св. Писанія Новаго Завѣта и подтверждено
всеобщимъ голосомъ святыхъ и богомудрыхъ отцевъ Цер-
кви *); и наконецъ потому, что оно есть самое сообраз-
ное съ искупительною цѣлію воплощенія Сына Божія,
самое необходимое для выполнения этой цѣли. Только
при совершенной цѣлости въ Иисусѣ Христѣ двухъ
естествъ могло совершиться дѣло нашего спасенія, ибо
пострадать за грѣхи челоуѣка, всецѣло падшаго, могъ
только всецѣлый же, *совершенный челоуѣкъ*, а сообщить
удовлетворительную для Божественнаго правосудія цѣну
этимъ страданіямъ могъ только *совершенный Богъ*.

Исповѣдуемъ Христа Бога нашего. Словомъ *Хри-
стосъ* **) выражается вся искупительная дѣятельность
Сына Божія на землѣ въ челоуѣческомъ естествѣ, какъ
Пророка, какъ Первосвященника и какъ Царя. Слѣдо-
вательно *исповѣданіе Христа Бога* или *Богомъ*,
есть *исповѣданіе*, признаніе въ Богочелоуѣкѣ челоуѣче-

---

*) Напримѣръ на 4-мъ вселенскомъ соборѣ св. отцы опредѣлили уче-
ніе объ этомъ догматѣ въ слѣдующихъ словахъ: „все единогласно по-
учаемъ исповѣдывать... никакоже различію двухъ естествъ (въ Иисусѣ
Христѣ) потребляемому соединеніемъ, паче же“ (напротивъ) „сохраня-
емому свойству коегождо естества“ (Богосл. архіеписк. Макара. т. 111;
стр. 59).

**) *Христосъ*, слово греческое, по-русски значить помазанникъ. По-
мазанниками, или христами у Евреевъ назывались цари (1 Цар. 10, 1,
16, 13), первосвященники (Исх. 30, 30) и пророки (3 Цар. 19, 16), кото-
рые при вступленіи въ свою должность помазываются были освящен-
нымъ елеемъ въ знакъ сообщенія имъ благодати Божіей, укрѣпляющей
и помогающей въ ихъ служеніи. Богочелоуѣкъ Иисусъ называется по-
мазанникомъ или Христомъ во всѣхъ этихъ трехъ значеніяхъ, потому
что Его челоуѣческому естеству безмѣрно сообщены всѣ тѣ дары Св.
Духа, какіе въ отдѣльности получали цари, первосвященники и проро-
ки, и такимъ образомъ Онъ въ одномъ лицѣ Своемъ въ высочайшей и
превосходнѣйшей степени (Ис. 44, 8) совмѣстилъ и исполнилъ во время
Своей земной жизни три означенныя служенія: царское, первосвящен-
ническое и пророческое.

скаго естества равнымъ по достоинству Его Божескому естеству и потому „равночестнымъ“, достойнымъ одинаковаго поклоненія и чести съ этимъ послѣднимъ. Такое исповѣданіе необходимо вытекаетъ изъ предшествующихъ словъ догматика, въ которыхъ говорилось объ единствѣ ипостаси Богочеловѣка. Если, какъбы такъ говорить составитель догматика, два естества въ Богочеловѣкѣ не составили двухъ лицъ, а одно лице Божественное, такъ что и Родившійся отъ Маріи и Раждаемый отъ Бога Отца не два сына, а одинъ Божественный Сынъ, то мы должны воздавать Ему не только въ Божескомъ, но и въ человѣческомъ естествѣ, одинаковое поклоненіе, подобающее Ему яко Богу и человѣку нераздѣльно. Ибо одна и таже во всѣхъ людяхъ человѣческая природа, соединенная въ лицѣ Богочеловѣка съ Божественною природою, получила значеніе, равное Божескому. „Я боюсь касаться горящаго угля, говорить св. Іоаннъ Дамаскинъ, потому что съ деревомъ соединенъ огонь. Поклоняюсь обоимъ естествамъ Христовымъ вкупѣ: потому что съ плотію соединено Божество“ (Излож. прав. Вѣр. 111, 8; стр. 160).

Егоже моли, Мати безневѣстная, помиловатися душамъ нашимъ. Выраженіе: *Мати безневѣстная* или *неневѣстная* (въ Акаѳ. Пресв. Богор.) означаетъ: мать безбрачная (*αυομφευτος*),—такая мать, которая сдѣлалась таковою, сохранивши дѣвство,—которая, „не вѣдая“ мужа, „не познавши“ брака, извѣдала то состояніе чревоношенія и рожденія, которое знаютъ только имѣющія мужа. Такая необыкновенная мать только одна и есть и будетъ,—это Пресвятая Марія Приснодѣва. Она одна изъ всѣхъ матерей и въ зачатіи, и въ рожденіи и по рожденіи Младенца сохранила неповрежденнымъ Свое дѣвственное состояніе, осталась, какъ и прежде была, Дѣвою. „Ты обрѣла благодать“, взываетъ св. Андрей Критскій къ Пресвятой Маріи, „благодать, которой не получила Сарра, которой не испытала Ревекка, которой не познала Рахиль. Ибо онѣ хотя изъ безчадныхъ сдѣлались матерями, но вмѣстѣ съ безчадіемъ потеряли дѣвство, а Ты, ставъ Ма-

терію, сохранила и дѣвство Свое невредимымъ“ (Избр. слов. св. отц. въ честь Богомат. Изд. Пантелеимон. мон. стр. 109). „Радуйся, Царице, матеродѣвственная славо“ (Окт. кан. гл. 4, п. 3, Ирм.)! Обратимся вмѣстѣ съ составителемъ догматика и мы къ сей необыкновенной Матери необыкновеннаго Сына, Который есть не простой Христосъ, въ смыслѣ только человѣка, какъ мыслить нечестивый Несторій, но вмѣстѣ и Богъ. Обратимся съ мольбою къ Ней, чтобы Она испросила у Своего Сына и Бога *помилованіе* многгрѣшнымъ душамъ нашимъ. Какъ счастливъ тотъ преступникъ, который, ожидая отъ земнаго царя достойнаго себѣ осужденія за свои злодѣянія, нашель бы защиту въ лицѣ его матери: такъ счастливы и мы, что имѣемъ предъ Царемъ небеснымъ усердную Заступницу рода христіанскаго, Матерь сего Царя, Пресвятую Дѣву Марію, Царицу небесную. Прибѣгнемъ къ Ея всесильному ходатайству. „Много бо можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки“. *Егоже моли, Мати безневѣстная, помилуватися душамъ нашимъ.*

Діаконъ Сергій Борзецовскій.

Примѣръ архипастырскаго прямодушія и твердости.

Преосвященный тобольскій Амвросій *) съ гражданскими властями и съ почетнѣйшими гражданами, и въ особенности съ отличавшимися набожностію и сердечною добротою, былъ общителенъ, любилъ вести съ ними хлѣбъ-соль, напр. въ праздники послѣ литургіи всегда приглашалъ ихъ къ себѣ, угощалъ ихъ чаемъ и закуской, да изрѣдка (большею частію по разу въ годъ или въ два) навѣщалъ ихъ въ ихъ домахъ и квартирахъ и самъ**), и въ бесѣдахъ съ ними былъ тихъ, кротокъ, иногда даже любилъ слегка, на малороссійскій манеръ, пошутить. Но, Боже сохрани, если онъ въ комъ либо изъ знакомыхъ ли своихъ или незнакомыхъ, знатныхъ ли или незнатныхъ, замѣчалъ что-нибудь не благопристойное по отношенію къ вѣрѣ, Церкви, благочестію и хотя бы то по отношенію къ его святительскому сану: такихъ промаховъ онъ никогда не оставлялъ безъ своего архипастырскаго замѣчанія, въ такихъ случаяхъ онъ ни предъ кѣмъ не робѣлъ, выказывалъ себя архипастыремъ характера твердаго.—Вотъ нѣсколько въ этомъ родѣ разсказовъ.

Жена одного изъ тобольскихъ аристократовъ, дама молодая красивая, ѣздила въ соборъ, къ архіерейскому служенію въ платьѣ, по тогдашней модѣ, съ низкимъ, открытымъ лифомъ и слѣд. почти съ совсѣмъ открытою грудью, что

---

*) Тотъ самый, который описанъ, какъ патріотъ 1812 года, въ іюньской книжкѣ Душ. Чтенія сего 1874 г.

**) Навѣщаемые считали посѣщеніе владыки за счастье для себя. Современникъ Амвросіи (прот. Фелицынъ) характеристически замѣчаетъ, что „кого онъ, бывало, удостоить своимъ посѣщеніемъ одинъ разъ въ годъ, тотъ уже два года хвалится (его) пріѣздомъ къ нему“.

служило для однихъ соблазномъ, а для другихъ предметомъ для переговоровъ. Преосвященный Амвросій замѣчалъ объ этомъ въ частныхъ бесѣдахъ, и чрезъ другихъ и лично, какъ мужу франтихи, такъ и ей самой, но эти его замѣчанія оставались безъ добрыхъ послѣдствій. Наконецъ, преосвященный, изъ ревности по благочестію и въ отвращеніе соблазна, прибѣгъ къ такой мѣрѣ: когда въ одинъ праздничный день, при множествѣ богомольцевъ, модная барыня снова явилась въ соборъ въ нескромномъ нарядѣ, онъ выслалъ къ ней изъ алтаря дьякона съ приказаніемъ напомнить о неблагопристойности ея наряда *). Аристократка, считая себя обиженною, послала на преосвященнаго жалобу въ Св. Синодъ. Отъ преосвященнаго потребовали объясненія, которое имъ и было дано. Дѣло будтобы восходило на Высочайшее усмотрѣніе и жаловавшейся будтобы было повелѣно испросить прощеніе у архіепископа со внушеніемъ впредь являться ей въ храмъ въ костюмѣ, приличномъ святому мѣсту, и съ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ съ ней будетъ поступлено согласно правиламъ Церкви и гражданскимъ законамъ, какъ съ нарушительницею благочинія при богослуженіи **).

Въ 1807 году проѣзжалъ чрезъ Тобольскъ, возвращаясь изъ посольства въ Китай, графъ Головкинъ (по фамиліи Русскій, но по вѣрѣ едва ли не протестантъ), окруженный многочисленною свитою. Получивъ отъ города, на время остановки и отдыха отъ продолжительнаго пути, квартиру не очень обширную и не слишкомъ великолѣпную, графъ потребовалъ-было отъ преосвященнаго Амвросія квартиры себѣ въ его архіерейскомъ домѣ, какъ болѣе всѣхъ дру-

---

*) Отъ нескромности дамскихъ нарядовъ въ прежнее время подобныя исторіи, кажется, случались и въ другихъ мѣстахъ: нишумцу по крайней мѣрѣ, неоднократно случалось слышать (отъ покойнаго совѣтника Ст. М. Семенова), какъ сильно негодовалъ (въ 20 годахъ) орловскій преосв. Гавриилъ (умершій въ послѣдствіи въ Твери) на одну знатную даму, являющуюся къ его служенію въ подобномъ костюмѣ.

**) Странн. 1869 г. авг., отд. 1, стр. 31.

гихъ домовъ въ Тобольскѣ помѣстительномъ и лучше всѣхъ ихъ расположенномъ. Преосвященный отвѣчалъ, что „онъ, какъ лицо духовное, закономъ освобожденъ отъ постоа какихъ бы то ни было лицъ и что притомъ, въ случаѣ принятія графа въ архіерейскій домъ для квартированія, ему многочисленную графскую свиту угощать нечѣмъ“, и затѣмъ въ квартирѣ его сіятельству рѣшительно отказалъ.

Вечеромъ 24 мая 1819 года, наканунѣ Троицына дня прибылъ въ Тобольскъ новый сибирскій генераль-губернаторъ, столько извѣстный во всей Россіи и даже въ Европѣ, въ послѣдствіи графъ, Михаилъ Михайловичъ Сперанскій. На третій день по его пріѣздѣ и именно 27 мая, въ 11 часу дня, преосвященный Амвросій отправился къ нему съ визитомъ *); вмѣстѣ съ нимъ прибыли и всѣ члены консисторіи, въ томъ числѣ и бывшій тогда ключаремъ, и послѣ долго (около 44 лѣтъ) служившій каедральнымъ протоіереемъ Петръ Андреевичъ Фелицынъ **), со словъ котораго ***) и сообщается начавшійся здѣсь разговоръ. Но, по входѣ въ залу, преосвященный слышитъ отъ дежурнаго чиновника, что генераль-губернаторъ спитъ. Пресвященный, не возвращаясь домой и не поднимаясь на гору ****), со всѣми своими спутниками заѣхалъ къ кварти-

*) Биографъ Сперанскаго, баронъ, нынѣ графъ, Корфъ пишетъ (см. Жизнь гр. Спер. т. II, стр. 192). что Сперанскій былъ у преосвященнаго въ первый же (тогда Троицынъ) день по пріѣздѣ; но Петръ А. Фелицынъ не только современникъ, а и очевидецъ событія, говоритъ, что Сперанскій ни въ первый, ни во второй день по пріѣздѣ въ Тобольскъ не былъ у преосвященнаго и что преосвященный, пождавши его два дня, на третій наконецъ самъ первый поѣхалъ къ нему съ визитомъ. Кто изъ нихъ говоритъ правду, повѣрить пишущему, за неимѣніемъ подъ руками *Дневника* Сперанскаго, не по чему.

**) П. А. и до сихъ поръ здравствуетъ, только, къ сожалѣнію, уже совершенно слѣпой и полуглухой.

***) Въ письмѣ ко мнѣ отъ 29 мая 1872 г. и въ его воспоминаніяхъ о тоб. архипастыряхъ.

****) Тобольскъ расположенъ на горѣ и подъ горой. Архіерейскій домъ былъ и есть на горѣ (сажень на 20 выше подгорной части), а Сперанскій квартировалъ подъ горой.

ровавшему подъ горою же, большому почитателю духовенства, совѣтнику одного изъ губернскихъ присутственных мѣстъ Шиловскому и, пробывъ у него часа полтора или два, и именно уже въ 1 часу пополудни, снова отправился со свитой къ знатному гостю, снова вошелъ въ залу и снова же услышалъ, что его высокопревосходительство еще спитъ. Преосвященный приостановился и громко сказалъ докладывавшему ему чиновнику: „скажи его высокопревосходительству, что я архіерей, что я уже старикъ, притомъ больной и въ третій разъ къ нему не поѣду; да скажи еще, что стариковъ вездѣ, даже и въ ордѣ здѣшнихъ Киргизовъ, уважаютъ.“

Что было причиною неудачи этого визита преосвященнаго Амвросія, — въ самомъ ли дѣлѣ Михаилъ Мих., напр. отъ сильнаго утомленія ночью и утромъ за дѣлами, въ необычное, между прочимъ и для него, время заснулъ, хотѣлъ ли онъ этимъ выказать къ архіерею за что-либо, напр. хотя бы то за поздній визитъ, свое неуваженіе (чего, впрочемъ, въ Сперанскомъ, по отношенію къ высшему духовенству, никогда не замѣчалось), или стеклось у него множество дѣлъ и ихъ нужно было отправлять на почту *), это и до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ. Только послѣ такой рѣчи всѣ ожидали жестокой ссоры, цѣлой войны между тоб. архіереемъ и новымъ начальникомъ сибирскаго края; но, къ счастью, боязливое ожиданіе тобольскаго духовенства, да и лицъ свѣтскихъ, по крайней мѣрѣ иныхъ изъ нихъ, разумѣется, скоро узнавшихъ о происшедшемъ въ квартирѣ генераль-губернатора, не оправдалось: Сперанскій того же дня или слѣдующаго, съ прогулки, въ сопровожденіи одного чиновника, пѣшкомъ пришелъ къ преосвященному, который пилъ тогда въ саду чай, и извинился предъ нимъ въ двукратномъ ему отказѣ, затѣмъ пили они вмѣстѣ чай, разговаривали ласково

*) 27 мая Сперанскій и въ самомъ дѣлѣ оповѣщала всю Сибирь, зап. и восточную, о своемъ вступленіи въ должность генераль-губернатора. Жизнь Спер. т. II, стр. 192.

и во все пребываніе Сперанскаго въ Сибири жили между собой дружно, по крайней мѣрѣ находились другъ къ другу въ хорошихъ отношеніяхъ. И вотъ тому доказательство: когда, чрезъ мѣсяцъ пребыванія въ Тобольскѣ и именно 26 іюня 1819 года, Сперанскій отправился далѣе внутрь Сибири, для ревизіи губерній—Томской и Иркутской, преосвященный Амвросій провожалъ его не только до Абалацкаго монастыря (въ 25 верстахъ отъ Тобольска), гдѣ Сперанскій служилъ молебень Б. Матери предъ чудотворной и особенно чтимой по всей Сибири и сосѣднимъ съ нею мѣстамъ ея иконой, обѣдалъ (въ монастырской гостинницѣ) и любовался красивымъ тамошнимъ мѣстоположеніемъ, но на двѣ версты еще и далѣе монастыря, т.-е. до самой переправы чрезъ Иртышъ. Еще: неизвѣстно, по своей ли волѣ, или лучше по порученію тогдашняго министра народнаго просвѣщенія и вмѣстѣ духовныхъ дѣлъ, князя А. Н. Голицына, только Сперанскій, въ концѣ своего вторичнаго пятимѣсячнаго пребыванія въ Тобольскѣ и слѣдовательно не ранѣе января 1821 года, собиралъ свѣдѣнія о положеніи тоб. паствы и обозрѣвалъ (слегка) тобольскую семинарію, въ чемъ онъ и далъ тому министру отчетъ въ письмѣ, посланномъ предъ самою его отправкою (8 февр. 1821 г.) изъ Тобольска въ Петербургъ. Этотъ отчетъ Михаила Мих. въ цѣломъ намъ неизвѣстенъ, но изъ заключительныхъ словъ его, помѣщенныхъ бар. Корфомъ въ жизнеописаніи Сперанскаго *), можно понимать, въ какомъ тонѣ написанъ онъ былъ: „какъ легко, какъ пріятно было бы ни о чемъ болѣе не заботиться, ничего другаго не писать, какъ только о сихъ предметахъ (о тобольскихъ—паствѣ и семинаріи и благотворительномъ обществѣ, которое было учреждено въ Тобольскѣ самимъ Сперанскимъ)“, сказалъ Мих. Мих. въ заключеніи своего отчета. „Но, къ сожалѣнію,“ присовокупилъ онъ, „они составляютъ (въ Сибири) только каплю

---

*) Т. II, стр. 254.

въ безднѣ горестей, которыми дѣла жизни (сибиряковъ) преисполнены.“ И это между прочимъ служить доказательствомъ, что неприятный случай, бывшій между преосвященнымъ Амвросіемъ и Сперанскимъ вскорѣ по приѣздѣ сего послѣдняго въ Тобольскъ въ его квартирѣ, не имѣлъ дурныхъ послѣдствій: одинъ понялъ и призналъ уважительною причину, почему визитъ его сряду два раза не былъ принятъ, а другой великодушно принялъ и перенесъ строгое, даже суровое замѣчаніе за то непринятіе. Заклучимъ нашу рѣчь слѣдующимъ еще замѣчаніемъ: преосв. Амвросій, вслѣдствіе ли благопріятнаго отзыва Сперанскаго объ его епархіи и семинаріи, сдѣланнаго имъ въ помянутомъ отчетѣ, быть можетъ, и лично повтореннаго имъ предъ кѣмъ слѣдовало въ Петербургѣ, или же вслѣдствіе желанія Св. Синода, по поводу подачи преосвященнымъ прошенія объ увольненіи его, за старостію лѣтъ и слабостію силъ, на покой, удержать полезнаго дѣятеля и еще на нѣсколько лѣтъ при дѣлахъ епарх. управленія, или вслѣдствіе того и другаго вмѣстѣ, въ 1821 году получилъ брилліантовый крестъ на клубукъ— награду, какой удостоиваются весьма и весьма немногіе изъ преосвященныхъ.

Протоіерей Александръ Сулоцкий.

18 іюня 1874 г.

Омскъ.

Замѣчательное обращеніе протестанта въ православіе.

Изъ письма В. Е. Э. къ священнику М. И. Голубицкому 16 іюня 1874.

Согласно желанію вашему, приступаю къ разсказу о вступленіи моемъ въ лоно православной Церкви.

Начнемъ *ab ovo*: я родился и крещенъ въ лютеранскомъ законѣ. Воспитываясь въ императорскомъ лицейѣ, мы лютеране, почти постоянно съ православными товарищами,

ходили въ дворцовую церковь, потому что лицей занималъ флигель дворца. Въ лицей былъ свой хоръ и учитель пѣнія; и мы лютеране всегда пѣли на клиросѣ дворцовой церкви, когда наши православные товарищи говѣли. Я въ хорѣ былъ *primo tenore*, и съ двумя товарищами (лютеранами) пѣли мы Бортнянскаго трехголосную преждеосвященную обѣдню.—Надобно вамъ сказать, что въ наше время въ лицей былъ отличный законоучитель, докторъ богословія протоіерей Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ. Этотъ достойнѣйшій пастырь былъ въ высшей степени симпатиченъ; онъ былъ любимъ и уважаемъ всѣми, какъ пожилыми людьми, такъ и молодежью. Воспитанники всегда съ нетерпѣніемъ ожидали его прибытія изъ Петербурга, и часы его преподаванія были истинно духовнымъ наслажденіемъ для его юныхъ слушателей: при весьма благообразной наружности онъ обладалъ увлекательнымъ даромъ слова. У лютеранъ конечно былъ свой законоучитель, царско-сельскій пасторъ; но когда онъ по какимъ-либо причинамъ не приходилъ въ урочные часы, то случалось, что я ходилъ слушать возлюбленнаго Іоакима Семеновича и всегда жалѣлъ, что я не принадлежу къ его паствѣ. Изъ всего сказаннаго вы можете усмотрѣть, что ученіе православной Церкви и божественная служба ея уже тогда мнѣ были довольно знакомы.

По выходѣ изъ лицея на службу, я прожилъ 20 лѣтъ въ Петербургѣ, въ кругу моихъ родныхъ и естественнымъ образомъ придерживался того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежали мои родители. Въ этотъ періодъ времени (въ 1837 году), я женился на православной и ради жены и родившагося черезъ годъ сына, возобновилъ мои сношенія съ православною Церковью. Въ 1849 г., спустя 10-ть лѣтъ по кончинѣ жены и сына, я пріѣхалъ на житье въ Москву, гдѣ очутился въ средѣ православныхъ друзей и добрыхъ знакомыхъ, а потому сталъ чаще посѣщать православные храмы. Изъ числа мною всего чаще посѣщаемыхъ семействъ въ Москвѣ, было семейство покойнаго благодѣ-

теля моего Н. Д. Х—ва, который былъ воспитанъ отцомъ моимъ, и по этому считалъ своимъ долгомъ, всѣми отъ него зависящими мѣрами благодѣтельствовать мнѣ какъ по службѣ, такъ и въ частной жизни. Онъ былъ человѣкъ весьма набожный и благотворительный; ему я много обязанъ какъ въ житейскомъ благосостояніи, такъ и въ духовномъ преуспѣяніи.

Мало-по-малу, вслѣдствіе частыхъ бесѣдъ съ благочестивыми и весьма просвѣщенными людьми, а также вслѣдствіе посѣщенія Свято-Троице-Сергіевой Лавры, я вполне сроднился съ ученіемъ православной Церкви и чувствовалъ потребность молить святыхъ угодниковъ, предъ ихъ иконами, о ходатайствѣ ихъ предъ Господомъ Богомъ, а также поминать усопшихъ на проскомидіи.

Меня возмущало, что протестанты не молятся о упокоеніи усопшихъ родственниковъ и друзей. Для всякаго честно любящаго сердца, эти молитвы—сушая потребность для облегченія скорби, ощущаемой при кончинѣ родственника или друга. Мы хотя и не знаемъ, исполнить ли Господь молитву нашу,—но быть не можетъ, чтобъ эта молитва, внушаемая безкорыстною лобовію и составляющая живую сердечную потребность, была негодна Отцу небесному.

Въ 1855 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, видѣлъ я знаменательный сонъ. Вставши поутру, я написалъ хранящуюся у меня по сіе время замѣтку слѣдующаго содержанія: „Въ 1855 году, въ ночь съ 15-го на 16-е іюня, было мнѣ предвозвѣщено во снѣ, что я проживу до 1872 года, т.-е. еще 17 лѣтъ. Посмотримъ какъ исполнится это сновидѣніе. Во всякомъ случаѣ настало время неупустительно помышлять о будущей жизни, какъ о единственной всеспасительной цѣли нашего существованія въ этомъ бренномъ мірѣ. Не стоило бы родиться на свѣтъ, ежели бы со смертію тѣлесною наше существованіе должно было вовсе прекратиться! Что до меня лично касается, то я твердо, неизблемо вѣрую въ міръ духовный, вѣчный, цар-

ство неизреченной благодати и любви Господа нашего Иисуса Христа, Который приметъ каждаго человѣка съ вѣрою и любовію твердо уповающаго на Него,—*согласно ученію Его святаго Евангелія. Аминь.*“

Эта замѣтка была написана вслѣдствіе видѣннаго мною слѣдующаго сна, записаннаго мною тогда же:

„Моему взору представилась дивная мѣстность, которую я не только никогда не видѣлъ, но которую не въ состояніи былъ бы даже вообразить, а тѣмъ менѣе описать словесно или письменно. Находясь въ невыразимомъ созерцаніи всего меня окружающаго,—вдругъ вижу, что приближается ко мнѣ дивный отрокъ, небольшого роста, и говорить мнѣ: „1872 года, чрезъ 17 лѣтъ, будь готовъ!“—Я не успѣлъ спросить поясненія этихъ таинственныхъ словъ,—дивное существо удалилось отъ меня. Почти вслѣдъ за нимъ приблизился ко мнѣ другой чудный отрокъ, но немного бѣльшаго роста, который мнѣ сказалъ: „черезъ 17 лѣтъ 1872 года“—Что?!—спросилъ я, объятый страхомъ.—„Это послѣдній срокъ,—будь готовъ!“—получилъ я въ отвѣтъ . . . . . и я проснулся, будучи преисполненъ таинственнымъ и, могу сказать, благотворнымъ страхомъ.“

Очень естественно, что я принялъ этотъ сонъ за всемилосердное Господнее предупрежденіе меня о времени моей кончины, а потому я и написалъ вышеупомянутую замѣтку.

Само собою разумѣется, что видѣнный мною сонъ заставилъ меня серьезно подумать о цѣли земной жизни, т.-е. о будущей вѣчной жизни; а потому я счелъ необходимымъ сблизиться съ людьми, могущими меня просвѣтить и напутствовать въ многотрудномъ жизненномъ пути. Пасторъ протестантской кирки, къ которой я принадлежалъ, хотя и славился, въ своей средѣ, хорошимъ проповѣдникомъ,—но его нравственно-философскія умствованія на библейскіе тексты не возбуждали во мнѣ истинно-духовнаго стремленія. Посѣщая довольно часто православныя церкви, я познакомился съ нѣкоторыми священниками

этихъ церквей, и знакомство это повліяло весьма благотворно на меня; но мысль о переходѣ въ лоно православной Церкви у меня тогда еще не возникала. Позднѣе познакомился я съ двумя достойными пастырями Христовой церкви, которые значительно содѣйствовали моему духовному преуспѣянію. По ихъ указанію, читалъ я и пріобрѣлъ книги, сколько для духовнаго назиданія, столько и для ближайшаго ознакомленія съ ученіемъ православной Церкви. Одинъ изъ нихъ въ послѣдствіи оказалъ мнѣ важную услугу при переходѣ моемъ въ православіе.

Въ 1871 году я познакомился съ профессоромъ каллиграфіи А. И. Глюске, который разсказалъ мнѣ о чудесномъ спасеніи его и матери его, при его рожденіи, покровительствомъ святителя Димитрія Ростовскаго. Этотъ разсказъ, напечатанный въ октябрьской книжкѣ „Душеполезнаго чтенія“ 1872 года, вамъ извѣстенъ, а потому считаю излишнимъ вновь передавать его; скажу вамъ только, что онъ сильно подѣйствовалъ на меня, и я рѣшился приступить къ надлежащему приготовленію себя къ переходу въ лоно православной Церкви.

Тутъ я долженъ вамъ сказать, что дѣло пошло не безъ искушеній и препятствій, которыхъ я однако не нахожу нужнымъ вамъ описывать. Но съ другой стороны, помощь Всемилосердаго Спасителя, молитвъ ради Пречистыя Его Матери и святителя Димитрія,—проявлялась въ этихъ случаяхъ такъ благовременно и такъ мудро-благотворно, что не только мнѣ грѣшному, но даже и мудрецу не придумать ничего подобнаго.

Все это происходило въ началѣ 1872 года; а мысль, что близокъ мой послѣдній часъ, немало меня тревожила. Покуда, по милости Божіей, живъ и здоровъ, я хотѣлъ воспользоваться этимъ временемъ, чтобы вступить въ лоно единой Христовой Церкви. Мое желаніе было ѣхать въ Ростовъ въ Спасо-Яковлевъ монастырь, гдѣ почиваютъ мощи святителя Димитрія; между тѣмъ, весьма уважаемыя лица говорили мнѣ, что чинъ присоединенія гораздо удоб-

нѣе совершить въ Москвѣ въ приходской церкви. Словомъ много было совѣтовъ и про и contra; я не зналъ что дѣлать, и невыразимо скорбѣлъ потому, что вслѣдствіе видѣннаго мною сна думалъ я: послѣдній часъ мой не за горами, а за плечами!...

Причиною моего желанія ѣхать именно въ Ростовъ, кромѣ сильной вѣры въ благодатную помощь великаго поборника православія святителя Димитрія,—было еще другое обстоятельство: я былъ увѣренъ, что въ этомъ уединенномъ монастырѣ (гдѣ меня никто не знаетъ), въ присутствіи святыхъ мощей святителей Іакова и Димитрія, я никѣмъ и ничѣмъ не буду развлекаемъ, но буду вполне сосредоточенъ въ мысли о важности совершаемаго надо мною великаго, спасительнаго священнодѣйствія, — тогда какъ въ Москвѣ, гдѣ множество людей меня знаютъ, — приходская церковь наполнилась бы толпою любопытныхъ зрителей, которые пришли бы посмотреть на это святое дѣло, какъ на любопытное зрѣлище, и изъ которыхъ иные тутъ же стали бы перешептываться, — отъ чего произошелъ бы соблазнъ, какъ для меня, такъ и для всѣхъ предстоящихъ.

Въ первыхъ числахъ іюня былъ я въ самомъ грустномъ упадкѣ духа, не зная что мнѣ предпринять, чтобы покончить это важное для меня дѣло. Но вотъ, сидя дома, утромъ слышу я звонокъ; входитъ ко мнѣ достопочтенный маститый старецъ М. М. Е...въ (другъ покойнаго митрополита Филарета), и объявляетъ мнѣ, что онъ и графъ М. В. Т. предлагаютъ сопутствовать мнѣ въ Ростовъ и содѣйствовать по возможности успѣшнѣйшему исполненію моего желанія. Вообразите мою радость при извѣстіи о такой неожиданной и полновѣсной помощи, — тѣмъ болѣе, что я бы никакъ не рѣшился ихъ утруждать подобною просьбою. Сначала было рѣшено ѣхать въ воскресенье 11 іюня, но потомъ отложено до другаго дня, т.-с. до понедѣльника 12 іюня. При этомъ прошу замѣтить, что не отъ меня зависѣли эти назначенія, потому что я

вполнѣ отдалъ себя въ распоряженіе моихъ благодѣтелей. И такъ 12 іюня утромъ отправились мы съ достопочтеннѣмъ М. М. Е....мъ въ св. Троицкую лавру, гдѣ мы должны были ожидать прїѣзда графа Т. съ вечернимъ поѣздомъ. Подъѣхавъ къ монастырской гостинницѣ, мой почтенный спутникъ пошелъ съ своимъ слугой впередъ, чтобы занять номеръ; а я, не знаю почему, остановился у подѣзда; когда же я за ними хотѣлъ послѣдовать, то въ самыхъ дверяхъ гостинницы встрѣтился мнѣ почтенной наружности монахъ; я поклонился ему, прося его благословенія. Осѣнивъ меня крестнымъ знаменіемъ, онъ спросилъ меня: „не знакомый ли вы мнѣ?“—„Ваше преподобіе, ежедневно видите такое множество людей въ вашей Лаврѣ“, отвѣчалъ я ему,—„что наврядъ ли вспомните меня, хотя бы даже и видѣли здѣсь.“—„Я не здѣшній“,—возразилъ онъ,—„я архимандритъ Ростовскаго (Спасо-Яковлева) монастыря.“—Вообразите: первое духовное лицо, которое я встрѣчаю въ Лаврѣ и которое надѣляетъ меня своимъ благословеніемъ,—это архимандритъ именно того монастыря, куда я ѣду для вступленія въ лоно православной Церкви!—Скажите: могъ ли я ожидать встрѣчи болѣе знаменательной? И не явный ли это знакъ видимаго покровительства великаго Ростовскаго святителя Димитрія? Я поспѣшилъ объяснить архимандриту причину великой моей радости при его встрѣчѣ, и убѣдительно просилъ его пожаловать къ намъ въ занятый нами номеръ для рѣшенія, какъ ему угодно будетъ распорядиться для успѣшнаго исполненія предпринятаго мною дѣла. Онъ намъ сказалъ, что навѣрное не знаетъ, сегодня ли или завтра онъ поѣдетъ обратно въ монастырь, но что, когда прїедемъ въ Ростовъ, насъ помѣстятъ въ домъ, принадлежащемъ монастырю. По уходѣ архимандрита, мы отправились поклониться преподобному Сергію и молить его о помощи въ предпринятомъ нами благомъ дѣлѣ. Вечеромъ графъ Т. далъ намъ знать, что онъ насъ ждетъ въ воксалѣ Троицкой станціи. Мы поспѣшили поѣхать къ нему и

помѣстились въ вагонѣ 2-го класса, а около насъ оставалось еще пустое мѣсто; мы этому были рады на случай прихода архимандрита; но такъ какъ первый звонокъ пробилъ, то мы уже потеряли надежду видѣть его въ нашемъ обществѣ. Однако, послѣ втораго звонка, мы услышали, что кто-то спрашиваетъ: „нѣтъ ли тутъ свободнаго мѣста?“—и увидѣвъ архимандрита, мы поспѣшили просить его пожаловать къ намъ. Такимъ образомъ мы съ о. архимандритомъ благополучно прибыли въ 5 часовъ утра на Ростовскую станцію, которая отстоитъ отъ Спасо-Яковлева монастыря почти въ 3-хъ верстахъ. Архимандритъ отправился въ ожидавшемъ его экипажѣ, а мы скромненько съ нашими чемоданами поплелись на извозчикахъ. Когда мы подѣхали къ монастырскому дому, насъ встрѣтили іеродіаконъ и два послушника, которые повели насъ въ приготовленные для каждаго изъ насъ комнаты. Справившись немного съ нашимъ туалетомъ, мы пошли въ монастырскую соборную церковь во имя Зачатія св. Анны, гдѣ отстояли утреню и раннюю обѣдню. Въ этомъ храмѣ, передъ сѣверными дверьми олтаря, почиваютъ подъ спудомъ мощи св. Іакова, основателя монастыря; а въ юго-западномъ углу почиваютъ открыто мощи святителя Димитрія, въ великолѣпной ковanej, серебряной ракѣ, которая сооружена повелѣніемъ императрицы Елисаветы Петровны. Послѣ обѣдни, достопочтенный архимандритъ Иларіонъ пригласилъ насъ къ чаю. За чаемъ, разумѣется, шель разговоръ о моемъ дѣлѣ, и было рѣшено, что мнѣ должно три дня поговѣть, исповѣдаться на четвертый и, по исполненіи всѣхъ правилъ предписанныхъ Церковью, приступлено будетъ къ совершенію чина присоединенія. Какъ въ этотъ первый день, такъ и во все время нашего пребыванія въ Ростовѣ, гостепріимный и въ высшей степени внимательный къ намъ архимандритъ постоянно приглашалъ насъ къ своей трапезѣ.

Вечеромъ перваго дня нашего пребыванія здѣсь отецъ

архимандритъ пожаловалъ къ намъ и между прочимъ заявилъ о нѣкоторыхъ затрудненіяхъ и даже припятствіяхъ къ совершенію имъ чина присоединенія меня къ православной Церкви: во 1-хъ онъ безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода не имѣеть права быть моимъ духовникомъ; во 2-хъ монастырь не имѣеть метрическихъ книгъ, въ которыя долженъ быть я внесенъ, какъ новоприсоединенный къ Церкви; въ 3-хъ въ монастырѣ не имѣется печатнаго чина *присоединенія*.—Къ великому счастью моему, передъ отъѣздомъ нашимъ изъ Москвы, снабдилъ меня мой благодѣтель, достопочтенный священникъ (о которомъ выше уже упомянулъ), печатнымъ чиномъ присоединенія, а также собственноручнымъ свидѣтельствомъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ мнѣ надлежащее испытаніе моихъ познаній въ догматахъ православной Церкви и нашелъ ихъ удовлетворительными. Также взялъ я съ собою книгу свящ. Михайловскаго: *Объясненіе обрядовъ при совершеніи святыхъ Таинствъ въ православной Церкви*. Въ этой книжкѣ въ подробности объяснено правило, какъ должно присоединять *христіанъ иновѣрцевъ* къ православію. Этими тремя документами былъ разрѣшенъ 3-й пунктъ затрудненій по этому дѣлу. Относительно же исповѣди и метрическихъ книгъ выручилъ меня благодѣтель мой, графъ Т. Онъ сказалъ архимандриту, что священникъ ближайшей къ монастырю приходской церкви Архангела Михаила, вѣроятно, охотно приметъ на себя трудъ быть моимъ духовникомъ, а также присутствовать при обрядѣ присоединенія къ Церкви; послѣ чего онъ внесетъ меня въ свою метрику, и по окончаніи года донесетъ о томъ начальству. Архимандритъ очень доволенъ былъ этимъ совѣтомъ и сказалъ, что сообщитъ о томъ отцу Александру, и что въ пятницу онъ предполагаетъ приступить къ совершенію обряда присоединенія меня къ православной Церкви.

Итакъ, по неизреченной милости Божіей, предстательства ради святителя Димитрія, а также вслѣдствіе исти-

но христіанской помощи, оказанной мнѣ тремя благодѣтелями, дѣло мое приближалось къ благополучному и вполне удовлетворительному окончанію.

Весь этотъ краткій періодъ моего пребыванія въ Ростовѣ, столь важный по совершившемуся надо мной обряду присоединенія къ единой святой Христовой Церкви,—былъ весьма замѣчателенъ и въ томъ отношеніи, что я самъ себя не узнавалъ: я какъбы измѣнился, превратился въ другаго человѣка. Я всегда былъ и по природѣ съ малолѣтства, а позднѣе по дурной склонности, лѣнивъ до неимовѣрности; любилъ и поспать, и покушать, и тунеядствовать, съ трудомъ принимался за дѣло, — словомъ, былъ завзятый лѣнтяй. Въ Ростовѣ же я въ сутки спалъ всего только 4 часа; съ ранняго утра и до поздней ночи былъ на ногахъ, постоянно занятъ или церковными службами, или назидательною бесѣдою архимандрита, или посѣщеніемъ ростовскихъ святынь, или же душеполезнымъ чтеніемъ въ отведенномъ мнѣ покоѣ. И несмотря на постную пищу, къ которой я до сего привычки не имѣлъ, на краткій сонъ и ежедневную 20-ти часовую дѣятельность, я никогда не чувствовалъ себя такимъ крѣпкимъ, бодрымъ духомъ и тѣломъ, какъ въ это, къ сожалѣнію, кратковременное мое пребываніе въ Ростовѣ. Къ этому должно присовокупить, что въ маѣ мѣсяцѣ 1872 года мнѣ минуло 64 года.

По прошествіи трехдневнаго говѣнія съ соблюденіемъ въ надлежащей точности всѣхъ правилъ предписанныхъ св. Церковію, наступилъ четвертый день, назначенный для совершенія чина присоединенія. Этотъ великій для меня день начался исповѣдью, послѣ чего божественная служба, въ соборной церкви, во имя Зачатія Св. Анны, началась торжественнымъ молебствіемъ при ракъ святителя Димитрія. Архимандритъ, въ сослуженіи трехъ іеромонаховъ и духовника моего отца Александра, въ праздничныхъ облаченіяхъ, читалъ акаѳистъ св. Димитрію, такъ отчетливо, явственно и благозвучно, что конечно никто

изъ предстоящихъ въ церкви не проронилъ ни одного слова. Я невольнымъ образомъ преклонилъ колѣна и, въ молитвенномъ, отрадномъ созерцаніи, пребылъ въ этомъ положеніи до конца молебствія.

По окончаніи молебствія приступили къ совершенію чина присоединенія, и вслѣдъ затѣмъ началась литургія, во время которой я сподобился въ первый разъ приобщиться Святыхъ Христовыхъ тайнъ по чину православной Церкви.

Несмотря на то, что церковь была полна народа, благоговѣйная тишина не преставала царить въ продолженіи всей божественной службы. Послѣ моего приобщенія Св. Тайнъ, всѣ находившіеся въ церкви (иные даже со слезами) поздравляли меня съ совершившимся надо мною священнодѣйствіемъ... Во всю жизнь мою не испытывалъ я такого невыразимо-отраднaго чувства, какъ въ это незабвенное для меня время.

Когда я возвратился изъ церкви въ наше временное жилище, съ достопочтеннымъ благодѣтелемъ моимъ М. М. Е—мъ, который соблаговолилъ быть моимъ крестнымъ отцемъ при совершеніи чина присоединенія, — мнѣ понадобилось справиться о чемъ-то въ моемъ бумажникѣ и, раскрывая его, я выронилъ нечаянно бумажку, пожелтѣвшую отъ времени; поднявъ ее, увидѣлъ я, къ моему крайнему удивленію, что это была та самая замѣтка, которую я написалъ послѣ видѣннаго мною знаменательнаго сна: *16-го іюня 1855 года*. Прочитавъ ее внимательно, я внезапно пораженъ былъ мыслию, что этотъ знаменательный сонъ, несповѣдимымъ Божіимъ промысломъ, сбился нынѣ: *16-го іюня 1872 года, ровно, число въ число, черезъ 17-ть лѣтъ, какъ мнѣ предвозвѣщено было во снѣ, но сонъ сбился не къ смерти тѣлесной, какъ я предполагалъ, но къ жизни, къ жизни новой, духовной, ибо по неизреченной благодати Божіей, предстательства ради Пречистой Богоматери и великаго святителя Димитрія, 16-го іюня 1872 года, я сподобился быть принятымъ въ лоно единой святой соборной и апостольской Церкви.*

Исторія Іудеевъ по смерти Антіоха Епифана до смерти Маккавея Іонафана.

Антіохъ Епифанъ, какъ мы сказали, умеръ въ 163 году. Чувствуя приближеніе смерти, Антіохъ призвалъ одного изъ вѣрнѣйшихъ своихъ вельможъ Филиппа, назначилъ его правителемъ государства и поручилъ ему воспитаніе сына своего Антіоха, который былъ 9-ти лѣтъ. Но послѣку Лисій имѣлъ на своихъ рукахъ молодаго принца Антіоха, по прозванію Евпатора, то узнавши о смерти Епифана, онъ объявилъ его царемъ, а себя правителемъ государства; Филиппъ убѣжалъ въ Египетъ, чтобы искать тамъ защиты,—оттуда удалился въ Персію.

Димитрій сынъ Селевка Филопатора, посланный заложникомъ въ Римъ на мѣсто Антіоха Епифана, бывшій уже 23 лѣтъ, получивъ извѣстіе о его смерти, домогался также отеческаго престола. Но римскій сенатъ, предполагая, что для Римлянъ гораздо выгоднѣе имѣть на сирійскомъ престолѣ малолѣтнаго государя, нежели умнаго Димитрія, совершенно отказалъ Димитрію и послалъ Кнея Октавія, Сципіона Лукреція и Аврелія посланниками въ Сирію, чтобы утвердить Антіоха Евпатора на престолѣ, и снова подтвердить пункты договора, которые долженъ былъ принять еще Антіохъ Великій послѣ несчастной борьбы съ Римлянами.

Что же касается до Іудеевъ, то они по смерти Антіоха Епифана пользовались расположеніемъ Макрона, намѣстника Келесиріи; но это не много помогло имъ и продолжалось недолго; потому что этотъ человекъ, бывшій прежде египетскимъ намѣстникомъ на островѣ Кипрѣ и измѣн-

нически передавшій его Антиоху Епифану, теперь всѣми былъ подозрѣваемъ какъ измѣнникъ, и потому онъ самъ лишилъ себя жизни, отравившись ядомъ. Вскорѣ послѣ его смерти въ 163 году Лисій пришелъ въ Іудею съ 80,000 пѣхоты, многочисленною конницею и 80 слонами, и расположился лагеремъ около крѣпости Веэсуръ; но былъ пораженъ Іудею и съ потерею 11,000 пѣхоты, 1,600 конницы принужденъ былъ отступить. Лисій примѣтилъ, что всѣ старанія его противъ Іудеевъ тщетны, посему заключилъ съ ними мирныя условія; этому не мало содѣйствовали Меммій и Манлій римскіе послы.

Но сирийскій гарнизонъ, находившійся еще въ крѣпости на Сіонской горѣ, причинялъ много безпокойства Іудеямъ. Іуда предпринялъ правильную осаду, чтобы взять замокъ во что бы то ни стало. Нѣкоторые изъ ренегатовъ іудейскихъ, бывшихъ въ крѣпости вмѣстѣ съ сирийскимъ гарнизономъ, не надѣясь при взятіи крѣпости никакой пощады отъ своихъ соотечественниковъ, осмѣлились выйти изъ крѣпости, счастливо пробрались въ Антиохію, и побуждали Лисія и царя къ новой войнѣ. Посему собрано было огромное ополченіе изъ 100,000 пѣхоты, 20,000 конницы, 32 сленовъ и 300 колесницъ. Дѣйствительно это была огромная армія въ тѣ времена, потому что по высокой наемной платѣ солдатамъ немногія государства могли имѣть до 80,000. Іудеи не могли устоять противъ такой огромной арміи. Іуда напалъ на непріятеля ночью около Веэсура и положилъ на мѣстѣ 4,000 человекъ, и прежде нежели узнали, кѣмъ произведено нападеніе, съ наступленіемъ зари сдѣлалъ счастливое отступление. Впрочемъ утромъ дошло дѣло до сраженія, и Іуда опасаясь, чтобы многочисленное непріятельское войско не обошло его съ обоихъ фланговъ, поспѣшилъ удалиться въ Іерусалимъ, который онъ привелъ въ хорошее оборонительное положеніе. Въ этомъ сраженіи онъ потерялъ меньшаго брата своего, храбраго Елеазара. Для Іудеевъ наступили теперь тяжкія времена; Веэсуръ долженъ былъ

сдаться, Іерусалимъ былъ осажденъ и доведенъ до крайности. Казалось, что всѣ преимущества, пріобрѣтенныя доселѣ великими трудами и кровію Іудеевъ, погибли навсегда; но къ счастью осажденныхъ, Лисій получилъ извѣстіе, что Филиппъ, котораго Антиохъ Епифанъ назначилъ правителемъ государства, пришелъ съ арміею, собранною въ Мидіи и Персіи, и уже взялъ резиденцію государя Антиохію; посему Лисій принужденъ былъ заключить съ Іудеями миръ. Онъ согласился на все, что требовали Іудеи; но когда его впустили въ городъ, то вопреки заключенному трактату онъ повелѣлъ разрушить городскія стѣны и возвратился въ Сирію, гдѣ съ такимъ многочисленнымъ войскомъ онъ легко побѣдилъ и умертвилъ Филиппа. Первосвященникъ іудейскій Менелай, отступникъ отъ закона іудейскаго, бывшій причиною этого похода противъ Іудеевъ, по повелѣнію самого царя былъ отосланъ въ Берію на заточеніе. Въ первосвященническое достоинство царь возвелъ Алкима, или Іоакима, который въ послѣдствіи сдѣлался извѣстенъ своимъ нечестіемъ. Поелику теперь первосвященство принадлежало человѣку, который не происходилъ изъ фамиліи первосвященниковъ, то Онія, сынъ первосвященника Оніи III, который былъ убитъ въ Антиохіи, отправился въ Египетъ, потому что уже совершенно не надѣялся пріобрѣсти первосвященство. Чтò онъ предпринялъ въ Египтѣ, это мы увидимъ въ послѣдствіи.

Въ слѣдующемъ 162 году Римскіе послы, упомянутые нами выше, прибыли въ Антиохію, чтобы пользуясь малолѣтствомъ царя, который былъ 11-ти лѣтъ, ослабить Сирію еще болѣе. Они потребовали истребить всѣ корабли и умертвить слоновъ; это такъ раздражило Сирянъ, что нѣкто Лептикъ убилъ въ Лаодикии Октавія, главное лицо посольства, когда онъ мазался масломъ, готовясь на борьбу въ циркѣ. Лисій, котораго подозрѣвали въ этомъ убійствѣ, чтобы оправдать себя и царя, отправилъ посланни-

ковъ въ Римъ, но сенатъ отослалъ ихъ безъ всякаго отвѣта.

Между тѣмъ въ Египтѣ споръ между двумя братьями Филометоромъ и Фискономъ становился все горячѣе. Римскій сенатъ написалъ своимъ посланникамъ Октавію, Лукрецію и Аврелію разобрать дѣло и примирить враждующихъ; но прежде нежели это письмо пришло въ Сирію, Филометоръ былъ изгнанъ своимъ меньшимъ братомъ Фискономъ, и отправился въ Италію. Чтобы возбудить къ себѣ сочувствіе въ римскомъ сенатѣ, онъ пришелъ въ Римъ пѣшкомъ и отослалъ назадъ царскія украшенія, которыя прислалъ-было ему Димитрій, все еще находившійся заложникомъ въ Римѣ. Сенатъ принялъ Филометора очень благосклонно и отправилъ Квинта и Канулея посланниками въ Александрію, чтобы возвратить Филометору его престоль. Эти послы римскіе устроили дѣло такъ, что Фискону отдали Ливію и Кирену, а Филометору собственно Египеть. Но теперь между двумя братьями возникъ новый споръ о владѣніи островомъ Кипромъ; Фисконъ отправился по этому дѣлу въ Римъ. Эта вражда между братьями, какъ замѣчаетъ Полибій, давала случай Римлянамъ упрочить и расширить свое вліяніе на политическое состояніе восточныхъ государствъ.

Поелику римскій сенатъ подозрѣвалъ Антіоха Евпатора въ убійствѣ посланника Октавія и гнѣвался на него, то Димитрій еще разъ сдѣлалъ попытку, не отдадутъ ли ему Римляне престоль отца его, но его просьба была отвернута. Тогда онъ по совѣту своихъ друзей и преимущественно историка Полибія, убѣждалъ изъ Рима тайно на Кареагенскомъ кораблѣ, такъ что Римляне узнали о его бѣгствѣ только на пятый день. Римскій сенатъ не сталъ его преслѣдовать, но только отправилъ посла, чтобы наблюдать за его предпріятіями. Едва Димитрій достигнулъ Тира, какъ началъ рассѣвать молву, будто бы римскій сенатъ прислалъ его царемъ въ свое отечество. Это произвело желаемое дѣйствіе; солдаты охотно перешли

на его сторону и выдали ему Лисія и Антиоха Евпатора, которыхъ онъ велѣлъ умертвить, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлался обладателемъ престола. Димитрій побѣдилъ Тимарха и Гераклида, которые хотѣли сдѣлаться независимыми въ Вавилоніи, и получилъ отъ Вавилонянъ наименованіе Спасителя *Soter*. Тимархъ былъ умерщвленъ, а Гераклидъ спасся бѣгствомъ. Димитрій желалъ, чтобы и Римляне признали его царемъ и для этой цѣли отправилъ посольство къ римскому сенату съ подаркомъ золотой короны; и убійца римскаго посла Октавія долженъ былъ отправиться также въ Римъ. Сенатъ принялъ подарокъ, но убійцу отпустилъ, намѣреваясь при случаѣ отмстить за убійство всему государству.

Между тѣмъ Алкимъ, утвержденный Антиохомъ Евпаторомъ въ первосвященническомъ достоинствѣ, приготовилъ Іудеямъ новыя бѣдствія. Онъ жаловался новому царю на Іуду и вообще на своихъ соотечественниковъ, что они не повинуются царскимъ приказаніямъ. Димитрій въ 161 году послалъ армію подъ начальствомъ Вакхида въ Іудею, чтобы силою утвердить за Алкимомъ его власть. Вакхидъ и Алкимъ прибыли въ Іудею съ дружественными предложеніями, но когда нѣкоторые довѣрились имъ, то были убиты. Послѣ сего Вакхидъ возвратился въ Антиохію, оставивши Алкиму столько войска, сколько казалось нужнымъ для его утвержденія. Іуда, видя возрастаніе власти Алкима и погибель многихъ честныхъ людей, ходилъ самъ по всей области іудейской и убивалъ приверженцевъ Алкима. Алкимъ, видя, что ему не удержаться противъ Іуды, снова жаловался на него Димитрію. Димитрій, выслушавъ его представленія и думая, что для него не безопасно оставить Іуду при такомъ могуществѣ, отправилъ въ Іудею Никанора, чтобы умертвить Іуду, или взять въ плѣнъ, а Алкиму доставить спокойное обладаніе своимъ достоинствомъ. Никаноръ явился какъ другъ въ Іудеѣ, и приглашалъ Іуду заключить мирныя условія. Іуда положился на его обѣщанія, но едва не лишился свобо-

ды и жизни. Во время переговоровъ Никаноръ подалъ знакъ, чтобы схватить Іуду, но онъ успѣлъ вырваться и спастись; тогда Никаноръ открылъ явную войну. Дѣло дошло до сраженія при Кафарсаламѣ, и Никаноръ, потерявши 500 человекъ, удалился въ крѣпость Сіонскую. Спустя немного времени Никаноръ вышелъ изъ Іерусалима и сталъ лагеремъ при Веэоронѣ, гдѣ соединилось съ нимъ новое войско пришедшее изъ Сиріи. Іуда также поставилъ свой станъ на 30 стадій отъ Веэорона, имѣя у себя только 1,000 человекъ. Въ началѣ сраженія убитъ былъ самъ Никаноръ; его войско бросилось въ бѣгство и было почти все перебито. Іуда повелѣлъ отсѣчь голову и правую руку Никанора, и принести ихъ какъ трофеи въ Іерусалимъ. День, въ который одержана была эта побѣда, былъ 13 мѣсяца Адара. Іудеи такъ радовались этой побѣдѣ, что опредѣлили праздновать этотъ день навсегда.

Послѣ сего Іудеи нѣсколько времени отдыхали отъ военныхъ тревогъ и наслаждались миромъ. Пользуясь этимъ временемъ, Іуда, слышавшій о могуществѣ Римлянъ, отправилъ въ Римъ Евполема и Іасона, чтобы заключить съ ними дружескій союзъ и оградить себя отъ нападеній Димитрія Сотера. Когда послы іудейскіе прибыли въ Римъ, сенатъ принялъ ихъ благосклонно и выслушавъ ихъ прошеніе, согласился на предлагаемый союзъ. Сдѣланъ былъ формальный актъ, и копія съ него послана въ Іудею, а подлинникъ, изсѣченный на мѣдныхъ доскахъ, отнесенъ былъ въ Капитолій. Въ договорѣ было написано: Сенатъ римскій опредѣляетъ, чтобы никто изъ подвластныхъ ему народовъ не начиналъ войну съ Іудеями, не помогать врагамъ ихъ ни кораблями, ни хлѣбомъ, ни деньгами. Если кто сдѣлаетъ нападеніе на Іудеевъ, то Римляне должны будутъ по возможности помогать имъ; также если кто вступить въ войну съ Римлянами, Іудеи должны помогать имъ. Ежели Іудеи захотятъ что-нибудь прибавить, или исключить изъ этого договора, то должны это сдѣлать съ

согласія римскаго сената, который и подтвердить ихъ желаніе. Такимъ образомъ заключенъ былъ первый союзъ между Іудеями и Римлянами.

Римляне дѣйствительно написали письмо къ Димитрію, чтобы онъ оставилъ Іудеевъ въ покоѣ; но прежде нежели это письмо пришло въ Антиохію, Димитрій отправилъ въ Іудею большую армію подъ начальствомъ Вакхида. Войско его на маршѣ заняло знаменитыя дефилеи при Арвилѣ, городкѣ іудейскомъ, потомъ двинулось къ Іерусалиму. Вакхидъ узнавши, что Іуда расположился при деревнѣ Везеѣ, повелъ противъ него 20,000 пѣхоты и 2,000 конницы, и сталъ при Вирѣ. Іуда имѣлъ у себя только 3,000 человекъ, но рѣшился вступить въ неравный бой. Іудѣ уже удалось разбить правое крыло непріятеля и обратить его въ бѣгство, но лѣвое обошло его съ тылу, и Іуда не имѣлъ возможности спастись, палъ съ мечомъ въ рукахъ. Братья его Іонаѳанъ и Симонъ, заключивши перемиріе съ непріятелями, взяли тѣло его и погребли въ Модинѣ вмѣстѣ съ отцемъ при плачѣ и сѣтованіи всего народа.

Теперь отступники изъ Іудеевъ, подъ защиту Сириявъ, снова стали производить волненія, тѣмъ болѣе, что начальство надъ Іудею Вакхидъ предоставилъ имъ. Къ этому присоединился еще голодъ, во время котораго іудейскіе ренегаты закупили жизненные припасы и выдавали ихъ только тѣмъ, которые принимали ихъ сторону; посему многіе даже изъ благомыслящихъ Іудеевъ склонились на ихъ сторону. Приверженцы Іуды были повсюду умерщвляемы. Когда бѣдствія дошли до высшей степени, то Іудеи собрались къ Іонаѳану младшему брату Іуды и просили его принять надъ ними начальство.

Іонаѳанъ согласился и повелъ ихъ въ пустыню Текоа, гдѣ они при озерѣ *Асфаръ* и расположились лагеремъ. Послѣ нѣсколькихъ сраженій съ аравійскими племенами, онъ послалъ женщинъ и дѣтей вмѣстѣ съ имуществомъ изъ своего стана къ Наватеямъ подъ прикрытіемъ, которое онъ ввѣрилъ Іоанну старшему брату своему; но на пути

аравійское племя Амри изъ города *Медаба* напало на путешественниковъ, взяло въ плѣнъ женъ и дѣтей, разграбило имущество, и самъ Іоаннъ палъ во время сраженія. Но Іудеи скоро отомстили за это поражение.—Вскорѣ Іонаванъ перенесъ свой лагерь на берега Іордана и поставилъ его среди болота, гдѣ не такъ легко могли имѣть къ нему доступъ непріатели. Но Вакхидъ, несмотря на выгодное мѣстоположеніе іудейскаго стана, напалъ на Іудеевъ въ день субботній; Іудеи поставленные между непріателемъ и Іорданомъ, не имѣя свободнаго отступленія, храбро защищались; но по многочисленности враговъ не могли удержать за собою мѣста сраженія, бросились вплавъ черезъ Іорданъ; Вакхидъ не осмѣлился слѣдовать за ними на другой берегъ, но возвратился назадъ. Онъ привелъ въ лучшее состояніе сіонскую крѣпость и оставилъ въ ней заложниками дѣтей знатнѣйшихъ Іудеевъ; укрѣпилъ также много другихъ городовъ и поставилъ въ нихъ гарнизоны, чтобы удержать Іудею въ повиновеніи.

Алкимъ былъ утвержденъ Вакхидомъ въ первосвященническомъ достоинствѣ; но поелику въ 153 году Алкимъ умеръ, то Вакхидъ послѣ смерти этого человѣка, для котораго и былъ предпринимаемъ походъ, возвратился въ Антиохію, и Іудея два года наслаждалась миромъ. Вѣроятно около этого времени пришло къ Димитрію Сотеру предписаніе римскаго сената оставить въ покоѣ Іудеевъ, какъ союзниковъ Римлянъ; это можно видѣть изъ того, что Димитрій, опасаясь римскаго сената, ничего не предпринималъ противъ Іудеевъ. Іудейскіе переметчики, отпадшіе отъ вѣры, видя, что Іонаванъ наслаждался покоемъ и безопасностію, послали нѣсколько человѣкъ къ Димитрію и просили его отправить Вакхида въ Іудею, увѣряя его, что войско Іонавана можно истребить въ одну ночь. Іонаванъ узналъ объ этомъ и удалился въ крѣпость Веэалагу. Вакхидъ осадилъ эту крѣпость. Іонаванъ мужественно защищался, наконецъ выбравъ удобное время, онъ съ лучшею частію своего войска тайно вышелъ изъ

крѣпости, давъ приказаніе брату своему Симону сдѣлать вылазку въ то время, какъ онъ нападетъ на непріятелей съ тыла. Планъ его удался совершенно; Вакхидъ былъ разбитъ и заключилъ перемиріе; условіемъ былъ размѣнъ плѣнныхъ; съ того времени онъ не нападалъ уже болѣе на Іудеевъ. Іонаѳанъ поселился въ городѣ *Махмасъ*, и учредилъ здѣсь временное правительство.

Вскорѣ Димитрій Сотерь лишился престола и жизни. Нѣкто Вала, молодой и предприимчивый челоѣкъ, выдалъ себя за сына Антиоха Епифана, Александра. Его признали сыномъ Антиоха Филопаторъ египетскій и Атталъ пергамскій, и представили вмѣстѣ съ дочерью Антиоха Лаодицеєю въ Римъ передъ сенатъ. Хотя сенаторы знали, что онъ самозванецъ, но по неудовольствію противъ Димитрія рѣшились отдать ему сирійскій престоль. Вала подъ именемъ Александра, царя Сиріи, собралъ войско и отправился въ Птолемаиду, гдѣ къ нему присоединились многіе недовольные Димитріемъ. Димитрій выступилъ противъ Вала съ большимъ войскомъ. Эта междоусобная война дала случай возвыситься Іонаѳану. Оба царя старались приобрѣсти дружбу Іонаѳана, который могъ оказать значительную услугу той партіи, къ которой пристанетъ. Димитрій, чтобы склонить Іонаѳана на свою сторону, прислалъ ему письмо, въ которомъ поручалъ ему верховное начальство надъ Іудеею, уполномочивая его дѣлать наборы, и обѣщаль освободить іудейскихъ заложниковъ, находившихся въ Іерусалимской крѣпости. Іонаѳанъ, получивши это письмо, прочиталъ его гарнизону, находившемуся въ крѣпости, и ему выдали заложниковъ. Сирійскіе гарнизоны, поставленные Вакхидомъ въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, были отозваны, только въ Веесурѣ и крѣпости Іерусалимской остались на своихъ постахъ, потому что гарнизоны эти состояли изъ іудейскихъ переметчиковъ. Іонаѳанъ, пользуясь этими смутными обстоятельствами, набралъ новыхъ солдатъ, снабдилъ ихъ оружіемъ и укрѣпилъ Іерусалимъ, который назначилъ своею резиденцією. Александръ Вала хотѣлъ такъ

же склонить его на свою сторону, и въ началѣ письма называлъ Ионаѳана своимъ братомъ, назначилъ его въ званіе первосвященника іудейскаго и послалъ ему золотую корону и пурпуровую одежду. Ионаѳанъ принялъ его предложенія, не объясняя, къ какой партіи онъ намѣренъ пристать, и принялъ на себя званіе первосвященника. Такимъ образомъ это достоинство, со времени Кира находившееся въ фамиліи Иоседека, перешло на фамилію Асмонеевъ, происходившихъ изъ 24-й жреческой чреды, и оставалось въ этой фамиліи до времени Ирода.

Когда Димитрій узналъ о предложеніяхъ Александра Вала, сдѣланныхъ Ионаѳану, то онъ написалъ ему новое письмо, въ которомъ утверждалъ за нимъ всѣ права, обѣщанныя Александромъ, и сверхъ того много льготъ и преимуществъ всему народу. Это письмо, сохранившееся въ 1 кн. Мак. (10, 21—27) и у Флавія, замѣчательно для насъ тѣмъ, что изъ него мы узнаемъ, какъ тяжки были подати, наложенныя на Іудеевъ. Димитрій освобождаетъ въ этомъ письмѣ Іудеевъ отъ пошлины на соль, отъ податей собираемыхъ для короны, уступаетъ третью часть зерноваго хлѣба и половину плодовъ садовыхъ, собираемыхъ прежде въ казну. Отмѣняетъ поголовные сборы съ жителей Іудей, Самаріи, Галилеи и Переи. Даруетъ льготы жителямъ Іерусалима, отдаетъ крѣпость Іерусалимскую въ распоряженіе Ионаѳана, отпускаетъ на свободу всѣхъ военнопленныхъ Іудеевъ, запрещаетъ нарушать ихъ субботы и праздники, позволяетъ записываться въ царскую службу Іудеямъ и выбирать себѣ начальниковъ изъ своего племени, и наконецъ обѣщаетъ много пожертвованій въ пользу храма и Іерусалима. Обѣщаній сдѣлано было слишкомъ много, и это множество даруемыхъ правъ и привилегій располагало Іудеевъ не вѣрить обѣщаніямъ Димитрія тѣмъ болѣе, что они не забыли притѣсненій, перенесенныхъ отъ него. Ионаѳанъ и народъ склонились на сторону Александра Вала.

Въ 152 году Александръ Вала проигралъ первое сра-

женіе, но былъ подкрѣпленъ Филопаторомъ, Атталомъ, Ионаѳаномъ и недовольными Димитріемъ Сирійцами. Многіе солдаты Димитрія перешли къ Александру. Димитрій отчаялся удержать за собою престолъ, и чтобы оставить послѣ себя мстителей своего паденія, отправилъ въ Критъ дѣтей своихъ Димитрія и Антиоха вмѣстѣ съ лучшими сокровищами. Въ 150 году произошло рѣшительное сраженіе между Димитріемъ и Александромъ Валою, въ которомъ Димитрій былъ разбитъ совершенно, и упавши съ лошади въ болото, былъ умерщвленъ стрѣлами.

Александръ Вала, вступивши на престолъ, просилъ Птолемея Филоматора отдать въ замужество ему дочь свою Клеопатру; Птолемея согласился на этотъ бракъ и писалъ Александру, чтобы онъ выѣхалъ для встрѣчи своей невѣсты въ Палестину, куда онъ самъ намѣренъ былъ привезти ее. Здѣсь Ионаѳанъ представился обоимъ царямъ, и былъ принятъ съ такимъ уваженіемъ, что всѣ жалобы, которыя приносились на него недовольными, были оставлены безъ всякаго изслѣдованія. Александръ подарилъ ему пурпуровую одежду, посадилъ вмѣстѣ съ первыми своими друзьями, назначилъ его полководцемъ надъ Иудеею, далъ ему титулъ *меридарха*, или правителя одной части государства. Какъ скоро Александръ Вала укрѣпился на престолѣ, то предался праздности и роскоши, почти все время проводилъ въ гаремѣ, а управленіе дѣлами государственными ввѣрилъ любимцу своему Аммонію, который, чтобы обезопасить тронъ своего государя, приказалъ умертвить сына и сестру Димитрія Сотера и всѣхъ членовъ прежней царской фамилии, которыхъ могъ захватить, и производилъ, какъ временщикъ, много другихъ жестокостей. Когда Димитрій сынъ Димитрія Сотера, находившійся въ Критѣ, узналъ, что Сирійцы недовольны своимъ новымъ государемъ, то при посредствѣ Ласѳена Критянина набралъ небольшое войско и переправился съ нимъ въ Киликію, гдѣ нашелъ себѣ много приверженцевъ и покорилъ эту область подъ свою власть. Александръ Вала

передалъ управленіе дѣлами въ Антиохіи Гіераксу и Діодоту, который назывался также Трифономъ, и выступилъ въ поле съ своимъ войскомъ противъ Димитрія. Между тѣмъ Аполлоній намѣстникъ Келесиріи принялъ сторону новаго претендента на престолъ и по увѣренности въ своемъ могуществѣ, повелѣлъ вытребовать къ себѣ Ионаана, который еще оставался вѣрнымъ Александру Валѣ. Ионаанъ выступилъ съ 10,000 человекъ, въ виду Аполлонія взялъ Юппію, самого Аполлонія разбилъ въ сраженіи, взялъ Асдодъ, въ которомъ заперся разбитый непріятель, и сожегъ его. Аскалонъ отворилъ Ионаану ворота и принялъ побѣдителя съ большою торжественностію; отсюда Ионаанъ возвратился въ Іерусалимъ съ великою добычею. Александръ Вала, получивши извѣстіе о такихъ блистательныхъ побѣдахъ, прислалъ Ионаану за его вѣрность золотую цѣпь, которую обыкновенно носили только принцы царской крови, подарилъ ему городъ *Екронъ*, который былъ населенъ Іудеями, а можетъ быть и древними Филистимлянами, принявшими обрѣзаніе и весь законъ Моисеевъ, какъ древніе Іевуситы въ Іерусалимѣ слились съ народомъ іудейскимъ.

Въ продолженіе этихъ смуть въ Сиріи, Онія сынъ первосвященника Оніи III въ 153 году, какъ мы сказали выше, удалился въ Египеть,—своими военными талантами и политическою изворотливостію онъ приобрѣлъ себѣ уваженіе Птоломея Филометора и его супруги Клеопатры, и въ 149 году получилъ званіе главнокомандующаго египетскими войсками. Ближайшимъ по немъ въ государствѣ былъ Досифей, также изъ Іудеевъ. Эти два Еврея въ продолженіе всей жизни Филометора правленіе Египтомъ держали въ своихъ рукахъ. Онія представилъ государю и государынѣ, что для царства будетъ очень выгодно, если многочисленныя Іудеи, живущіе въ Египтѣ и Киренѣ, будутъ имѣть свой собственный храмъ и не будутъ принуждены путешествовать на поклоненіе своему Богу въ Іерусалимъ,—во владѣнія чужаго государя, и что чрезъ это число Іу-

деевъ въ Египтѣ еще больше увеличится, поелику многіе изъ области Іудейской, постоянно волнуемой мятежниками, переселятся тогда въ Египеть. Филометоръ согласился на его предложеніе и позволилъ ему въ области Гелиопольской, гдѣ Онія былъ намѣстникомъ, построить для Іудеевъ храмъ въ городѣ Леонтополѣ, гдѣ еще находились развалины прежняго храма построеннаго въ честь Изиды. Передъ Іудеями Онія оправдывалъ свое предпріятіе, приводя имъ мѣсто изъ книги пророка Исаи 19, 18 и 19 ст. „Въ той день будетъ пять градовъ во Египтѣ глаголющихъ языкомъ хананитскимъ, и кленущихся именемъ Господа Саваоа; градъ Аседекъ прозовется единъ градъ. Въ той день будетъ жертвенникъ Господеви въ земли Египетстѣй, и столпъ въ предѣлѣхъ его Господеви. И познанъ будетъ Господь Египтяномъ, и увѣдятъ Господа Египтяне въ той день и сотворятъ жертвы и дары, и обѣщаютъ обѣты Господеви и воздадутъ“. Храмъ былъ построенъ по образцу Іерусалимскаго; священники исполнявшіе въ немъ жреческія обязанности происходили изъ племени Ааронова, левиты также изъ племени Левія; самъ Онія принялъ на себя званіе первосвященника. Богослуженіе продолжалось и здѣсь, также какъ въ Іерусалимѣ, 225 лѣтъ до того времени, когда храмъ египетскій въ царствованіе Веспасіана былъ разрушенъ по причинѣ волненій происходившихъ между Іудеями.

Въ это время возникъ въ Александріи между Самарянами и Іудеями знаменитый процессъ, подобнаго которому никогда не было въ исторіи. Вопросъ возникъ о томъ, гора ли Моріа въ Іерусалимѣ, или Гаризинъ въ Самаріи есть истинное мѣсто богослуженія. Споръ былъ перенесенъ на судъ самого царя; съ обѣихъ сторонъ избраны были адвокаты для защиты того и другаго мнѣнія съ такимъ условіемъ, чтобы доказательства были приводимы изъ закона, и тѣ адвокаты, которые не докажутъ истины своего мнѣнія, должны подвергнуться смертной казни. Филометоръ самъ слушалъ преніе. Самарянскіе адвокаты потеряли процессъ и были умерщвлены.

Димитрій Никаторъ. Птоломей Филиметоръ, призванный Александромъ Валою въ 147 году на помощь противъ Димитрія, отправилъ флотъ, и самъ пошелъ съ большою арміею по берегу Палестины въ Сирію. Всѣ города по приказанію Александра Вала отворили ворота, и Птоломей Филиметоръ оставилъ во всѣхъ городахъ гарнизоны. Въ Юппіи встрѣтилъ онъ Ионаѳана, принялъ его очень ласково, несмотря на всѣ жалобы жителей Авота, въ которомъ Ионаѳанъ приказалъ сжечь храмъ Дагона. Филиметоръ соединилъ свои войска съ войсками Ионаѳана; они вмѣстѣ, какъ друзья, продолжали путь до рѣки Елевѳеро, откуда Ионаѳанъ съ своимъ отрядомъ возвратился въ Іудею. Филиметоръ, обезопасившій свой тылъ гарнизонами, поставленными во всѣхъ городахъ, даже до Селевкии на Оронтѣ, совершенно вопреки чаянія отправилъ посольство къ новому претенденту на престолъ съ предложеніемъ ему въ замужество своей дочери Клеопатры, которая была уже супругою Александра Вала, и обѣщалъ ему доставить сирійскій престолъ. Иосифъ Флавій думаетъ, что таково дѣйствительно было намѣреніе Птолемея Филиметора, но первая книга Маккавейская (11, 8—12) говоритъ, что это былъ только одинъ предлогъ, и что онъ самъ хотѣлъ овладѣть Сиріею. Поелику царь египетскій былъ уже довольно близко отъ столицы Сиріи, то Антіохіане, недовольные слабымъ правленіемъ Вала и притѣсненіями любимца его Аммонія, сдѣлали открытое возмущеніе; Аммоній переодѣлся въ женское платье, чтобы скрыться отъ яростной толпы, но былъ узнавъ и умерщвленъ; Антіохійцы отворили двери Птоломееу Филиметру и передали ему царство. Филиметоръ, опасаясь возбудить противъ себя негодованіе Римлянъ, отклонилъ отъ себя предложеніе и представилъ имъ Димитрія, какъ законнаго наслѣдника престола. Александръ Вала, услышавъ объ этихъ обстоятельствахъ, поспѣшилъ изъ Киликіи, куда онъ вышелъ для битвы съ Димитріемъ, со всею своею силою противъ Птолемея Филиметора, но потерпѣлъ по-

раженіе, и съ 500 всадниковъ убѣжалъ къ одному изъ аравійскихъ эмировъ Завділу, или, по свидѣтельствѣ Діодора Сицилійскаго, къ Діоклесу, къ которому онъ прежде уже отослалъ дѣтей своихъ, но и тамъ скоро убитъ былъ Завділомъ, который боялся мести Птолемея. Птоломей Филометоръ, раненый во время сраженія въ голову, вскорѣ умеръ подъ ножомъ своего врача, который дѣлалъ ему операцію, — правивши Египтомъ 35 лѣтъ. Димитрій овладѣлъ престоломъ Сирии, и принялъ названіе побѣдителя *Nicator*. Годъ смерти Птолемея Филиметора и Александра Вала есть тотъ самый, въ который младшій Сципіонъ Африканскій взялъ и окончательно разрушилъ Карфагенъ, а Мумміи—Коринѣ.

Клеопатра, супруга и сестра Птолемея Филометора, оставшись вдовою, хотѣла доставить корону сыну своему; но поелику онъ еще былъ очень молодъ, то александрійцы вызвали изъ Кирены брата Филометора—Птолемея Фискона. Двое Іудеевъ Онія и Досиѳей, во время Филометора управлявшіе государствомъ, держали сторону Клеопатры и молодаго принца, надѣясь опять удержать власть въ своихъ рукахъ; но римскій посолъ Ѳермъ, бывшій тогда въ Александріи, помирилъ обѣ партіи слѣдующимъ образомъ: Фисконъ долженъ былъ жениться на Клеопатрѣ, своей сестрѣ, и взять на себя опеку надъ молодымъ царемъ. Но жестокой опекунъ вскорѣ убилъ молодаго царя на рукахъ его матери, овладѣлъ совершенно престоломъ, и принялъ названіе *Евергета*; но всѣ подданные дали ему другое названіе: *Какергетъ*, и онъ дѣйствительно заслуживалъ это названіе, потому что изъ всѣхъ Птолемеевъ на египетскомъ престолѣ не было хуже его. — Въ Сирии дѣла политическія шли не лучше. Димитрій Никаторъ, государь молодой и неопытный, ввѣрилъ управленіе государствомъ Ласѳену, стараніямъ котораго онъ обязанъ былъ своимъ престоломъ. Но Ласѳенъ, получившій полное довѣріе отъ Димитрія, сталъ жестоко поступать съ его подданными; въ нѣкоторыхъ городахъ онъ успѣлъ обез-

оружить и предать смерти гарнизоны, оставленные Птоломеемъ Филометоромъ; онъ приказалъ также умерщвлять всѣхъ граждавъ, которые вооружались противъ Димитрія и его отца.

Ионаѳанъ, пользуясь этими обстоятельствами, хотѣлъ покорить себѣ Сіонскую крѣпость, все еще занятую сирійскимъ гарнизономъ и переметчиками изъ Іудеевъ. Онъ началъ правильную осаду, обложилъ крѣпость и придвинулъ стѣнобитныя машины. Но нѣкоторые изъ Іудеевъ, бывшихъ въ крѣпости, успѣли пробраться въ Антиохію и донесли Никатору, что Ионаѳанъ осадилъ крѣпость Сіонскую въ намѣреніи совершенно освободиться отъ власти Сиріянъ. Димитрій двинулся противъ него съ войскомъ, но прибывши въ Птолемаиду, онъ послалъ къ нему письмо съ требованіемъ добровольной покорности. Хитрый Ионаѳанъ, не снимая осады, взялъ съ собою старѣйшинъ, священниковъ и дорогіе подарки, отправился къ Димитрію, и такъ успѣлъ вкрасѣя въ его расположеніе, что Димитрій подтвердилъ за нимъ первосвященство, подарилъ Іудеямъ три города: Аѳерему, Лидду и Рамаѳу, принадлежавшіе прежде Самаріи, освободилъ священнослужителей отъ подати, и думая, что въ его государствѣ все спокойно, распустилъ сирійскія войска и пересталъ выдавать имъ жалованье, оставивъ при себѣ только наемниковъ, пришедшихъ съ нимъ изъ Крита. Ионаѳанъ возвратился опять къ крѣпости, чтобы продолжать осаду; но крѣпость такъ хорошо была укрѣплена и гарнизонъ защищался такъ храбро, что нельзя было надѣяться взять ее безъ большихъ жертвованій. Посему Ионаѳанъ отправилъ къ Димитрію пословъ съ прошеніемъ вывести изъ нея сирійскій гарнизонъ. Димитрій тогда находился въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, потому что Антиохійцы, озлобленные жестокостію своего государя, возмутились противъ него; Димитрій обѣщалъ все, чего не потребуетъ Ионаѳанъ. Ионаѳанъ послалъ въ Антиохію 3000 хорошо вооруженныхъ Іудеевъ, которые успѣли спасти жизнь царя, выгнали Ан-

тіохію, и умертвили множество гражданъ. Димитрій Никаторъ, спасенный отъ опасности, не только не хотѣлъ вывести изъ крѣпости Сіонской гарнизона, но потребовалъ, чтобы Іудеи платили всѣ подати, которыя вносили прежнимъ сирійскимъ государямъ, а за неисполненіе грозилъ войною.

Но Іудеи скоро избавились отъ опасности. Діодотъ, называемый также Трифономъ, управлявшій государствомъ вмѣстѣ съ Гіеракомъ въ царствованіе Александра Вала, услышавъ о недовольствѣ Антиохійцевъ правленіемъ Димитрія Никатора, явился къ аравійскому эмиру Завділу, и послѣ неоднократныхъ просьбъ и представленій, взялъ отъ него Антиоха, сына Александра Вала, чтобы провозгласить его царемъ Сиріи. Въ 144 году Трифонъ явился съ Антиохомъ въ Сиріи. Едва сдѣлалось это извѣстно, какъ солдаты отпущенные Димитріемъ съ радостію предложили свои услуги новому претенденту на престоль. Димитрій выступилъ съ насмнымъ войскомъ, но былъ разбитъ и принужденъ былъ удалиться въ Селевкію на Оронть. Многіе изъ богатыхъ городовъ и самая резиденція достались во власть Антиоха, который вступилъ на престоль, принявши наименованіе Θεός.

Антиохъ Θεός, желая склонить на свою сторону Іонаана, утвердилъ за нимъ первосвященническое достоинство, далъ право носить пурпуровую одежду и золотую цѣпь, сдѣлалъ топархомъ, или начальникомъ надъ четвертою частью государства, а брата его Симона утвердилъ въ званіи начальника всѣхъ сирійскихъ войскъ, находившихся на пространствѣ между горами Тира и египетскою границею. Іонаанъ не имѣлъ никакой причины держать сторону Димитрія, и потому принялъ предложеніе Антиоха. Набравши подъ свои знамена большое количество сирійскихъ войскъ, Іонаанъ въ короткое время покорилъ Антиоху всѣ области даже до Дамаска. Войска Димитрія, желая воспрепятствовать его успѣхамъ, вторгнулись въ Галилею; Іонаанъ возвратился и сталъ лагеремъ около

Азора, гдѣ полководцы Димитріевы заранѣе приготовили засаду. Во время сраженія, войска Димитрія находившіяся въ засадѣ напали на Іудеевъ съ тылу; воины Іонаѳана обратились въ бѣгство, только самъ Іонаѳанъ и съ нимъ 50 человекъ остались на мѣстѣ и мужественно защищались противъ непріятели; Іудеи возвратились, чтобы избавить вождя своего и Димитрій потерпѣлъ пораженіе. Въ продолженіе этихъ походовъ Іонаѳана, братъ его Сихонъ взялъ крѣпость Веесуръ и оставилъ въ ней іудейскій гарнизонъ.

Когда Іонаѳанъ возвратился въ Іерусалимъ, то первую его мыслию было отправить посольство въ Римъ, чтобы освободить народъ свой на будущее время отъ волненій происходившихъ въ Сириі. Іудейскіе послы были ласково приняты сенатомъ, и прежній договоръ съ Римлянами былъ подкрѣпленъ. Изъ Рима, по приказанію Іонаѳана, послы прибыли въ Спарту, чтобы съ нею возобновить дружескія сношенія. Но напрасно Іудеи думали найдти въ Греціи помощь и защиту: Римляне уже уничтожили ея самостоятельность. Въ это время Іосифъ упоминаетъ о трехъ іудейскихъ сектахъ: ессеяхъ, фарисеяхъ и саддукеяхъ, и объ ученіи ихъ уже вполне развившемся; но начало этихъ сектъ должно искать гораздо раньше.

Полководцы Димитрія, желая загладить пораженіе, которое они претерпѣли при Азорѣ, собрали новое войско, чтобы напасть на Іудеевъ. Іонаѳанъ, не желая допустить ихъ въ предѣлы іудейскіе, пошелъ имъ на встрѣчу и сталъ на сѣверныхъ границахъ Ханаана при Амаѳисѣ. Здѣсь черезъ лазутчиковъ онъ узналъ, что на него хотятъ произвести нападеніе ночью, поэтому всю ночь не приказывалъ снимать воинамъ оружія. Неприсятедь, узнавши о готовности Іонаѳана къ ночному нападенію, не осмѣлился напасть на него, но въ эту же ночь совершилъ столь быстрое отступленіе, что на другой день войска Іонаѳана не могли догнать его. На возвратномъ пути Іонаѳанъ покорилъ Антиоху Наватѣевъ, и взялъ Дамаскъ, а его братъ

Симонъ покорилъ Иопцію и поставилъ въ ней охранное войско изъ Иудеевъ.

Когда Ионаѳанъ и Симонъ возвратились въ Иерусалимъ, то на общемъ народномъ собраніи положено было: возобновить Иерусалимскія стѣны, воздвигнуть разрушенную ограду храма и поставить въ болѣе необходимыхъ мѣстахъ высокія башни; посрединѣ города также положено было провести стѣну, для того, чтобы гарнизонъ находившійся въ крѣпости Сіонской не могъ ниоткуда получать жизненныхъ припасовъ, возобновить палестинскія крѣпости и привести ихъ въ лучшее оборонительное положеніе. Укрѣпленіе Иерусалима взялъ на себя Ионаѳанъ, а устройство прочихъ крѣпостей поручилъ брату своему Симону. Иудеи получившіе перевѣсъ въ войнѣ съ Сиріянами стали дѣйствительно помышлять о независимости. Вскорѣ событія показали, какъ благоразумна была предусмотрительность Ионаѳана и Симона. Трифонъ, такъ много повидимому заботившійся о пользѣ Антіоха, на самомъ дѣлѣ намѣревался открыть себѣ путь къ престолу, замысливъ убить Антіоха. Теперь онъ думалъ, что настало самое благопріятное время; онъ опасался только Ионаѳана. Трифонъ пошелъ съ арміею въ Палестину и расположился при Веѳсанѣ, или Синдополѣ; здѣсь встрѣтилъ его Ионаѳанъ съ 40-тысячнымъ войскомъ. Узнавши, что Ионаѳанъ готовъ дать ему сраженіе, Трифонъ старался обмануть его ласкательствомъ и подарками. Онъ приказалъ своимъ генераламъ, чтобы они повиновались Ионаѳану, какъ ему самому; совѣтовалъ ему распустить свое войско и проводить его въ Птолемаиду, которую вмѣстѣ съ другими сосѣдними городами онъ обѣщалъ передать въ его власть, увѣряя его, что онъ за этимъ и пришелъ въ Иудею. Трифонъ такъ ловко игралъ роль свою, что Ионаѳанъ, уже многократно испытывшій вѣроломство царей и правителей Сиріи, вполне довѣрился ему. Онъ распустилъ свое войско, удержавъ при себѣ только 3,000, и изъ нихъ двѣ части оставилъ въ Галилеѣ, а третью взявъ съ собою при-

быль съ Трифономъ въ Птолемаиду. Но какъ скоро онъ взошелъ съ своими воинами въ городъ, то ворота приказано было затворить, 1,000 Іудеевъ были перерублены, и самъ Іонаѳанъ былъ закованъ въ цѣпи. Трифонъ послалъ часть своего войска, чтобы истребить двухъ-тысячный отрядъ Іудеевъ, оставленный Іонаѳаномъ въ Галилеѣ; но этотъ отрядъ рѣшился дорого продать жизнь свою, и посланные преслѣдовать его Сирійцы не осмѣлились сдѣлать нападенія.

Когда въ Іерусалимѣ получено было извѣстіе о томъ, что Іонаѳанъ измѣннически взятъ былъ въ плѣнъ, и воины съ нимъ бывшіе умерщвлены Трифономъ, горестъ народа была всеобщая; Іудеи почитали потерю Іонаѳана невознаградимою. Но Симонъ созвалъ весь народъ въ храмъ, ободрилъ его и предложилъ свои услуги народу. Весь народъ единодушно призналъ его вождемъ своимъ и далъ обѣщаніе во всемъ повиноваться ему. Трифонъ надѣясь на то, что Іудеи не имѣютъ у себя предводителя, выступилъ съ своимъ войскомъ, но Симонъ встрѣтилъ его съ арміею столь значительною, что Трифонъ не осмѣлился вступить въ сраженіе и увѣрялъ, будтобы Іонаѳанъ схваченъ за то, что не заплатилъ 100 талантовъ подати, и когда подать будетъ весена сполна и дѣти Іонаѳана будутъ отданы ему заложниками, то самъ Іонаѳанъ получитъ свободу. Симонъ хотя и видѣлъ, что это новая хитрость со стороны Трифона, что онъ и деньги потеряетъ, и брата не освободитъ, сверхъ того напрасно отдастъ дѣтей его непріятелю, но опасаясь, чтобы народъ не пошелъ его виновникомъ гибели Іонаѳана за то, будто онъ пожалѣлъ заплатить за него деньги, созвалъ все войско, сказавши ему о своей догадкѣ. 100 талантовъ серебра и дѣти Іонаѳана были отданы Трифону, но онъ, какъ предполагалъ Симонъ, не освободилъ Іонаѳана и пошелъ на югъ Палестины, чтобы разграбить города и опустошить землю. Но Симонъ не терялъ его изъ вида, и располагался лагеремъ возлѣ его лагеря.

Между тѣмъ гарнизонъ находившійся въ Сіонской крѣпости прислалъ къ Трифону пословъ съ прошеніемъ, чтобы онъ или самъ скорѣе къ нему прибылъ снять блокаду, или прислалъ бы ему жизненныхъ припасовъ. Трифонъ приказалъ готовиться конницѣ къ походу, чтобы снять осаду. Но въ эту же ночь выпалъ глубокой снѣгъ и завалилъ всѣ дороги такъ, что проѣздъ конницы сдѣлался слишкомъ труденъ, и Трифонъ принужденъ былъ вмѣсто того, чтобы спѣшить къ Іерусалиму, отправиться на зимнія квартиры въ Галаадъ, и тамъ въ городѣ Басканѣ приказалъ умертвить Іонаана въ 143 году. Отсюда онъ возвратился въ Антиохію и въ скоромъ времени тайно повелѣлъ умертвить Антиоха, возвѣстивши народу, будто онъ умеръ во время операціи, дѣлаемой надъ нимъ врачомъ. Но такой вѣсти никто не повѣрилъ, потому что Трифонъ тотчасъ же провозгласилъ себя царемъ Сиріи. Симонъ, узнавши о смерти брата, отправилъ нѣсколько людей въ Баскану, чтобы перенести оттуда тѣло Іонаана, и положилъ его въ фамильномъ гробѣ отцовъ въ Модинѣ при плачѣ и рыданіи всего народа. Надъ прахомъ отца и братьевъ своихъ онъ воздвигъ великолѣпный памятникъ изъ бѣлаго, полированного мрамора, соорудилъ въ память ихъ семь пирамидъ, и обнесъ ихъ большими колоннами изъ цѣлаго мрамора. Этотъ великолѣпный памятникъ еще сохранялся во времена Евсевія Кесарійскаго. Іонаанъ управлялъ народомъ въ санѣ первосвященника 4 года.

Сходство смерти съ рожденіемъ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ, ПРЕДЪ ОТПЪВАНІЕМЪ
ПОКОЙНИКА.

Совершаемое нами празднество въ честь Рождества Богородицы и Приснодѣвы Маріи, какъ и всякое празднество, возбуждаетъ радость. „Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселеннѣй“. И какъ не радоваться событію, которое послужило зарею другаго, болѣе радостнаго событія, ибо Пресвятая Дѣва Марія содѣлалась матерію Того, который, какъ солнце правды, Своимъ свѣтомъ озарилъ всѣ концы земли, осіялъ истиною и благодатію сущихъ во тьмѣ заблужденій и грѣховъ?—Но вотъ сегодня, въ нашемъ храмѣ, радость великаго праздника нѣсколько омрачается печальнымъ зрѣлищемъ предстоящаго гроба. Есть причина думать, что впечатлѣнія печальнаго зрѣлища преобладаютъ надъ душами многихъ изъ предстоящихъ до того, что мало, или даже совсѣмъ не оставляютъ мѣста ощущеніямъ, свойственнымъ празднику. Однимъ изъ средствъ для противодѣйствія печальному настроенію души служитъ размышленіе. Къ счастью, пищу для спасительнаго размышленія даетъ самое совпаденіе радостнаго праздника вступленія въ жизнь Матери Живота съ провожаніемъ въ другую жизнь почившаго собрата нашего о Христѣ. Это случайное совпаденіе наводитъ насъ на душеспасительную мысль о соотвѣтствіи между рожденіемъ, о которомъ напоминаетъ каждому Рождество Богородицы, и смертію.

Соотвѣтствія между рожденіемъ и смертію можетъ

не признавать только тотъ, кто не признаетъ жизни загробной и почитаетъ смерть совершеннымъ уничтоженіемъ бытія по душѣ и по тѣлу. Но не только христіанину свойственно вѣровать, даже большая часть язычниковъ вѣровала и доселѣ вѣруетъ, что за временною жизнію слѣдуетъ другая, вѣчная. Итакъ, если есть двѣ жизни, одна време ная, другая вѣчная, то есть и два рожденія, изъ которыхъ одно полагаетъ начало временной жизни, другое вводитъ въ жизнь вѣчную. Последнее обыкновенно называется смертію. Да не подумаетъ кто, что это игра въ слова. Нѣтъ, древніе христіане смерть христіанина обыкновенно называли рожденіемъ и день смерти—днемъ рожденія. Многихъ надгробныхъ памятникахъ, находимыхъ въ древнѣйшихъ подземныхъ усыпальницахъ, встрѣчаются надписи въ родѣ слѣдующей: „такой-то жилъ пять лѣтъ и родился въ мирѣ въ иды февраля“ *). *Родился въ миръ*, сказано вмѣсто того, чтобы сказать по нашему: почилъ въ мирѣ. Воззрѣніемъ на смерть, какъ на рожденіе, объясняется то, почему художники изображаютъ душу, въ минуту разлученія ея отъ тѣла, въ видѣ новорожденнаго младенца. Въ такомъ, напримѣръ, видѣ на иконѣ Успенія Богоматери представлена душа ея, вверху надъ почившимъ ея тѣломъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, называя смерть рожденіемъ, древніе христіане имѣли въ виду сходство между рожденіемъ и смертію. Это сходство состоитъ впрочемъ не въ томъ только, что какъ чрезъ рожденіе, такъ и чрезъ смерть начинается новая жизнь, о чемъ мы уже сказали, но еще въ послѣдствіяхъ того и другаго явленія.

Такъ, съ минуты смерти для души начинается жизнь независимая отъ тѣла, какъ и со времени рожденія младенецъ, начинаетъ жить независимо отъ жизни матери. Жизнь утробнаго младенца неразрывно связана съ жизнію матери: онъ дышетъ ея дыханіемъ, питается ея соками. Рожденіе на свѣтъ разрываетъ эту связь, пола-

*) Dictionnaire Martigny, p. 430.

гаетъ начало самостоятельной жизни младенца, которую онъ можетъ продолжать и по смерти матери, дѣйствуя независимо отъ нея собственными органами питанія, дыханія и движенія. Въ подобную самостоятельную жизнь вступаетъ душа отрѣшившаяся, путемъ смерти, отъ узъ тѣла. Покуда она обитаетъ въ тѣлѣ, неразрывно соединена съ нимъ, она большюю частію находится въ полнѣйшей зависимости отъ него. Такъ она зависитъ отъ него въ своихъ познаніяхъ о внѣшнемъ мірѣ, ибо эти познанія приобрѣтаются посредствомъ тѣлесныхъ чувствъ. Безъ ихъ посредства она ничего внѣ себя не можетъ ни видѣть, ни слышать, ни вообще ощущать. Съ растройствомъ чувственныхъ органовъ разстраивается ея жизнь и дѣятельность. Поврежденіе въ мозгу обыкновенно сопровождается лишеніемъ сознанія. Не даромъ древніе говорили: здоровый умъ присутствуетъ въ здоровомъ тѣлѣ. Даже высшія, чисто-духовныя стремленія души нашей, направленныя къ міру горнему, напримѣръ стремленіе къ общенію съ Богомъ въ молитвѣ, въ размышленіи о Его совершенствахъ, вызываются и поддерживаются въ насъ наблюденіемъ, при помощи тѣлесныхъ чувствъ, надъ проявленіями совершенствъ и силы Божіей во внѣшнемъ мірѣ. Но иногда стремленіе къ богообщенію въ иной благочестивой душѣ такъ бываетъ сильно, что она уже не удовлетворяется тою пищею, которую чрезъ тѣлесныя чувства она можетъ получать для себя отъ внѣшняго міра: она стремится къ непосредственному соединенію съ Богомъ, но встрѣчаетъ препятствіе къ сему въ тѣлѣ, въ которомъ заключена, какъ младенецъ въ утробѣ матери. вмѣстѣ съ добрыми впечатлѣніями отъ внѣшняго міра, какъ созданія Божія, къ ней приражаются чрезъ тѣло впечатлѣнія суеты и зла, господствующихъ въ мірѣ. Вотъ почету великіе ревнители духовной жизни, ангелы во плоти, тяготились тѣломъ, желали скорѣйшаго разрѣшенія отъ узъ его и непосредственнаго соединенія со Христомъ, и пламенно молили о томъ Бога. Смерть разрушаетъ союзъ души съ тѣломъ и

тѣмъ освобождаетъ ее отъ условій тѣлеснаго бытія, подобно тому какъ рожденіе освобождаетъ отъ условій утробной жизни. Разрѣшившаяся отъ тѣла душа вступаетъ въ новую область бытія, входитъ въ общеніе съ безплотными, приближается къ лицу Божію, вообще начинаетъ непосредственно созерцать то, что закрыто было отъ нея завѣсою плоти, подобно тому какъ новорожденный начинаетъ видѣть то, что недоступно было ему въ утробѣ матерней.

Жизнь младенца въ первую минуту по его рожденіи проявляется въ плачѣ. Равно и первыя ощущенія души, разлучившейся отъ тѣла, даже благочестивой и святой души, не могутъ быть радостныя, или вполнѣ радостныя. Очутившись въ новой области бытія, доколѣ невѣдомой, она не можетъ не испытывать на первыхъ порахъ чувства страха. Самое чувство радости, если и возникаетъ въ ней, будетъ бороться съ чувствомъ скорби. Она возрадуется, когда увидитъ на одной сторонѣ близъ себя свѣтлыхъ ангеловъ, и смутится, когда узритъ на другой сторонѣ полкъ мрачныхъ демоновъ, порывающихся завладѣть ею.

Воеобще, въ какихъ бы преклонныхъ лѣтахъ ни скончался человѣкъ, душа его, вдругъ увидѣвши себя въ новомъ мірѣ, среди новой обстановки, будетъ испытывать состояніе новорожденного, ибо родится въ новую жизнь, и доколѣ не освоится съ нею, будетъ ощущать свою незрѣлость, хотя бы въ настоящей жизни, доколѣ пребывала въ тѣлѣ, почиталась, сравнительно съ другими, самою зрѣлою во всѣхъ отношеніяхъ и удивляла всѣхъ обиліемъ умственныхъ и нравственныхъ совершенствъ.— Не останется ли душа навсегда въ этомъ состояніи младенческой незрѣлости? Нѣтъ. Какъ душа, доколѣ соединена съ тѣломъ, постепенно развивается въ томъ или другомъ направленіи и вмѣстѣ съ тѣломъ переживаетъ возрасты, и это развитіе продолжается до самой смерти: такъ и по разлученіи съ тѣломъ новорожденной душѣ предлежитъ безконечный путь развитія, которое будетъ идти безоста-

новочно, потому что уже не будет задерживаться цѣбями плоти. Самое блаженство души въ вѣчныхъ обителяхъ было бы не совсѣмъ понятно, было бы не полно, еслибы она стояла на одной точкѣ развитія, еслибы предъ глазами имѣла одно и тоже зрѣлище, еслибы не получала всё новой пищи для своихъ ощущеній и еслибы слѣдственно не развивалась. О блаженныхъ духахъ, предстоящихъ престолу Вседержителя, сказано, что они „ни днемъ, ни ночью не имѣютъ покоя, взывая: святъ, святъ, святъ Господь Вседержитель, который былъ, есть, и грядетъ“ (Апок. 4, 8). Какъ этотъ непрерывный трудъ славословія не утомить ихъ? Какъ не наскучить имъ?—Не утомить и не наскучить потому, что совершенства Божія, составляющія предметъ ихъ славословія, раскрываются предъ ними всё въ большей славѣ: занимательность зрѣлища постоянно поддерживается смѣною однихъ явленій славы Божіей другими болѣе поразительными и дѣлаетъ нечувствительнымъ для пѣвцевъ славы Божіей то напряженіе, какое нужно для непрерывнаго славословія. Новыя стороны совершенствъ Божіихъ, постепенно открывающіяся предъ ними, держатъ ихъ постоянно въ возбужденномъ состояніи, и они не замѣчаютъ, какъ проходитъ время. Подобное состояніе блаженства предстоитъ душѣ благочестивой, отшедшей изъ сей жизни. Питасмыя всё повыми впечатлѣніями отъ зрѣлища славы Божіей, силы ея всё болѣе будутъ раскрываться, кругъ ея познаній будетъ расширяться, любовь къ Богу возрастать,—такъ что не останется въ ней и слѣда той младенческой незрѣлости, которою началась ея жизнь по разлученіи отъ тѣла.—Спрашиваютъ часто объ умершихъ младенцахъ: „нужно ли молиться за нихъ? Нужно ли поминать ихъ? Вѣдь они не успѣли осквернить себя грѣхами, не успѣли нажить привычки къ нимъ; потому, когда умираютъ, имъ прямой путь въ рай.“—Такъ, самъ Спаситель сказалъ о дѣтяхъ, по поводу недопущенія ихъ къ Нему учениками Его: „таковыхъ есть царствіе Божіе“ (Марк. 10, 14). Но чтожь изъ этого

слѣдуетъ? Не молитесь, пожалуй, объ избавленіи умершихъ младенцевъ отъ мученій адскихъ, какъ мы молимся о взрослыхъ; но какъ же не молиться о томъ, чтобы душа младенца, отшедшая въ другой міръ съ нераскрытымъ или мало раскрытымъ сознаниемъ, раскрылась тамъ для того, чтобы понимать свое блаженство въ вѣчныхъ обителяхъ? Какъ не молиться, чтобы она больше и больше преуспѣвала въ познаніи Бога, въ разумѣніи Его совершенствъ, чтобы съ постепеннымъ развитіемъ духовныхъ силъ становилась способнѣе принимать участіе въ словесіи Господу и въ этомъ обрѣтать бѣльшее и бѣльшее блаженство? Младенецъ потому и младенецъ, что незрѣлъ; должно молиться, чтобы душа его дозрѣла на томъ свѣтѣ, къ его счастью.

Но младенцемъ ли, или взрослымъ умираетъ человекъ, во всякомъ случаѣ, повторяемъ, смерть его, какъ начало новаго образа бытія, есть рожденіе, и умершій на первыхъ порахъ новой жизни есть новорожденный, которому предлежитъ развитіе, свойственное всякому младенцу. Это впрочемъ мы говоримъ собственно о тѣхъ душахъ, которыя переходятъ въ загробную жизнь съ задатками развитія, которыя на землѣ уготовляли себя къ небу, или по крайней мѣрѣ полагали начало обращенія къ Богу, и если не успѣли достигнуть духовнаго совершенства, показали хоть слабыя начатки духовной жизни. Что же сказать о нечестивыхъ? И ихъ смерть можно назвать рожденіемъ, только неблагополучнымъ: это метворожденные. Смерть ихъ есть переходъ не въ истинную жизнь въ общеніи съ Богомъ, а въ новую смерть—по душѣ. Они не утратятъ безсмертія, свойственнаго душѣ по самой природѣ, но какъ они на землѣ жили въ отчужденіи отъ Бога, въ помысленіи объ одномъ плотскомъ и слѣдственно были въ состояніи духовной смерти (Еф. 4, 18. Рим. 8, 6), или духовнаго нечувствія, такъ за гробомъ, въ удаленіи отъ Бога, источника жизни и блаженства, они будутъ жить только для ощущенія вѣчныхъ мукъ, вѣчно будутъ испы-

тывать смертельное томленіе, не умирая однакожь. Они забывали о Богѣ при жизни, и Богъ забудетъ ихъ своею милостію по ихъ смерти.

Обратимся къ предстоящему гробу. Не знаемъ, какая участь уготована новопреставленному рабу Божію Матею. Но знаемъ, что и въ немъ были задатки блаженной жизни въ царствіи небесномъ, и надѣемся на милость къ нему Божію. Онъ Бога боялся, отъ души вѣровалъ въ Христа Сына Божія, пришедшаго въ міръ грѣшниковъ спасти; онъ всѣмъ былъ извѣстенъ за строго-честнаго человѣка и пользовался довѣріемъ и уваженіемъ честныхъ людей. Господь нескучно надѣлилъ его земными благами. Онъ благодарилъ за нихъ Господа и дѣлился ими съ нуждающимися. Онъ былъ добрый семьянинъ, добрый родственникъ. Помолимся Господу—Судіи живыхъ и мертвыхъ, чтобы его смерть была рожденіемъ для вѣчно-блаженной жизни, чтобы Господь не вошелъ въ судъ съ рабомъ Своимъ и Своимъ милосердіемъ покрылъ грѣхи его.

Прот. Вас. Нечаевъ.

Примчаніе. Намъ кажется, что существующій на Руси обычай на заупокойныхъ и поминальныхъ обѣдахъ вкушать кисель съ молокомъ или медовою сытдою имѣетъ отношеніе къ раскрытому въ нашей проповѣди воззрѣнію на смерть, какъ на рожденіе, и на новопреставленнаго, какъ на новорожденнаго. Новорожденные обыкновенно пятаются сначала однимъ молокомъ, а потомъ начинаютъ принимать и мягкія снѣди, подобныя киселю. Медъ былъ также пищею младенцевъ (Ис. 7, 15). На этомъ основаніи существовать въ древней Церкви по мѣстамъ обычай, предлагать новокрещеннымъ, по совершеніи крещенія, молоко и медъ,—какъ младенцамъ въ духовной жизни. (У Свицера подъ словомъ: Гала). Подобно сему употребляемый на поминкахъ кисель съ молокомъ или медомъ, долженъ напоминать намъ о своего рода младенчествѣ новопреставленныхъ и располагать насъ къ молитвѣ о благополучномъ ростѣ и развитіи ихъ въ загробной жизни.

Треблаженное древо.

„О треблаженное древо, на немже распяся Христось, Царь и Господь, имже паде древомъ прельстивый (чрезъ которое палъ обольстившій древомъ), тобою прельстився, Богу пригвоздившуся плотію (бывъ самъ уловленъ и пригвоздишимся на тебѣ плотію Богомъ), подающему (дарующемъ) мръ душамъ нашимъ“. Прмось 5-й пѣсни канона на Воздвиженіе.

Въ семь церковномъ стихѣ изъ канона на Воздвиженіе преп. Іоаннъ Дамаскинъ воспѣваетъ славу Креста Христова, какъ орудія нашего спасенія.

О треблаженное древо! Крестное древо, на которомъ распять Христось Царь и Господь, стало треблаженнымъ, достойнымъ всякаго ублаженія и чести, именно по причинѣ этого распятія. До времени распятія Христова, крестное древо, какъ орудіе позорной и мучительной казни злодѣевъ, было предметомъ отвращенія и называемо было *несчастливымъ деревомъ* *). Самыя породы деревьевъ, употреблявшихся для устроенія креста, извѣстны были также подѣ именовъ *несчастливыхъ и проклятыхъ*, о которыхъ говорили, что онѣ находятся подѣ покровительствомъ преисподнихъ боговъ. Къ числу таковыхъ относились нѣкоторыя дерева безплодныя, дикія, колючія **). По всей вѣроятности, на одномъ изъ нихъ и былъ распять Господь Іисусъ, и крестъ Его по матеріалу ничѣмъ не отличался

---

*) Caput arbori infelici suspendito. Такъ писался приговоръ осужденному на крестную казнь.

***) Душеп. Чт. 1869 г. „О деревьяхъ упоминаемыхъ въ Св. Писаніи“. Окт. стр. 195.

отъ крестовъ, на которыхъ были распяты на ряду съ Нимъ злодѣи. Надлежало, чтобы Тотъ, Кто благоизволилъ вмѣниться со незаконными (Марк. 15, 28), пострадалъ и умеръ на томъ же позорномъ древѣ, на какомъ и тѣ. Св. Григорій Нисскій, на основаніи дошедшаго до него преданія, прямо свидѣтельствуемъ: „древо Креста Господня, спасительное всѣмъ человѣкамъ, есть, какъ я слышу, часть дерева презрѣннаго и многихъ безчестнѣйшаго“ (Слово на Крещеніе), слѣдственно такого, на которомъ казнимы были обыкновенные злодѣи. По обрѣтеніи, въ присутствіи равноапостольной царицы Елены, Креста Господня вмѣстѣ съ двумя крестами распятыхъ со Христомъ разбойниковъ, первый безъ чудеснаго указанія Божія не могъ быть отличенъ отъ послѣднихъ, что едва ли могло бы случиться, еслибы онъ сдѣланъ былъ не изъ одного съ ними матеріала. Правда, у церковныхъ пѣснопѣвцевъ иногда встрѣчается выраженіе, что Христосъ распятъ на крестѣ изъ драгоцѣнныхъ деревъ—кипариса, кедра и пегга (Окт. въ среду 3-го гласа). Но что нѣтъ необходимости понимать эти слова буквально, въ этомъ легко убѣдимся, если посмотримъ, откуда они первоначально заимствованы. Они заимствованы изъ книги пророка Исаіи. Исаія, изображая будущую славу Іерусалима, какъ средоточія истиннаго богопочтенія для всѣхъ народовъ, между прочимъ говоритъ отъ лица Божія: „Слава Ливанова къ тебѣ (*Іерусалимъ*) придетъ, кипарисомъ, певгомъ и кедромъ, вкупѣ прославити мѣсто святое мое, и мѣсто ногъ моихъ прославию“ (Исаія 60, 13). Ближайшимъ образомъ это пророчество относится къ возстановленію Іерусалима и храма послѣ вавилонскаго плѣна. Въ этомъ храмѣ, какъ и въ храмѣ Соломоновомъ, мѣстомъ ногъ Господнихъ или подножіемъ Господа, назывался ковчегъ Завета, какъ мѣсто присутствія Господа въ качествѣ царя своего народа (1 Парал. 28, 2). Какъ для Соломонова, такъ и для втораго храма, о которомъ пророчествуетъ Исаія, потребны были драгоцѣнные древесные матеріалы, каковыя дѣйстви-

тельно на построение его отпускаемы были въ Иерусалимъ по распоряженію Кира (1 Езд. 3, 7). Но взору пророческому предносился не одинъ ветхозавѣтный Иерусалимъ съ его обновленнымъ послѣ вавилонскаго плѣна храмомъ, а вмѣстѣ новый Иерусалимъ, или новозавѣтная Церковь, которую пророки обыкновенно изображаютъ въ чертахъ, взятыхъ отъ древняго Иерусалима. Отношеніе разсматриваемаго пророчества къ новозавѣтной Церкви явствуетъ изъ того, что оно вообще входитъ въ составъ пророческой не объ однихъ ветхозавѣтныхъ, а вмѣстѣ о новозавѣтныхъ временахъ рѣчи Исаи. Въ ней говорится о будущемъ величїи Иерусалима: *Свѣтися, свѣтися Иерусалиме.... Возведи окрестъ очи твои и виждь собранная чада твоя* и д. Въ этихъ именно чертахъ и почти тѣмъ же словами воспѣвается въ пасхальномъ канонѣ, какъ всякому извѣстно, слава новозавѣтной Церкви. Такимъ образомъ предреченіе о деревьяхъ, какія будутъ доставляемы въ Иерусалимъ для обновленія и украшенія святилища, въ приложеніи къ новозавѣтной Церкви означаетъ, что храмы новозавѣтной Христовой Церкви будутъ читателями истиннаго Бога съ такимъ богатствомъ и великолѣпіемъ созидаемы и украшаемы, какъ и ветхозавѣтное святилище. Ясно, что рѣчь идетъ не о крестѣ. Рѣчь идетъ о дарахъ усердія къ мѣстамъ богопочтенія, идущихъ отъ читателей истиннаго Бога, тогда какъ устройство креста для распятія Христова было дѣломъ не усердія къ славѣ Христа, а вражды и презрѣнія къ Нему, и если есть здѣсь какое отношеніе ко Кресту Христову, то конечно не къ тому самому, на которомъ пригвожденъ былъ Христосъ, а развѣ къ подобіямъ его, устрояемымъ вѣрующими изъ разныхъ драгоценныхъ веществъ. Что же теперь касается до мнѣнія о составѣ Креста Христова изъ кипариса, пегы и кедра, на которое ссылаются раскольники въ доказательство своего ученія объ исключительной важности осмикопечнаго креста, то всего лучше согласиться съ тѣми, которые объясняютъ такой составъ Креста въ та-

инственно-поучительномъ смыслѣ. По ихъ разумѣнію, кипарисъ, пегъ и кедръ знаменуютъ силу Креста Христова: она состоитъ въ томъ, что Крестомъ или точнѣе силою Распятаго на немъ прогоняются демоны и злыя помышленія, подобно тому, какъ благовоніемъ отъ кедра прогоняются змѣи. Крестомъ христіанинъ укрѣпляется въ терпѣннѣ скорбей, подобно тому, какъ кипарисъ сохраняетъ свою красоту и крѣпость несмотря на ужасные порывы вѣтра. Крестомъ исцѣляются душевныя болѣзни, производимыя угрызеніемъ совѣсти, подобно тому, какъ певгомъ исцѣляются грызенія и болѣзни внутри тѣла *).

Изъ какого бы впрочемъ вещества ни былъ устроень Крестъ Христовъ, во всякомъ случаѣ онъ есть треблаженное древо,—достоинъ всякаго ублаженія и чести. И кому неизвѣстно, сколь великая честь воздается Кресту въ видѣ крестнаго знаменія, безъ котораго необходимо ни одна молитва, ни одно освященіе,—въ видѣ вещественныхъ изображеній Креста съ распятіемъ и безъ распятія,—въ видѣ благоговѣйнаго поклоненія Кресту? Пусть Крестъ въ глазахъ невѣрующихъ есть несчастное, проклятое древо, и вѣра христіанина въ спасительную силу крестной смерти пусть служитъ для іудея соблазномъ и для еллина безуміемъ: для насъ христіанъ распятый Христосъ есть Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. 1, 23. 24), и потому чувствуя Христа распятаго за насъ, мы вмѣстѣ чувствуемъ орудіе Его распятія, — Крестъ Христовъ; для насъ треблаженно, какъ величайшая святыня, то древо, на которомъ распятъ Царь и Господь неба и земли, имѣющій одинаковую власть и силу съ Богомъ Отцемъ, Котораго Онъ есть единородный Сынъ, благоволившій сдѣлаться человѣкомъ именно для того, чтобы въ человѣческомъ естествѣ пострадать и умереть для избавленія насъ отъ гнѣва Божія, чтобы принятіемъ на Себя позорной и соблазнительной для невѣрующихъ казни спасти насъ отъ вѣчнаго осужденія.

*) „Облаженіе неправды раскольнической“ листъ 34 наоборотъ.

Прославляя треблаженное древо, какъ орудіе спасительной для насъ смерти Царя и Господа, творецъ разсма-триваемаго церковнаго стиха въ частности къ славѣ Креста относитъ далѣе то, что *имъ паде древомъ прельстивый*. Кто это прельстивый древомъ? Это діаволь. Кого и какимъ древомъ онъ прельстилъ? Онъ прельстилъ нашихъ прародителей древомъ познанія добра и зла, обѣщавъ имъ, что они, если вкусятъ отъ плодовъ этого древа, будутъ яко божи, вѣдуще доброе и лукавое. Они повѣрили этому лживому обѣщанію и повергли себя и все свое потомство въ безчисленныя бѣдствія по душѣ и по тѣлу. Но подивимся божественной мудрости въ устроеніи нашего спасенія. Господь употребилъ для нашего спасенія орудія, подобныя тѣмъ, чрезъ которыя дѣйствовалъ діаволь къ нашему погубленію. Діаволь чрезъ жену ввелъ въ міръ грѣхъ и смерть. Жена же въ лицѣ Дѣвы Маріи избрана была Богомъ послужить тайнѣ воплощенія Сына Божія, спасаго насъ отъ владычества грѣха и смерти. Діаволь посредствомъ одного изъ райскихъ деревъ успѣлъ обольстить первыхъ людей и склонилъ ихъ къ отпаденію отъ Бога. Но вотъ на деревѣ же вкусилъ смерть Господь Иисусъ, чтобы избавить насъ отъ пагубныхъ слѣдствій вкушенія плодовъ съ древа райскаго. Діаволь древомъ обманулъ Еву, и самъ *палъ*, или потерпѣлъ пораженіе, *бывъ уловленъ привожденнымъ плотію на тебѣ* (треблаженное древо) *Богомъ*. Дѣйствительно, онъ былъ уловленъ. Онъ никакъ не предполагалъ, чтобы крестное древо послужило къ его паденію, къ низпроверженію его владычества надъ людьми. Онъ надѣялся вмѣстѣ съ единомысленными ему іудеями, что съ смертію Христа все кончится, дѣло Его разрушится, общество учениковъ Его разсѣется и самая память о Немъ несмотря на Его безчисленныя чудеса и силу Его ученія исчезнетъ. Въ этой надеждѣ діаволь вложилъ въ сердце Іуды Искаріота мысль предать своего Учителя и Господа врагамъ его. Но какъ жестоко діаволь обманулъ въ своихъ расчетахъ! Онъ

уловленъ въ свои же сѣти. Къ его пагубѣ обратилось то самое древо, на которомъ пригвожденъ былъ Христосъ. Тотъ, Который пришелъ въ міръ разрушить дѣла и царство діавола, побѣдилъ его именно крестнымъ древомъ. Онъ смертію на крестѣ упразднилъ имущаго державу смерти, діавола (Евр. 2, 14),—потому что эту смерть Господь Иисусъ претерпѣлъ за грѣхи, которые вошли въ міръ завистію и кознями діавола и предали ихъ въ его власть. Власть діавола надъ людьми держалась именно грѣхами ихъ. Христосъ на крестѣ принесъ жертву за грѣхи и тѣмъ разрушилъ его власть, особенно въ области смерти, — въ адѣ. Силу своего паденія діаволь ощущилъ преимущественно тогда, когда Христосъ сошелъ въ адъ, въ область отъ вѣка умершихъ. Онъ сошелъ туда не какъ плѣнникъ, а какъ побѣдитель смерти и ада; сошелъ не за тѣмъ, чтобы остаться съ прочими узниками, но чтобы избавить отъ узъ ада всѣхъ, которые здѣсь съ вѣрою ожидали Его пришествія. Почему же діаволь не ожидалъ, что крестная смерть Христова могла имѣть такія пагубныя для него и спасительныя для вѣрующихъ во Христа послѣдствія? Потому, что онъ не зналъ достоинства того, кого хотѣлъ погубить крестомъ,—не зналъ, что это не простой человѣкъ, а пришедшій во плоти Богъ. Какъ ни хитръ діаволь, онъ не могъ догадаться, что для побѣды надъ нимъ потребна была столь безпримѣрная жертва, какъ распятіе на крестѣ самого Бога, ибо надлежало для помилованія людей не только пострадать и умереть за нихъ существу ни въ чемъ неповинному предъ Богомъ, но чтобы пострадалъ и умеръ некто другой, какъ самъ Богъ, потому что только Богъ могъ принести удовлетворительную жертву небесному правосудію за грѣхи человѣка, только—Его жертва могла равняться безмѣрной винѣ человѣка предъ Богомъ. Правда, не само Божество собственно своею природою пострадало и умерло на крестѣ,—Божеская природа не подлежитъ страданію и смерти,—а только плоть, или человѣческая природа, соединенная въ лицѣ Иисуса съ Бо-

жскимъ естествомъ, претерпѣла страданіе и смерть; но эта жертва имѣетъ безпредѣльную цѣну именно по причинѣ этого соединенія, именно потому, что человѣческое естество, воспринятое въ единство Божескаго лица, стало собственностію единосущнаго съ Богомъ Отцемъ Христа Сына Божія. И этой-то тайны премудрости Божіей, открывшейся въ устроеніи спасенія человѣка, не зналъ діаволь, ибо еслибы зналъ, то не принялъ бы участія въ убійственныхъ замыслахъ противъ Иисуса враговъ Его, потому что это значило бы дѣйствовать во вредъ себѣ же. Не зналъ онъ, что въ лицѣ Распятаго на крестѣ онъ приразился къ самому Богу. Онъ торжествовалъ, видя позорную и мучительную смерть Иисуса, но посрамился, когда увидѣлъ торжество Его надъ смертію и адомъ, чего никакъ не ожидалъ. Поистинѣ онъ *былъ уловленъ привожденнымъ плотію на крестъ Богомъ, дарующимъ миръ душамъ нашимъ.*

Миръ, даруемый душамъ нашимъ распятымъ на крестѣ Богомъ, есть также плодъ древа крестнаго. Грѣхъ отнял миръ у человѣка. Сознаніе грѣховъ тѣмъ тяжелѣе, тѣмъ безпокойнѣе для человѣка, чѣмъ яснѣе онъ понимаетъ свою виновность предъ Богомъ и безотвѣтность предъ правдою Его. *Нысть мира въ костяхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ* (Псал. 37, 4), говоритъ онъ съ Давидомъ. Но вотъ смущаемая грѣхомъ душа слышитъ апостольское слово, что „кровь Иисуса очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“ (1 Іоан. 1, 7), и начинаетъ ощущать миръ.—Миръ души возмущается не только уже допущенными грѣхами, но также угрожающими опасностію грѣхопаденія искушеніями отъ міра, т.-е. отъ людей, чуждыхъ благочестія,—отъ плоти, т.-е. отъ собственныхъ немощей и страстей,—и отъ діавола. Душа чувствуетъ свою немощь для борьбы съ этими искушеніями, тревожится сознаніемъ своей немощи и готова пасть отъ напра искушеній. Но вотъ она обращается къ Распятому съ мольбою о благодатной помощи, вооружаетъ себя силою вѣры въ Него и упованія на

Него, и получивъ благовременную помощь, умиротворяется.—Немало миръ души возмущаютъ житейскія бѣды и напасти,—болѣзни, смерть близкихъ людей, неудачи по службѣ, по торговлѣ, несправедливости людскія и т. под. Подъ бременемъ этихъ испытаній, посылаемыхъ каждому изъ насъ Промысломъ для нашего вразумленія и очищенія, душа теряетъ миръ и готова сдѣлаться жертвою унынія или отчаянія. Но вотъ она вспоминаетъ Распятаго на крестѣ, и какъ подумаетъ, что ея скорби, которыя она заслужила своими грѣхами, ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ, что претерпѣлъ за насъ ни въ чемъ неповинный Господь Иисусъ, то уже въ этомъ одномъ размышленіи почерпаетъ ободреніе и утѣшеніе; но еще больше можетъ успокоить ее молитва о помощи къ Распятому на крестѣ: Онъ „какъ самъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ, то можетъ и искушаемымъ помочь“ (Евр. 2, 18) и водворить въ нихъ миръ и радость, невозмущаемыя среди самыхъ бѣдъ и напастей.

Поистинѣ треплаженно древо Креста, дающее столь сладкіе и цѣлебные плоды.

Протоіерей Вас. Нечаевъ.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ИСХОДЪ.

IX. Паремія на вечернѣ великаго четвертка (Исх. 19, 10—19)

Въ сей пареміи содержится повѣствованіе о приготовленіи Евреевъ къ принятію отъ Бога закона на Синаѣ и о синайкомъ богоявленіи.

Исх. 19, 10. Рече Господь Моисею: Сошедъ за свидѣтельствомъ людямъ и очисти я днесъ и утрѣ и да исперутъ *(вымоютъ)* ризы.

Прошло полтора мѣсяца по исходѣ сыновъ Израилевыхъ изъ Египта (Исх. 19, 1). Они пришли въ пустыню

Синайскую и расположились станомъ близъ горы, на которой Господь предположилъ торжественно вступить съ ними въ завѣтъ и дать имъ законъ. Моисей взшелъ на Синайскую гору и здѣсь получилъ отъ Бога повелѣніе напомнить Евреямъ о томъ, что сдѣлалъ для нихъ Господь при исходѣ изъ Египта и что дѣлаетъ для нихъ доселѣ,—и сказать имъ, что если они будутъ слушаться гласа Господа и соблюдать завѣтъ съ Нимъ, то будутъ удѣломъ Господа изъ всѣхъ народовъ, царствомъ священниковъ (т.-е. будутъ подобно священникамъ особенно, не въ примѣръ всѣмъ народамъ, близки къ Нему), и народомъ священнымъ. Моисей исполнилъ повелѣніе Господа и донесъ Ему, что весь народъ въ лицѣ старѣйшинъ изъявилъ готовность исполнить требованія Господа и быть Ему послушнымъ. Тогда Господь сказалъ Моисею: „вотъ Я прииду къ тебѣ въ густомъ облакѣ, дабы слышалъ народъ, какъ Я буду говорить съ тобою и повѣрилъ тебѣ навсегда“ (ст. 1—9). Господь вслухъ народа обѣщаетъ изречь Моисею Свои законы и тѣмъ дать возможность народу удостоверить въ происхожденіи ихъ отъ самого Бога. Народъ своими ушами будетъ слышать гласъ Божій къ Моисею и не будетъ имѣть причины подозрѣвать, будто Моисей подобно языческимъ закоподагетямъ (какими въ послѣдствіи были Ликургъ, Минось, Нума, Залевкъ) самъ сочиняетъ законы и дерзко выдаетъ ихъ за божественное откровеніе. Моисей объявилъ народу эти слова Господа,—и тогда *рече Господь Моисею: сошедъ засвидѣтельствуй людямъ и очисти я днесь и утрѣ* (завтра), *и да исперутъ ризы.* Моисей, сошедъ съ горы, гдѣ получилъ отъ Бога упомянутыя повелѣнія, долженъ былъ *засвидѣтельствовать*, т.-е. объявить людямъ,—что объявить? Чтобы они очистились: *и очисти я.* Они должны были приготовиться къ предстоящему синайскому богоявленію чрезъ внѣшнее очищеніе, для котораго дается срокъ два дня—*днесь и утрѣ.* Имъ надлежало очистить свое тѣло отъ пыли и грязи, воздержаться отъ женъ (ст. 15), изъ лагеря

своего выбросить всякую нечистоту, — и *испереть* *ризы* *свои*, — вымыть одежды свои. Эти вѣшнія дѣйствія очищенія предписаны были съ цѣлію напомнить Израильтянамъ объ ихъ обязанности позаботиться о внутреннемъ очищеніи, объ отложеніи нечистыхъ мыслей и желаній для того, чтобы съ чистою душею предстать предъ Господа, имѣющаго явиться предъ ними на Синаѣ торжественнымъ образомъ и услышать гласъ Его.

Ст. 11. И да будутъ готови въ день третій: въ третій бо день снидетъ Господь на гору Синайскую предъ всѣми людьми.

Да будутъ готови, — предстать предъ лице Божіе. — *Снидетъ Господь на гору Синайскую*. Господь вездѣсущъ. Человѣкообразное выраженіе: *снидетъ* означаетъ, что Господь торжественно откроетъ Свое особенное присутствіе на Синаѣ, въ качествѣ Царя и Законодателя, въ чувственныхъ знаменіяхъ, каковы: громъ, молнія, дымъ и облакъ, трубные звуки, землетрясеніе. — Сошествіе Господа должно было случиться *въ третій день*, по мнѣнію однихъ, отъ 1-го дня третьяго мѣсяца, когда Евреи пришли къ Синаю (ст. 1); по мнѣнію другихъ повелѣніе Господа объ очищеніи Израильтянъ дано уже на другой день по приходѣ ихъ къ Синаю, а не въ первый день третьяго мѣсяца, когда они заняты были устройеніемъ лагера, слѣдственно третій день уже будетъ четвертый день по приходѣ ихъ къ Синаю, и ровно 50-й по исходѣ изъ Египта, потому что движеніе ихъ изъ Египта, начиная съ 15-го перваго мѣсяца по 1-е число третьяго мѣсяца, продолжалось 46 дней.

Ст. 12. И устройши люди окрестъ, глаголя: внимлите себѣ не восходити на гору, и ничимже коснутися ея: всякій прикоснувшийся горѣ смертію умреть.

И устройши люди окрестъ. — *Устройши* (*ἔφορεις*), отдѣлишь народъ чертою отъ горы. *Окрестъ*: черта должна быть проведена вокругъ или около горы (ст. 23),

со стороны народа. Господь не только запрещаетъ народу, чрезъ Моисея, переходить чрезъ эту черту и касаться горы, но еще угрожаетъ смертію всякому, кто поступить вопреки этому запрещенію. Гора во время торжественнаго присутствія на ней Господа славы должна быть неприкосновенною святынею (ст. 23), т.-е. быть также неприступна для простаго народа, какъ въ послѣдствіи Святое святыхъ въ скинии, куда входитъ дозволялось одному первосвященнику и то однажды въ годъ. Если на востокъ по благоговѣнію къ земнымъ царямъ подданные не дерзаютъ безъ особеннаго дозволенія приблизиться къ нимъ не только въ ихъ дворцахъ, но и на всякомъ мѣстѣ, то не паче ли надлежало подобнымъ образомъ выразиться благоговѣнію въ отношеніи къ Царю неба и земли со стороны читателей Его?—Какою именно смертію грозитъ Господь нарушителямъ запрещенія преступать завѣтную черту, сказано будетъ въ слѣдующемъ стихѣ.

Ст. 13. Не коснется ей (ею) рука, каменіемъ бо побіется, или стрѣлою устрѣлится, аще скоть, аще человекъ, не будетъ живъ. Егда же гласи и трубы и облакъ отъидетъ отъ горы, сіи въздутъ на гору.

Святыни горы во время явленія на ней славы Божіей такъ должна быть неприкосновенна, что запрещается не только переступать, подъ страхомъ смерти, заповѣдную черту, но и преслѣдовать переступившаго съ цѣлію схватить его руками и возвратить на прежнее мѣсто. *Не коснется*, сказано, *ей*, точнѣе съ греческаго *ею*, *рука*, разумѣтся, преслѣдователя. Человѣкъ ли, или скоть переступить за черту, надлежало издали убивать ихъ камнями, или стрѣлами, а отнюдь не лично гнаться за ними. Преслѣдователь, еслибы переступилъ за черту для поимки ихъ, прикосновеніемъ къ горѣ осквернилъ бы ее также, какъ и тѣ, кого онъ сталъ бы преслѣдовать.—*Егда же гласы* отъ громовъ *и трубы и облакъ отъидетъ отъ*

горы, сіи въздутъ на гору. Это позволеніе надо понимать не въ томъ смыслѣ, чтобы можно было всякому взойти на вершину горы, куда Господь призывалъ одного Моисея, а въ томъ, что желающіе могли взойти развѣ на нижнюю часть горы, близъ ея подошвы.

Ст. 14. Сниде же Моисей съ горы къ людямъ и освяти я, и испраша ризы своя.

И освяти я: заставилъ Израильтянъ исполнить повелѣніе Божіе, чтобы они позаботились объ очищеніи себя по тѣлу и душѣ,—въ чемъ и состоитъ то освященіе, которое нужно для приготовляющихся предстать предъ лице Святѣйшаго Бога.

Ст. 15. И рече людямъ: будите готови, три дни не входите къ женамъ.

Не ходите (не приступайте) *къ женамъ.* Вхожденіе къ женамъ запрещается потому, что неизбѣжное въ семъ случаѣ изліаніе сѣмени почиталось оскверненіемъ, и мужъ и жена въ этомъ случаѣ признаваемы были нечистыми до вечера, хотябы измылись водою (Лев. 15, 18). Левитамъ, находившимся въ состояніи этой нечистоты, запрещалось вкушать хлѣбы предложенія при перемѣнѣ ихъ въ субботу на другіе хлѣбы (1 Цар. 21, 4). Предостереженіе сыновъ Израиля отъ тѣлеснаго оскверненія предъ синайскимъ Богоявленіемъ имѣло цѣлю возбудить въ нихъ ревность объ очищеніи своего сердца отъ всякаго страстнаго движенія, столь необходимомъ для достойнаго приготовленія къ сему событію, ибо только чистые сердцемъ достойны узрѣть Бога.

Ст. 16. Бысть же въ третій день бывшу къ утру (предъ наступленіемъ утра), и быша гласи и молнія и облакъ мраченъ на горѣ Сінайствѣй, гласъ (звукъ) трубный глашаше звло (крѣпко), и убояшася вси людіе иже въ полцѣ.

Гласи т.-е. громы, молніи мрачный облакъ, — эти естественныя явленія вызваны были на этотъ разъ сверхъесте-

ственной силою, чудесно, съ цѣлю произвести въ сынахъ Израиля ощущеніе страха предъ Тѣмъ, Кто сокрылъ свое присутствіе въ этихъ явленіяхъ. Съ тоюже цѣлю раздавались и трубные гласы. Отъ кого они происходили? Отъ ангеловъ, которыхъ міріады присутствовали въ это время на Синаѣ (Второз. 33, 2), сопровождая своего Царя подобно тому, какъ и земные цари являются въ сопровожденіи ближайшихъ своихъ слугъ. Что трубные звуки производимы были ангелами, объ этомъ можно догадываться изъ того, что и второе пришествіе Господа на судъ будетъ сопровождаться явленіемъ ангеловъ съ трубою громогласною (Мат. 24, 30, 1 Сол. 4, 16).—*И убояшася вси людѣ въ полѣ.* Громы, молніи, мракъ облака и трубные звуки возбуждали страхъ въ Евреяхъ, какъ торжественныя знаменія особеннаго присутствія на Синаѣ Господа славы, существа святѣйшаго и Владыки вселенной. Предъ Нимъ трепещутъ безгрѣшныя ангелы, могъ ли не трепетать немощный и грѣшный человѣкъ?—Вмѣстѣ съ симъ чрезъ страхъ, наведенный на Евреевъ этими знаменіями, Господь предварительно давалъ имъ разумѣть строгость закона, для провозглашенія котораго Онъ явился на Синаѣ. Строгость закона проявлялась въ страшныхъ проклятiяхъ нарушителямъ его и въ суровыхъ наказаніяхъ за всякую вину, напримѣръ въ смертномъ приговорѣ за злословіе отца и матери.

Ст. 17. Изведе же Моисей люди во срѣтеніе Богу изъ полка, и стаща подъ горою.

Изведе Моисей люди изъ полка: подвелъ ихъ къ той чертѣ, которая отдѣляла Синай отъ народа. *Во срѣтеніе Богу:* вблизи мѣста явленія Его.—*Стаща подъ горою.* Стоя у подошвы горы, народъ могъ явственно слышать голосъ Господа, имѣющаго изречь съ вершины ея десять заповѣдей.

Ст. 18. Гора же Синайская дымящеся вся, схождение ради Божія на ню во огни, и восхождаше

дымъ, яко дымъ пещный: и ужасошася вси людіе зѣло.

Дымяшеся вся схожденія ради Божія во огни. Дымъ покрывавшій Синайскую гору, не одно и то же что облакъ, похожій на дымъ,—это былъ *яко дымъ пещный*, слѣдовательно поднимался кверху, что не свойственно облакамъ. *Яко пещный*,—это значить, что гора Синайская походила въ это время на огнедышащую, хотя не видно, чтобы это явленіе было дѣйствиємъ подземнаго огня, и чтобы при семъ извергалась лава съ камнями. Явленіе произведено единственно силою всемогущества Божія, а не естественными силами.—Какъ дымъ отличенъ былъ отъ облака, такъ и огонь, въ которомъ Господь явилъ Свое присутствіе на Синаѣ, не былъ молніею, сверкающею изъ облака, а отдѣльнымъ отъ нея явленіемъ, какъ видно изъ того что онъ, по свидѣтельству Второзаконія (4, 11), восходилъ до самыхъ небесъ, слѣдственно это былъ огонь одинаковый съ огнемъ отъ разгорѣвшагося костра, только въ несравненно огромнѣйшихъ размѣрахъ, или съ огнемъ изъ кратера, хотя собственно кратера не было,—и отъ этого огня исходилъ дымъ *яко пещный*.—*Схожденіе Божіе въ огни* свидѣствовало о Его непреступномъ величїи и святости, а вмѣстѣ о томъ, что Онъ съ одной стороны есть огонь поядающій, Богъ ревнитель (Втор. 4, 24), безпощадно строгій къ несохраняющимъ вѣрности Ему, съ другой—Онъ есть огонь очищающій, попадающій въ чело-вѣкъ Своею благодатію все нечистое и содѣлывающій его чистымъ и свѣтлымъ, какъ серебро и золото (Мал. 3, 3).—*И ужасошася вси людіе зѣло.* По синодскому переводу съ еврейскаго: „вся земля сильно колебалась.“ И по свидѣтельству псалмопѣвца, *земля тряслась отъ лица Бога Синаина* (Пс. 67, 9). Что была при семъ и буря, объ этомъ свидѣтельствуеъ апостоль (Евр. 12, 18). То и другое явленіе было конечно чудеснымъ,—о первомъ изъ нихъ апостоль ясно сказалъ, что гласъ Господа поколебалъ землю (Евр. 12, 20),—и оба явленія направлены

были, какъ и громы съ молніями, огнемъ и мракомъ, къ возбужденію въ Евреяхъ смиренія и страха предъ Господомъ.

Ст. 19. Выша же гласи трубніи происходяще вѣрпцы звѣло (*раздавались громче и громче*). **Моисей глаголаше, Богъ же отвѣщаваше ему гласомъ.**

Моисей глаголаше,—чтò глаголаше, не сказано. По апостолу, Моисей говорилъ Господу: *я въ страхъ и трепеть* (Евр. 12, 21), и при семъ можетъ быть молилъ Бога о дарованіи народу закона, или вопрошалъ Бога, что ему прикажетъ?—*Богъ же отвѣщаваше ему гласомъ*. Изъ слѣдующаго стиха, 20-го, можно заключить, что *гласомъ*, членораздѣльными и вѣроятно громовыми звуками, Господь изрекъ Моисею повелѣніе подняться на вершину горы.

Что Господь, явившійся на Синаѣ, есть собственно второе лице Св. Троицы, это видно изъ того, что Онъ называется Ангеломъ (Дѣян. 7, 38), какъ и явившійся въ купинѣ (Исх. 3, 2), т.-е. Ангеломъ Завѣта (Мал. 3, 1), подъ каковымъ именемъ извѣстенъ Сынъ Божій, и что, по разумѣнію апостола, землю поколебаль въ сіе время *голосъ* именно Сына Божія (Евр. 12, 26).

Въ великій четвертокъ положено читать разсмотрѣнную паремію потому, что есть соотвѣтствіе между таинствомъ Евхаристіи, установленнымъ въ сей день, и синайскимъ богоявленіемъ. а) На Синаѣ Господь явился за тѣмъ, чтобы торжественно вступить въ завѣтъ съ сынами Израиля, и запечатлѣть сей завѣтъ жертвенною кровію, которою Моисей окроплялъ народъ на другой день послѣ провозглашенія десяти заповѣдей, говоря: „вотъ кровь завѣта, который Господь заключилъ съ вами о всѣхъ словахъ сихъ“ (т.-е. заповѣдяхъ закона) (Исх. 24, 8). Подобно сему таинство Евхаристіи, установленное Господомъ, имѣетъ значеніе завѣта Господа съ людьми, но завѣта *новаго*, обнимающаго вѣрующихъ не изъ однихъ Израильтянъ, а

изъ всѣхъ народовъ, и вводящаго въ общеніе съ Богомъ, несравненно тѣснѣйшее ветхаго завѣта; и потому кровь Христову, подаемую вѣрующимъ въ семь таинствѣ, самъ Установитель его называетъ кровію новаго завѣта (Мат. 26, 28).—б) Ветхій завѣтъ заключенъ былъ на горѣ—Синайской; и таинство новаго завѣта установлено на горѣ,—Сіонской.—в) Устанавливая ветхій завѣтъ на Синаѣ, Господь явился въ огнѣ въ знаменіе Своей святости, правосудія и любви къ людямъ. Равно и подаемья въ Евхаристіи тѣло и кровь Христовы суть огонь, попадающій грѣхи въ тѣхъ, которые достойнымъ образомъ касаются его, и огонь, попадающій недостойныхъ (см. канонъ причащенія).—г) Сыны Израиля приготовлялись къ вступленію въ завѣтъ съ Богомъ на Синаѣ очищеніемъ себя по душѣ и по тѣлу. Равно и желающіе приступить къ таинству новаго завѣта приготовляются къ сему предварительными подвигами очищенія себя постомъ, покаяніемъ, молитвою.

Прот. Василій Нечаевъ.

Резолюціи московскаго митрополита Филарета.

1. Священникъ (сельскій), служа обѣдню на другой день Пасхи, почувствовалъ на великомъ выходѣ сильное трясеніе рукъ и ногъ, такъ что едва могъ поставить св. потирь на престоль, а съ дискаса уронилъ Агнецъ и прочее. Онъ собралъ св. Агнецъ съ частицами, и находя себя не въ силахъ продолжать службу, потребилъ ихъ вмѣстѣ съ виномъ, заключивъ службу положеніемъ креста на аналой для дѣлованія предстоящимъ. Случившееся съ нимъ онъ приписывалъ усталости, слабости силъ и въ особенности скорби о потерѣ жены. Узнавъ о томъ, владыка написалъ (27 апр. 1848): „Судьба Божія посѣщаетъ священника; но начальство не можетъ не употребить предосторожности къ охраненію святыни. Странное и сомнѣніе наводящее обстоятельство есть то, что священнику болѣзнь не препятствовала употребить приготовленные

къ освященію дары, а не оставила ему довольно силы нести ихъ (и) продолжать священнодѣйствіе. Учинить слѣдующее: 1) послать священника въ Давидову пустынь на двѣ недѣли для молитвы и для испытанія его здоровья, не будетъ ли оно и далѣе препятствовать безопасному совершенію священнослуженія. 2) Въ первую недѣлю удержать его отъ священнослуженія, а употребить къ чтенію и пѣнію, и наблюдать, будетъ ли онъ безъ ослабленія силъ выдерживать всѣ части службы. 3) Если по сему не представится сомнѣнія, то, по исповѣди допустить его до священнослуженія въ сослуженіи съ другимъ, а если сіе совершится безпрепятственно, то совершить ему священнослуженіе самому. 4) По исполненіи сего настоятель имѣетъ донести мнѣ обстоятельно обо всемъ, что въ священникѣ окажется и усмотрѣно будетъ“.

2. 1856, генв. 9. „Древній обычай главы святыхъ на иконахъ изображать въ сіяніи, или, какъ говорятъ иначе, въ вѣнцѣ. Сіе основано на истинѣ духовныхъ видѣній, и полезно въ томъ отношеніи, что въ изображеніи многихъ лицъ составляющихъ сложную историческую картину, зритель удобно отличаетъ лице святое отъ несвятаго, и симъ облегчается уразумѣніе всего изображеннаго. При посѣщеніи мною нѣкоторыхъ новыхъ и возобновленныхъ церквей усмотрѣно мною, что на нѣкоторыхъ иконахъ сего не соблюдено, и благочинными не обращено на сіе вниманія. Посему подтвѣрдитъ благочиннымъ, чтобы внимательнѣе смотрѣли за соблюденіемъ въ иконописаніи церковнаго преданія, правильности и приличія“.

3. Антиповскій, у Колымажнаго двора, священникъ донесъ владыкѣ, что пономарь, выходя изъ церкви въ 12 часовъ дня, послѣ топки печей, увидѣлъ на ручкѣ церковной двери, съ внѣшней стороны, неизвѣстно кѣмъ повѣшенный и обернутый ветхимъ лоскутомъ бѣлой холстины, — серебряный вѣнецъ съ Спасителява образа, украшенный камнями, вѣсомъ 33 $\frac{1}{2}$ зол., а откуда взятый, также неизвѣстно. Архипастыръ предписалъ (20 генв. 1849): „1) консисторіи освидѣтельствовать. 2) Сообщить описаніе вѣнца всѣмъ церквамъ московскимъ для дознанія, не похищенъ ли онъ изъ которой-либо или не слыхалили священно ни церковнослужители о такомъ похищеніи откуда бы то ни было. 3) Вѣнецъ хранить до усмотрѣнія въ каѳедральной ризницѣ. 4) Съ описаніемъ вѣнца отнести

отъ меня къ г. м. в. г.-губ., на тотъ конецъ, не имѣется ли въ полиціи свѣдѣній, откуда сдѣлано такое похищеніе“ *).

4. Прихожане просили возвратить къ нимъ священника, переведеннаго въ другое село за неспособностью его къ наставнической должности въ приходскомъ училищѣ, засвидѣтельствованною училищнымъ начальствомъ, и въ прошеніи своемъ упомянули о произнесеніи священникомъ прощальной проповѣди, очень ихъ тронувшей. Владыка предписалъ (1852, авг 5): представить дѣло по которому переведень, и прощальную проповѣдь.

Ав. 20. „Въ прощальной проповѣди есть гордость и самохвалство, и выраженія грубыя, неприличныя церковному слову, какъ напримѣръ: голая бѣдность въ дверь. Замѣтить сіе священнику.

5. На опредѣленіе Консисторіи о дозволеніи Мартыновскому пономарю заложить домъ свой (въ 4000 р. асс.) на три года, въ обезпеченіе платежа занимаемыхъ имъ денегъ до 600 р. сер., владыка не изъявилъ согласія. „Не могу, писалъ онъ (29 іюля 1847), признать сего удобнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Обычая закладывать дома на церковной землѣ до сихъ поръ не было. 2) По размѣрамъ дома (въ длину 7, въ шир. 4 саж.) онъ строень не для необходимаго ограниченнаго помѣщенія пономаря; но начальство можетъ пещись только о необходимыхъ нуждахъ причетниковъ, а не благопріятствовать неумѣреннымъ предпріятіямъ и спекуляціямъ. 3) Никто не можетъ поручиться, что мѣсто не перейдетъ отъ пономаря Кудрявцева къ другому въ теченіе трехъ лѣтъ; а если сіе случится, преемнику его и начальству не такъ удобно будетъ вывести домъ въ собственность наличнаго члена причта, по двойной зависимости его отъ прежняго владѣльца и отъ имѣющаго право по залогу. 4) Въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ залогопріимецъ получить право на домъ залогодателя, чрезъ что церковная собственность, земля подъ домомъ, придетъ въ запутанное положеніе. 5) Открытіе духовенству новой удобности дѣлать долги подъ залогъ домовъ, вмѣсто пользы, можетъ обратиться въ искушеніе предаваться спекуляціямъ и умножать долги. 6) Съ достоинствомъ духовенства сообразнѣе то положеніе, которое существуетъ дониндѣ, что вѣрять честности, а не залогу.“

А. Г—рій.

*) Не дознано ничего.

ТОЛКОВАНІЕ

ПОСЛАНІЯ КЪ ГАЛАТАМЪ.

В.

Убѣжденіе или уговариваніе Галатовъ принять доказанную истину о ненужности болѣе закона и не вязать себя закономъ (4, 1—5, 12).

Доказалъ св. Павелъ ненужность болѣе закона даже для Іудеевъ, тѣмъ паче для язычниковъ, и, отвѣчая на возраженія, выяснилъ временное только назначеніе закона, хотя явно нужнаго въ свое время. Теперь начинается убѣждать Галатовъ не вязать себя закономъ, и если приняли уже что, бросить то, держать себя вдали отъ него, свободными быть отъ него. Убѣжденія свои св. апостолъ беретъ съ такихъ сторонъ дѣла, съ какихъ обычно заимствуютъ ихъ составители такихъ рѣчей. При этомъ онъ дѣйствуетъ то преимущественно 1) на умъ, то преимущественно 2) на сердце, то преимущественно 3) на рѣшеніе воли.

1.

Ничто не убѣждаетъ такъ ума отказаться отъ своихъ мыслей, какъ доведеніе ихъ до нелѣпости. Св. Павелъ на первомъ мѣстѣ и ставитъ убѣжденія, исходящія изъ представленія нелѣпости (*ab absurdo*) держаться закона, по пришествіи Господа Спасителя. Онъ говоритъ какбы

а) Иудеямъ: итакъ видите, что законъ пѣстунъ намъ. Отецъ обычно отдаетъ сына подъ пѣстунство до извѣстнаго времени. Кончается это время: кончается и пѣстунство; сынъ вступаетъ въ права сына. Какъ было бы нелѣпо, еслибы этотъ сынъ все жался подъ пѣстунство, когда уже облеченъ въ права сына?! Такъ и мы были подъ пѣстунствомъ закона до времени. Но пришелъ конецъ этого времени; послалъ Богъ Сына Своего, и чрезъ Него ввелъ насъ въ сыновство, въ права сыновъ. Какъ нелѣпо теперь намъ жаться подъ законъ и держать себя на ряду съ рабами, когда мы уже сыны?!... „А что сыны вы, объ этомъ свидѣтельство имѣете въ себѣ: послалъ вамъ Богъ Духа Сына Своего, Который и созидаетъ въ сердцахъ своихъ чувства сыновства къ Богу, по которымъ вы вопіять дерзаете къ Нему: Авва Отче!“ (4, 1—7).

б) Такова рѣчь къ Иудеямъ, перешедшая въ концѣ и на язычниковъ. Но эти послѣдніе могли сказать: да какъ же насъ прежде обращали въ іудейство и совершенно сблизались только съ тѣми изъ насъ, которые вполнѣ подчинялись всему закону?!—Тогда было другое дѣло, отвѣчаетъ имъ апостоль. Тогда іудейство было единая истинная на землѣ вѣра, и вы хорошо дѣлали, принимая его. Нынѣ же, когда Богъ Самъ Себѣ васъ присвоилъ помимо закона, ваше обращеніе къ немощнымъ стихіямъ закона не имѣетъ никакого смысла (4, 8—10).

а.

Сравненіе закона съ пѣстунствомъ очень ясно выражаетъ и нужду или цѣну закона, и временное его значеніе. Какъ такое сравненіе вмѣстѣ очень впечатлительно, то на немъ червѣ всего и останавливается св. Апостоль для извлеченія своихъ убѣжденій Галатамъ.

4, 1. 2. *Глаголю же, во елико время наслѣдникъ младъ есть, ничимже лучший есть раба, господь сый всѣхъ: но подъ повелители и приставники есть до нароча отца.*

Береть св. Апостоль значительное лице. У него сынъ. Сынъ этотъ, по рожденію своему, есть сынъ и наслѣдникъ; но пока онъ малъ, отрокъ, юноша, отдается отцемъ подъ власть дядекъ и педагоговъ, для воспитанія и образованія, чтобы ставъ совершеннолѣтнимъ онъ и правами сына и наслѣдствомъ могъ пользоваться не кое-какъ, а какъ слѣдуетъ, въ славу отца. Въ этомъ состояніи пѣстунства сынъ ничѣмъ не лучше раба, потому что зависить отъ отца, самъ по себѣ ничего не можетъ дѣлать, а долженъ все дѣлать, какъ прикажутъ или позволятъ приставники. Замѣтимъ, что сравненіе у св. Апостола этой преимущественно черты и касается—несвободности, связи, будто подыгства. Другая черта: *до нарѣка отца*,—не навсегда такъ дѣлается, а до времени, опредѣленнаго отцемъ. Кончается это время, кончается и эта связь. Сынъ, какъ уже воспитанный и обученный, начинать дѣйствовать самостоятельно.

Ст. 3. *Такъ жеде и мы, егда бѣхомъ млади, подѣ стѣхїями бѣхомъ мїра порабощени.*

Первая черта сравненія. Такъ и мы, Іудеи, по первоначальному избранію Божию, сыны Богу, какъ Самъ Онъ чрезъ Исаію свидѣтельствуетъ: *сыны родихъ* (1, 2). Мы избраны на то, но не вдругъ явлены такими. Настоящіе сыны Божіи—тѣ, кои рождены отъ Бога; но такими можно быть только во Христѣ Иисусѣ, когда приѣмлющіе Господа раждаются существенно отъ Бога (Іоан. 1, 12. 13). Но пріять Господа въ то время народъ не былъ способенъ. Надо было воспитать его для этого. Воспитателемъ и назначенъ законъ. Вотъ эту неспособность пріять Господа, чтобы чрезъ Него существенно стать сынами Богу, св. Апостоль и называетъ младостію іудейскаго народа, дѣлавшею необходимымъ пѣстунство, какъ подыгство.

Главную черту сравненія выражаетъ св. апостоль словомъ: *бѣхомъ порабощени*: мы были какъ рабы, находились въ состояніи несвободномъ, отовсюду были связаны:

не коснися, не вкуси, не осяжи. Тяжелая рука водила насъ, на насъ лежали нелегкія узы.

Стихіями міра называетъ Апостоль законъ, какъ служеніе Богу преимущественно вещами—вещественное. Всѣ оправдательныя, освятительныя и умилоствительныя чины закона совершались посредствомъ стихій, т.-е. вещественныхъ элементовъ. Таковы: обрѣзаніе, жертвы, омовенія, благоуханія, масти, новомѣсячія, субботы и проч. И все тутъ было до подробностей опредѣлено, какъ неотложный законъ нарушеніе котораго гнѣвъ Божій, привлекало. Хочешь, не хочешь, дѣлай; иначе казнь. Это и есть порабощеніе.

При всемъ томъ это было такого рода порабощеніе, которое воспитывало и обучало. Потому здѣсь можно имѣть въ виду и переносное значеніе стихій. У Грековъ стихіями называются буквы, изъ которыхъ слагаются слова, а далѣе первоначальное обученіе предлагаемое дѣтямъ. Это очень приложимо къ закону. Онъ былъ точно первоначальное обученіе. Мы были порабощены, говоритъ Апостоль, закону, въ видахъ первоначальнаго обученія, которое должно кончиться, когда пришелъ Учитель настоящей премудрости.

Блаж. Иеронимъ пишетъ: „стихіями міра назвалъ апостоль здѣсь тѣхъже, кого прежде назвалъ повелителями и приставниками. Можно подъ ними разумѣть и буквы, изъ которыхъ составляются слоги и слова, и которыя заучиваются не сами для себя, а для другаго дѣла, для того, т.-е., чтобы можно было читать сложную рѣчь, имѣя во вниманіи уже не порядокъ буквъ, а выражаемый словами смыслъ. Подъ буквами же можно разумѣть законъ Моисеевъ и изрѣченія пророковъ, потому что чрезъ нихъ воспріемлетъ страхъ Божій—начало премудрости, и руководство къ Избавителю, Господу Иисусу Христу“.

Св. Златоустъ сводитъ рѣчь и на примѣненіе сего сравненія, или выводъ изъ него. „Апостоль говоритъ здѣсь о младости не по возрасту, а по уму, и показываетъ, что

Богъ съ самаго начала хотѣлъ намъ даровать Свои благословенія; но, поелику мы находились еще въ состояніи младости, то и оставилъ насъ подѣ стихіями міра, т.-е. въ зависимости отъ новолуній и субботъ, такъ какъ сіи дни зависятъ у насъ отъ теченія солнца и луны. И такъ приводящіе васъ теперь подѣ иго закона дѣлають тоже, что васъ, достигшихъ совершеннаго возраста, опять возвращають въ младенчество. Видишь ли, что значитъ наблюденіе дней? Господина, домовладыку, имѣющаго полную власть надъ всѣмъ, оно низводитъ въ состояніе раба“.

Ст. 4, 5. *Егда же прииде кончина мѣта, посла Богъ Сына своего (единороднаго), раждаемаго отъ жены, бываема подѣ закономъ: да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспримемъ.*

Вторая черта сравненія: нарокъ отчій въ отношеніи къ намъ кончился. Богъ послалъ Сына Своего, который снялъ съ насъ узы пѣстунства законнаго и ввелъ въ права сыновъ. Всѣ черты и термины, здѣсь употребленные, сами по себѣ имѣють глубочайшій смыслъ и могутъ служить основаніемъ къ наведенію о высочайшихъ истинахъ; но цѣль у Апостола только сравненіе выдержать и сказать, что пѣстунство кончилось: мы сыны. Нечего тамъ вѣзаться закономъ.

Егда же прииде кончина мѣта.—*Кончина*—исполненіе; *мѣто*—опредѣленное время. Исполнилось время, кончился нарокъ отчій, время опредѣленное для воспитанія прошло, и само воспитаніе по возможности совершилось: терминъ, назначенный въ тайнахъ промысленія Божія о человѣчествѣ приблизился. „Какого времени пришла кончина?“ спрашиваетъ Экуменій, и отвѣчаетъ: „того, въ которое надлежало придти Христу. Время пришествія Христова было прежде опредѣлено пророкомъ Даніиломъ; оно кончилось, въ царство кесаря Августа, когда совершилось и воплощеніе Бога Слова, и явился Христосъ“. Христосъ—центръ движенія человѣчества во времени. Къ Нему—все до пришествія Его во плоти; и отъ Него—все по

пришествіи Его. По видимости можетъ быть для иныхъ это не такъ осязательно; но по внутренней жизни этому иначе быть нельзя. Все духовное, истинно Божіе отъ Господа Исуса: внѣшняя исторія можетъ идти своимъ чередомъ; но среди его незримо зрѣеть племя Божіе,—единос цѣнное, внѣ коего все ничтожно.

Посла Богъ Сына своего. Говорить о посланіи Сына ради того, что внушаетъ о введеніи подпѣстунныхъ въ сыновство. Сынъ посланъ, чтобъ отставить пѣстуна и тѣхъ, кто были подъ нимъ, ввести въ чинъ сыновъ.—Богъ послалъ Сына, слѣдовательно Сынъ былъ прежде рожденія во плоти; не есть потому только человѣкъ, къ чему-либо особенному предназначенный. Посылается ни ходатай, ни ангель, но Сынъ, т.-е. ни изъ круга людей, какъ чрезвычайный посолъ по назначенію, ни изъ круга ангеловъ. Какъ кромѣ сего остаются только лица Пресвятыя Троицы; то въ славянскомъ нашемъ текстѣ, естественно прибавилось: *единороднаго*, котораго слова нѣтъ въ греческомъ текстѣ,—въ означеніе, что Онъ одного съ Богомъ Отцемъ естества, хотя сіе уже заключается въ словѣ: Сынъ. Ибо когда Богъ посылаетъ Сына своего, то, само собою, посланный есть Сынъ Божій.

Раждаема отъ жены. Посланный Сынъ—раждается отъ жены, вступаетъ въ рядъ раждаемыхъ симъ образомъ, не бывшій въ лицѣ своемъ одно съ ними. Тотъже Сынъ превѣчно бывшій раждается, какъ человѣкъ, и является двойственнымъ въ естествахъ, пребывая единымъ лицомъ, Сыномъ Божіимъ Единороднымъ—воплотившимся. Слово *жена* употреблено здѣсь въ томъ же смыслѣ, какъ у евангелиста Матѳея 1, 20: *Маріамъ жену*, и Луки 2, 5: *сз обрученною ему женою*. Блаж. Иеронимъ пишетъ: „слово—*γυνή*, по свойству греческаго языка, означаетъ болѣе женщину, лице женскаго пола, а не супругу“.—Раждается отъ жены; слѣдовательно безъ отца. Не было нужды св. апостолу сказать, какъ раждается. Но поелику посылается Отцемъ, то здѣсь умѣстна мысль, что дѣйствиємъ Его и

раждается, яко человекъ. Греческій текстъ не противорѣчить и переводу: *раждающагося*—который подаетъ мысль, что посланный Сынъ Самъ устроилъ свое рожденіе по человечеству. Если припомнимъ слово св. Луки, что рождшесся въ Приснодѣвѣ отъ Духа есть Свята; то придемъ къ заключенію, что, по духу Писанія, воплощается Сынъ Божій, самое же дѣйствіе воплощенія или пріятія естества человеческого совершается Трѣипостаснымъ Божествомъ: ибо дѣйствія Божества нераздѣльны въ лицахъ. Для спасенія нашего было необходимо, чтобы Спаситель нашъ былъ человекъ полный, всю природу человеческую имѣющій, кромѣ грѣха. Онъ и раждается отъ жены, какъ и всѣ люди, но не тѣмъ способомъ, какимъ и грѣхъ передается, чтобъ облечься въ естество человеческое, непричастное грѣху, хотя со всѣми его немощами. Въ первыя времена имѣло особое значеніе и то, что апостоль употребилъ предлогъ ἐξ, а не διὰ. Для того Апостоль не сказалъ—διὰ γυναικὸς—черезъ жену, чтобы ты не подумалъ, что Сынъ Божій пришелъ только черезъ Богородицу; но сказалъ: ἐκ γυναικὸς, изъ жены, чтобъ показать, что Господь воспріямъ изъ нея истинное тѣло. Это безъ особаго со стороны апостола намѣренія шло противъ докетовъ, скоро потомъ появившихся.

Бываема подъ закономъ. Слѣдовательно самъ по-себѣ Онъ не подлежалъ закону, а сталъ подъ законъ, по цѣлямъ посланія Его въ міръ, какъ и родился отъ жены. Мысль у Апостола: что такъ было и отъ вѣка предназначено. Естество принялъ Онъ общее людямъ: *раждаема отъ жены*, а жилъ внѣшно какъ Іудей: *бываема подъ закономъ*, родившись среди Іудеевъ; и сталъ и Искупителемъ не Іудеевъ только, но и всѣхъ.

Взявъ въ мысль всю эту рѣчь, видимъ, что словомъ *Сынъ* опредѣляется Божеская высота лица Искупителева, Его внутренняя слава, а словами: *раждаема отъ жены*, *бываема подъ закономъ*—Его произвольное состояніе уничиженія, черезъ облеченіе Себя въ естество человеческое

съ его немощами кромѣ грѣха, и чрезъ подчиненіе Себя закону.

Да подзаконныя искупить. Господь искупилъ всѣхъ людей, но св. Павелъ, по цѣли своей, останавливается на однихъ Іудеяхъ. Были мы, говорить, подъ пѣстунствомъ закона, работая ему, или неся иго его, подобно лицамъ проданнымъ въ рабство. Пришелъ Сынъ Божій, отмѣнилъ законъ и вывелъ насъ на свободу, какъ выводятъ на свободу рабовъ, выкупивши ихъ. Сынъ Божій подчинился закону, чтобы разорить законъ, уничтожить узы его, сдѣлать его ненужнымъ. Ибо вся цѣль его во Христѣ, Господѣ. Пришелъ Христосъ Господь, и законъ долженъ престать: служеніе его кончилось, какъ кончается служеніе пѣстуновъ, когда пройденъ весь курсъ воспитанія. Амвросіастъ остроумно объясняетъ это, восходя мыслію къ обѣтованію Авраамову: „Спасителю надлежало быть подъ закономъ, какъ сыну Авраама по плоти; чтобъ явился обрѣзаннымъ Тотъ, Кто, по обѣтованію Аврааму, имѣлъ придти для оправданія языковъ вѣрою, имѣя, т.-е. на Себѣ знакъ (обрѣзаніе) того, кому обѣтованъ. Послѣ же Него уже никому не слѣдуетъ обрѣзываться; ибо до тѣхъ поръ и переходилъ изъ рода въ родъ знакъ тотъ, пока пришелъ Обѣтованный возстановитель вѣры, коею оправдался Авраамъ въ необрѣзаніи, пріявъ обрѣзаніе только какъ знаменіе вѣры (и его оправдавшей и имѣвшей оправдывать всѣхъ), чтобъ вѣрующимъ не было уже нужно обрѣзаніе. Авраамъ за тѣмъ обрѣзанъ былъ, что увѣровалъ, что будетъ имѣть сына, въ коемъ благословятся всѣ народы. Почему до тѣхъ поръ и имѣло смыслъ это знаменіе, пока не пришелъ Обѣтованный“. Обрѣзаніе же, прибавимъ, — корень закона. Гдѣ обрѣзаніе, тамъ и весь законъ.

Да всиновленіе воспримемъ. О благахъ воплощенія Сына Божія разсуждаетъ здѣсь Апостоль только примѣнительно къ высказанному имъ сравненію, — все съ тою мыслію, чтобы внушить, что законъ престалъ уже, и ни-

какой обязательной силы не имѣеть для увѣровавшихъ, по самому назначенію Бога Отца. Мы сыны, по Божію избранію; но до парокъ отча, Отцемъ нашимъ Богомъ, поставлены подъ законъ, и жили подъ игомъ его будто рабы. Кончился парокъ. Отецъ, поставившій насъ подъ это пѣстунство, послалъ Сына, чтобъ отставить пѣстуну, и ввести насъ въ права на свободу сыновъ. „Сказавъ: *да усыновленіе воспримемъ*, Апостоль показалъ, что оно есть издревле намъ опредѣленная, должная часть достоянія; не получали же мы ее доселѣ, по причинѣ младенчества ума нашего.“ (Экуменій. Тоже у св. Златоуста и Дамаскина).

Апостоль излагаетъ будто только внѣшнее теченіе событій въ домостроительствѣ нашего спасенія, млекою питаю, а не брашною. Но слѣдующія слова (ст. 6. 7.) даютъ разумѣть, что онъ и самъ смотрѣлъ здѣсь глубже, какъ и вездѣ, и читающихъ располагалъ входить въ ту же глубь вслѣдъ за нимъ.

Сынъ Божій пришелъ и сдѣлалъ насъ сынами; не объявилъ только, а сдѣлалъ,—далъ область чадами Божіими быть ради того, что въ Немъ мы рождаемся отъ Бога. Тутъ сыновство не номинальное, а существенное. Поставляя сію мысль въ отношеніе къ закону, получимъ такой ходъ мыслей: законъ, какъ дядька, остепенялъ совнѣ, удерживая порывы на грѣхъ; но Сынъ Божій, пришедши, даровалъ Св. Духа, который, возражая вѣрующихъ къ новой жизни о Христѣ Иисусѣ, подсѣкъ самые порывы, истребляя грѣхъ внутри благодатію. Послѣ сего внѣшняя опека закона сама собою отпадаетъ. Законъ престааетъ подобно тому, какъ разламывается куколка, когда внутри образовалась и ожила бабочка. Слѣдующія слова апостола о Духѣ Святомъ показываютъ, что въ существѣ дѣла у Апостола—это основная мысль, сокрытая подъ внѣшнею исторію дѣла.

Ст. 6. *И понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче!*

Вотъ и здѣсь св. Павелъ отъ *мы* вдругъ переходитъ на *вы*, какъ въ 3, 25. 26. И нѣтъ сомнѣнія, что и здѣсь умѣстно такое же дополненіе подразумѣваемыхъ мыслей, какое предполагалось тамъ. Мы (Иудеи), говоритъ какъбы апостоль,—по ходу домостроительства Божія, бывшіе доселѣ подъ пѣствунствомъ закона и ничѣмъ, по причинѣ ига сего, не разнившіеся отъ рабовъ, введены нынѣ въ свободу сыновъ Сыномъ Божиимъ, пришедшимъ по окончаніи срока нашего подпѣствунства и присвоившимъ насъ Себѣ ради вѣры нашей въ Него; а вы—язычники—и не бывши подъ этимъ игомъ рабства закону, прямо вѣрою прилѣпились къ пришедшему Сыну Божію и приняли отъ Него не имя только, но и существенное качество сыновъ. Такимъ образомъ, и мы и вы,—всѣ вѣрующіе—стали сынами.

А что вы точно сыны, за доказательствомъ на это нѣтъ нужды ходить далеко. Свидѣтельство о томъ—въ васъ самихъ,—Духъ въ васъ пребывающій, которымъ все внутреннее ваше располагается взывать къ Богу: Авва Отче!—Ибо этого Духа вы не могли бы имѣть, еслибъ не были сынами. Потому Онъ въ васъ есть, что вы сыны; какъ и сыны вы, потому что Онъ въ васъ есть. Онъ-то и сдѣлалъ васъ сынами, возродивши благодатию Своею и поставивъ васъ въ чинъ рожденныхъ отъ Бога, кои суть сыны Ему. Возродивъ васъ, Онъ пребываетъ въ васъ и держитъ васъ въ чувствахъ сыновства Богу.

Выраженіе апостолово внушаетъ мысль, что поелику сыны, то Богъ Духа послалъ. На дѣлѣ же Духъ Святой чрезъ возрожденіе дѣлаетъ сынами вѣрующихъ въ Господа. Но этихъ моментовъ можно не различать: ибо они входятъ другъ въ друга. Духъ Божій дѣлаетъ сынами—возраждая,—всѣхъ ли? Не всѣхъ, а только тѣхъ, кои увѣровали въ Господа, положили слѣдовать Ему во всемъ, и ради сихъ расположеній приняты въ благоволеніе Божіе, какъбы предназначены быть сынами. Послѣ сего Духъ Святой, пришедши чрезъ таинства, дѣлаетъ ихъ сынами су-

щественно, и сдѣлавъ ихъ такими, пребываетъ въ нихъ и научаетъ возноситься къ Богу, какъ къ Отцу.

И по ходу устроенія спасенія нашего такъ было, что пришло время ввестъ, духовно, въ сыновство Іудеевъ и язычниковъ,—пришелъ Сыиъ Божій, совершилъ все предначертанное въ совѣтѣ Божіемъ о нашемъ спасеніи, и вознесшись на небо, Духа Святаго ниспослалъ отъ Отца. Сей Духъ потомъ и сыиотворилъ всѣхъ, которые вѣровали. У св. Апостола та мысль и была, чтобы внушить: теперь уже все надо бросить стороннее; видите, пришло чаемое время быть людямъ сынами, какъ ясно это вы можете видѣть отъ Духа, въ васъ же самихъ дѣйствующаго. Духъ есть, не ищи болѣе ничего, ни на чемъ другомъ не опирайся, ничѣмъ себя не вяжи.

Духъ вопіетъ въ сердцахъ: Авва Отче!—Будто что-то мистическое, сокровенное, помимо, или глубже сознанія, дѣйствующее въ вѣрующихъ.—Нѣтъ; это самымъ дѣломъ есть и сознается истинно вѣрующими и имѣющими въ себѣ дѣйствіе Духа благодати. У такихъ все внутреннее такъ настраивается, что они глубоко чувствуютъ себя сынами Богу и Бога сознаютъ Отцемъ себѣ. Это есть достояніе всѣхъ христіанъ. И теперь тѣ, которые сохранили благодать крещенія, живя непрерывно, какъ слѣдуетъ христіанамъ, чувствуютъ себя такими. — Тѣ же, кои потеряли благодать крещенія, не могутъ себя чувствовать такими. Имъ надобно возвратитъ сію благодать покаяніемъ, и потомъ дать благодати возобладать собою чрезъ подвиги самоотверженія, подвижничества и добродѣланія. Тогда и у нихъ возродится тоже чувство сыновства Богу. Такъ учатъ всѣ духоносные отцы. Что такъ бываетъ,—возьмите въ сравненіе чувства раба, который крайне провинился предъ господиномъ и ничего не ожидалъ отъ него кромѣ смерти, а между тѣмъ, возвратясь къ нему съ раскаяніемъ, принятъ имъ милостиво, обласканъ и введенъ въ прежній чинъ. Слуга такой неударится, чтобъ не воззвать изъ глубины души къ господину своему: отецъ мой родной!

Съ этимъ чувствомъ онъ потомъ и останется. Такъ бываетъ въ духѣ нашемъ по отношенію къ Богу. Это такъ существенно въ христіанствѣ, что у кого нѣтъ такого чувства къ Богу, тотъ еще не сдѣлался истиннымъ христіаниномъ; но или живетъ въ нерадѣніи или еще не дошелъ до термина дѣйственности Св. Духа въ сердцѣ.

Какъ этотъ предметъ первой важности для насъ, то приведу рѣчи всѣхъ древнихъ толковниковъ, которые оставались на немъ вниманіемъ своимъ.

Блаж. Иеронимъ пишетъ: „что мы сыны, Апостоль доказываетъ отъ Духа, коего имѣемъ въ себѣ. Никогда не дерзнули бы мы звать: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! если бы не сознавали въ себѣ живущаго Духа, который зываетъ: Авва Отче! Отсюда какъ тотъ, кто Духа Сына Божія имѣетъ, есть сынъ Богу, такъ и тотъ, кто не имѣетъ Духа Сына Божія, не можетъ именоваться сыномъ Богу.“

Амвросіастъ такъ рассуждаетъ: „Когда язычниковъ, увѣровавшихъ во Христа, бывшихъ прежде врагами, называлъ онъ сынами, нѣтъ сомнѣнія, что онъ также называетъ и увѣровавшихъ Іудеевъ, которые, какъ извѣстно, получили это названіе давно-давно. Но имя это они получили какъ-бы только образомъ, чтобы оно послѣ утвердилось за ними и существенно чрезъ Христа. Безъ Духа оно не было полно, существенно. Чтобы намъ имѣть на себѣ пробу, что мы точно всыновлены Богомъ, Онъ далъ намъ Духа Своего, который показываетъ знакъ Отца на сынахъ; и Онъ-то даетъ намъ дерзновеніе говорить къ Богу то, чего прежде, по немощи и недостойнству, не смѣли мы говорить,—т.-е.: Авва Отче“.

Вотъ что говоритъ блаж. Августинъ: „Сказалъ апостоль, что мы—іудеи искуплены изъ-подъ закона, да всыновленіе воспримемъ. Оставалось показать, что и язычникамъ, не бывшимъ подъ закономъ, принадлежитъ тоже всыновленіе. Это онъ и дѣлаетъ, поминая о дарѣ Духа Святаго, всѣмъ даннаго. Почему и Петръ защищаетъ себя предъ увѣровавшими іудеями въ томъ, что крестилъ необрѣзан-

наго Корнилія сотника, говоря, что не могъ запретить воду тѣмъ, кои явно получили уже Духа Святаго (Дѣян. 10, 47). Этимъ важнѣйшимъ доказательствомъ пользовался уже выше св. Павелъ, когда говорилъ: *отъ дѣлъ ли закона Духа пріясте, или отъ слуха вѣры?* (—3, 2.). Такъ и здѣсь говоритъ: *понеже есте сынове, по сла Богъ Духа Сына своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче!*“

Экуменій—за всѣхъ восточныхъ, ибо всѣ одинаково говорятъ: „откуда видно, что мы сподобились всыновленія? Изъ Духа сыновства. Онъ осѣнилъ насъ и научаетъ (ибо это значитъ: *вопіюща*) Бога называть Отцемъ; чего конечно не было бы, если бы мы не сподобились всыновленія“.

Ст. 7. *Тѣмже уже нѣси рабъ, но сынъ: аще ли же сынъ, и наследникъ Божій Иисусъ Христомъ.*

Пришелъ Сынъ Божій во плоти, ты прилѣпился къ Нему вѣрою и получилъ возрожденіе отъ Духа Божія, въ тебѣ сущаго теперь и въ сыновствѣ Богу тебя увѣряющаго: *тѣмже*, такимъ образомъ отсюда очевидно, что ты не рабъ, а сынъ.

Нѣси—ты; опять перемѣна лица, къ коему обращается рѣчь. Сначала *мы*, т.-е. Іудеи; потомъ *вы*, т.-е. Галаты вѣрующіе, пзъ Іудеевъ и язычниковъ; теперь *ты*: обращается будто къ каждому вѣрующему изъ Галатовъ; кто бы ты ни былъ вѣрующій,—уже ты не рабъ, а сынъ. Но о чемъ же и предъ симъ была рѣчь, какъ не о томъ, что всякій вѣрующій, Духа Божія пріявшій, есть сынъ? Потому можно полагать, что Апостоль хотеть внушить: тебѣ уже не слѣдуетъ, непристойно и нельзя быть рабомъ. Прежде порабощеніе стихійному закону имѣло значеніе; потому что такъ было положено Богомъ Отцемъ, и притомъ только для Іудеевъ. Теперь кончилось время, назначенное для того,—и подработорность не имѣетъ никакого смысла даже въ Іудеѣ, а не только во всякомъ другомъ. Для кого и для чего ты это дѣлаешь? Богъ теперь не благоволитъ къ тому учрежденію, ветхому; оно сдѣлало свое дѣло и от-

мѣнено. Получить что-либо чрезъ этотъ трудъ и это униженіе до раба, при неблаговоленіи Божіемъ, не можешь надѣяться; да и нечего надѣяться получить, когда ты уже сынъ, а слѣдовательно и наслѣдникъ. Имѣешь уже то, изъ-за чего стоило бы потрудиться подъ игомъ работы закону. Зачѣмъ же тебѣ самовольно безъ всякой пользы и нужды лѣзть подъ это иго?!

Аще ли же сынъ, и наслѣдникъ Божій Иисусъ Христомъ. Прямое право — сыну быть наслѣдникомъ отца: и тому, кто сталъ сыномъ Богу,—быть наслѣдникомъ Божіимъ. Какъ сыновство Богу вѣрующимъ получается чрезъ Господа Иисуса Христа, то и наслѣдіе принадлежитъ каждому вѣрующему чрезъ Него же. Почему въ другомъ мѣстѣ Апостоль называетъ вѣрующихъ,—наслѣдниковъ Божіихъ,—сонаслѣдниками Христу (Рим. 8, 17). Такъ опредѣлено вѣрующимъ въ Господа, во Христа облакающимся, быть тамъ, гдѣ и Онъ. И ппаче сему быть нельзя: таково домо-строительство нашего спасенія. Въ другомъ мѣстѣ наслѣдіе, предуставленное вѣрующимъ, св. Павелъ сочетаваетъ съ Духомъ благодати. Духъ благодати, говоритъ онъ въ посланіи къ Ефессеямъ (1, 14), есть задатокъ наслѣдія. Эта же мысль приложима и здѣсь. Наслѣдники вы, потому что сыны; а сыны потому, что отрождены по Богу Духомъ, который и вопіетъ въ васъ: Авва Отче! Вѣдайте, что какъ сыновство ваше существенно, а не номинально, ибо вы осязаете въ себѣ Духа сыновства: такъ и наслѣдство ваше не прерскаемо, потому что въ семъ же Духѣ сыновства вы имѣете залогъ его, задатокъ того, что непременно его получите.

Рѣчь св. Апостола въ семъ отдѣленіи идетъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ 3, 23—29. Но тамъ свель онъ все на то, что вѣрующіе въ Господа стали Авраамле сѣмья и по обѣтованію наслѣдницы; наслѣдники, т.-е., того, что обѣтовано Аврааму; а обѣтовано было ему благословіе о Сѣмени его, т.-е. Господѣ Иисусѣ Христѣ, всѣхъ народовъ, ради вѣры. Слѣдовательно тамъ разумѣется на-

слѣдство всѣхъ благъ только царства благодати. Здѣсь же видимо Апостоль проводитъ мысль далѣе, за предѣлы времени, и именуя вѣрующихъ наслѣдниками Божиими, разумѣетъ блаженство, ожидающее ихъ въ царствѣ славы, которому залогомъ служить участіе въ благахъ царства благодати.

Заключимъ это отдѣленіе словами св. Златоуста: „если благодать содѣлала насъ изъ рабовъ свободными, изъ младенцевъ совершенными, изъ чужихъ наслѣдниками и сынами: то не безразсудно ли и крайне неблагодарно будетъ оставить сію благодать и возвратиться въ прежнее состояніе“?

„Держай убо, человѣкъ“, взываетъ Экуменій. „Ты уже не рабъ, но сынъ Бога и наслѣдникъ Его. Черезъ Единороднаго Сына Божія, воплотившагося и все наше понесшаго, ты уже не рабъ, не подъ игомъ закона. Вонми благословенію Пресвятыя Троицы! Отецъ посылаетъ Сына, Сынъ воплощается, Духъ Святой содѣйствуетъ, и вошедши въ сердца наши, научаетъ насъ звать: Авва Отче! Какъ же теперь не безсмысленно тѣмъ, которые чрезъ Христа Господа и Духа Святаго содѣлались сынами Богу, опять обращаться къ закону?“

б.

Такъ выставилъ св. Апостоль нелѣпость обращаться къ закону по принятіи благодати, имѣя во вниманіи Іудсеѣвъ, какъ они были прежде; теперь тоже выводитъ онъ, смотря на язычниковъ, какъ они были прежде. 4, 8—10.

Это впрочемъ небольшое отдѣленіе нѣсколько темновато въ теченіи рѣчи и въ связи своей. Въ стихѣ 8, слово обращается явно къ язычникамъ, невѣдавшимъ Бога; но далѣе въ 9 стихѣ рѣчь будто перемѣняется и идетъ къ Іудеямъ; ибо только о нихъ можно сказать, что паки возвращаются на немощныя и худыя стихіи. Ктому же не видно, чему отвѣчаетъ начальная частица: *но*, ибо съ непосредственно предъ тѣми стоящими стихами она неудоб-

но вяжется. Отъ того въ пониманіи сего мѣста между толковниками и древними и новыми нѣтъ согласія. Всѣ согласны въ томъ, что рѣчь обращена къ язычникамъ, а какъ къ нимъ свестъ всѣ термины, здѣсь употребленные, не всѣ одинаково ухитряются.

Но.—Частица сія есть отвѣтная: чему же она отвѣчаетъ? Иные говорятъ: непосредственно предшествующимъ словамъ, какъбы такъ: вотъ какой благодати и чести сподобились вы! стали сынами Богу истинному; а тогда служили вы богамъ, кои не суть боги, или, коихъ совсѣмъ нѣтъ на дѣлѣ. Первыя слова точно хорошо подходятъ къ этому сочетанію, а дальнѣйшая рѣчь совсѣмъ не вяжется съ нимъ.

Можно предположить подразумѣваемую или дѣйствительную рѣчь къ Апостолу со стороны язычниковъ: да какъ же прежде насъ обращали въ іудейство съ такою ревностію, и притомъ въ близкія сношенія входили только съ тѣми изъ насъ, которые принимали обрѣзаніе и все прочее; а теперь учите, что все это совсѣмъ ненужно? Св. апостоль отвѣчаетъ имъ: по тогда вы Бога не знали и служили ложнымъ богамъ; тогда одна только вѣра на землѣ была истинная—іудейская, и вы хорошо дѣлали, обращаясь въ іудейство: отъ лжи и заблужденія вы переходили къ истинѣ. Теперь же, когда Богъ истинный Самъ позвалъ васъ въ общеніе съ Собою, помимо закона, какъ это вы видите, зачѣмъ теперь вамъ обращаться къ этимъ немощнымъ стихіямъ, т.-е. вещественному служенію, требуемому закономъ?—Это сочетаніе рѣчи идетъ ближе; одинъ только терминъ не совсѣмъ вяжется: паки, опять, снова. Но онъ неудобно вяжется и при всякомъ другомъ пониманіи.

Другіе признають, что здѣсь начинается новая рѣчь, и частица *но* служитъ только переходною частицею, какъбы такъ: но послушайте, я еще вотъ что вамъ скажу! Тогда, въ язычествѣ, вы служили ложнымъ, мечтательнымъ богамъ, и служили имъ стихіями, жертвы принося,

омовенія совершая и подобное. Какъ же теперь, когда познали вы истиннаго Бога и когда истинный Богъ принялъ васъ въ такое общеніе близкое, какъ и теперь снова обращаетесь вы къ тѣмъ же немощнымъ стихіямъ, чтобъ служить ими Богу?!—Это сочетаніе прямѣе. То, что галатійскіе христіане изъ язычниковъ обращались не къ языческимъ, а къ іудейскимъ чинамъ, не дѣлаетъ здѣсь никакой помѣхи. Ибо и іудейскіе чины всѣ были стихійныя, и внѣшно отъ языческихъ не рознились. Цѣну имъ особенную давало то, что они Богомъ учреждены и содержали прообразовательную силу. Теперь, когда они утратили свое первоначальное значеніе, они стали совершенно равны языческому стихійному служенію. Апостоль не говоритъ: къ тому же обращаетесь, а: къ подобному же стихійному, плотскому служенію; внушая, подразумѣвается, что ихъ служеніе должно быть теперь *словесное*. Св. Златоустъ говоритъ: „Здѣсь Апостоль обращается уже къ увѣровавшимъ изъ язычниковъ, и говоритъ, что и служеніе идоламъ таково же, какъ и наблюденіе дней, и что оно теперь заслуживаетъ большее наказаніе, нежели прежде. Смыслъ словъ его такой: тогда вы такъ прикованы были къ землѣ потому, что проводили жизнь во тьмѣ и въ заблужденіи; а теперь познавши Бога, или лучше, Имъ бывъ познаны, не заслуживаете ли большаго и жесточайшаго наказанія, когда, презрѣвши толикія о васъ попеченія, добровольно подвергаетесь опять той же болѣзни, которою страдали прежде“?

Такъ и всѣ восточные—св. Дамаскинъ, Экуменій, Теофилактъ и Θεодоритъ. У Θεодорита въ словахъ слышится нѣкоторый оттѣнокъ. Онъ пишетъ: „Апостоль пытается доказать, что соблюденіе дней по закону есть идолослуженіе. Ибо прежде, нежели сподобились вы призванія, говоритъ онъ, служили *не по естеству сущимъ богамъ*, боготворя стихіи. Но отъ сего заблужденія освободилъ васъ Владыка Христосъ. Нынѣ же, не знаю почему, возвращаетесь къ тому же заблужденію. Ибо соблюдая суб-

боты, новомѣсячія и другіе дни, и боясь нарушить это, уподобились въ боготворящимъ стихіи“.

Такова общая мысль въ этихъ трехъ стихахъ 8—10. Сдѣлаемъ нѣкоторыя замѣчанія на нихъ по частямъ.

Ст. 8. *Но тогда убо неведуще Бога, служисте не по естеству сущимъ богомъ.*

Тогда, когда были въ язычествѣ, не вѣдали, говорить, въ Бога, т.-е. Бога истиннаго, Который Единъ есть. Безъ Бога быть нельзя: такова природа наша, что требуетъ Бога, и безбожники выступаютъ изъ чина естества своего. Оттого всѣ народы имѣли и имѣютъ Бога, или боговъ; но не всѣ знаютъ единаго истиннаго Бога. Апостоль говоритъ: Бога истиннаго вы не знали. А какъ безъ Бога быть нельзя, то вы придумали ложныхъ боговъ и имъ служили.

Служисте не по естеству сущимъ богомъ.—*Не по естеству сущимъ*—*μὴ φυσικῶς οὐσίαι* не естествомъ, не физически, не realiter, не на самомъ дѣлѣ сущимъ, а выдуманымъ, служили мечтамъ своего воображенія. Или служили богамъ, кои хотъ и существовали на дѣлѣ, но не были по естеству своему боги, а или люди, чѣмъ либо заслужившіе память и обоготворенные, или твари небесныя или земныя, или истуканы, или бѣсы.

Чѣмъ служили, Апостоль не указываетъ. Къ кому обращена была рѣчь, тѣ знали, чѣмъ служили: нечего было и говорить о томъ. Намъ же надо привести то на память: жертвами, омовеніями, празднествами и подобнымъ. Религіи на всемъ свѣтѣ, естественно, облакаются въ одинаковую форму. Вездѣ храмы, или особыя мѣста, вездѣ лица священныя, вездѣ свои дѣйствія священныя, вездѣ свои часы, дни, мѣсяцы. Безъ этого всего никакой религіи быть нельзя. Но только въ истинной вѣрѣ все это выражаетъ истину и ведетъ къ истинному богоугожденію и богообщенію; въ вѣрахъ же ложныхъ или смѣшанныхъ съ ложью, и это все ложно и не ведетъ къ тому, что чрезъ нихъ ищется.

Ст. 9. *Нынѣ же познавше Бога, паче же познани бывше отъ Бога, како возвращается паки на немощныя и худыя стихии, имже паки свѣше служити хочете?*

Познавше Бога.—Я пришелъ къ вамъ съ проповѣдію, разогналъ мракъ вашего заблужденія, указалъ вамъ Бога истиннаго: вотъ вы знаете Его теперь. Преимущество, далеко не всеобщее, какъ вамъ извѣстно! Но кто меня къ вамъ привелъ? Кто мнѣ далъ слово среди васъ? Кто далъ сему слову такую силу, что оно одолѣло долговѣковое, закоренѣлое заблужденіе ваше и дало вамъ уразумѣть истину? Кто васъ самихъ обратилъ и далъ вамъ силу отстать отъ старой лжи и покориться новой истинѣ? Все—Богъ. Потому приличнѣе сказать, что не вы Бога познали, а Онъ васъ позналъ. Онъ обратилъ на васъ благовольтельное вниманіе и даровалъ вамъ такое неописанно высокое благо. „Не вы своими усиліями обрѣли Бога, ибо вы жили въ заблужденіи; но Онъ Самъ обрѣлъ и привлекъ васъ къ Себѣ“ (св. Златоустъ).

Богъ все знаетъ и о всемъ промышляетъ. Но именуется Онъ особенно знающимъ тѣхъ, которыхъ призываетъ къ вѣрѣ истинной и которые содержатъ сію вѣру, какъ должно. Почему въ другомъ мѣстѣ Апостоль говоритъ: *позна Богъ сущая своя* (2 Тим. 2, 19). Въ томъже смыслѣ и въ первомъ псалмѣ говорится: *въсть Господь путь праведныхъ* (— 6). Означается этимъ особенное Божіе благоволеніе, вниманіе, какбы знакомство. Блаж. Иеронимъ пишетъ: „познанными отъ Бога называются Галаты не потому, чтобы Богъ чего-либо не зналъ, но потому, что Онъ именуется знающимъ только тѣхъ, кои заблужденіе замѣнили истиннымъ благочестіемъ“.

Такое напоминаніе, очень было впечатлительно для сподобившихся такой милости отъ Бога, и потомъ начавшихъ уклоняться отъ истиннаго Ему угожденія. Оно и для всѣхъ таково Его и себѣ Апостоль приводилъ на умъ (1 Кор. 13, 12). И намъ не излишне никогда тоже дѣлать, исповѣдуя великую милость въ томъ, что мы и

раждаемся среди христіанъ, и тотчасъ по рожденіи отраждаемся благодатію въ водахъ крещенія, а потомъ и воспитываемся похристіански. Какое благодареніе воздадимъ за это всемилостивому Господу? Да избавить Онъ насъ и отъ подобнаго галатскому несчастія—отъ обращенія къ немощнымъ и худымъ стихіямъ! (разумѣю—матеріалистическія міровоззрѣнія).

Косвенно слова: *познани бывше отъ Бога* могутъ наводить и на такую мысль: вы познали Бога; но не остались безъ отвѣта со стороны Бога; и Онъ васъ позналъ и еще паче. Въ истинной вѣрѣ не такъ бываетъ, что со стороны людей исканіе и стремленіе, а со стороны Бога ничего нѣтъ. Въ ложныхъ вѣрахъ, гдѣ обращаются къ не сущимъ богамъ, это неизбѣжно; ибо чего ожидать отъ тѣхъ, кого нѣтъ. Въ истинной же вѣрѣ Богъ истинный всегда отвѣчаетъ ищущимъ. Они Его взыскиваютъ, а Онъ къ нимъ приближается—паче, обогащая ихъ духовными благами. И происходитъ взаимный живой союзъ, въ коемъ и существо вѣры. У Теофилакта читаемъ: „*Познани... приняты бывъ Богомъ (въ общеніе)*“.

Немощныя и худыя стихіи. Здѣсь у св. Апостола тоже самое разумѣется, что прежде выражено словами: *стихіи міра*. Разумѣются внѣшніе чины подзаконныхъ учрежденій, кои всѣ можно назвать стихійнымъ служеніемъ Богу; потому что въ немъ имѣли свою часть всѣ стихіи,—огонь, вода, земля чрезъ произрастенія и животныхъ, воздухъ чрезъ птицъ и воздушныя перемѣны отъ теченія луны и солнца, и под.

Немощно и худо, бѣдно, скудно, стало сіе подзаконное служеніе, по пришествіи Христа Господа; а прежде служеніе сіе было Богу угодное и давало то, что Богу угодно было соединить съ нимъ. Принесшіи на примѣръ жертву о грѣхѣ отходилъ помилованнымъ; пріявшій помазаніе становился лицомъ священнымъ и проч. Языческія же подобныя религіозныя дѣйствія ничего не давали, были пусты, какъ и вся ихъ религія. По пришествіи Христа Спасителя и іудейскія священныя дѣйствія тоже стали пусты, ни-

чего уже не давали и Богу противными сдѣлались, потому что соблюдаемы были противъ воли Его очевидной. Св. Павелъ это и разумѣетъ въ словахъ: возвращается на немощныя и худыя стихіи. Онъ говоритъ какъбы имъ: ваше прежнее стихійное служеніе было пусто—ничего не давало. Но таково же стало и іудейское стихійное служеніе, когда кончилось назначенное для его существованія время. Слѣдовательно, склоняясь теперь на принятіе іудейскаго закона, вы тоже дѣлаете, что опять возвращаетесь на пустое, ничего не дающее стихійное служеніе. Какъ же это вы себѣ позволяете послѣ такого къ вамъ великаго Божія благоволенія?

Блаженный Иеронимъ пишетъ: „немощныя и скудныя стихіи—это законъ. И такимъ онъ сталъ для тѣхъ, кои обращаются къ нему теперь по явленіи благодати Евангелія. Прежде пришествія опредѣленнаго Отцемъ времени, прежде проповѣди Евангелія во всемъ мірѣ, законныя уставы имѣли свой блескъ. Послѣ же того, какъ возсіялъ бѣльшій свѣтъ благодати евангельской и солнце правды возшло надъ всѣмъ міромъ, сокрылся свѣтъ звѣздъ и лучи ихъ померкли. Законъ Моисеевъ до Евангелія богатый, обильный, свѣтлый, по пришествіи Христа Господа сталъ немощенъ, бѣденъ, умаленъ и совсѣмъ уничтоженъ тѣмъ. Кто больше Соломона, Іоны, храма“.

Имже паки свыше (опять снова) *служити* *хочете*. *Служити* съ греч. работать, рабствовать. Апостоль говоритъ: къ пустымъ стихіямъ обращаетесь, которыя ничего не могутъ вамъ дать, и между тѣмъ отдаетесь въ рабство имъ, становитесь рабами. Въ законѣ все до подробностей было опредѣлено; преданіями старцевъ эти подробности до того стали стѣснительными, что и ступить уже было невозможно, безъ опасенія нарушить что-нибудь. Соглашаясь принять законъ, Галаты должны были бы, и волею неволею, подчиняться и всѣмъ этимъ ограниченіямъ, ступить въ узы рабства. И это, напоминаетъ какъбы апостоль, послѣ свободы-то, которою облекъ васъ Господь

чрезъ всыновленіе благодатію Св. Духа? Говорить: опять снова хотите рабствовать. Это потому, что и языческое стихійное служеніе было тоже все опредѣлено и представляло своего рода рабство стихіямъ. Хотя Галаты обращались теперь не къ языческому, а къ іудейскому стихійному служенію; но какъ они стали теперь на одну линію, то дѣлали тоже что возвращались опять къ своему старому, не тому же, но такому же, по значенію и смыслу.

Ст. 10. *Дни смотрите, и мѣсяцы, и времена и лѣта.*

Этимъ стихомъ ничего не прибавляется къ выраженной мысли, а только дается пояснительный примѣръ стихійнаго служенія, рабства стихіямъ.

Дни смотрите—наблюдаете религіозно дни, напримѣръ субботу, *мѣсяцы*—новомѣсячіе, *времена*—многодневные праздники, какова Пасха, потченіе сѣней, кои тоже напоминаютъ и времена года,—*лѣта*, годъ субботный или юбилей пятьдесятолѣтній.

Почему коснулся Апостоль только временъ, религіозно чтимыхъ, а не другаго чего? *Им* потому, что этими временами опредѣляется и все прочее; такъ что сказавши это, Апостоль сказалъ какъбы: наблюдаете дни и конечно все сопряженное съ чествованіемъ ихъ, т-е. весь законъ. *Им* потому, что Галаты склоняясь къ іудейству начали только пока наблюдать дни, не касаясь прочаго. Этими словами опредѣляется мѣра совращенія, въ чемъ успѣли уже совратители. Обрѣзаніе еще не принято; недостало у Галатовъ смѣлости принять что-либо и другое. Наблюденіе же временъ не представляло большихъ затрудненій. Оно и принято. Хотя Галаты успѣли, можетъ быть, оказать религіозное чествованіе по-іудейски только къ субботамъ и новомѣсячіямъ, или другому какому подошедшему празднику; но Апостоль перечисляетъ уже весь кругъ религіозно чтимыхъ іудейскихъ временъ.

Блаженный Иеронимъ спрашиваетъ при сѣмъ: но какъ

же и у христіанъ есть свои дни, кои они чтутъ, — что же? И они подлежатъ тому же укору? И отвѣчаетъ: у христіанъ все духовно и все совершается въ духѣ свободы.

Прибавимъ къ этому, что не дни только религиозно чтимые есть у христіанъ, но и свои священнодѣйствія, свои и лица священныя, и свои мѣста богослужебныя. И все сюда относящееся опредѣлено уставомъ. Не есть ли это связа, узы, рабство? Все это есть у христіанъ, потому что безъ внѣшняго нельзя быть въ выраженіяхъ нашихъ благоговѣйныхъ къ Богу отношеній, одинъ ли кто изливаетъ предъ Богомъ душу свою, или многіе собираются для сего въ одно мѣсто, — храмы. И св. апостолъ Павелъ отвергалъ всѣ внѣшнія іудейскія учрежденія не ради того, что внѣшняго ничего уже не нужно въ христіанствѣ, по ради того, что іудейская внѣшность уже не соотвѣтствовала духу новой во Христѣ вѣры, почему и должна была быть отвергнута. Св. Павелъ, какъ и всѣ апостолы, отвергая іудейское стихійное богослуженіе, заводили всюду свое христіанское, — служеніе словесное, разумное, духовное. Предначертаніе всего внѣшняго нашего чина дано апостолами; подробности опредѣлились въ послѣдствіи; время осватило ихъ. Вотъ и уставъ!

Но все же это связа; гдѣ же свобода христіанская? Она тутъ. Уставъ хоть и опредѣляетъ: такъ и такъ дѣйствуй, но не говоритъ, что исполнивъ все по писанному ты справилъ дѣло, и довольно. Напротивъ предписываетъ входить въ духъ уставленнаго, чтобъ дѣйствовать изъ духа какъбы отъ себя, самоумно, самоохотно, и слѣдовательно свободно. Внѣшнее дѣйствованіе одно, точно, связа и узы; но когда то, для чего уставлено это дѣйствованіе, воспринято умомъ и сердцемъ, тогда дѣйствованіе перестаетъ быть связывающимъ, — оно свободно развивается изъ духа. И вся наша христіанская внѣшность изошла изъ духа. Іудейство шло отъ внѣшняго къ внутреннему. Христіанство исходитъ извнутри и облекается въ благолѣпную внѣшность, какъ полное жизни растеніе одѣвается листьями.

ми и цвѣтами. То, что все это установилось въ опредѣленную форму, не мѣшаетъ тому быть во всякомъ мѣстѣ и во всякомъ лицѣ живымъ, исходящимъ изъ духа, свободнымъ. Надо только держаться одного закона: входи въ духъ уставленнаго, сроднай его съ умомъ и сердцемъ, и всегда исполняя его будешь дѣйствовать изъ себя свободно, не чувствуя никакой связи внѣшностію.

Такъ уставъ не вяжетъ свободы христіанской, обязывая исполнять все уставное въ духѣ. Но онъ не вяжетъ потому, что въ христіанскихъ внѣшнихъ чинопослѣдованіяхъ ничего нѣтъ такого, о чемъ, какъ объ іудейскихъ чинахъ, можно было бы сказать: не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи, исключая неизмѣнной формы семи божественныхъ таинствъ. Мы имѣемъ внѣшнее, потому что безъ внѣшняго нельзя намъ быть, какъ людямъ. Чтимъ благоговѣнно установившіеся внѣшніе чины ради того, что они освящены древностію и свое достоинство или цѣлесообразность засвидѣтельствовали тѣмъ, что образовали и препроводили въ небесныя селенія столькіе сонмы святыхъ. Но при этомъ установившіеся у насъ чины не такого рода, чтобъ Церковь была ими связана, какъ узами рабства, и ничего въ нихъ не могла ни измѣнить, ни отмѣнить. Церковь, христіанство, въ отношеніи къ нимъ совершенно свободна, и если найдетъ, что что-нибудь перестало быть полезнымъ, она можетъ то или совсѣмъ отмѣнить или замѣнить новымъ, равно какъ ввести вновь, чего нѣтъ, но что она признаетъ нужнымъ. И кто сталъ бы утверждать, что наши чины совершенно неприкосновенны, кромѣ образа совершенія таинствъ, тотъ впалъ бы въ іудейство съ его: не коснися. Церковь Божія всегда пользовалась и пользуется такою свободою; только не такъ, что нынѣ одно, завтра другое.

Благоговѣнно, со страхомъ и трепетомъ должно быть совершаемо всякое дѣйствіе уставное,—чтеніе, пѣніе, движеніе, но не поколику такое дѣйствіе,—на мѣстѣ его можетъ быть и другое,—а поколику оно обращается къ Богу.

Творящій же дѣло Божіе съ небреженіемъ проклять. Кто сталъ бы утверждать, что страхъ и трепеть должны отнестись къ самымъ дѣйствіямъ и совершать ихъ въ этомъ духѣ, тотъ обнаружилъ бы въ себѣ іудействующій духъ.

Благоговѣнно совершая уставныя чины, вѣруемъ, что привлекаемъ Божіе на насъ призрѣніе, Божіе къ намъ благоволеніе; но не потому, что совершили такой именно чинъ: не въ чинѣ сила, а въ сыновнемъ полномъ вѣры и преданности Богу возношеніи, при томъ, ума и сердца. Кто сталъ бы самымъ чинамъ, поколику таковымъ, кромѣ божественныхъ таинствъ, приписывать особую силу, тотъ сталъ бы іудействовать.

Инымъ желательно (есть секты такія) обнажить христіанство отъ всякой внѣшности; и желаніе это они думаютъ оправдать ученіемъ апостола Павла о ненужности закона іудейскаго для христіанъ. Они не обратили должнаго вниманія на то, что тотъ же св. Павелъ, отстранявшій всѣ чины іудейскіе, вездѣ заводилъ свои христіанскіе. Имъ представляется, что мало-мало чтò внѣшнее то уже и іудейство, и они вопятъ: іудейство, заслуга! А того понять не хотятъ, что не въ томъ іудейство, что есть внѣшнее, но въ томъ, что это внѣшнее совершается и читается по-іудейски.

Сами они мечтаютъ, будто разоблачились отъ всего внѣшняго и служатъ Богу духомъ, чисто по-христіански. Между тѣмъ обращаясь къ Богу, принимаютъ извѣстную позу и особую рѣчь ведутъ къ Богу. Что это, какъ не чинъ? Чинъ, только самочинный. Такимъ мудрецамъ нельзя имѣть общихъ собраний: они и не признаютъ ихъ нужными и понятія о Церкви Божіей, какъ о единомъ тѣлѣ, не могутъ вмѣстить. Замѣчательно, что они и лба не перекрестятъ никогда. Не очевидно ли, что духъ, учащій ихъ и въ нихъ живущій, боится креста, сокрушившаго всю силу вражю.

Безъ внѣшнихъ чиновъ намъ, временно пространственнымъ, быть нельзя. И у ангеловъ есть свои чины. И въ

будущемъ вѣкъ будутъ свои. И на все въ нихъ свое время, мѣсто и порядокъ. Только въ духѣ служеніе Богу можетъ и должно быть непрерывно, не ограничиваясь ни временемъ, ни мѣстомъ, ни положеніемъ.

Епископъ Теофанъ.

ДВА РАЗМЫШЛЕНІЯ О ЛИЦѢ ИСУСА ХРИСТА.

Горько видѣть успѣхи современнаго невѣрія и не имѣть возможности стать въ то положеніе, въ которомъ борьба съ нимъ болѣе удобна. Не одна только статья и книга, вещи бездушныя, должны бы вступить съ нимъ въ бой: эти одни орудія еще мало уязвятъ этого врага общественнаго покоя. Вступить въ борьбу съ невѣріемъ (вѣдь нашихъ статей и книгъ не читаютъ) должно бы преимущественно живое слово,—именно публичная лекція и церковная проповѣдь—и особенно церковная проповѣдь. Впрочемъ, наша богословская ученость не хочетъ пожалѣть ежедневно перебѣгающихъ въ лагерь невѣрія; но отъ чего же это пастыри-то говорятъ проповѣди такъ-таки почти всюду въ томъ тонѣ какъ будто все обстоитъ благополучно.

Думая такъ или почти такъ, 3-го и 7-го апрѣля я побывалъ въ казанскомъ университетѣ на двухъ лекціяхъ противъ современнаго невѣрія прочтенныхъ профессоромъ богословія, о. протоіереемъ М. М. Зефировымъ. Онъ говорилъ какъ разъ о томъ, о чемъ теперь слѣдуетъ говорить, то-есть онъ говорилъ о лицѣ Иисуса Христа и, надобно замѣтить, говорилъ такъ, какъ говорить слѣдуетъ. Рѣчь его, при классической сжатости, была неподражаемо богата фактами; въ высшей степени покойна; при всемъ томъ она была проста. Да, я теперь непоколебимо убѣжденъ, что противъ невѣрія можно говорить и съ церковной кафедры, разумѣется, впрочемъ не иначе, какъ по-зефировски. Одно только жаль, что нашъ знаменитый о. Зефировъ своихъ лекцій до сихъ поръ не печатаетъ. Ужели такой прекрасный трудъ, по его мнѣнію, не стоитъ всеобщаго вниманія? Видно онъ, какъ серьезный ученый, къ своему дѣлу безпощаденъ. Но если издать его двѣ лекціи, выйдетъ книжка не великая по объему, за то лучшая многихъ и многихъ обширныхъ трактатовъ и книгъ.

При пособіи книгъ и собственнаго размышленія, нижеподписавшійся пытался безцѣнными слова умнаго и ученаго профессора воспроизвести и видѣть, что эта попытка ему далеко не удалась вполнѣ. Впрочемъ такъ какъ и то, что воспроизвелось, изъ книгъ выписалось, отъ себя

высказалось, многими было выслушано съ большимъ сочувствіемъ и даже съ просьбою не класть подъ сукно,—то онъ рѣшился воспроизведенное напечатать, о чемъ и просить теперь уважаемую редакцію „Душеполезнаго Чтенія“.

Все лучшее въ этихъ двухъ размышленіяхъ принадлежитъ уму и учености о. профессора; а все худшее мнѣ. Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. Не бессудьте, благосклонные читатели.

П. М.

Размышленіе первое.

Если когда о лицѣ Начальника и Совершителя нашей вѣры должно думать, говорить и писать, то въ особенности нынѣ, когда понятія о хорошемъ и худомъ, честномъ и безчестномъ, законѣ и произволѣ, становятся сбивчивыми; когда, въ слѣдствіе этого, въ областяхъ жизни семейной, общественной и государственной то и дѣло строятся теоріи одна другой нелѣпѣе, когда, всего важнѣе, самое святѣйшее лице Иисуса Христа, въ безчисленныхъ сочиненіяхъ, имѣющихъ дерзость называться Его жизнеописаніями, возмутительно искажается.

Съ этими искаженными картинами жизни Иисуса Христа, внимательный читатель, вы будете имѣть случай встрѣтиться во второмъ нашемъ размышленіи о лицѣ Иисуса Христа; а теперь, въ этомъ, первомъ, о Немъ размысленіи да будетъ мнѣ позволено предложить вашему вниманію образъ нашего Спасителя по Евангелію.

О дѣтствѣ Господа Иисуса Христа мало намъ извѣстно. Мы знаемъ только, что оно протекло въ Назаретѣ, небольшомъ городѣ Галилеи, выстроенномъ уступами на каменной полукруглой возвышенности, которую окружали: съ одной стороны, озеро Тиверіадское, по своей величинѣ именуемое моремъ, съ другой стороны, море Средиземное, съ третьей, равнина Эдрелонская, окружаемая горами Фаворомъ, Ермономъ и Гелвумъ,—а съ четвертой маленькіе города Кана и Капернаумъ, въ которомъ Иисусъ

жилъ нѣкоторое время Своего общественнаго служенія, бывъ изъ Назарета вытѣсненъ своими согражданами. Воспитывался Иисусъ въ домѣ бѣднаго плотника, и отъ того слылъ сыномъ плотника. Городокъ Назаретъ, какъ видно изъ пословицы, записанной въ Евангеліи: „изъ Назарета можетъ ли быть что доброе“ (Іоан. 1, 46)? былъ у Іудеевъ въ презрѣніи. Позднѣе именовъ „Назарянъ“ язычники, со словъ Іудеевъ, первыхъ христіанъ укоряли. Еще и теперь христіанъ этимъ именовъ величаютъ въ насмѣшку магоммедане. Мы знаемъ, чѣмъ нравственно жило тогдашнее іудейство: оно жило воспоминаніемъ о временахъ Давида и Соломона, чтеніемъ закона и пророковъ, молитвою дома и въ синагогахъ, ожиданіемъ Мессіи въ образѣ царя, имѣющаго возвратить іудейству лучшія его времена. Разумѣется, никто и никогда не въ состояніи будетъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ сказанное вліяло на человѣческое развитіе отрока Иисуса; извѣстно положительно только то, что Онъ въ синагогахъ не учился: доказательствомъ тому служить удивленіе современниковъ: „какъ Онъ знаетъ Писанія, не учившись“? Ближайшимъ образомъ Иисусъ вращался въ обществѣ Іосифа, праведнаго старца, и Маріи, чистѣйшаго существа, проводившаго жизнь сокровенно въ Богѣ.

Изъ дѣтства Иисуса извѣстенъ намъ одинъ фактъ. Названный Его отецъ, Іосифъ, и Матерь Его, Марія, всякъ е лѣто ходили въ Іерусалимъ, на праздникъ Пасхи И вотъ, когда Иисусъ былъ 12 лѣтъ и они, по обычаю, побывавъ въ Іерусалимѣ въ этотъ праздникъ, возвращались въ свой Назаретъ, Иисусъ отсталъ отъ нихъ и остался въ Іерусалимѣ, чего ни Іосифъ ни Марія не ожидали. Они были увѣрены, что Иисусъ, въ партіи богомольцевъ назаретскихъ, идетъ домой, и потому, прошедъ день пути, искали Его у родственниковъ и знакомыхъ; но не найдши здѣсь, возвратились съ поисками въ Іерусалимъ. Здѣсь они, по истеченіи трехъ дней, нашли Его въ храмѣ, сидящимъ среди учителей, слушающимъ и вопрошающимъ ихъ. Всѣ

слушающіе Его, какъ замѣчаетъ евангелистъ Лука, разуму и отвѣтамъ Его дивились. Матерь упрекнула Его: „Чадо! что ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ, отецъ твой и я съ великою скорбію искали тебя“. Отрокъ Иисусъ возразилъ: „Зачѣмъ было искать Меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему“?—Въ этомъ фактѣ рѣзко выдаются двѣ черты: первая,—учители Израиля, мужи посѣдѣвшіе въ законѣ, дивятся разуму и отвѣтамъ Того, о Которомъ позднѣе они же другъ друга спрашивали: „какъ Онъ знаетъ Писанія, не учившись?“ Вторая черта: отрокъ Иисусъ не только предъ родителями, но и всенародно, хотя и прикровенно, объявляетъ Себя Сыномъ Божиимъ: „Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему“. Безъ сомнѣнія, подъ Отцемъ не разумѣлъ Онъ названнаго отца, Іосифа, которому принадлежало одно только древодѣліе. Преждевременное и необычайное умственное развитіе отрока Иисуса, знаніе Имъ Св. Писанія, специалистовъ поражающее своею глубиною,—Его изреченіе о Своемъ сыновствѣ въ отношеніи къ Богу, столь неожиданное въ 12-лѣтнемъ сынѣ бѣднаго древодѣля, жившаго въ презрѣнной мѣстности, о которой была пословица: изъ Назарета можетъ ли быть что доброе?—все это не есть ли очевидное доказательство того, что отрокъ Иисусъ, по Своему бытію, не походилъ на всѣхъ до Него и послѣ Него бывшихъ и будущихъ отроковъ? Иисусъ, по выраженію евангелиста, „преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ, и въ любви у Бога и человѣковъ, и укрѣплялся духомъ“ (Лук. 2, 52 и 40). Мы не знаемъ, въ чемъ состояло въ отрокѣ Иисусѣ преуспѣваніе и укрѣпленіе духомъ; но принуждены высказать, что сейчасъ нами разсказанный фактъ показываетъ въ Немъ не просто человѣка, но и существо выше-человѣческое.

Посмотримъ теперь на Иисуса пришедшаго въ возрастъ мужества. Вотъ предсталъ предъ лице Его мрачный искуситель. Чѣмъ онъ Его искушаетъ? Онъ Его искушаетъ

предложеніемъ сдѣлаться Мессією въ томъ видѣ, въ какомъ себѣ Мессію представляли и желали видѣть современные Іисусу Іудеи,—Мессією освободителемъ ихъ изъ-подъ иноземнаго и иновѣрнаго ига, обладателемъ всѣхъ царствъ вселенной, творцемъ чудесъ для всемірной славы. Іисусъ, родившійся среди народа поработченнаго и ограбленнаго язычниками, этими, по его выраженію, псами, и стесняющаго подъ игомъ, высвободиться изъ-подъ котораго и отмстить за которое мечтали всѣ, и мушкетеры и женщины, и старцы и дѣти, и знать и чернь; Іисусъ родившійся среди того народа, который съ гордостью вспоминалъ времена своего военнаго и умственнаго процвѣтанія,—возможное ли дѣло, чтобы этотъ Іисусъ устоялъ противъ такого искушенія, если Онъ былъ только человѣкъ, то-есть Іудей, не больше? Развѣ Онъ въ состояніи былъ бы отдѣлаться отъ той мысли, что, съ народомъ безпримѣрно патріотичнымъ, съ народомъ безпримѣрно презиравшимъ своихъ поработителей-поругателей, съ народомъ готовымъ отъ мала до велика биться не на животъ, а на смерть съ язычниками, сквернителями его святѣйшихъ святыхъ,—что съ этимъ народомъ попытка освободиться отъ ига есть дѣло возможное? Но, какъ извѣстно, Іисусъ противъ этого искушенія устоялъ. Видно, призваніе Его—призваніе не царя земнаго. Видно, по Его мнѣнію, и Израиль нуждался въ комъ-то другомъ, только не въ царѣ, освободителѣ отъ чужевѣрнаго ига и завоевателѣ народовъ всего свѣта въ подчиненіе ему. Видно, нравственныя и общественныя язвы и страданія Израиля должна и въ состояніи была исцѣлить сила не физическая, политическая, а сила другая, высшая этой силы, то-есть, само собою разумѣется, сила нравственная! Іисусъ видѣлъ, что причина всякаго зла, всякихъ бѣдствій, личныхъ, семейныхъ, общественныхъ, народныхъ и государственныхъ, не поработченіе Его народа римлянами, зло внѣшнее,—а зло болѣе важное и великое: Онъ видѣлъ, что поработченіе политическое, зло внѣшнее, есть только слѣд-

ствіе зла внутренняго, порабощенія нравственнаго, т.-е. порабощенія себѣ самимъ или, лучше сказать, худшей сторонѣ себя самихъ; Иисусъ, сказать короче, видѣлъ, что виною всѣхъ бѣдъ Его народа, да и всѣхъ народовъ вообще, есть, да и будетъ, не что иное, какъ *грѣхъ*. Иисусъ видѣлъ, что грѣхъ—врагъ, противъ котораго должны быть направлены и силы личныя и силы общественныя, и въ Израилѣ и во всемъ мірѣ, и во время земнаго Его поприща и до скончанія вѣка. Покори въ себѣ, по возможности, всѣ и каждый худыя наклонности и дурныя навыки; возгосподствуй всѣ и каждый надъ своими страстями; возстанови въ себѣ всѣ и каждый права разсудка и судъ совѣсти: тогда всѣ будутъ покойны, всѣ будутъ счастливы, и всѣ будутъ непобѣдимы, всѣ будутъ непобѣдимы по самой простой причинѣ, что никто не станетъ воевать; и наоборотъ: позволь себѣ масса какого ни есть народа, хотя бы и римскаго, владѣвшаго всѣмъ міромъ, въ себѣ разнудаться дурнымъ наклонностямъ и навыкамъ, низкимъ страстямъ, поработиться чувственности, грѣху: то паденіе не только нравственное, умственное, но и политическое уже готово.—Да! призваніе Иисуса было не борьба съ языческими народами въ политическомъ смыслѣ; а борьба съ отцемъ всякаго язычества, и отрицательнаго и положительнаго, *борьба съ грѣхомъ*, и борьба съ грѣхомъ, которая должна простираться не на одну Его родную землю, Его родной народъ, а на весь обитаемый человѣчествомъ міръ; въ Его побѣдѣ надъ грѣхомъ нуждался весь міръ, повинный за свой грѣхъ и угрожаемый гибелью, если въ мѣру его, не отъищется цѣнная жертва въ удовлетвореніе разгнѣванной безконечной Правдѣ Божіей. Онъ Спаситель человѣчества отъ грѣха; Онъ Агнецъ Божій, *вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29). И вотъ Иисусъ крестится въ Іорданѣ отъ Іоанна, чтобы міру торжественно явить и освятить свое высокое призваніе.

Какъ Иисусъ Христосъ Свое призваніе выполнилъ?

Прежде всего обратимъ наше вниманіе на Его великую

личность Былъ ли гдѣ и когда человѣкъ, въ которомъ между умомъ и чувствомъ, желаніемъ и долгомъ, словомъ и дѣломъ царила бы полная гармонія? Разумѣется, такого человѣка нигдѣ и никогда не было. Но посмотрите на Иисуса: при всемъ напряженномъ вниманіи къ Его личности и жизни, вы не въ состояніи будете указать, чтобы въ Немъ какая-либо страсть присутствовала, чтобы Онъ какою-либо страстію водился. Въ Немъ все ровно и едино: Онъ, такъ сказать, въ одно и тоже время весь умъ, весь чувство, весь воля. Равновѣсіе безпримѣрное! Посмотрите, какъ Онъ чуждъ грѣха: Онъ, и только Онъ, открыто могъ вопрошать Своихъ современниковъ: „кто изъ васъ обличитъ Меня въ грѣхѣ“ (Іоан. 8, 46)? И на вопросъ Его никто тогда не дерзнулъ отвѣтить; да и теперь, чрезъ 18-ть вѣковъ, этотъ вопросъ остается безотвѣтнымъ: нравственное достоинство нашего Спасителя остается неприкосновеннымъ въ устахъ отъявленныхъ Его враговъ.

Вникните глубже въ Его ученіе,—въ ученіе высказанное Имъ въ нагорной проповѣди, въ притчахъ о царствіи Божіи, въ прощальной Его бесѣдѣ съ своими учениками и первосвященнической молитвѣ... Какія свѣтлыя и святыя мысли объ отношеніи Бога къ человѣку, о назначеніи человѣка, о происхожденіи зла въ мірѣ, о искупленіи, о жизни загробной, о нравственномъ подвигѣ, о нравственномъ единствѣ всего человѣчества въ Богѣ, о любви и духовномъ совершенствѣ—и все это высказано какъ? Такъ, что, съ одной стороны, понятно дитяти и неучу, а съ другой—есть во что углубиться и міровому гению. А какъ ученіе Иисуса Христа выслушивалось Его современниками? Слушая, у Его ногъ, высокое и сердечное Его слово, слушатели ноги эти орошали потоками слезъ и власами главъ своихъ ихъ отирали; оставляя нужныя и необходимыя житейскія занятія и самую мысль о пищѣ, безъ хлѣба пускались за Нимъ цѣлыми общинами въ пустыни, лишь бы только слушать Его слово, слушать и

слушать; алчно-сребролюбивые мытари, въ родѣ Закхея, люди погрязшіе въ глубокой развратъ и скотскую чувственность, подобныя самарянкѣ, и отъявленные донители Его, похожіе на Савла, слыша Его слово, входили въ себя, каялись, исправлялись, передѣлывались, обезоруживались. Разъ фарисеи и первосвященники послали своихъ людей, безъ сомнѣнія, въ довольномъ количествѣ и вооруженныхъ, схватить и привести къ нимъ Іисуса. Тѣ пришли къ Нему въ то время, когда Онъ училъ; остановились передъ Нимъ въ толпѣ народа съ цѣлю, разумеется, обдумать, какъ выполнить приказаніе властей лучше, и что же вышло? Они такъ приковались къ Его слову, что „никто не возложилъ на Него рукъ“. А когда первосвященники съ фарисеями спросили: „для чего вы не привели Его?“ слуги отвѣтили: „никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ“. Фарисеи возразили: „неужели и вы прельстились? Увѣривалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ, или фарисеевъ? Но этотъ народъ, невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ (Іоан. 7, 44, 45—49)“. Но неучи, въ другихъ случаяхъ всегда почивавшіе на авторитетѣ своихъ первосвященниковъ, законниковъ-фарисеевъ, и начальниковъ, остались при своемъ убѣжденіи: „никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ“. Не видитъ ли, въ самомъ дѣлѣ, и всякій изъ насъ, что никогда и ниоднаго человѣкъ такъ не говорилъ, какъ говорилъ Господь Іисусъ, ниоднаго человѣкъ, ни философъ, ни пророкъ, ни царь, ни основатель какой бы то ни было религіи,—сказать проще: не видитъ ли и всякій изъ насъ въ Іисусѣ существо неизмѣримо высшее человѣка? „Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинаящихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ. Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Мат. 5, 44. 48). Какой философъ, какой вѣроучитель-іудей или эллинъ, эпикуреецъ или стойкъ временъ Господа Іисуса въ состояніи былъ это высказать? „Люби ближняго твоего, и

ненавидь врага твоего“, вотъ ихъ ученіе.—Всего этого мало: предъ Іисусомъ исчезаетъ всякая мысль о національной противоположности, объ отдаленности временъ, о различіи естественнаго настроенія духа. Эллины дѣлаются Его учениками, хотя Онъ не основалъ между ними никакой философской школы; браминъ почитаетъ Его, хотя люди изъ низкаго сословія, рыбаки, возвѣщаютъ о Немъ; краснокожій житель Канады молится Ему, хотя Онъ принадлежитъ къ бѣлымъ людямъ, отъ которыхъ тотъ отворачивается; всякое различіе цвѣта, вида, нравовъ и обычаевъ прекращается въ Томъ, въ Комъ всѣ сыны Адама опять находятъ свое единство. Нѣтъ! Іисусъ Христосъ есть существо неизмѣримо высшее человѣка.

Но Господь Іисусъ училъ не только словомъ, но и дѣломъ,—сколько словомъ, столько же и дѣломъ или даже болѣе дѣломъ, чѣмъ словомъ. Вся жизнь Его полна дѣлъ, то-есть чудныхъ благодѣяній. Въ какой средѣ Онъ вращался? Бѣдные, плачущіе, труждающіеся и обремененные, скорбящіе и гонимые, наконецъ больные: вотъ Его среда! вотъ Его общество! Сколько исцѣлено Имъ слѣпыхъ, глухихъ, сухорукихъ, хромыхъ, прокаженныхъ, параличныхъ;—даже есть три примѣра воскрешенія мертвыхъ. Современное невѣріе всѣми силами пытается отвернуться отъ Его чудесъ: оно изобрѣло искусственное объясненіе ихъ—путемъ естественнымъ; или же всего чаще упорно отъ нихъ отмалчивается. Но выкинуть чудеса изъ жизни Іисуса рѣшительно нѣтъ никакой возможности: она безъ нихъ была бы непонятною. Эти-то чудеса и привлекали къ Нему народъ такими толпами, что болѣе и болѣе возбуждали къ Нему зависть Его враговъ и составляли предметъ многихъ состязаній Его противниковъ, которые не смѣли совершенно отрицать ихъ, но старались приписать ихъ то бѣсовской силѣ, то силѣ какого-то таинственнаго камня съ неизреченнымъ именемъ Божиимъ,—камня, будто бы похищеннаго Іисусомъ изъ храма іерусалимскаго. На эти чудеса ссылались позднѣе апостолы, какъ на извѣст-

ныя событія, о которыхъ есть много свидѣтелей (1 Кор. 15, 6). Уже послѣ апостольскаго времени, апологетъ Кодратъ, въ своей Апологіи, подашней императору Адриану въ 126 г., упоминаетъ о такихъ исцѣленныхъ и воскрешенныхъ Господомъ, которые еще были живы въ то время, когда онъ писалъ. Вотъ его слова: „дѣла Спасителя нашего всегда были явны, такъ какъ они дѣйствительно были. Исцѣленные Имъ и воскрешенные изъ мертвыхъ не только были тогда, какъ были исцѣляемы и воскрешаемы, но и послѣ того во всякое время; они жили на землѣ, долго еще и послѣ отшествія Его, такъ что нѣкоторые дожили и до нашего времени“ (Euseb. Hist. eccl. IV, 3). Противъ такого свидѣтельства, въ официальномъ при томъ документѣ, возражать нельзя. Значить, чудеса Господа Иисуса отвергать научно рѣшительно невозможно. Наконецъ, чудеса эти имѣютъ высокую цѣну: это не представленія для славы представляющаго, а факты благодѣяній и любви къ человѣчеству, сколько тѣлесно, столько же и душевно страждущему, и всѣ совершены были съ цѣлью просвѣтить души сидѣвшихъ во тмѣ грѣха и религіознаго невѣжества, облагородить, оживотворить ихъ духовно и спасти.

Но кто же этотъ безпримѣрный въ исторіи человѣчества дѣятель?

Онъ прежде всего, по его же собственному выраженію, *Сынъ человеческій*. Называя себя сыномъ человѣческимъ, Господь Иисусъ выражалъ тѣмъ, съ одной стороны, Свое единство съ нами по естественному своему происхожденію и временной жизни,—выражалъ то, что Онъ плоть отъ плоти нашей, кость отъ кости нашей; а съ другой стороны давалъ понять, что въ Немъ видѣнъ человѣкъ въ истинномъ значеніи этого слова, человѣкъ, умомъ своимъ господствующій надъ страстями, волею надъ желаніями и склонностями, преданный долгу до самоотверженія, словомъ, человѣкъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ изъ насъ называется человѣкомъ каждый, а въ смыслѣ высшемъ,

идеальною, въ идеалѣ.—Называя себя *Сыномъ Божиимъ*, Спаситель нашъ выражалъ тѣмъ, что Онъ мало-что чело-вѣкъ совершенный и идеалъ, воплощенный въ форму подлежащую чувствамъ: Онъ въ человѣческомъ бытіи открыв-шійся человечеству Богъ. Онъ съ самаго перваго явленія Своего въ обществѣ съ отверстыми во спасеніе устами, среди учителей закона въ храмѣ, въ 12-лѣтнемъ возрастѣ, и до послѣдняго мгновенія Своей тѣлесно-созрѣвшей жизни на землѣ, утверждалъ, что Онъ Сынъ Божій. Онъ именно требовалъ Себѣ такого же почитанія, какос воздаваемо было Отцу небесному, то-есть Богу: „пустъ всѣ чтуть Сына, какъ чтуть Отца“ (Іоан. 5, 23). Когда іудеи, услыхавъ Его выраженіе: „Я и Отецъ одно“ (10, 30), взялись за камни съ цѣлью Его убить, Онъ, вмѣсто того, чтобы отстранить соблазнъ,—еслибы это былъ соблазнъ,—подтвердилъ Свое свидѣтельство, опредѣленнѣе высказавшись: „Я Сынъ Божій“ (ст. 36). Онъ, наконецъ, рѣшился лучше быть осужденнымъ на смерть, чѣмъ отречься отъ этого достоинства. „Первосвященникъ сказалъ Ему: заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій? Иисусъ говоритъ ему: ты сказалъ; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына человѣческаго сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ“. Тогда первосвященникъ, разгнѣвавшись на мнимое богохульство, растерзалъ ризы свои и произнесъ: „на что еще намъ свидѣтелей? вотъ, теперь вы слышали богохульство Его. Какъ вамъ кажется? они же (*старцы и весь сонмъ*) сказали въ отвѣтъ: повиненъ смерти“ (Мат. 26, 63—66). Когда апостоль Іоаннъ, осязательно убѣдившись въ той истинѣ, что Господь Иисусъ воскресъ, воскликнулъ: „Господь мой и Богъ мой“ (слышите—Богъ мой), Господь Иисусъ ему не возразилъ (Іоан. 20, 28). Итакъ, нужно согласиться съ апостоломъ Павломъ, что Господь Иисусъ „не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя, принявъ образъ раба, содѣлавшись подобнымъ

человѣкамъ и по виду сталь, какъ человѣкъ“ (Филип. 2, 6 и 7). Свидѣтельствовали о божествѣ Господа Иисуса современники и свидѣтельствовали, надо принять это во вниманіе, готовые за свое свидѣтельство помереть, какъ и въ самомъ дѣлѣ, помирали. Всего же важнѣе то, что, какъ мы видѣли, о Своемъ божествѣ Господь Иисусъ свидѣтельствовалъ Самъ; а Его свидѣтельству нельзя не вѣрить. Въ самомъ дѣлѣ, скажите, гдѣ, когда и кто предлагалъ себя самого въ предметъ религіи? И не граничилъ ли бы такой поступокъ, еслибы онъ совершился, между безумствомъ и наглостью свойственною самозванцу? Между тѣмъ мы знаемъ, что Господь Иисусъ предложилъ Себя въ предметъ религіи, и видно, *въ самомъ дѣлѣ Онъ есть предметъ религіи*. Углубитесь въ Его ученіе: найдете ли вы какое-либо ученіе глубже, нравственнѣе, общеприложимѣе, долговѣчнѣе и, въ особенности, долговѣчнѣе, Его ученія? Сколько въ древности смѣнилось философскихъ школъ, и удержалась ли хоть одна изъ нихъ до нашихъ дней? Стало быть, объявленіе себя Богомъ со стороны Господа Иисуса, творца разумнѣйшаго ученія, не есть безумство. Съ другой стороны, могла ли вдаться въ дерзость самозванства та личность, которая во всю жизнь не имѣла и не хотѣла имѣть мѣста, гдѣ главу поклонить; которая безпрекословно повиновалась въ дѣтствѣ и юности названному отцу древодѣлю, матери—смиренинѣйшему существу въ мірѣ; которая въ возрастѣ мужества безъ противленія платила дань кесарю и другихъ учила тому же; которая на всѣ клеветы за исключеніемъ одной, будто бы чудеса Его творятся силою бѣсовскою, чѣмъ нисповергалось Его святое дѣло,—отвѣчала всего чаще молчаніемъ и молилась за своихъ враговъ: „Отче! прости имъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“ (Лук. 23, 34). Какъ не вѣрить свидѣтельству Господа Иисуса, что Онъ Сынъ Божій, когда Онъ разбойнику обратившемуся даль это уразумѣть въ то время, когда Самъ, подобно ему, былъ прибитъ ко кресту и уже готовился испустить духъ, слѣдовательно никакъ не могъ дозволить

себѣ кого бы ни было обольщать себя, или другихъ? „Помяни меня, Господи, когда приидешь въ царствіе Твое“ (обратите вниманіе на слова: *Господи* и *въ царствіе Твое*, и вы поймете, кѣмъ считалъ Господа Іисуса обратившійся!) „Истинно говорю тебѣ, тотчасъ обратившемуся сказалъ въ отвѣтъ Господь Іисусъ, нынѣ же будешь со Мною въ раю“ (Лук. 23, 42 и 43).

Видно божество Іисуса Христа ярко просвѣчивало сквозь Его человѣчество, — человѣчество оскорбленное, обезславленное и убитое, — когда начальникъ римской стражи, исполнявшій крестную надъ Нимъ казнь, сотникъ Лонгинъ, язычникъ и ктому же римлянинъ, то-есть — дѣло возможное — человѣкъ ненавидѣвшій іудеевъ всѣмъ сердцемъ, невольно воскликнулъ: „истинно человѣкъ этотъ былъ праведникъ! истинно человѣкъ этотъ былъ Сынъ Божій“ (Лук. 23, 47; Марк. 15, 39).

Прошло XVIII вѣковъ послѣ того, какъ слово Іисуса Христа раздалось въ человѣчествѣ, а между тѣмъ оно и до сихъ поръ живо, дѣйственно, то-есть производить тоже бывъ записано, что производило прежде, будучи Имъ высказываемо устно: чувство раскаянія, терпѣніе, трезвенность, нравственное мужество, братскую любовь и упованіе на Бога. Самъ основатель нашей вѣры и нашего упованія хотѣлъ, чтобы дѣло Его существовало долго-долго, до самаго преставленія свѣта; для того Онъ установилъ Церковь, то-есть общество въ Него вѣрующихъ, — крещеніе, то-есть видимый знакъ вступленія въ Церковь и средство духовно-возраждающее, — евхаристію, то-есть средство общенія между Его послѣдователями и духовно богатное питаніе. Онъ предрекъ, что Церковь Его неодолима будетъ даже адовыми вратами и что съ нею Онъ будетъ до скончанія вѣка (Мат. 28, 20); и не бѣгущіе отъ свѣта истины, но внимательные къ Іисусу, признаютъ Его *Сыномъ человѣческимъ*, то-есть человѣкомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, и *Сыномъ Божиимъ*, то-есть Богомъ, не въ какомъ-нибудь иносказательномъ смыслѣ, а по существу;

словомъ, Онъ, по ихъ убѣжденію, *Богочеловѣкъ*! Только князники іудейскіе Его отвергли. Отвергаютъ Его книжники и нашихъ дней; но объ нихъ поведемъ рѣчь въ слѣдующемъ размышленіи.

Размышленіе второе.

Прошло XVII вѣковъ послѣ того, какъ Основатель нашей вѣры и нашего упованія былъ распятъ на крестѣ въ Іудеѣ. Распинаютъ Его и теперь повсюду, хотя иначе. Мы живемъ въ томъ вѣкѣ, въ которомъ значительная часть нашихъ книжниковъ старается объяснить происхожденіе міра и человѣка безъ Бога; участіе Бога въ ходѣ міровой жизни, Его персть и промыслъ въ судьбѣ человѣчества отвергаетъ; жизни будущаго вѣка не чаеъ и доходитъ до такого ослѣпленія, что внѣ чувственно-познаваемаго отрицаетъ все: бытіе духовъ, бытіе Бога и даже бытіе собственной души, какъ существа личнаго. Нѣтъ ничего удивительнаго, если въ такой вѣкъ и происхожденіе Господа Иисуса, и Его жизнь и Его ученіе подвергаются самому тонкому и придиричивому изслѣдованію, — изслѣдованію съ цѣлью отвергнуть въ немъ Его божество. Нѣтъ ничего удивительнаго, если въ такой вѣкъ все чаще и чаще высказывается мысль, что не Христосъ создалъ Церковь или вселенское общество въ Него вѣрующихъ, но что это общество или Церковь создало, то-есть измыслило, Христа, — иначе сказать, обоготворило обыкновеннаго, хотя можетъ быть, и совершеннаго человѣка. Только человѣчество Христа съ Его достоинствами остается неприкосновеннымъ; впрочемъ въ глазахъ нѣкоторыхъ и оно не безупречно. Борьба христіанства съ антихристіанствомъ — вещь не новая: она возникала еще при земной жизни Иисуса Христа, въ вѣкъ апостольскій, и во все послѣдующее время — возникала то въ большихъ размѣрахъ, то въ меньшихъ, то съ большею силою, то съ меньшею, только нѣсколько

въ иной формѣ. Уже давно Господь Иисусъ лежитъ на паденіе и возстаніе многихъ и въ предметъ пререканій, да откроются помышленія многихъ сердець. Да и Самъ Онъ сказалъ: „думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе. Огонь пришелъ Я низвестъ на землю: и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся“ (Лук. 12, 51. 49). И вотъ этотъ огонь цѣлыхъ XVIII вѣковъ горитъ, то потухая, то тамъ, то здѣсь вспыхивая въ сильное пламя. Удивительно только вотъ что: XVIII вѣковъ тому назадъ судили Иисуса Христа въ Іудеѣ и присудили ко кресту люди, Его дѣла не понимавшіе; а теперь обсудить вопросъ о Христѣ трезво и разумно есть всѣ средства,—между тѣмъ крики, вопли, порицанія и клеветы противъ Христа все болѣе усиливаются, все болѣе становятся отвратительными — и все это во имя науки и отъ лица науки!

Несмотря на это, дѣло Иисуса Христа не въ такомъ положеніи, какъ мы сейчасъ увидимъ, чтобы за него опасаться. Какъ послѣ пригвожденія Его ко кресту, смерти и погребенія въ Іудеѣ, послѣдовало Его побѣдное воскресеніе: такъ и теперь—имѣемъ основаніе вѣровать—среди воплей противъ Него и отрицаній отъ Него Его божественная личность опять возсіяетъ въ умахъ и сердцахъ человѣчества съ новымъ блескомъ, съ новою жизнію.

Современные враги божественности Господа Иисуса, во имя науки, принялись возстановлять жизнь Его, по ихъ увѣреніямъ, въ настоящемъ видѣ. Но какъ они это дѣлаютъ? Вотъ какъ: одинъ изъ нихъ принимаетъ за историческое, то-есть подлинное, одно евангельское сказаніе, другой—другое; одинъ признаетъ настоящимъ одно евангеліе, другой—другое. Событія тасуетъ всякій какъ карты, по личному своему вкусу, по личному своему усердію, и что же выходитъ вмѣсто жизнеописанія Иисуса Христа? Выходятъ романы, болѣе или менѣе пошлые, но никакъ не исторія лица Его. Напримѣръ, Штраусъ, въ своей *Жизни Иисуса*, рисуеъ Господа доктринеромъ и діалек-

тикомъ, наподобіе нѣмца-философа; Ренанъ въ своей книгѣ, посвящей это же самое названіе, изображаетъ Господа тонкимъ, любезнымъ, подчасъ либеральнымъ и лукавымъ, французомъ. Шенкель, въ своей книгѣ: „Образъ характера Иисуса“, представляетъ Господа церковнымъ агитаторомъ съ церковно-демократическими, реформаторскими стремленіями. Словомъ: всякъ молодець рисуетъ Христа на свой образецъ! Ясное дѣло, что наука тутъ не при чемъ, хотя вся эта стряпня и производится будто бы въ ся кухнѣ.

Долго, да и бесполезно было бы вступать въ споръ съ этими каррикатуристами; долго и скучно было бы говорить о подлинности Евангелій: обратимъ лучше все вниманіе на тѣ опоры и основанія, на которыхъ всѣ эти каррикатуристы строятъ свои зданія. Опорами для ихъ фабрикацій служатъ два, заранѣе предвзятая, положенія: первое, будтобы евангельскія сказанія, такъ какъ въ нихъ много чудеснаго, суть миѳъ,—и второе: будто бы чудеса невозможны.

Евангельскія сказанія, представляющія намъ Господа Иисуса существомъ высшимъ человѣка,—миѳъ? Но потрудитесь же съ ними сравнить миѳъ какого ни есть народа, хоть, напримѣръ, миѳъ народа греческаго и латинскаго,—что увидите?

Прежде всего вы увидите въ миѳахъ понятіе о Божествѣ и Его отношеніяхъ къ міру и человѣку грубыя и чувственныя (боги язычества—бессмертные люди, отношенія ихъ къ смертнымъ людямъ—чувственно человѣческія); вы увидите въ миѳахъ наклонность къ фантастичности чудовищную (потому самому чудовищную, что изображать человѣка всемогущимъ, да еще и не одного, *не прибѣгая къ чудовищной фантастичности, рѣшительно невозможно); вы увидите въ миѳахъ самую дѣтскую наивность. Вспомните хоть миѳъ о Прометѣѣ,—надобно замѣтить,—одинъ изъ менѣе фантастичныхъ и одинъ изъ болѣе нравственныхъ. Не то въ Евангеліи: въ немъ понятія о Богѣ и

человѣкъ, объ отношеніяхъ твари къ Творцу, безпримѣрно возвышенныя и высоко-нравственныя,—возвышеннѣе понятій самыхъ лучшихъ древнихъ мифологій, напримѣръ, персидской: въ ней добро и зло имѣють двухъ равно-мощныхъ боговъ, Ормузда и Аримана; стало быть, вопросъ о злѣ не разрѣшенъ, а еще болѣе запутанъ. А вѣдь вопросъ о происхожденіи зла въ религіи—самый первый и самый важный вопросъ. Въмѣсто фантастичности, въ Евангелии простота и естественность; вмѣсто дѣтскаго легкомыслія и легковѣрія, въ апостолахъ видите недовѣріе и невѣріе къ своимъ чувствамъ и къ свидѣтельству другихъ—очевидному, подчасъ непонятныя и упорныя. Это съ одной стороны.

Съ другой стороны, мифъ рождается и воспитывается обыкновенно среди народа, находящагося на низкой степени образованія, среди народа несозрѣвшаго; но развѣ Іудеи время земной жизни Іисуса Христа были народъ несозрѣвшій? Не вѣрнѣ ли будетъ сказать, что это былъ народъ пересозрѣвшій? Римляне, ихъ владыки, съ своими наставниками греками, какъ извѣстно, тоже были не дѣти: первые находились на высотѣ своего умственнаго и политическаго развитія; а вторые на высотѣ своего развитія умственнаго, научнаго и эстетическаго. Гдѣ же для развитія мифа почва?

Для того, чтобы тотъ или другой мифъ сложился, необходимо время—и время не малое. Въ самомъ дѣлѣ, сколько нужно времени только на то, чтобы извѣстное событіе обратило на себя вниманіе сначала въ одной мѣстности, потомъ въ другой, третьей;—сначала въ одномъ поколѣніи, потомъ въ другомъ, третьемъ;—сначала въ одномъ народѣ, потомъ въ другомъ, третьемъ;—сначала въ одной странѣ, потомъ въ другой, третьей и четвертой! Между тѣмъ мы знаемъ, что въ рукахъ христіанъ Римской имперіи, т.-е. всего извѣстнаго въ то время міра, около 97 года по Р. Х. было уже и послѣднее Евангеліе, т.-е. Іоанново. Въ такой короткій промежутокъ времени, когда

притомъ были еще живы видѣвшіе и знавшіе Господа Иисуса, очевидно, не могла образоваться воображаемая невѣрующими евангельская миѳологія.

Равнымъ образомъ, миѳъ не знаетъ хронологіи: это видно въ миѳологіяхъ всѣхъ народовъ, древнихъ и новыхъ, гдѣ лѣта и цѣлыя столѣтія выговариваются безъ всякаго стѣсненія. Но посмотрите на Евангелія, напримѣръ, на одно евангеліе Іоанна: что увидите?— Вы увидите прежде всего то, что весь историческій матеріалъ свой онъ распредѣляетъ между тремя пасхами, которыя пали на время общественнаго служенія Иисуса Христа (1-я, гл. 2, ст. 13; 2-я, гл. 5, ст. 1; 3-я, гл. 6, ст. 4). Въ началѣ дѣятельности Господа Иисуса въ Галплѣ и Переѣ (1, 19—2, 11), находится рассказъ, точный даже изо дня въ день. Мы видимъ здѣсь седмиричное число дней: въ первый изъ нихъ свидѣтельство Крестителя о Христѣ, въ день предъ крещеніемъ; во второй — свидѣтельство Крестителя послѣ крещенія; въ третьей—третье свидѣтельство Крестителя и первыя призванія апостоловъ; потомъ событія четвертаго дня; въ седьмой день, послѣ двухъ дней путешествія начало знаменій, которое Иисусъ совершилъ въ Канѣ Галилейской. При событіяхъ, которыя имѣли въ глазахъ евангелиста особенное значеніе, онъ означаетъ *даже часы*: было около 10-го часа, когда два первые ученика, и между ними самъ Іоаннъ, пришли ко Христу (1, 39); около 6-го часа Иисусъ бесѣдовалъ съ самарянкою (4, 6); это было первое откровеніе Его, какъ Спасителя міра; около 6-го часа, въ канунъ праздника, Пилать сѣлъ на судейское кресло, чтобы произнести приговоръ, который имѣлъ слѣдствіемъ своимъ искупленіе міра и гибель Іерусалима. Согласитесь: вѣдь это хронологія и хронологія точная; а гдѣ миѳъ съ точною хронологіею,—покажите.

Миѳъ производитъ народная фантазія: она его зачинаетъ и раждаетъ, то-есть она дѣйствительное событіе преувеличиваетъ, раскрашиваетъ,—словомъ лѣпитъ изъ комара слона. Но скажите по совѣсти, первые вѣка христіан-

ства можно ли считать времнемъ благопріятнымъ для фантазіи христіанъ въ твореніи ими евангельскаго міѡа, еслибы Евангеліе въ самомъ дѣлѣ было міѡомъ? Кому неизвѣстно, что Іудеи встрѣтили христіанъ презрѣніемъ, а потомъ Іудеи и язычники всячески ихъ преслѣдовали,—всячески, то-есть и литературно, и научно-философски, и политически, вслѣдствіе чего были исписаны горы бумаги и пролиты рѣчки крови. Помилуйте, какъ фантазировать тѣмъ несчастнымъ людямъ, которые ежедневно были въ страхѣ за родной кровъ, за своихъ женъ и дѣтей и самую личную жизнь! Развѣ не могла, при такихъ обстоятельствахъ, отрезвиться самая мечтательная и самая горячая голова?

Наконѣцъ, міѡе всегда бываетъ проникнуть духомъ народности той среды, которая его породила: иной характеръ имѣетъ міѡе, родившійся подъ чуднымъ небомъ, разнообразною природою, въ средѣ народа живаго и эстетическаго; иной характеръ имѣетъ міѡе, образовавшійся на широкой и монотонной природѣ, въ средѣ народа созерцательнаго, приученнаго къ условнымъ порядкамъ, подѣленнаго на касты; иной характеръ имѣетъ міѡе, образовавшійся въ народѣ, живущемъ среди холодовъ, бурь и непогодъ суроваго сѣвера,—въ народѣ, который всего болѣе думаетъ о томъ, чтобы не замерзнуть и не умереть съ голоду и занимается такими промыслами, о какихъ другіе народы иногда не имѣютъ и понятія. Міѡе, говоримъ, непременно носитъ характеръ того народа, который его создалъ; а если такъ, то и міѡе іудейскій непременно долженъ носить отпечатокъ іудейскій. Но скажите по правдѣ, что въ евангельскомъ міѡѣ, если догматъ Евангелія есть міѡе, вы находите іудейскаго? Иисусъ Христосъ, по Евангелію, есть ли іудейскій царь-завоеватель народовъ всего свѣта въ подданство Іудеямъ?

Равнымъ образомъ, никакъ нельзя допустить, чтобы Евангеліе, этотъ, по выраженію Штрауса, міѡе, было принято, въ первые вѣка своего распространенія, необду-

манно. Не станемъ распространяться о томъ, что слово Евангелія принималось къ сердцу не одною чернью, иудеями или людьми нравственно падшими, но и людьми истинно нравственными, людьми образованными и высоко поставленными, и принималось такъ, что за исповѣданіе истинъ его они были готовы умереть—и тысячами умирали. Обратимъ наше вниманіе только на слѣдующіе два факта: 1) поймите, чего стоило для Иудея, который былъ убѣжденъ, что всякъ висай на древѣ проклятъ, признать Сына Божія въ распятомъ; а для Римлянина, въ одномъ изъ Иудеевъ, которыхъ онъ презиралъ глубочайшимъ образомъ и потому слагалъ про нихъ пошлыя клеветы,—увидѣть ни больше, ни меньше какъ такого Бога, которому единственно и подобаешь всякая честь и всякое поклоненіе? 2) Изъ множества евангелій христіанами всѣхъ вѣроисповѣданій единогласно считаются Евангеліемъ всего только четыре; а всѣ прочія, дошедшія до насъ въ значительномъ количествѣ, признаются ими, и также единогласно, апокрифами, то-есть книгами подложными и подпольными. Эти факты наглядно показываютъ, сколько первобытная Церковь была строга и разборчива въ образованіи ея канона священныхъ книгъ; а если строга и разборчива, что очевидно, то не благородно утверждать, что приняла Евангеліе необдуманно.

Апостолы, отправляясь на проповѣдь о Христѣ, естественно должны были отвѣчать на вопросъ: да кто такой этотъ Христосъ? Для этого, безъ сомнѣнія, въ пособіе себѣ они должны были имѣть подъ руками какія нибудь записки о личности, ими проповѣдуемой. Итакъ, нельзя ли признать Евангеліе за вымысль апостоловъ?—Нѣтъ! Евангелія нельзя считать апостольскимъ вымысломъ, и вотъ почему: прежде всего надобно замѣтить, что первымъ христіанскимъ наставленіемъ было устное преподаваніе евангельской исторіи, частію евангелистами, частію апостолами путешествовавшими, какъ-то, на примѣръ, былъ Филиппъ, упоминаемый въ Дѣянїяхъ апостольскихъ (21, 8)

Черезъ это свѣдѣнія евангельской исторіи дѣлались общими достояніемъ цѣлыхъ населеній. Могла ли бы христіанская Церковь съ самыхъ первыхъ дней своихъ принять евангельскія писанія, еслибы они не были согласны съ этимъ устнымъ наставленіемъ первыхъ очевидцевъ? Только въ такомъ случаѣ, если Евангелія соотвѣтствовали этому свидѣтельству очевидцевъ, они могли быть приняты, были ли писатели ихъ сами очевидцами, какъ апостолы Матѳей и Іоаннъ, или только учениками апостольскими, какъ Маркъ и Лука. Этотъ характеръ непосредственности и первоначальной исторической подлинности, безспорно, имѣютъ наши евангелія. Въ нихъ мы видимъ и слышимъ самого Иисуса Христа и переносимся непосредственно въ великую исторію Его жизни. Не разсужденія объ исторіи, а самыя событія живо выступаютъ предъ нами; ясное доказательство, что эти Евангелія могли произойти только отъ непосредственнаго свидѣтельства очевидцевъ. Самые величайшіе философы древности не могли начертать намъ въ идеалъ такого образа нравственнаго совершенства; а эти простые, неученые апостолы могли выдумать такую чудную картину, какъ утверждаютъ Штраусъ и его послѣдователи!! Нѣтъ, образъ Иисуса Христа, въ евангеліяхъ можетъ быть только копіею съ дѣйствительнаго оригинала. Конечно, можно сказать о человѣкѣ вообще, что онъ чуждъ заблужденій и грѣховъ; но какъ скоро стануть дѣйствительно рисовать этотъ образъ въ его отдѣльныхъ чертахъ, погрѣшающій духъ человѣка тотчасъ выступаетъ въ такихъ чертахъ, которыя сами обличаютъ свое происхожденіе. Это мы ясно видимъ у Ренана, хотя онъ уже имѣлъ предъ собою первообразъ Евангелій. Онъ старается представить самоизмышленный идеалъ, и прилагаетъ его къ сказаніямъ Евангелія. Но что же вышло у него?— При всей высотѣ и достолюбезности, Иисусъ, по его изображенію, является, наконецъ, мечтателемъ и фанатикомъ, мрачнымъ исполиномъ, который не гнушается даже безнравственными средствами для достиженія своей цѣли.

Совершенно не то въ нашихъ евангеліяхъ! Стало быть этотъ Іисусъ дѣйствительно долженъ былъ такъ жить, какъ здѣсь повѣствуется о Немъ, и апостолы, какъ люди, не могли измыслить божественнаго образа Іисуса Христа.

Съ другой стороны, еще менѣе апостолы, какъ іудеи, могли выдумать такой жизненный образъ, который совершенно несоотвѣтствовалъ идеалу іудейскаго мудреца. Мы имѣемъ въ сочиненіяхъ раввиновъ іудейскихъ богатый матеріалъ, чтобы составить изъ него образецъ іудейскаго наставника; мы имѣемъ изрѣченія и дѣянія Гиллела, Гамалила, раввина Самуила. Но все это носить печать національности и ничто не можетъ быть такъ далеко, какъ ихъ мысли, ихъ правила, ихъ дѣйствія и ихъ характеръ, отъ того, что мы, читаемъ о Господѣ въ евангеліяхъ! Любители словопреній и запутанныхъ изрѣченій, ревностные защитники исключительныхъ преимуществъ своего народа, упрямые и до мелочности кропотливые хранители малѣйшей буквы закона, между тѣмъ какъ сами, своими софизмами, удаляются отъ его духа, — вотъ великіе мужи іудейства, подобіе книжниковъ и фарисеевъ, которые всегда являются явнымъ противорѣчіемъ духа Евангелія. Какъ же случилось, что люди безъ всякаго образованія могли изобразить характеръ, который въ каждомъ движеніи отступаетъ отъ національнаго типа и совершенно противоположенъ тѣмъ чертамъ, какія привычка, воспитаніе, любовь къ отечеству и самая естественная склонность представляли прекраснѣйшими? Какъ же случилось, что вмѣсто хитроумнаго, изворотливаго книжника, — книжника безъ ума и сердца, они представили такой живой, акой прекрасный образъ? Это возможно не иначе, какъ если евангелисты писали копію съ оригинала, и единство всѣхъ чертъ этого образа можетъ быть объяснено только тщательностію, съ какою они копировали его.

Іудеи, толкуя по своему нѣкоторыя ветхозавѣтныя пророчества о Мессіи, такъ привыкли представлять Его сыномъ царя Давида, съ внѣшнимъ могуществомъ и вели-

чіемъ, возстановителемъ царства Израилева въ его прежнемъ блескѣ, что не обращали и доселѣ не обращаютъ вниманія на подобныя тексты Св. Писанія, какъ этотъ: *Той язвемъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша; наказаніе мира нашего на немъ; язвою Его мы исцѣлимъ* (Исаи 53, 5). Развѣ нынѣшніе іудеи не читаютъ въ своей библии этого текста—а чтѣ же выходитъ? Упорно ждутъ Мессію въ образѣ царя, царя и царя!!! Почему же не увлеклись этимъ воззрѣніемъ на Христа ученики Его? Видно, только чрезвычайное впечатлѣніе лица Иисусова и особенно величайшаго чуда, воскресенія Его, могло возвысить учениковъ Его надъ всѣми сомнѣніями и препятствіями для ихъ вѣры въ Него, какъ въ Богочеловѣка, Агнца Божія взявшаго на Себя грѣхи всего міра, и исполнило ихъ, съ тѣхъ поръ, непоколебимою, до готовности идти на смерть, увѣренностью, что Онъ есть Мессія въ истинномъ смыслѣ этого слова; потому и евангелисты могли изобразить Его не иначе какъ только въ этомъ смыслѣ. Впечатлѣнія отъ личности Христовой были такъ въ нихъ живы, что имъ оставалось только воспроизводить эти впечатлѣнія въ письмени, а отнюдь не придумывать что-либо для того, чтобы украсить образъ Божественнаго Учителя.

Впрочемъ, дѣйствительный корень всѣхъ нападеній на Евангелія съ откровенностью, достойною признательности, объясняетъ Вейцзеккеръ, послѣдователь Баура, слѣдующими словами: до одного не можетъ достигнуть исторія, чего отъ нея часто требуетъ богословіе,—именно до лица, сознаніе котораго было бы не человѣческое, а божеское, не земное, а временное. Итакъ, по суду отрицательной критики, Христось есть человѣкъ, какъ и всѣ прочіе; все, чтѣ противорѣчитъ этому предвзятому положенію невѣрія, тому она не даетъ никакой цѣны! Съ этимъ состоитъ въ связи главный предлогъ, который лежитъ въ основаніи всѣхъ различныхъ доказательствъ противъ исторической достовѣрности евангельскихъ сказаній, именно отрицаніе

чуда; почему мы сейчас и переходимъ къ этому важному вопросу.

Чудеса—это вообще такія событія, которыя не могутъ найти для себя объясненія въ естественной связи и ходѣ вещей, и потому они свидѣтельствуютъ объ особенномъ, непосредственномъ вліяніи и дѣйствіи Бога въ порядкѣ міра. По Священному Писанію, чудеса суть дѣла Самого Бога, которыхъ причины надобно полагать единственно въ непосредственной дѣятельности Божіей. Такъ Никодимъ говоритъ Іисусу Христу: „Равви! мы знаемъ, что Ты учитель, пришедшій отъ Бога; ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ“ (Іоан. 3, 2). На этомъ основаніи, чудеса Іисуса часто называются *силами*, потому что они совершались Божіею всемогущею силою, какъ изліянія Его божественной жизни: „какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ, такъ и Сынъ далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ“ (5, 26).

Противники чудесъ говорятъ: „чудо есть нарушеніе законовъ природы, а нарушеніе законовъ природы невозможно; космосъ, сдвинутый съ основаній въ одномъ пунктѣ, долженъ опять обратиться въ беспорядочный хаосъ“ Тысячи несчастныхъ внимаютъ этимъ приговорамъ съ такою слѣпою вѣрою, что, вслѣдствіе ихъ, прямо вычеркиваютъ изъ своего исповѣданія вѣры слова Св. Писанія: „для Бога нѣтъ ничего невозможнаго“. Благомыслящій человѣкъ, конечно, спроситъ себя: какъ же можетъ природа быть столь крѣпко замкнутымъ въ самомъ себѣ, никакому вліянію недоступнымъ порядкомъ, когда она существуетъ не для себя одной, какъ видно изъ того, что въ ней совершается развитіе личнаго духа, котораго исторія тысячью корней соединена съ нею? И если развитіе этого духа однакожь подчинено не закону естественной необходимости, но *нравственной свободѣ*: то не должно ли быть возможнымъ взаимодействіе природы и духа, способное нарушить простые законы природы? Но прежде

всего не долженъ ли Богъ простирать свои дѣйствія какъ въ человѣческую область всемірной исторіи, такъ и въ основаніе природы? Развѣ эти законы природы, которымъ приписываютъ непорушимость, не Божіи законы? Или Богъ Самъ зависитъ отъ этихъ законовъ природы и подчиненъ имъ такъ, что не можетъ свободно подвинуть свою руку? Неужели Богъ, Владыка всего (иначе Бога—какъ представлять?) есть единственное существо, которое не господишь въ своемъ домѣ, которое тѣ самыя порядки и законы, какіе Онъ установилъ для ежедневнаго теченія вещей, не можетъ приводить въ безсиліе или же усиливать? Трудно устранить эти вопросы и мысли, пока ѣдутъ въ живаго личнаго Бога; потому новѣйшая естественная наука принуждена здѣсь прибѣгнуть къ насилію, чтобы просто разсѣчь узлы такихъ трудностей (и она прибѣгаетъ). Такъ какъ бытіе личнаго духа, личнаго Бога, тоже своего рода *чудеса*, которыя трудно доказать путемъ простаго изслѣдованія природы, посредствомъ опыта и возрѣнія точныхъ наукъ, то она ихъ безъ церемоніи отвергаетъ. Отсюда происходитъ господствующее матеріалистическое и атеистическое направленіе естественныхъ наукъ. Такъ какъ духовъ нельзя положить ни подъ анатомической ножъ, ни подъ микроскопъ, ни въ реторту, то они, по мнѣнію большей части нынѣшнихъ естествоиспытателей, не существуютъ! Самовосхваленіе естествознанія заходитъ такъ далеко, что оно смотритъ уже на себя какъ на науку наукъ, и все, чего оно не можетъ познать *своими* средствами, считаетъ *непознаваемымъ, несуществующимъ*. Заранѣе принимаютъ, что существовать можетъ только естественное, и потомъ смѣло заключаютъ, что сверхъестественное не существуетъ. Истинно, умъ заходитъ за разумъ! По этому новѣйшему возрѣнію, все развивается въ непрерывной связи, одно изъ другаго, изъ неорганическаго органическое, изъ безжизненнаго живое, изъ первоначальнаго ила міръ растений, изъ него міръ животныхъ, а изъ послѣднихъ наконецъ человѣкъ, хотя переходныхъ степеней

и связующихъ звеньевъ между всѣмъ этимъ до сихъ поръ еще ни однимъ натуръ-философомъ, надобно замѣтить, не открыто. Не дикое ли это воззрѣніе?

„Чудо есть нарушеніе и ниспроверженіе законовъ природы, а нарушеніе законовъ природы невозможно; слѣдовательно, нѣтъ и чуда“... Но кто же говоритъ, что чудо есть непремѣнно ниспроверженіе законовъ природы? Чудо, напротивъ, есть лишь только усиленное вліяніе Божества на природу, сознательной и всемогущей воли Верховнаго Существа на безсознательную матерію, оживленіе и возбужденіе (или приостановленіе на время) этимъ Существомъ силъ природы, посредствомъ силъ приводящихъ изъ высшаго порядка. Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, на чудеса евангельскія: вѣдь Господь Иисусъ не разрушалъ, не ниспровергалъ и не останавливалъ законовъ природы въ чудесахъ своихъ, потому что 5000 человекъ, которыхъ Онъ напиталъ, послѣ опять почувствовали голодъ; только въ Его присутствіи и передъ Нимъ они должны были не ощущать его. Лазарь, сынъ Наннской вдовы, дочь Іаира, воззванные Имъ къ жизни, опять умерли; только на нѣкоторое время, какъ угодно Владыкѣ живота, не могла господствовать смерть надъ всѣми ими. Скорѣе, Господь Иисусъ восстанавливалъ естественные законы природы, давалъ имъ новую силу,—такъ чтобы человекъ имѣющій глаза видѣлъ, имѣющій уши слышалъ, имѣющій ноги ходилъ. Нарушаетъ ли врачъ законы природы, когда больного и даже умирающаго дѣлаетъ здоровымъ? Когда рука человѣческая бросаетъ въ воздухъ камень, камень летитъ въ верхъ: не бываетъ ли это вопреки природѣ камня? Не выступаетъ ли здѣсь высшая сила и прежде всего не сила, а воля, производящая дѣйствіе, которое не есть дѣйствіе низшей силы? Вмѣстѣ съ тѣмъ сила и законъ низшіе уничтожаются ли,—напротивъ, не остаются ли въ своей силѣ? Постороннею силою (такъ сказать, волею) камень, брошенный вверхъ, вслѣдствіе закона тяготѣнія, падаетъ внизъ. Умиравшій, вылѣченный искусствомъ

врача, опять современемъ заболѣваетъ—и умираетъ. Принимаютъ ли натурь-философы, что отрицая въ Богѣ способность творить чудеса, т.-е. отрицая Его всемогущество, они умопредставляютъ Бога безсильнѣе себя,—безсильнѣе смертнаго человѣка, съ смертною, по ихъ ученію, душою,—человѣка, заставившаго электричество говорить, солнце рисовать, тучамъ отъ его жпльа удаляться? Какъ неразумна эта натурь-философія!

Есть впрочемъ и между вѣрующими, т.-е. считающими себя вѣрующими и даже христіанами, такіе, которые, благоговѣя предъ нравственнымъ ученіемъ Иисуса Христа, чудеса Его, записанныя въ Евангеліи, чтобы, какъ они выражаются, не увидѣть Иисуса Христа, отвергаютъ. А если Богъ есть и притомъ есть Богъ личный, т.-е. не сила, присущая матеріи теперь, не сама матерія: то ужели Онъ броситъ человѣка безъ всякой, съ своей стороны, духовно-благодатной помощи? О, нѣтъ! Это рѣшительно невозможно, а если невозможно, то чудо естественно, чудо возможно; потому что самое общеніе Бога съ человѣкомъ уже есть чудо: одинъ—бесконечное, а другой—конечное; одинъ такъ сказать огонь, а другой—дрязгъ и сѣно и, несмотря на это, общеніе существуетъ. Да, нельзя быть вѣрующимъ въ самое дѣлѣ, и въ то же время отвергать чудо! Отвергать чудо—читайте безъ предубѣжденій Евангеліе—значитъ отвергать христіанство: христіанство есть вѣра въ Бога, сошедшаго на землю искупить человѣчество. Развѣ это не чудо? Развѣ это, скажемъ болѣе, не чудо изъ чудесъ? Если хорошенько вникнемъ въ чудеса Ветхаго и Новаго завѣтовъ: то всѣ они только проводники къ вѣрѣ въ это основное чудо нашей религіи.

Съ другой стороны, если чудо невозможно: то не нужна молитва, этотъ благоуханный цвѣтъ жизни по вѣрѣ въ Бога, этотъ источникъ святыхъ утѣшеній, доступныхъ для всякаго бѣдняка, для всякой скорбящей души, эта жизнь души. Мы молимся не иначе, какъ подъ условіемъ надежды получить отъ Бога въ молитвѣ просимое; а какъ

Онъ просимое нами исполнить, когда Онъ Самъ же предоставилъ—скажемъ языкомъ невѣрія—дѣйствовать въ мірѣ только физическимъ законамъ, отстранивъ Себя куда-то невѣдомо, до того невѣдомо, что невѣрію и дѣла нѣтъ до Него и оно Его не боится, почему и считаетъ болѣе послѣдовательнымъ отвергать самое Его бытіе?—Такъ нелѣпо отвергать чудо — и считать себя въ то же время вѣрующимъ въ Бога, вѣрующимъ въ возможность откровенія, считать себя христіаниномъ.—Разумѣется, что бы мы ни говорили, не пойметъ чуда тотъ, кто знаетъ христіанство только теоретически, т.-е. не испыталъ его вліянія на сердце, на совѣсть, на душу, не прослѣдивъ вліяніе его на человѣчество въ исторіи; но кто же кому можетъ препятствовать ознакомиться съ христіанствомъ и практически, то-есть посредствомъ приложенія его къ своей жизни, пожалуй посредствомъ научнаго изученія? Если мынѣ такъ провозносятся опытъ, то сдѣлайте и тотъ опытъ который вамъ предлагаетъ религія. Итакъ, есть Богъ стало-быть, есть и чудо. Вѣрующему понятно будетъ и Евангеліе, понятно будетъ и лицо Іисуса Христа.

Петръ Масловскій.

ПАМЯТИ АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА МУРАВЬЕВА.

(Письмо къ М. М. Евреинову.)

Извѣщая меня о кончинѣ А. Н. Муравьева, вы изъявили желаніе, чтобы я почтилъ память его некрологомъ. Но это дѣло, глубокоуважаемый М. М., мнѣ не по силамъ: я не съумѣю высказать всей ревности къ вѣрѣ православной, всѣхъ заботъ и неуспѣшныхъ трудовъ покойнаго, и сверхъ того, живя теперь въ деревнѣ, не могу собрать матеріаловъ для исторіи его жизни и дѣятельности, а потому принужденъ ограничиться только тѣмъ, что могу припомнить, и что самъ недавно видѣлъ и слышалъ отъ А. Н. въ послѣдніе дни его жизни.

Покойный былъ ближе знакомъ вамъ, нежели мнѣ. Вы знали вѣроятно : отца его, Николая Николаевича, одного изъ основателей Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и учредителя школы колонновожатыхъ. Вы были сверстникомъ знаменитыхъ братьевъ его, графа Михаила Николаевича, сослужившаго вѣрную и навсегда незабвенную службу Россіи усмирениемъ повстанья въ сѣверо-западномъ краѣ, и Николая Николаевича, бывшаго главнокомандующаго на Кавказѣ, покорителя Карса. А самого А. Н. вы знали съ ранней его юности.

Литературную свою дѣятельность онъ началъ рано. Одно изъ первыхъ его произведеній (1828 года), трагедія въ стихахъ „Битва при Тиверіадѣ“. уже обнаружило въ молодомъ писателѣ живое религиозное чувство: рѣчи одного изъ дѣйствующихъ лицъ — пустынноика Иоселина Едесскаго — дышать библейскою поэзіею Плача Іереміина на

развалинахъ Іерусалима. Эта трагедія, неудавшаяся на московской сценѣ, напечатана авторомъ, вмѣстѣ съ историческимъ предисловіемъ, въ послѣдній годъ его жизни.

Вскорѣ по написаніи „Битвы при Тиверіадѣ“, А. Н. предпринялъ первое свое странствіе для поклоненія Гробу Господню, и по возвращеніи въ Россію, издалъ „Путешествіе къ св. мѣстамъ на Востокъ“— книгу, имѣвшую въ свое время громаднѣйшій успѣхъ. Она первая ознакомила современныхъ русскихъ читателей съ святынями палестинскими; своимъ чистымъ, живымъ, увлекательнымъ словомъ она возбудила въ нашемъ, такъ называемомъ, образованномъ обществѣ охоту къ духовному чтенію. Неутомимый А. Н. спѣшилъ воспользоваться возбужденною имъ духовною жаждою: одно за другимъ стали появляться благочестивыя его произведенія: „Мысли о православіи при постѣннн святынь русскихъ; Русская Ойваанда на сѣверѣ; Римскія письма; Грузія и Армения; Письма о богослуженнн восточной церкви; Исторія первыхъ чегырехъ вѣковъ христіанства; Житія святыхъ Россійской церкви, также шверскихъ и славянскихъ; Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ; Исторія русской церкви; Кіевъ съ его святынями“— и множество мелкихъ сочиненій, заглавія которыхъ я не припомню. Читая его сочиненія, не знаешь, чему болѣе удивляться: неуспшной ли дѣятельности писателя, или горячему его усердію къ православной вѣрѣ и народности русской.

Многія изъ сочиненій А. Н. были плодомъ многократныхъ путешествій его по Востоку и Западу и по отдаленнымъ краямъ обширнаго нашего отечества. Путешествія его на Востокъ сблизили его съ тамошними іерархами, которые нашли въ немъ постояннаго—усерднаго ходатая о всѣхъ нѣждахъ нашихъ бѣдствующихъ единовѣрцевъ и почтили А. Н. титуломъ епитропа (попечителя) патріаршихъ престоловъ. Памятниками попеченій А. Н. о церквахъ восточныхъ служатъ: устройство въ Москвѣ Ангіо-

хійскаго, Александрійскаго и Іерусалимскаго подворій, основаніе новаго скита Русскаго на Аѳонѣ во имя св. апостола Андрея Первозваннаго, возстановленіе утраченнаго общежитія въ обители Зографской и сборъ подавій (до 25 т. рублей) для возстановленія изъ развалинь великолѣпной базилики въ Мурахъ Ликійскихъ, гдѣ было нѣкогда мѣсто покоя святителя и чудотворца Николая.

За нѣсколько мѣсяцевъ до кончины, несмотря на ослабленіе силъ отъ старости и начинающейся болѣзни, А. Н. еще разъ предпринялъ путешествіе на Аѳонъ, съ цѣлю примиренія греческихъ монаховъ съ русскими въ обители св. Пантелеимона. Къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ успѣха въ своемъ добромъ намѣреніи, и это отравляло скорбію послѣдніе дни ревностнаго паломника.

По дѣламъ восточныхъ церквей А. Н. велъ обширную переписку съ патріархами и другими святителями греческими. Особенно замѣчательна была эта переписка въ послѣднее время, когда возникъ раздоръ между греками и болгарями. Она напечатана въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи.

Много также переписывался покойный съ русскими архипастырями. Письма къ нему незабвеннаго московскаго святителя Филарета напечатаны имъ вскорѣ по кончинѣ владыки, много содѣйствовавшаго литературной дѣятельности А. Н. своими наставленіями и исправленіемъ первыхъ трудовъ его.

Не мало потрудился А. Н. для Церкви русской. Служба его при св. Синодѣ, по отзыву блаженной памяти Филарета, митрополита московскаго (лично мною слышанному), была „многopлодна“, по живому участію его во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ, гдѣ бы они ни происходили. А когда онъ оставилъ службу, неотступность и ревность его въ ходатайствѣ предъ лицами, власть имѣющими, духовными и свѣтскими, переходила иногда границы общепринятыхъ приличій и тѣмъ возбуждала противъ него разныя неудовольствія; но горячій ревнитель добра не смот-

рѣлъ на это, и неуклонно, почти всегда съ успѣхомъ преслѣдовалъ свои цѣли. Къ чести покойнаго нужно сказать, что при всѣхъ непріятностяхъ, какія случалось ему испытывать, по милости неуклончиваго характера, онъ ни къ кому не питалъ вражды: добрая отъ природы душа его была чужда злопамятства и мстительности.

Въ Кіевѣ, гдѣ онъ поселился въ 1859 году, А. Н. оставилъ по себѣ добрую память: настойчивыми его стараніями возобновленъ въ 1861 году знаменитый крестный ходъ, въ день памяти св. Владиміра Равноапостольнаго, на мѣсто крещенія Руси; очищена и украшена Крещатицкая часовня, къ которой направляется эта священная процессія; построена на исходатайствованную имъ сумму, каменная церковь въ с. Вышегородѣ, на древнемъ основаніи храма, воздвигнутаго нѣкогда Мономахомъ, тамъ, гдѣ почивали нѣкогда мощи св. князей-страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Особеннымъ предметомъ попеченій А. Н. былъ великолѣпный храмъ Андреевскій, котораго онъ былъ постояннымъ ктиторомъ. Этотъ храмъ обязанъ ему не только многими внутренними украшеніями, но и сохраненіемъ своей цѣлости: когда стѣны церкви стали уже подвергаться трещинамъ отъ вліянія ключей, вытекавшихъ подъ нимъ изъ горы, А. Н. исходатайствовалъ средства для отведенія этихъ ключей и для подкрѣпленія основаній храма подземными сводами, въ которыхъ устроена имъ пещерная церковь во имя преп. Сергія Радонежскаго, нынѣ мѣсто покоя приснопамятнаго ктитора храма первозваннаго Апостола.

По мысли А. Н. учреждено въ Кіевѣ Свято-Владимірское Братство, въ 1864 году, въ ту эпоху, когда подъ вліяніемъ скорбныхъ событій послѣдняго мятежа, въ Кіевѣ выработывалась мысль о необходимости противостать латино-польской пропагандѣ совокупными общественными силами. Въ описаніи открытія Братства, покойный А. Н. говоритъ: „прошедшая исторія края свидѣтельствуетъ, что все завѣтное, родное у здѣшняго населенія, сохра-

нилось преимущественно подѣ сѣнію православной Церкви; что въ ней одной заключалась та неодолимая сила, предѣ которою сокрушались насилія и козни враговѣ. Развитие и укрѣпленіе въ духѣ народномѣ этой силы предприняли и учредители кіевскаго свято-владимірскаго Братства, поставивѣ себѣ главною задачею содѣйствовать зависящими отъ него средствами усиліямѣ мѣстнаго населенія и преимущественно православнаго духовенства въ противодѣйствіи латино-польской пропагандѣ. По утвержденіи устава Братства, высокопреосвященнымѣ митрополитомѣ Арсеніемѣ, 15 іюля послѣдовало открытіе Братства. Всѣ братья, съ своею хоругвію и иконою св. Владиміра, пошли, въ составѣ крестнаго хода, къ Десятинной церкви, мѣсту погребенія равноапостольнаго князя, гдѣ совершалъ литургію самъ митрополитъ, и оттолѣ, со крестомѣ на главѣ, открылъ тотѣ величественный ходъ, которымѣ съ 1864 года восторгаются благоговѣйные жители Кіева и притекающіе въ сей священный нашъ Іеурусалимъ со всѣхъ концевѣ Россіи. Погода, какъ и въ прошедшіе годы, благопріятствовала торжественному священнодѣйствію. Трехнедѣльные дожди, приводившіе въ уныніе землевладѣльцевѣ, 15 іюля, какъбы по мгновенію Просвѣтителя Россіи, замѣнились великолѣпнымѣ яснымъ днемѣ. Народъ ликовалъ, какъ въ день Свѣтлаго Воскресенія, наполняя собою улицы, горы и удолія Кіева. Появленіе братской хоругви на крестномѣ ходѣ воскресило для многихъ былыя времена матери градовѣ русскихъ и, по выраженію одного кіевскаго старожила, душа выиграла“.

Въ послѣдствіи задача Братства нѣсколько измѣнилась: въ отчетѣ его за 1870 годъ мы читаемъ: „если при самомѣ учрежденіи Братства, главныя его дѣйствія были направлены къ утвержденію православія въ народѣ противъ латино-польской пропаганды, которая сильно дѣйствовала тогда во всѣхъ слояхѣ общества, то теперь, когда эта пропаганда значительно ослабѣла въ юго-западномѣ краѣ, усилился другой элементъ — еврейскій, не

менѣе опасный, хотя не столько въ политическомъ, сколько въ вещественномъ и нравственномъ отношеніи. Но такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, образованіе молодаго поколѣнія евреевъ въ нашихъ народныхъ училищахъ и гимназіяхъ невольно отклоняетъ ихъ отъ грубаго фанатизма отцевъ и, жаждою просвѣщенія свѣтскаго, привлекаетъ мало-по-малу къ духовному: то это важное обстоятельство, само собою, показываетъ намъ, куда должны быть направлены наши старанія, чтобы привлечь въ лоно христіанства тѣхъ изъ нихъ, которые сами туда стремятся и требуютъ только небольшой помощи отъ общества, чтобы поддержать ихъ на первыхъ порахъ, когда еще, подъ страхомъ гоненія отъ своихъ единовѣрцевъ, они остаются рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ существованію“. Для первоначальнаго внушенія истинъ вѣры евреямъ, принимающимъ православную вѣру, А. Н., какъ безсмѣнный предсѣдатель Братства со дня его открытія, написалъ „Наставленіе еврею, приготавливающемуся къ св. крещенію.“ По нѣскольку такихъ оглашаемыхъ постоянно жило въ домѣ А. Н., пользуясь его бесѣдою и руководствомомъ.

Помните ли вы, любезнѣйшій М. М., этотъ домъ или лучше сказать эту „усадьбу“ (какъ называлъ А. Н.), между Десятинною и Андреевскою церквями, съ прекраснымъ садомъ, изъ котораго на всѣ стороны открываются живописныя виды не только на разныя мѣстности Кіева, но и на историческія окрестности матери градовъ русскихъ? Помните ли, какимъ живымъ словомъ описывалъ намъ всѣ эти виды въ 1869 году радушный хояинъ, теперь уже почившій? А мнѣ привелось еще разъ взглянуть на этотъ садъ, погулять въ немъ вмѣстѣ съ А. Н., тогда уже больнымъ, и въ послѣдній разъ насладиться увлекательною его бесѣдою за нѣсколько дней до его кончины.

Тогда же онъ опять показалъ мнѣ тѣ сокровища святыни, собранныя въ его моленной, которыя мы прежде вмѣстѣ съ вами осматривали. При этомъ я старался удер-

жать въ памяти, сколько могъ, и потомъ поспѣшилъ записать весь разговоръ покойнаго.

„Вотъ все — сказалъ А. Н. — чѣмъ благословилъ меня Господь во время моихъ странствій, съ тѣхъ поръ какъ впервые посѣтилъ я Палестину, и съ однимъ только посохомъ перешелъ Иорданъ, по слову древняго путника Израиля. Послѣ же вторичнаго посѣщенія Святыхъ мѣстъ у меня достаточно собралось предметовъ древности и святыни. Нельзя мнѣ съ точностію историческою опредѣлить время каждой вещи, однако я постараюсь сказать все, что знаю о нихъ любопытнаго и какимъ образомъ онѣ мнѣ достались. Кстати упомяну о нѣкоторыхъ изъ нихъ, подаренныхъ мною другимъ лицамъ и мѣстамъ“.

„Такъ по счастливому случаю, было мною приобрѣтено въ Неаполѣ деревянное Распятіе, высокой рѣзьбы XVI вѣка, которое найдено въ Сициліи, близъ Агригента, безъ рукъ и безъ креста. Одинъ русскій художникъ (Кузнецовъ), указанный мнѣ извѣстнымъ нашимъ ваятелемъ Витали, придѣлалъ къ Распятію недостающія руки съ чрезвычайнымъ искусствомъ, такъ что нельзя отличить ихъ отъ древней работы. Распятіе сіе утверждено на деревянной Голгоѣѣ, въ которую вставлены настоящіе камни палестинскіе, данные мнѣ въ Грузіи архимандритомъ іерусалимскимъ Іаковомъ. У самого подножія креста частица отъ Гроба Господня; лѣвѣе частица отъ гроба Богоматери и кусокъ отъ настоящей скалы Голгоѣской. Съ правой стороны креста вставленъ камень изъ пещеры Предтечевой, что въ Горней, а впереди еще три камня: круглый изъ Иордана, принесенный мною въ первое мое путешествіе, кусокъ мрамора отъ престола древняго христіанскаго храма въ Пицундѣ (въ Абхазіи), гдѣ проповѣдывалъ апостоль Андрей Первозванный, а между ними золотистый мозаикъ изъ древняго Соломонова храма. Вотъ сколько воспоминаній въ одной сей малой Голгоѣѣ.

„Когда Ихъ Императорскіе Высочества, Цесаревичъ и

Цесаревна удостоили своимъ посѣщеніемъ мою скромную усадьбу въ Кіевѣ и осматривали образную, я имѣлъ счастье поднести это Распятіе Государынѣ Цесаревнѣ“.

„Назову другіе предметы западнаго искусства. Круглый каменный образъ, Крещеніе Господне XVI вѣка, называемый pietra di Arno потому, что находятъ такіе камни въ рѣкѣ Арно, привезенъ изъ Флоренціи. Живописецъ воспользовался жилами камня, для изображенія Іордана и облаговъ; искусною кистью написаны колѣнопреклоненный Спаситель, крещаемый Предтечею, и два предстоящихъ ангела. Это произведеніе Флорентинской школы достойно вниманія по своему искусству“.

„Икона Константинопольской Божіей Матери, изваянная изъ слоновой кости, пріобрѣтена мною въ Амальфи, при поклоненіи мощамъ св. апостола Андрея Первозваннаго; она можетъ быть отнесена къ IX вѣку. Для меня же весьма памятно, какимъ образомъ пріобрѣлъ я это сокровище. Посѣтивъ гробницу моего патрона, въ самый день памяти перенесенія святыхъ мощей его въ Амальфи, 8 мая, я скорѣлъ душевно, что на западѣ нѣтъ возможности получить въ благословеніе иконы святыхъ. Въ эту самую минуту, какъбы угадавъ мою тайную мысль, проводникъ мой предложилъ мнѣ купить одну антику, найденную имъ въ развалинахъ сосѣдней крѣпости Равеллы; но я сперва не обратилъ вниманія на его слова. Однако въ самый часъ отъѣзда моего изъ Амальфи, онъ принесъ мнѣ свою, такъ называемую, антику. Но каково было мое изумленіе, когда я увидѣлъ древнюю икону Богоматери! Я принялъ ее какъ благословеніе отъ моего ангела, первозваннаго Апостола, и послалъ освятить на самый гробъ его, дабы она всегда была для меня памятникомъ посѣщенія мѣста его земнаго покоя. Нельзя и не должно приписывать случаю такія неожиданныя встрѣчи; напротивъ того съ благоговѣніемъ должно останавливать на нихъ свою мысль, какъ для собственнаго назиданія, такъ и для душевной пользы другихъ.“

„Эта икона святителя Николая въ странной западной одеждѣ, съ тремя отроками въ чанѣ, коихъ избавилъ онъ отъ смерти, есть вѣрная копія съ той, которая стоитъ въ Бари надъ его гробомъ“.

„Отъ древностей Запада перехожу къ болѣе близкой моему сердцу святынѣ восточной, собственно палестинской. Вотъ сокровище, мною самимъ принесенное изъ Іерусалима: оно хранится въ ковчегѣ изъ масличнаго дерева Геосиманскаго сада, украшенномъ раковинами Вилеемскими и гербами Іерусалима; все это было освящено на Св. Гробѣ. Тутъ и камень отъ самаго вертепа гробнаго, отсѣченный послѣ бывшаго въ 1808 году пожара, и мраморъ отъ помоста святой кувукліи или гробовой пещеры, и кусокъ Голгоеской скалы, и часть камня, на коемъ помазано было ароматами тѣло Господа, и камень отъ гроба Богоматери изъ Геосиманіи; все это дано мнѣ руками самого намѣстника патріаршаго въ Іерусалимѣ, Мелетія, митрополита Петры Аравійской. Я присоединилъ къ симъ сокровищамъ камень, взятый мною изъ Виоанской гробницы воскресшаго Лазаря, другой изъ Іордана и еще одинъ изъ пещеры Предтечевой въ Горней, и мраморъ отъ гробницы первозваннаго Апостола въ древнихъ Патрахъ, гдѣ онъ пострадалъ“.

„Здѣсь есть у меня и вѣтвь отъ элеонской маслины, которую самъ я сорвалъ въ Геосиманскомъ саду, еще въ первое мое путешествіе. Есть и раковины іерусалимскія, съ изображеніемъ Благовѣщенія и Воскресенія Господня, и великаго отшельника палестинскаго Саввы, и вѣтвь отъ пальмы, имъ насажденной въ Юдоли плача, и лозы іорданскія для паломническаго посоха, и вода въ серебряномъ сосудѣ, вмѣстѣ іорданская и богоявленская, ибо воды завѣтной рѣки освящены были по литургіи богоявленской. Сосудъ сей слить арабами Іерусалима, по древнему образцу; на немъ изваяна виноградная вѣтвь, съ греческою надписью вокругъ креста, съ одной стороны: „елицы во Христа крестистесея, во Христа облекостесея,“ а съ другой

вокругъ изображенія голубя: „во Иорданѣ крещающуся Тебѣ Господи, Тройческое явися поклоненіе.“¹ Другой серебряный сосудъ весьма древній, весь усыпанный лиліями рыцарскихъ королей Иерусалима, нашель я тамъ въ патриаршей ризницѣ и наполнивъ его іорданскою водою, по возвращеніи моемъ поднесъ императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ“.

„Греческое Евангеліе среброкованное, которое употреблялось долгое время на святомъ Гробѣ, дано мнѣ было въ благословеніе намѣстникомъ патриаршимъ Мелетіемъ. Вотъ такъ называемыя ваи или плетенныя пальмы, употребляемыя въ Иерусалимѣ при крестныхъ ходахъ Вербнаго воскресенія. Эти именно пальмовыя вѣтви внушили Лермонтову прекрасныя стихи его „Вѣтка Палестины“. Однажды, въ минуту душевнаго смущенія, онъ пришелъ просить моего участія и, не заставъ меня дома, долго оставался въ глубокой думѣ въ моей образной; когда же я возвратился, то нашель на столѣ исписанный имъ листъ бумаги и прочель гармоническіе стихи, которые досель у меня хранятся въ подлинникѣ. Особенно замѣчательна послѣдняя строфа:

Прозрачный сумракъ, блескъ лампы,
Кивоть и крестъ, символъ святой...
Все полно мира и отрады
Вокругъ тебя и надъ тобой.

„Скажу теперь о другихъ священныхъ предметахъ, преимущественно о иконахъ, принесенныхъ мною изъ Св. земли. Складни древняго греческаго письма, на коихъ написанъ Деисусъ, т.-е. Господь Иисусъ Христосъ на престолѣ, при предстояніи Матери Божіей и Предтечи, — найдены въ лаврѣ св. Саввы, въ той пещерѣ, гдѣ нѣкогда спасался сей великій подвижникъ Юдоли плача. Правильность перстосложенія Спасителя можетъ служить обличеніемъ для любителей мнимой старины. Оттуда была и древняя икона чудотворца Николая, которую обложилъ я сребрявымъ окладомъ и приложилъ къ ней отломокъ

мраморной гробницы Святителя, добытый мною при посѣщеніи Муръ Ликійской. Я пожертвовалъ ее въ Кіевскую Десятинную церковь, что близъ моей усадьбы, но она была похищена оттолѣ старовѣрами кіевскими въ 1864 году. Изъ лавры же освященнаго Саввы принесъ я старую икону Преображенія Господня. Иконою трехъ великихъ отшельниковъ, положившихъ начало житія иноческаго въ Египтѣ и Палестинѣ, св. Антонія, Евфимія и Саввы, благословилъ меня покойный игуменъ Саввиной лавры Іоасафъ, достойный ихъ подражатель по своей необычайно строгой жизни; онъ же далъ мнѣ изображеніе апостола Павла, IX вѣка, на пергаментѣ, и псалтырь греческій того же времени, изъ библіотеки Іустиніановой башни, который пожертвовалъ я въ книгохранилище Московской патріаршей ризницы“.

„Собственно изъ Іерусалима принесъ я еще иконы Предтечи и верховныхъ апостоловъ, весьма древнія, изъ женской обители великой Панагіи, которая была нѣкогда подворьемъ Геосиманскимъ и гдѣ спасалась святая Меланія Римская. Апостоль Петръ вмѣсто ключей, съ нимъ неразлучныхъ по западному образцу, держитъ въ рукахъ камень исповѣданія своей вѣры, что весьма замѣчательно“.

„Небольшая икона Предтечи, въ серебряномъ окладѣ, принесена мною изъ убогой церкви, что на развалинахъ Муръ Ликійской, съ большимъ кускомъ мрамора отъ гроба великаго чудотворца, который я пожертвовалъ въ лавру Троицкую“.

„Было у меня древнее изображеніе лика Богоматери, изсѣченное на полудрагоценномъ камнѣ ясписѣ и отдѣланное въ золотой медальонъ. Оно найдено было въ развалинахъ Никей и прислано мнѣ изъ Луизианы однимъ американцемъ, спутникомъ моимъ въ Палестинѣ; я поднесъ его Великой Княжнѣ Маріи Александровнѣ, при посѣщеніи ею Кіева“.

„Много странствовала и Владимірская икона Богоматери, въ древнемъ позлащенномъ окладѣ, которую прислалъ

миѣ въ благословеніе патріархъ Александрійскій Героей II-й. По мѣстному преданію она была дана отъ царя Алексія Михайловича, одному изъ предмѣстниковъ Героея на кафедрѣ Александрійской, патріарху Паисію.

„Отъ воспоминаній палестинскихъ перейдемъ къ аеонскимъ, потому что со Святой горы наиболѣе принесъ я священной древности, пользуясь всѣми случаями, чтобы пріобрѣсти духовныя сокровища, на которыя тамъ не всегда обращали должное вниманіе. Малая икона св. Аѳанасія, начальника общежитія Аѳонскаго, есть вѣрный портретъ сего великаго подвижника, по сходству съ его ликомъ, какой встрѣчается во многихъ обителяхъ Св. горы. Она хранилась въ ковчегѣ со св. мощами, въ великой лаврѣ Аѳанасіевой, и епитропы благословили меня сею иконою при посѣщеніи ихъ обители“.

„Упомяну о иныхъ аеонскихъ иконахъ: одна Матери Божіей, весьма древняя и едва ли не грузинскаго письма, въ серебряномъ окладѣ, пріобрѣтена въ лаврѣ Иверской; другая такъ называемая Триморфіонъ, т.-е. трехобразная, (Спаситель съ Богоматерію и Предтечу) была царственнымъ вкладомъ одного изъ Палеологовъ, спасавшихся въ обители Ватопедской; ею меня благословили епитропы сей великой лавры. Еще нѣсколько древнихъ иконъ собрано мною въ разныхъ мѣстахъ Св. горы, какъ-то: Архангеловъ и Влахернской Божіей Матери изъ келлій Карейскихъ, великомучениковъ Пантелеимона и Димитрія изъ обители Русика. Я пожертвовалъ сію послѣднюю во вновь устроенную греческую церковь въ сѣверной столицѣ нашей, во имя Димитрія Солунскаго. Икона сербскихъ царственныхъ иноковъ, Симеона и Саввы, получена изъ Хиландарской ихъ лавры“.

„Но всѣхъ драгоцѣннѣе, по древности и искусству, двѣ иконы аеонскія: одна перевозваннаго Апостола, писанная на холстѣ поверхъ дерева, дана миѣ въ благословеніе отъ лица всѣхъ предстоятелей Аѳонскихъ въ Карей, изъ ихъ главнаго собора; другая же дванадцати апостоловъ, также

на доскѣ и холстѣ, по мѣстному преданію, принадлежитъ кисти великаго художника Панселина, который слыветъ Рафаэлемъ Византійскимъ и скончался инокомъ въ лаврѣ Ватопедской, въ 1080 году. Это верхъ искусства иконописнаго, по выраженію лицъ и движенію одежды. Я пожертвовалъ сію драгоценную икону въ новый Румянцовскій музей, устроенный въ Москвѣ, но у меня сохранилась ея хромолитографія весьма отчетливая“.

„Въ тойже обители Пантократора, откуда получена мною икона св. Апостоловъ, случайно нашель я икону Спасителя съ такою надписью на задней доскѣ: „отъ боярина Никиты Романовича Юрьева“, т.-е. отъ брата царицы Анастасіи и отца патріарха Филарета. Сейчасъ же я послалъ ее Великому Князю Константину Николаевичу, который не задолго до меня посѣтилъ Св. гору, и она хранится въ его домовоі церкви Мраморнаго дворца, какъ родовое благословеніе его предковъ. Была у меня одна фреска Аѳонская, снятая кусками со стѣны обители Пантократора, которую нѣкогда великолѣпно расписала кисть другаго Панселина—Солунскаго, жившаго въ XIV вѣкѣ. Недавно живописцы молдавскіе предложили монашествующимъ обновить яркими красками поврежденную отъ времени живопись Панселинову и сбили старую штукатурку, такъ что отъ нея сохранилось весьма немного. Я слышалъ, что фигура спящаго Спасителя въ младенческомъ возрастѣ, бывшая надъ западными дверями, цѣлымъ кускомъ снесена въ кладовую, и съ трудомъ могъ найдти ее тамъ, уже разбитую на четыре части; однако я собралъ и склеилъ что только было возможно, и это составило прекрасную фреску. Я ее также пожертвовалъ въ музей московскій, при моемъ переселеніи въ Кіевъ, изъ опасенія, чтобы не пропала послѣ меня такая драгоценность.

„Сохранилась у меня и память пустыннаго Синая: остатокъ древнихъ его святцевъ, три—мѣсяца: декабрь, январь и февраль, писанныхъ на деревѣ, съ греческими

надписями; они были спасены однимъ русскимъ богомольцемъ отъ огня, которому предназначались; судя по жпвописи, можно отнести ихъ къ X или XI вѣку“.

„Вотъ большая икона Крестителя Іоанна, писанная вѣроятно въ XIV вѣкѣ, судя по характеру письменъ на хартии, которую держитъ: „покайтесь, приближися бо царствіе небесное“. Это вѣрная копія съ древней мозаики, которая уцѣлѣла еще изъ Софійскаго храма и доселѣ соблюдается въ патріаршей соборной церкви Царьграда, и вмѣстѣ съ тѣмъ, это есть типъ всѣхъ древнихъ иконъ Предтечи. Патріархъ Цареградскій Константій хотѣлъ дать сію икону, въ числѣ четырехъ, въ походныя церкви нашихъ полковъ, когда въ 1834 году, подъ начальствомъ брата моего (Николая Николаевича), стояли они на берегахъ Босфора, для защиты Оттоманской столицы противъ Мегемета, папы Египетскаго; но такъ какъ перстосложеніе у Предтечи показалось сомнительнымъ, то братъ мой просилъ патріарха прислать иную икону, и Константій отдалъ ее, какъ личное свое благословеніе, моему брату. Другая древнѣйшая икона всѣхъ Святыхъ сходствуетъ, по своему составу, съ такъ-называсмою въ Венеціи Palla d'oro, которая украшала нѣкогда престоль св. Софіи въ Царьградѣ и перенесена крестоносцами въ базилику св. Марка. Весьма замѣчательно, по своей правильности, именословное перстосложеніе Спасителя на сей драгоценной иконѣ“.

„Въ Грузіи нашелъ я еще нѣсколько древнихъ иконъ письма греческаго: одна великаго Антонія, быть можетъ IX вѣка, изящной кисти, пріобрѣтена мною въ пещерной церкви Предтечи. На свиткѣ, который держитъ въ рукѣ преподобный, начертано одно изъ его посланій на греческомъ; перстосложеніе правой руки его самое правильное, именословное, можетъ также обличить нашихъ мудрователей. Небольшая икона св. Нины, просвѣтительницы Грузіи, съ крестомъ изъ виноградныхъ лозъ, списана съ

древняго Евангелія, хранящагося въ Сіонскомъ соборѣ Тифлиса“.

„Къ древностямъ грузинскимъ относятся еще серебряныя граненыя четки, принадлежавшія, по древнему преданію, знаменитой царицѣ Тамарѣ. Онѣ были найдены въ горахъ Сванетіи, а мнѣ подарены владѣтелемъ Абхазіи Михаиломъ Ширвашидзе, когда вмѣстѣ съ нимъ мы гостили въ Зугдидѣ у владѣтеля Мингреліи Дадіана.—Мраморный крестъ, изсѣченный изъ обломковъ престола древней Закубанской церкви, присланъ мнѣ черкесскимъ султаномъ Казы-Гиреемъ, въ память его крещенія, когда онъ обратился въ христіанство. Крестъ же изъ чернаго янтара, съ бирюзовымъ сіяніемъ, принадлежалъ царямъ имеретинскимъ; меня имъ благословилъ въ Кутаисѣ маститый митрополитъ Давидъ, дядя послѣдняго царя Соломона“.

„Нѣсколько снимковъ съ древнѣйшихъ образовъ, собственно русскихъ, были для меня списаны изъ различныхъ нашихъ храмовъ. Такъ отъ древняго иконостаса Боголюбскаго собора во Владимірѣ, котораго иконы были проданы въ село Васильевское графа Шереметева, при нѣлпомъ обновленіи монастырскаго храма въ минувшемъ столѣтіи, сохранились у меня копіи четырехъ святителей греческихъ, Божіей Матери и ангела. По мнѣнію художника Подключникова, который очищалъ сіи иконы въ селѣ Васильевскомъ, возвращая имъ древній ихъ видъ,—онѣ могутъ быть приписаны кисти знаменитаго Андрея Рублева, иконописца XIV вѣка. Не уступаетъ имъ въ древности образъ Кирилла Бѣлозерскаго; можно предполагать, что онъ даже писанъ ученикомъ его Діонисіемъ Глушицкимъ, который занимался живописью. Я получилъ эту икону въ благословеніе изъ обители Бѣлозерской“.

„Нѣкоторыя иконы моей образной, хотя и не древнія, драгоценны однако по своимъ украшеніямъ или по воспоминаніямъ семейнымъ. Образъ Смоленской Божіей Матери Одигитрии, сканной работы, въ золотой ризѣ съ вѣн-

чикомъ усыпаннымъ бирюзой, принадлежалъ фельдмаршалу графу Чернышеву. Знаменіе Богоматери, благословеніе родительское, украшено также крупною бирюзой“.

„Достойна вниманія икона, украшенная яхонтами и изумрудами, которая представляетъ неизвѣстный мнѣ иконостаъ; по семейному преданію Загряжскихъ, она перешла къ нимъ отъ знаменитаго малороссійскаго гетмана Дорошенки, который погребенъ въ ихъ бывшемъ подмошковомъ помѣстьѣ Ярополець“.

„Рукописное Евангеліе старорусскаго письма, съ золотыми узорами въ позлащенномъ окладѣ, подарено мнѣ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, отъ котораго сохраняю много памятныхъ для меня предметовъ, святое его благословеніе въ различныя эпохи моей жизни, какъ-то: лѣпной ликъ Спасителя въ черной рамѣ, и другой также, въ терновомъ вѣнцѣ, на масличномъ деревѣ съ Элеона; эмалевыя иконы моего ангела Андрея Первозваннаго съ апостоломъ Іаковомъ и Іліи пророка, на память дня моего возвращенія изъ Іерусалима; четырехъ святителей московскихъ и страстотерпцевъ князей Бориса и Глѣба, когда я переселился въ Кіевъ; Предтечи съ сѣкирой у древа, преподобнаго Сергія и сколько еще другихъ.. Припоминаю здѣсь нѣкоторые случаи и самыя рѣчи святителя, когда благословлялъ меня семи иконами. При моемъ отъѣздѣ въ Римъ, въ 1845 году, владыка, отпуская меня съ опасеніемъ лести іезуитской, вручилъ мнѣ икону преподобныхъ Сергія и Никона и сказалъ: „Тотъ, который возвратилъ нѣкогда невредимыми въ православіи пословъ русскихъ съ флорентинскаго собора, да путево- дить и васъ обратно изъ Рима“; когда же благословлялъ иконою Предтечи, при началѣ войны 1853 года, произнесъ онъ знаменательное слово: „се уже и сѣкира при деревѣ лежитъ“.

„Рѣшившись переселиться въ Кіевъ, посѣтилъ я въ Москвѣ благодѣтеля моего, почтеннаго старца князя С. М. Голицына, за нѣсколько дней до его кончины. Прощаясь со мною, онъ благословилъ меня родовыми своими

складнями, Деисусомъ, и, что весьма знаменательно, это случилось 25 января, въ самый день празднованія иконы Богородичной, Утоленія печали, которая изображена на сихъ складняхъ“.

„Есть у меня и нѣсколько частиць древа Креста Господня и св. мощей. При первомъ моемъ посѣщеніи св. мѣсть, намѣстникъ патріаршій митрополитъ Петра аравійской Мисаиль, прощаясь, возложилъ на меня крестъ съ частицею животворящаго древа, въ знакъ рыцарства св. земли; а во второе мое путешествіе, самъ патріархъ іерусалимскій Кириллъ, въ Царьградѣ, во время литургіи, съ молитвою надѣлъ на меня вторично сіе знаменіе честнаго Креста. Патріархъ антиохійскій Меѳодій, въ Дамаскѣ на пути въ Іерусалимъ, благословилъ меня также крестомъ, съ частицею животворящаго древа, мощей верховныхъ апостоловъ, Златоуста и мученика Харалампія. Отъ царевича грузинскаго Фарнаваза, сына царя Ираклія, получилъ я, въ золотомъ медальонѣ, частицы мощей апостоловъ Андрея Первозваннаго и Іакова брата Господня, а отъ царицы грузинской Тамары частицу мощей св. великомученика Георгія“.

„Образъ св. Алексія митрополита, писанный съ подлиннаго его портрета, который находится въ кельяхъ архіерейскихъ Чудова монастыря, былъ мнѣ данъ въ благословеніе митрополитомъ Филаретомъ и въ рѣзную раму его вставлена частица мощей святителя. Я пожертвовалъ сей образъ князю Абамелеку для храма, который сооружался во имя московскаго чудотворца на пермскихъ заводахъ, усердіемъ Лазаревыхъ. И теперь еще хранятся у меня, въ большой позлащенной иконѣ св. Антонія и Феодосія, мощи преподобныхъ Печерскихъ, коими лавра благословила нѣкогда фельдмаршала графа Чернышева“.

„На иконѣ Казанской Божіей Матери виситъ еще золотой крестъ съ частицею животворящаго древа, привезенный изъ Іерусалима. Посмотрите наконецъ на икону апостола Андрея Первозваннаго, украшенную богатымъ

окладомъ, которая стоитъ отдѣльно въ изящномъ рѣзномъ кивотѣ. Это драгоцѣнная для меня память многихъ моихъ пріятелей, которые принесли мнѣ ее въ даръ, въ день моего ангела, вырѣзавъ на бронзовой доскѣ свои имена. Въ числѣ подписавшихся и бывшій князь сербскій Михаилъ Обреновичъ, столь несчастно погибшій, котораго я тогда руководилъ по святынь московской. Апостоль представленъ водружающимъ крестъ на горахъ кievскихъ, и онъ созерцаетъ на небѣ будущее орудіе своего страданія, крестъ изъ красныхъ яхонтовъ. На богатомъ сіяніи вокругъ его главы, иной крестъ изъ изумрудовъ, который вѣроятно сіялъ на клубукѣ кого-либо изъ древнихъ святителей нашихъ и былъ мнѣ данъ, въ минуту прощанія, праведнымъ мужемъ, бывшимъ нижегородскимъ епископомъ Іаковомъ. На персяхъ апостола виситъ медальонъ съ дорогимъ яхонтомъ, даръ послѣдней грузинской царицы Маріи, скончавшейся въ Москвѣ. Внутри его хранятся: частица отъ руки Первозваннаго апостола, находящейся въ Успенскомъ соборѣ, часть мощей мученицы-царицы Кетевани кахетинской, которую мнѣ дала, при своемъ свидѣтельствѣ, царица Марія, бывшая наслѣдницей ея престола; тамъ же и часть отъ животворящаго Креста Господня, присланнаго нѣкогда императоромъ Константиномъ Великимъ первому христіанскому царю Грузин, Миріау, просвѣщенному святой Нвною. Послѣдній же изъ старшаго дома карталинскихъ царей, князь Георгій Александровичъ Грузинскій, удѣлилъ мнѣ частицу отъ сего креста, которую какъ драгоцѣннѣйшее сокровище вложилъ я въ завѣтный медальонъ послѣдней царицы Грузин“.

Такъ описывалъ свои священныя сокровища А. Н. уже больной, но еще бодрый духомъ, въ послѣдней бесѣдѣ со мною, 7 августа.

Кому достанется теперь и сохранится ли для потомства это единственное въ своемъ родѣ собраніе предметовъ святыни и древности? Оно должно бы занять почетное

мѣсто въ одномъ изъ храмовъ Божіихъ, для благоговѣйнаго поклоненія богомольцевъ, или поступить въ какой-либо музей для изслѣдованій археологическихъ. Но, къ сожалѣнію, одинъ изъ ближнихъ друзей А. Н. писалъ мнѣ, что покойный „не оставилъ по себѣ никакого распоряженія о своемъ имуществѣ“.

Вѣроятно А. Н. не ожидалъ, что такъ скоро придется ему скончать свое земное теченіе. Не ожидали этого и другіе, но дни больного были уже изочтены. Въ праздникъ Успенія Божіей Матери, А. Н. въ послѣдній разъ удостоился причащенія Тѣла и Крови Господнихъ; на другой день преосвящ. епископъ Филаретъ, ректоръ кievской духовной академіи, напутствовалъ умирающаго таинствомъ елеосвященія, а 18 августа послѣдовала христіанская кончина А. Н., безболѣзненная, непостыдная, мирная.

Миръ душѣ неутомимаго паломника, вѣрнаго сына Церкви православной! Господь да вселить ее въ обители небеснаго вѣчнаго Іерусалима, и да не оскудѣютъ на лицѣ земли Русской подобные ему дѣятели!

Гр. М. Толстой.

22 сентября
1874 года.
Село Медвѣжье.

СЛОВО ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНОВАНІЯ ПЯТИСОТЛѢТІЯ СЕРПУХОВСКАГО ВЫСОТСКАГО МОНАСТЫРЯ *).

Пятьсотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ пришелъ сюда пѣшкомъ изъ своей обители для основанія здѣшной обители преподобный и богоносный отецъ нашъ Сергій съ любимымъ ученикомъ своихъ Аѳанасіемъ, котораго поставилъ первымъ настоятелемъ монастыря Высотскаго. Пятьсотъ лѣтъ прошло, какъ св. Сергій, ставъ на семь мѣстѣ на колѣна и воздѣвъ руки къ небу, молилъ Господа, да призритъ на мѣсто сіе благодатію Своею и благословить оное. Небожественая молитва его услышана: благословіе Господа почило на обители, поставленной на камени молитвы его, и въ теченіе пяти вѣковъ, несмотря на неоднократные разгромы вражескіе, обитель устояла и пребываетъ незаблемаю. Благодареніе Господу, сохранившему святую обитель сію въ столь долгое время цѣлою и невредимою во славу пресвятаго имени Своего.

Слава великому отцу иноковъ, богоносному Сергію, благоволившему и теперь придти на нашъ праздникъ во святомъ и чтимомъ ликѣ своемъ! Вѣчная память первымъ подвижникамъ и игуменамъ сей обители, двумъ Аѳанасіямъ, изъ которыхъ одинъ, ученикъ Сергіевъ, почиваетъ въ древней средѣ православія, Царьградѣ, другой оставилъ священную храмину тѣла своего здѣсь въ обители, гдѣ донинѣ сохранился гробъ его! Вѣчная память и еще двумъ ученикамъ Сергія: преподобному Никону, пріавшему здѣсь иночество, и Никитѣ бывшему здѣсь же священноначальникомъ! Вѣчная память и славному князю градовъ Серпухова и Радонежа Владиміру Храброму, котораго имя неразлучно съ именемъ героя Донскаго и котораго перваго осѣнила мысль объ основаніи сей обители и о приглашеніи сюда преподобнаго Сергія!

---

*) Празднованіе было 12 сентября сего года.

Только имущае облажающ насъ облакъ святыхъ и великихъ свидѣтелей (Евр. 12, 1), взирающихъ на насъ изъ сумрака вѣковъ, чѣмъ возблагодаримъ ихъ, братіе, какъ не усерднымъ подражаніемъ ихъ чудному житію, какъ не всегдашнимъ ревнованіемъ ихъ доблестнымъ подвигамъ, къ которымъ возбуждаютъ они насъ и примѣромъ своимъ и словомъ? Что показываетъ намъ примѣръ великаго Сергія, пѣшкомъ пришедшаго сюда для насажденія обители, какъ не глубокое смиреніе? Что говоритъ намъ рѣчь его, обращенная къ ученику его Аѳанасію, въ которой онъ умолялъ его именемъ Божиимъ принять на себя трудъ устройства обители? Она показываетъ въ говорящемъ не строгаго начальника, обращающагося съ приказаніемъ къ своему подчиненному, не высокоумраго учителя, предъ которымъ трепещетъ ученикъ, но показываетъ въ Сергіи добраго отца, который съ теплою любовію и пѣжнымъ участіемъ обращается съ прошеніемъ къ своему доброму же сыну. И тутъ опять тоже глубокое смиреніе. Духъ Сергія смиреннаго, терпѣливаго, въ бѣдѣ, пощеніи и молитвѣ всегда пребывавшаго, прешелъ и къ ученикамъ его, которые на семь мѣстѣ Высокомъ поистинѣ сами явились высокими. Вотъ какому ряду добродѣтелей училъ своихъ иноковъ Аѳанасій, первый игуменъ Высотскій, заимствовавшій наставленія конечно отъ самого Сергія, и проведшій въ свою жизнь и слово его и примѣръ его. „Храните, говорилъ онъ, чистоту души и тѣла, имѣйте кроткую поступь, взоръ потупленный, голосъ негромкій, умѣренность въ пищѣ и питіи; удаляйтесь отъ праздности, возможно чаще занимайтесь чтеніемъ божественныхъ книгъ; при старѣйшихъ храните молчаніе, при мудрыхъ направляйте вниманіе къ слушанію, имѣйте ко всякому усердную любовь и услужливость, отъ строптивыхъ людей удаляйтесь“ и т. п. А посмотрите, сколько любви у этого ученика Сергіева къ своему учителю, и какъ она пѣжна, и въ какихъ дивныхъ формахъ излилась она въ бесѣдѣ его съ Сергіемъ. „Не про-

гнѣвайся на меня, вселюбезный отче“, такъ говорилъ Аѳанасій Сергію, когда сей просилъ его остаться въ Серпуховѣ и разстаться съ нимъ; „не прогнѣвайся на меня, что будетъ говорить худой рабъ твой. Кто такой я недостойный? Какъ разлучусь я съ тобою, преподобный? Кто здѣсь будетъ мнѣ новонаначальному наставникомъ и учителемъ? Къ кому прибѣгну я въ скорбяхъ и страстныхъ движеніяхъ души? Отъ кого приму утѣшеніе, или облегченіе? Какъ забыть мнѣ обитель Святыя Троицы? Какъ разстаться мнѣ съ равноангельною братіею, при ногахъ которой я воспитанъ? Какъ воспою пѣсни и вознесу молитвы на этой землѣ пустынной и мнѣ незнакомой?“ Поистинѣ трогательный примѣръ глубокой привязанности ученика къ учителю, по стопамъ котораго твердо шель онъ къ пристанищу вѣчному! И землю родную оставивъ, не оставилъ Аѳанасій являть въ себѣ ученика Сергіева. Когда митрополитъ Кипріанъ звалъ его ѣхать изъ Царьграда на Русь, обѣщая ему почести, Аѳанасій сказалъ: „эта келья моя дороже для меня всѣхъ почестей“. Не есть ли это слово чистый, многоцѣнный перлъ? А другой Аѳанасій изъ гроба простираетъ руку мира и любви одному строптивому иноку своей обители. Не есть ли это свидѣтельство отеческой любви, не умирающей за предѣлами гроба и пекущейся о немощномъ братѣ послѣ земной съ нимъ разлуки?

Недостанетъ ми времени повѣствовать о великомъ отцѣ иноковъ, и о прехвальныхъ ученикахъ его. Блаженна обитель, преукрашенная славными именами Сергія и Никона Радонежскихъ, двухъ Аѳанасіевъ и Никиты Серпуховскихъ. Духовнымъ окомъ любви взирая на жительство ихъ, будемъ, братіе, подражать вѣрѣ ихъ и молить Господа, да сохранитъ Онъ всемоющею Своею благодатію сію святую обитель, ими насажденную, еще и еще на многіе вѣки! Аминь.

Высотскій архимандритъ Мелетій.

1874 года сентября 12 дня.

НАКАЗУЕМЫЙ БОГОМЪ НАРОДЪ.

СЛОВО НА БОГОРОДИЧНЫЙ ПРАЗДНИКЪ.

„Воспріять Израиля отрока своего, помянути милости, якоже глагола ко отцемъ нашимъ, Аврааму и сѣмени его до вѣка“.
Лук. 1, 54. 55.

Пресвятая Дѣва Марія въ своей восторженной пѣсни, которая излилась изъ устъ Ея при свиданіи съ праведною Елисаветою, ублажившею въ ней Матерь Господа, прославляетъ Господа, сподобившаго ее столь великой милости. Она исповѣдуетъ, что эта милость явлена не ей только лично, по всему израильскому народу, къ которому она принадлежала по своему происхожденію, которому даны обѣтованія о явленіи въ средѣ его Христа Спасителя, и который наконецъ дождался исполненія этихъ обѣтованій: *Воспріалъ* наконецъ Господь въ свою любовь и милость *Израиля отрока своего*, т.-е. раба своего, когда этотъ рабъ находился въ уничиженномъ состояніи, подъ игомъ иноплеменниковъ. Сего мало: въ этой милости къ Израилю, дожившему до пришествія къ нему обѣтованнаго Христа, Дѣва Марія видитъ милость ко всему человѣческому роду. Она говоритъ, что „Господь помянулъ милости, якоже глагола отцемъ нашимъ, Аврааму и сѣмени его до вѣка“. Это значить, что Господь вспомнилъ обѣтованія данныя праотцамъ еврейскаго народа въ лицѣ Адама, и потомъ Аврааму и его потомству, по относившіяся не къ одному еврейскому народу, а ко всѣмъ народамъ. Ибо Адамъ, которому дано обѣтованіе *о Сѣмени жены*, т.-е. о потомкѣ, имѣющемъ родиться отъ одной

жены безъ участія мужа, и стереть главу змія, т.-е. вконецъ сокрушить силу и владычество діавола (Быт. 3, 15),—Адамъ былъ праотцемъ не однихъ Евреевъ, а всего человѣчества. Что касается Авраама, то хотя онъ былъ родоначальникомъ собственно еврейскаго народа, обѣтованіе о Христѣ, данное Аврааму и повторенное потомкамъ его, относилось также не къ однимъ Евреямъ, а ко всѣмъ народамъ, ибо ему сказано, что *въ Сѣмени его*, т.-е. о Христѣ имѣющемъ произойти отъ него плотію, *благословятся вси народы* (Быт. 12, 3; 18, 18; 22, 1—18). И вотъ наконецъ эти обѣтованія исполнились,—не одинъ Израиль, но весь родъ человѣческой дождался Искупителя, Христа Сына Божія, котораго ждалъ 5508 лѣтъ. Можно ли, вслѣдъ за Богоматерію, удостоившеюся послужить тайнѣ воплощенія Христова, не прославлять эту милость Господа? Можно ли не благодарить Его, воспріявшаго Израиля, отрока своего, вспомянувшаго древнія милостивыя обѣтованія объ Искупителѣ?

Но оцѣнили ли эту милость и воспользовались ли ею сыны Израиля, для которыхъ, какъ для прямыхъ потомковъ Авраама, она ближайшимъ образомъ предназначалась? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Господь вопріялъ Израиля отрока своего, пославъ къ нему обѣтованнаго Христа; а сыны Израиля отвергли и убили Христа, и до сихъ поръ враждуютъ противъ Него и Его святой Церкви. Вражда пагубная для нихъ же! Отвергнувъ Христа, они сами отвержены Богомъ. Они до сихъ поръ несутъ наказаніе, которое накликали на себя кровожаднымъ крикомъ: *кровь Его (Христа) на насъ и на чадѣхъ нашихъ*. Въ чемъ же состоитъ это наказаніе? Въ томъ, что они лишены своего отечества, Іерусалима и храма, разсѣяны по всему свѣту и гдѣ ни водворятся, вездѣ встрѣчаютъ презрѣніе и ненависть къ себѣ, какъ заклятые враги Христа.

Но дѣйствительно ли за отверженіе Христа они несутъ эти наказанія? Дѣйствительно. Самъ Христосъ Спаситель предрекъ, что Іерусалимъ будетъ разрушенъ, такъ что не

останется въ немъ камня на камень, и заустѣеть, — за что? За то, что Іудеи не уразумѣли времени посѣщенія своего (Лук. 19, 44), т.-е. времени исполненія обѣтованій и пророчествъ о пришествіи Мессіи для помилованія и облаженствованія ихъ. Тоже предрекъ Онъ о судьбѣ храма. Выходя въ послѣдній разъ изъ іерусалимскаго храма, Онъ сказалъ Іудеямъ: *се оставляется домъ вашъ пустъ* (Мат. 23, 38),—разумѣя подъ домомъ храмъ, какъ мѣсто, гдѣ Іудеи, собираясь для принесенія молитвъ и жертвъ, чувствовали себя членами одного семейства, дѣтьми одного Отца небеснаго. За что же этотъ домъ обреченъ Христомъ на заустѣніе? Опять за отверженіе Христа, за то, что, по словамъ Его, Іудеи не захотѣли собраться около Него, какъ птенцы собираются подъ крыло птицы,—не восхотѣли обратиться къ Нему, какъ своему Вождю и Спасителю (Мат. 23, 37).

Чтобы судить, какъ тяжело для Іудеевъ это предреченное имъ за отверженіе Его наказаніе, какъ тяжело имъ было разстаться съ Іерусалимомъ, а съ нимъ, конечно, со всею обѣтованною землею, въ которой Іерусалимъ былъ столицею, и съ храмомъ,—должно помнить то исключительное значеніе, какое въ религіозномъ отношеніи имѣлъ для нихъ Іерусалимъ и храмъ. По закону Моисееву у нихъ, въ видахъ поддержанія церковнаго единства, надлежало быть для общественнаго богослуженія только одному мѣсту, какое укажетъ самъ Господь (Втор. 12, 11. 14). Таковымъ мѣстомъ, по волѣ Божіей, сдѣлался Іерусалимъ и въ Іерусалимѣ храмъ. Въ этого мѣста принесеніе жертвъ и общественныхъ молитвъ было незаконно. Но вотъ Іерусалимъ и храмъ разрушены Римлянами, чрезъ 40 лѣтъ по вознесеніи Господнемъ, на глазахъ того самаго поколѣнія, вслухъ котораго Господь угрожалъ Іудеямъ этимъ наказаніемъ: „не пройдетъ родъ сей, какъ все сіе сбудется“ (Лук. 21, 32). *На святомъ мѣстѣ, т.-е. на мѣстѣ храма, поставлена Римлянами мерзость запустынія* (т.-е. языческіе идолы), по предреченію про-

рока Данила, повгоренному Христомъ Спасителемъ (Мат. 24, 15). Могло ли быть для Иудеевъ, почитавшихъ себя единственными во всемъ свѣтѣ хранителями истиннаго богопочтенія, другое болѣе чувствительное и тяжелое наказаніе отъ Бога, предавшаго ихъ и ихъ святищу на попраніе язычникамъ?—Впрочемъ разрушеніе и оскверненіе храма служило не только наказаніемъ Иудеямъ за отверженіе Христа, но вмѣстѣ свидѣтельствовало, что Господу Богу вообще стало негодно продолженіе ветхозавѣтнаго богослуженія, что оно сдѣлалось ненужнымъ послѣ крестной жертвы Христовой, ибо ветхозавѣтныя жертвы, какъ и весь законъ обрядовый, были, по Апостолу, только сѣнію грядущихъ благъ (Евр. 10, 1), были предъизображеніями жертвы Христовой, и потому могли законно существовать только до времени принесенія ея. Но Иудеи продолжали приносить ветхозавѣтныя жертвы и послѣ крестной жертвы, и такъ какъ это было незаконно, то надлежало лишить ихъ возможности продолжать незаконное дѣло, чтѣ и произошло съ разрушеніемъ Іерусалима и храма. Съ этого времени для нихъ не осталось никакой надежды возстановить ветхозавѣтное богослуженіе. Правда, были попытки при Юліанѣ отступникѣ возстановить для сей цѣли Іерусалимъ и храмъ, но онѣ только показали непреложность судовъ Божіихъ о храмѣ,—онѣ кончились вѣщнымъ посрамленіемъ враговъ Христовыхъ. Ибо, когда стали разрывать основанія іерусалимскаго храма для закладки новаго храма, изъ земли внезапно вырвались множество огненныхъ шаровъ и разогнали работающихъ. Тоже явленіе повторялось каждый разъ, какъ снова начиналась прерванная работа,—и строители храма, подобно строителямъ вавилонской башни, разсѣялись, убѣдившись, что невозможно идти противъ воли Божіей. Да еслибы и удалось имъ возстановить храмъ, не могло бы быть, во всякомъ случаѣ, возстановлено ветхозавѣтное богослуженіе. Сохранять его имѣли право только лица левитскаго происхожденія. Но гдѣ ихъ было найти въ это

время? Иудеи, разсѣянные по всему свѣту, смѣшались и позабыли, кто къ какому колѣну принадлежитъ.

Разсѣяніе Иудеевъ по всему свѣту также имѣетъ значеніе наказанія ихъ за отверженіе Христа. Еще Моисей предсказалъ, что „если они перестанутъ слушаться Господа и исполнять Его заповѣди, то Господь разсѣетъ ихъ по всѣмъ народамъ, отъ края земли до края земли, и что между этими народами они не успокоятся, и Господь дастъ имъ трепещущее сердце“ (Второз. 28, 15. 64). Одна изъ главныхъ заповѣдей требовала отъ Иудеевъ, чтобы они, когда возстанетъ изъ среды ихъ пророкъ подобный Моисею, слушались его (Второз. 18, 15). Этотъ пророкъ есть Иисусъ Христосъ (Дѣян. 3, 22; 7, 37). Онъ одинъ изъ всѣхъ пророковъ подобенъ Моисею, ибо есть не только пророкъ, но вмѣстѣ законодатель и посредникъ между Богомъ и людьми. Иудеи не только не послушались этого подобнаго Моисею пророка, хотя Онъ безчисленными дѣлами явилъ въ себѣ предъ ними достоинство истиннаго посланника Божія, но еще убили Его,— и вотъ до сихъ поръ въ наказаніе за отверженіе Его они живутъ въ разсѣяніи, о чемъ вслѣдъ за Моисеемъ ясно предсказалъ и самъ Христосъ. „Отведутся въ плѣны во всѣ народы“ (Лук. 21, 24), сказалъ Онъ объ Иудеяхъ, прозирая грядущіе на нихъ, именно за отверженіе Его, дни отмщенія.

Навсегда ли продлится отверженіе Иудеевъ? Нѣтъ. Апостоль Павелъ удостовѣряетъ, что Богъ не отвергъ народа своего, что наступитъ время, когда Иудеи обратятся къ вѣрѣ во Христа, и тогда Богъ снова восприметъ въ свою любовь и милость нѣкогда возлюбленнаго, потомъ отверженнаго Израиля отрока своего. „Не хочу васъ оставить въ невѣдѣніи о тайнѣ, говоритъ Павелъ, что ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти, до времени, пока взойдетъ (въ Церковь) полное число язычниковъ, и такимъ образомъ весь Израиль спасется, какъ написано: придетъ отъ Сіона Избавитель и отвратитъ нечестіе отъ

Иакова“ (Рим. 11, 22. 26). Не мудрено, что тогда народъ Божій, разсѣянный повсюду, снова соберется и вступитъ въ обладаніе землею обѣтованною и Иерусалимъ снова сдѣлается его столицею. И не на это ли указываетъ пророкъ Іезекиль, когда говоритъ: „такъ сказалъ Господь Богъ: Я возьму васъ изъ среды народовъ, соберу васъ отъ странъ, по которымъ вы разсѣяны, и введу васъ въ землю вашу, и очищу васъ и дамъ вамъ сердце новое..., и вы будете Моимъ народомъ, и Я буду вашимъ Богомъ“ (Іез. 36, 24—28). Самъ Христосъ Спаситель даетъ намъ право заключать, что продолжающееся доселѣ жалкое состояніе Иерусалима, есть временное, когда говоритъ: „Иерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ“ (Лук. 21, 24). Мы видимъ, что до сихъ поръ Иерусалимъ попирается язычниками. Во время земной жизни Христа до равноапостольнаго Константина онъ былъ подъ властію языческихъ римскихъ императоровъ; потомъ послѣ краткаго владычества въ немъ христіанскихъ римскихъ же царей, онъ былъ подъ властію народовъ невѣрныхъ — Персовъ и Арабовъ, и наконецъ подпалъ владычеству Турокъ, которые до сихъ поръ попираютъ святой городъ. Но рано или поздно эти времена язычниковъ кончатся, Евангеліе проповѣдано будетъ всей твари, всѣ народы сдѣлаются христіанскими,—тогда и Израильтяне не захотятъ остаться одинокими, примкнуть къ обществу спасаемыхъ вѣрою въ Христа Іисуса, и что мудренаго, повторяемъ, если по приведенному пророчеству Іезекилеву, они снова соберутся въ свою родную землю и водворятся въ Иерусалимѣ, исконномъ достояніи своемъ?

Указанная нами судьба Іудейскаго народа весьма поучительна для насъ, братія. Прежде всего она возбуждаетъ благоговѣніе къ путямъ Божиимъ въ домостроительствѣ человѣческаго спасенія. Для приготовленія людей къ принятію Искупителя, надлежало изъ всего человѣческаго рода избрать одинъ народъ и сдѣлать его хранителемъ обѣтованій и пророчествъ о Мессіи, пока въ средѣ

этого народа не явится жена, которая по нравственнымъ совершенствамъ обрѣтетъ особенную благодать предъ Богомъ и содѣлается достойною быть матерью по плоти Сына Божія. Вся предшествующая исторія народа избраннаго имѣла цѣлю очистити и воспитать то племя, изъ котораго должна была произойти эта святая жена и отъ нея то благословенное Сѣмя, о которомъ еще въ первомъ обѣтованіи сказано: *Сѣмя жены сотретъ главу змія.* Цѣль эта была наконецъ достигнута. Избранный народъ отслужилъ свою службу, далъ міру Спасителя міра, но поелику самъ не вошелъ въ царство Христово, отвергъ Христа, то подвергся отверженію отъ Бога, и служить для насъ доселѣ только памятникомъ путей Божіихъ въ устроеніи нашего спасенія. Съ благоговѣніемъ подивимся этимъ путемъ, но вмѣстѣ возблагодаримъ Господа, въ настоящемъ состояніи Іудеевъ дарующаго намъ осязательное доказательство божественнаго достоинства Христовой вѣры, потому что въ судьбѣ ихъ мы видимъ оправданіе предсказаній Христовыхъ. Угрозы Христа, что они въ наказаніе за отверженіе Его будутъ лишены Іерусалима и храма, будутъ изгнаны изъ святой земли и расточены по всему свѣту, буквально исполнились. Значить Тотъ, Кто изрекалъ эти угрозы, есть истинный пророкъ, истинный посланникъ Божій; значить все, что Онъ говорилъ и дѣлалъ для насъ, непреложно-истинно и свято. Такимъ образомъ Іудеи, съ которыми мы, особенно въ послѣднее время, такъ часто сталкиваемся въ житейскихъ дѣлахъ, съ которыми такъ недружелюбно всюду обращаются, — суть ходячая проповѣдь истины Христовой, суть всемъ въ глаза кидающаяся подвижная вывѣска, на которой крупными, всему міру видными буквами начертана истина, что нѣтъ иного имени подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися, кромѣ имени Христова, что Христосъ есть краеугольный камень, отверженный Іудеями и ставшій во главу угла зданія вселенской Церкви. Благодареніе Господу, что мы, бывшіе нѣкогда въ лицѣ предковъ язы-

чниками, безбожниками въ мѣрѣ, чуждыми завѣтовъ обѣтованія, даннаго Израилю (Еф. 2, 12), теперь по вѣрѣ во Христа стали чадами Авраама, наслѣдниками данныхъ ему обѣтованій о Христѣ. Но чѣмъ счастливѣе наше положеніе въ семь отношеніи, тѣмъ заботливѣе оно должно быть охраняемо нами. Мнящійся стояти, блюдишь, да не упадешь. Не глумитесь надъ Иудеями, отвергшими Христа и отверженными за сіе. Судьба ихъ должна быть для насъ предостереженіемъ и вразумленіемъ. По выраженію апостола Павла, они несмотря на свое отверженіе суть вѣтви святаго корня; они отложились отъ масличнаго дерева (возращеннаго и воспитаннаго Господомъ съ заботливостію садовника), а язычники, какъ дикая маслина, привились къ этому дереву на мѣсто отсѣченныхъ вѣтвей и стали питаться соками его. Но если Богъ,— продолжимъ слова и мысли Апостола,—не пощадилъ природныхъ вѣтвей, то смотри, пощадитъ ли и тебя (Рим. 11, 16—21).

Такъ, Онъ не пощадитъ и насъ, братія, и отсѣчетъ отъ Своей благодати, если и мы будемъ ходить путями Иудеевъ. Они не увѣровали во Христа; мы вѣруемъ въ Него, но если вѣра наша бесплодна, не оживляется дѣлами любви къ Богу и ближнимъ, то она также не угодна Богу, какъ и невѣріе.—Иудеи распяли Христа; но не распинаютъ ли Его вторично многіе христіане, живущіе нераскаянно и безопасно и отвергающіе все средства благодати къ своему спасенію?—Про Иудеевъ все говорятъ, что они крайне жадны до корысти и ради ея прибѣгаютъ къ безчестнымъ средствамъ. Не мало ли и между христіанами людей съ подобнымъ жидовскимъ корыстолюбіемъ, которые главною цѣлію жизни поставляютъ обогащеніе и для достиженія сей цѣли не брезгаютъ никакими средствами, которые готовы ближняго пустить по міру, чтобы самимъ только хорошо пожить?—Всеѣхъ удивляетъ духовное ослѣпленіе Иудеевъ и то упорство, съ какимъ они продолжаютъ враждовать противъ Евангелія. Но вина въ этомъ не падаетъ

ли частію и на христіанъ? По слову Апостола, „съ паденіемъ Іудеевъ пришло спасеніе язычникамъ, чтобы возбудить въ нихъ (въ *Іудеяхъ*) ревность“ (Рим. 11, 11. 14), то-есть, чтобы примѣромъ вѣры во Христа бывшихъ язычниками возбудить въ Іудеяхъ желаніе искать спасенія въ тойже вѣрѣ во Христа Сына Божія. Но такова ли наша вѣра, такъ ли она жива и дѣйственна, такъ ли плодотворна, чтобы могла служить примѣромъ для Іудеевъ и возбудить въ нихъ ревность къ усвоенію ея? Не скорѣе ли мы отталкиваемъ ихъ отъ Христа тѣмъ, что именуясь христіанами, разсуждаемъ и живемъ не похристіански, а поязычески? Мы желаемъ, чтобы они сдѣлались христіанами, а своєю жизнію отдаляемъ предсказанное Апостоломъ время ихъ всеобщаго обращенія ко Христу.

Таковы, братія, мысли навѣяныя на насъ судьбою Іудеевъ, воспріятыхъ пѣкогда въ особенную милость Божію и потомъ отверженныхъ Богомъ. Да позволено будетъ надѣяться, что слушающіе насъ раздѣлятъ съ нами эти мысли и извлекутъ изъ нихъ для себя поучительный урокъ той снисходительной бдительности, съ какою каждый изъ насъ долженъ держать себя въ сторонѣ отъ того пути, какой привелъ Іудееръ къ паденію.

Прот. Вас. Нечаевъ.

О С А М О Л Ю Б И И.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ДЕВЯТИЛѢТІЯ БРАТСТВА СЯТИТЕЛЯ
НИКОЛАЯ *).

„Будутъ чловѣцы самолюбцы“.
(2 Тим. 3, 2).

Господь Иисусъ Христосъ, изображая признаки послѣднихъ дней міра и времени своего втораго пришествія, говоритъ, что тогда „за преумноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ“ (Мат. 24, 12). На тотъ же признакъ послѣднихъ времепъ указываетъ ап. Павелъ, когда о нравственномъ состояніи людей тѣхъ времепъ говоритъ между прочимъ: *будутъ чловѣцы самолюбцы*. Слово Апостола впрочемъ должно понимать не въ томъ смыслѣ, что самолюбіе свойственно будетъ людямъ исключительно послѣднихъ дней міра,— оно господствовало всегда и господствуетъ теперь, — а въ томъ, что въ послѣдніе дни грѣхъ самолюбія усилится до крайней степени и будетъ такимъ зломъ, которое по своей чрезмѣрности уже не можетъ быть терпимо долѣе и вмѣстѣ съ другими беззаконіями приблизитъ время втораго пришествія Христова и послѣднаго суда.

Бдите, сказалъ Господь Иисусъ, *яко не вѣсте дне, ни часа, въ оныже Сынъ чловѣчскій придетъ* (Мат. 25, 13). Для чего же однако въ Словѣ Божіемъ указаны признаки втораго пришествія Христова, если по нимъ пельзя съ точностію угадать время этого пришествія? Для того, что-

*) Произнесено 20 октября въ Братской Николо-явленской церкви за литургіей, которую совершалъ высокопресвященнѣйшій Иннокентій, митрополитъ московскій.

бы мы напередъ знали, съ какой стороны угрожаетъ намъ опасность быть застигнутыми врасплохъ Женихомъ грядущимъ въ полнощи, и въ какую сторону должна быть направлена наша духовная бдительность для избѣжанія этой опасности. И намъ извѣстно, что она угрожаетъ намъ, между прочимъ, со стороны самолюбія, о которомъ и поведемъ нашу рѣчь.

Самолюбіе есть превратное направленіе любви къ себѣ, которая сама по себѣ есть певинное и законное чувство. Въ Словѣ Божіемъ мѣрою любви къ себѣ самому даже опредѣляется мѣра любви къ ближнему: *возлюбиши искренно твоего, яко самъ себе* (Мат. 22, 39). Ап. Павелъ, заповѣдуя мужьямъ любить своихъ женъ, даегь замѣтить, что это такъже естественно и законно, какъ любовь къ самимъ себѣ. *Любйи свою жену*, говоритъ онъ, *себе самого любитъ. Никтоже бо когда свою плоть возненавидѣтъ, но питаетъ и утѣтъ ю* (Еф. 5, 28. 29). Намъ свойственно любить себя не по безотчетному только побужденію, но и по ясному сознанію того, за что можемъ и должны любить себя. Въ самомъ дѣлѣ, какъ намъ не любить себя, когда мы знаемъ, что созданы по образу Божію и достоинствомъ нашей природы превознесены надъ всѣми земными тварями и немногимъ чѣмъ умалены предъ ангелами? Какъ не любить себя, когда мы такъ дороги въ очахъ Божіихъ, что для нашего спасенія употреблено такое чрезвычайное средство, какъ воплощеніе и крестная смерть самого Сына Божія, когда наша человѣческая природа въ лицѣ Его, со времени облеченія Его въ нашу плоть, превознесена выше ангеловъ и обожена? Какъ не любить себя, когда Христосъ называетъ насъ братією (Евр. 1, 11), когда мы, какъ искупленные Христомъ и освященные благодатію Св. Духа, именуемся чадами Божіими, сонаслѣдниками Христовыми, храмами Св. Духа, причастниками божественнаго естества (Рим. 8, 16. 17. 1 Кор. 6, 15.)? Сознать въ себѣ столь высокія достоинства и не любить себя значило бы не цѣнить ихъ, — значило бы

быть неблагодарными къ Богу, даровавшему ихъ,—значило бы лишить себя одного изъ сильнѣйшихъ побужденій любить ближнихъ, обладающихъ тѣмиже достоинствами,—значило бы отнять у себя не менѣе сильное побужденіе къ собственному духовному преспѣванію, ибо какъ послѣдники высокихъ родовыхъ преимуществъ стараются соотвѣтствовать имъ личными достоинствами, чтобы не унижить своего происхожденія, не наложить покора на свой родъ, такъ и сознающимъ въ себѣ высокія достоинства своей души по ея сотворенію и искупленію свойственно упражняться въ соотвѣтствующихъ имъ подвигахъ благочестія и добродѣтели.

Къ сожалѣнію, любовь къ себѣ, внушаемая каждому природою и освящаемая указанными высокими и святыми побужденіями, несмотря на все это можетъ принять неправильное направленіе. Правильная любовь къ себѣ соединяется съ любовію къ Богу и ближнимъ и съ смиреніемъ, которое предохраняетъ насъ отъ пристрастной любви къ себѣ при помысленіи о свойственныхъ каждому изъ насъ недостаткахъ и грѣхахъ. Но безъ любви къ Богу и ближнимъ и безъ смиренія любовь къ себѣ неправильна и называется самолюбіемъ. Самолюбивый человекъ единственно себя, свою особу, дѣлаетъ предметомъ любви,—въ своихъ мысляхъ, словахъ и поступкахъ имѣетъ въ виду не славу Божию, не благо ближнихъ, а единственно личную свою выгоду, честь и удовольствіе и по пристрастію къ себѣ или совѣмъ не замѣчаетъ своихъ недостатковъ и грѣховъ, или списходительно смотритъ на нихъ.

О тяжести грѣха самолюбія можно судить по тому, что оно есть корень всѣхъ грѣховъ. Отъ чего произошло паденіе перваго ангела, сдѣлавшагося сатаною? Не отъ самолюбія ли и гордости? Не отъ того ли, что по самолюбію онъ сталъ тяготиться зависимостію отъ Бога и помыслилъ о сверженіи ея? Чѣмъ діаволь склонилъ первыхъ людей къ нарушенію заповѣди Божіей? Тѣмъ, что возбудилъ въ нихъ самолюбіе, убѣдивъ ихъ, что они

сами могутъ сдѣлаться равными Богу. — Возьмите любой грѣхъ, въ каждомъ изъ нихъ есть доля самолюбія или самоугодія, потому что каждый грѣхъ есть порожденіе злой *личной* воли, идущей наперекоръ закону Божію, стремящейся все поставить на своемъ.

Коснемся частныхъ проявленій самолюбія. — Самолюбивый человѣкъ можетъ быть вѣрующимъ человѣкомъ, покорнымъ сыномъ Церкви и богомольнымъ. Но все это только до тѣхъ поръ, покуда онъ здоровъ, наслаждается внѣшнимъ довольствомъ и съ успѣхомъ ведетъ житейскія дѣла. Съ перемѣною благопріятныхъ обстоятельствъ на неблагопріятныя, съ наступленіемъ тяжелыхъ болѣзней и всяческихъ невзгодъ, въ немъ упадаетъ, если не совсѣмъ исчезаетъ вѣра въ Бога, преданность Его святой волѣ, расположеніе къ молитвѣ. Онъ ропщетъ на Бога и даже готовъ хулить Его, за то что Онъ поступаетъ по своей волѣ, а не по человѣческому усмотрѣнію. Онъ готовъ отнестись къ Богу съ тѣмъ же нечестивыми словами и душевными расположеніями, на какія діаволь почиталъ способнымъ Іова, отнимая у него, по попущенію Божію, имущество, дѣтей, здоровье. Діаволь обманулся въ Іовѣ, — Іовъ не поколебался въ вѣрѣ въ Бога, въ упованіи на Него, потому что искренно былъ благочестивъ. Но самолюбивый въ положеніи Іова не устоялъ бы противъ козней діавольскихъ. Въ немъ нѣтъ искренняго благочестія. Онъ неспособенъ также къ ревности о славѣ Божіей. Онъ равнодушно слушаетъ кощунство и глумленіе надъ вѣрою, разсуждая: это до меня не касается.

Самолюбивый человѣкъ, вращаясь въ области узкихъ личныхъ интересовъ, не сочувствуетъ общественнымъ нуждамъ, равнодушно смотритъ на бѣдствія ближнихъ, всегда бываетъ недоволенъ, когда ему напоминаютъ объ этихъ нуждахъ и бѣдствіяхъ съ цѣлью вызвать его участіе, и если дѣлаетъ кому одолженіе, то развѣ для того, чтобы отдѣлаться отъ докучливыхъ напоминателей и просителей, или для корыстныхъ и честолюбивыхъ цѣлей, на примѣръ

для того, чтобы прослыть благотворителемъ, получить награду и т. п.

Самолюбіе иногда проявляется подъ видомъ дѣйствій любви. Такъ иная мать живетъ и дышетъ любовію къ своему сыну, сосредоточиваетъ на немъ всѣ помыслы и надежды, заботы о его здоровьи и спокойствіи простираетъ до самоотверженія, избавляетъ его отъ трудовъ, ни въ чемъ ему не отказываетъ, никогда не потревожитъ его сна съ цѣлію напимѣръ поднять его къ ранней церковной службѣ,—въ случаѣ его болѣзни страдаетъ за него больше, чѣмъ онъ самъ, готова со всего свѣта собрать врачей къ постелѣ его. Какая повидимому примѣрная мать! Но съ такою же ли заботливостію она относится къ его нравственному воспитанію?—Нѣтъ, она сквозь пальцы смотритъ на его шалости, терпитъ его капризы и даже потворствуетъ имъ, не взыскиваетъ съ него за ложь, за буйство, за лѣность въ ученіи, и даже не допускаетъ отца и воспитателей взыскивать съ него за проступки—и все это изъ жалости и любви къ сыну! Но на самомъ дѣлѣ тутъ не любовь, а одно самолюбіе, самое пагубное для мальчика. Эта любящая мать только губитъ его потворствомъ ему во всемъ, равнодушіемъ къ его доброму христіанскому воспитанію,—и незамѣчаетъ этого только потому, что слишкомъ занята *личнымъ* удовольствіемъ, которое доставляетъ ей зрѣлище ненагляднаго сына: она обманывается, думая, что любитъ его,—въ немъ она любитъ только себя.

Возьмемъ другой подобный примѣръ. Иная вдова убивается по своему мужѣ, провожая его въ могилу,—неутѣшно плачетъ и вопитъ; но вслушайтесь въ ея вопли,—она повторяетъ одно: на кого ты *меня* покинулъ? Что это значить? Во многихъ случаяхъ это значить, что плачущая вдова жалѣетъ больше себя, чѣмъ мужа. Напрасно вы стали бы уговаривать ее искать утѣшенія въ молитвѣ за мужа, напрасно стали бы внушать ей, что молитва за него была бы лучшимъ выраженіемъ любви къ нему, что душа его, начавшая странствованія по воздушнымъ мытарствамъ, пре-

вмущественно нуждается теперь въ молитвенномъ соупутствіи. Кому бы скорѣй откликнуться на эти внушенія, какъ не той, которая была спутницею его земной жизни? И чья молитва за него должна бы быть усерднѣе и горячѣе, какъ не ея?—Но она не слушаетъ никакихъ внушеній и совѣтовъ: ей не до молитвы за мужа, не до спасенія его души,—она вся поглощена *своимъ* горемъ, занята *собой одной*. Свидѣтели ея неутѣшнаго плача говорятъ другъ другу: „смотрите, какъ она убивается по мужѣ,—по всему видно, что горячо любить его“.—Нѣтъ, она не его, а себя любить, въ ней плачетъ не любовь къ нему, а самолюбіе, огорченное утратою нужнаго для *ней* существа.

Скажемъ наконецъ, какъ въ самолюбивомъ человѣкѣ проявляется недостатокъ смиренія. Онъ любитъ, чтобы все кланялись ему, хвалили его, трубили всюду про него, и въ самодовольствѣ не замѣчаетъ въ похвалахъ ему грубой лести.—Онъ крайне снисходительно смотритъ на свои грѣхи и пороки, извиняетъ ихъ не только предъ другими, но и предъ своею совѣстію. Для другихъ совѣсть—неподкупный судія, а въ немъ она давно подкуплена лживыми разсужденіями, и уже ни въ чемъ не обличаетъ его. Онъ не любитъ ничьихъ обличеній и противорѣчій, какъ бы они ни были благонамѣренны и правдивы, и раздражается отъ малѣйшаго противорѣчія. Вообще самолюбіе и раздражительность немислимы одно безъ другой.

Таковъ грѣхъ самолюбія въ своихъ проявленіяхъ. Спросимъ теперь о его послѣдствіяхъ. Что выигрываетъ самолюбивый человѣкъ, когда личное свое благо ставитъ выше всего на свѣтѣ и пристрастіе къ своей особѣ простираетъ до забвенія обязанностей любви къ Богу и ближнимъ и бѣгаетъ смиренномудрїя?—Изгнавъ изъ своего сердца любовь къ Богу, онъ самъ теряетъ право на любовь къ нему Господа. Только любящихъ Его любить Господь, и ищущіе Его обрѣтаютъ въ Немъ благодать.— Не имѣя любви къ ближнимъ, самолюбивый самъ встрѣчаетъ съ ихъ стороны нерасположеніе къ себѣ и въ случаѣ

несчастія съ нимъ никто его не пожалѣетъ. Самолюбъ никому не любъ.— Самолюбивый не имѣетъ обычая оказывать услугъ другимъ, и самъ хочетъ всѣхъ подчинить своимъ видамъ. Но какъ часто онъ жестоко обманывается въ своихъ расчетахъ! Онъ легко поддается лести, и льстецы, непримѣтно для него самого, забираютъ его въ свои руки и управляютъ имъ, какъ хотятъ.— Онъ гордится независимостію своего положенія, не замѣчая, что находится въ самомъ унижительномъ рабствѣ,— въ рабствѣ похотей корыстолюбія, сластолюбія и честолюбія, въ удовлетвореніи которымъ полагаютъ главное свое благо. Онъ находится въ положеніи блуднаго сына евангельской притчи, начавшаго, по удаленіи изъ отчачо крова, жить на всей своей волѣ и кончившаго позорною зависимостію отъ хозяина свиного стада.

Грѣхъ самолюбія врачуется самоотверженіемъ. Самолюбіемъ человѣкъ отпалъ отъ Бога и потому не иначе можетъ возвратиться къ Богу и получить отъ него помилованіе, какъ отреченіемъ самолюбія, или пристрастія къ себѣ, отреченіемъ отъ своей воли и всецѣлымъ преданіемъ себя волѣ Божіей. Тяжело это, но спасительно. „Сберегшии душу свою, потеряетъ ее, а потерявшии душу свою ради Меня, сбережетъ ее“, сказалъ Господь Иисусъ (Мат. 10, 39), т.-е. всячески, по животному чувству самохраненія, оберегающій себя отъ разныхъ непріятностей здѣшней жизни, и успѣвающій въ этомъ, подвергается опасности погубить себя въ жизни вѣчной; напротивъ, кто ради Христа безъ жалости къ себѣ упражняетъ себя въ подвигахъ самоотверженія, тотъ уготовляетъ себѣ спасеніе въ жизни вѣчной.— Самоотверженіе христіанина простирается такъ далеко, что иногда приходится принести въ жертву любви къ Богу и ближнему высокіе духовные интересы, такъ что отказаться отъ такой жертвы значило бы впасть въ грѣхъ самолюбія. Напримѣръ желаніе удалиться въ монастырь для достиженія духовнаго совершенства не должно быть удовлетворяемо, если ис-

полненіе этого желанія соединено съ нарушеніемъ обязанностей въ отношенія къ семейству, къ службѣ и т. п. Что невиннѣе и святѣе, повидимому, духовно-литературныхъ занятій? Но вотъ преп. Іоаннъ Дамаскинъ долженъ былъ, изъ послушанія своему руководителю-старцу, отказаться отъ нихъ и когда безъ его позволенія возвратился было къ нимъ для утѣшенія одного инока, огорченнаго смертію брата, то былъ наказанъ старцемъ за это, какъ за тяжкій грѣхъ и не скоро могъ получить отъ него прощеніе. Видно грѣхъ самолюбія и самоугодія очень тяжекъ въ очахъ Божіихъ, когда для уврачеванія его потребны иногда такіе чрезвычайные подвиги самоотверженія.

Къ сожалѣнію, сила самолюбія такъ велика, что въ наше время многіе не только не признають его за грѣхъ, но еще почитаютъ необходимымъ условіемъ всякой частной и общественной дѣятельности. По ихъ мнѣнію, что бы ни дѣлалъ человекъ, онъ долженъ быть лично заинтересованъ въ томъ, безъ личнаго интереса ни за что не слѣдуетъ приниматься, ни къ какому общепользному предпріятію присоединяться. Всякому до себя, каждый знай себя, отстаивай себя, — другихъ вышнихъ, не личныхъ побужденій, не должно быть и въ поминѣ. Что же касается до ближнихъ, то они сами пусть поступаютъ такъ же; и если не успѣютъ достигнуть того же, чего вамъ удалось достигнуть, жалѣть ихъ не стоитъ. У кого пѣтъ силъ отстоять себя въ борьбѣ за существованіе, пусть гибнетъ въ этой борьбѣ и остаются одни сильные. Такимъ образомъ по этой теоріи выходитъ, что для людей нѣтъ другаго закона жизни, кромѣ того, какой существуетъ для животныхъ плотоядныхъ, поддерживающихъ свою жизнь истребленіемъ другихъ, слабѣйшихъ. Въ обширныхъ размѣрахъ эта дикая теорія будетъ примѣняема въ послѣднія времена міра, когда *будутъ людьми самолюбцы*. Тогда повторится тоже явленіе, какое было незадолго до всемірнаго потопа. Известно, что предъ всемірнымъ потокомъ господствовали исполины, которые не знали другаго права, кромѣ права

силы и силою своею пользовались для распространенія повсюду нечестія и разврата. Крайность нечестія и разврата вызвала судъ Божій, открывшійся въ потопѣ. Новая теорія борьбы за существованіе, проповѣдуемая новыми людьми, есть теорія допотопныхъ исполиновъ и будетъ имѣть тѣже послѣдствія, какъ и преобладаніе исполиновъ,—т.-е. приблизить страшный судъ.

Скоро ли наступитъ время страшнаго суда, не знаемъ, но то по крайней мѣрѣ утѣшительно, что въ наше время помянутое дикое ученіе, основанное на отрицаніи христіанской заповѣди о безкорыстной любви къ ближнимъ, особенно немощнымъ, и о самоотверженіи, покуда не имѣетъ обширнаго круга защитниковъ. Оно встрѣчаетъ отпоръ со стороны здраваго смысла, просвѣщеннаго Евангелиемъ. Какъ бы наперекоръ этому ученію въ наше время не только не сокращаются, а все умножаются учрежденія благотворительныя, къ числу которыхъ принадлежитъ и то, которое водворилось подъ сѣнію сего св. храма, и 9-ю годовщину котораго сегодня празднуемъ. Что доказываетъ это празднество и самое процвѣтаніе этого учрежденія, какъ не то, что среди насъ еще продолжаетъ господствовать ревность къ исполненію евангельской заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ, во имя которой существуетъ наше Братство, и что въ нашемъ обществѣ еще не изсякла любовь къ святой Церкви, ибо оно поддерживаетъ своимъ сочувствіемъ и вещественными средствами. Братство, существующее для помощи бѣднымъ служителямъ Церкви въ содержаніи и воспитаніи ихъ дѣтей, готовящихся быть также служителями Церкви? --- Не будемъ, братья, ослабѣвать въ этомъ святомъ сочувствіи и въ этой готовности продолжать безкорыстную помощь Братству. Не допустимъ овладѣть нашимъ сердцемъ тому пагубному самолюбію, которое будетъ господствовать въ послѣдніе дни міра и привлечетъ на самолюбцевъ праведное осужденіе на страшномъ судѣ Христовомъ, отъ чего да спасетъ насъ всѣхъ Господь Своєю благодатію.

Прот. В. Нечаевъ.

ИСТОРИЯ ІУДЕЕВЪ ВЪ ПРАВЛЕНІЕ СИМОНА, ІОАННА ГИРКАНА И АРИСТОВУЛА.

По смерти Іонаана, братъ его Симоноу вступилъ въ званіе первосвященника и верховнаго правителя Іудей. Онъ тотчасъ же отправилъ пословъ въ Римъ, чтобы извѣстить сенатъ о судьбѣ Іонаана и возобновить заключенный имъ союзъ. Посольство было принято въ Римѣ съ большими почестями, и союзъ былъ подтвержденъ снова; тѣже послы отправились изъ Рима въ Спарту, чтобы извѣстить спартанцевъ о дѣлахъ іудейскихъ.

Между тѣмъ война между Димитріемъ и Трифономъ продолжалась, хотя Димитрій не много беспокоился объ успѣхахъ своего противника и продолжалъ вести въ Селевкїи безпечную и роскошную жизнь. Въ 143 году предъ Р. Х. его полководецъ Сарпедонъ проигралъ сраженіе при Птолемандѣ. Но Іудей, нагло обиженный Трифономъ, несмотря на это пораженіе войскъ Димитрія, отправили къ нему посольство, чтобы заключить съ нимъ миръ и поднести ему золотую корону. Димитрій, чтобы пріобрѣсти къ себѣ расположеніе Іудеевъ, нужныхъ ему въ борьбѣ съ Трифономъ, соглашался на все, чего ни требовали послы. Онъ призналъ Симона верховнымъ первосвященникомъ и княземъ іудейскаго народа, освободилъ Іудеевъ отъ всѣхъ податей и согласился предать забвенію всѣ возмущенія противъ него Іудеевъ. Димитрій написалъ форменный актъ, которымъ давалась Іудеямъ полная свобода, и послалъ его въ 143 году въ Іерусалимъ. Такимъ образомъ народъ іудейскій опять сталъ самостоятельнымъ и независимымъ. Іудей съ этого года начали у себя по-

вое лѣтосчисленіе. Симонъ сталъ уже чеканить монету съ своимъ именемъ. Нѣкоторыя изъ этихъ пумизматическихъ рѣдкостей сохранились до нашего времени. На одной сторонѣ монеты изображенъ дубовый вѣнокъ, какъ символъ радости и независимости народа, съ надписью: *Симонъ князь Израилскій*. На другой сторонѣ ваза съ двумя ручками, можетъ быть какой-нибудь сосудъ, употреблявшійся при богослуженіи, и надпись: *первый годъ освобожденія Израиля*. Другая монета, вычеканенная съ большимъ искусствомъ, представляетъ на одной сторонѣ пальмовую вѣтвь, окруженную лавровымъ вѣнкомъ съ надписью: *Симонъ князь Израилскій*, а на другой сторонѣ изображена осмиструнная арфа съ надписью: *первый годъ освобожденія Израиля*. Надписи начертаны самаританскими буквами.

Симонъ, какъ независимый повелитель Іудей, обратилъ все свое стараніе на улучшеніе своихъ областей; онъ поправлялъ крѣпости и заложилъ въ Юппіи гавань; завоевалъ Газу и принудилъ къ сдачѣ гарнизонъ Сіонской крѣпости. Іосифъ Флавій утверждаетъ, что Симонъ сравнял съ землею Сіонскую крѣпость, чтобы впередъ она не могла служить убѣжищемъ непріятелю, даже срылъ самую гору, на которой она стояла, чтобы возвышался одинъ только храмъ, и что будто бы работы продолжались дѣлше три года. Но его свидѣтельство прямо противорѣчитъ 1-й книгѣ Макавеевъ (14, 37), гдѣ говорится, что Симонъ не только не разрушилъ крѣпость, но укрѣпилъ ее и поселилъ тамъ Іудеевъ. Откуда заимствовалъ Флавій свое извѣстіе, неизвѣстно. Симонъ укрѣпилъ также гору, на которой стоялъ храмъ, и около этой горы выстроилъ себѣ дворецъ, называвшійся *Ворисъ*. Это слово, по свидѣтельству Іеронима, персидское, усвоенное народомъ іудейскимъ, вѣроятно во время плѣна, и значитъ царскій дворецъ. Въ послѣдствіи это названіе носили всѣ зданія, замѣчательныя по обширности и построенныя въ видѣ квадрата. Симонъ наименовалъ сына своего

Гиркана главнымъ вождемъ силъ іудейскихъ и назначилъ ему крѣпость Газиру мѣстомъ постоянного пребыванія. Нѣсколько времени Іудеи наслаждались миромъ, и въ это-то время Симонъ отправилъ второе посольство въ Римъ и Спарту съ золотымъ щитомъ въ 1,000 минъ въ-сомъ для поднесенія Римскому сенату, чтобы онъ призналъ его независимымъ владѣтелемъ. — Въ 141 году предъ Р. Х. въ Іерусалимѣ было назначено общее собраніе народа, во время котораго Іудеи изъ благодарности къ дому Маттаѳіи, утвердили за Симономъ какъ первосвященство, такъ и достоинство правителя и князя іудейскаго наследственно въ его фамиліи. Чтобы сохранить память объ этомъ въ потомствѣ, была начертана надпись на мѣдныхъ доскахъ и поставлена въ храмъ Іерусалимскомъ.

Около этого времени въ Парѳіи царствовалъ пятый изъ династіи Арзисовъ, Митридатъ, который пользуясь внутренними мятежами и междоусобіями, происходившими въ сирійскомъ государствѣ, подчинилъ себѣ всѣ области отъ Евфрата до Индіи и постепенно улучшая законодательство, старался оградить миромъ и безопасностію подчиненные народы. Грекамъ, населявшимъ западныя области Сиріи, казалось опаснымъ возрастающее могущество Митридата; по этому они приглашали къ себѣ Димитрія, обѣщали дать ему войско, и совѣтовали немедленно начать войну съ царемъ парѳянскимъ. Димитрій оставилъ на время Трифона спокойно владѣть большею частію Сиріи; перешелъ съ войсками Евфратъ и Тигръ, гдѣ къ нему присоединились жители Елимы, Персіи и Бактріи. Подкрѣпленный этими народами, Димитрій во многихъ сраженіяхъ поражалъ Парѳянь, но наконецъ хитростію Митридата самъ попался въ плѣнь, и его войска побиты были на голову.

Митридатъ приказалъ провести плѣннаго царя по всѣмъ областямъ своего огромнаго государства, чтобы показать вновь покореннымъ народамъ, что съ стороны Сиріи они могутъ не ждать для себя никакой помощи; послѣ сего

онъ отправилъ Дмитрія въ Гирканію. Впрочемъ во время плѣна Митридатъ хорошо содержалъ Дмитрія и даже отдалъ за него замужъ дочь свою Родогуну. По смерти Митридата, во время правленія Фрагата, Дмитрій два раза покушался убѣжать изъ плѣна, но въ оба раза былъ пойманъ Пареянами.

Клеопатра, супруга плѣннаго Дмитрія вмѣстѣ съ дѣтьми своими осталась въ Селевкіи на Ороптѣ; къ ней присоединились очень многіе изъ Сиріянъ, недовольныхъ безразсудствомъ и жестокостію Трифона. Впрочемъ Клеопатра не осмѣливалась ничего предпринять противъ Трифона. Но какъ скоро она услышала, что ея мужъ Дмитрій женился на дочери Митридата, то отправила къ Антіоху, брату Дмитрія, который проживалъ въ то время на островѣ Родосѣ, посольство, предлагая ему свою руку и царство. Этотъ Антіохъ прозванный *Сидетомъ* и благочестивымъ (*Евсевисъ*), принялъ титулъ царя Сиріи, набралъ солдатъ и написалъ къ князю израильскому Симону письмо, въ которомъ признавалъ народъ іудейскій свободнымъ отъ всѣхъ даней, и утверждалъ за Симономъ право чеканить монету. Въ слѣдующемъ 139 году онъ дѣйствительно съ значительною арміею и флотомъ явился въ Сирію, женился на Клеопатрѣ, соединилъ свою армію съ ея войсками и выступилъ въ поле противъ Трифона. Большая часть изъ солдатъ Трифона передалась Антіоху, такъ что его армія состояла теперь изъ 120,000 пѣхоты и 8,000 конницы, и Трифонъ былъ принужденъ запереться въ крѣпости *Дора*, гдѣ былъ осажденъ многочисленнымъ войскомъ Антіоха съ моря и съ сухаго пути; голодъ довелъ осажденныхъ до крайности. Впрочемъ Трифонъ успѣлъ спастись на одномъ суднѣ въ *Ордозію* и оттуда убѣжалъ въ отечественный свой городъ *Анамею*, но былъ тамъ схваченъ и умерщвленъ. Такимъ образомъ Антіохъ остался полнымъ обладателемъ Сиріи.

Когда Антіохъ прибывши въ Сирію увидѣлъ, что на его сторонѣ почти весь народъ, то онъ не принялъ ни 1,000

человѣкъ вспомогательнаго войска присланнаго Симономъ, ни золота и серебра, ни оружія и осадныхъ машинъ, которыя привезли съ собою іудейскіе воины для осады Доры. Антиохъ не сдержалъ ни одного изъ своихъ обѣщаній, о которыхъ писалъ въ дружескомъ посланіи къ Симону, и вмѣсто того послалъ къ нему *Авенобія* и приказывалъ сдать сирійскимъ войскамъ Газару, Іоппію, Сіонскую крѣпость и другія укрѣпленныя мѣста, или выслать 500 талантовъ. Сверхъ сего онъ повелѣлъ *Авенобію* требовать еще 500 талантовъ за убытки понесенные сирійскимъ государствомъ въ войнѣ съ Іудеями. Симонъ приказалъ выдать за Газару и Іоппію 100 талантовъ, а о прочихъ городахъ сказалъ, что они составляютъ законное наслѣдіе отцовъ и дѣдовъ, что они несправедливо были прежде отняты у Іудеевъ, и теперь перешли къ своимъ законнымъ владѣтелямъ. Этотъ отвѣтъ раздражилъ Антиоха. Дружескія отношенія съ Римлянами не помогли ничего въ это время Іудеямъ. Хотя римскій сенатъ по просьбѣ Симона разослалъ посланія ко всеѣмъ союзнымъ царямъ и государствамъ, въ которыхъ извѣщалъ, что Іудеи союзники Римлянъ и чтобы имъ не дѣлано было никакого притѣсненія; но поелику письмо римскаго сената было адресовано на имя Димитрія находившагося въ плѣну у Паряевъ, то Антиохъ и не уважилъ его. Его полководецъ *Киндевій* отправился съ войскомъ къ Іоппіи и Амніи, укрѣпилъ *Кидронъ*, поставилъ въ немъ гарнизонъ, и отправился противъ Іудеевъ. Симонъ, по преклонности лѣтъ не могшій уже переносить трудностей похода, послалъ сына своего Іоанна Гиркана и Іуду съ 20,000 пѣхоты и нѣсколькими всадниками противъ *Киндевія*. *Киндевій* былъ разбитъ и принужденъ былъ запереться въ крѣпости *Кидронъ*. Іуда былъ раненъ во время сраженія, но Іоаннъ Гирканъ преслѣдовалъ разбитое войско Сиріянъ, истребилъ огнемъ башню въ *Азотѣ*, въ которой заперлись нѣкоторые изъ солдатъ *Киндевія*, и скоро выгналъ Сирійцевъ изъ всей области іудейской.

Нѣсколько времени Иудеи наслаждались спокойствіемъ. Въ это мирное время Симонъ рѣшился самъ осмотрѣть свои владѣнія, и въ началѣ 135 года прибылъ въ Іерихонъ. Здѣсь онъ былъ приглашенъ зятемъ своимъ Птоломеемъ, управлявшимъ іерихонскою областію въ качествѣ намѣстника, въ его увеселительный замокъ, и во время пиршества былъ убитъ вмѣстѣ съ двумя сынами своими Маттаѳею и Іудею. Птоломей желавшій захватить себѣ управление Иудеею послалъ извѣстіе о смерти Симона къ Антиоху Сидету, съ которымъ онъ вѣроятно прежде согласился убить Симона. Особенная партія злоумышленниковъ была отправлена Птоломеемъ въ Газару, чтобы умертвить Іоанна Гиркана, сына Симонова. Но онъ былъ заранѣе извѣщенъ объ этомъ заговорѣ, и потому схватилъ подосланныхъ убійцъ и умертвилъ ихъ, а самъ отправился въ Іерусалимъ, гдѣ единодушно всемъ народомъ признанъ былъ преемникомъ отца своего, какъ въ санѣ первосвященника, такъ и въ достоинствѣ правителя іудейскаго.

Почти вмѣстѣ съ Іоанномъ Гирканомъ къ воротамъ Іерусалима прибылъ съ своею партією и Птоломей; но жители Іерусалима не пустили его въ городъ, посему онъ удалился въ крѣпость Дагонъ, лежавшую около Іерихона. Гирканъ осадилъ его въ этой крѣпости, и приказалъ своимъ солдатамъ готовиться къ штурму. Птоломей, успѣвшій захватить мать и братьевъ Гиркановыхъ, вывелъ ихъ на городскую стѣну и приказалъ ихъ мучить въ виду Гиркана, даже грозилъ бросить ихъ съ городской стѣны, если онъ не оставитъ осады. Мать Гиркана умоляла его скорѣе взять крѣпость и не обращать вниманія на мученія притерпѣваемые ею; но у Гиркана не достало мужества, и онъ удовлетворился только облежаніемъ крѣпости. Между тѣмъ наступилъ субботній годъ и Гирканъ совершенно снялъ осаду. Птоломей, освободившись отъ осады, лишилъ жизни мать и братьевъ Гиркановыхъ, и убѣжалъ къ Зенону Котилѣ въ Филадельфію. Въ послѣд-

ствіи имени Птоломея уже не встрѣчаемъ въ іудейской исторіи.

Антиохъ Сидеть, несмотря на то, что въ Птоломеѣ лишился вѣрнаго союзника, сдѣлалъ нападеніе на Іудею въ первый годъ первосвященства Гирканова. Онъ пошелъ съ войскомъ всю Галилею, опустошилъ поля и деревни и заставилъ Гиркана запереться въ Іерусалимѣ. Городъ былъ осажденъ, но твердость стѣнъ и мужество осажденныхъ препятствовали Антиоху взять городъ приступомъ. Осажденные начинали чувствовать недостатокъ въ водѣ, но вскорѣ сильный дождь избавилъ ихъ отъ этого недостатка. Антиохъ приказалъ построить сто стѣннбитныхъ башенъ о трехъ ярусахъ и окружилъ городъ двойнымъ рвомъ, но несмотря на это не могъ взять города. Вскорѣ голодъ принудилъ Іудеевъ сдаться. Видя недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, Гирканъ выслалъ изъ Іерусалима всѣхъ неспособныхъ защищать городъ, но Антиохъ не позволилъ имъ пройти черезъ свой лагерь, и эти несчастные удручаемые голодомъ погибали самымъ страшнымъ образомъ. Когда наступилъ праздникъ пятидесятницы, то оставшіеся въ городѣ, сжалившись надъ ними, позволили имъ опять войти въ Іерусалимъ. Гирканъ не могъ долѣе держаться въ городѣ, посему отправилъ къ Антиоху нѣкоторыхъ изъ старѣйшинъ просить у него перемирія на 7 дней для отправленія праздника. Антиохъ не только согласился дать перемиріе, но и отправилъ въ Іерусалимъ богатыя жертвы: тельцовъ съ позолоченными рогами, и различныя благовонія въ золотыхъ и серебряныхъ сосудахъ. Этою милостію онъ хотѣлъ скорѣе склонить Іудеевъ къ сдачѣ города. Дѣйствительно Гирканъ, тронутый его милосердіемъ и уваженіемъ къ іудейской религіи, отправилъ къ нему пословъ съ предложеніемъ о совершенной покорности, прося у него только позволенія жить Іудеямъ по своимъ законамъ. Нѣкоторые изъ вельможъ антиохійскихъ совѣтовали царю истребить всѣхъ сдавшихся Іудеевъ, но Антиохъ отвергнулъ ихъ предло-

женіе, вѣроятно опасаясь мщенія со стороны Римлянъ. Онъ приказалъ только осажденнымъ положить оружіе, платить ему съ Іюппіи и другихъ городовъ дань и принять охранительный гарнизонъ въ Сіонскую крѣпость. Іудеи хорошо знали, что впустить въ Сіонскую крѣпость сирійскій гарнизонъ, значить связать себѣ руки, и потому соглашались на всѣ статьи договора, не хотѣли принять этого послѣдняго условія, представляя Антиоху, что они по закону Моисееву не должны имѣть никакого сообщенія съ иновѣрцами. вмѣсто сего условія они давали Антиоху аманатовъ и 500 талантовъ серебра, изъ которыхъ 300 обѣщались внести тотчасъ же. Антиохъ согласился взять аманатовъ, въ числѣ которыхъ находился и братъ Гиркановъ, и разрушивъ верхнюю часть городскихъ стѣнъ, оставилъ осаду.

Послѣ сего Іоаннъ Гирканъ спокойно управлялъ Іудеею, и въ 131 году участвовалъ въ походѣ, который предпринялъ Антиохъ противъ Фрагата царя пареянскаго, который, какъ слышно было, содержалъ Димитрія брата Антиохова для того, чтобы при удобномъ случаѣ послать его съ войскомъ въ Сирію. Впрочемъ Антиохъ скрывалъ истинную цѣль похода, и повсюду объявлялъ, что онъ идетъ освободить брата своего изъ плѣна. Войско Антиоха состояло изъ 400,000 человекъ; между тѣмъ при обиліи продовольственныхъ запасовъ, во время похода не только Антиохъ и его генералы, но и солдаты предавались роскоши. Въ началѣ похода счастье благоприятствовало Антиоху Сидету: онъ разбилъ Пареевъ въ трехъ сраженіяхъ и принудилъ ихъ отступить собственно въ Пареею. При наступленіи зимы Іоаннъ Гирканъ удалился съ своимъ войскомъ въ Іудею. Антиохъ поставилъ свои войска на зимнія квартиры на границахъ Парееи: его огромная армія привыкшая къ удовольствіямъ и роскоши, была слишкомъ обременительна для туземныхъ жителей, и велику корпуса арміи были разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, то жители сдѣлали всеобщій заговоръ, напали врасплохъ

на непрошенныхъ гостей, и истребили почти всю армію. Съ небольшимъ отдѣленіемъ войскъ Антіохъ поспѣшилъ на помощь своимъ солдатамъ, но бывъ встрѣченъ Фрагатомъ, разбитъ и самъ лишился жизни во время сраженія.

До наступленія зимы, какъ мы видѣли, Фрагатъ постоянно терпѣлъ неудачи, посему онъ не только призвалъ на помощь къ себѣ Скивовъ, но и отпустилъ плѣннаго Димитрія въ Сирію, чтобы принудить Антіоха Сидета возвратиться въ отечество. Но поелику Антіохъ такъ неожиданно былъ истребленъ со всѣмъ своимъ войскомъ, то Фрагатъ послалъ воротить съ дороги Димитрія, но онъ счастливо достигъ Сиріи, и былъ хорошо принятъ, потому что Сирійцы боялись новыхъ безпокойствъ. Сирія имѣла теперь у себя новаго государя, но послѣднее пораженіе войскъ Антіоха въ Парѣи чрезвычайно ослабило ея силу. Іоаннъ Гирканъ умѣлъ счастливо воспользоваться такимъ обстоятельствомъ. Какъ скоро въ Іудеѣ получено было извѣстіе о смерти Антіоха Сидета, Гирканъ выступилъ въ поле, покорилъ Мидаву, Самегу и нѣсколько другихъ городовъ Сиріи, и освободилъ народъ свой отъ всякой зависимости со стороны Сиріи. Съ этого времени сирійскіе государи не имѣли уже никакой власти надъ Іудеею, и князья іудейскіе не были уже больше вассалами Сиріи. Историкъ Іустинъ пишетъ: могущество Іудеевъ такъ было велико, что послѣ Антіоха Сидета, они уже не покорялись ниодному царю македонскому, и управляясь собственными властями, опустошали Сирію частыми войнами.

Около 129 года Гирканъ взялъ городъ Сихемъ, и разрушилъ храмъ самарянскій на горѣ Гаризинъ, который лежалъ къ югу недалеко отъ Сихема. Самаряне впрочемъ и безъ храма продолжали совершать богослуженіе на этой горѣ. Послѣ сего Гирканъ покорилъ Идумеевъ, и предоставилъ имъ на выборъ, или выселиться изъ Идумеи, или обрѣзаться и принять законъ Моисеевъ. Они

избрали послѣднее, и составили вмѣстѣ съ Іудеями одинъ народъ.

Въ продолженіе этихъ волненій происходившихъ въ Сиріи, Египетъ не наслаждался спокойствіемъ. Птоломей Фисконъ названійся Евергетомъ отличался неимовѣрною жестокостію и справедливо заслужилъ названіе Какергетъ. Его министръ Піераксъ, который вмѣстѣ съ Трифономъ управлялъ сирійскимъ государствомъ во время царствованія Александра Вала, старался предотвратить волненія въ Египтѣ, но напрасно. Съ 136 года все пришло въ беспорядокъ послѣ того какъ Піераксъ былъ умерщвленъ по приказанію Фискона. Птоломей повелѣлъ умерщвлять солдатъ пришедшихъ съ Піераксомъ, и ежедневно повсюду проливалась кровь. Онъ обезчестилъ свою падчерицу и взялъ ее за себя за мужъ, удаливши отъ себя мать ея Клеопатру, которая была ему родная сестра. Народъ толпами переселялся изъ Египта, и въ Александріи многіе дома остались совершенно безъ жителей. Ученые и художники переселились въ Малую Азію, Грецію и на острова Архипелага; посему науки и искусства въ послѣдующее время возвысились въ тѣхъ областяхъ, а образованіе въ Александріи упало. Фисконъ пригласилъ въ опустѣвшіе дома чужеземцевъ, но и они скоро стали тяготиться его жестокостію. Римскіе послы: Сципіонъ Африканскій, Мумій и Метель, посланные на востокъ узнать о состояніи союзниковъ, въ 136 году прибыли въ Египетъ, своими глазами увидѣли звѣрство Фискона, но ничего не сдѣлали для улучшенія участи Египтянъ.

Когда Птоломей Фисконъ замѣтилъ, что новые переселенцы александрійскіе ненавидятъ его за жестокость, то чтобы предупредить возмущеніе, онъ приказалъ наемнымъ солдатамъ истребить всѣхъ молодыхъ людей въ циркѣ во время игръ. Но этимъ поступкомъ онъ только ускорилъ возмущеніе, котораго боялся. Неизвѣстно, кѣмъ зажженъ былъ царскій дворецъ, конечно съ намѣреніемъ погубить Фискона, но онъ спасся и убѣжалъ съ своею молодою

супругою Клеопатрою въ Кипръ. Египтяне передали управленіе государствомъ его покинутой женѣ и сестрѣ Клеопатрѣ, но Птоломей Фисконъ не думалъ отказываться отъ египетскаго престола; онъ нанималъ въ Кипрѣ войска, чтобы воевать съ регентшей. Опасаясь, чтобы Египтяне не провозгласили царемъ сына его, котораго онъ оставлялъ намѣстникомъ въ Кипрѣ, онъ безъ всякой другой причины умертвилъ его. Это такъ раздражило александрійцевъ, что они разбили всѣ его статуи. Фисконъ думалъ, что ниспроверженіе его статуй было совершено по приказанію Клеопатры, своей прежней супруги; поэтому приказалъ умертвить предъ своими глазами другаго сына своего *Мемфитиса* котораго онъ прижилъ съ Клеопатрою, отрубилъ ему голову и разрубивши туловище на части, положилъ въ ящикъ и послалъ Клеопатрѣ въ Египеть ко дню ея рожденія, вмѣсто подарка. Египтяне еще болѣе возненавидѣли тирана и твердо рѣшились употребить всѣ средства, чтобы не впускать въ Египеть это чудовище. Съ этимъ намѣреніемъ они собрали значительную армію, которая подъ предводительствомъ Марзіаса выступила противъ Фискона. Въ 124 году Марзіасъ потерпѣлъ пораженіе, былъ взятъ въ плѣнъ, и вопреки ожиданія всѣхъ былъ отпущенъ Фискономъ. Можетъ быть этимъ поступкомъ онъ снова хотѣлъ приобрести расположеніе Египтянъ. Въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ Клеопатра обратилась къ Димитрію царю сирійскому, который былъ женатъ на ея старшей дочери отъ Филометора. Она обѣщала ему египетскій престолъ, если онъ придетъ на помощь Египту. Такое предложеніе было очень лестно для Димитрія, и онъ отправился съ своею арміею черезъ Палестину въ Египеть. Но въ то время, какъ онъ осаждалъ Пелузу, жители Антиохіи возмутились противъ него, и вскорѣ жители Апамеи и многихъ другихъ городовъ приняли ихъ сторону. Димитрій принужденъ былъ оставить Египеть на жертву жестокости Птолемея Фискона и возвратился по берегу Палестины въ

Антиохію. Клеопатра, оставленная безъ всякой сторонней помощи, собрала всѣ драгоцѣнности, сѣла на корабль и отправилась къ своей дочери отъ Филометора Клеопатрѣ, царицѣ Сиріи, которая жила въ Птолемаидѣ. Эта Клеопатра была сначала супругою Александра Вала, потомъ Димитрія, потомъ его брата Антиоха Сидета, и наконецъ оная Димитрія. Птоломей Фисконъ возвратился въ Египетъ и занялъ свой престолъ безъ сопротивленія.

Когда Димитрій проходилъ съ своими войсками черезъ Палестину въ Египетъ и обратно въ Антиохію, Іоаннъ Гирканъ не хотѣлъ, или не могъ ему противиться, но отправилъ посольство въ Римъ не столько затѣмъ, чтобы извѣстить Римлянъ о томъ, что послѣ Симона онъ сдѣлался правителемъ Іудеею, сколько затѣмъ, чтобы принести римскому сенату жалобу на сирійскихъ государей. Онъ представлялъ сенату, что прежній государь Антиохъ Сидетъ велъ войну съ Іудеями, несмотря на то, что они были союзниками Римлянъ, отнялъ Газару, Іопсію и нѣкоторыя другія крѣпости, а его преемникъ Димитрій противъ ихъ согласія, водить свои войска черезъ Іудею.

Римскій сенатъ прислалъ іудейскому народу грамоту, въ которой Римляне увѣряли Іудеевъ въ своей дружбѣ. Касательно же требованія іудейскихъ посланниковъ—отправить къ государю Сиріи приказаніе возвратить Іудеямъ всѣ прежніе города и области, сенатъ отвѣчалъ, что онъ размыслить объ этомъ въ свободное время и будетъ стараться, чтобы имъ никто не дѣлалъ обиды. Потомъ преторъ Фанній получилъ приказаніе выдать іудейскимъ посламъ деньги на дорогу изъ государственной казны.

Птоломей Фисконъ, утвердившись на престолѣ, старался отмстить Димитрію за помощь оказанную Клеопатрѣ; онъ выдалъ нѣкоего Зебину, сына Протарха, александрійскаго купца, за усыновленнаго сына Александра Вала, и отправилъ его съ войскомъ въ Сирію. Димитрій презиралъ этого новаго претендента на престолъ и выступилъ противъ него съ войскомъ въ 126 году. Зебина выигралъ сраже-

ніе при Дамаскѣ, и Димитрій долженъ былъ бѣжать въ Птолемаиду. Но его супруга Клеопатра приказала запереть городскія ворота, и Димитрій убѣжалъ въ Тиръ, гдѣ былъ умерщвленъ. Теперь царство сирійское раздѣлилось: одною частію Сиріи управляла Клеопатра, а другою Зебина, который, чтобы лучше утвердиться на престолѣ, заключилъ дружескій союзъ съ Гирканомъ.

Селевкъ, первый сынъ убитаго Димитрія, хотя носилъ имя царя Сиріи, но правленіе находилось въ рукахъ его матери Клеопатры, которая какъ скоро увидѣла, что ея сынъ достигаетъ совершеннолѣтія и самъ можетъ править государствомъ, въ 124 году убила его копьемъ изъ своихъ рукъ. Въ слѣдующемъ 123 году вызвала Антиоха Гриппа, своего другаго сына отъ Димитрія, изъ Аѳинъ, куда онъ посланъ былъ для воспитанія, провозгласила его царемъ, но управляла государствомъ сама. Она женила своего сына Антиоха Гриппа на Триенѣ дочери Птолемея Фискона и заключила съ нимъ союзъ противъ Зебины, который не признавалъ надъ собою власти египетскаго государя. Александръ Зебина былъ разбитъ, и когда хотѣлъ похитить золото изъ храма Юпитера въ Антиохіи, чтобы бѣжать въ Грецію, то былъ убитъ во время возникшаго по этому случаю бунта. Такимъ образомъ Клеопатра одна осталась царицею Сиріи. Но она наслаждалась этимъ счастьемъ недолго; потому что когда Антиохъ Гриппъ въ 120 году былъ извѣщенъ, что Клеопатра хочетъ отравить его ядомъ, то онъ принудилъ ее самое выпить чашу съ ядомъ.

Три года спустя въ 117 году умеръ Птоломей Фисконъ, правивши по смерти брата своего Филометора Египтомъ 29 лѣтъ. Кирена признала у себя государемъ сына его Апіана, который прижитъ былъ имъ съ наложницею; а Египетъ онъ оставилъ своей женѣ и падчерицѣ Клеопатрѣ, которая должна была доставить престолъ кому-нибудь изъ двухъ сыновей его—Латуру, или Александру по своему усмотрѣнію. Клеопатра болѣе любила младшаго Алек-

сандра, но Египтяне привудили ее посадить на престолъ старшаго Латура, который былъ наименованъ Филометоромъ и Сотеромъ. Онъ долженъ былъ по волѣ своей матери развестись съ любимою имъ сестрою Клеопатрою, и взять за себя ея младшую сестру Селену. Антіохъ Гриппъ имѣлъ у себя брата прижитаго Клеопатрою съ Антіохомъ Сидетомъ: онъ воспитывался въ Пропонтидѣ, въ городѣ Кизикѣ; Гриппъ хотѣлъ тайно умертвить его и подговорилъ убійць отравить его ядомъ. Но когда этотъ замыселъ былъ открытъ, то Антіохъ, названный Кизическимъ по мѣсту воспитанія, въ 114 году собралъ армію и отправился въ Сирію. Въ слѣдующемъ 113 году онъ женился на Клеопатрѣ, сестрѣ и разведенной женѣ Птоломея Латура, которая прибыла ему вмѣсто приданаго армію изъ Кипра. Несмотря на это подкрѣпленіе Гриппъ разбилъ Антіоха и принудилъ его возвратиться въ Антіохію. Когда онъ удалился на время изъ Антіохіи, чтобы въ другихъ областяхъ набрать солдатъ, въ это время Гриппъ овладѣлъ городомъ, и Клеопатра убѣжала въ храмъ. Побѣдитель пощадилъ ее, но ея родная сестра Трифена жена Гриппа, за то что Клеопатра вышла замужъ за врага Сиріи, противъ желанія Гриппа приказала схватить ее, отсѣчь руки, которыми она держалась за алтарь, и потомъ умертвить. Но въ слѣдующемъ 112 году Антіохъ пришелъ съ новымъ войскомъ, разбилъ своего брата Гриппа, взялъ въ плѣнъ Трифену, и принесъ ее въ жертву тѣни умерщвленной супруги. Антіохъ Гриппъ убѣжалъ въ Памфілію. Въ 111 году Гриппъ снова завоевалъ Сирію, и оба брата рѣшились раздѣлить царство между собою. Антіохъ Кизическій сталъ владѣть Келесирією и Финикиєю и сдѣлалъ столицею Дамаскъ; Антіохъ Гриппъ остальною частью Сиріи и жилъ въ Антіохіи, но къ несчастію оба брата были неспокойны, и междоусобія возникшія между ними стоили наконецъ обоимъ имъ царства.

Клеопатра, царица египетская, несмотря на несчастную судьбу двухъ дочерей своихъ въ Сиріи, не оставляла мы-

сли захватить правленіе въ свои руки Она послала младшаго своего сына Александра намѣстникомъ въ Кипръ, чтобы призвать его на помощь, когда будетъ нужно.

Іоаннъ Гирканъ, видя постоянныя волненія и междоусобія въ сирійскомъ государствѣ, старался увеличить свои силы и распространить предѣлы Іудеи. Въ 110 году два сына его Аристовуль и Антигонъ осадили Самарію, потому что жители этого города, большею частію Македоняне, по приказанію царя Сиріи причинили большой вредъ іудейской колоніи Мариссѣ. Антиохъ Кизическій пришелъ къ Самаріи съ арміею, чтобы снять осаду, но былъ разбитъ; осада продолжалась до 109 года. Въ это время жители Самаріи опять обратились съ прошеніемъ помощи къ Антиоху, и поелику онъ получилъ тогда отъ Птолемея Латура 6,000 вспомогательнаго войска, то могъ еще однажды сдѣлать попытку освободить осажденныхъ. Но Антиохъ Кизическій ничего не могъ болѣе сдѣлать, какъ только опустошить часть Іудеи, чтобы отвлечь іудейское войско отъ осады. Но въ небольшихъ стычкахъ съ Іудеями войско его чрезвычайно уменьшилось, такъ что онъ принужденъ былъ возвратиться въ Триполь, и послалъ оттуда продолжать войну съ Іудеями двухъ своихъ полководцевъ Каллимандра и Епикрата. Но Каллимандръ въ скоромъ времени былъ изрубленъ со всѣмъ своимъ войскомъ Іудеями; а Епикратъ былъ подкупленъ, и сдалъ Іудеямъ Скиѳополь, со всѣмъ принадлежавшимъ къ нему округомъ, который принадлежалъ Антиоху Кизическому. Такимъ образомъ въ 109 году Самарія была взята, скрыта до основанія и превращена въ пустыню.

Іоаннъ Гирканъ, отличавшійся, по свидѣтельству Флавія, справедливостію и добродѣтелію, былъ ученикомъ фарисеевъ, и ревностнымъ фарисеемъ. Въ концѣ своего правленія, именно въ 108 году, онъ собралъ однажды Іудеевъ на пиршество, и просилъ ихъ откровенно высказать ему, не опустилъ ли онъ исполнить какую-нибудь заповѣдь противъ Бога или противъ людей; всѣ фарисеи

превозносили его похвалами и свидѣтельствовали о безукоризненности его жизни; но одинъ изъ фарисеевъ, Елеазаръ потребовалъ отъ Гиркана, чтобы онъ удовлетворился одною свѣтскою властію надъ Іудеею и сложилъ съ себя первосвященство, потому что мать его была въ плѣну, и онъ родился можетъ быть отъ язычника, а не отъ племени священническаго. Гирканъ оскорбился такимъ предложеніемъ, тѣмъ болѣе, какъ замѣчаетъ Флавій, что свидѣтельство Елеазара о его матери было ложно. Саддукеи (другая религіозная партія) воспользовались этимъ случаемъ и сдѣлали фарисеевъ ненавистными Гиркану. Іонаѳанъ саддукей и любимецъ Гиркана внушилъ ему мысль предложить самимъ фарисеямъ назначить наказаніе Елеазару за его дерзость, и если фарисеи положатъ легкое наказаніе, то значить, что мысль высказанная Елеазаромъ, есть ихъ общая мысль. Что фарисеи положатъ легкое наказаніе, это Іонаѳанъ могъ предугадывать потому, что фарисеи, какъ замѣчаетъ Флавій, не были такъ строги въ наказаніяхъ, какъ саддукеи. Фарисеи опредѣлили: высѣчь Елеазара и посадить въ темницу. Подозрѣніе, внушенное Гиркану Іонаѳаномъ, усилилось: онъ почелъ всѣхъ фарисеевъ сообщниками Елеазару, разсорился съ ними и перешелъ на сторону саддукеевъ. Въ послѣдствіи времени фарисеи, уважаемые народомъ за мнимое благочестіе, сдѣлали много зла фамилии Гиркана. Самъ Гирканъ умеръ въ 106 году. Домъ, построенный Симономъ на сѣверной сторонѣ Іерусалима, со времени Гиркана превращенъ былъ въ замокъ и служилъ дворцомъ для правителей іудейскихъ изъ племени Асмонеевъ.

По смерти Іоанна Гиркана супруга его, вѣроятно увлеченная примѣромъ царицъ сирійскихъ и египетскихъ, хотѣла присвоить себѣ управленіе Іудеею; но ея старшій сынъ Аристовулъ, законный наслѣдникъ власти отца, заключилъ ее въ темницу и уморилъ голодомъ. Также брошены въ темницу младшіе его братья; но одного изъ своихъ братьевъ Антигона, близкаго ему по возрасту, Ари-

стовуль горячо любилъ и приказалъ отдавать ему такую же почесть, какъ и себѣ. Утвердившись въ званіи правителя іудейскаго и въ достоинствѣ первосвященника, Аристовуль надѣлъ на себя царскую діадему, и сталъ называться царемъ іудейскимъ. Такимъ образомъ Евреи стали имѣть опять своего царя, который былъ вмѣстѣ и первосвященникомъ. Страбонъ говоритъ, что Александръ, братъ и преемникъ Аристовула, первый сталъ носить титуло царя; но свидѣтельство Флавія заслуживаетъ безъ сомнѣнія больше вѣроятія, нежели свидѣтельство Страбона.

Въ Сиріи, какъ мы сказали, въ это время происходили распри между двумя братьями, Грипномъ и Антиохомъ Кизическимъ, полюбовно раздѣлившими царство. Аристовуль воспользовался этимъ случаемъ, чтобы увеличить свое государство насчетъ Сиріи и покорилъ Итурею. Жителямъ Итуреи предложано было на выборъ, или оставить эту область, или обрѣзаться и принять законы іудейскіе. Итуреяне согласились на послѣднее условіе. Аристовуль, сдѣлавшійся нездоровымъ во время этого похода, удалился прежде окончанія дѣлъ въ Итуреѣ въ Іерусалимъ, поручивъ любимому брату своему Антигону устроить надлежащій порядокъ въ Итуреѣ. Когда Антигонъ по окончаніи дѣлъ въ концѣ праздника пятидесятницы прибылъ въ полномъ вооруженіи и въ сопровожденіи своихъ тѣлохранителей въ Іерусалимъ и взошелъ въ храмъ, то нѣкоторые изъ недоброжелателей Антигона стали внушать Аристовулу, будто его братъ ищетъ его жизни и присвоиваетъ себѣ царство. Аристовуль сначала не вѣрилъ этой клеветѣ, впрочемъ еще въ храмѣ онъ замѣтилъ своему брату, что къ царю онъ долженъ являться впередъ безъ вооруженія. Между тѣмъ онъ приказалъ вооруженнымъ воинамъ охранять темный проходъ, ведущій изъ храма во дворецъ Асмонеевъ и убивать всякаго, кто будетъ приходить во дворецъ съ оружіемъ. Вскорѣ послѣ сего онъ повелѣлъ призвать къ себѣ Антигона; посланные сказали ему, что бы онъ явился къ Аристовулу въ полномъ вооруженіи за-

тѣмъ, будто царь хочетъ самъ осмотрѣть его оружіе. Довѣрчивый Антигонъ отпраздился во дворецъ вооруженнымъ и былъ умерщвленъ въ тѣсномъ и темномъ проходѣ.

Аристовуль узнавши о смерти брата почувствовалъ сильное угрызеніе совѣсти, которое еще болѣе увеличилось воспоминаніями о жестокомъ убійствѣ своей матери, и больной царь сдѣлался еще больнѣе. Вскорѣ у него открылось теченіе крови гортанью и онъ умеръ спустя одинъ годъ по вступленіи на престолъ. По свидѣтельству Флавія, онъ дѣлалъ много добра Грекамъ, подвластнымъ ему и былъ ими любимъ. Страбонъ, говоря о достоинствахъ Аристовула, приводитъ свидѣтельство Тимогена, который пишетъ: Аристовуль былъ человѣкъ справедливыи и много добра сдѣлалъ Иудеямъ; онъ расширилъ свои владѣнія и часть Итуреянъ соединилъ съ Иудеями посредствомъ обрѣзанія.

НѢСКОЛЬКО СЛУЧАЕВЪ ПРОЗОРЛИВОСТИ СВЯТОГОРСКАГО ЗАТВОРНИКА ІОАННА.

(Въ дополненіе къ очерку его жизни, напечатанному въ мартовской и апрѣльской книжкахъ Душеп. Чтенія.)

1. Села Богородичнаго, бывшую временно-обязанную крестьянку Анастасію Зеленцову, затворникъ однажды благословилъ иконою. Спустя нѣсколько времени, она пришла къ нему съ мужемъ своимъ Иваномъ Сем. Зеленцовымъ для благословенія. Не успѣла она еще взять благословенія, какъ затворникъ спросилъ ее: „а что ты потеряла иконку, которою я благословилъ тебя?“ Пораженная симъ, она созналась, что точно потеряла, пала къ ногамъ его и со слезами просила прощенія; онъ кротко укорилъ ее и сказавъ: „не хорошо ты сдѣлала, надобно было беречь, что тебѣ

дано“,—далъ ей другую иконку. Тогда же затворникъ съ участіемъ спросилъ мужа и жену: „есть ли у нихъ дѣтки?“ Они съ горестію отвѣчали, что нѣтъ и они объ этомъ крайне скорбятъ (въ супружествѣ они были уже лѣтъ пять). Тогда затворникъ съ веселымъ видомъ сказалъ имъ: „Не скорбите, молитесь Богу, дѣтки будутъ, не много, а двое—Богъ дастъ!“ Дѣйствительно на другой годъ они приходили благодарить затворника, что по его молитвамъ и благословенію у нихъ родилась дочь, а черезъ два года родился сынъ, коимъ теперь Пелагіи 9 и Александру 7 лѣтъ. Теперь мужъ и жена живутъ въ домѣ наслѣдниковъ Татьяны Бор. Потемкиной, утѣшаясь двумя своими дѣтками и приписывая это семейное счастье единственно благословенію затворника о. Іоанна.

2. Родная сестра сказанной Анастасіи Зеленцовой Ирина была въ замужествѣ за временно-обязаннымъ Василиемъ Егоровымъ Дермиденко. Этотъ Василій пилъ водку запоемъ, буянилъ, билъ свою жену и разорялъ свое хозяйство; никакія мѣры не могли обуздать его страсти, и не было никакой надежды на его исправленіе. Однажды Ирина съ своею сестрою Анастасіею пришла къ затворнику повѣдать свою скорбную и горькую жизнь, попросить его совѣта на разводъ съ мужемъ, заявляя, что уже нѣтъ болѣе у ней терпѣнія переносить отъ него частые побои, и что она приходитъ въ отчаяніе. Выслушавъ все сіе, затворникъ прозорливо сказалъ ей: „потерпи немного, Ирина, мужъ твой исправится, вы будете жить такъ, что васъ люди не будутъ узнавать и вамъ будутъ завидовать.“ Черезъ непродолжительное время Василій дѣйствительно остепенился, пересталъ пить, и изъ горьчайшаго пьяницы сдѣлался трезвымъ, такъ что ничего хмѣльнаго не беретъ въ ротъ; живетъ въ родѣ управляющаго у помѣщика Изюмскаго уѣзда г. Вейса на всемъ его продовольствіи, а жена вмѣсто экономки управляетъ всѣмъ хозяйствомъ къ величайшему удовольствію господина и ихъ собственному благополучію.

3. Ростовскій мѣщанинъ Иванъ Максимовъ сынъ Смур-

ковъ, набожный христiанинъ, со времени возобновленiя Святогорской Пустыни часто бывалъ здѣсь на богомольѣ. Однажды онъ прiѣхалъ сюда съ сыномъ Иваномъ, коему было 15 лѣтъ, и, по обычаю, пошли къ затворнику, получить отъ него благословенiе. Смотри на сына, о. Иоаннъ говоритъ отцу: „это вашъ кормилецъ!“—Нѣтъ, батюшка, съ горестiю отвѣчаетъ старикъ, онъ состоитъ на очереди въ службу Государю! „Затворникъ говоритъ:“ у васъ есть другой сынъ?“—Есть, но онъ хилъ и слабъ, на службу не годится. Затворникъ настойчиво утверждаетъ, что „тотъ именно будетъ вашъ кормилецъ.“ Иванъ по достиженiи опредѣленныхъ лѣтъ былъ взятъ на службу въ линейные донскiе казаки, значить, предсказанiе затворника повидимому не сбылось. Прошло лѣтъ пять, старики слабѣютъ, другой сынъ неспособенъ къ работѣ и они начинаютъ упадать духомъ и бѣднѣютъ. Наконецъ старикъ-отецъ, помня предсказанiе затворника, рѣшается подать наказному атаману прошенiе о возвращенiи его сына изъ службы на прокормленiе отца съ матерью въ старости. Всѣ увѣряли, что это дѣло несбыточное; проходитъ годъ, слуху нѣтъ никакого... Но вотъ, на самый первый день свѣтлаго праздника Воскресенiя Христова, когда все семейство послѣ литургiи усѣлось за столъ разговѣться и, со слезами на глазахъ, старики вспомнили о своемъ любезномъ сынѣ, не зная, гдѣ онъ, что съ нимъ дѣлается?—вдругъ отворяется дверь и онъ является какъ ангелъ съ неба; родители не вѣрятъ своимъ глазамъ, не привидѣнiе ли это его; но увѣряясь, что это точно ихъ сынъ, мать отъ радости упала въ обморокъ, отецъ поспѣшилъ обнять и похристовать съ своимъ желаннымъ сыномъ; мать наконецъ пришла въ себя, радости и восторгу не было конца, особенно когда узнали, что онъ уволенъ не на „побывку“, а совершенно въ отставку, и показала „чистую!“—При дальнѣйшемъ разъясненiи дѣла оказалось, что войсковою наказной атаманъ по полученiи прошенiя, сдалъ его куда слѣдуетъ. Просьба прошла по всемъ инстанциямъ и вездѣ

признана неудобною къ удовлетворенію. Наказной атаманъ, хотя и соглашался съ этимъ, но движимый какимъ-то необъяснимымъ внутреннимъ чувствомъ, болѣе склонялся на резоны, выставленные въ прошеніи старика-отца, и положилъ резолюцію: „уволить отъ службы такого-то и возвратить на прокормленіе отцу.“ Надобно знать, что въ то самое время, когда рѣшалась участь Снурковыхъ, линейный казакъ Иванъ былъ назначенъ, въ числѣ другихъ, на Кавказъ, на войну съ горцами. Шамиль тогда былъ еще въ силѣ и на войну съ нимъ назначали лучшихъ, отборныхъ солдатъ. Когда полковой командиръ узналъ, что Снурковъ уволенъ на прокормленіе отца, то являсь къ наказному атаману представлялъ ему, что онъ согласенъ уволить другихъ пять казаковъ, только не Снуркова; но атаманъ остался непреклоненъ, самъ-себѣ не давая отчета въ томъ. Дѣло рѣшено, и Снурковъ, получивъ полную отставку, явился домой къ несказанной радости родителей, въ самый день св. Пасхи, и дѣйствительно остался „кормильцемъ“ до самой ихъ смерти.

4. Одинъ изъ святогорской братіи, клирошанинъ, Стефанъ Б. собрался, по дѣлу увольненія изъ общества, на свою родину (ворон. губ.) почему послѣ литургіи, бывшей въ Предтечевской церкви, пошелъ къ затворнику испросить себѣ на путь его благословеніе. Благословивъ просителя, затворникъ сказалъ: „съ тобою встрѣтится въ пути несчастіе, но ты твори молитву Иисусову и будешь спасенъ.“ Братъ не обратилъ особеннаго вниманія на предсказаніе затворника, но оно оправдалось. По пути онъ прибылъ въ Валуйскій Николаевскій монастырь и тамъ сошелся съ неизвѣстнымъ челоѣкомъ, казавшимся съ виду странникомъ. При разговорѣ съ нимъ Стефанъ Б. показалъ ему свой увольнительный видъ, свидѣтельство о благонадежности его поведенія, и нѣкоторыя вещи, бывшія при немъ. Странникъ вышелъ съ нимъ изъ монастыря и не отставалъ отъ него; и вотъ, когда они отошли отъ одной слободы, по почтовой дорогѣ, версты на 3—4, и

сѣли отдыхать подъ верстовымъ столбомъ, странникъ сталъ требовать у Стефана съ нахальствомъ, чтобы тотъ отдалъ ему свою сумку и положилъ въ его мѣшокъ. Этотъ мѣшокъ у него былъ наполненъ соломою. Стефанъ не соглашался, странникъ сталъ силою отнимать у него сумку, гдѣ были и его документы. Тогда Стефанъ вспомнилъ о предсказаніи и завѣтѣ затворника, и началъ усердно произносить молитву Иисусову о избавленіи отъ напасти. И вдругъ ѣдетъ по дорогѣ извозчикъ въ порожней повозкѣ. Стефанъ обратился къ нему съ просьбою подвезти его до селенія, на что тотъ согласился за извѣстную плату, и когда Стефанъ собирался садиться на повозку, безотвязный спутникъ говорилъ ему: „ты хочешь уйти отъ меня,—нѣтъ, не уйдешь,“ и сталъ просить извозчика взять и его. Но Стефанъ прибавилъ извозчику платы и поспѣшно уѣхалъ. Надобно замѣтить, что предъ этимъ случилось слѣдующее обстоятельство: на дорогѣ, которою шли Стефанъ и странникъ, ихъ нагналъ какой-то чиновникъ на парѣ лошадей съ мальчикомъ за кучера. Странникъ ни съ того ни сего началъ чиновника поносить и ругать; когда же Стефанъ останавливалъ его, тотъ отвѣчалъ: „чего молчать? Развѣ мы вдвоемъ не можемъ уложить его?“—Они были только вдвоемъ, въ полѣ, а странникъ ростомъ и по здоровью былъ атлетъ; мѣшокъ у него набитъ соломою, конечно, для наполненія наживой, какая придется подъ руку; въ мѣшкѣ или подъ одеждою могъ быть складной разбойническій ножъ. Стефанъ во всякомъ случаѣ былъ въ опасности или лишиться жизни, или быть ограбленнымъ. Все это затворникъ предвидѣлъ и предсказалъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ далъ спасительный совѣтъ—„читать молитву Иисусову“—и Стефанъ Б. оною явно былъ спасенъ.

5. Слободы Маякъ, государственная крестьянка дѣвица Мавра Волоничева, въ 1864 г. прибыла вмѣстѣ съ другими къ затворнику получить отъ него благословеніе. Благословляя ее, онъ накрылъ ее своею мантиею и сказалъ: „живешь, такъ живи тихонько, а черезъ пять лѣтъ тебѣ нужно

будеть выйти!“ Дѣйствительно, пять лѣтъ она была спокойна и ничего въ ней не обнаруживалось; но по прошествіи пяти лѣтъ, что было въ 1869 г., начались съ нею жестокіе припадки бѣснованія. Привели ее въ св. Горы и на могилѣ затворника служили панихиды и по молитвамъ его несчастная больная получила исцѣленіе.

Прот. Григорій Дюковъ.

КЪ АКАДЕМИЧЕСКИМЪ ТОВАРИЩАМЪ ¹⁾.

У матери насъ было семьдесятъ сыновъ.
Лелѣяла насъ мать, кормила и поила,
И даже въ фраки щегольскіе насъ рядила.
Но это мелочи въ сравненіи тѣхъ даровъ,
Которыми и умъ и духъ нашъ богатила.

Тутъ мѣста не было той *мудрости земной*,
По слову Божію, *душевной и бѣсовской*,
Какая слышится въ гордынѣ философской.
Твердили намъ: гдѣ грѣхъ, туда вы ни ногой!

Цвѣла мать наша Академія, какъ кринь.
Ее руководилъ маститый Серафимъ ²⁾.
За тѣмъ подь свѣтлымъ, орлимъ взоромъ Филарета ³⁾
Она была лучемъ его ума и свѣта.

¹ Редакція Душен. Чтенія не имѣеть обычая печатать стихотворенія, какъ бы ни были хороши. Исключеніе допускаемъ для почтеннаго автора предлагаемыхъ вниманію читателей стиховъ, единственно изъ желанія содѣйствовать попыткѣ его узнать, кто изъ его академическихъ товарищей остался въ живыхъ. Въ предпоследней строфѣ о двухъ товарищахъ, московскихъ протоіереехъ, Сергѣй и Петръ Терновскихъ, авторъ говоритъ, что они „столицу украшаютъ“. Да будетъ извѣстно автору, что оба перестали украшать ее: первый, знаменитый проповѣдникъ, скончался въ 1868 году; послѣдній, бывшій профессоромъ богословія въ моск. университетѣ, умеръ въ сентябрѣ текущаго 1874 года. Слѣдующія за симъ подстрочныя примѣчанія принадлежатъ автору стихотворенія. *Ред.*

²⁾ Митрополитъ московскій, потомъ с.-петербургскій. ³⁾ Митрополитъ московскій.

Другой былъ Филаретъ ¹⁾ ближайшимъ къ намъ свѣ-
тиломъ.

Отозванъ выше онъ, и замѣненъ Кирилломъ ²⁾,
Любви и кротости и правды образцомъ.

Не звали мы его иначе, какъ отцомъ.

Кому Кутневичъ ³⁾, Голубинскій ⁴⁾ неизвѣстны?

Почетъ имъ отъ души, поминъ отъ насъ неслестный!

Ужь было отъ кого уроки принимать!

Не понялъ кто чего?—пособять то понять

Петръ Спиридоновичъ ⁵⁾, Херсонскій ⁶⁾, Доброхотовъ ⁷⁾,

Тяжеловъ ⁸⁾, Огіевскій ⁹⁾, лишь было бы охоты.

Но часъ насталь... Мы оперенные птенцы,—

Кормилецъ поклонъ! товарищамъ почтенье!—

И разлетѣлись по Руси во все концы,

Какъ указало намъ благое Провидѣнье:

Кто въ Кіевъ, кто въ Москву, въ Владиміръ, въ Ярославль,

Въ Тобольскъ, Иркутскъ, въ Смоленскъ, въ Екатерино-
славль,

Въ Казань, въ Калугу, въ Пермь, на Вятку;

Потомъ двоихъ ¹⁰⁾ судьба забрехала въ Камчатку.

Оставили пріютъ... одежда измѣнилась;

Надѣлъ кто рясу, кто мундиръ, а кто клобукъ;

А бѣдненькимъ инымъ надолго приходилось

Академическій донашивать сюртукъ.

Полѣвка вотъ, какъ наша дружная семья

Разсѣялась... Сомнѣнья нѣтъ, что та скамья,

¹⁾ Ректоръ, въ послѣдствіи митрополитъ кіевскій. ²⁾ Ректоръ, въ послѣдствіи архіепископъ каменецъ-подольскій. ³⁾ Василій Ивановичъ протоіерей, профессоръ философіи, въ послѣдствіи главный священникъ арміи и флота, членъ св. синода. ⁴⁾ Ѳеодоръ Александровичъ бакалавръ исторіи философскихъ системъ, въ послѣдствіи протоіерей. ⁵⁾ Делицынъ, профессоръ математики, въ послѣдствіи протоіерей. ⁶⁾ Василій Васильевичъ, надв. сов., профессоръ всеобщей исторіи. ⁷⁾ Платонъ Иван. профессоръ эстетики. ⁸⁾ Арсѣній Иван. профессоръ еврейскаго языка, въ послѣдствіи протоіерей московскаго Архангельскаго собора. ⁹⁾ Григорій Кир. профессоръ греческаго языка. ¹⁰⁾ Константина Шастина и Прокопія Громова.

На коей молодежь безпечная сидѣла,
Уже давнымъ-давно разсыпалась, истлѣла.

А съ вами что? Гдѣ вы сотрудники въ наукѣ?
Въ сырой ли кто изъ васъ, или на сырой еще,
Бто въ счастья, радости, кто въ горести и скукѣ?
Откликнитесь! Да будетъ зовъ нашъ не вотще.

Мы знаемъ, изъ семи десятковъ, четверыхъ:
Два софамильные ¹⁾ столицу украшаютъ.
Еще на Вологдѣ одинъ ²⁾, одинъ у Ангары вѣтаетъ ³⁾,
И только!—Знать хотѣлось бы объ остальныхъ.

Откликнемся! по отклику узнаемъ,
Въ полвѣка много ли осталось насъ живыхъ.
Не много!—Не бѣда, кого недосчитаемъ!
Всѣ свидимся опять въ обителяхъ святыхъ.

*Одинъ изъ воспитанниковъ Московской Духовной
Академіи III курса, прот. Проконій Громовъ.*

5 сентября 1874 года.

Иркутскъ.

---

¹⁾ Московскіе протоіереи Петръ Матвѣевичъ и Сергій Григорьевичъ Терновскіе. ²⁾ Каедр. протоіерей Василій Иван. Нордовъ. ³⁾ Иркутскій каедр. протоіерей Проконій Вас. Громовъ.

ТОЛКОВАНІЕ

ПОСЛАНІЯ КЪ ГАЛАТАМЪ.

2.

Указаніе нелѣпости въ образѣ мыслей заставляетъ сдаваться умъ самый упорный; и онъ, по сознаніи ея, всегда готовъ бываетъ отстать отъ своихъ мыслей. Но ему можетъ идти наперекоръ сердце. Потому для полной побѣды необходимо бываетъ затронуть и его: этимъ углаживается путь рѣшеніямъ воли. Къ этому и приступаетъ теперь св. Павелъ, собирая разныя представленія, могущія изгладить изъ сердца образовавшееся въ немъ сочувствіе къ іудейству и расположить его къ отчужденію отъ закона. Это необходимо было и для того, чтобъ смягчить острое дѣйствіе предыдущаго обличенія въ нелѣпости, донускаемой Галатами. Дѣйствіе доведенія чего-либо до нелѣпости поразительно сильно; но оно отзывается всегда горечью въ сердцѣ тѣхъ, кого касается, и тѣмъ замедляетъ дѣйствительную, требуемую тѣмъ перемѣну въ жизни. Св. Павелъ подслащаетъ *) его теперь, вызывая ободрительныя чувства. Здѣсь что ни стихъ, то особое чувство. Потому нельзя указать какой-либо въ частности порядокъ въ семь отдѣленіи 4, 11—20.

Ст. 11. *Божя о васъ, еда како все трудихся въ васъ.*

---

*) Эта фраза у кого-то, не помню, изъ древ. толковниковъ.

теперешняя его отрѣшенность отъ него. Если иногда и дѣлалъ что-нибудь законное, то какъ дѣло безразличное, только въ видахъ мира и споспѣшествованія успѣхамъ Евангелія. Потому онъ смѣло могъ такъ говорить о себѣ. Говорить же здѣсь именно, подражая военачальникамъ, которые видя, какъ воины стоятъ въ нерѣшимости или уклоняются инуды, кричить имъ: за мною! Ничто такъ не воодушевительно, какъ примѣръ, и ничего нѣтъ легче, какъ идти по очевиднымъ слѣдамъ другаго.

Слова: *ибо и я какъ вы*, не совсѣмъ понятны. Ибо Галаты, склоняясь къ закону, уже не были какъ онъ, а слѣдовательно и онъ, какъ они. Потому неизбѣжны стали предположенія; и толковники разошлись. *Одни* думаютъ, что св. Павелъ, говоря сіе, имѣлъ во вниманіи преимущественно Іудеевъ, какъ бы такъ: и я былъ какъ вы. „Прежде и я имѣлъ сію ревность, любилъ законъ. Но смотрите, какъ переменился. Посему и вы соревнуйте мнѣ въ этой переменѣ“ (Ѳеодор.). Другіе думаютъ, что св. Павелъ имѣлъ во вниманіи при семъ преимущественно язычниковъ, какъ они были прежде, совершенно отрѣшены отъ закона,—какъбы такъ: я Іудей, а сталъ, какъ вы, язычники, чуждые закона, все законное оставивъ и являясь всюду яко беззаконникъ (1 Кор. 9, 21). Видите, какая была съ моей стороны жертва истинѣ Божіей: возвратитесь къ сей истинѣ и не вяжите себя закономъ; для васъ это тѣмъ легче, что тутъ и жертвы никакой отъ васъ не требуется по роду не связанныхъ съ закономъ, и по вѣрѣ не обязанныхъ ничѣмъ ему.

Но кажется, св. Павелъ не имѣлъ во вниманіи ни язычниковъ, ни Іудеевъ, а христіанъ галатскихъ, склонившихся къ іудейству. Отстать отъ приверженности къ закону убѣждаетъ онъ всѣхъ тамошнихъ христіанъ, а не Іудеевъ только, или язычниковъ. Принявъ вѣру Христову, они всѣ были свободны отъ закона: Іудеи бросили его, а язычники и не знали. Потомъ склонились къ нему, увлеченные лжеучителями. Вотъ это состояніе и имѣетъ онъ

въ виду, и убѣждаетъ ихъ: бросьте законъ, какъ я бросилъ. Ибо и я былъ приверженъ къ закону, какъ вы теперь, но бросилъ. Въ этомъ посланіи у св. Павла много мѣстъ, гдѣ рѣчь отрывочна и оставлена будто не законченною. Такова она и здѣсь. Къ словамъ: *заче и азъ якоже вы*, самое естественное дополненіе и будетъ такое: я былъ, какъ вы теперь, ревнитель, т. е. закона, но отсталъ отъ него Блаж. Иеронимъ пишетъ: „былъ и я, какъ вы теперь, когда строго держался этихъ (іудейскихъ) обычаевъ, и когда какъ гопитель опустошалъ церковь Христову за то, что она того же не дѣлала“.

Св. Златоустъ заняты преимущественно тѣмъ, чтобъ извлечь изъ сихъ словъ всю сумму убѣдительныхъ для Галатовъ мыслей. Онъ говоритъ: „сіе говоритъ ояъ (апостоль) къ вѣрующимъ изъ Іудеевъ (можно поставить вмѣсто этого: къ склонившимся къ іудейству), и своимъ примѣромъ убѣждаетъ ихъ оставить древніе обычаи. Еслибы, говорить, вы и не имѣли другаго примѣра, то довольно вамъ посмотреть только на меня, чтобъ не боязненно рѣшиться на такую переменъ. Посмотрите на меня. И я прежде былъ однихъ мыслей съ вами, и сильною ревностію горѣлъ о законѣ, но послѣ не убоился оставить законъ и перемѣнить жизнь по закону. Вамъ очень извѣстно и то, съ какою ревностію прежде держался я іудейства, и то, какъ еще съ большею готовностію послѣ оставилъ его. И очень кстати апостоль предложилъ сей примѣръ послѣ всего. ибо многіе изъ людей скорѣе увлекаются однимъ примѣромъ кого-нибудь изъ своихъ собратій, нежели безчисленнымъ множествомъ доказательствъ, сколько бы они справедливы ни были; и когда видятъ другаго, что-нибудь дѣлающаго, скорѣе склоняются и сами то же дѣлать.“

Братіе, молю вы. Слова сіи одни относятъ къ предъдущему: *будьте какъ я*; а другіе къ послѣдующему: *ничимъ же мене обидѣте*. Любители буквы много занимаютъ опредѣленіемъ, куда лучше отнести. Св. же Златоустъ все вниманіе обращаетъ на то, чтобъ выяснитъ, какъ много

значать сіи два слова для цѣли апостола въ семь отдѣленіи. Имъ и ограничимся. „Смотри, какъ онъ опять называетъ ихъ почтительнымъ именемъ, а тѣмъ вмѣстѣ напоминаетъ имъ и о благодати (т.-е. „о благодати крещенія, въ силу коей мы всѣ—братія, яко рожденные отъ единого Отца“ Теофилактъ). „Послику доселѣ со всѣхъ сторонъ нападалъ на нихъ—и сильными укоризнами и строгимъ истязаніемъ дѣлъ ихъ, и увеличеніемъ, что они преступники закона: то теперь опять ослабляетъ рѣчь свою и утѣшаетъ ихъ, говоря языкомъ болѣе ласковымъ и благосклоннымъ. Ибо какъ непрерывныя ласки разслабляютъ, такъ укоризны безъ послабленія ожесточаютъ. Посему вездѣ хороша соразмѣрность и средина. Смотри же, какъ онъ оправдывается въ сдѣланномъ имъ обличеніи, показывая, что все, что ни говорилъ имъ, говорилъ не по ненависти, а по любви къ нимъ. Сдѣлавъ такимъ образомъ глубокую рану, онъ тотчасъ возливаетъ на нее слезы утѣшенія. А чтобы увѣрить ихъ, что все имъ сказанное не по ненависти или враждѣ къ нимъ сказано, для сего приведши имъ на память любовь свою къ нимъ (въ словѣ: *братіе...*), присоединяетъ въ оправданіе свое и похвалу для нихъ, говоря: *молю вы, ничимже мене обидѣте.*“

Ничимже мене обидѣте. Отклоняетъ могущую возродиться у Галатовъ мысль, что апостолъ говорить такъ строго по какому-нибудь огорченію, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ. И отклоняетъ тѣмъ удостовѣреніемъ, что онъ не видѣлъ отъ нихъ никакой обиды, и слѣдовательно быть въ немъ какому-либо на нихъ огорченію неумѣстно. „И пошлый человѣкъ едва ли захочетъ вредить человѣку, который не сдѣлалъ никакой неправды противъ него, или обидѣть его напрасно и безъ вины. А вы не только меня не обидѣли, но еще показали ко мнѣ великое и необыкновенное расположеніе. Посему и быть не можетъ, чтобы тотъ, кто получилъ отъ васъ такое утѣшеніе, сталъ говорить вамъ по злобѣ. Итакъ я говорю сіе не въ досадѣ, но по чрезмѣрной любви къ вамъ и заботливости о васъ.“

Можете вы, ничемъ же мене обидѣте. Какая еще душа благосклоннѣе, сердобольнѣе и любвеобильнѣе сей святой души!“ (Златоустъ.)

Удостоверѣя, что не было повода къ огорченію на нихъ, апостоль вмѣстѣ намекаетъ, что поводъ этотъ будетъ, и очель сильный, если они заіудеивуютъ. Доселѣ вы ничѣмъ меня не обижали, и вотъ дѣло у васъ пошло такъ, что можете меня горько обидѣть. Вы всегда были внимательны къ моимъ внушеніямъ, всегда дѣлали, что я ии заповѣдывалъ вамъ: и у насъ все шло такъ мирно. Не нарушайте этого мира, не начинайте разлада, не воздвигайте средостѣнія іудейства среди насъ. При любви апостола, испытанной Галатами, и при любви ихъ къ нему, дѣломъ доказанной,—это напоминаніе есть очень острый остень, сильно бодущій и уязвляющій. Какъ хорошо шло это къ цѣли апостола! Оту, кажется, мысль имѣлъ блаж. Геронимъ, прилагая: „обижаетъ ученикъ учителя, если по нерадѣнію забываетъ уроки его, и тѣмъ дѣлаетъ тщетнымъ трудъ его.“

Скажетъ кто: не обижали, но обидите. Да развѣ апостоль за себя стоялъ? Не за себя, а за Господа и дѣло Его. Но дѣло Господа онъ имѣлъ столько сращеннымъ съ собою, что оно было дѣломъ его жизни. Что вредило дѣлу тому, то поражало зѣницу ока его. Не былъ св. Павелъ равнодушенъ къ проповѣди и къ успѣхамъ учениковъ своихъ. Благопріятное имъ его радовало, неблагопріятное огорчало...

Но опять: опасеніе огорчать любимаго человѣка, возбужденіемъ котораго хочетъ апостоль подѣйствовать на Галатовъ, есть житейское, человѣческое чувство. Умѣстно ли оно въ дѣлѣ Божіемъ?—Чувство это есть доброе чувство, и вложено въ естество наше Богомъ, какъ заправитель нашихъ отношеній вмѣстѣ съ другими чувствами. Потому какъ Божіе, могло быть обращено и на дѣло Божіе. Такого рода приемы у св. апостола сводятся къ

одному правилу, котораго онъ всегда держался: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 Кор. 9, 22)

Ст. 13. 14. *Въстѣ же, яко за немощь плоти благовѣстивъ, вамъ перетѣ, и искушенія моего, еже во плоти моей, не уничтожите, ни оплакосте, но яко ангела Божія пріястѣ мя, яко Христа Исуса.*

„Сердечное болѣзнованіе о Галатахъ заставляеть Апостола часто измѣнять образъ рѣчи, то дѣлать выговоры, то умолять, — иногда обвинять, а иногда оплакивать. Вотъ и здѣсь онъ говоритъ имъ: ни въ чемъ не терпѣлъ я отъ васъ обиды, напротивъ того удостоился возможно наибольшихъ вашихъ услугъ. Не забылъ я чести, оказанной вами мнѣ. Хотя и великое безчестіе послылъ на тѣлѣ своемъ, бывъ поруганъ, мученъ, и претерпѣвъ тысячи бѣдъ; однакоже вы не посмотрѣли на безчестіе, но почтили меня, *якоже ангела Божія*. И что говорю: *якоже ангела?* — *яко Христа Исуса*; потому что думали, услуживая мнѣ, услуживать Христу“. (Оеодоритъ).

Зачѣмъ напоминаеть о семъ св. Павелъ? — Отчасти, чтобы продолжить начатую мысль и полнѣе ее представить, т.-е., что не получивъ отъ нихъ непріятности, онъ не могъ такъ строго говорить имъ по чувству огорченія, а говорить имъ по одной любви и желанію имъ добра, какъбы такъ: „И что я говорю: *не обидѣсте?* Напротивъ, вы показали великую и сердечную приверженность ко мнѣ. Ибо *състѣ* и проч. Вѣрьте же, что сказанное вамъ сказано не по безразсудному гнѣву, и страстному возмущенію души, но по одному попеченію о душахъ вашихъ“. (Златоустъ).

А болѣе для того напоминаетъ это, чтобы возставитъ въ душахъ ихъ, какъ шла у нихъ первая проповѣдь, какъ измѣнились души ихъ, какъ оставя все прилѣпились къ Господу и самаго апостола приняли, какъ посланнаго свыше, и въ лицѣ его зрѣли самого Господа пославшаго его, какъ и обычно пословъ принимать, какъ пославшаго. Зналъ св. Апостоль, что если возгорится въ душахъ ихъ тотъ же (на-

чальный) огонь ревности по чистой вѣрѣ Христовой, то онъ извергнетъ изъ душъ ихъ все чуждое сей вѣрѣ, какъ растопленный металлъ вытѣсняетъ изъ себя всѣ стороннія вещества. Затѣмъ и хочетъ возобновить его, понудивъ Галатовъ снова пройти сердцемъ всю исторію своего обращенія, забытую и заслоненную послѣдующими событіями. Въ обращеніи Галатовъ, надо полагать, было пѣчто необычайное. Ибо когда виѣшно св. Павелъ представлялся такимъ уничиженнымъ, что его и оплевать можно было,— онъ принять такъ высоко, и вѣра слову его оказана такая восторженная. Память о семъ необыкновенномъ проявленіи силы Божіей среди ихъ сильна поддерживать, и вѣрно поддерживала въ Галатахъ тотъ же духъ вѣры, и въ силѣ и въ содержаніи, подобно тому какъ знамя въ полкахъ воодушевляеть всегда воиновъ. Вѣрно такъ это и было, но потомъ мало-по-малу забыто. Забвеніе и дало возможность лжеучителямъ вкрасться въ души ихъ. Возстановляетъ теперь св. апостоль, чтобъ опять извергнуть ихъ оттуда и все ими туда внесенное.

Слова: *за немощь плоти*, которую тутъ же онъ называетъ *и искушеніемъ, еже во плоти*, не падаютъ большой надобности опредѣлять съ точностію. Св. апостоль хочетъ только сказать: помните, каковъ я былъ у васъ виѣшно? Таковъ, что меня уничтожить и оплевать было можно, судя по человѣческимъ отношеніямъ и понятіямъ. Но ученіе мое было свѣтоносно, возвышенно, божественно. Вы умѣли же тогда различить сущность дѣла многоцѣннаго подъ такою невзрачною моею наружностію? — А эта сущность дѣла—Евангеліе мое—таково ли было, какъ вы теперь его понимаете? Гдѣ же дѣвалась ваша острозоркость, что такъ ясно узрѣнное вами въ сумракѣ, теперь тускло зрится среди свѣтлаго дня?

Толковники однакожь стараются опредѣлить, что за немощь плоти была у апостола. И одни думаютъ, что это какая-нибудь тѣлесная болѣзнь, а другіе, что это го-

ненія, поношенія, раны, кои приличнѣ называть *искушеніемъ еже во плоти*.

Блаж. Иеронимъ пишетъ: „Можемъ догадываться, что апостоль заболѣлъ, пришедши въ первый разъ къ Галатамъ; но несмотря на то, что былъ одержимъ болѣзнію, не переставалъ проповѣдывать Евангеліе. — Есть преданіе, что онъ часто страдалъ головою болію; и она-то была тотъ ангель сатанинъ, который данъ былъ ему, да ему пакости дѣсть, да не превозносится. Эта немощь была искушеніемъ для тѣхъ, кому возвѣщалось Евангеліе, не презрять ли они того, кто обѣщаетъ столь высокое, а самъ между тѣмъ такъ немощенъ тѣломъ. — Не неумѣстно и то, что пришедши къ Галатамъ въ началѣ, апостоль подвергался поношеніямъ, гоненіямъ, ранамъ, отъ тѣхъ, кои противились Евангелію. Для Галатовъ должно было быть большимъ искушеніемъ, когда они видѣли, что апостолу напосать удары“.

Восточные же толковники всеѣ словамъ *немощь и искушеніе* даютъ исключительно послѣднее значеніе. Св. Златоустъ говоритъ: „Что симъ хочеть онъ сказать? Когда, говоритъ, проповѣдуя вамъ я былъ гонимъ, бичуемъ, угрожаемъ тысячами смертей, вы и тогда не презрѣли меня. Ибо сіе значать слова: *искушенія моего, еже во плоти моей, не уничижите, ни оплевасте*“.

При этомъ можно доразумѣвать здѣсь и сокровенный укоръ Галатамъ, который не могъ остаться печувствительнымъ для нихъ. Тотчасъ должно было придти имъ на мысль: столько для насъ потерпѣлъ апостоль, а мы теперь стали къ нему спиною; да и не странно ли, что въ началѣ уничиженнаго припяли и честили, а потомъ отстали отъ него. Стыдно намъ! „Этимъ и въ стыдъ приводитъ ихъ апостоль, пишетъ Теофилактъ, напоминая сколько онъ потерпѣлъ ради ихъ отъ противящихся истинѣ. Св. Златоустъ говоритъ: „Примѣчаешь ли духовную мудрость апостола? Въ самомъ оправданіи своемъ онъ не перестаетъ укорять ихъ, когда представляетъ имъ на видъ,

сколько онъ пострадалъ для нихъ; и когда говорить: одинаково это нисколько не соблазнило васъ: вы не оплевали меня въ сихъ страдашяхъ и гоненіяхъ. Ибо подъ помощь и искушеніемъ, онъ разумѣетъ страданія и гоненія. Но якоже ангела Божія пріяте мя. Какъ же теперь не странно, преслѣдуемаго и гонимаго принимать какъ ангела Божія, а поучающаго необходимому не принимать“?

Какъ ангела, какъ Христа Иисуса пріяли. Это по причинѣ впечатлительности бывшей у нихъ проповѣди, силою коей Христосъ Иисусъ былъ такъ живо преднаписанъ въ ихъ умѣ, что Онъ, казалось, висѣлъ распятымъ предъ ихъ глазами. Слово апостоловъ исходило еще изъ устъ ихъ не по ихъ желанію и соображенію, а по движенію Духа Божія. Необычайная живость рѣчи у Галатовъ осталась памятною св. Павлу. Не могла она не быть памятною и Галатамъ. На это и наводитъ апостоль словами сими. Ибо они такъ высоко прижали сго за силу слова проповѣданнаго. Это должно было возставить въ ихъ душахъ все происходившее въ нихъ при первомъ обращеніи, что, какъ указано уже впереди, очень важно было для цѣли св. апостола.

Обращаютъ еще вниманіе на предлогъ *δὲ, δι' αὐτοῦ*, за немощь. Выходить, будто по причинѣ помощи плоти проповѣдывалъ. Не имѣлъ въ планахъ проповѣдывать; но удержала болѣзнь, и я сталъ проповѣдывать. Можетъ быть и такъ. Но лучше такъ перевести, какъ у насъ говорятъ: черезъ силу, или сквозь слезы. Выйдетъ: несмотря на болѣзнь, если она была; или: несмотря на гоненія и раны или среди болѣзни и ранъ: они продолжались, а я свое дѣлалъ, движась среди ихъ, чрезъ нихъ, какъ идетъ иной чрезъ тернъ, сквозь тернъ.

Ст. 15. *Кое убо бляше блаженство ваше; свидѣтельствую бо вамъ, яко, аще бы было мощно, очеса ваши извертѣвши дали бысте ми.*

Кое бляше блаженство ваше — не всѣ одинаково пони-

мають. Одни: какъ вы были блаженны? Другіе: какъ вы ублажали меня тогда? Третьи: какъ васъ ублажали? По ходу рѣчи здѣсь умѣстно только среднее: какъ вы меня ублажали? *Μαχαρισμός* значитъ ублажаніе. Наглядное удостовѣреніе въ этомъ можно найти въ церковномъ уставѣ, гдѣ извѣстные стихи о блаженствахъ называются *μαχαρισμοί*—ублажанія: ибо тамъ ублажаются разныя добродѣтели существеннѣйшія въ жизни. И рѣчь у Апостола, и предъ этимъ и послѣ, все о томъ, какъ онъ былъ принять, какъ къ нему относились Галаты, а не о самыхъ Галатахъ. Приняли, говорятъ, вы меня, какъ Ангела, какъ самого Господа. И какъ вы меня тогда честили, величали, ублажали! Вы готовы были все для меня сдѣлать, все мнѣ отдать, всѣмъ для меня жертвовать. Приточное выраженіе: извертѣтъ глаза и отдать кому значитъ: быть готову на всякія пожертвованія для кого. Говоритъ же объ этомъ св. Апостоль, чтобъ заставить ихъ разсудить, откуда перемѣна въ нихъ, когда онъ все тотъже и самъ по себѣ, и въ отношеніяхъ своихъ къ нимъ. Слова блаж. Теофилакта можно такъ перевести: „во что превратилось то (прежнее) ублажаніе ваше? Нынѣ я не вижу его, такъ какъ вы теперь относитесь ко мнѣ совсѣмъ противнымъ тому образомъ“. Св. Благоусть говоритъ: „здѣсь Апостоль недоумѣваетъ, изумляясь ихъ перемѣнѣ, и старается отъ нихъ самихъ узнать причину оной. Кто васъ обольстилъ, говоритъ, и перемѣнилъ ваше расположеніе ко мнѣ? Не вы ли мнѣ служили и врачевали мои раны, и дороже очей своихъ вмѣняли меня? Что же такое сдѣлалось? Откуда такая непріязненность? Откуда подозрѣніе? Ужели отъ того, что говорилъ вамъ истину? Но за сіе надлежало бы вамъ еще болѣе почитать и любить меня“.

Для цѣли св. Павла въ семь отдѣленій эта мысль служить тѣмъ, что возбуждаетъ стыдъ предъ собою, или самоустыжденіе въ непостоянствѣ и заставляетъ поодуматься, хорошо ли дѣлаютъ они отклоняясь отъ уроковъ столь восторженно-пріятого учителя вѣры, которой прежде его

проповѣди они совѣмъ и не знали. Откуда естественъ переходъ къ подозрѣнью новыхъ учителей: ужь правду ли они намъ говорятъ? они ли доброты намъ, или первый наставникъ истины?—Нѣтъ ли въ нихъ чего недобраго?—Почему въ слѣдъ за сими словами апостоль уже и прямо говорить имъ о недобрыхъ видахъ на нихъ лжеучителей.

Повиманіе: какъ вы были тогда блаженны?—хотя не вяжется съ теченіемъ рѣчи, но не неблагопріятно цѣли св. Павла въ семь отдѣленіи—тревожить чувства Галатовъ. Почему нѣкоторыми принимается. Образъ мыслей не остается безъ вліянія на сердце, тѣмъ паче вѣрованіе, и еще тѣмъ паче вѣрованіе, сопровождаемое и дѣломъ. Въ истинной вѣрѣ Господь сочетается съ сердцемъ и ублажаетъ его. Глубина сочетанія отъ силы вѣры, ея чистоты и сопряженной съ нею рѣшимости на соотвѣтствованная дѣла. Умалется чистота вѣры или соотвѣтствованная ей жизнь, умалется сближеніе съ Господомъ, и по мѣрѣ того—блаженство сердца. Галаты, съ такимъ жаромъ припявше вѣру, были въ неописанномъ, какъ видно, восторгѣ. Этотъ восторгъ, не отъ легкомысленнаго увлеченія, а отъ того, что они точно чувствовали себя блаженными; а блаженными себя чувствовали потому, что Господь былъ въ нихъ, ублажая ихъ за искренность прилѣпленія къ Нему и чистоту ихъ вѣры. Теперь вѣра ихъ помрачилась склоненіемъ къ іудейству; и іудейство начало отдалять ихъ отъ Господа и Господа отъ нихъ (см. ст. 19). Мѣра этого отдаленія непременно сопровождалась соотвѣтственною мѣрою умаленія внутренняго блаженствованія въ Господѣ. Зная, что такъ это есть, св. Павелъ и говоритъ Галатамъ: сличите, что у васъ на сердцѣ теперь, съ тѣмъ, что тогда было, и увидите, что вы сдѣлали певѣрный шагъ. Вспомните, какое тогда ощущали вы блаженство: гдѣ же оно теперь? (Теодоритъ, св. Дамаскинъ и др. читаютъ: *ποι μακ...*—гдѣ блаженство?—Новые и чтеніе это

приняли. Но не къ лучшему). Этимъ онъ сказалъ какъ бы имъ: помяните, откуда низпали вы?

Нечего и говорить, сколько такое внушеніе могло быть впечатлительно и вразумительно. При всемъ томъ его въ настоящемъ мѣстѣ слѣдуетъ считать только побочнымъ и домышляемымъ, а не такимъ, какого требуетъ ходъ рѣчи. Можно соединить эти два пониманія въ одно: ублажали Галаты св. Павла потому, что чувствовали себя блаженными тѣмъ блаженствомъ, которое доставлено было имъ вѣрою проповѣданною въ нихъ св. Павломъ. Третье же пониманіе: какъ васъ ублажали?—не подходитъ ни къ теченію рѣчи, ни къ цѣли сего отдѣленія. Оно впрочемъ встрѣчается у нѣкоторыхъ и изъ древнихъ.

Ст. 16. *Тѣмже врагъ вамъ быхъ истину вамъ глаголя:*

Въ славянскомъ переводѣ и у св. Златоуста тутъ рѣчь положительная; въ греческомъ нынѣшнемъ и въ русскомъ вопросъ: ужели же я врагъ? Мысли это не перемѣняетъ; но первая форма ближе ее указываетъ, нежели вторая. Здѣсь выводъ изъ сказаннаго предъ симъ, какъ показываетъ и $\omega\zeta\epsilon$ —*тѣмже, такъ что*. Апостолъ говоритъ какъ бы: вотъ въ какой восторгъ пришли вы отъ сообщенной вамъ мною истины! Вы ее ощутили и оцѣнили по достоинству; меня почтили какъ Божія посла, такъ что сомнѣнія быть не можетъ въ моемъ вамъ доброхотствѣ. Истинствуя предъ вами (*ἀληθένως ὑμῖν*), искренно, добросовѣстно, самоотверженно предлагая вамъ чистую истину, я доказалъ вамъ тѣмъ истинную мою любовь къ вамъ, ради истины, вами принятой. За это отплатили и вы мнѣ вашею любовію и почетомъ мнѣ оказаннымъ. А теперь у васъ иное ко мнѣ отношеніе, потому что иное натолковали вамъ учителя лжи. Они превратили истину во лжу и ваши сердца отвратили отъ меня и отъ истины. И вышло, что я сталъ вашъ врагъ за то, что истину вамъ говорилъ, а тѣ стали вамъ пріятели за то, что отклонили васъ отъ истины. А это съ чѣмъ сообразно? Опомнитесь, взгляните на дѣло, какъ оно есть. Рассмотрите, кто такіе

эти новые учителя, — и увидите, что они ревнуютъ по васъ и проч.

Думается, что это достаточно объясняетъ смыслъ словъ апостола, не дѣлая пужнымъ сторонняго предположенія. Новые толковники гадаютъ такъ: вотъ какъ вы меня почитали! А теперь я врагомъ вамъ сталъ. Какъ же это и когда сдѣлалось? Во второй приходъ къ нимъ апостола, когда замѣтивъ среди ихъ пачатки іудейства, онъ строго говорилъ противъ этого, излагая имъ полнѣе истину. Какъ правда глаза колетъ, то Галатамъ не понравилась эта рѣчь и они стали имѣть неудовольствіе на апостола, которымъ воспользовались лжеучители и превратили ихъ умы. Цѣлая исторія, выдуманная безъ нужды, на которую никакого нигдѣ нѣтъ намека! Еслибъ такъ было, апостолъ повелъ бы и съ начала не такую рѣчь. Всюду видно, что онъ въ первый разъ узналъ объ ихъ уклоненіи, и изумляется тому. Да и тутъ же, — въ ст. 18, — св. Павелъ говоритъ, что при немъ, — слѣдовательно во второй приходъ, — они были ревнителями добра. Отъ того и удивлялся, что такъ скоро прелагаются.

Ст. 17. *Ревнуютъ по васъ недобръ, но отлучити васъ хотятъ, да имъ ревнуете.*

Предыдущимъ стихомъ св. Павелъ наводилъ Галатовъ только на сомнѣніе въ истинномъ къ нимъ доброхотствѣ лжеучителей; а въ этомъ прямо говоритъ о ихъ неблагонамѣренности. Не добра они вамъ желаютъ, говоритъ какъ бы онъ, а только отъ меня отвратить васъ стараются, чтобъ вы перешли на ихъ сторону и звали ихъ: учитель, учитель!

Ревнуютъ по васъ, — такъ усердно хлопчуть около васъ, будто самые искренніе друзья, только одного добра вамъ желающіе. Но не обольщайтесь видимостію. Вникните въ пѣль ихъ и найдете, что они ревнуютъ по васъ *недобръ*, — не на добро вамъ, и не изъ доброхотства къ вамъ. У нихъ не добрая, а злая ревность. „Ревность добрая влечетъ на добрые пути, а ревность злая — отклоняетъ отъ нихъ.“ (Зла.).

Вотъ и они ревнуютъ, но неразумно. Какіе труды поднимаютъ, чтобъ пріобрѣсти прозелитовъ? Но если случится пріобрѣсти ихъ, то не благо доставляютъ имъ, а конечную пагубу, какъ и Спаситель сказалъ (Мѡ. 23, 15). Иудейство было единая истинная вѣра до пришествія Господа, а по пришествіи Его, оно богопротивно и пагубно, и слѣдующіе ему суть сыны геенны.

Отлучити васъ хотятъ,—какъ часть овецъ и волки хитрые отлучаютъ отъ стада, чтобъ потомъ подушить ихъ. Не сказываетъ, отъ кого отлучить: ибо это ясно. Отъ апостола Павла, отъ послѣдованія его ученію, а чрезъ это отъ Господа и отъ стада Его, святой Церкви Божіей, — отъ спасенія въ пагубу.

Да имъ ревнуете. Не видно, чтобъ апостоль обличалъ ихъ въ корыстныхъ видахъ, а указываетъ только на одинъ будто учительскій гоноръ: чтобъ вы перешли на ихъ сторону, ихъ чтили, за нихъ стояли, подобно имъ ревновали о законѣ. „Они заботятся, говоритъ св. Златоустъ, стара-ясь лишать васъ совершеннаго вѣдѣнія и привести къ поверхностному и ложному. И это дѣлаютъ они для того только, чтобы имъ самимъ стать въ чинъ учителей, а васъ, которые теперь выше ихъ, поставить на мѣсто учениковъ; ибо сіе разумѣлъ апостоль, когда сказалъ: *да имъ ревнуете.* А я напротивъ желаю, говоритъ, чтобъ вы были лучше ихъ и служили примѣромъ для совершеннѣйшихъ, каковыми вы и дѣйствительно были во время моего пребыванія у васъ.“—Можно дополнить сію рѣчь и такъ: они къ себѣ привлекаютъ, а я не къ себѣ, а къ Господу; они ищутъ, чтобъ вы имъ ревновали, а я того, чтобы вы ревновали о Господѣ и своемъ въ Немъ спасеніи; не ищу ничего вашего, а васъ, и не для себя, а для васъ, да спасетесь. Вникните же, и увидите, гдѣ истина.

При этомъ напоянаніи о ревности лжеучителей, чтобъ имъ Галаты ревновали, пришла на мысль св. апостолу и картина истинной ревности по вѣрѣ и жизни христіанской, какую представили въ его присутствіи, Галаты.

Вспомнивъ объ этомъ онъ говорить какъбы имъ: знаю, что вы были ревнители по истинѣ христіанской, въ которой одной все наше добро. Но —

Ст. 18. *Добро, еже ревновати всегда въ добромъ, а не точію, вегда приходилки ми къ вамъ.*

Будто возраженіе слышалъ Апостоль отъ лица Галатовъ: а по Христѣ развѣ мы не ревнители были? Не ты ли свидѣтель тому?—Да, да! отвѣчаетъ Апостоль. Вы пламенно ревновали, но я не о томъ говорю что было, а о томъ, что есть. Поревновали, и перестали. А въ такомъ образѣ дѣйствованія измѣнчивомъ нѣтъ ничего похвальнаго. То хорошо, та ревность добра и почтенна, которою всегда ревнуютъ о добромъ, и ревнуютъ потому, что оно добро само въ себѣ. Вы при мнѣ поревновали, а потомъ ослабѣли. Слѣдовательно ваша ревность истекала изъ человѣческихъ уваженій, а не изъ любви къ добру. Почему когда перестали возбуждать васъ сіи уваженія, вы тотчасъ и уклонились отъ него, какъ только явились къ вамъ соблазнитель. Такъ ли вы не тверды? Такъ ли вы не добролюбивы—*чадца моя!*

Мысль св. Апостола стоитъ на ревнованіи о добрѣ, поколику оно добро, и ревнованіи постоянномъ. Въ этомъ источникое начало въ жизни христіанской. Въ комъ она есть, тотъ къ Господу прилѣпясь, и Его единаго всегда въ сердцѣ, своемъ, нося одно имѣетъ въ виду—всегда быть вѣрнымъ Ему въ словѣ, дѣлѣ и помышленіи. Черезъ это Христось вѣрою созерцаемый воображается въ вѣрующихъ не мысленно только, но и дѣйствительно, въ проявленіяхъ духовной ихъ жизни. Симъ путемъ и къ сему шли Галаты, пока слѣдовали указаніямъ св. Павла. Но пришли лжеучители, и сбили ихъ съ пути. Возмущился въ умѣ ихъ образъ достодолжнаго, потому что лжеучители тѣнь навели на самое главное—ликъ Христа Спасителя. Отклонивъ отъ Него взоръ вѣры, они разстроили въ себѣ образъ Его, а затѣмъ прекратилось и самое дѣйствительное воображеніе Его въ нихъ черезъ жизнь. Видя такой

существенный въ духѣ Галатовъ ущербъ, Апостоль, болѣзную о томъ, простираетъ къ нимъ родительски сострадательную рѣчь:

Ст. 19. *Чадца моя, имже паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ.*

Родилъ ихъ св. Павелъ благовѣствованіемъ; а они теперь, уклоняясь отъ существа благовѣстія, замирать стали. Почему онъ снова усиливается возгнестъ въ нихъ огонь новой жизни, и заботится о томъ съ болѣзнію сердца,— не легкою, а такою, которая равняется болѣзнямъ раждающей. Сравненіе очень выразительно: оно и дѣло живо представляетъ и апостольскую ревность ярко живописуетъ. Въ какой тѣсной и живой союзъ съ обращенными вступалъ св. Павелъ! И какъ полно ихъ состояніе отражалось въ его сердцѣ утѣшеніемъ или скорбію! Называя однакожь себя сущимъ въ болѣзняхъ рожденія, св. Павелъ выражаетъ тѣмъ надежду, что Галаты опять возродятся въ томъ же духѣ, оставши отъ принятыхъ ими мертвящихъ элементовъ.

Предыдущая рѣчь подала св. Апостолу поводъ излить предъ Галатами всю свою родительскую къ нимъ любовь. Вспомнивъ о ревности ихъ, вспомнилъ и о совершенствѣ вѣры, и томъ добромъ состояніи во Христѣ Иисусѣ Господѣ, въ которомъ они находились, и которое теперь потеряли или терять начали. Сжалось сердце, возболѣзновалъ духъ, и возжегъ зѣльную заботу о возстановленіи ихъ въ прежній чинъ. Вотъ онъ и вошлетъ: чадца!

Дондеже вообразится. Вѣрою и крещеніемъ вообразился въ нихъ Христосъ. Прилѣпились они къ Нему, живо созерцая избавленіе смертію Его и дарованіе новой жизни благодатию Его. Склоняясь на іудейство, они допустили омрачиться и разстроиться въ себѣ сему, свѣтло созерцаемому образу спасенія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, умалиться и самому подобію Христа, даемому душамъ во благодати. Вразумляя ихъ, Апостоль возводитъ ихъ къ прежнему созерцанію спасенія въ Господѣ, и отображе-

нѣю подобія Христа въ душахъ ихъ. Чая сего, трудится, и трудясь болѣзнуеть, какъ раждающая, увѣряя, что не перестанетъ такъ болѣзновать, пока тѣ опять не стануть какъ были прежде.

Вотъ предѣль, до котораго ревнителямъ о спасеніи другихъ должно доводить руководимыхъ ими, и доведши до котораго они могутъ съ увѣренностію сказать, что тѣ поставлены ими на ноги!

Изображеніе такой сильной любви, какую дышать слова сіи, должны были побѣдоносно подѣйствовать на Галатовъ, чего и ищетъ св. Апостоль въ настоящемъ отдѣленіи. „Смотри, какъ онъ смущается, какъ беспокоится, говорить св. Златоустъ. *Братіе мои, говоритъ, молю, вы: чадца моя, имиже паки бользную.* Это голосъ матери, которая боится за дѣтей своихъ. *Дондеже вообразится въ васъ Христось.* Видишь ли и любовь отеческую, и скорбь достойную Апостола? Слышишь ли вопль, гораздо болѣе горькій, нежели вопль раждающей? Вы сокрушили, говоритъ, образъ, утратили высокое сродство, измѣнили подобіе; вамъ нужно другое возрожденіе, новое воссозданіе. Однако еще не перестаю называть васъ чадами, васъ недоносковъ и выкидышей. Впрочемъ онъ не говоритъ такъ, а иначе; ибо щадить ихъ и не хочетъ ожесточать, налагая раны на раны. Но какъ искусные врачи подвергшихся продолжительной болѣзни врачуютъ не вдругъ, но съ перемежками, дабы не привести ихъ въ малодушіе и не погубить: такъ поступаетъ и блаженный Павелъ. И сіи мученія его тѣмъ были болѣзненнѣе мученій тѣлесныхъ, чѣмъ сильнѣе была любовь его, и чѣмъ важнѣе былъ грѣхъ ихъ. Впрочемъ, какъ я всегда говорилъ и не престану говорить, и небольшое преступленіе повредило и обезобразило всю красоту и образъ Божій въ человѣкѣ“.

Ст. 20. *Хотѣлъ же быхъ пріити къ вамъ нынѣ, и измѣнить гласъ мой, яко не домышляюся о васъ.*

Этимъ выражается неудержимость любви. Какъ родители, слыша, что съ дѣтьми случилось какое несчастіе, не

могутъ усидѣть на мѣстѣ, а съ безпокойствомъ спѣшать къ нимъ, чтобъ своими глазами увидѣть бѣду и мѣру ея и тутъ же своимъ совѣтомъ и содѣйствіемъ, сколько можно, поправить бѣду, а если нельзя, погоревать вмѣстѣ съ полнымъ знаніемъ въ чемъ горе: такъ и св. Павелъ, услыша, что у Галатовъ, чадъ его духовныхъ, случилась бѣда въ дѣлѣ спасенія, самомъ существенномъ въ жизни, чувствуетъ понужденіе поспѣшить къ нимъ лично, чтобъ самому все видѣть и осязать бѣду во всей ея силѣ, и тутъ же отвратить ее подручными средствами. Самымъ дѣломъ онъ не былъ у Галатовъ въ этотъ разъ; но чувствовалъ понужденіе къ тому и сказалъ о томъ, чтобъ внушить, какъ онъ неравнодушенъ къ тому, что у нихъ происходитъ. Но и одно это могло подѣйствовать. Галаты не знали, что онъ не придетъ, но не могли не ожидать: вотъ-вотъ придетъ. Это ожиданіе должно было остепенить ихъ и остановить отъ дальнѣйшихъ уклоненій. Ибо при немъ они были ревнители о добромъ, какъ оно есть безъ примѣси сторонней. Личное присутствіе Апостола было очень вліятельно. Свою мѣру вліянія должно было оказать и ожиданіе его прибытія.

Что значить *измѣнить гласъ*? Измѣнить его примѣнительно къ тому, что увидѣлъ бы своими глазами. Можетъ быть, и не столь великое зло нашель бы среди ихъ, какъ воображалъ, а можетъ быть еще и большее. Ктому же вѣроятно, что когда одни уклонились къ іудейству, другіе были тверды въ вѣрѣ, и притомъ съ той и другой стороны въ разныхъ степеняхъ и отбѣнкахъ. Прибывши къ нимъ, Апостоль повель бы рѣчь примѣнительно ко всему этому. Кому строгость, кому подкрѣпленіе, кому утѣшеніе; то обрадованіе, то плачь.

Св. Златоустъ говоритъ: „примѣчай его нетерпѣливость и неудержимость, которыхъ не можетъ скрыть въ себѣ. Ибо таково свойство любви. Она не довольствуется заочными словами, но ищетъ и свиданія. *И измѣнити гласъ мой*, т.-е. перемѣнить въ плачевный и проливать слезы,

и васъ всѣхъ заставить плакать. Но какъ въ письмѣ нельзя плакать и рыдать, потому онъ пламенно желаетъ видѣть-ся съ ними. — *Яко не домышляюся о васъ.* Не знаю, говорить, что сказать, не знаю, что придумать, отъ чего бы вы, достигши такой небесной высоты, какъ чрезъ тяжкія бѣдствія, кои вы притерпѣли за вѣру, такъ и чрезъ знаменія, кои показали по вашей вѣрѣ, теперь вдругъ низошли до такого униженія и такой бѣдности, что обращаетесь къ обрѣзанію и субботамъ, и соединяетесь съ Іудеями? Сіе-то самое и заставило Апостола сказать и въ началѣ посланія: *дивлюся, яко тако скоро преломаетеся, и здѣсь—не домышляюся о васъ.* Какъбы такъ онъ говорилъ: что мнѣ сказать, съ чего начать рѣчь, что подумать? Недоумѣваю. Итакъ останется только плакать. Такъ дѣлали и пророки въ безнадежныхъ случаяхъ. Ибо такой способъ врачеванія немаловаженъ, т.-е., чтобы не только увѣщавать, но и плакать“.

3.

Умъ и чувство, переходя на сторону истины, влекутъ за собою и волю. Послѣ нихъ и она невольно сдается но она можетъ медлить, отлагать свое рѣшеніе—тотчасъ начать и дѣйствовать по указанію истины. Чтобы придать ей напряженія, возбудить ея на это энергію, истина обращается къ ней особыми сторонами, узрѣніе которыхъ сильно оказать такого рода на нее вліяніе. Къ сему и приступаетъ теперь св. Павелъ. Онъ показываетъ: а) какъ преславно пребывать въ свободѣ отъ закона, 4, 21—5, 1; б) какъ это необходимо, 5, 2—6, и в) какъ это легко для нихъ, 5, 7—12. Три стороны, которыя бывъ сознаны и руки и ноги подвигаютъ на дѣло, въ которомъ видятся. Преславность влечетъ превосходствомъ; необходимость нудитъ безвыходностію; легкость окрыляетъ подручнію. Сокращенно св. Павелъ говоритъ, — въ первомъ отношеніи: хотите быть чадами вышняго Іерусалима, свободными, наследниками Божиими, — бросьте законъ; во второмъ: одно изъ

двухъ неизбежно, или бросить законъ и быть со Христомъ во благодати въ числѣ спасаемыхъ, или держась закона быть безъ Христа и благодати въ погибающихъ; *въ третьемъ*: и что вамъ стоитъ сдѣлать это? Вы уже шли, какъ слѣдуетъ, и въ чуждыхъ истинѣ порядкахъ еще не крѣпко запутались. Вступите опять на прежній путь,—и дѣлу конецъ. Сбиваютъ лжеучители: отстраните ихъ отъ себя. И пойдете опять право безъ всякихъ пререканій.

а.

Преславность жизни въ духѣ вѣры представляетъ св. Павелъ, выясняя преимущество вѣры предъ закономъ. Преимущества сіи суть—чадство вышнему Іерусалиму, рожденіе по Исааку въ свободу, и неотъемлемое наслѣдіе благъ небесныхъ. Что славнѣе такого родства? Что привлекательнѣе свободы? Что цѣннѣе такого наслѣдія?—Что все сіе принадлежитъ вѣрующимъ, это доказалъ онъ выше. Теперь же только рельефнѣе выставляетъ то предъ сознаниемъ Галатовъ, показывая, какъ все то отображено еще въ самомъ началѣ раздѣленія промыслительныхъ распоряженій Божіихъ о родѣ человѣческомъ. Онъ говоритъ какъбы: вы хотите быть подъ закономъ, чая быть чрезъ то чадами Аврааму. Но вникните въ исторію. У Авраама было два сына: одинъ отъ Агари, другой отъ Сарры; первый—по плоти рожденъ, другой—по обѣтованію; первый отъ рабы рабъ, другой отъ свободныя—свободный. Въ этой простой исторіи сокрытъ глубокий смыслъ: тутъ изображаются два завѣта. Агарь съ Исмаиломъ изображаетъ ветхій завѣтъ, данный на Синаѣ, около котораго расселился родъ Агарянъ и далъ ему созвучное Агари имя. Какъ Агарь раба народила рабовъ, такъ и законъ Синайскій въ работу раждаетъ и рабствуетъ съ чадами своими, господствуя въ нынѣшнемъ Іерусалимѣ, центрѣ подзаконной жизни. А Сарра съ Исаакомъ изображаетъ новый завѣтъ евангельскій, отъ Сіона исходящій о Христѣ Іисусѣ и нами проповѣдуемый. Какъ Сарра свободная родила свободнаго, такъ

Евангеліе раждаетъ въ свободу и составляетъ съ чадами своими вышній Іерусалимъ,—царство Христово. Его-то чада есмь и мы всѣ вѣрующіе. Мы дѣти по Исааку, мы свободные, мы наслѣдники. Держащіеся же закона суть чада плотскія, суть рабы, и что главное,—не наслѣдуютъ съ сынами свободныя. Эти преимущества и вамъ всѣмъ даны во Христѣ Іисусѣ.—Стойте же, и не отдавайте себя подъ иго рабства закону.

Ст. 21. *Глаголите ми, иже подѣ закономъ хотите быти, закона ли не слушаете?*

„Смягчивъ ихъ сердце своими слезами (въ предыдущихъ словахъ) и ближе расположивъ ихъ къ себѣ, опять начинается прснїе, предлагая на разсужденіе предметъ еще болѣе важный, показывая, что и самый законъ требуетъ, чтобы его не соблюдали. Если хотите, говорить, быть послушными закону, оставьте его; ибо онъ и самъ того требуетъ. Однакоже Апостоль прямо не говоритъ сего, но другимъ путемъ приводитъ къ тому же самому, воспользовавшись исторіею“ (св. Златоустъ).

Нечаяннымъ вопросомъ такимъ изострилъ вниманіе читающихъ. Предлагая за тѣмъ простую исторію, всѣмъ извѣстную, не ослабилъ, а еще въ большее привелъ его напряженіе, желаніемъ разгадать, что такое, что хочетъ онъ этимъ сказать. Когда наконецъ дѣло выяснилось, и сопоставленіе вещей представилось такъ живо, то впечатлѣніе отсюда не могло не быть поразительнымъ.

Говоря, что они хотятъ быть подѣ закономъ, даетъ мысль, что они еще не совсѣмъ опутались имъ,—склоняются, но еще не склонились. Вмѣстѣ съ тѣмъ подаетъ надежду, что какъ захотѣли, такъ и расхотѣть могутъ; потому что, если они покушаются на это, то доводятъ ихъ до того не какія-нибудь разумныя требованія, а одинъ капризъ желаній. Св. Златоустъ говоритъ: „хорошо сказалъ онъ: *иже хотите*. Ибо дѣло зависѣло не отъ требованія вещей, а отъ неумѣстной уже ревности“.

Въ словахъ: *подѣ закономъ хотите быти, и закона ли*

не слушаете? слово—законъ не одно имѣть значеніе. Въ первомъ случаѣ означаетъ все подзаконное устройство вѣры, а во второмъ все бывшее въ подзаконный періодъ, по особымъ распоряженіямъ Божиимъ, и внесенное въ Писаніе для наученія послѣдующихъ родовъ. Событіе беретъ онъ изъ книги Бытія, потому что оно требовалось; но онъ взялъ бы нужное и изъ всякой другой книги, еслибы потребовалось другое, а все выразился бы такъ же: *законъ ли не слушаете?* Не слушаете ли того, что Самъ Богъ, устроившій подзаконность, говоритъ вамъ событиями? При этомъ, *не слушаете* будетъ значить: не вникаете въ смыслъ и внутреннее значеніе, не берете изъ того себѣ уроковъ и вразумленій и не слѣдуете тому. Блаж. Иеронимъ пишетъ: „слушаетъ законъ, по Апостолу, тотъ, кто не поверхность одну его видитъ, но прозрѣваетъ и въ сердцевину. Не слушаетъ закона, кто подобно Галатамъ останавливается на одной корѣ его“.

Ст. 22. 23. *Писано бо есть, яко Авраамъ два сына имъ: единого отъ рабы, а другаго отъ свободныя. Но иже отъ рабы, по плоти родися: а иже отъ свободныя, по обѣтованію.*

Предыдущимъ вопросомъ возбудилъ Апостоль только вниманіе. Здѣсь указываетъ самое событіе, изъ котораго, если вникнуть въ него, сами для себя могутъ извлечь вразумительный урокъ. Событіе это всѣмъ извѣстно. Апостоль и не рассказываетъ его въ подробности. Это впрочемъ и не пужно было. Нужно было только выдѣлить нѣкоторыя черты изъ сего событія, служащія исходною точкою для послѣдующаго вывода. На нихъ и останавливается св. Павелъ, не отвлекая вниманія прочими обстоятельствомъ. Черты эти суть слѣдующія: изъ двухъ сыновъ Авраама, одинъ отъ рабы рабъ, другой отъ свободной свободный; одинъ по плоти, другой по обѣтованію, то-есть одинъ—естественнымъ путемъ родился, другой—образованъ высшею силою, хотя изъ элементовъ естества; тотъ ниспаго, земнаго происхожденія, а этотъ выс-

шаго, небснаго. Уже этимъ однимъ напоминаніемъ Апостоль внушалъ Галатамъ: подклоняясь подъ иго закона, вы хотите стать чрезъ то въ права чадства Аврааму. Дѣло хорошее, достойное заботъ и ревнованія. Но смотрите, не сдѣлайте ошибки въ способѣ достигнуть сего. У Авраама вѣдь было два сына, совершенно противоположные. И вотъ предлежитъ поточнѣе опредѣлить, по духу какого изъ этихъ сыновъ вы хотите стать чадами Авраама. Ошибка въ выборѣ столь значительна, что вы, мнящиеся быти сынами Авраама, на дѣлѣ будете не болѣе какъ рабы.

Св. Златоустъ говоритъ: „опять указываетъ на Авраама; впрочемъ это не тождесловіе. Но такъ какъ партіархъ сей былъ у Іудеевъ въ великомъ уваженіи; то Апостоль и показываетъ, что образы въ немъ получили свое начало, въ немъ же предначертаны были и настоящія событія. И впервыхъ показываетъ, что они (Галаты) суть сыны Авраама. Но такъ какъ сыны сего патріарха имѣли неодинаковое достоинство, ибо одинъ былъ рожденъ отъ рабы, а другой — отъ свободной: то далѣе и говоритъ, что они не только сыны Авраама, но и такіе сыны, каковъ былъ сынъ его свободный и благородный. Такова сила вѣры“!

Что значитъ сказанная исторія, и чему она научаетъ, это выясняетъ Апостоль въ слѣдъ за симъ подробно. Но приведенныя слова и сами по себѣ еще прежде истолкованія ихъ таинственнаго, могли поражать мысли, значительныя въ разбираемомъ дѣлѣ. По св. Златоусту тутъ рѣшается вопросъ: какъ мы становимся чадами Аврааму, не происходя отъ него по плоти? Такъ же, какъ и Исаакъ произошелъ отъ него, не по плоти, а по обѣтованію, т.-е. силою Божіею. „Прежде онъ говорилъ, что вѣра соединяетъ насъ съ Авраамомъ. Но поелику слушающимъ казалось непонятнымъ то, что не происходившихъ отъ Авраама онъ называетъ сынами его: то онъ и показываетъ, что такое же необычайное дѣло въ самомъ началѣ со-

вершено уже было Богомъ. Ибо и Исаакъ, хотя былъ естественный сынъ, но не по естественному порядку, и не по закону супружества, и не отъ силъ плотскихъ; поелику родился отъ тѣлъ увядшихъ, и утробы заматорѣвшей. Не плоть произвела зачатіе, и не сѣмя содѣлало плодъ, ибо утроба матери была мертва и по возрасту и по неплодству, но слово, изреченное отъ Бога, образовало его. Напротивъ, рабъ родился не такъ, но по законамъ естества и супружества. И рожденный не по плоти былъ предпочтенъ родившемуся по плоти. Итакъ не безпокойтесь и вы, что не родились по плоти отъ Авраама. Ибо потому вы и находитесь въ родствѣ съ нимъ, что не по плоти родились отъ него. Рожденіе по плоти не увеличиваетъ, а уменьшаетъ достоинство. Напротивъ рожденіе не по плоти, есть рожденіе чудное и духовное; такъ и раждають только тѣ, которые сами рождены свыше. Измаиль родился по плоти, но былъ рабомъ, и не только рабомъ, но даже изгнанъ былъ изъ родительскаго дома. А Исаакъ, рожденный по обѣтованію, такъ какъ былъ сынъ и отъ свободной, остался господиномъ всего. "

Ст. 24. 25. *Иже суть иносказаема: сія бо еста два завѣта: единъ убо отъ горы Синайскія, въ работу раждаай, иже есть Агарь. Агарь бо Сина гора естъ во Аравіи, прилагаетъ же нынѣшнему Иерусалиму, работаетъ же съ чады своими.*

Указавъ на событіе, теперь толкуеть, что оно значить, чему научаетъ. *Иже суть иносказаема.* Такъ говоритъ не въ такомъ значеніи: это иносказаніе, а въ такомъ: въ этомъ есть и иносказаніе, или: это можно понимать и иносказательно, или тутъ есть и сокровенный смыслъ. „Божественный Апостоль сказалъ: *иносказаема*, т.-е. можетъ быть разумѣемо и иначе. Ибо не отвергаетъ историческаго смысла, но объясняетъ, что прообразовано исторіею“ (Феодоритъ). „Сими словамъ онъ хотѣлъ сказать, что исторія сія изображаетъ не только то, что представляется въ ней съ перваго раза, но выражаетъ также и

другое нѣчто; почему и называлъ ее иносказаніемъ.“ (Св. Златоустъ).

Таинственный смыслъ необязателенъ, ибо не всякимъ можетъ быть прозрѣваемъ. Св. апостоль зрять его; а другіе не зрѣли, а только теперь съ его словъ будутъ зрѣть. Потому имъ доказывать нельзя. Апостоль и не доказываетъ здѣсь, а только проясняетъ доказанное уже. Доказалъ онъ свою истину прежде; теперь только рельефнѣе представляетъ преимущества держащихся ея указаніемъ отображенія ея въ самыхъ первыхъ событіяхъ, пролагавшихъ путь къ подзаконности. Такого рода оборотъ рѣчи тоже что сравненіе, которое не доказываетъ, но тѣмъ большую силу убѣжденія придасть доказанной истинѣ, чѣмъ разительнѣе отраженіе въ немъ сей истины.

Сія бо еста два завѣта. Прежде въ яже суть иносказаніе—стоятъ *ἄτις*,—неопредѣленно или вообще: сіе, это, это событіе. А здѣсь стоитъ *ἄττις*, т. е. жены. На нихъ переноситъ вниманіе, потому что имѣеть въ виду выяснитъ, что раждаеть законъ, и что евангеліе, какой плодъ отъ того и другаго. „Кто это—*сія* (*ἄττις*)? Матери упомянутыхъ сыновъ—Сарра и Агарь. Что онѣ означаютъ? Два завѣта, два закона. И поелику въ исторіи это были имена женъ Авраамовыхъ, то Апостоль, держась общаго значенія сихъ названій, изъ именъ выводитъ важное и великое слѣдствіе“. (Св. Злат.). „Авраамъ имѣлъ двухъ женъ и содѣлался отцемъ двухъ сыновей; но одинъ изъ нихъ произошелъ отъ рабы, другой же—отъ свободныя. И сіе согласно съ тѣмъ, что совершается съ нами. Ибо какъ тамъ одинъ отецъ, но двѣ матери и два сына; такъ и здѣсь единъ Богъ, но два завѣта и два народа“. — (Феодоритъ).

Сначала выясняется значеніе Агари, чтобы послѣ мрачной картины подзаконнаго рабства, знаменуемаго Агарью, взоръ ума тѣмъ охотнѣе и радостнѣе упокоился на картинѣ духовной свободы Евангелія, изображаемой Саррою, и

тѣмъ неотвязнѣ прильнулъ къ ней вниманіемъ и привлекъ туда же и сердце расположеніемъ.

Агарь изображаетъ подзаконность. Наглядная черта сходства ихъ—рабство. Агарь раба родила раба; законъ данный на Синаѣ тоже раждаетъ рабовъ; т.-е. тѣхъ, на которыхъ онь возложенъ былъ и которые слѣдуютъ ему, онь вяжетъ такъ, какъ рабовъ, не смѣющихъ и шага сдѣлать безъ воли господина, и притомъ подъ смертнымъ страхомъ за нарушеніе—чего бы-то ни было. Выразительно слово: *въ работу раждаай*. Подзаконность выработываетъ личности съ духомъ рабства, которымъ онѣ бывають до того проникнуты, что имъ и на мысль не приходитъ свобода. Иного чего законъ и породить не можетъ, пока кто вседушно ему преданъ, поколику онь таковъ.

Сходство ярко отражается; такъ что его можно бы оставить и безъ дальнѣйшихъ сближеній. Но св. Апостоль идетъ далѣе, и показываетъ, что сравненіе такое не произвольно, а что мысль объ Агари необходимо наводитъ на Синайское законодательство. Для этого онь пользуется именемъ, какъ зовется Синай въ Аравіи, т.-е. между Агарянами, и топографическимъ соотношеніемъ между Синаемъ и Иерусалимомъ—средоточіемъ подзаконной жизни и всѣхъ управляющихъ сю силъ.

Какъ имя Агарь наводитъ неотвязно на мысль о законѣ? Тѣмъ наводитъ, что „Синай на языкѣ арабовъ называется Агарь“ (Экум. Θεοφιλ.). *Агарь бо Сина гора есть во Аравіи*. Синай, въ Аравіи, между жителями Аравіи, потомками Агари, носить имя Агарь. Потому вспомнивъ объ Агари, припоминаешь Синай, а Синай припомнивши, вспоминаешь и синайское законодательство. Св. Златоустъ эту связь именъ и сочетаніе представленій объясняетъ такъ: „Агарью называлась раба; а гора Синай на языкѣ той страны означаетъ рабу же“. Вульгата и другіе читаютъ не: *Агарь бо Сина гора*, а безъ *Агарь*, — *Сина бо гора есть во Аравіи*. Мысль та, что гора Синай нахо-

дится въ Аравіи, гдѣ живутъ агаряне, потомки Агари. Почему при мысли о Синаѣ подумаешь и объ Аравіи, отъ ней перейдешь къ жителямъ ея, агарянамъ, а отъ нихъ и къ Агари; какъ и обратно, тѣмъже путемъ отъ Агари, мысль за мыслью дойдешь и до Синая и синайскаго законодательства. Какъ бы ни объяснять, ту мысль держать надо, что по Апостолу, соотношеніе Агари съ Синаемъ есть промыслительное и что слѣдовательно указывая отображеніе характера синайскаго закона въ свойствахъ Агари, онъ дѣйствуетъ сообразно съ намѣреніями Божиими.

Какъ Синай топографически указываетъ на Іерусалимъ, средоточіе подзаконности? *Прилагается же къ нынешнему Іерусалиму. Прилагается σοφιστης: „гора же та соотвѣтствуетъ сему земному Іерусалиму“* (Θεοδ.). „Сродна ему, и близко указываетъ на оный“. (Св. Злат.). Можно и такъ: стоять прѣтивъ (визави).

На какіе-нибудь полдня пути отъ горы Синая начинается ровная степь, и тянется до самыхъ горъ іудейскихъ, на которыхъ тотчасъ и Іерусалимъ,—такъ что еслибъ подняться вверхъ надъ этою степью, то взглянувъ на югъ остановишься взоромъ на Синаѣ, а обратившись на сѣверъ встрѣтишься съ Іерусалимомъ. Въ промежуткѣ ничто не остановитъ вниманія. Синай будто провожаетъ къ Іерусалиму, а Іерусалимъ къ Синаю. Въ этомъ отношеніи не чуждо истины и другое слово Златоуста: „Іерусалимъ и по мѣстоположенію не на дальнее отстоитъ разстояніе отъ сей горы, имя которой означаетъ рабу“. Дѣйствительное же разстояніе ихъ 12 дней пути. Вотъ какъ Синай соотвѣтствуетъ Іерусалиму! Такъ Богъ устроилъ, что и синайское законодательство сѣдалище себѣ нашло въ Іерусалимѣ и въ немъ царствуетъ. Всѣмъ этимъ и надобно, говорить какъбы апостоль, вразумляться. Все это указанія намъ перста Божія.

Работаетъ же съ чадъ своими. Кто это работаетъ или рабствуетъ, находится въ состояніи подъяремномъ? Можно

разумѣть и Агарь съ потомствомъ, и законъ съ подзаконными, и Иерусалимъ съ своими жителями и жителями всей Иудеи, для коей Иерусалимъ митрополія или гражданская мать. Въ подлинникѣ не ясно, къ чему исключительно отнести сіи слова; но какъ впереди стоитъ Иерусалимъ, и послѣдуетъ рѣчь объ Иерусалимѣ же, хотя противоположномъ нынѣшнему, но по поводу его, то ближе относить ихъ къ Иерусалиму. Рабство Иерусалима разумѣется здѣсь не гражданское, не то, что онъ въ ту пору былъ подъ властію Римлянъ,—а религіозно-нравственное, рабство закону, котораго гнетъ ощутительнѣе всего былъ въ Иерусалимѣ, полномъ такихъ ревнителей закона, каковы фарисеи и изъ нихъ зилоты. Апостолъ самъ не разъ испытывалъ тяготу сію; а потомъ и пострадалъ по причинѣ нехотѣнія рабствовать подобно имъ.

Ст. 26. *А емшій Иерусалимъ свободъ есть, иже есть мати всѣмъ намъ.*

Сказалъ св. Павелъ, что эти двѣ жены, Агарь и Сарра изображаютъ два завѣта; потомъ объяснилъ подробно, что Агарь изображаетъ ветхій завѣтъ, данный на Синаѣ, рабства требующій, и въ рабство раждающій, котораго осуществленіе представляетъ нынѣшній Иерусалимъ, работающій съ чадами своими. Ожидалось бы, что скажетъ: а Сарра изображаетъ другой завѣтъ Евангельскій, требующій свободнаго Богу служенія и въ свободу раждающій, котораго полное осуществленіе представляетъ вышній Иерусалимъ, Христова Церковь, свободная со всѣми чадами своими, т.-е. со всѣми нами вѣрующими въ Евангеліе Христово. Но св. Павелъ рассудилъ сократить такое сопоставленіе, столь простое и очевидное, что сго легко можетъ всякой и самъ собою сдѣлать; и остановился только на послѣднемъ своемъ словѣ о нынѣшнемъ Иерусалимѣ, средоточіи рабской подзаконности, чтобы поскорѣе противопоставить ему вышній Иерусалимъ, св. Церковь, сѣдалище свободы евангельской, не заслоня сего противо-

поставленія другими образами, для сильнѣйшей впечатлительности сличенія.

Вышній Іерусалимъ, противопоставляясь нынѣшнему у св. Павла, вызываетъ понятіе о грядущемъ. Все же грядущее свѣтлое сливалось тогда въ одномъ представленіи обѣтованнаго царства Мессіи. Не другое что разумѣть подь симъ словомъ и св. Павелъ. Это у него царство Мессіи, прежде обѣтованное, а теперь осуществленное и представляемое св. Церковію. „Вышній Іерусалимъ—Церковь и раждающіеся въ немъ не рабы“ (св. Злат.). Она вышній Іерусалимъ, не потому чтобъ была на небѣ, но потому, что небесна по высокимъ совершенствамъ своимъ, по небеснымъ дѣйствующимъ въ ней силамъ, по тѣсному союзу съ небомъ, съ коимъ она составляетъ единое цѣлое, потому что не имѣетъ никакихъ цѣлей земныхъ и потому что, будучи преисполнена небесныхъ стихій, образуетъ въ себѣ небесныхъ гражданъ.

Свободъ есть. По самому существу своему свободенъ, „т.-е. не имѣетъ на себѣ ига закона“ (Теодор.). Если онъ противоположенъ нынѣшнему рабствующему, то долженъ быть свободенъ и вами, равно какъ и всѣми, долженъ быть признаваемъ такимъ. Или такъ: а вышній Іерусалимъ, св. Церковь свободна. Онъ, какъбы указывая на нее говорить: а Церковь святая свободна. На, посмотри! Такъ и слѣдуетъ ей быть. Не нѣчто мысленное, идеальное, противопоставляетъ онъ Іерусалиму дѣйствительному, —но дѣйствительное же общество лицъ, свободно служащихъ Богу и свободныхъ отъ всякой связности подзаконностію. Мысль его, что такъ это и должно быть, какъ выходитъ изъ приведеннаго имъ сопоставленія завѣтовъ. Что можно было указывать на такое общество, какъ на дѣйствительное, свидѣтеля тому сами же Галаты, которые доселѣ были совершенно свободны и теперь только начали вязать себя, безъ всякой нужды, наперекоръ всѣмъ указаніямъ и знаменіямъ Божиимъ.

Иже есть мати всѣмъ намъ. Эти слова противополо-

гаются словамъ: *работаетъ съ чады своими*. Иерусалимъ нынѣшній, синагога, законъ раждаютъ рабовъ и работаютъ съ чадами своими. А св. Церковь, свободная, въ свободу раждаетъ и свободствуетъ съ чадами своими, ею порожденными. Чада эти все мы вѣрующіе. Если мы держимъ себя свободно отъ всякой связи закономъ, то потому, что иначе сему быть нельзя. Такова мать наша, свободная, свободныхъ раждающая. Сяжись мы закономъ: станемъ не свободными, откажемся отъ матери, породившей насъ. Этимъ вмѣстѣ внушалось: и вы таковы же, и были и есте. Зачѣмъ же вамъ вязать себя?

Ст. 27. *Писано бо есть: возвеселися неплоды не рождающая: расторгни и возопій не болящая, яко многа чада пустыя паче неже имущія мужа.*

Въ подтвержденіе чего приводится это пророчество? Не того, что безчадная раждаетъ, а что чадъ у ней больше, чѣмъ у имѣющей мужа,—это понятія побочныя,—а того, что чада новаго Иерусалима, Церкви, раждаются не плотски, а духовно, силою свыше, какъ Сарра родила по обѣтованію. „Апостолъ не довольствуется одними образами, но въ подтвержденіе словъ своихъ приводитъ свидѣтельство Исаи. Ибо сказавъ, что вышній Иерусалимъ есть наша мать, и назвавъ симъ именемъ Церковь, указываетъ на пророка, который говоритъ тоже самое, что и онъ сказалъ“ (св. Злат.). Пророчествомъ симъ обясняютъ Апостолъ, какъ св. Церковь есть мать наша. Она раждаетъ, по сему пророчеству, безъ мужа плотскаго, безъ сѣмени плотскаго (неплоды), безъ болѣзней рожденія, и самаго рожденія плотскаго (не раждающая, какъ раждаютъ по плоти): всего этого она пуста, ничего этого плотскаго не имѣть; а между тѣмъ чадъ у ней болѣе нежели у имѣющей все это, потому что духовное рожденіе ни временемъ, ни мѣстомъ, ни другими соприкосновенностями не препятствуется. Оно можетъ совершиться всегда, всюду, въ одно мгновеніе, и въ большомъ количествѣ. Амвросіастъ пишетъ: „Земный Иерусалимъ называетъ Апостолъ

имѣющимъ мужа, потому что онъ раждаетъ по плоти; а небесный Иерусалимъ, мать всѣхъ насъ, называетъ безплоднымъ, потому что онъ не раждаетъ по плоти, не терпѣть и болѣзней рожденія, но раждаетъ безъ страданія, духовно“.

Понимая такъ сіе пророчество, не имѣемъ нужды опредѣленно указывать, кто сія неплоды изъ дѣйствительно существовавшихъ религиозныхъ обществъ. Пророкъ созерцалъ Церковь Божию духовную, ничего плотскаго не имѣющую, а между тѣмъ многихъ чадъ имѣющую. Это ни іудейская церковь, хотя бы понимать и лучшую сокровенную въ ней часть,—ни языческое соборище, скудное всякаго добра и истины; но будущая Церковь, которой тогда не было, но которая обѣтована была и чаялась. Не какая нибудь дѣйствительная мать, бездѣтная, вдругъ стала многочадною, но является новая мать и раждаетъ многихъ чадъ, совсѣмъ не по законамъ плотскаго рожденія. Тутъ ни іудей не имѣетъ преимущества, ни еллинъ не встрѣчаетъ отверженія; но кѣмъ бы кто ни былъ, независимо раждается вновь и становится чадомъ новаго Иерусалима.

Этому и небо и земля радуются. Почему пророкъ и созерцаетъ сіе подъ образомъ торжественной радости. *Возвеселись, расторгни*, — разразись радостными восклицаніями, — *возойди* отъ избытка радости. Онъ беретъ въ сравненіе состояніе только что родившей матери, или матери, народившей многихъ чадъ, которыя всѣ такъ хороши, что она нарадоваться не можетъ, смотря на нихъ. Таковы всѣ истинные христіане. И сами для себя взаимно они радость, и для ангеловъ, посылаемыхъ въ служеніе за желающихъ наследовати спасеніе и радующихся объ обращеніи грѣшниковъ, и для Бога, въ Троицѣ поклоняемаго, который въ нихъ упокоевается благоволеніемъ своимъ, говоря какъбы къ нимъ: здѣсь покой мой, здѣсь вселюся.

По какому поводу изречено пророчество, на томъ нѣтъ нужды останавливаться; ибо это нисколько не поможетъ

пониманію его въ настоящемъ мѣстѣ. Но не можемъ не обратить вниманія на толкованіе св. отцевъ, которые всѣ подъ неплодною разумѣютъ языческую церковь, а подъ имѣющею мужа—церковь іудейскую, изъ которыхъ первая подъ дѣйствіемъ благодати евангельской столь многочисленнѣе послѣдней. Св. Златоустъ говоритъ: „кто сія неплоды? Кто сія пустая? Не очевидно ли, что это церковь изъ язычниковъ, лишенная прежде познанія о Богѣ? А кто имущая мужа? Очевидно синагога іудейская. Но неплоды превзошла оную многочадствомъ. Синагога обнимала только одинъ народъ; а чада церкви наполнили Грецію и страны варварскія, землю, море и всю вселенную. Видишь ли, какъ Сарра вещь, а пророкъ словомъ преднаписали напе будущее? Но смотри—Исаія сказалъ, что неплодная прежде сдѣлалась потомъ многочадною. Сіе образовательно случилось съ Саррою; ибо и она, бывши неплодною прежде, потомъ сдѣлалась матерію многочисленнаго потомства.“ Блаж. Θεодоритъ прибавляетъ: „какъ Сарра родила въ старости сверхъ всякаго человѣческаго чаянія, такъ и язычники при самомъ концѣ жизни сподобились боговѣдѣнія, и неплодная множествомъ рожденныхъ превзошла бывшую древле многочадною.“ Вотъ еще одно слово Экуменія: „имѣющею мужа называетъ синагогу іудейскую, или потому что она имѣла законъ или потому, что древле пользовалась благоволеніемъ Божиимъ.“ Такъ и всѣ другіе древніе толковники за исключеніемъ, какъ видѣли, Амвросіаста.

Церковь, которую возвеселялъ пророкъ, не изъ язычниковъ только состояла; потому строго судя нельзя полагать, что пророчество къ нимъ относится. Но примѣнительно такое толкованіе не неумѣстно. Вопервыхъ по причинѣ легкости пониманія; но болѣе по причинѣ наглядности дѣла. Церковь Христова точно составила преимущественно изъ язычниковъ, такъ что іудеи исчезали среди ихъ, и по причинѣ малочисленности, и по причинѣ того, что отбрасывая іудейскія особенности, сливались съ

другими почти безслѣдно. Св. отцы созерцающа Церковь, пророкомъ указанную, созерцали ее въ этомъ чистомъ отъ всего іудейскаго видѣ, какъ будто никто изъ чадъ ея прежде совсѣмъ и не былъ іудеемъ. Потому и мать пророчествованную указывали внѣ іудейства.

Но что въ пророчествѣ св. Павелъ хотѣлъ указать именно на духовное рожденіе чадъ Церкви, это оправдывается и предыдущею рѣчью или ходомъ ея и послѣдующими словами:

Ст. 28. *Мы же, братіе, по Исааку обѣтованія чада есмы.*

Сказалъ, что мы чада новаго Іерусалима, потомъ привелъ пророчество возвеселяющее мать раждающую насъ; теперь говоритъ, что мы чада по Исааку, т.-е. раждаемся такъ, какъ тотъ родился; какъ тотъ родился не по плоти, а по обѣтованію, дѣйствіемъ силы Божіей, такъ и мы раждаемся благодатнымъ дѣйствіемъ Св. Духа. Не очевидно ли, что поставленное среди сихъ указаній пророчество не на другое что указываетъ, какъ на духовное рожденіе?

Св. Златоустъ видитъ въ сихъ словахъ именно образъ духовнаго рожденія христіанъ. Онъ говоритъ: „св. Павлу и сего не довольно (пророческаго указанія); онъ показываетъ еще и то, какимъ образомъ неплоды стала матерію, чтобы и отсюда показать близость образа къ разсматриваемой истинѣ. Почему и прибавляетъ: *мы же братіе, по Исааку, обѣтованія чада есмы.* Ибо какъ Сарра сдѣлалась матерію не по природѣ, а по обѣтованію Божію; ибо Тотъ, Кто сказалъ: *въ сіе время прииду, и будетъ Сарръ сынъ* (Быт. 18, 10. 14.), Тотъ самъ пришедъ, образовалъ въ утробѣ Сарры младенца: такъ и въ возрожденіи нашемъ ничего не принадлежитъ естеству; но Божественныя слова, произносимыя священникомъ, сіи самыя слова въ купели водной, какъбы въ утробѣ матерней, возсозидаютъ и возраждаютъ крещаемаго.“

Что касается до сочетанія сихъ словъ съ предыдущими, то съ сего стиха начинается у св. Апостола прило-

женіе указаннаго (ст. 22. 23) событія и предложеннаго (ст. 24—27) изьясненія таинственнаго его знаменованія, приложение, въ которомъ, какъ замѣчено выше, показывается преимущество, или преславность вѣры предъ подзаконностію, для привлеченія и склоненія къ ней воли. Первая черта преславности есть духовное, сверхестественное рожденіе чады вѣры. Почему оборотъ рѣчи: *мы же*, можно понимать и какъ слѣдствіе: такъ, вотъ кто мы! и какъ подведеніе подъ предыдущее толкованіе. Объяснилъ онъ, что Агарь, раждающая по плоти, есть образъ синайскаго завѣта, рабской подзаконности, качествующей нынѣ въ Иерусалимѣ; а Сарра, раждающая по обѣтованію есть образъ новаго евангельскаго завѣта и полной духовной свободы, качествующей въ новомъ Иерусалимѣ—Церкви Христовой. Теперь рѣшаетъ какъбы вопросъ: куда же мы должны принадлежать, клониться, льнуть? Туда, каковы мы по рожденію. По рожденію нашему въ Церкви, которое всякій изъ васъ принялъ дѣломъ и знаетъ по опыту, Духа благодати сподобясь, мы никакъ не можемъ принадлежать къ плотскому, рабскому, агарину роду, и слѣдовательно рабствовать въ подзаконности, какъ дѣлается это въ Иерусалимѣ, откуда пришли смутившіе васъ лжеучители. Мы чада по Исааку, Саррино потомство, раждаемое силою свыше, какъ Исаакъ. Слѣдовательно нечего намъ въ ту сторону и очи обращать, находясь въ такомъ преславномъ положеніи и подлежа опасности потерять его; если склонимся туда.

Ст. 29. *Но якоже тогда по плоти родившійся гоняше духовнаго, тако и нынѣ.*

Вторая черта преславности вѣры и вѣрующихъ есть право на наслѣдіе несомнѣнное, о которомъ въ слѣдующемъ стихѣ. Этотъ же стихъ, выясняя параллель вѣрующихъ съ чадствомъ Сарры, служитъ переходомъ къ тому. Апостоль говоритъ какъбы: Агарь съ Исманломъ изображаетъ подзаконниковъ; а Сарра съ Исаакомъ—вѣрующихъ. Въ этомъ васъ должно удостовѣрить сказанное

предъ симъ. Но вы осязательно можете увидѣть это и нынѣ. Тогда Исмаиль плотскій обижалъ Исаака духовнаго. И теперь тоже: предъизображенные Исмаиломъ подзаконники, стихійно богослужащіе, гонять насъ, предъизображенныхъ Исаакомъ, духовно служащихъ Богу, гонять за то, что мы, духовно рожденные отъ Бога, духовно, а не стихійно служимъ Богу. Сомнѣнія потому у васъ не должно быть никакого въ томъ, что мы вѣрующіе точно есмь по Исааку чада обѣтованія. А если таковы мы; то намъ же, а не подзаконникамъ, должно принадлежать и право наслѣдія, какъ оно принадлежало Исааку, а не Исмаилу.

Ст. 30. *Но что глаголетъ писаніе? Изжени рабу и сына ея: не имать бо наслѣдовати сынъ рабыни съ сыномъ свободнымъ.*

На то, что гонять, не смотрите. И Исаака обижалъ Исмаиль; но что же изъ того? Наслѣдство все же сполна досталось одному Исааку. Такъ и подзаконники гонять насъ и тѣснятъ, но это ничего не значить. Наслѣдіе, уготованное у Отца небесаго тѣмъ, коихъ раждаетъ Онъ духовно, по Исааку, намъ принадлежать, если пребудемъ вѣрными положеннымъ въ насъ началамъ новой благодатной жизни. Подзаконники же исключены изъ него; не наслѣдуютъ они, сыны рабы синагоги, съ нами сынами свободной, благодатной Церкви.

Изгнанія Агари съ Исмаиломъ требовала Сарра, съ приложеніемъ и словъ, кои приводитъ здѣсь св. Павелъ. Но когда Аврааму слово сіе показалось жесткимъ, тогда Богъ подтвердилъ требованіе Сарры, а слѣдовательно и слово ея о наслѣдіи (Быт. 21, 10. 12). Слово сіе стало словомъ Божиимъ. Почему Апостоль и говорятъ: что глаголетъ Писаніе?

Св. Златоустъ оба эти стиха (29 и 30) поставляетъ въ такое соотношеніе между собою и съ общимъ ходомъ рѣчи: „итакъ, если мы дѣти неплодной, то вмѣстѣ и свободные. Но что это за свобода, скажетъ кто-нибудь, когда Іудеи повсюду господствуютъ и наказываютъ бичами вѣрующихъ,

а почитающіе себя свободными всюду преслѣдуются? Дѣйствительно такъ было въ то время, когда вѣрныя вездѣ были гонимы. Но и это не должно смущать васъ, говоритъ Апостоль. Ибо и сіе было предначертано въ томъ-же образѣ. Исаакъ, будучи свободнымъ, былъ гонимъ рабомъ Измаиломъ. Почему и говоритъ далѣе: *но якоже тогда*, — и проч. — Что же? Неужели въ томъ все утѣшеніе, чтобъ узнали свободные, что они будутъ (по предъизображенію) терпѣть гоненіе отъ рабовъ? Нѣтъ, отвѣчаетъ Апостоль. Я не останавливаюсь на семъ; но слушай далѣе, и тогда получишь достаточное утѣшеніе, и не будешь малодушествовать въ гоненіяхъ. Что же далѣе? *Изжени сына рабыни: не имать бо наследовати съ сыномъ свободныя*. Видишь ли воздаяніе за кратковременную тираннію и за безразсудную дерзость? Отрокъ лишается отцовскаго наслѣдія, изгоняется изъ дома родительскаго и скитается вмѣстѣ съ матерію. А ты замѣчай мудрость сказаннаго: не сказалъ — изгоняется потому только, что гналъ, но чтобы не былъ наслѣдникомъ. Онъ понесъ наказаніе не за временное преслѣдованіе, ибо это не важно и писколько не касается дѣла, — но потому, что Богъ не допустилъ его быть участникомъ въ томъ, что приготовлено было сыну, показывая симъ, что это было предопредѣлено ему, хотя бы онъ и не преслѣдовалъ Исаака, — и зависѣло не отъ его гоненія, а отъ Божія опредѣленія“.

Ст. 31. *Тѣмже, братіе, нѣсмь рабынина чада, но свободныя*.

Это и заключеніе предыдущей рѣчи, и указаніе особой черты преславности вѣры, состоящей въ свободѣ отъ всякой связности внѣшними чинами подзаконными, — такой черты, которая проходитъ и въ предыдущихъ двухъ. Свободны отъ всего этого вѣрующіе потому, что получивъ отъ Духа новое духовное рожденіе, и служатъ Богу духовно. Наслѣдники они обѣтованнаго блаженства у Бога, потому что сыны; но посліку сыны, то и свободны: работаютъ въ домѣ Божіемъ не понудительно, какъ рабы

изъ-подъ кнута и палки, а сами отъ себя, радѣя о домѣ, какъ хозяева въ дому, — вся творя во славу Божию. Это самая привлекательная черта преимущества вѣры и вѣрныхъ; ни время, ни мѣсто, ни другая какая внѣшность не вяжетъ ихъ; всегда и во всемъ у нихъ—Богъ и слава Его.

Оборотъ рѣчи употребленъ такой: такъ мы не сыны рабы, чтобъ быть подъ игомъ работы подзаконной, а сыны свободной, чтобъ свободно дѣйствовать въ домѣ Божіемъ. Такъ это предназначено и предъизображено изначально, какъ видите изъ приведеннаго прообраза. Какой же смыслъ вамъ, обладая такимъ достоинствомъ, самимъ добровольно лѣзть подъ бесполезное иго?!—„Не безумно ли, за столько вѣковъ прежде избраннымъ и нынѣ получившимъ уже свободу, добровольно подчинять себя подъ иго рабства?“ (св. Златоустъ).

„Посему что же повелишь?“ (Теодоритъ).

Гл. 5. ст. 1. *Свободою убо, еюже Христось насъ свободи, стойте, и не пакы подъ игомъ работы держитесь.*

Продолжается мысль предыдущаго стиха съ приложеніемъ новыхъ представлений, заставляющихъ дорожить свободою. Свобода такъ всемъ дорога; стоитъ указать, что то и то отнимаетъ свободу, чтобъ отвратить отъ того; а здѣсь представляется кромѣ того,—что она есть еще и высокій даръ Божій, которымъ не подорожить будетъ нечестиво даже, а не только для себя не выгодно, обидно, унижительно.

Свободу отъ подзаконности даруетъ Христось Господь. Ибо подзаконность вся, какъ къ послѣдней цѣли, сводилась ко Христу Спасителю. Когда пришелъ Господь Исусъ Христось, теченіе подзаконной жизни должно кончиться. Вѣрующіе во Христа Иисуса Господа не смотрятъ назадъ за Христа, а на Немъ сосредоточивая взоръ ума вѣрою и все желанія сердца любовію и покорностію Его волѣ, Имъ однимъ живутъ, новою отъ Него исходящею жизнию. Въ этомъ, говоритъ Апостоль Галатамъ, и стой-

те, а не заходите за Христа, оглябая Его и дѣлая обходъ, чтобъ самовольно возлагать на себя безцѣльное уже иго работы закону, потерявшему силу.

Не паки подѣ игомъ работы держитесь. — Паки, или указываетъ на Іудеевъ, кои были въ средѣ галатійскихъ церквей и принявъ вѣру Христову, бросили законъ, а теперь, по внушеніямъ лжеучителей, снова обратились къ закону; или выражаетъ такую мысль: законъ потерялъ силу и подзаконность не имѣетъ значенія, а вы опять то и другое возставляете, опять выдвигаете на среду законъ и подзаконность. Въ этомъ смыслѣ *паки* обиметь всѣ лица, входившія въ составъ галатійскихъ церквей.

Св. Златоустъ говоритъ на сей текстъ: „Свободою убо, еуже Христось васъ свободи, стойте. Ибо сами ли собою получили вы свободу, что опять стремитесь подѣ прежнее деспотство? Христось искупилъ васъ, другой заплатилъ за васъ цѣну выкупа. Видишь, сколько средствъ употребляетъ Апостоль, чтобы отклонить Галатовъ отъ іудейскаго заблужденія? Вопервыхъ, здѣсь онъ показываетъ, что крайне безумно, сдѣлавшимся свободными изъ рабовъ желать изъ свободныхъ снова сдѣлаться рабами; во вторыхъ, даетъ имъ разумѣть, что презирая Освободителя, а любя поработителя, они окажутся жестокими и неблагодарными противъ своего Благодѣтеля; третьихъ, въ тоже время внушаетъ, что и невозможно уже опять перейти подѣ деспотство закона; ибо законъ утратилъ свое владычество, когда другой всѣхъ насъ откупилъ у него однажды навсегда. Словомъ — *стойте* онъ обличаетъ ихъ непостоянство и шаткость. Словомъ — *иго* изображаетъ тяжесть закона, а сказавъ — *паки*, обличаетъ великое ихъ безуміе. Еслибъ вы сами не испытали, говорить, этой тяжести, то не заслужили бы еще такихъ упрековъ; но когда по опыту знаете всю тяжесть сего ига, и послѣ опять подчиняетесь ему: то стойте ли вы какого извиненія?“

Епископъ Теофанъ.

КАКІЯ ОСОБЕННЫЯ УСЛОВІЯ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ ПРЕУСПѢНІЯ НАУКИ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ВЪ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

СЛОВО ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ, СКАЗАННОЕ ВЪ ЦЕРКВИ НѢЖИНСКАГО ЛИЦЕЯ И ГИМНАЗИИ.

Есть люди, которые изъ неразумной ревности по вѣрѣ склонны громить свѣтскую науку и образованіе, во имя науки и просвѣщенія евангельскаго,—не обращая вниманія на благонамѣренное или неблагонамѣренное направленіе свѣтской науки и образованія. Мы не желаемъ принадлежать къ числу такихъ ревнителей. Если чѣмъ имѣемъ мы полное право хвалиться, какъ служители евангельской истины, то именно тѣмъ, что христіанство, а тѣмъ болѣе православіе, по крайней мѣрѣ въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, никогда не вооружались ни прогивъ какой науки; напротивъ того всегда честно и безкорыстно брали всякія науки подъ свое покровительство, а въ большинствѣ случаевъ сами даже созидали многія изъ нихъ, развивали и усовершенствовали подъ водительствомъ нерѣдко самыхъ благороднѣйшихъ своихъ служителей и друзей закона и ученія Евангельскаго.

Если хотите, мы даже примиряемся съ тѣмъ, что въ настоящее время въ свѣтской школѣ дано, можетъ быть, очень скромное мѣсто наукъ Евангельской. Ибо мы вѣримъ, что кромѣ школьнаго преподаванія Закона Божія и богословской науки въ классахъ и аудиторіяхъ, есть еще другія не менѣе дѣйствительныя средства для торжества вѣры и свѣта евангельскаго въ умахъ и сердцахъ учащихся, при

помощи которыхъ мы и воспитанники наши также можемъ достаточно познакомиться съ наукой христіанской, изучить и усвоить ее, какъ и при другихъ болѣе благоприятныхъ условіяхъ богословскаго преподаванія.

Сюда прежде всего относится дружное братское участіе всѣхъ представителей и преподавателей разныхъ наукъ въ уясненіи и раскрытіи евангельской истины—во имя того вѣковаго, живаго закона, что всѣ науки человѣческія суть не что иное, какъ изслѣдованіе, раскрытіе или уясненіе однихъ и тѣхъ же проявленій и путей премудрости и благодати Божіей, насколько эти совершенства Божіи открываются и въ глубочайшихъ тайникахъ ума человѣческаго, и въ благодатныхъ сокровищахъ слова Божія, и въ силахъ природы, и въ святѣйшихъ правилахъ и требованіяхъ закона нравственнаго, и въ многообразныхъ судьбахъ рода человѣческаго, и въ исторіи Евангельской..

Само собою разумѣется, что для этого никакая богословская наука не въ правѣ требовать того, чтобы всѣ преподаватели отыскивали и указывали пути промысла и премудрости Божіей на всѣхъ страницахъ каждой науки строго-обязательно, безусловно и неотложно. Но не скрывайте этого по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ подобныя указанія сами просятся наружу. И когда вы напрімѣръ знакомите своихъ питомцевъ съ историческими судьбами чело-вѣчества или своей страны родной, или обращаете ихъ взоры на землю для изученія ея вида и положенія, или на небо, на его устройство и свойства свѣтилъ, его наполняющихъ, или когда готовите своихъ слушателей быть судьями и рѣшителями правды и неправды человѣческой *), то во всѣхъ и подобныхъ этому занятіяхъ старайтесь при всякомъ удобномъ случаѣ развивать и укрѣплять въ своихъ воспитанникахъ чувство вѣры и благоговѣйной зависимо-

*) Указаніе на юридическія науки, преподаваемыя въ лицей К. Безбородко.

сти отъ Бога, указывая имъ слѣды силы, благодати и мудрости божественной въ обыденныхъ движснїяхъ жизни, въ явленїяхъ природы на небѣ и землѣ, въ сокровеннѣйшихъ движенїяхъ совѣсти, какъ Богомъ даннаго намъ внутренняго, непреложнаго закона, составляющаго основанїе всякаго права и науки юридической.

Какое значенїе въ этомъ случаѣ должны имѣть на учащихся непосредственные, живые образцы вѣры и убованїя христіанскаго со стороны насъ же, ихъ наставниковъ и руководителей, это извѣстно всѣмъ и каждому. Но вмѣстѣ съ симъ извѣстно, что успѣхи въ усвоенїи науки Евангелїя должны зависѣть преимущественно отъ самихъ учащихся. Чѣмъ старательнѣе и усидчивѣе какой ученикъ занимается своимъ дѣломъ, чѣмъ честнѣе и сознательнѣе посвящаетъ себя наукѣ, тѣмъ болѣе всегда остается у него свободнаго времени, которымъ онъ всякій разъ можетъ располагать сообразно своему желанїю или потребностямъ. Я не скажу всѣмъ и каждому изъ васъ, молодые питомцы: „посвящайте все это время исключительно на одну только науку евангельскую“. Нѣтъ, и само слово Божїе свидѣтельствуешь, что *премудрость книжная*, т.-е. ознакомленїе съ истинами вѣры или съ ученїемъ вѣры и закона Божїя, заключается *въ благовременнїи празднества*, т.-е. прїобрѣтается по преимуществу *въ благоприятнос* время досуга, и только *умалѣяя днѣянемъ*, т.-е. по возможности сосредоточивающійся въ самомъ себѣ отъ суеты обыкновеннаго земнаго шума и тревоженїи міра сего, „можетъ прїобрѣсть мудрость“ (Сир. 38, 24) (по русскому переводу), истинную въ собственномъ смыслѣ этого слова. По этому праздничные дни св. Церковїю издревле назначались и назначаются на „чтенїе и изученїе слова Божїя“ (пространный Катихизисъ о 4-й заповѣди). Итакъ, посвящайте хоть эти дни наукѣ Евангельской, т.-е. читайте въ оныя св. Евангелїе и другїя книги Священнаго Писанїя, а также и вообще всякія книги религіознаго со-

держанія, относящіяся къ уясненію истинъ вѣры, или къ раскрытію нравственности и церковной исторіи, и т. п.

Если же и это не всегда бываетъ для васъ удобно, то посвящайте каждый разъ въ эти дни хоть по нѣскольку десятковъ свободныхъ минутъ на размышленіе о Богѣ и его св. Промыслѣ. Также при всякомъ удобномъ случаѣ старайтесь заводить разговоры душеспасительные, и не уклоняйтесь отъ таковыхъ, когда они возникаютъ въ кругу товарищескомъ (Простр. катихиз. о 4-й запов.); а еще болѣе, всегда молитесь сердечно Господа Бога, чтобы Онъ не оставлялъ васъ Своею благодатною помощію,—по озаряя непрестанно и укрѣпляя ваши силы и смыслъ къ надлежащему и успѣшнѣйшему исполненію возлагаемыхъ на васъ обязанностей, вмѣстѣ съ этимъ даровалъ вамъ возможность, какъ можно болѣе имѣть свободнаго времени для изученія науки евангельской, дабы такимъ образомъ, вы, какъ истые ученики Христовы, не словомъ только, но и дѣломъ воистину „возрали Ему, Создателю нашему во славу, родителямъ своимъ на утѣшеніе и Церкви и отечеству на пользу“ живую, и многообразную (Молитва предъ началомъ ученія).

Пользуясь досугами, свободными отъ науки мірской, для науки евангельской, не забывайте въ то же время употреблять всѣ зависящія отъ васъ средства и способности также для изученія и всѣхъ наукъ вообще, преподаваемыхъ вамъ въ школѣ. Ибо не даромъ — еще не такъ далекій отъ насъ мудрецъ сказалъ, что „полузнаніе отвращаетъ отъ Бога“ (Беконъ). И это справедливо и основательно; ибо полузнаніе развиваетъ въ умахъ учащихся одно только верхоглядство, зараженный которымъ всегда слишкомъ гордится своими знаніями, чтобы смиренно подчиниться вѣрѣ,—но въ то же время не имѣетъ въ головѣ своей и надлежащей опоры для того, чтобы дойти до глубокаго и всесторонняго, основаннаго на философскомъ и историческомъ изученіи, убѣжденія религіознаго. И вы можете повѣрить это даже собственнымъ наблюденіемъ,

потому что ученики, искренно преданные наукѣ и дѣлу своего образованія,—всегда въ тоже время бываютъ и строгими хранителями вѣры и закона евангельскаго; тогда какъ напротивъ тѣ, которые учатся безъ усердія и усидчивости, именно и отличаются разными неблагопристойнымп выходками и похождениями, доводящими нѣкоторыхъ иногда до крайней степени паденія и безобразія нравственнаго.

Вмѣстѣ съ этимъ ближайшимъ пособіемъ для изученія каждой науки составляетъ чтеніе книгъ, относящихся къ той или другой наукѣ для ея уясненія, раскрытія и опредѣленія. Само собою разумѣется, что если вообще въ дѣлѣ жизни и образованія каждый не только изъ воспитанниковъ школы, но и всякій христіанинъ и честный труженикъ науки и серьезнаго образованія, долженъ всегда соблюдать строжайшую осторожность и благоразуміе въ выборѣ книгъ, относящихся къ наукѣ и образованію, то тѣмъ болѣе это правило должно быть примѣняемо каждымъ изъ насъ къ дѣлу образованія религіознаго. Надѣюсь, насъ не заподозрятъ къ отсталости, если мы съ сего же священнаго мѣста попросимъ васъ, во имя вѣры и Евангелія, въ особенности беречься отъ этого неумѣреннаго и безразсуднаго стремленія къ книгамъ исключительно-отрицательнаго и противу-христіанскаго направленія, которое, къ сожалѣнію, составляетъ одно изъ „знаменій нашего времени“.... Не то хотимъ мы сказать, что наука евангельская боится нападеній отрицательной критики, какъ губительной заразы, которой нельзя было бы излѣчить никакими противоядіями. Иначе христіанство никогда не считало бы въ средѣ своей столько великихъ Василіевъ, Григоріевъ Богослововъ и Златоустыхъ, столько замѣчательныхъ нашихъ отечественныхъ Филаретовъ и Иннокентіевъ, и цѣлаго сонма подобныхъ имъ образованнѣйшихъ и умнѣйшихъ людей древняго и новѣйшаго времени, которые не только читали всякія книги враждебныя христіанству, но и изучали ихъ, — и при всемъ

этомъ всегда оставались вѣрными евангельской истинѣ, какъ и простые вѣрующіе, и съ этими завѣтными убѣжденіями умирали въ несомнѣнной надеждѣ на блаженную вѣчность, завѣщанную намъ ученіемъ вѣры.— Предостерегая отъ чтенія книгъ, враждебныхъ вѣрѣ и благочестію, мы имѣемъ въ виду вредъ ихъ для людей, не познакомившихся предварительно, какъ слѣдуетъ, во всей полнотѣ и совершенствѣ, съ положительнымъ ученіемъ Евангелія, его характеромъ, исторіею и значеніемъ. Для избѣжанія этого вреда старайтесь напередъ узнать хорошенько истины вѣры съ положительной ея стороны и когда этого успѣете достигнуть, тогда можете знакомиться съ книгами и сочиненіями противу-христіанскими, но при этомъ вамъ нужно будетъ читать и тѣ книги, кои пишутся въ защиту христіанства, противъ тѣхъ или другихъ ложныхъ мыслей, ученій или направленій, людьми положительной науки и глубокаго опыта.

О еслибы, братіе, все мы слѣдовали этому благоразумному правилу истины! Въ такомъ случаѣ давно уже не было бы между нами и сотою доли тѣхъ добродушныхъ простаковъ или недоучекъ, которые, начитавшись разныхъ произведеній, враждебныхъ христіанской истинѣ, или только наслышавшись объ нихъ отъ другихъ такихъ же недоучекъ, какъ и они сами, потомъ по слабости своего не установившагося смысла не только сами готовы вѣрить безусловно, но и проповѣдывать всякому встрѣчному, что христіанство и его св. учрежденія будто бы уже отжили свой вѣкъ, что они должны пасть и уступить мѣсто какой-то другой, фантастической религіи. Кто читаетъ самыя даже злостныя произведенія противу-христіанскаго направленія, по подѣ руководствомъ и указаніями св. Евангелія и другихъ христіанскихъ книгъ, тотъ сразу убѣдится, что все эти, повидимому, глубокомысленныя, пресловутыя теоріи невѣрія и отрицанія не выдерживаютъ пробы здравой критики, что онѣ часто не имѣютъ даже достоинства оригинальности, что все это большею частію старая пѣс-

ня на новый ладъ, выдержки изъ древнихъ языческихъ философовъ, или изъ многообразныхъ ересей, волновавшихъ юный міръ христіанскій, что все это и подобное имъ давно уже было обсуждено, разслѣдовано и торжественно отвергнуто великими мыслителями, и пало, какъ падаетъ все, что не истинно, оставивъ только развалины и прахъ, въ которыхъ любятъ рыться враги правды и всякаго добра и спасенія человѣческаго.

Въ заключеніе вспомнимъ грозное слово Спасителя противъ соблазнительей, — такъ какъ оно относится къ тѣмъ несчастнымъ, которые не только неразумно увлекаются всякими ложными направленіями современнаго духа лжи и отрицанія, но и стараются распространять нечестивыя мысли и заблужденія между другими—особенно въ средѣ неопытныхъ, юныхъ своихъ товарищей, похищая нерѣдко изъ сердецъ ихъ самую завѣтную сокровищу ихъ вѣры и благаго упованія христіанскаго. Вотъ это грозное и страшное слово: *Горе тому человеку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ... А кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ ввергающихъ въ Меня, тому лучше было бы, еслибы повесили ему мельничный жерновъ на шею, и потопили его въ глубинѣ морской* (Мѡ. 18, 6. 7). Аминь.

Свящ. А. Хойнацкій.

О НЕБЛАГОДАРНОСТИ КЪ БЛАГОДѢТЕЛЯМЪ.

Многіе изъ христіанъ, слѣдуя ученію Христа Спасителя (Мат. 6, 1), творять благодѣянія втайнѣ, для избѣжанія людской благодарности. Они тяготятся ею и желаютъ получить награду за доброе дѣло отъ единого Бога.

Но хотя можно благотворить безъ расчета на благодарность и хотя похвально избѣгать ея, тѣмъ не менѣе благодарность есть непремѣнная обязанность каждаго, получившаго благодѣяніе. Никто не обязанъ искать благодарности и принимать ее, но всякій обязанъ благодарить благодѣтелей не только за явное, но и за тайное одолженіе, — покрайней мѣрѣ молитвою за благодѣтелей.

Благодарность за оказанныя услуги и одолженія требуется естественнымъ долгомъ справедливости. Какъ въ отношеніи къ Богу было бы крайне грѣшно прибѣгать къ Нему только въ нуждѣ и бѣдствіи, и забывать Его, когда нужда удовлетворена и бѣдствіе миновало: такъ крайне грѣшно и неблагородно пользоваться услугами ближняго и ничѣмъ не благодарить за нихъ, — ни словомъ, ни молитвою, ни взаимною услужливостью. И безсловесныя животныя выражаютъ своего рода благодарность хозяину, который къ нимъ ласковъ, ихъ кормитъ и поитъ. Неблагодарный человѣкъ хуже безсловеснаго животнаго.

Долгъ благодарности требуется не только естественнымъ чувствомъ справедливости, но вмѣстѣ религіозными побужденіями и общительностію между людьми. Благодѣянія, какія мы получаемъ отъ людей, это Божіи благодѣянія. Люди, дѣлающіе намъ добро, это орудія Божія о насъ промышленія. Богъ могъ бы непосредственно об-

ходя людей, безъ ихъ участія, являть къ нимъ свои милости. Но Ему угодно благотворить однимъ черезъ другихъ, для того чтобы дать намъ возможность и удобство къ упражненію въ исполненіи заповѣди о любви къ ближнимъ, и чтобы одолженіями однихъ и благодарностію другихъ скрѣпить братскій союзъ между нами. Неблагодарный идетъ наперекоръ этимъ намѣреніямъ Божіимъ. Если людскія благодаренія должно относить къ Богу, то и благодарностію благодарителямъ свидѣтельствуется благодарность къ Богу, любовь къ Нему, смиреніе предъ Нимъ. Неблагодарный показываетъ, что онъ не имѣетъ ни того, ни другаго, ни третьяго. Если одолженіями однихъ и благодарностію другихъ скрѣпляется братскій союзъ между тѣми и другими, то неблагодарный показываетъ, что онъ не дорожитъ этимъ союзомъ, что онъ руководствуется въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ однимъ самолюбіемъ, и самолюбіемъ самаго грубаго свойства. Никогда самолюбіе не будетъ доходить до такой дерзости, какъ въ послѣднія времена, предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, которыхъ отличительнымъ признакомъ будетъ крайнее оскудѣніе любви. Потому между признаками послѣднихъ дней міра св. Апостоль поставляетъ неблагодарность. „Въ послѣдніе дни, говоритъ онъ, люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы., неблагодарны“ (1 Тим. 3, 2).

Скоро ли наступятъ послѣднія времена міра, съ точностію неизвѣстно. Но грѣхъ неблагодарности, свойственный преимущественно послѣднимъ временамъ, доселѣ есть обыкновенное явленіе между христіанами, столь обыкновенное, что даже образовались такія поговорки: „не вспоя не вскормя, не наживешь врага“. „У Бога выслужись, у людей никогда“. Даже въ международныхъ отношеніяхъ встрѣчаются примѣры возмутительной неблагодарности. Есть одна держава, которая во время возмущенія противъ нея венгерскихъ подданныхъ спасена была отъ паденія единственно русскими войсками, и потомъ объявила, что она удивитъ міръ своею неблагодарностію, — и дѣйствительно

удивила, приставъ во время восточной войны къ нашимъ врагамъ; но и наказана же эта держава за свою неблагодарность, ибо вскорѣ принуждена была уступить требованіямъ Венгровъ, въ борьбѣ съ которыми получила помощь отъ Россіи, и принять унижительное для ея достоинства положеніе въ отношеніи къ нимъ.—А въ житейскомъ быту неблагодарность встрѣчается на каждомъ шагу. Дѣти, неблагодарныя къ родителямъ, подчиненныя къ начальствамъ, вообще облагодѣтельствованныя къ благодѣтелямъ,—обыкновенное явленіе. Между ними есть такіе, которые не только не цѣнятъ сдѣланнаго имъ добра, но еще огорчаютъ грубостями своихъ благодѣтелей, и что всего возмутительнѣе, даже оправдываютъ свою неблагодарность и грубость. Спросите иного сына, почему онъ неблагодарно ведетъ себя въ отношеніи къ родителямъ, которые употребили всѣ усилія, отказывали себѣ въ необходимомъ, чтобы только его воспитать, образовать и пристроить,—почему онъ не платитъ имъ за это услужливостію, ласковостію, почтительностію. Онъ грубо отвѣтитъ вамъ: не за что благодарить ихъ. Все, что они сдѣлали для меня, они должны были сдѣлать. Они родили, они же должны были воспитать и пристроить меня. Они исполнили свой долгъ и вмѣстѣ удовлетворили естественной потребности своего сердца: никакой заслуги тутъ нѣтъ въ отношеніи ко мнѣ.—Такъ разсуждаютъ нѣкоторые дѣти въ оправданіе своей неблагодарности къ родителямъ и тѣмъ свидѣтельствуютъ о своемъ печестіи, ибо разсуждаютъ вопреки волѣ Божіей, выраженной въ заповѣди о воздаваніи родителямъ должнаго (1 Тим. 5, 4),—о своемъ преступномъ самолюбіи, которое до того возобладало надъ ними, что они только твердятъ о родительскихъ обязанностяхъ и ничего не хотятъ знать объ обязанностяхъ дѣтей въ отношеніи къ родителямъ,—о своей противоестественной безсердечности,—поистинѣ противоестественной, потому что идутъ вопреки голосу сердца, требующаго почтенія и благодарности къ родителямъ: они

насильственно заглушили этотъ голосъ фальшивыми разсужденіями, легкомысленно нахватаанными изъ современныхъ нечестивыхъ ученій. Это поистинѣ чужедныя растенія, живущія насчетъ другихъ растений, истощающія ихъ соки, а сами ничего не дающія имъ.

Иногда неблагодарность происходитъ отъ невѣжества, отъ непониманія важности благодѣянія, оттого, что благодѣяніе не признаютъ благодѣяніемъ. Въ иномъ сельскомъ приходѣ нашлся добрый человѣкъ—священникъ, или помѣщикъ. И вотъ этотъ добрый человѣкъ на свой счетъ устрояетъ школу для крестьянскихъ дѣтей и учитъ ихъ безмездно, даже книгами снабжаетъ ихъ безмездно. Какое великое благодѣяніе! Но всегда ли его цѣнятъ родители крестьяне? Случается, что они не только не цѣнятъ его и не благодарятъ за него, но еще ропщутъ на благодѣтеля, зачѣмъ онъ отвлекаетъ ихъ дѣтей отъ работы, и готовы съ него же требовать себѣ вознагражденія за то, что позволяютъ своимъ дѣтямъ ходить въ его школу. Не возмутительно ли?

Иногда неблагодарность бываетъ послѣдствіемъ гордости. Зазнается человѣкъ на высотѣ, на которую попалъ изъ уничиженнаго состоянія, и забываетъ тѣхъ, съ которыми былъ близокъ прежде, и отъ которыхъ пользовался услугами. Такъ виночерпій, которому Іосифъ предсказалъ освобожденіе изъ темницы, —когда получилъ освобожденіе, позабылъ Іосифа и просьбу его походатайствовать предъ фараономъ объ освобожденіи и его отъ темничнаго заключенія (Быт. 40, 23).

Иногда неблагодарность и даже ропоть на благодѣтелей происходитъ отъ своенравія. Дѣлай яному множество одолженій,—онъ доволенъ, благодаритъ за нихъ; но не угодн ему одинъ разъ,—онъ позабываетъ все прежнія вапи благодѣянія, какъ бы совсѣмъ ихъ не было, и ропщеть на благодѣтеля за одну послднѣю его неудачу угодить ему. Такъ Израильтяне, получившіе множество благодѣній отъ Бога чрезъ Моисея, не разъ роптали и возмущались противъ Моисея

по случаю напримѣръ недостатка въ водѣ, забывая въ лицѣ Моисея достоинство посланника Божія и многочисленныя опыты самоотверженія, съ какимъ онъ заботился о ихъ благѣ. Есть и теперь на свѣтѣ народъ, извѣстный легкомысліемъ, съ какимъ онъ такъ часто мѣняетъ правительства. Онъ до небесъ превозноситъ избраннаго имъ же главу государства, готовъ за него идти въ огонь и воду, доколь ему удастся внутреннимъ управленіемъ поддержать и увеличить его внутреннее благосостояніе, и военными успѣхами возвысить вѣшнюю славу его. Но вотъ постигла этого главу государства одна-другая неудача въ томъ и другомъ отношеніи, и легкомысленный народъ уже не прощаетъ ему этой неудачи, и съ безчестіемъ низвергнетъ того, предъ кѣмъ прежде съ благоговѣніемъ преклонялся: изъ-за одной неудачи онъ уже ни во что ставитъ все прежнія, благодѣянія, какія получалъ отъ него. Не мудрено, что у такого народа не могутъ быть правители, которые бы относились къ нему съ сердечною привязанностію. Они знаютъ непрочность своего положенія, знаютъ, что одинъ неосторожный шагъ будетъ имъ стоить власти, что народъ на нихъ однихъ свалитъ вину, напримѣръ, неудачной войны, не раздѣлитъ съ ними горя пораженія, а накажетъ ихъ за неудачу, и потому опасеніе неблагодарности естественно охлаждаетъ ихъ симпатію къ народу.

Иногда неблагодарность является слѣдствіемъ честолюбія. Такъ Авессаломъ по этому побужденію возсталъ противъ своего отца Давида.

Иногда причиною неблагодарности бываетъ зависть. Такъ Саулъ, который былъ обязанъ Давиду побѣдою надъ Филистимлянами, былъ недоволенъ тѣмъ, что еврейскія жены по случаю этой побѣды превознесли предъ нимъ Давида, и по зависти къ нему сдѣлался врагомъ его (1 Цар. 19, 28).

Иногда къ неблагодарности располагаетъ корыстолюбіе. Поразительный примѣръ въ этомъ отношеніи представ-

ляетъ Иуда, за 30 сребренниковъ предавшій своего Учителя и Господа.

Но отъ чего бы ни происходила неблагодарность къ благодѣтелямъ, она во всякомъ случаѣ есть тяжкій грѣхъ, какъ мы видѣли, противъ естественной справедливости, противъ вѣры и благочестія, противъ людской общительности. Грѣхъ этотъ, какъ противный природѣ человѣка, осуждается даже язычниками. „Я ужасаюсь преступленія неблагодарной души: нѣтъ ничего дурнаго, чего бы въ немъ не было“, сказалъ Цицеронъ (ad Attic. 8). Сенека рассуждаетъ: „Неблагодарнаго человѣка должно избѣгать какъ лютаго злодѣя. Ничего нельзя представить пагубнѣе, ничего чудовищнѣе неблагодарности“ (De beneficiis). Тяжести грѣха неблагодарности соотвѣтствуетъ тяжесть наказанія, какимъ Господь угрожаетъ неблагодарному. „Кто за добро платитъ зломъ, отъ дома того не отойдетъ зло“, сказалъ Духъ Божій устами Соломона (Прит. 17, 13), имѣя въ виду то, что неблагодарный наказывается Богомъ не только самъ, но и въ лицѣ потомковъ своихъ, или за подражаніе его примѣру, или въ предостереженіе отъ подражанія.

Пусть же каждый страшится грѣха неблагодарности и противоположную ему благодарность пусть выражаетъ въ молитвѣ за благодѣтелей, въ теплыхъ словахъ любви и уваженія къ нимъ, готовностію заплатить имъ взаимною услужливостію и добрымъ употребленіемъ полученнаго благодѣянія.

Прот. Вас. Нечасвъ.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ИСХОДЪ.

Х. Паремія на праздникъ Преображенія Господня (Исх. 24, 12—18).

Въ сей пареміи идетъ рѣчь о восхожденіи Моисея, по повелѣнію Божію, на Синайскую гору для пріятія скрижалей завѣта и о сорокодневномъ пребываніи Моисея на Синаѣ.

Описываемому въ этой пареміи событію предшествовали слѣдующія обстоятельства: съ вершины Синая, Господь вслухъ всего народа провозгласилъ десять заповѣдей, составляющихъ основной законодательный актъ, послужившій зерномъ для всѣхъ частныхъ, слѣдовавшихъ за нимъ, законоположеній, церковныхъ и гражданскихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ частныхъ законоположеній Моисей получилъ отъ Бога на Синаѣ въ тотъже день. Таковы законы о праздникахъ пасхи, пятидесятницы, кущей, объ устроеніи жертвенника изъ бетесалыхъ камней, объ отношеніяхъ рабовъ и господъ, о наказаніяхъ за воровство, за убійство, за нанесеніе увѣчья, за траву поля и виноградника, о пришельцахъ, вдовахъ и сиротахъ, о непритѣсненіи бѣдныхъ, о возмездіи за личныя обиды, объ отношеніи къ Хананеямъ (глл. 20—23). Моисей немедленно объявилъ эти законы народу, и когда всѣ въ одинъ голосъ дали единогласное обѣщаніе и обязательство исполнять ихъ, записалъ ихъ въ книгу. На другой день это обѣщаніе и обязательство засвидѣтельствовано было болѣе торжественно, и закрѣплено, такъ сказать, формально. Принесены были жертвы; одною частію жертвенной крови окропленъ былъ

жертвенникъ, другая—оставлена для окропленія народа. Потомъ прочтена была Моисеемъ книга Завѣта, т.-е. тѣхъ условій завѣта или законовъ, которые были вчера объявлены народу, и когда всѣ повторили вчерашнее общаніе исполнять все, что завѣщалъ Господь, Моисей окропилъ всѣхъ жертвенною кровію, говоря: „вотъ кровь завѣта, который Господь заключилъ съ вами о всѣхъ словахъ сихъ“. Окропленіемъ сыновъ Израиля жертвенною кровію освящено и запечатлѣно обязательство ихъ быть вѣрными завѣту, или союзу съ Богомъ, а окропленіемъ тоюже кровію жертвенника запечатлѣвалась вѣрность со стороны самого Бога Его завѣту съ ними. Послѣ этого торжественнаго заключенія завѣта съ Евреями, Господь, въ знакъ особеннаго благоволенія къ нимъ, повелѣлъ Моисею взять на гору Синайскую, доселѣ ни для кого неприступную, избранныхъ изъ народа—Аарона съ его сыновьями: Надавомъ и Авіудомъ и 70 старѣйшинъ народныхъ. На горѣ Синайской они удостоились видѣть мѣсто стоянія Бога Израилева, т.-е. мѣсто ознаменованное особенною славою явленія Его на Синаѣ. „И Господь не простеръ руки своей на избранныхъ изъ сыновъ Израилевыхъ. Они видѣли мѣсто Бога, и ѣли и пили“ (ст. 11). Это значитъ, что приближеніе ихъ къ священному мѣсту не было вмѣнено имъ въ дерзость, и они не только не потерпѣли никакого вреда отъ того, но еще, по возвращеніи къ своимъ, могли вмѣстѣ съ ними съ веселіемъ принять участіе въ жертвенной трапезѣ,—въ нихъ не осталось ни малѣйшаго слѣда страха или испуга.—Такъ заключено было торжество вступленія народа въ завѣтъ съ Богомъ. Теперь оставалось дать народу скрижали завѣта и многіе другіе частные законы, опредѣляющіе церковный и гражданскій бытъ Евреевъ. Съ этою цѣлію —

Гл. 24. ст. 12. Рече Господь къ Моисею: взыди ко Мнѣ на гору, и стани тамо и дамъ ти скрижали каменныя, законъ и заповѣди, яже написахъ възаконити имъ.

Взыди ко Мнѣ на гору,—на вершину горы, гдѣ долженъ предстать предо Мною,—*и стани тамо*,—останься тамъ, до времени, какое будетъ тебѣ указано,—*и дамъ ти скрижали каменныя, законъ и заповѣди, яже написахъ законити имъ*. Идетъ рѣчь о двухъ каменныхъ, гладко выполированныхъ доскахъ, на которыхъ, съ обѣихъ сторонъ, написаны были перстомъ Божиимъ (Исх. 31, 18; 32, 15), т.-е. непосредственно самимъ Богомъ, законъ и заповѣди, т.-е. законъ состоящій изъ десяти заповѣдей,—*сже законити имъ*, т.-е. для наученія Израильтянъ, какъ должно жить по закону.—Матеріаль, употребленный для начертанія Десятословія, указываетъ на непреложность воли Божіей, выраженной въ заповѣдяхъ, на непоколебимую, словно каменная скала, твердость ихъ, на вѣчно обязательную ихъ силу.—Какъ десять заповѣдей были провозглашены вслухъ народа не чрезъ уста Моисея, а непосредственно самимъ Богомъ, такъ надлежало, чтобы самъ Богъ, своимъ перстомъ, начерталъ ихъ на скрижаляхъ для сохраненія ихъ на всѣ роды. Это указываетъ также на соответствіе откровеннаго закона Божія, содержащагося въ Десятословіи, съ естественнымъ, коренящимся въ нашей совѣсти: какъ послѣдній написанъ на совѣсти каждаго самимъ Богомъ, такъ для обновленія его въ совѣсти, утратившей первоначальную чувствительность къ нему, надлежало внѣшнимъ образомъ начертать его самому же Богу.—Тяжесть скрижалей не превосходила мѣры физической силы одного человека, судя по тому, что Моисей, получивъ ихъ отъ Бога, одинъ могъ нести ихъ съ горы на рукахъ своихъ (Исх. 32, 15). О размѣрѣ богописанныхъ скрижалей, которыя, какъ извѣстно, были разбиты Моисеемъ въ негодованіи на нарушеніе народомъ Завѣта, можно судить по тѣмъ скрижалямъ, также богописаннымъ (Исх. 34, 1), которыя замѣнъ ихъ были устроены Моисеемъ и вложены въ ковчегъ завѣта, слѣдственно имѣли подходящую къ нему длину и ширину: въ длину ковчегъ завѣта имѣлъ 7 четвертей, а въ ширину—4½ четверти.—Первыя богописан-

ныя скрижали вручены были Моисею на Синаѣ послѣ того, какъ онъ получилъ подробныя наставленія о соруженіи скинии свидѣнія, описанныя въ главѣ 25—31 Исхода

Ст. 13. И воставъ Моисей и Исусъ предстояй ему, взыдоша на гору Божію.

Моисея сопровождалъ на гору *Божію*, т.-е. на гору богоявленія, Исусъ, *предстояй ему*, т.-е. служитель его, или скорѣе сотрудникъ его, всегда близкій къ нему. Онъ происходилъ изъ колѣна Ефремова, былъ сынъ Нуна; первоначальное имя его было Авсія, что значить: *спаси*; но Моисей прозвалъ его Исусъ, что значить: *спасеть*, въ предназначеніе того, что онъ спасетъ Евреевъ отъ враговъ (Числ 13, 10, 18). Исусъ на пути къ Синаю, въ пустынь Сипъ, при Рафадинѣ, предводительствуя сврейскимъ ополченіемъ, поразилъ Амалекитянъ, напавшихъ на заднюю часть ополченія (Исх. 17, 13). По смерти Моисея онъ сдѣлался преемникомъ его, къ чему заранѣе былъ приготовляемъ (— ст. 14, привелъ Евреевъ въ землю Ханаанскую, завоевалъ ее и раздѣлилъ между колѣнами Израиля.—Моисей и Исусъ *взыдоша на гору Божію*; но въ средину облака, покрывавшаго вершину горы, вступилъ, какъ увидимъ, одинъ Моисей (ст. 18). Исусъ вѣроятно оставался въ средней части горы, ибо не принималъ участія въ бесѣдѣ съ Богомъ вмѣстѣ съ Моисеемъ. Все время пребыванія на Синаѣ онъ, конечно, провелъ въ богомыслии и молитвѣ, питаясь манною и водою изъ потока, текшаго съ Синая (Второз. 9, 23).

Ст. 14. И старцемъ рече: безмолвствуйте тамо, дондеже возвратимся въ вамъ, и се Ааронъ и Оръ съ вами: аще кому прилучится судъ, да идуть къ нимъ.

И старцемъ рече: это тѣ 70 старѣйшинъ, которые передъ тѣмъ были съ Моисеемъ на Синаѣ и видѣли подножіе, на которомъ стоялъ, т.-е. открывалъ Свое присутствіе Господь. Отходя на Синай, Моисей сказалъ прово-

жавшимъ его 70-ти старѣйшинамъ: *безмолвствуйте тамо:* вамъ нѣтъ надобности слѣдовать за мною на гору, на которой вы уже были прежде сами (ст. 9); оставайтесь покойно *тамъ*. При этомъ Моисей, вѣроятно, указалъ перстомъ на Израильскій лагерь.—Намѣстникомъ своимъ Моисей оставляетъ брата своего Аарона и зятя своего, жепатаго (по свидѣтельству I. Флавія. Древн. III, 2) на сестрѣ его Маріами, Ора: они должны были, на время отсутствія Моисея, судить и рядить Израильтямъ.

Ст. 15. И възыде Моисей на гору, и покры облакъ гору.

Облакъ, покрывшій гору, былъ знакомъ присутствія Божія на горѣ.

Ст. 16. И сниде слава Божія на гору Синайскую и покры ю облакъ шесть дней, и призва Господь Моисея въ день седьмый изъ среды облака.

И сниде слава Божія: Самъ Богъ сошелъ во славу на гору. Слава Божія открывается во всѣхъ твореніяхъ Божіихъ и въ дѣйствіяхъ промысленія Божія. Но она въ томъ и другомъ случаѣ открывается только для очищенныхъ и просвѣтленныхъ молитвою и богомысліемъ очей ума и сердца. Когда же говорится, что слава Божія сошла на Синай, это значить, что она открылась на Синаѣ въ ощутительныхъ для виѣшнихъ чувствъ знаменіяхъ присутствія Божія, такъ что всякій израильтянинъ могъ быть свидѣтелемъ ея.—*И покры ю (гору) облакъ шесть дней.* Облакъ покрывалъ гору въ продолженіи шести дней, и Моисей во все это время былъ зрителемъ этого явленія, не получая никакихъ повелѣній отъ Господа. Наконецъ *призва Господь Моисея въ день седьмый изъ среды облака.* Для чего Господь не вдругъ обратился къ Моисею съ этимъ приглашеніемъ? Для чего Моисею надлежало ожидать его въ продолженіе цѣлыхъ шести дней? Для того, чтобы дать ему время приготовиться къ предстоящимъ откровеніямъ Божіихъ, предварительными подвигами очи-

щенія себя отъ всего земнаго и суетнаго, богомыслиемъ, молитвою. Всему этому способствовало одиночество, въ какомъ находился въ это время Моисей, будучи вдали отъ народа и отъ шума людскаго,—также мысль о близкомъ присутствіи Господа, и постъ, который Моисей началъ соблюдать въ эти шесть дней и продолжалъ, какъ увидимъ, до истеченія сорока дней своего пребыванія на Синаѣ.—Господь призвалъ Моисея *изъ среды облака*, а ниже въ 18 стихѣ сказано, что Моисей, позванный Господомъ, вошелъ въ облакъ. Это значить, что до сего времени онъ былъ внѣ облака, находился ниже его, былъ не въ немъ, а подъ нимъ, подъ сѣнію его.

Ст. 17. Видѣніе же славы Господней, яко огонь паля на версѣ горы, прямо сыновъ Израилевыхъ.

Видѣніе славы Господни яко огонь паля на версѣ горы. Это значить, что облакъ, въ которомъ Господь открылъ славное свое присутствіе, имѣлъ видъ грозоваго облака, непрерывно озаряемаго яркимъ блескомъ молніи (Слич. Псх. 19, 16), такъ что вся вершина Синая пылала огнемъ. *Яко* (כַּעֲשֵׂי) *отъ паля:* это отнюдь не то значить, будто огонь былъ призрачный, какбы палицій, а то, что былъ такой, какой бываетъ въ облакѣ во время сильной грозы. Съ подобнымъ значеніемъ частица *яко* (כַּעֲשֵׂי) встрѣчается въ словахъ Ев. Іоанна о І. Христѣ: *видѣхомъ славу Его, яко* (כַּעֲשֵׂי) *Единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1, 14).—Этотъ чудесный огонь, похожій на молнію, и дѣйствительно пылавшій, какъ молнія, продолжалъ являться *прямо сыновъ Израилевыхъ*, т.-е. предъ глазами ихъ, вѣроятно впродолженіе сорока дней пребыванія Моисея на горѣ.

Ст. 18. И вниде Моисей посредѣ облака, и възде на гору: и бѣ тамо на горѣ четыредесять дней и четыредесять ночей.

Воззванный Богомъ, Моисей *вниде на гору*, т.-е. на самую вершину горы, и здѣсь вступилъ въ средину облака. Облако палило огнемъ, но огонь не опалялъ Моисея.

сея: онъ пребылъ цѣль и невредимъ.— *И бѣ тамо на горуъ четьредесять дней и четьредесять ноцей.* Во Второзаконіи 9, 9, сказано, что Моисей во все продолженіе этого времени ни хлѣба не ѣлъ, ни воды не пилъ. Изъ тогоже мѣста Второзаконія видно, что въ число этихъ четьредесяти дней входили шесть дней, проведенныхъ Моисеемъ на горуъ до воззванія отъ Господа. Чѣмъ же Моисей уголялъ во все это время голодь и жажду? Укрѣпляла его благодать Божія и собесѣдованіе съ Богомъ. Если умныя и занимательныя рѣчи человѣка иногда такъ увлекають слушателя, что послѣдній забываетъ о пищѣ и питіи, то не могли ли произвести тоже дѣйствіе, и притомъ въ несравненно большей степени, на Моисея словеса изъ устъ Божіихъ?

На какомъ основаніи разсмотрѣнную паремію положено читать на праздникъ Преображенія? На основаніи сходства съ событіемъ, описаннымъ въ ней, событія, воспоминаемаго въ праздникъ Преображенія. 1) Какъ Синай прославился явленіемъ Бога во славу: такъ и Оаворъ, гора Преображенія, ссть вмѣстѣ гора Богоявленія, ибо на ней во славу Божества, съ просіявшимъ, какъ солнце, лицемъ, и въ блиставшемъ какъ свѣтъ и снѣгъ одѣяніи, явился Господь Іисусъ Христосъ, дотолѣ сокрывавшій свою Божескую славу подъ уничиженнымъ образомъ,—и явился Богъ Отець, гласомъ свидѣтельствовавшій о Немъ, какъ о Сынѣ своемъ возлюбленномъ. 2) Какъ къ созерцанію славы Божіей, на самомъ мѣстѣ ея явленія на Синаѣ, допущенъ былъ изъ всего избраннаго народа только Моисей: такъ и на гору Оаворъ для созерцанія славы преобразившагося Господа были возведены только трое изъ учениковъ Его, избранные изъ избранныхъ, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. 3) Какъ на Синаѣ близость къ мѣсту славнаго присутствія Господа, безъ сомнѣнія, наполняла душу Моисея страхомъ и вмѣстѣ

радостію: такъ на Өаворѣ, ученики Господа Іисуса, узрѣвъ Его во славѣ, были внѣ себя отъ страха (Марк. 9, 6), но вмѣстѣ ощутили несказанную радость, какъ видно изъ словъ Петра: „Господи, хорошо намъ здѣсь, поставимъ здѣсь три сѣни“. 4) Какъ на Синаѣ Господь говорилъ Моисею изъ облака: такъ на Өаворѣ гласъ Бога Отца о возлюбленномъ Сынѣ слышанъ былъ изъ облака. 5) Какъ на Синаѣ осѣняло Моисея облако свѣтлое, озаряемое палящимъ огнемъ: такъ и облако, осѣнившее Апостоловъ на Өаворѣ, было свѣтлое. 6) Какъ на Синаѣ Моисей изъподъ сѣни облака, по повелѣнію Божію, вступилъ въ самую средину его для полученія откровеній Божіихъ: такъ на Өаворѣ ученики Христовы вошли въ самое облако: оно сначала было только надъ ними, а потомъ сокрыло ихъ внутри себя, отчего они снова утрастились. 7) Какъ на Синаѣ даны были Моисею скрижали съ 10-ю основными заповѣдями для всѣхъ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ: такъ на Өаворѣ вслухъ апостоловъ провозглашена основная истина вѣры новозавѣтной и основная новозавѣтная заповѣдь: первую изрекъ Богъ Отецъ словами: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ все Мое благоволеніе“; вторую Онъ же изглаголалъ такъ: „Его слушайте“. Это поистинѣ двѣ новозавѣтныя скрижали. 8) Какъ Моисей былъ на Синаѣ въ качествѣ посредника для устройства ветхаго завѣта: такъ Моисею же надлежало быть и на Өаворѣ, и здѣсь своимъ работѣннымъ предстояніемъ Основателю новаго завѣта Господу Іисусу, и своею бесѣдою съ Іліею о предстоящей Господу Іисусу смерти, имѣющей запечатлѣть новый завѣтъ, засвидѣтельствовать, что время ветхозавѣтнаго домостроительства уже окончилось, что пришелъ наконецъ Тотъ, къ пріятію котораго приготовлялъ ветхозавѣтный законъ, что сей законъ теперь долженъ уступить мѣсто Евангелію, что уже не Моисея теперь должно слушать, а самаго Сына Божія, предъ Которымъ Моисей есть только рабъ.

Прот. В. Нечаевъ.

БРАТСКАЯ РѢЧЬ КЪ РУССКИМЪ СКОПЦАМЪ.

Возлюбленная о Іисусѣ Христѣ братія моя!—Начну мою рѣчь къ вамъ съ указанія на раздѣленія членовъ вашего общества на два разряда. Всѣ вы видите основаніе для своего ученія въ словахъ Христа Спасителя о скопцахъ: *суть бо скопцы иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопшася отъ человекъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго.* (Мат. 19, 12,). Но одни изъ васъ, по ихъ словамъ, оскопляясь буквально по примѣру нѣкоторыхъ заблуждавшихся древнихъ христіанъ, приемятъ вполнѣ символъ вѣры, семь таинствъ и постановленія св. соборной и Апостольской церкви, утвержденныя на семи Вселенскихъ и нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборахъ; а другіе, какъ утверждаютъ изслѣдователи, а также оставившіе ваши общины *), оскопляясь буквально, впади въ грубѣйшую ересь, въ которой таятся, стараясь покрыть непроницаемою тайною свои общія домашнія молитвы, называемыя ими радѣніями.

---

*) Изслѣдователи о русскихъ скопцахъ: архимандритъ Соловецкаго монастыря Дософей Нѣмчиновъ въ допесеніи Святѣйшему правительствующему Синоду въ 1834 году; чиновники министерства внутреннихъ дѣлъ Надеждинъ, Даль и Мельниковъ въ запискахъ поданныхъ г. министру внутреннихъ дѣлъ въ 1843, 1844, 1846 и 1857 годахъ. Оставившіе скопческія общины: крестьянинъ Иванъ Андреяновъ, Митавскій мѣщанинъ Расказовъ и Тобольскій купецъ Поповъ, въ запискахъ, поданныхъ покойному императору Александру I-му. Сверхъ того о русскихъ скопцахъ писали чиновники Ливановъ и Реутскій въ особыхъ книжкахъ. Сочиненія первыхъ семи напечатаны въ повременномъ изданіи Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при московскомъ университетѣ за 1872 г. въ 8-хъ книгахъ.

Русскіе скопцы перваго разряда называютъ себя *старыми*, или *чистыми*; а скопцовъ послѣдняго разряда называютъ *новыми*, или *нечистыми*.

Исслѣдователи преимущественно о скопцахъ этого послѣдняго разряда, а также и о всѣхъ вообще русскихъ скопцахъ, не отличая чистыхъ и нечистыхъ, говорятъ: „Русскіе скопцы вѣруютъ во имя Святой Троицы: Отца, Сына и Святаго Духа, согласно съ Символомъ вѣры, принятымъ святою соборною и апостольскою церковію; но признавая Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ, вторымъ лицомъ Св. Троицы, почитаютъ еще Сыномъ же Божиимъ Кондратія Селивановаа, или императора Петра III, каждаго порознь, или обоихъ почитая за одно лицо. Сверхъ того признаютъ сынами Божиими неисчислимое количество мѣстныхъ учителей своихъ, проповѣдывавшихъ о скопчествѣ. Скопцы утверждаютъ, что Иисусъ Христосъ былъ самъ скопецъ и на тайной вечери не омылъ ноги ученикамъ Своимъ, а оскотилъ ихъ, потому, что они во время молитвы Его въ вертоградѣ, послѣ этой вечери, заснули отъ болѣзненнаго состоянія, какъ неизбѣжнаго послѣдствія оскотленія. Но такъ какъ скопчество со временемъ начало упадать, то для возстановленія онаго воплотился, по мнѣнію однихъ скопцовъ, другой сынъ Божій, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, тотъ же Иисусъ Христосъ подъ именемъ Петра III, назвавшася впоследствии Кондратіемъ Селивановымъ; по мнѣнію же третьихъ, Иисусъ Христосъ не умиралъ, но жилъ на землѣ, претерпѣвая мученія за человѣческій родъ и потомъ явился вновь въ лицѣ Кондратія Селиванова, — онъ же Петръ III. Скопцы 1-го и 2-го разрядовъ вѣрятъ, что Сынъ божій Кондратій Селивановъ, онъ же Петръ III, чудеснымъ образомъ воплотился отъ пречистой дѣвы императрицы Елисавета Петровны, которая, по словамъ однихъ скопцовъ, родила его въ Россіи и отослала въ Голштинію; сама же на престолъ не вступала, а отдавши оный похожей на нее лицомъ и правомъ фрейлинѣ, удалилась въ орловскую губернію, жила тамъ у одного скопца подъ именемъ Аку-

лины Ивановны, тамъ умерла и погребена у этого скопца въ саду; а по словамъ другихъ Елисавета Петровна для родовъ чудесно зачатого ею сына Божія, ѣздила сама въ Голштинію, послѣ родовъ оставила его тамъ и возвратившись въ Россію, чрезъ два года сдала престоль похожей на нее фрейльнѣ, сама же удалилась подъ именемъ Акулины Ивановны въ орловскую губернію и тамъ умерла, по мощи ея сохраняются и донныѣ. Сынъ Елизаветы Петровны и съ тѣмъ вмѣстѣ сынъ Божій, по словамъ скопцевъ обоихъ первыхъ разрядовъ, былъ оскропленъ въ Голштиніи еще въ отрочествѣ, а потомъ, по утвержденному порядку престолонаслѣдія, вступилъ на Россійскій престоль подъ именемъ императора Петра III будучи въ супружествѣ съ Екатериною Алексѣевною, вступившею послѣ него на всероссійскій престоль, подъ именемъ Екатерины II. Ему угрожала, говорятъ скопцы, насильственная смерть, но онъ спасся отъ ней чудесно, и скрывшись, явился подъ именемъ Кондратья Селиванова, проповѣдывалъ скопчество около С.-Петербурга, въ Москвѣ и за границею, называя себя императоромъ Петромъ III и сыномъ Божиимъ, Христомъ спасителемъ, рожденнымъ отъ пречистой дѣвы императрицы Елисаветы Петровны. По возвращеніи изъ-за границы опять въ Россію, Селивановъ или Петръ III продолжалъ проповѣдь свою въ Орловской губерніи. Но враждебными ему хлыстами, которыхъ онъ изобличалъ въ нечистотѣ, былъ преданъ правительству, наказанъ въ селѣ Сосновкѣ, Моршанскаго уѣзда, кнутомъ и сосланъ въ Нерчинскъ. Однакожь на пути былъ остановленъ въ Иркутскѣ и тамъ спорилъ съ Богомъ, утверждая, что его сошлютъ въ Нерчинскъ, а Богъ увѣрялъ, что не сошлютъ. Случилось по Божьему. Изъ Иркутска Селивановъ самъ удалился и съ какимъ-то молодымъ генераломъ странствовалъ по Сибири, называясь императоромъ Петромъ III, чудно спасшимся отъ смерти. Императоръ Павелъ I, узнавши, что родитель его императоръ Петръ III пребываетъ въ Сибири, вызвалъ его оттуда и послѣ личнаго съ нимъ свиданія, не пожелавъ

принять оскотленія, помѣстилъ его въ Обуховскую больницу для умалишенныхъ съ пенсією. Впослѣдствіи императоръ Александръ I освободилъ его, былъ съ нимъ въ непрерывныхъ сношеніяхъ и вѣрилъ въ его пророчества и ученіе до того, что предъ 1812 годомъ самъ оскотился и чрезъ это одержалъ надъ Наполеономъ побѣду. Во время проживанія Селиванова въ С.-Петербургѣ въ домахъ скопцовъ купцовъ Ненастьевыхъ, Кострова и Солодовникова, къ нему ѣздили многіе изъ придворныхъ и вообще знатныхъ людей мужескаго и женскаго пола и почитали его чуднымъ предсказателемъ; а называлъ онъ себя сыномъ божіимъ и императоромъ Петромъ III только предъ вѣрными сынами своими скопцами, которымъ внушала чистоту чрезъ оскотленіе и трезвость. Въ 1820 г. Селивановъ, по винѣ возгордившихся слугъ его, былъ сосланъ въ Спасо-Евоиміевскій монастырь, въ городѣ Суздаль владимірской губерніи, безъ вѣдома впрочемъ императора Александра Павловича, который до того этимъ огорчился, что намѣревался оставить престоль. Хотя увѣряютъ, что Селивановъ въ упомянутомъ монастырѣ умеръ, — говорятъ скопцы, — но это выдуманно, и смерть его записана въ документахъ подложно, ибо онъ донынѣ живъ. А потому одни скопцы ожидаютъ славнаго пришествія его изъ упомянутаго монастыря, а другіе утверждаютъ, что Селивановъ удалился отсюда по прежнему въ Иркутскую губернію и изъ оной съ полками своихъ приверженцевъ явится со славою для торжества всѣхъ скопцовъ, возсядетъ на престоль и будетъ царствовать вѣчно, приводя всѣхъ въ чистоту. Тоже говорятъ они и о Петрѣ III отдѣльно отъ Селиванова. Кромѣ богородицы Акулины Ивановны, скопцы почитаютъ еще такими же богородицами дочерей сосновскаго крестьянина Попова: Аняу и Аграфену Софоновнѣ, неизвѣстную крестьянку Анну Родіоновну, дочь купца Ненастьева Вѣру Сидоровну и лебелянскую мѣщанку Катасанову; но за рожденіе какого сына, сами не знаютъ. Этѣхъ богородицъ

скопцы называютъ и пророчицами, кромѣ впрочемъ Акулины Ивановны, которая хотя и пророчествовала, но всеми называется только пречистою богородицею, дѣвою Елизаветою Петровною. Профессоръ Московской Духовной Академіи г. Субботинъ, вызванный въ 1871 году въ окружный судъ въ качествѣ эксперта, при докладѣ дѣла о купцахъ Кудриныхъ, объявилъ, что скопцы почитаютъ Селиванова искупителемъ, сыномъ божіимъ, за принятіе оскотченія и за возстановленіе упавшаго скопчества, и что такихъ возстановителей во время Селиванова, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, было много. По его же словамъ и донинѣ въ каждомъ кораблѣ скопческомъ, или въ каждой общинѣ скопцовъ, управляемой своимъ пророкомъ, находится своя особенная богородица *); но по другимъ свѣдѣніямъ скопцы въ каждомъ кораблѣ имѣютъ своихъ пророка и пророчицу, избираемыхъ изъ простыхъ скопцевъ и скопчихъ, отличающихся своею вѣрою и чистотою. Право на такое пророчество скопцы основываютъ на 14 главѣ 1-го посланія св. Апостола Павла къ Коринѣянамъ. По многимъ источникамъ, скопцы утверждаютъ, что Иисусъ Христосъ Лазаря не воскрешалъ, а воскресилъ умершую душу; Марѣи и Маріи не было, но подъ именемъ Марѣи должно разумѣть плоть, пекущуюся о житейскомъ, а подъ именемъ Маріи слѣдуетъ понимать душу. Словомъ, по ихъ ученію, все Евангеліе было написано въ иносказательномъ смыслѣ, но послѣ того переписчиками искажено. Тайствъ они не принимаютъ; нѣкоторые почита-

* Такъ напечатано въ газетѣ Современныя Извѣстія въ сентябрѣ 1871 года, а въ дѣлѣ о Кудриныхъ напечатанъ отзывъ г. Субботина, что въ каждомъ кораблѣ есть своя пророчица. Гдѣ вѣрнѣе изложено отзывъ г. Субботина, это онъ долженъ рѣшить самъ. Впрочемъ и г. Мельниковъ говоритъ: „общее народное мнѣніе, что у скопцевъ какой-нибудь мужикъ бываетъ ихъ христомъ, а дѣвка богородицею, положительно вѣрно. Оно доказывается болѣе, чѣмъ сотнею слѣдствій о скопцахъ и множествомъ указаній въ сектаторскихъ сочиненіяхъ и въ скопческихъ пѣсняхъ“. Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и древ. Россій. при Москов. Универ. 1872 г. Книга 2, л. 193.

ютъ св. Причащеніе простымъ смѣшеніемъ вина и хлѣба и даже пьянствомъ; а другіе такъ поносятъ это священное таинство, что и говорить страшно. Иконъ не почитаютъ, ходятъ въ церковь, молятся тамъ и причащаются Св. Тайнамъ, но лишь только для вида, чтобы скрыть свое изувѣрное ученіе, или почитая причащеніе въ церкви не полнымъ, или вовсе не признавая его таинствомъ. По этому всѣ скопцы причащаются на своихъ радѣніяхъ калачиками, перепекаемыми время отъ времени изъ кусочковъ хлѣба, которые раздавалъ Селивановъ своимъ поклонникамъ. Сохраняютъ и передаютъ изъ рода въ родъ обстриженные имъ ногти и его волосы, которые носятъ въ ладонкахъ. По словамъ прокурора Московскаго Окружнаго Суда г. Жукова, помѣщеннымъ въ рѣчи его присяжнымъ засѣдателямъ при докладѣ въ 1871 году дѣла о купцахъ Кудринныхъ, скопцы причащаются на своихъ радѣніяхъ ятрами, вынимасмыми у каждаго изъ нихъ при оскотленіи, которыя они сушатъ, толкутъ и потомъ порошекъ изъ нихъ примѣшиваютъ въ хлѣбъ для причастія. Скопцы, почитая оскотленіе средствомъ спасенія, оскотляютъ и другихъ, даже насильно, обманомъ, подкупомъ и въ младенчествѣ. Ученіе скопцевъ опасно для общества потому, что скопцы ожидая славнаго пришествія будто живущаго доннѣ сокровенно императора Петра III, не искренно почитаютъ существующую власть, и хотя община ихъ состоитъ не болѣе какъ изъ восьми тысячъ, но они обладаютъ огромными капиталами, и потому въ случаѣ появленія какого-нибудь проходимца, подобнаго Кондратью Селиванову, пойдутъ за нимъ полками и падѣлаютъ всему государству много вреда. Скопцы по общему мнѣнію вредны обществу, потому что послѣ оскотленія дѣлаясь неспособными производить дѣтей, сокращаютъ родъ человѣческой“.

На основаніи вышеизложенныхъ свѣдѣній о русскихъ скопцахъ, равно на основаніи скопческихъ страдъ и пѣсней, утверждаю, что въ ученіи и вѣрованіи вашемъ,

братія мои русскіе скопцы, остается согласнымъ съ сумволомъ вѣры и правилами православной Церкви только исповѣданіе Святой Троицы и Иисуса Христа, воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы вочеловѣчшагося; а остальное все ересь, самая грубая, заблужденіе самое невѣжественное и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вредное обществу. Объяснимся:

Если вы почитаете Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ и въ тоже время признаете вторымъ сыномъ божіимъ Кондратія Селиванова, отождествляя съ нимъ императора Петра III, то это ересь, потому, что вопреки словамъ сумвола вѣры относительно втораго лица Святыя Троицы—Сына Божія: *Върую... во Единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго..*, по вашему ученію, у Бога выходитъ два сына: Иисусъ Христосъ и Кондратій Селивановъ, онъ же Петръ III. Въ такомъ случаѣ Господь уже не въ трехъ, а въ четырехъ лицахъ. Но такъ какъ отождествлять два лица, или считать ихъ за одно, очевидно нелѣпо, потому что, гдѣ два, тамъ два и есть, а не одинъ; такъ какъ достоверно извѣстно, что Селивановъ явился съ своею проповѣдью о скопцествѣ въ 1757 году въ Орловской губерніи, а Петръ III, въ качествѣ наслѣдника русскаго престола, жилъ въ это время въ С.-Петербургѣ; такъ какъ онъ вступивши на престолъ и находясь на ономъ полгода, въ 1762 году скончался въ Петербургѣ же, напротивъ Селивановъ въ это время продолжалъ свою проповѣдь въ Орловской губерніи, а потомъ до 1820 года явно жилъ въ С.-Петербургѣ; и такъ какъ вы, братія, не можете указать, въ которомъ году Петръ III принялъ имя Селиванова и куда дѣвался орловскій проповѣдникъ скопчества Кондратій Селивановъ; а сказать, что новый Селивановъ, т.-е. Петръ III, проглотилъ настоящаго и назвался его именемъ, вы не рѣшитесь: то, по этому сами же вы раздѣляете Селиванова и Петра III на двѣ личности, ибо говорите, что оба они живутъ сокровенно и придуть со славою. Въ такомъ случаѣ у Бога

три сына *). Этого однакожь мало: ибо вы признаете еще христомъ искупителемъ крестьянина Андрея Иванова (лже-христъ Андрюшка), проповѣдывавшаго скопчество вмѣстѣ съ Селивановымъ, съ нимъ приговореннаго въ каторгу, наказаннаго кнутомъ и сосланнаго въ Нерчинскъ. Въ такомъ случаѣ у Бога ужь четыре сына: Иисусъ Христось, Кондратій Селивановъ, Петръ III и Андрей Ивановъ, и Господь Богъ не въ трехъ, а въ шести лицахъ, именно: Богъ Отець, Богъ Духъ Святой и четыре бога сына; значить не Троица въ лицахъ, а шестерица въ лицахъ: это ересь ужь самая грубая, самая невѣжественная. Г. Субботинъ говоритъ, что вы русскіе скопцы признаете Селиванова сыномъ божіимъ за восстановление упавшаго скопчества и что въ одно съ нимъ, Селивановымъ, время, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, такихъ восстановителей было много. За одинаковое дѣйствіе одинаковая и слава. Посему всѣхъ восстановителей скопчества, въ своихъ различныхъ мѣстностяхъ, вы скопцы, по изслѣдованіямъ объ васъ, за одинаковое съ Селивановымъ дѣйствіе, одинаково признаете сынами божіими; а часто, по словамъ г. Мельникова, безпричинно почитаете христомъ всякаго мужика. Въ такомъ случаѣ у Бога сыновей цѣлая, огромная семья. Это ересь бессмысленная и достойная оплакиванія.

Если вы, скопцы, почитаете Селиванова, или Петра III, тѣмъже сыномъ Божіимъ Иисусъ-Христомъ, который былъ на землѣ прежде, и говорите, что этотъ Сынъ Божій вторично явился подъ именемъ Селиванова или Петра III, все равно,—для восстановления скопчества, то и это противорѣчитъ извѣстному всѣмъ символу вѣры, по которому *Иисусъ Христось Сынъ Божій, пострадавши при Понтійскомъ Пилатѣ, умеръ на крестѣ, въ третій день по смерти воскресъ, вознесся на небо, сидитъ одесную Отца и паки, т.-е. вторично, придетъ со славою (окруженный*

*) Иисусъ Христось, Петръ III и Кондратій Селивановъ.

ангелами), *судить живымъ и мертвымъ, егоже царствію не будетъ конца.* Напротивъ Кондратій Селивановъ явился вторично сыномъ Божиимъ въ лицѣ ли, какъ говорятъ одни изъ васъ, подпоручика Нотебургскаго полка Владиміра, или, какъ говорятъ другіе, крестьянина деревни Столбовки Кондратя Селиванова, или же Петра III,---во всякомъ случаѣ безъ славы: ибо если Петръ III родился по словамъ самихъ васъ скопцовъ, отъ императрицы Елизаветы Петровны тайно, то конечно это не служило къ его славѣ; потомъ находясь на престолѣ, мнимыхъ ангеловъ—скопцевъ при себѣ опъ не имѣлъ, а около Кондратя (или Владиміра Селиванова) хотя были такіе, по вашему мнѣнію, ангелы-скопцы, за то онъ былъ, какъ достовѣрно извѣстно по актамъ, въ чемъ и вы согласны, въ 1772 году приговоренъ къ безчестному наказанію кнутомъ, постыдно бѣжалъ; въ 1775 году пойманъ, какъ бродяга; 15 сентября тогоже года въ селѣ Сосновкѣ наказанъ кнутомъ, сосланъ въ Сибирь, оттуда тоже бѣжалъ, признанъ сумасшедшимъ и посаженъ въ Обуховскую больницу; нѣсколько времени въ С.-Петербургѣ пользовался почетомъ, потомъ опять признанъ выжившимъ изъ ума, сосланъ въ Спасо-Евфиміевскій монастырь и тамъ умеръ въ числѣ арестантовъ. Гдѣ же тутъ слава Петра III или Селиванова—сына божія, имѣвшаго паки (вторично) пріити со ангелы и трубнымъ звукомъ судить живымъ и мертвымъ? Гдѣ судъ его надъ ними, гдѣ царствіе его, емуже не будетъ конца? Ничего этого не было и нѣтъ. Если же допустить ученіе ваше, что Селивановъ изъ Спасо-Евфиміевскаго монастыря скрылся и пребываетъ въ Сибири, или въ упомянутомъ монастырѣ сокровенно и грядетъ со славою со временемъ, когда ему вздумается; то это новая ересь, ересь потому, что въ символѣ вѣры не сказано, что *Сынъ Божій, пришедши паки (вторично) со славою судить живымъ и мертвымъ, будетъ снова обезчещенъ, и потомъ уже третично явится съ тоюже славою.*

Если по вашему мнѣнію Христосъ Спаситель, воплотившійся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы вочеловѣчившійся, до времени Селиванова обиталъ на землѣ и страдалъ за родъ человѣческой, а потомъ явился подъ именемъ Петра III или Кондратія Селиванова; то и это тоже ересь, одинаково съ прочими противорѣчущая вѣрованію Церкви, по символу вѣры, въ Сына Божія, *распятаго за ны при Понтійскомъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна и воскресшаго въ третій день по писаніямъ, и восшедшаго на небеса, и съдѣюща одесную Отца.* А по ученію вашему выходитъ, что Онъ и не умеръ, и не воскресъ, и не возносился на небо, и не сѣдитъ тамъ одесную Отца, а все жилъ, да страдалъ; потомъ явился на время, но опять скрылся и живетъ въ Сибири или въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ сокровенно.

Если вы вѣрите, что императрица Елисавета Петровна, пречистая дѣва, чудесно зачала и родила сына своего императора Петра III,—онъ же Кондратій Селивановъ,—уступила свой престолъ фрейлинѣ, по мнѣнію однихъ, поцарствовавши два года, а по мнѣнію другихъ вовсе не царствовавши, и умерла въ Орловской губерніи подъ именемъ Акулины Ивановны, и если почитаете ее пресвятою богородицею; то это такая же ересь, какъ вѣрованіе въ Сына Божія Петра III или Селиванова, и столь же несогласная съ ученіемъ символа вѣры, что *Едиnorodный Сынъ Божійъ Исусъ Христосъ воплотился отъ Духа Свята и вочеловѣчился отъ Маріи Дѣвы.* Церковь знаетъ одну только Матерь Сына Божія. Если же вы почитаете еще богородицами Анну и Афросинью Сафоповну, дочерей сосновскаго скопца Попова,—Анну Родіоновну, Вѣру Сидоровну Ненастьеву и мѣщанку Катасанову; то въ этомъ случаѣ богородицъ является у васъ уже множество. Кромѣ помянутыхъ, по словамъ изслѣдователей, вы донынѣ имѣете въ каждомъ своемъ кораблѣ особую богородицу, слѣдовательно, по числу скопческихъ кораблей, богородицы у васъ умножились яко песокъ морской. Нельзя не замѣтить

также, что современныя намъ скопческія богородицы мо-
 ложе сыновей божіихъ: ибо эти сыновья умерли до рож-
 денія матерей своихъ, слѣдовательно сыновьями ихъ быть
 не могли, и что наконецъ судя по количеству скопче-
 скихъ кораблей, матерей божіихъ у васъ несравненно
 болѣе, чѣмъ сыновей божіихъ, и что на большую часть
 изъ этихъ матерей недостанетъ ни одного сына. Если
 же вы по словамъ г. Мельникова можете почитать всякую
 дѣвку богородицею; то жалче и смѣшнѣе этого едва ли
 что можно представить. Далѣе: Матерь Іисуса Христа
 Марія, въ рождествѣ Сына своего дѣвство сохранила и
 по рождествѣ Его пребыла Дѣвою. Напротивъ, изъ до-
 стовѣрныхъ записокъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицъ видно,
 что Елизавета Петровна была въ тайномъ бракѣ съ гра-
 фомъ Разумовскимъ и имѣла отъ него дѣтей: князя и
 княжну Таракановыхъ; а Афросинья Сафонова была въ
 явномъ супружествѣ съ купцомъ Костровымъ; слѣдова-
 тельно эти двѣ богородицы, по рожденіи сыновей своихъ,
 дѣвами не остались; а потому признавать ихъ пречисти-
 ми богородицами дѣвами, крайне неразумно и смѣшно.
 Что же касается до Анны Сафоновны, Анны Родіоновны,
 Вѣры Сидоровны и мѣщанки Катасановой, то котораго
 изъ сыновей божіихъ онѣ родили и оставались ли въ дѣв-
 кахъ или были за мужемъ, вы никакихъ свѣдѣній не пред-
 ставляете, и за что считаете ихъ и всякихъ другихъ дѣ-
 вокъ богородицами, сами, ослѣпленные лжеученіемъ сво-
 имъ, не знаете.

Ваше вѣрованіе въ Селиванова или Петра III, какъ
 въ Сына Божія, а въ Акулину Ивановну или Елисавету
 Петровну, какъ въ мать его, богородицу дѣву, дока-
 зываетъ совершенное незнаніе вами исторіи церковной,
 отечественной и иностранной. Во 1) вы говорите, что
 Петръ III родился въ Россіи отъ Елисаветы Петровны
 и ею отосланъ въ Голштинію, или, по словамъ другихъ,
 она тамъ родила его, ѣздивши туда; но положительно
 извѣстно, что Петръ III родился въ Голштиніи отъ се-

стры императрицы Анны Петровны и голштинскаго герцога, а потому былъ наслѣдникомъ его престола. Когда же онъ, вмѣсто того, вступилъ на россійскій императорскій престоль, то право его на голштинскій престоль осталось за нимъ и переходить наслѣдственно къ его потомкамъ, россійскимъ императорамъ, которые въ своемъ полномъ титулѣ именуется и герцогами голштинскими. Этотъ титулъ въ извѣстные дни, при пѣніи многолѣтія Россійскому Императору, читается въ церквахъ, а потому долженъ быть пзвѣстенъ каждому русскому православному христіанину и каждому изъ васъ, хоть для приличія, бывающихъ въ церкви. Во 2) вы говорите, что императрица Екатерина II рѣшилась умертвить супруга своего Петра III за неспособность его, какъ скопца, къ супружескому сожитію; но явнымъ опроверженіемъ этой сказки служить рожденный Екатериной II въ супружествѣ съ Петромъ III, сынъ императоръ Павелъ I. Въ 3) вы утверждаете, что вмѣсто Петра III убитъ солдатъ, а онъ скрылся и явился подъ именемъ Кондратья Селиванова; но и Емельянь Пугачевъ тоже говорилъ о себѣ. Подобные Пугачеву самозванцы были и другіе. Кто же изъ нихъ былъ настоящій Петръ III: Селивановъ или Пугачевъ, или другіе? Въ императорство Селиванова вѣрите только вы скопцы, а васъ немного,—полагая, что императоръ Петръ III принялъ имя Кондратья Селиванова; но за Пугачевымъ, почитая его за императора Петра III, невѣжественный народъ шелъ полками. Въ томъ числѣ были дворяне и духовные, пообразованнѣе васъ скопцовъ. Въ 4) кончина императора Петра III была оглашена немедленно, послѣ чего всѣ придворные, войска, духовенство и весь народъ присягнули супругѣ его императрицѣ Екатеринѣ II. Неужели вы, скопцы, умнѣе всѣхъ прочихъ современниковъ, повѣрившихъ кончинѣ императора Петра III, или имѣете какіе-либо несомнѣнные акты, чтобы не вѣрить въ дѣйствительную кончину его въ 1762 году и называть его именемъ неизвѣстнаго происхожденія бродягу Кондратья

Селиванова? Навѣрное, вы ни того, ни другаго не скажете. Въ 5) вы вѣрите, что Петръ III, скрывшись отъ покушенія на его жизнь, преподавалъ скопчество и проповѣдывалъ о своемъ происхожденіи отъ Бога Отца и пречистой дѣвы Елисаветы Петровны, сначала въ Россіи около С.-Петербурга, у колонистовъ и чухонцевъ, потомъ въ Москвѣ, оттуда за границую и наконецъ опять въ Россіи, въ Орловской губерніи, называясь вездѣ Христомъ Спасителемъ, Искупителемъ рода человѣческаго и русскимъ императоромъ. Но представьте намъ хоть одно какое-нибудь иностранное свидѣтельство, въ которомъ говорилось бы, что въ заграничныхъ странахъ проповѣдывалъ скопчество сынъ божій, рожденный отъ русской императрицы, и что онъ началъ проповѣдь свою при жизни Селиванова, только послѣ 1762 г., въ которомъ скончался императоръ Петръ III, или когда-нибудь ранѣе или позднѣе того времени. Такого свидѣтельства вы нигдѣ не найдете, по той простой причинѣ, что странствованіе Петра III, или Селиванова съ проповѣдью за границую, подъ именемъ сына божія, такая же чистая сказка, какими наполнена вся исторія о Кондратьѣ Селивановѣ. Въ 6) вызовъ Селиванова изъ Сибири императоромъ Павломъ I, сказка же, потому что по актамъ извѣстно, что Селивановъ оттуда бѣжалъ, въ 1797 году пойманъ въ Москвѣ и тогда же отправленъ въ С.-Петербургъ. Пренія его въ Иркутскѣ съ Богомъ о томъ, оставлятъ ли его тамъ или не оставлятъ, а въ С.-Петербургѣ съ императоромъ Павломъ I объ оскотленіи, непрерывное спотеніе съ Селивановымъ императора Александра I, принятіе симъ послѣднимъ предъ 1812 годомъ, или когда бы то ни было, оскотленія, ссылка Селиванова въ 1820 году въ Спасо-Евфиміевскій монастырь безъ воли и вѣдома императора, сожалѣніе его объ этой ссылкѣ, простиравшееся до того, что императоръ намѣревался оставить престоль, и сокровенное пребываніе Петра III, или Селиванова, или обонихъ донынѣ въ томъже монастырѣ, или въ Сибири,—

все это также послѣпая выдумка. Выдумывать можно все; если же вашу выдумку выдаете за исторію, то это также не хорошо, какъ не хорошо сказки о Бовѣ корольвицѣ, Ерусланѣ Лазаревичѣ и имъ подобныя выдавать за истинныя событія. Въ 7) Искупитель рода человѣческаго отъ грѣха и осужденія за грѣхъ былъ обѣщанъ Богомъ праотцамъ вслѣдъ за ихъ паденіемъ. Тоже обѣщаніе Господь повторялъ Аврааму, Исааку и Иакову, добавляя, что Искупитель произойдетъ отъ ихъ сѣмени. Въ ветхомъ завѣтѣ пророчествами и прообразованіями предуказаны были всѣ обстоятельства рожденія, жизни, смерти и воскресенія Искупителя, также обстоятельства относящіяся къ лицу Богоматери, и всѣ эти предуказанія сбылись на самомъ І. Христѣ и Его Пречистой Матери. Но гдѣ же въ ветхомъ завѣтѣ есть хоть какой-нибудь намекъ, что тотъ же или второй сынъ Божій явится въ Россіи изъ царствующей фамиліи для возстановленія упавшаго скопчества, или что Сынъ Божій Иисусъ Христосъ, не умирая, не воскресая и не возносясь на небо, появится вновь съ тою же цѣлю возстановить скопчество? Ничего этого нѣтъ, не было и быть не могло. Въ 8) Иисусъ Христосъ непрерывно проповѣдывалъ и возвѣстилъ множество спасительныхъ истинъ, а въ доказательство Своего посланничества произвелъ множество чудесъ: исцѣляя разслабленныхъ, давая прозрѣніе слѣпымъ, воскрешая изъ мертвыхъ и проч., такъ что еслибы можно было записать все сказанное Имъ и всѣ сотворенныя Имъ чудеса, то весь міръ не вмѣстилъ бы книгъ о томъ (Іоан. 21, 25). Но что же такое сказалъ и сдѣлалъ Копдратій Селивановъ, онъ же Петръ III? Говорилъ онъ только о чистотѣ плотской чрезъ оскотленіе, а чудесно, даже и по вашимъ показаніямъ, лишь вылечилъ у одного крестьянина нѣсколько больныхъ коровъ: да и это ученіе и чудеса его передаются въ страдахъ, или въ описаніяхъ его страданій и въ скопческихъ нѣспяхъ, которымъ можете вѣрять одни только вы скопцы, и притомъ лишь невѣ-

жественные, — а другой никто никакой вѣры имъ не дастъ, потому что страды, писанныя за неграмотствомъ Селиванова (по крайней мѣрѣ онъ самъ называетъ себя безграмотнымъ *) другими, представляютъ много очевидныхъ разнорѣчій, а пѣсни скопческія пересочинилъ по своему и положилъ на музыку подъ пляску скопецъ, перешедшій изъ скопческаго корабля Ненастьева, въ коемъ онъ назывался пророкомъ Никитушкою, въ хлыстовскій корабль г-жи Татариновой, музыкантъ, солдатъ 1-го кадетскаго корпуса Никита Ивановъ Федоровъ, доведенный покровителемъ корабля Татариновой бывшимъ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ до чина титулярнаго совѣтника; слѣдовательно ни страды, ни скопческія пѣсни никакого довѣрія не заслуживаютъ.

Если же вы, братія мои, почитаете начальниковъ своихъ кораблей не сынами божіими, но только пророками, а избираемыхъ вами скопчихъ не матерями божіими, но лишь пророчицами, то и это очевидное заблужденіе. Въ чемъ заключаются пророчества вашихъ пророковъ и пророчицъ, даже самаго Селиванова, мнимаго мессіи? Въ томъ: въ которую пору будетъ удачный ловъ рыбы въ моряхъ и рѣкахъ, въ которомъ году хлѣбъ сѣять, или не сѣять, кому будетъ барышъ и кому убытокъ отъ торговли и тому подобное, но не далѣе. Бываютъ пророчества объ участи какаго-нибудь цѣлаго корабля и порознь каждаго члена онаго. Но сбываются ли эти пророчества? Почти никогда, потому что ни одинъ пророкъ скопческій, ни

---

*) Полагаютъ, что Селивановъ былъ не крестьянинъ деревни Столбовки, ибо слѣдствіемъ доказано, что тамъ такого крестьянина не оказалось, а былъ подпоручикъ Нотебургскаго полка Владиміръ Селивановъ, скрывшійся изъ полка вслѣдствіе оскотченія себя и другихъ: ибо трудно предположить въ простомъ необразованномъ мужикѣ такую тонкость, какую Селивановъ показалъ, вкравшись въ почетъ даже у С.-Петербургской знати. Притворился же онъ безграмотнымъ для того, чтобы почеркомъ своимъ не обнаружить своего настоящаго званія. Чт. въ Импер. Общ. Ист. и древ. при Москов. Университетѣ 1872 г. книга 1.

одна ихъ пророчица не предугадали, кого изъ нихъ сошлютъ въ Восточную Сибирь, и не приняли заранѣе мѣръ избѣжать своей участи. Если же иногда пророчества ихъ сбываются, то точно также, какъ предсказанія цыганокъ, которыя болтаютъ наугадъ и общими фразами. Гдѣ же тутъ въ пророкахъ и пророчицахъ вашихъ Духъ Божій? Вовсе онаго нѣтъ. Древніе пророки, и замѣнившіе ихъ ученики Христа Спасителя апостолы и преемники сихъ послѣднихъ пастыри Церкви проповѣдывали и донинѣ проповѣдуютъ чистую нравственность во всѣхъ отношеніяхъ; но въ чемъ заключалось ученіе Селиванова, въ чемъ заключается ученіе всѣхъ вашихъ скопческихъ пророковъ и пророчицъ? Въ томъ, чтобы соблюдать плотскую чистоту и для этого оскопляться, не ѣсть мяснаго и не пить разгорячающихъ напитковъ, не курить и не нюхать табаку, не браниться скверными словами и молиться до упаду съ притопываніемъ ногами, всплескиваніемъ руками, съ бѣганьемъ и круженіемъ. Вотъ и все ученіе ихъ, а въ остальномъ поступай какъ знаешь; ибо хотя и говорятъ они общими словами: живи честно, но о честности понятія многообразны, и о ней всякій толкуетъ по своему; по вашему напримѣръ честно насильственно или обманомъ оскоплять другихъ, а по православному это безчестно и нечестиво. Слѣдовательно ученіе о честности въ общихъ словахъ не имѣетъ значенія. Нисходившій на пророковъ и апостоловъ для пророчествъ и ученія Духъ Святый, призывается нынѣ на преемниковъ апостольскихъ во время посвященія ихъ въ санъ архіерея, іерея и также на діаконовъ, для служенія Богу и Церкви, которая въ лицѣ архіерея сама молится объ этомъ и утверждаетъ ихъ въ пріемлемомъ ими санѣ возгласомъ: *аксіосъ* (достоинъ). Эти священнослужители приготовляются на свое служеніе нѣсколько лѣтъ, получая всестороннее образованіе, и потому могутъ понимать и объяснять Слово Божіе правильно. Но изъ чего удостоиврится, что Духъ Божій, Духъ Святый дѣйствуетъ въ

вашихъ скопческихъ пророкахъ и пророчицахъ? Кто призываетъ на нихъ благодать? Какое и гдѣ получили образованіе какіе-нибудь начальники кораблей пророки и пророчицы въ оныхъ, напримѣръ Кудрины, Солодовниковы, Соболевы, Плотицины и имъ подобныя купцы и купчихи, а особенно деревенскіе мужики и бабы?

Заблуждаетесь вы, возлюбленные братія мои скопцы, если толкуете, что пророки и пророчицы ваши подражаютъ пророкамъ, о которыхъ говорится, въ 14 главѣ 1-го посланія св. апостола Павла къ Коринѳянамъ. Но сходства между тѣми и другими нѣтъ. Апостоль Павелъ хотя говоритъ: „Достигайте любви, ревнуйте о дарахъ духовныхъ, особенно же о томъ, *чтобы пророчествовать*; но въ слѣдъ за этимъ прибавляетъ: *кто пророчествуетъ, тотъ говоритъ людямъ въ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе*. Ревнуйте о дарахъ духовныхъ, старайтесь обогатиться ими къ назиданію церкви (то-есть собранія христіанъ). Когда вы сходитесь, *то всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всѣмъ поучаться и всѣмъ получать утѣшеніе*. Жены же ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить. Если же онѣ хотятъ чему-нибудь научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ (1 Кор. 14. 13. 12. 26. 31. 34 и 35). Изъ этихъ словъ св. Апостола очевидно, что онъ подъ пророчествомъ разумѣлъ не предсказываніе только о будущемъ, но вообще возвѣщеніе воли Божіей по внушенію Духа Божія, поученіе одними другихъ въ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе, и если онъ предоставилъ это право мущинамъ, то женамъ велѣлъ въ церкви молчать и учиться у мужей дома. Такимъ образомъ толкованіе вами скопцами вышеприведенной 14-ой главы изъ 1 посланія къ Коринѳянамъ св. апостола Павла несообразно со смысломъ словъ Апостола, и сказанное Апостоломъ никомъ образомъ не можетъ быть примѣнено къ вашимъ пророкамъ изъ мущинъ, ничѣмъ не доказывающимъ въ нихъ Духа Божія, кольми паче къ женщинамъ, которыя всегда

должны въ собраніяхъ духовныхъ молчать, а не пророчить и не учить.

На своихъ радѣніяхъ, возлюбленная братія, или въ собраніяхъ по домамъ, вы читаете страды и поете пѣсни объ Искупителѣ Селивановѣ, онъ же Петръ III,—пресвятой богородицѣ Акулинѣ Ивановнѣ и предтечѣ Шиловѣ. Такія радѣнія еретичны, потому что еретичны самыя страды и пѣсни. Если же вы на радѣніяхъ своихъ молитесь съ притопываніемъ ногами, съ прихлопываніемъ руки и съ качаніемъ со стороны на сторону; то такое моленіе противно уставу православной Церкви, потому что она установила молитву тихую, скромную, на одномъ мѣстѣ, съ поклонами грудными, поясными, и земными и съ колѣноприклоненіемъ. Вы говорите, что молитесь по своему, топя ногами, хлопая руками и кружась до упаду,—для изнуренія плоти. Но это напрасно: ибо можно изнурять плоть свою молитвою сообразною съ правилами Церкви; можно также изнурять плоть свою въ частной молитвѣ, полагая земные поклоны въ какомъ угодно количествѣ и стоя на колѣняхъ сколько пожелаешь, а не ломаться, какъ паяцы въ балаганахъ.

Если вы скопцы не искренно принимаете таинства и послѣ причащенія въ церкви тѣлу и крови Христовой, по вашимъ словамъ не полного, причащаетесь еще дома на своихъ радѣніяхъ калачиками, слѣдуя примѣру Селиванова, раздававшаго своимъ послѣдователямъ кусочки хлѣба, которые вы перепекаете время отъ времени въ означенные калачики; то вы за одно это дѣйствіе — еретики, потому что называя причащеніе не полнымъ и предпочитая ему свое новое причащеніе, унижаете таинство, учрежденное самимъ Христомъ Спасителемъ, Котораго вы почитаете Сыномъ Божіимъ, и имѣющее совершаться до скончанія вѣка. Если же вы преподаваемое въ церкви причащеніе тѣлу и крови Христовой называете принятіемъ простаго хлѣба съ виномъ и даже пьянствомъ; то вы богохульники: ибо ругаетесь надъ святымъ таинствомъ.

Но если вы дома причащаетесь своими ятрами, которыя по вынутіи сушите, обращаете въ порошокъ и примѣшиваете въ калачики, то поступаете какъ *сумасшедшіе*: ибо самая собака собачины не ѣсть, а вы ѣдите свою плоть, да еще считаете таинствомъ святаго причащенія.

Вы скопцы почитаете оскотленіе прямымъ способомъ получить царствіе небесное, основываясь на извѣстныхъ словахъ І. Христа. Что вы неправильно толкуете эти слова, покажемъ послѣ. Но если и допустить на время ваше толкованіе, во всякомъ случаѣ выводы ваши изъ него несправедливы. Въ своей неразумной ревности о сохраненіи дѣвства, вы не скрываете презрѣнія къ брачной жизни, считая ее припятствіемъ къ спасенію. Но Христосъ Спаситель, вмѣнивъ въ обязанность, въ непремѣнный законъ для всѣхъ своихъ послѣдователей всѣ добродѣтели, дѣвство оставилъ имъ на произволь, сказавъ: „можѣи вмѣстити, да вмѣстити“, т.-е. можешь быть дѣвственникомъ,—будь, а не можешь—и не нужно; вступай въ бракъ, рости, плодись. Сами скопцы сознаютъ, что для соблюденія цѣломудрія одного оскотленія мало: ибо похоть плотская отъ него окончательно не умираетъ; а потому въ помощь оскотленію почитаютъ необходимымъ изнуреніе плоти постомъ и молитвою. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же вы оскотляете другихъ безъ ихъ доброй воли, насильственно? Если оскотленіе надъ кѣмъ-либо совершенно безъ доброй его воли, то онъ, пимало не заботясь остаться дѣвственникомъ, и не подумаетъ объ изнуреніи себя постомъ и молитвою, но будетъ удовлетворять похотѣнія своей плоти; слѣдовательно никогда подвижникомъ цѣломудрія и дѣвства не сдѣлается,—и тогда оскотленіе его бесполезно для него. Равно и оскотлившій другаго безъ его воли, но не сдѣлавшій его подвижникомъ цѣломудрія и дѣвства, чрезъ это никакого подвига, полезнаго для себя, не совершитъ. Оскотленіе другихъ безъ ихъ воли съ насиліемъ, обманомъ и подкупомъ, и оскотленіе дѣтей,—

преступленіе, потому что насиліе—во всякомъ случаѣ тяжкое преступленіе, подлежащее строгому наказанію.

Если вы скопцы учите, что Христось Спаситель былъ Самъ скопецъ и на тайной вечери не омылъ ноги всѣхъ Апостоловъ, а оскопилъ ихъ, то впадаете въ нелѣпное заблужденіе. Относительно самаго Христа Спасителя достаточно сказать, что Кто повелѣвалъ стихіями, укрощалъ бурю и волны морскія, Тотъ, еслибы и дѣйствительно имѣлъ нужду въ укрощеніи плоти, могъ не оскопляясь укротить свою плоть, изнуренную сверхъ того переходами съ мѣста на мѣсто для проповѣди, постомъ и молитвою, продолжавшеюся до сорока дней сряду. Не трудно также видѣть нелѣпость вашего мнѣнія объ оскотленіи Апостоловъ вмѣсто омовенія ногъ. Это мнѣніе вы подкрѣпляете тѣмъ, что Апостолы послѣ тайной вечери впади въ слабость, по которой не могли бдѣть во время молитвы Спасителя въ вертоградѣ. Надобно удивляться, какъ своевольно и превратно вы толкуете дѣйствіе Спасителя, ничего не имѣющее общаго съ вашимъ заблужденіемъ. Умовеніе ногъ было обычнымъ дѣломъ гостепріимства. У Евреевъ хозяинъ дома, если хотѣлъ оказать особенное вниманіе къ гостямъ, въ началѣ трапезы отдавалъ приказаніе слугѣ омыть ноги приглашеннымъ къ трапезѣ (1 Цар. 25, 41), или самъ совершалъ это дѣйствіе. Спаситель самъ говорилъ объ этомъ обычаѣ въ другое время, когда Онъ находился въ дому Симона фарисея; ибо когда тамъ жена возліяла на ноги Спасителя драгоценное миро, а Симонъ ропталъ на это, то Спаситель сказалъ ему: *егда внидохъ въ домъ твой, ты воды на нозъ Мои не далъ еси: сія же мнѣ помаза Ми нозъ* (Лук. 7, 36—46). Означенный обычай извѣстенъ всякому, знающему образъ жизни восточныхъ народовъ изъ книгъ или изъ сношеній съ ними. Согласно съ этимъ обычаемъ Спаситель, какъ говорится въ Евангеліи, въ той хранилѣ, въ которую пришелъ съ учениками для совершенія вечери, „возставъ отъ вечери, положи ризы, и приемъ лентіонъ (полотенце), препоясая: потомъ

вляя воду въ умывальницу и начать умывать ноги ученикомъ, и отирати лентіемъ, имъже бѣ препоясанъ“. Правда, Спаситель могъ бы поручить совершеніе этого дѣйствія другому кому; но Онъ Самъ совершилъ его съ цѣлю показать ученикамъ своимъ примѣръ смиренія, братской любви, показать имъ, какъ Онъ любитъ ихъ, какъ они дороги Ему, какъ близки Его сердцу. *Въстѣ ли, что сотворихъ вамъ?* „спросилъ Онъ учениковъ, по умовеніи ногъ,—и Самъ объяснилъ свой поступокъ: *Вы глашаете Мя Учителя и Господа: и добръ глаголете, есмь бо. Аще убо Азъ умыхъ ваши нозъ, Господь и Учитель, и вы должни есте другъ другу умывать нозъ. Образъ бо дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите. Аминь, аминь глаголю вамъ: нѣсть рабъ болій Господа своего, ни посланникъ болій посланнаго его. Аще сія вѣстѣ, блаженни есте, аще творите я.* Таково повѣствованіе Евангелія объ умовеніи ногъ, таковъ по словамъ самого І. Христа, простой смыслъ этого дѣйствія. Но если повѣствованіе Евангелиста и слова Спасителя объ омовеніи ногъ понимать, какъ понимаете вы скопцы, если разумѣть подъ омовеніемъ ногъ оскотленіе, то выдетъ очевидная, ни съ чѣмъ не сообразная нелѣпица: ибо а) ни на востокѣ, ни въ иныхъ странахъ всего свѣта не было и нѣтъ обычая, чтобы хозяинъ въ знакъ уваженія къ гостю и смиренія предъ нимъ, или для чего-нибудь другаго, оскотлялъ каждаго пришедшаго къ нему въ гости, а было и есть обыкновеніе подавать воду пришедшему гостю для омовенія ногъ въ знакъ почета ему. б) Еслибы для оказанія почета гостямъ совершаемо было оскотленіе ихъ, то хозяину, когда придетъ къ нему гость въ другой разъ, или явится изъ гостей отъ другаго домохозяина, оказать пришельцу уваженіе и смиреніе предъ ними было бы нечѣмъ, потому что гость пришелъ бы къ нему ужъ оскотленный или имъ самимъ въ первый приходъ къ нему, или его сосѣдомъ, отъ котораго онъ пришелъ; напротивъ почеть гостю омовеніемъ ногъ его всегда возможенъ,

хоть бы онъ пришелъ въ сотый разъ къ тому же или иному домохозяину, и сколько нуженъ, столько же приятенъ для самаго гостя. Гость, пришедши съ ногами или запыленными, или грязными, или потными, охотно принимаетъ такой почетъ; но если бы хозяева оскопляли каждаго, пришедшаго къ нимъ, то никого не заманили бы къ себѣ въ гости, потому что отъ оскопленія бѣгали и тѣ, кого готовили въ почетные евнухи къ царицамъ. в) Если Спаситель, вмѣсто омовенія ногъ ученикамъ своимъ оскопилъ ихъ, какъ толкуете вы скопцы, вырѣзывая у каждаго по очереди извѣстную часть тѣла, то апостоль Петръ, прося Спасителя омыть ему не только носъ, но рудъ и главу, значить просилъ, чтобы Господь и Учитель, совершивъ надъ нимъ операцію оскопленія, отрѣзалъ ему вмѣстѣ ноги, руки и всю голову съ носомъ и ушалаи. Ну просто смѣшно и жалко слушать разглагольствованіе ваше, братія мои, бессмысленно искажающіе дѣйствія и слова Христа Спасителя. г) Спаситель, омывши ноги ученикамъ своимъ и оказавъ этимъ свое смиреніе, сказалъ: *образъ бо дахъ вамъ, да, якоже азъ сотворихъ вамъ, и вы творите*. Исполняя это повелѣніе Спасителя, апостолы Его, въ подражаніе Ему, служили другъ другу и всей братіи, оказывая тѣмъ свое смиреніе и учили тому же всѣ народы, которымъ проповѣдывали Евангеліе. Но если бы Спаситель словами: *образъ бо дахъ вамъ, да якоже азъ сотворихъ вамъ, и вы творите*, преподавалъ апостоламъ урокъ оскопленія, то они, послѣдуя Его примѣру и повелѣнію, должны были бы оскоплять всѣхъ обращенныхъ ими въ христіанство. То же дѣлали бы ученики ихъ. Однакожь этого никто изъ нихъ не дѣлалъ; въ противномъ случаѣ всѣ христіане до единаго были бы скопцы и скопчихи. Если ученики Христовы во время молитвы Его въ вертоградѣ, послѣ омовенія ногъ, какъ повѣствуютъ другіе евангелисты, по умалчиваетъ Іоаннъ, дѣйствительно заснули; то это было весьма естественно: дѣло происходило послѣ ужина, въ ночное время, обычное для

сна. Но принять толкованіе ваше, братья мои скопцы, будто Апостолы уснули въ вертоградѣ отъ болѣзненной слабости послѣ оскопленія, — ни съ чѣмъ несообразно. Послѣ операціи оскопленія, какъ вы сами по опытамъ своимъ знаете, долго сначала вылеживаются, потомъ отгуливаются, и по причинѣ болѣзненнаго состоянія чувствуютъ себя ни къ чему неспособными. Противное сему мы видимъ въ ученикахъ Христовыхъ. Иуда, бывшій на омовеніи ногъ съ прочими апостолами, слѣдовательно съ ними омытый, а по вашему оскопленный, сходилъ послѣ того къ архіереямъ и фарисеямъ, взялъ у нихъ спину и слугъ, привелъ ихъ въ вертоградъ, схватилъ въ свои объятія Спасителя и облобызалъ Его, отвелъ Его къ архіереямъ, смотрѣлъ на Его мученіе, раскаялся, ходилъ къ архіереямъ и фарисеямъ вторично, бросилъ имъ тридцать сребренниковъ, за которые предалъ своего Господа и Учителя, — ушелъ въ садъ, или въ лѣсъ, выбралъ дерево и на немъ повѣсилъ. Девять апостоловъ при появленіи въ вертоградъ сперы, слугъ и народа, разбѣжались. Симонъ Петръ выхватилъ нѣжъ и урѣзалъ имъ десное ухо у Малха; потомъ Петръ и Іоаннъ пошли за Спасителемъ въ домъ архіерея; Петръ столько времени стоялъ на дворѣ архіерейскомъ съ служителями, грѣясь у огня, что успѣлъ трикратно отречься отъ своего Учителя, ушелъ оттуда и плакалъ, а Іоаннъ во все время незаконнаго суда надъ Судією праведнымъ находился при Немъ, послѣдовалъ за Немъ на Голгоѳу, былъ очевидцемъ Его распятія и стоялъ при крестѣ до Его кончины. Послѣ положенія въ тотъ же день Спасителя во гробъ, тридневнаго пребыванія Его въ ономъ и воскресенія, Петръ и другіе ученики ходили ко гробу Спасителю, чтобы удостовѣриться въ Его воскресеніи, объявленномъ имъ муроносцами. Обрадованные, вполне убѣдившись въ этомъ дивномъ событіи, *побѣжали домой* и начали всемъ проповѣдывать о воскресеніи Христа Спасителя. Затѣмъ ходили въ разныя мѣста для свиданія съ Немъ, *даже въ Галилею, въ гору,*

аможе повелъ имъ Исусъ; ловили при Немъ рыбу и вытащили такое большое количество оной, что дивились, какъ не прорвалась мрежа. Всѣ эти дѣйствія апостоловъ отъ времени омовенія ногъ, неопровержимо доказываютъ, что Христось Спаситель дѣйствительно омылъ имъ ноги, а не оскопилъ ихъ: ибо не видно, чтобы кто изъ нихъ во все это время находился въ болѣзненномъ состоянн, неизбѣжномъ, и надолго, послѣ оскотленія; видно напротивъ, что они были въ постоянномъ движенн и дѣятельности; слѣдовательно вы скопцы глубоко ошибаетесь, толкуя, будто Спаситель не омывалъ ноги ученикамъ своимъ, но оскопилъ ихъ и будто всѣ они послѣ того были больны, а потому не могли бдѣть во время молитвы Его въ вертоградѣ.

Вы, скопцы, толкуете, будто Христось Спаситель Лазаря не воскрешалъ и что ни его, ни сестерь его Марѳы и Марнн не было, что подѣ воскрешеннемъ Лазаря должно разумѣть воскрешенную душу, подѣ Марѳою плоть, а подѣ Марннею опять душу. Это толкованн нецѣльное опровергается всею исторнею воскрешенн Лазаря Спасителемъ, рассказанною въ Евангелнн Иоанна со многими подробностями. О Марѣ, Марнн и Лазарѣ въ Евангелнн упоминается кромѣ того неоднократно: евангелистъ Лука повѣствуетъ, какъ Спаситель былъ у нихъ въ домѣ и бесѣдовалъ съ Марннею, а Марѳа просила Его сказать Марнн, чтобы она помогла ей по хозяйству,—какой отвѣтъ далъ на это Спаситель Марѣ (Лук. 10, 38—42). Евангелистъ Иоаннъ (12, 3—8) рассказываетъ, что Спасителю, послѣ воскрешенн Лазаря, дана была вечеря, на которой Марѳа служила Ему, Лазарь возлежалъ съ прочими, а Марнн возлила на ноги Спасителя фунтъ чистаго, драгоценнаго, нардоваго мура и отерла ихъ своими волосами. Такимъ образомъ изъ всего повѣствованн о Лазарѣ и сестрахъ его очевидно, что всѣ эти три лица дѣйствительно существовали, отдѣльно одинъ отъ другаго, и что Спаситель изъ нихъ Лазаря воскресилъ изъ мертвыхъ: ибо

вездѣ, гдѣ повѣствуется въ Евангеліи объ этомъ семействѣ, братья, сестры и бывшіе съ ними поименованы отдѣльно; описаны разговоры ихъ; указана мѣсто событій и многія обстоятельства, предшествовавшія событіямъ и сопровождавшія оныя. Значить все написанное въ Евангеліи о воскрешеніи Лазаря слѣдуетъ понимать буквально. Но если по вашему подъ Лазаремъ разумѣть грѣшную душу, воскрешенную Спасителемъ, то чья это была душа: одного лица, или всего міра? Кто были при этомъ Марѳа, Марія и Іудеи, плакавшіе объ умершемъ? Вы скопцы отвѣчаете: „Марѳа—плоть“;—но она выразила вѣру въ Спасителя не менѣе души Маріи, а плоть, сама по себѣ безъ души, ничего не выражаетъ. Марія—говорите вы скопцы—„душа“; но опять чья же эта душа? — Кто были плакавшіе Іудеи? Если праведники, скорбящіе о погибшей душѣ, то многіе изъ этихъ плакавшихъ о Лазарѣ, тотчасъ по воскрешеніи его, пошли къ архіереямъ и фарисеямъ и сдѣлали на Спасителя доносъ. Праведники такъ не могли поступить.

Вы скопцы говорите, что все Евангеліе должно понимать въ иносказательномъ смыслѣ; но сами же вы понимаете буквально слова Спасителя въ томъже Евангеліи, на ко орыя вы ссылаетесь, какъ на благопріятствующія, понимому, вашему заблужденію: „суть бо скопцы, иже исказиша сами себе ради царствія небеснаго“. Что же, развѣ одни только эти слова изъ всего Евангелія должно понимать въ буквальномъ смыслѣ, а все остальное въ смыслѣ иносказательномъ? Быть не можетъ. Если же нѣкоторые изъ васъ скопцовъ прибавляютъ, что все Евангеліе, написанное евангелистами, въ послѣдствіи переписчиками искажено; то и толковать его не стоитъ, особенно безъ всякаго основанія.

Если вы не почитаете иконъ, то это давно обличенная Церковію ересь, о которой нѣтъ нужды и говорить вамъ отдѣльно.

Наконецъ если вы вѣрите въ сокровенное существова-

ніе донинѣ Петра III и Кондратія Селиванова, или одного котораго-нибудь въ монастырѣ ли или въ Сибири и ждете славнаго пришествія обоихъ или одного для своего торжества; то можно согласиться съ тѣми, которые утверждаютъ, что вы не искренно уважаете существующую верховную власть, что на основаніи вашихъ чаяній въ средѣ вашей можетъ явиться проходимецъ, подобный Селиванову, назваться императоромъ Петромъ III, и при вашихъ огромныхъ капиталахъ возбудить въ народѣ возмущеніе. Слѣдовательно вы скопцы можете быть вредны обществу въ политическомъ отношеніи. Къ сожалѣнію эти предположенія сбыточны, потому что хотя пѣвырзимо нелѣно думать чтобы Петръ III и Селивановъ; (или хотъ одинъ изъ нихъ) жили донинѣ около ста пятидесяти лѣтъ; но было время, когда подобнымъ самозванцамъ вѣрили не только невѣжественные простолюдины, но даже купцы, бояре и духовные. Григорій Отрепьевъ вышелъ изъ Польши и назвался царевичемъ Дмитріемъ; Емельянъ Пугачевъ появился изъ гвѣзда Заяицкихъ казаковъ и назвался Петромъ III; бродяга Селивановъ принялъ тоже имя. На мѣсто самозванца Отрепьева являлись Тушинскій воръ и другіе; на мѣсто Пугачева являлись еще нѣкоторые, — и имъ вѣрили. Что мудренаго, если вы, большею частію необразованные скопцы, повѣрите новому какому-нибудь бродягѣ, когда онъ назовется Петромъ III, вышедшимъ изъ сокровенной донинѣ засады, для вашего торжества, и пойдете за нимъ полками? Отъ такихъ людей, какими васъ описываютъ, называя васъ богатыми изувѣрами и сретниками, всего можно ожидать.

Вы скопцы вредны обществу и въ томъ отношеніи, что лишивъ себя способности производить дѣтей, сокращаете народонаселеніе.

Тѣ изъ нашихъ русскихъ скопцовъ, которые называютъ себя *старыми*, или *чистыми*, говорятъ, что современники Кондратія Селиванова, жившіе въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, никогда не слышали отъ него о самозванствѣ его,

и что вѣровали въ него, какъ въ сына божія, рожденнаго отъ императрицы Елисаветы Петровны, подъ именемъ Петра III, бывшаго на російскомъ престолѣ, ее почитали богородицею, Шилова предтечею и допускали прочія нелѣпости въ ученіи и обрядахъ, одни, по ихъ словамъ, *Замосковскіе* скопцы. По словамъ этихъ старыхъ скопцовъ, ученіе Селиванова заключалось только въ слѣдующемъ: содержать себя въ чистотѣ, то-есть въ цѣломудріи и дѣвствѣ, и для этого буквально оскопляться; быть честными, не забывать церковь и молиться въ ней за царя, за воинство и за начальниковъ. На собраніяхъ Селивановъ обѣщалъ своимъ ученикамъ милость и покровъ Создателя, а собраніе отвѣчало на это пѣніемъ молитвъ, признанныхъ православною Церковію. Къ этимъ пѣснямъ въ послѣдствіи бродяги скопцы, никогда не выдавшіе Селиванова, не слыжавшіе наставленій его и не бывшіе на богоугодныхъ его бдѣніяхъ, прибавили очень многое въ его личную похвалу, выходящую изъ границъ благоразумія. Но они, *старые скопцы*, тому чужды. Селивановъ, по увѣренію ихъ, оскопленіе женщинъ отвергалъ; оно между женскимъ поломъ началось около 1814 года, вдали отъ него. Мущинамъ онъ совѣтывалъ отнимать только ятра, слѣдуя Свящ. Писанію, которое возбраняетъ уродовать себя лишеніемъ всего члена *); а потому они, чистые скопцы, называютъ подвергающихся этой послѣдней операціи просто псами, и во всемъ, кромѣ оскопленія, сохраняютъ и исполняютъ постановленія святой соборной и апостольской Церкви.

*) Послѣдняя операція извѣстна у скопцовъ подъ именемъ царской печати, или огненнаго крещенія, потому что совершалась первоначально при помощи раскаленнаго желѣза, что Селивановымъ, по слабости человеческой, отмѣнено и замѣнено вырѣзываніемъ ятра. Впрочемъ въ послѣдствіи времени и называющіе себя старыми, чистыми скопцами, начали подвергаться вторичной операціи, т.-е. положенію на себя царской печати. (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ за 1872 годъ, книга 3-я. Матеріалы для исторіи хлыстовской и скопческой ересей, Мельникова).

Но еслибы называющіе себя чистыми скопцами дѣйствительно отвергали всю ересь называемыхъ ими нечистыми скопцовъ и только, согласно ученію Кондратія Селиванова, оскоплялись, то и въ такомъ случаѣ они найдутся въ великомъ заблужденіи. *Вопервыхъ*: Господь Богъ еще въ древнемъ, чрезъ Мойсея данномъ законѣ, отвергъ отъ служенія Своего имѣющихъ поврежденныя ятра; ибо повелѣлъ Мойсею: „скажи Аарону: никто изъ сѣмени твоего во всѣ роды ихъ, у котораго переломлена нога, или рука, ни горбатый, ни съ сухимъ членомъ, ни съ бѣльмомъ на глазу, ни коростовой, ни паршивый, *ни съ поврежденными ятрами*, не долженъ приступать, чтобы приносить жертвы Господу: ни къ завѣсѣ онъ не долженъ приходить и къ жертвеннику не долженъ приступать, потому что недостатокъ на немъ; *не долженъ онъ безчестить святилища Моего*; ибо Я Господь, освящающій ихъ. И объявилъ это Мойсей Аарону, и сынамъ его, и всѣмъ сынамъ Израилевымъ“ (Левитъ 21, 16—24). *Вовторыхъ*: Господь воспретилъ даже приносить Ему въ жертву животное, у котораго ятра раздавлены, разбиты, оторваны, или вырѣзаны; потому что „на такихъ животныхъ поврежденіе, порокъ на нихъ: не приобретутъ они вамъ благоволенія“ (Левитъ 22, 24 и 25). *Въ третьихъ*: Иисусъ Христосъ, бесѣдуя съ фарисеями и своими учениками о святости брака, учрежденнаго Богомъ, воспретилъ давать женѣ разводную кромѣ случая, когда она будетъ изобличена въ прелюбодѣяніи. Когда же ученики сказали Ему: *если такова обязанность чловѣка къ женѣ, то лучше не жениться*; тогда Онъ отвѣчалъ имъ: *не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано*. Этими словами Спаситель, по объясненію святителя Златоуста (62-я бесѣда толков. Еванг. отъ Матѳея), возвысилъ цѣломудріе и дѣвство предъ бракомъ. Что же касается до слѣдующихъ за тѣмъ словъ Спасителя: „ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ, и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣла-

ли себя скопцами для царства небснаго,“ то хотя этими словами Онъ указаль на скопцовъ, какъ на способныхъ сохранять цѣломудріе и дѣвство безъ брака, но по объясненію тогоже св. Златоуста въ тойже бесѣдѣ, скопцы отъ природы и отъ другихъ, не суть подвижники упомянутыхъ добродѣтелей, ибо оскоплены безъ собственнаго произвола, необходимаго въ подвижничествѣ; а подъ оскопленіемъ самихъ себя для царства небснаго, должно разумѣть истребленіе злыхъ пожеланій похоти плотской, злыхъ помысленій объ удовлетвореніи оныхъ, но не поврежденіе дѣтородныхъ членовъ: ибо оно составляетъ уродованіе, котораго Христосъ Спаситель внигдѣ не повелѣлъ, и которое отвергають сами скопцы, называющіе себя чистыми. Если же поврежденіе членовъ есть уродованіе, (спасителемъ не дозволенное, то никакимъ образомъ не можетъ служить средствомъ къ достиженію царства небснаго оскопленіе, хотя бы оно было добровольное. *Вчетвертыхъ*: подъ оскопленіемъ себя ради царства небснаго и ученики Христовы — св. Апостолы поняли не поврежденіе дѣтородныхъ членовъ, какъ у скопцовъ отъ природы и отъ другихъ, а истребленіе злыхъ пожеланій похоти плотской, злыхъ помысленій объ оныхъ, ибо добровольное, буквальное оскопленіе себя, осудили, сказавъ въ *Апостольскихъ правилахъ*: „самъ себя скопившій, да не будетъ принять въ клиръ; самоубійца бо есть и врагъ Божія созданія“ (прав. 22). „Аще кто отъ клира скопитъ себя самага, да будетъ изверженъ; ибо убійца есть самага себя“ (пр. 23). „Мірянинъ, себе самага скопившій, на три года отлученъ да будетъ отъ таинствъ, ибо навѣтникъ есть своя жизни“ (— 24). *Впятыхъ*: согласно съ св. Апостолами поняли оскопленіе въ духовномъ смыслѣ отцы святыхъ соборовъ. Такъ 1-й Вселенскій соборъ изложилъ первое правило свое тождественно съ 22 и 23 Апостольскими правилами. Шестой же Вселенскій соборъ во 2 правилѣ утвердилъ всѣ постановленія предшествовавшихъ ему соборовъ и Апостольскія правила. А постановленія соборныя изложены,

по ученію Церкви, по наитію Св. Духа, слѣдовательно никакому измѣненію и сомнѣнію не подлежатъ. *Вшестыхъ*: Оскопленіе, согласно съ апостолами и соборами, понимали свѣтскія христіанскія власти, признавая оскопленіе столь вреднымъ обществу и противнымъ ученію вѣры, что за оное еще римскій императоръ Іустиніанъ опредѣлилъ смертную казнь. Равно и у насъ въ Россіи въ 1733 году вводителя буквального оскопленія казнены смертію; а по существующимъ законамъ въ Уложеніи о наказаніяхъ за добровольное оскопленіе себя и за распространеніе ученія о добровольномъ оскопленіи опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ отдаленный край восточной Сибири; за насильственное же и даже за добровольное оскопленіе другихъ, полагается каторжная работа—съ различіемъ только мѣста и срока работъ (Улож. о наказ. изд. 1866 г. ст. 196—204).

Можетъ быть вы оправдались бы противъ обвиненія васъ въ еретичествѣ и доказали бы, что не раздѣляете вѣрованія вашихъ предковъ относительно Селиванова и не участвуетъ въ нелѣпныхъ рѣдѣніяхъ; но въ буквальномъ оскопленіи вамъ оправдаться нечѣмъ: оно не указано Христомъ Спасителемъ и осуждено Его св. апостолами, святою соборною и апостольскою Церковію, учителями ея и свѣтскими властями; а потому оставьте его, и подчинитесь во всемъ правиламъ православной Церкви и законамъ общественнымъ. Труднѣе отказаться отъ своихъ заблужденій такъ-называемымъ нечистымъ скопцамъ. Но кѣмъ поддерживаются эти грубыя заблужденія? Начальниками вашихъ кораблей. Поймите же, что они содержатъ васъ во мракѣ, по своекорыстію, чтобы стричь васъ, какъ овецъ, чтобы пользоваться руномъ вашимъ, т.-е. обирать васъ и богатѣть на вашъ счетъ. Посмотрите, какъ с.-петербургскіе купцы Ненастьевы, Костровъ и Солодовниковъ переманивали къ себѣ на перебой начальника скопческой ереси въ Россіи, Кондратія Селиванова: къ нему стекались поклонники изъ всего С.-Петербурга и всей Россіи,

и приносили ему золото, серебро и прочія драгоценности. Все это доставалось хозяевамъ домовъ, въ которыхъ жилъ Селивановъ, и они чрезъ это богатѣли, окружая его роскошью и нѣгою. Даже слуги Селиванова до того разбогатѣли и, по расказу современниковъ его, возгордились, что не допускали къ нему иногородныхъ скопцовъ безъ платы. Посмотрите на московскихъ купцовъ Кудринныхъ: они пришли въ Москву бѣдными дворовыми людьми, и какъ скопцы, сначала устроили свой малепькій корабликъ; но вскорѣ послѣ того завели въ Богородскомъ уѣздѣ конскій заводъ, а въ Москвѣ фотографію собственно для скопцовъ, и купили себѣ каменный домъ. Такъ поступаютъ съ скопцами и всѣ ихъ наставники—начальники кораблей*). Сбросьте же съ себя власть ихъ, присоединитесь всѣ и во всемъ къ единой святой, соборной и апостольской Церкви: въ ней одной спасеніе душамъ вашимъ. А ваши начальники кораблей, кромѣ корыстныхъ расчетовъ, держатъ васъ въ заблужденіи и потому, что они сами ничего не смыслящіе новѣжды и вожди слѣпые вамъ слѣпцамъ. „Слѣпецъ же аще слѣпца водить, оба въ яму впадутъ“ (Матѣ. 15, 14).

Да и къ чему живущимъ въ обществѣ очень привязываться къ сохраненію дѣвства до презрѣнія брака? Правда, что Христось Спаситель превозвысилъ эту добродѣтель предъ бракомъ; но и бракъ призналъ учрежденіемъ самаго Бога, и притомъ быть дѣвственниками предоставилъ на волю каждаго, сказавъ: „могій вмѣстити, да вмѣ-

*) Самый трудолюбивый и безпристрастный изъ изслѣдователей о русскихъ скопцахъ г. Мельниковъ между прочимъ пишетъ: „начальники кораблей, отпуская съ своихъ радѣннй членовъ корабля, приказываютъ имъ приносить въ слѣдующій разъ: чаю, сахару, бакален (масла), муки и разной рыбы, но рыбы-то побольше. И все это приносится каждый разъ,—копейно въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ можно съѣсть каждому за ужинкомъ послѣ радѣнія, а остальное идетъ въ пользу начальника корабля, которому сверхъ того кладутъ всегда деньги, каждый по своему состоянію; а они преимущественно богаты“ (Чтенія въ Имп. Общ. Истор. и Древ. Россіи при Моск. Унивѣрс. за 1872 г. Книга 2. Матеріалы для исторіи хлыстовъ и скопч. ереси л. 138).

ститъ“ (Матѣ. 19, 12), а остальнымъ предоставилъ вступать въ бракъ и исполнять первоначальный законъ Божій: „раститеся, множитесь, наполните землю и обладайте ею“. Пусть подвигомъ дѣвства угождаютъ Богу избранные, которые для сего удаляются въ монастыри, или оставаясь въ мірѣ ведутъ жизнь цѣломудренную. Для большинства христіанъ много другихъ добродѣтелей, за исполненіе которыхъ отверзнутся врата царства небеснаго. Христосъ Спаситель выше всѣхъ добродѣтелей поставилъ любовь къ Богу и любовь къ ближнему, сказавъ: „Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сею обою заповѣдь весь законъ и пророцы висятъ (Матѣ. 22, 37—40). Любовь къ ближнему Спаситель назвалъ отличительнымъ признакомъ послѣдователей своихъ, сказавши: „о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Іоан. 13, 35). Этого мало,—Христосъ Спаситель повелѣлъ любить враговъ своихъ, благословлять клянущихъ, добро творить ненавидящимъ. Онъ повелѣлъ отдавать ближнему послѣднюю рубашку, просящему всегда давать и желающаго взять въ займы, не отвергать (Матѣ. 5, 44. 40—42. Луки 6, 27. 30. 35). За милосердіе къ голоднымъ и жаждущимъ, за принятіе странниковъ и за посѣщеніе больныхъ и находящихся въ темницѣ, обѣщаль царствіе небесное (Матѣ. 25, 31—40). Посему лучше учредите пріюты для бѣдныхъ и помогайте имъ во всякомъ случаѣ. Учредите братства для всегдашняго вспомоществованія другъ другу и всѣмъ по возможности. Поддерживайте своими пожертвованіями учебныя и воспитательныя заведенія, учреждайте учительскія семинаріи для образованія народа, съ тѣмъ чтобы въ нихъ были изучаемы всѣ заблужденія отпадшихъ отъ Церкви. Воспитанники этихъ семинарій, поступивши въ должность учителей народныхъ школъ, разсѣятся между народомъ и будутъ

наилучшими помощниками духовенству въ обращеніи на путь истинной вѣры и чистой нравственности совратившихся съ онаго. Много и другихъ добродѣтелей указано въ Евангеліи для спасенія. Во всякомъ званіи, во всякой должности рвеніе, честность, безкорыстіе, прямодушіе, самоотверженіе, вотъ условія, исполненіе которыхъ введетъ въ царствіе небесное всѣхъ, находящихся въ мірѣ и въ бракѣ, если только они въ брачной жизни будутъ соблюдать супружескую вѣрность и сохранять воздержаніе отъ брачнаго ложа во дни поста и покаянія, и подѣ праздники.

Я сказалъ вамъ, братія мои, все, что сумѣлъ. Да вразумитъ васъ Господь Богъ обратиться на путь истинный и да поможетъ вамъ спастися.

*Искренній о Иисусъ Христъ братъ вашъ,
Павель Розановъ.*

СПОРУЧНИЦА ГРѢШНЫХЪ.

СЛОВО ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО СЕРГІЯ, ЕПИСКОПА КУРСКАГО, ПО
ОСВЯЩЕНІИ ВЕРХНЯГО ХРАМА БОЖІЕЙ МАТЕРИ, „СПОРУЧНИЦЫ
ГРѢШНЫХЪ“, ВЪ БЛАГОВѢЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА ПУТИВЛЯ,
26-го іюня 1873 года.

„Потолку лучшаго завѣта бысть испоруч-
никъ Исусъ“ (Евр. 7, 22).

Храмъ сей освященъ въ честь Божіей Матери, „Спо-
ручницы грѣшныхъ“. Что же значитъ именованіе Спо-
ручницы грѣшныхъ, и какое въ немъ содержится для
насъ внушеніе?

Въ посланіи апостола Павла къ Евреямъ самъ Исусъ
Христосъ называется испоручникомъ новаго завѣта. Ис-
поручникъ есть тотъ, кто за другаго въ чемъ-либо ру-
чается. Въ какомъ же смыслѣ Исусъ Христосъ есть по-
ручитель новаго завѣта, который Имъ же и установленъ?
Церковные толкователи на сіе даютъ такой отвѣтъ: „По-
елику завѣтъ новый обѣщалъ намъ царство небесное, ко-
торое невидимо, то Христосъ собственнымъ воскресеніемъ
подтвердилъ упованіе нашего воскресенія, а въ непре-
ложности обѣтованій увѣрилъ насъ Своими чудесами.“ *)
Итакъ за достоинство и спасительное для насъ значеніе
новаго завѣта Исусъ Христосъ далъ намъ поручительство
въ дѣлахъ Своего всемогущества, творящаго чудеса.

По примѣру Спасителя именуется „Споручницею“ и хо-
датаица наша, Пресвятая Богородица. Она не только за
насъ молится, но и предъ Божественнымъ своимъ Сыномъ

*) Феод. на посл. къ Евр.

ручается, что мы держимся благодатныхъ средствъ спасенія, что мы не такіе нераскаянные грѣшники, которые презирають Божіе долготерпѣніе, безнадежны къ исправленію и не думаютъ воспользоваться обѣтованіями милости Господней, Такимъ образомъ Пречистая Владычица, ходатайствуя о помилованіи грѣшныхъ, поставляетъ себя поручницею ихъ покаянія и исправленія. Что такое поручительство она дѣйствительно принимаетъ на себя, сіе засвидѣтельствовано чудесами, отъ иконы Ея—„Споручницы“ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и въ другихъ мѣстахъ бывшими, и особенно открылось въ житіи Маріи Египетской. Эта преподобная въ юности была великая грѣшница. Пришедши въ Іерусалимъ къ празднику воздвиженія креста, она хотѣла войти вмѣстѣ съ другими въ храмъ; но невидимая сила не допускала ее, и сколько она ни усиливалась, какъ будто кто оттѣснялъ ее. Тогда догадалась она, что грѣхи ея не пускаютъ ее внутрь храма. Въ притворѣ, гдѣ это происходило, была икона Божіей Матери. Юная грѣшница обратилась къ ней съ такою пламенной мольбою: „буди ты ми *поручница* достовѣрнѣйшая къ Рожденному изъ тебе, яко ктому не имамъ оскверниться никоюже нечистотою; но егда древо святаго Сына Твоего узрю, абіе изыду, аможе Ты сама, яко *поручница* моего спасенія, наставиши мя“ *). Окончивъ свою молитву, она тотчасъ почувствовала свободу, и безпрепятственно вошла во храмъ, а потомъ немедленно отправилась въ пустыню на покаяніе. Очевидно, Матерь Божія приняла на себя за нее поручительство, открывши доступъ ей къ сватынѣ. На самой иконѣ „Споручницы грѣшныхъ“ видно Ея поручительство за насъ. Держа на лѣвой своей рукѣ Богомладенца Іисуса, пречистая Его Матерь правою своею дланію объемлетъ Его руки, чѣмъ и показываетъ, что Она есть „споручница грѣшныхъ“. Ибо когда одинъ другому

---

*) Житіе Мар. Ег., въ концѣ псстн. Тріоди, читаемое въ четвертокъ великаго канона.

въ чемъ ручается, то оба подаютъ другъ другу руки. На сіе поручительство указываетъ и надпись, которая отъ лица Богоматери на Ея иконѣ начертана: „И споручница грѣшныхъ къ Мосму Сыну“.

Но за всѣхъ ли грѣшныхъ Она есть, споручница? Вотъ вопросъ, рѣшеніе котораго отъ насъ самихъ зависитъ. Въ нашемъ обыкновенномъ житейскомъ быту кто станетъ ручаться за человѣка, который никакихъ долговъ не платитъ и обѣщаній исполнять не любитъ? Ежели мы хотимъ быть достойны святаго поручительства за насъ Царицы небесной, то позаботимся и остережемся, какъ бы намъ не придти въ положеніе безнадежныхъ должниковъ. Кто долговъ не платитъ, тому всемірный Судія угрожаетъ темницею: *не изыдеши*, говоритъ, *оттуда, дождеже воздаси послѣдній кодрантъ* (Матѣ. 5, 26). Грѣхи наши суть эти долги наши. Ихъ уплата для всѣхъ возможна, хотя и не легка. Одинъ послѣдуетъ Закхею, который сказалъ: *Се полъ имѣнія моего дамъ нищимъ, и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею* (Лук. 19, 8). Другой плачетъ о грѣхахъ, подобно грѣшницѣ, *омывшей нозъ Спасовъ слезами*. Третій, по примѣру Анны пророчицы, *служитъ Господу постомъ и молитвою*. Иной ради Бога ходитъ за больными, какъ милосердый самарянинъ, *возливавшій на израненнаго масло и вино* (Лук. 10, 34). Много добродѣтелей и подвиговъ: ими искупай грѣхи, мирись съ соперникомъ твоимъ, доколѣ ты еще на пути (Матѣ. 5, 25) твоей земной жизни.

Если такъ мы сами возревнуемъ объ уплатѣ своихъ грѣховныхъ долговъ, то съ надеждою можемъ прибѣгать подъ покровъ Царицы небесной, и съ дерзновеніемъ взывать къ Ней: „Ты намъ буди поручница къ Рожденному изъ Тебе.“
Аминь.

ЗОСИМОВА ПУСТЫНЬКА *).

(Памяти Владимира Васильевича Головина).

Александровскаго уѣзда Владимірской губерніи, между д. Арсаки и с. Никульскимъ, близъ прежней торговой, иначе называемой средней дороги изъ г. Александрова въ Троице-Сергіевскій посадъ, отъ него въ 16 верстахъ, а отъ г. Александрова въ 19 верстахъ, въ дачѣ пустоши Ульяниной, принадлежащей къ сельцу Коровайкову—нынѣ имѣнію г-жи Неттель, среди нѣкогда густаго, вѣковаго лѣса, на лѣвомъ гористомъ берегу рѣки Молохчи стоитъ деревянная часовня, извѣстная въ окрестности подъ именемъ „Зосимовой пустыньки“—въ память тутъ, по преданію, подвизавшагося и погребеннаго нѣкоего схимонаха Зосимы. Сельцо Коровайково съ принадлежащей къ нему пустошью Ульяниной искони было родою вотчиною гг. Тимоновыхъ; по писцовымъ „переславскаго уѣзду залѣскаго кпигамъ 135 (1627) и 137 (1629) годовъ письма и мѣры князя Михаила Волхонскаго да подъячаго Василя Толмачева въ помѣстьяхъ“ написано: „Переславскаго уѣзду залѣскаго въ Кинилскомъ стану за Иваномъ меньшимъ сыномъ Тимоновымъ послѣ брата Тимофѣя меньшова сына Тимонова помѣстье—сельцо Коровайково, да двадцать три пустоши“, въ числѣ коихъ значится описанною и измѣренною и пустошь Ульянина на рѣкѣ Молохчи. Въ 1688 г. изъ этихъ писцовыхъ книгъ дана на это имѣніе—сельцо Коровай-

* Изъ этой статьи читатели увидятъ, какъ живо народное благочестіе возбуждается всѣмъ, что носитъ печать святости, и какъ бережно высшее духовное правительство относится къ народному благоговѣнію предъ нѣкоторыми святынями, хотя о происхожденіи ихъ не сохранились историческіе документы. *Ред.*

ково съ пустошами, въ томъ числѣ и Ульянину, выпишь—помѣщику онаго—хлѣбнаго дворца подклюшнику Василю Кириллову Тимонову „для помѣстнаго его и вотчиннаго владѣнія“, наслѣдованнаго имъ вмѣстѣ съ братомъ Ивановъ послѣ отца ихъ хлѣбнаго двора страпчаго Кирилы Григорьева Тимонова, получившаго это имѣніе въ 1667 г. послѣ дѣда вышеупомянутаго Ивана, меньшаго сына Тимонова.

Тимоновы *) какъ въ XVII, такъ и въ XVIII вѣкахъ были вотчинниками этого имѣнія; такъ во время генеральнаго межеванія это имѣніе было въ 1774 г. размежевано за поручикомъ Сергіемъ Васильевымъ и племянникомъ его Алексѣемъ Ивановымъ Тимоновымъ, и значившася въ составѣ онаго пустошъ Ульянина въ ту пору лежала „въ пустѣ“ на лѣвой сторонѣ рѣки Молохчи, и въ ней оказалось пашни 7 дес., лѣсу 10 дес., неудобности 1 д. 788 сажень. Въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія коротали вѣкъ въ сельцѣ Коровайковѣ послѣдніе представители этого угасшаго нынѣ рода Иванъ Алексѣевичъ (хотя и женатый на Татьянѣ Михайловнѣ кажется изъ роду Плохово, но бездѣтный) и его холостой глухонѣмой братъ Егоръ Алексѣевичъ, дѣти Алексѣя Ивановича Тимонова; затѣмъ это имѣніе по родственнымъ кажется отношеніямъ перешло къ г. П. В. Плохово, а имъ продано П. И. Макаровой, а ею продано въ 1851 г. женѣ генераль-маіора Е. Н. Волковой, продавшей его настоящей владѣлицѣ с. Коровайкова и оной пустоши Ульяниной г-жѣ Г. И. Неттель.

О Зосимѣ же лично и обстоятельствахъ его дѣятельности въ этой мѣстности не сохранилось никакихъ письменныхъ данныхъ; мѣстныя же записи будто бы сторѣли у г. И. А. Тимонова; равно и печатные источники не сообщаютъ никакихъ о семь мѣстѣ положительныхъ свѣдѣній; одно только мѣстное преданіе иногда весьма сбив-

*) Въ собраніи нашемъ древнихъ документовъ имѣются старинныя фамильныя бумаги и крѣпостные акты роду Тимоновыхъ, и ими мы пользовались при составленіи настоящаго очерка.

чиво, через повѣствованіе мѣстныхъ сторожиловъ, удовлетворяетъ любопытство благочестиваго читателя мѣстной святыни и ревностнаго изслѣдователя родной старины.

Изстари на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится часовня, повѣствуютъ мѣстные сторожилы, любители благочестія *), былъ густой еловый лѣсъ, а среди его стояла маленькая деревянная часовня, поставленная нѣкимъ труженникомъ, схимонахомъ Изосимою (такъ его величаютъ окрестные жители), проводившимъ тутъ отшельническую жизнь съ нѣсколькими иноками, также отшельниками, поселившимися около построенной ими часовни и тѣмъ положившими начало пустынножительству; до сихъ поръ видны слѣды нѣкогда обитаемаго мѣста. Сколько было иноковъ, неизвѣстно; по сказанію очевидцевъ **), еще въ началѣ нынѣшняго вѣка (въ 20-хъ его годахъ) существовала деревянная, ветхая часовня съ 6-тью келейками; а эти 6-ть келлій и даютъ нѣкоторое понятіе о 6-ти инокахъ, изъ коихъ преданіе упоминаетъ одного только келейника Изосимы — нѣкоего Іону; а изъ прочихъ иноковъ полагаютъ двоихъ погребенными въ сосѣднемъ селѣ Никульскомъ (родовомъ имѣніи г-жи О. Н. Головиной по мужѣ) близъ приходской деревянной церкви. Неизвѣстно время поселенія схимонаха Зосимы вмѣстѣ съ иноками отшельниками въ лѣсной чащѣ, равно и годъ сооруженія часовни, а вмѣстѣ съ нею учрежденія монастырька или вѣрнѣе, по мѣстоположенію, пустыньки; вслѣдствіе чего вѣроятно и по сіе время это мѣсто сохранило названіе пустыньки.

---

*) 90-лѣтній старецъ Симеонъ Ермолаевъ, крестьянинъ сельца Коровайкова, нѣсколько лѣтъ жившій во время рубки лѣса сторожемъ при оной часовнѣ, также старикъ Корнилій, крестьянинъ деревни Старинокъ, запомнившіе кое-что изъ разсказовъ ихъ предковъ, и бывшій священникъ въ с. Никульскомъ о. Петръ, ставшій инокомъ Троице-Сергіевой лавры, о. Пансій.

**) Владиміръ Васильевичъ Головинъ, помѣщикъ сосѣднихъ селъ Никульскаго и Исакова, которому передавала это мать его Ольга Николасвна Головина, урожденная Лаптева, помѣщица родовыхъ ея селъ Никульскаго и Исакова.

Преданіе, приписывая Зосимъ, всѣ благочестивыя качества христоролюбиваго труженника и повѣствуя о немъ, какъ зиждителѣ возникшей обители, передаетъ слѣдующія обстоятельства его жизни: мимо этой пустыньки изъ Троицко-Сергіевой лавры проѣзжала какая-то царица *) (пре-

*) Какая царица проѣзжала въ Александрову Слободу изъ Троицко-Сергіева монастыря? Въ Александровской Слободѣ, въ тамошнемъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, жила въ царствованіе Петра Великаго въ заточеніи его сестра царевна Марѳа Алексѣевна во инокиняхъ Маргарита; къ ней ѣзжалъ самъ Петръ (случайно разъ, по преданію) и сестры Марія и Феодосія; послѣдняя даже по завѣщанію ея похоронена въ томъ монастырѣ; проѣзжала въ 1699 г. чрезъ Слободу и царица Евдокія Феодоровна Лопухина, первая супруга Петра, препровождаемая чрезъ Слободу на Юрьевъ, въ Суздаль, въ его Покровскій женскій монастырь въ заточеніе; везли же обратно ее оттуда въ 1718 г.; второй же его супругѣ Екатеринѣ I предоставлена была Петромъ Александровою Слободою, какъ государева вотчина въ ея завѣдываніе; по духовному завѣщанію императрицы, Александрова Слобода досталась ея дочери цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, ѣзжавшей туда неоднократно и цесаревной и по вступленіи на престолъ императрицей; цесаревной, для охоты и прогулки по полямъ въ вотчинахъ, какъ ея собственнымъ, такъ и ближнихъ ея сродниковъ, занимавшихъ при ней придворныя должности; такъ ближній смежный съ этимъ имѣніемъ (сельцомъ Коронайковымъ) и пустошью владѣлецъ былъ ея придворный егермейстеръ и родственникъ по бабкѣ, Семенъ Кирилловичъ Парышкинъ, помѣщикъ деревни Бобыревой, очень недалеко отъ мѣстности, гдѣ находится пустынька. Императрицей ѣзжала для посѣщенія Успенскаго дѣвичьяго монастыря, выдавнаго ея въ стѣнахъ своихъ въ дни скорби и гоненія при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ. Но самое важное, что *путь въ Слободу Александрову*, путь, конемъ ѣздили всегда цари для богомолья и по другимъ случаямъ, никогда не лежалъ по с. Никульское и именно по часовню, а *направлялся на с.с. Дерюзино, Слотико и Каринское*. См. мою статью: *Цесаревна Елизавета Петровна въ Александровской Слободѣ*, въ Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1874 г. и: „Императрица Екатерина Великая въ г. Переслани-Залѣскомъ и его уѣздѣ“—во Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1874 г. неофициальная часть № 4 и 5. Преданіе весьма сбивчиво повѣствуетъ, припутывая имя Елизаветы Петровны, которая быть можетъ и была въ тѣхъ мѣстахъ, и пожалуй несомнѣнно, но чтобы посѣщала старца, это—вопросъ. Просматривая всѣ возможныя печатанныя сочиненія о ея царствованіи, всѣ печатанные матеріалы о ея времени, мы нигдѣ не встрѣтили ни одного намека о посѣщеніи какого-либо старца въ окрестностяхъ Александровской Слободы и Троицкаго монастыря.

даніе полагаетъ Елизавету Петровну) въ Александрову Слободу; услышавши о труженничествѣ и благочестіи Зосимы, котораго еще прежде знала, любила и уважала, она заѣхала къ нему попросить его благословенія и совѣтовъ, такъ какъ онъ славился умомъ и святою жизнью. Зосима удостоился особаго вниманія царицы, которая при своемъ посѣщеніи, видя его болѣзненное состояніе и предполагая его близость къ смертному одру, приказала келейнику его Іонѣ извѣстить себя о его кончинѣ: „я приѣду къ нему на погребеніе“, сказала будто бы царица, какъ дополняетъ преданіе.

Зосима, чувствуя близость къ смерти, собралъ братію, преподаль ей духовное наставленіе, завѣщаль похоронить себя смиренно, какъ подобаешь убогому иноку, и благословивъ братію скорбѣвшую о разлукѣ съ своимъ отцомъ духовнымъ и наставникомъ, почилъ о Господѣ; но когда, въ какомъ году? Преданіе повѣствуетъ только то, что это было *въ половинѣ іюня* и вскорѣ по отъѣздѣ царицы, которую тотчасъ же извѣстили о преставленіи старца. Благочестивая Царица весьма скорбѣла о семъ горестномъ событіи, тѣмъ паче что сама не могла воздать ему свое послѣднее поклоненіе, такъ какъ была больна, и пожертвовала на его погребеніе значительную сумму денегъ (говорятъ до 10,000 руб.), приказавъ мѣстному епископу *) произвести оное съ торжественными почестями.

---

*) Кто былъ мѣстный епископъ, неизвѣстно; вѣроятнѣе всего епископъ переславскій и дмитровскій, такъ какъ это мѣсто, гдѣ находится пустынька, состояло въ предѣлахъ переславскаго уѣзда залѣскаго, входившаго въ составъ епархіи переславской и дмитровской, учрежденной императрицей Елизаветой въ 1774 г. вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, и первымъ епархіальнымъ епископомъ былъ *Арсеній Могилянскій*, любимецъ Елизаветы, бывший въ то же время и архимандритомъ Троицко-Сергіевой лавры. Въ годъ учрежденія епархіи, какъ повѣствуютъ современные камеръ-фурьерскіе журналы, „1744 г. марта 6 числа, ея императорское величество въ 2 часа пополудни изволила изъ Троицкаго монастыря при пушечной пальбѣ въ провожапіи преосвященнаго архіерея крутицкаго Платона и того монастыря архимандрита

Между тѣмъ лежалъ *три недѣли* усопшій непогребеннымъ и несмотря на палящій лѣтній жаръ, ликъ подвижника не измѣнился; отъ тѣла его не было смраднаго запаха, словомъ не было никакого признака разложениа.

Но вотъ царская воля исполнена: не внявъ и завѣщанию Зосимы, при громадномъ стеченіи народа и велико-

(Арсепія Могилянскаго, возведеннаго въ архіепископа переславскаго и дмитровскаго 25-го іюля 1744 г.) и намѣстника (вѣроятно Осодосія Ицковскаго) путь воспринять въ Александрову Слободу въ разстояніи 40 верстъ и прибывъ въ 6 часовъ пополудни въ ту слободу, изволила кушать во дворцѣ и т. д.“ (См. мою статью „Цесаревна Елизавета Петровна въ Александровой Слободѣ“ въ Читеніяхъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1874 годъ); но ѣхала императрица съ сею духовною свитою на сс. Дерюзино, Сломино и Каринское.

Арсеій Могилянскій, имѣлъ „викарія архіепископіи переславской и дмитровской“, Серапіона Латошевича, возведеннаго въ санъ „викарнаго епископа“ 20-го марта 1745 г. изъ архимандритовъ Макарьева Козыина монастыря, тверской епархіи, и при переименованіи въ 1746 г. въ епископа волоколамскаго и можайскаго, онъ сохранилъ званіе „коадьютора переславской и дмитровской архіепископіи“, на которую и былъ утверждень самостоятельнымъ епископомъ 1752 года, марта 3-го дня (по увольненіи за болѣзнію Арсепія Могилянскаго) и правилъ переславской кафедрой до 29-го октября 1753 г., не состоя однако архимандритомъ Троицко - Сергіевой лавры; послѣ него епископомъ былъ злосчастный Амвросій Зертисъ-Каменискій съ 7-го ноября 1753 г. по 7-е марта 1761 г. Только изъ этихъ святителей и можно указать по предположенію на кого-либо, какъ „мѣстнаго епископа“, такъ какъ за нимъ ближайшій архіерей,—московской епархіи; къ тому же, насколько извѣстно, ни въ одномъ изъ ближайшихъ монастырѣй не пребывалъ на покой ни одинъ изъ тогдашнихъ епископовъ. Больше всего вниманіе останавливается на Арсеіѣ Могилянскомъ, любимцѣ Елизаветы и рачительномъ исполнителѣ ея воли; но и тутъ является несомненно сомнѣніе, такъ какъ Арсеій жилъ въ Петербургѣ, присутствовалъ въ синодѣ, будучи его членомъ и придворнымъ проповѣдникомъ. Въ описаніи пустыньки (находящемся въ часовнѣ) упоминается владимірскій архіерей; но это неудобно предполагать, какъ по отдаленности губернскаго города отъ сего мѣста, такъ и потому, что бывшій въ то время архіерей владимірскій Павелъ Петрункевичъ присутствовалъ въ синодѣ (съ 1742 г.), жилъ въ Петербургѣ, оставался членомъ его и по хиротоніи во епископы владимірскаго въ 1748 г. марта 20 дня. См. Церковно-Статистическое Описаніе Владимірскихъ Достопамятностей. Сочиненіе іеромонаха Іоасафа стр. 17—19.

лѣпною погребеніи мощи *) его предали землѣ на мѣстѣ основанной имъ обители въ имѣ самимъ ископанной и выложенной кирпичной могилою. Преданіе кромѣ могилы упоминаетъ о нѣкоторыхъ мѣстныхъ подвижническихъ трудахъ Зосимы, именно: имъ проложена глубокая тропинка къ собственноручно ископанному имъ у рѣки Молохчи колодцу, родникъ котораго и доднесь источаетъ струю чистой воды, съ благоговѣніемъ почерпаемой богомольцами; указываютъ не далеко отъ часовни на 10-ти аршинную квадратную яму, какъ на признакъ нѣкогда обитаемости этого мѣста и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняютъ преданіемъ, что это тоже личный трудъ Зосимы.

Что случилось съ пустынькою, по кончинѣ Зосимы, достоверно неизвѣстно; одно преданіе повѣствуетъ, что вся братія разошлась, а другое, что за преставленіемъ ихъ настоятеля послѣдовала вскорѣ кончина прочей братіи; но изъ нея двое, по преданію, погребены въ мѣстномъ приходскомъ селѣ Никульскомъ, близъ деревянной церкви; могилы ихъ на ономъ кладбищѣ неизвѣстны. Часовня хотя опустѣла, но существовала еще въ 1808 году, какъ помнятъ сторожилы; на могилу Зосимы былъ возложенъ изъ великаго камня памятникъ въ видѣ дски съ надписью, сохранившійся еще въ началѣ 1800 годовъ.

Окрестные жители, храня память о Зосимѣ, непрестанно приходили, особенно въ праздничные и воскресные дни, молиться на мѣсто его подвижничества, служили по немъ панихиды, которыя и отправлялъ священникъ села Никульскаго; даже по преданію *изстари* въ Преображеніе (6-го августа), храмовой праздникъ въ с. Никульскомъ, изъ онаго былъ ежегодно крестный ходъ въ оную часовню, а около нея весь день бывала небольшая сельская ярмарка; нынѣ все сіе упразднено; а такъ какъ отъ сего частаго прилива молящихся (преимущественно въ лѣтнее

---

*) Мощами по Требнику именуется тѣло всякаго умершаго христіанина.

время, особенно изъ женскаго пола), происходила постоянная заминка луговъ мѣстнаго, весьма разсчетливаго и недостаточнаго владѣльца Ивана Алексѣевича Тимонова, то онъ и обратился къ мѣстному (въ 10-хъ или 20-хъ годахъ текущаго столѣтія) благочинному, священнику с. Слотина (въ 7 верстахъ отъ пустыньки) о. Іакову Богословскому, за содѣйствіемъ къ уничтоженію часовни, чему о. Іаковъ Богословскій вполне готовъ былъ способствовать, такъ какъ самъ будтобы завидовалъ доходу сосѣдняго священника с. Никульскаго за отправляемыя имъ панихиды; къ тому же какія-то другія неудовольствія благочиннаго Богословскаго на тогдашняго священника с. Никульскаго еще болѣе ускорили хлопоты его о уничтоженіи часовни.

Святотатственная рука коснулась смиреннаго памятника благочестія и подвижническихъ трудовъ отшельничества: келліи были сломаны по приказанію И. А. Тимонова, не отличавшагося духовнымъ благочестіемъ и даже будто бы обратившаго сначала часовню въ помѣщеніе для дворовой птицы и двухъ свиней, которыхъ по переводѣ ихъ на другой день нашли мертвыми. Мѣстное преданіе передаетъ, что сломана была часовня, „неизвѣстно по чьимъ распоряженіямъ“, мѣстною земскою полиціею *), да и благочинный Богословскій не чуждъ былъ раз-

*) Безъ сомнѣнія не безъ участія И. А. Тимонова, который трехлѣтіе (1818 - 1820 г.) служилъ дворянскимъ засѣдателемъ въ александровскомъ земскомъ судѣ, въ бытность неправникомъ Николая Васильевича Вибикова (съ 1818 г.) нѣсколько трехлѣтій къ ряду. Преданіе приписываетъ И. А. Тимонову умышленное истребленіе какихъ-то записей о пустынькѣ, изъ опасенія, что въ случаѣ предъявленія ихъ, онъ могъ бы лишиться земли, на которой находится часовня, съ прилегающими угодьями, что для него, какъ небогатаго человѣка, было бы крайне убыточно. Другое же преданіе повѣствуетъ, что эти записи сгорѣли у Тимонова, во время пожара въ домѣ его въ селѣ Коровайковѣ. По смерти И. А. Тимонова въ 1824 г. составлялась опись имѣнія его для раздѣла между его женой Татьяной Михайловной (кажется изъ роду Плохово) и его глухонѣмымъ братомъ Егоромъ Алексѣевичемъ Тимоповымъ, совершенаго въ 1830 г. апрѣля 1 дня въ александровскомъ уѣздномъ судѣ.

хищенія часовни—онъ перевезъ надгробный камень *) съ могилы схимонаха Зосимы и два воза образовъ въ приходскую церковь онаго села; словомъ и люди и время изгладили начатки возникавшей обители, оставя потомству одни только *преданія* и *догадки*.

Долго послѣ этого не существовало никакой часовни и никакого памятника на мѣстѣ молитвенныхъ подвиговъ отшельничества и надъ могилою почившаго схимонаха Зосимы; между тѣмъ И. А. Тимоповъ, разрушившій часовню и келліи, вскорѣ умеръ; имѣніе переходило къ разнымъ владѣльцамъ и когда оно принадлежало П. И. Макаровой, то ею въ маѣ 1847 г. и былъ проданъ на срубъ въ дачѣ пустоши Уляпиной лѣсъ, именно роща подъ названіемъ пустыньки, Александровскимъ 1-й гильдіи купцамъ, фабрикантамъ потомственнымъ почетнымъ гражданамъ И. О. Баранову и П. С. Зубову, которыхъ прикащикъ, завѣдующій рощами и лѣсными ихъ дачами, напаялъ сторожемъ крестьянина сельца Коровайкова Семена Ермолаева, благочестиваго старика.

Въ то время на мѣстѣ бывшей часовни, осѣнялъ могилу почившаго схимонаха Зосимы простой, липовый крестъ съ врѣзаннымъ въ него литымъ мѣднымъ крестомъ**), по образцу употребляемыхъ старообрядцами; слухъ о погребенномъ тутъ схимонахѣ Зосимѣ, рассказы о значеніяхъ являемыхъ отъ нѣдръ сего мѣста, память о суще-

---

*) Надгробный камень былъ положенъ благочиннымъ Богословскимъ на могилу его жены или родителя въ с. Слотинѣ; осматривая всѣ надгробные памятники на кладбищѣ въ оградѣ у приходской церкви, я никакого замѣчательнаго не нашелъ; на могилѣ жены священника Н. Н. дѣйствительно лежитъ бѣлый камень, но безъ надписи; преданіе повѣствуетъ, что будто бы о. Богословскій, изъ боязни преслѣдованія, сгладилъ бывшую надпись, высѣченную на камнѣ; тоже преданіе упрекаетъ его въ перевозкѣ съ того мѣста „еще нѣсколькихъ камней въ видѣ тумбъ“ на кладбище около церкви.

**) По свидѣтельству В. В. Головина, заставшаго оный крестъ еще въ 1839 г., когда началъ владѣть сосѣднимъ селомъ Никульскимъ.

ствовавшей тутъ часовнѣ,—все это одушевило временныхъ владѣльцевъ сего мѣста и произрастающаго на немъ лѣса, И. Ѳ. Баранова и П. С. Зубова, на семь мѣстѣ возстановить часовню, при чемъ и предположено п) близости отъ этого мѣста и на немъ лѣсъ не рубить, а по возможности хранить. Провидѣніе неисповѣдимыми судьбами своими пресѣкло 5-го августа 1848 г. холерою жизнь Баранова, оставившаго по себѣ добрую память любовію къ ближнему и попеченіемъ о благолѣпіи храмовъ, и благотворная его мысль была, съ участіемъ его вдовы А. А. Барановой, выполнена его товарищемъ П. С. Зубовымъ черезъ прикащика ихъ А. И. Алейкина, который изъ лѣсныхъ матеріаловъ прибрѣтенной роци и построилъ осенью 1848 г. часовню деревянную *), величиною въ квадратъ въ 4½ арш. съ прирубленнымъ къ ней 2½ арш. крыльцомъ и 4 спереди онаго колоннами и баласникомъ; внутри оной отъ полу до потолка 3 арш., по сторонамъ два окна съ одними рамами безъ рѣшетокъ; крыта тесомъ на 4 ската; на верху оной крестъ деревянный, моленіемъ на востокъ.

Со временемъ открылось нѣсколько сверхъестественныхъ явленій отъ нѣдръ того мѣста, гдѣ погребенъ Зосима; молва народная приписывала ихъ Зосимѣ и называла его святымъ угодникомъ Христовымъ, ходатайствомъ ко-его промыслъ Божій, чрезъ цѣльбоносный его прахъ, неоскудно источаетъ чудодѣйственную помощь всѣмъ съ вѣрою притекающимъ къ почитаемой святынѣ и благолѣпно чествующимъ память усопшаго молитвенника. Вотъ случаи (по рассказамъ Симеона Ермолаева и сосѣднихъ крестьянъ изъ Коровайкова и Никульскаго), гдѣ выразилось сверхъестественное участіе Зосимы, какъ угодника Божія:

1) Когда начали разработку лѣса, купленнаго Барано-

---

*) По сообщенію о. Ильи Громова, мѣстнаго приходскаго села Никульскаго священника съ 1828 г.; и показанію окрестныхъ крестьянъ.

вымъ и Зубовымъ, пильщикамъ работавшимъ въ немъ противъ могилы Зосимы и тогдашнему сторожу онаго лѣса, благочестивому старцу крестьянину сельца Коровайкова Семену Ермолаеву, во время разговоровъ ихъ о семъ мѣстѣ, Зосима неоднократно являлся въ монашескомъ одѣяніи ходящимъ и кадящимъ вокругъ своей могилы; одинъ изъ пильщиковъ, менѣе всѣхъ богобоязненный, сталъ выражать хулу на усопшаго, говоря, „что это нечистый духъ въ видѣ монаха“, и началъ осмѣивать чувства народнаго уваженія къ подвижнику и того благовѣнія, съ которымъ рассказывали его товарищи видѣнію, и за сіе въ виду ихъ палъ мертвъ на мѣстѣ работы (Разсказъ Семена Ермолаева).

2) Крестьянинъ сельца Коровайкова Симеонъ Ермолаевъ, и онъ же сторожъ лѣсной, старецъ благочестивой жизни, благоговѣвшій предъ святостью сего мѣста, захотѣлъ увѣриться въ дѣйствительности погребенія и сохраненія въ семь мѣстѣ праха усопшаго Зосимы, особенно подстрекаемый къ тому однимъ своимъ родственникомъ односельцемъ крестьяниномъ; отправившись вдвоемъ дорылись до каменнаго свода, но при первымъ въ него ударѣ, обдало ихъ сильнымъ благоуханіемъ, возгорѣлось пламя и вылетѣли на нихъ искры, коими совсѣмъ ихъ обсыпало; объятые страхомъ, они поспѣшили закидать землею и сами бѣжали домой (Разсказъ Семена Ермолаева).

3) Пастухи села Никульскаго и сельца Коровайкова, нерѣдко видали на томъ мѣстѣ огонь, о чемъ и сообщили крестьянамъ оныхъ селеній.

4) Бѣдная крестьянка одного изъ сосѣднихъ селеній имѣла больнаго сына; скорбя о немощи своего единственнаго чада и моля Всевышняго объ облегченіи недуга сына, видѣла однажды во снѣ явившагося ей старца, указывавшаго ей идти въ село Никульское, и около него въ лѣсу отслужить панихиду надъ могилою нѣкотораго близъ него въ лѣсу погребеннаго пустытника. Вставши по утру,

она отправилась въ оное село и по разспросамъ о указанной могилѣ, явилась къ тогдашнему приходскому онаго села священнику о. Петру (впослѣдствіи іеромонахъ Панисій въ Троицко-Сергіевой лаврѣ), прося его отслужить на ней панихиду; все было исполнено по ея желанію; пришедши домой, встрѣчена была уже исцѣлѣвшимъ сыномъ (Разсказъ Семена Ермолаева и о. Панисія).—Передаемъ это, какъ примѣры намъ извѣстные, но можетъ быть подобныхъ обстоятельствъ было и болѣе, — они намъ не сообщены, и только благоговѣнно сохраняются въ памяти людей благочестивыхъ.

Возстановленіе въ первобытномъ видѣ сего мѣста, постройкою часовни, и слухъ о этихъ сверхъ-естественныхъ явленіяхъ, бывшихъ на семъ мѣстѣ, еще болѣе возбуждали окрестное населеніе къ чествованію онаго и поклоненію праху почившаго старца и привлекали въ праздничные и воскресные дни множество богомольцевъ, приносившихъ посильную лепту отъ щедротъ своихъ, поступавшую въ денежную кассу церкви мѣстнаго приходскаго села Никульскаго, священника котораго нерѣдко нѣкоторые даже приглашали для служенія панихидъ надъ могилою Зосимы. Изъ родника въ р. Молохчи у подножья горы, на которой стоитъ часовня, обдѣланнаго срубомъ и называемаго окрестными жителями *святымъ колодезюмъ*, такъ какъ по преданію ихъ онъ ископанъ Зосимой, богомольцы моются и пьютъ воду, и берутъ ее по домамъ; говорятъ, что вѣрующіе отъ пользованія ею получаютъ и исцѣленіе.

Сосѣдніе помѣщики съ меньшимъ благовѣніемъ относились къ сему мѣсту; мѣстный же генераль-майоръ П. А. Волковъ, супруга котораго Е. Н. купила у г-жи Макаровой въ 1851 г. это имѣніе, сельцо Коровайково съ пустошамн, ревнуя о благолѣпнн чествуемаго, въ его дачахъ, мѣста, въ первый годъ владѣнія онымъ, возложилъ на могилу Зосимы внутри часовни на правой сторонѣ,

надгробный камень гранитный, подъ мраморъ длиною въ 8½, четвертей и шириною въ 3½ четверти; на верху камня надъ головою вытиснуто золотыми буквами: „Схимонахъ Зосима“; подъ оными вытиснуть крестъ, а въ нижнемъ концѣ его такими же буквами вытиснуто: „Господи! упокой душу усопшаго раба Твоего!“ Подъ камнемъ сверхъ земли положена каменная же бѣловато-образная плита. Предъ возложеніемъ священникомъ с. Никульскаго о. Ильею Грозовымъ совершена была панихида по усопшемъ схимонахѣ Зосимѣ.

Для охраненія же, какъ самой часовни, такъ и приносимыхъ въ нее вкладовъ въ кружку, вдѣланную церковнымъ старостою с. Никульскаго, г. Волковъ назначилъ сторожемъ при оной тогоже Симеона Ермолаева, нерѣдко проводившаго тутъ безбоязненно и ночи въ молитвѣ предъ почитаемой имъ святыней. Назначеніе сторожа еще было тѣмъ болѣе необходимо, что въ 1851 г. часовня была дважды обкрадываема и денежная въ ней кружка сломана. Попечитель храмовъ с. Никульскаго и с. Исакова, онъ же помѣщикъ оныхъ сель, — В. В. Головинъ, отличавшійся благочестивымъ рвеніемъ о ихъ благолѣпіи, построилъ близъ часовни и сторожку, удѣляя отъ щедротъ своихъ совмѣстно съ Волковымъ, на содержаніе сторожа.

О собирахъ богомольцевъ, отправленіи молитвенныхъ службъ причтомъ села Никульскаго, и о разказахъ о чудныхъ явленіяхъ на семь мѣстѣ, извѣстилось, мѣстное епархіальное начальство отъ благочиннаго, села Долматова священника, о. Василя Парійскаго. Онъ, истребовавъ нужныя свѣдѣнія отъ приходскаго священника о. Ильи Громова, представилъ 7-го іюля 1853 г. о всемъ вышеизложенномъ владимірскому епархіальному архіерею Іустину, который сдѣлалъ распоряженіе отнестись 1) къ оберъ-прокурору святѣйшаго синода графу Н. А. Протасову черезъ секретаря консисторіи; 2) къ начальнику Владимірской губерніи генералъ-майору В. Е.

Анненкову, о производствѣ чрезъ его чиновника особыхъ порученій слѣдствіи, какъ о времени, такъ и о виновникахъ построенія оной часовни, и 3) депутатомъ при ономъ слѣдствіи съ духовной стороны назначить мѣстнаго благочиннаго священника с. Долматова Василія Парійскаго. Владимірскій губернаторъ назначилъ слѣдствіе производить своего чиновника особыхъ порученій Ф. И. Желтухина. Началось дѣло 14-го іюля 1853 г, а кончилось 17-го января 1855 г.—Дѣло это на 120 листахъ, „О самовольномъ построеніи часовни въ Александровскомъ уѣздѣ, въ лѣсныхъ дачахъ генераль-майорши Волковой“, хранится въ архивѣ Владимірской духовной консисторіи, по общей описи по столу (2-му) № 149, а по архиву 129,763. Читавши это дѣло, мы извлекли изъ него слѣдующее:

Слѣдователь Желтухинъ съ благочиннымъ Парійскимъ прибыли на мѣсто, гдѣ стоитъ часовня, 6-го августа 1853 года, въ день Преображенія (храмовой и сельскій праздникъ въ мѣстномъ приходѣ с. Никульскомъ), напли толпу молящихся, и опросили ихъ о причинѣ ихъ сходбища; богомольцы отвѣтили, что тутъ „почиваетъ схимонахъ Изосимъ“; осмотрѣли описанную нами часовню, а въ ней на полу вдѣланный камень; нашли въ часовнѣ немало иконъ разныхъ видовъ и изображеній, святцы на бумагѣ и картины; обозрѣли вокругъ нея слѣды жилища: обширную яму наподобіе подвала, который былъ хотя и безъ верхняго надстроа, но покрытъ потолкомъ,—еще другую яму и возвышеніе бывшихъ грядъ. Измѣрили разстояніе часовни отъ ближнихъ селеній; оказалось, она отъ села Никульскаго въ 1 в. 475 саж., с. Исакова — 1 в. 425 $\frac{1}{2}$ саж., сельца Коровайкова—1 в. 250 с.; обратились съ запросами къ мѣстному помѣщику, владѣльцу земли, на коей находится пустынька, генераль-майору П. А. Волкову и сосѣднему помѣщику В. В. Головину; опросили крестьянъ сельца Коровайкова и с. Никульскаго,—и вотъ что въ дополненіе къ изложенному нами о часовнѣ и по-

гребенномъ тутъ Зосимѣ, извлекли изъ отзывовъ гг. Волкова и Головина и показанія крестьянъ:

Гг. Волковъ и Головинъ повторили все вышеизложенное нами о часовнѣ и заявили, что въ поминаньяхъ крестьянъ, прихожанъ церкви села Никульскаго и с. Исакова, во главѣ усопшихъ написано имя „схимонаха Зосимы“; въ синодикѣ гг. Тимоновыхъ, сохранившемся въ приходской церкви, упоминаются: „схимонахъ Кириль, схимонахъ Зосима, схимонахъ Іона“. О начаткахъ же пустынножительства, выразили свои догадки, именно: до нашествія Поляковъ въ смутное время междуцарствія, въ александровскомъ уѣздѣ находилось много монастырей *), которые по разореніи въ то время уже вновь не возобновлялись: не къ числу ли ихъ братіи принадлежалъ отшельничествовавшій тутъ схимонахъ Зосима, или это было гораздо позднѣе? Далѣе они сообщили о укоренившемся въ народѣ, окрестныхъ крестьянахъ, преданіи о посѣщеніи отшельника Елизаветой Петровной (царевной или императрицей, преданіемъ повѣствуется сбивчиво) и что это обстоятельство было поводомъ къ празднеству и однодневной сельской армаркѣ, 6-го августа въ день Преображенія, на семь мѣстѣ, гдѣ по усопшемъ тутъ и отправлялись прежними приходскими священниками с. Никульскаго и панихиды, и даже одинъ изъ нихъ, о. Василій, въ сей день изъ с. Никульскаго ходилъ сюда крестнымъ ходомъ.

Г. Волковъ письмомъ отъ 7-го августа 1853 г. сообщилъ епархіальному архіерею Іустину, что въ 1851 г.

---

*) Въ Александровскомъ уѣздѣ пострадали во время нашествія поляковъ монастыри: *Никольскій*, въ с. Дерюзинѣ, *Симеоновскій*, близъ д. Хохряковки, *Лукіановъ*, около Александровой Слободы, *Махрипскій*, въ с. Махрипская подмонастырская слободка, и *Воскресенскій*, около с. Успенскаго; они всѣ возобновлены, исключая первыхъ двухъ и послѣдняго. Какъ сбивчиво преданіе! То приписываютъ къ XVII, то къ XVIII начатки пустынножительства. На мѣстѣ Воскресенскаго монастыря въ пустоши, наз. бывший Воскресенскій погостъ, есть урочище называемое тоже *пустынька или монастырекъ*, около д. Редриковыхъ Горъ.

въ купленномъ имъ имѣнїи, и въ немъ той пустоши, гдѣ находится часовня, онъ нашелъ часовню возобновленную, при предшествовавшей ему владѣлицѣ, продавшей ему оное г-жи Макаровой, купцомъ Зубовымъ; внутри часовни находится открытая могила, гдѣ подъ каменнымъ склепомъ похороненъ схимонахъ Зосима, и такую могилу онъ прикрылъ вышеописаннымъ пожертвованнымъ имъ камнемъ.

Объясненїемъ же своимъ отъ 9-го марта 1854 года г. Волковъ благочинному Парїйскому сообщилъ всѣ выше сего изложенныя свѣдѣнїя о часовнѣ, упомянулъ о преданїи о посѣщенїи сего мѣста Елизаветой Петровной и дополнилъ извѣстїемъ, „что по случаю распри между священниками с. Никульскаго и с. Слотина, мѣстнымъ въ то время благочиннымъ Іаковомъ Богословскимъ, происками послѣднїаго часовня была, неизвѣстно по чьимъ распоряженїямъ, сломана земскою полицїей, при чемъ былъ и исправникъ г. Барыковъ *) (Василїй Ивановичъ) и за сѣдатель земскаго суда Тимоновъ.

Крестьяне же окрестныхъ селенїй: с. Никульскаго, сельца Коровайкова показали: „мѣсто это издревле называется пустынькою; былъ тутъ монастырь и церковь, но въ чье имя неизвѣстно; разрушена въ нашествїи Литвы и поляковъ; послѣ того остались тутъ только два отшельника: схимонахъ Зосима да его келейникъ Іона; на мѣсто церкви Зосима построить приказалъ часовню плотнику крестьянину с. Никульскаго Андрею Кляузину. Зосима тутъ точно погребенъ, а гдѣ Іона, неизвѣстно“. — Лѣсной сторожъ бывшей тутъ роши и крестьянинъ сельца

---

*) Василїй Ивановичъ Барыковъ не служилъ исправникомъ; онъ былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства въ то время, когда былъ Тимоновъ дворянскимъ за сѣдателемъ въ земскомъ судѣ. В. П. Барыковъ былъ предводителемъ съ 1815 по 1820 г. включительно. Исправникомъ при немъ былъ П. И. Казариновъ (1815—1817 г.) и потомъ Н. В. Бибииковъ (1818—1820 г.), служившїй въ этой должности нѣсколько трехлѣтїй къ ряду.

Коровайкова Семень Ермолаевъ и с. Никульскаго Иванъ Прокофьевъ, какъ сторожилы, заявили, что по разломкѣ прежде бывшей на семъ мѣстѣ старой часовни, видѣли каменный сводъ, повторивъ все вышесообщенное нами по рассказамъ Симеона Ермолаева о часовнѣ, Зосимѣ, посѣщеніи Елизаветы Петровны. Они упомянули еще, что при разломкѣ часовни, иконы изъ нея увезены въ Слотино и Лукіанову пустыню, что также утверждали и крестьяне с. Никульскаго и с. Коровайкова; и даже среди ихъ ходитъ молва, что имѣющийся въ Лукіановой пустыни, большихъ размѣровъ образъ Нерукотворенный Спасъ, взятъ въ нее изъ Зосимовой пустыньки.

Священникъ с. Никульскаго Илья Громовъ, священствующій въ семъ селѣ съ 1848 г., объявилъ, что онъ засталъ ее въ годъ своего прибытія въ приходъ, — слышалъ, что строили ее купцы И. Ѳ. Барановъ и С. И. Зубовъ, и къ поданному имъ отъ 5-го іюля 1853 г. объявленію мѣстному благочинному Парійскому ничего не присовокупилъ. Слѣдствіе было представлено губернскому и епархіальному начальству, каждому въ предѣлахъ его вѣдѣнія.

Владимірскій преосвященный Іустинъ съ благопріятнымъ для судьбы часовни заключеніемъ представилъ съ собранными свѣдѣніями въ святѣйшій синодъ рапортъ отъ 10-го сентября 1854 г. за № 9194. На таковой, отъ 12-го ноября 1854 г. за № 10,775 послѣдовалъ святѣйшаго правительствующаго синода указъ: „Часовню не упразднять, но приписавъ ее къ приходской церкви, поручить причту имѣть за сохраненіемъ въ ней должнаго порядка и благочинія бдительное наблюденіе“; что и приведено въ исполненіе черезъ благочиннаго Парійскаго, о чемъ отъ него имѣется за № 11 рапортъ отъ 5-го января 1855 г. въ владимірской духовной консисторіи, въ коей и постановлено 15-го января того года: дѣло считать поконченнымъ.

Не такъ благополучно кончилось оно для мѣстной уѣздной администраціи. Владимірскій губернаторъ, по чьему

требованію и въ виду какихъ побудительныхъ причинъ, изъ дѣла не видно,—удалилъ 26-го августа 1853 года отъ должности александровскаго земскаго исправника штабсъ-капитана и кавалера П. А. Воронова (выбраннаго 12-го февраля 1851 г. въ эту должность дворянами александровскаго уѣзда, въ коемъ онъ былъ помѣщикомъ), героя 1812 года, участвовавшаго въ 1814 г. во взятіи Парижа, и украшеннаго знаками отличія, свидѣтельствующими о его храбрости. За удаленіемъ послѣдовало преданіе суду; той-же участи подвергнувшись и становые пристава уѣзда Скоровъ и Щелкапъ.

За что? Молва говоритъ, что удаленіе Воронова, плодъ происковъ *сильныхъ уѣзднаго міра*.

Мѣсто это, съ утвержденія уже высшимъ правительствомъ на немъ часовни, прибрѣло еще большую извѣстность въ окрестности; попечитель мѣстнаго приходскаго храма, В. В. Головинъ (въ то время мѣстный уѣздный предводитель дворянства), по ходатайству котораго и часовня быть можетъ уцѣлѣла, не мало рачиль о благообразномъ ея состояніи, нерѣдко навѣщалъ самъ оную, и любилъ помолясь (онъ былъ очень религіозенъ), посидѣть противъ нея между двухъ высокихъ елей, помнящихъ быть можетъ и Зосиму, теперь какъбы свидѣтельствующихъ собою о бывшемъ тутъ нѣкогда густомъ вѣковомъ лѣсѣ. Посѣщали оную пустыньку и другіе сосѣдніе помѣщики. Просвѣщенная, глубоко уважасмая Е. В. Яковлева, помѣщица с. Дивова, благоговѣя предъ памятью подвижника, старца Зосимы, кромѣ постоянныхъ посѣщеній оной часовни, собирала все о ней сказанія. Я пользовался при составленіи сего очерка ея „Описаніемъ пустыньки со словъ крестьянина старца Симеона Ермоласва, который былъ нѣсколько лѣтъ сторожемъ находящейся тутъ часовни“. В. В. Головинъ продолжалъ содержать на своемъ издвеніи при часовнѣ сторожа и возобновилъ для того сторожку. Мѣстная владѣлица г-жа Неттель, купившая имѣніе у г. Волкова, содѣйствовала благовидности внѣш-

ней обстановки мѣстности, гдѣ находилась часовня, и не смотря на принадлежность къ лютеранству, отнеслась съ полнымъ уваженіемъ къ мѣсту, чествуемому окрестнымъ населеніемъ. Окрестные жители еще усерднѣе стали посѣщать часовню; богомольцы все болѣе и болѣе притекали на поклоненіе, преимущественно въ лѣтнее время; крестьянскія женщины съ больными грудными младенцами несли разныя приношенія изъ произведеній своего домоводства; взаимно брали кто песочку изъ горы, гдѣ стоитъ часовня, кто осколокъ камня, тутъ попадающагося, относя ихъ къ болящимъ или пользуя приносимыхъ дѣтей, и говорятъ, что по вѣрѣ получали и исцѣленія; для этого же спускали воду съ образовъ, находящихся въ часовнѣ, которую берутъ изъ вырытаго Зосимою при рѣкѣ Молохчи колодца.

Молва росла о часовнѣ и наконецъ въ 1863 г. претворилась между сосѣдними съ нею крестьянами въ неосновательные и даже нелѣпыя толки. Стали говорить о предстоящемъ въ скоромъ времени открытіи будто бы неслыханныхъ мощей тутъ почивающаго угодника, о появленіи въ скоромъ времени изъ-подъ земли храма, будто бы тутъ (т.-е. подъ землею) строящагося какими-то неизвѣстными тружениками, и уже слышится будто бы подъ землею колокольный звонъ и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ стали являться по деревнямъ сомнительные люди дѣйствительно въ монашескомъ одѣяніи, но съ недѣйствительными видами о своей личности; они то ходили и разглашали эти нелѣпыя слухи, видя въ этомъ себѣ насущный хлѣбъ; собирали деньги, холсты и прочіе припасы домашняго хозяйства, дѣйствуя всего болѣе на женскій полъ, которому весьма охотно писали поминанія, ведя и для себя особую записку о лицахъ, желающихъ поминать своихъ усопшихъ сродниковъ; пріютомъ же ихъ была какъ часовня, такъ и сторожка близъ нея, а преимущественно близъ находящаяся стройка въ видѣ теплицы грунтоваго сарая,—она дозволена г-жею Неттель быв-

шему дворовому челоѣку г. Головина, садовнику Роману N, нечуждому сообществу съ этими празднопатающими людьми. Извѣщенная во время о семъ, уѣздная полиція и мѣстный благочинный скоро предотвратили дальнѣйшее распространеніе дѣйствій этого „гулящаго люда“, а съ тѣмъ и разглашаемыхъ небылицъ и избавили сосѣднія селенія отъ тунеядцевъ.

Г-жа Неттель, вѣроятно въ предотвращеніе дальнѣйшаго соблазна, несмотря на то, что сама лютеранка, храня полное уваженіе къ владѣемому мѣсту, гдѣ находится часовня, предмету общаго чествованія, и находя болѣе соотвѣтствующимъ вручить надзоръ за нимъ учрежденію, съ коимъ по обстановкѣ своей оно болѣе сродно, въ 1866 г., для возстановленія пустынножительства, мѣсто, гдѣ находится часовня, съ прирѣзкою къ ней земли вокругъ лежащей на пространствѣ 3 дес., подарила, по документу, Киновіи Боголюбской Богоматери, устроенной бывшимъ ея попечителемъ старцемъ о. Филаретомъ (въ схимѣ Филиппъ) близъ пещеръ Геосимапскаго скита Свято-Троицко-Сергіевой лавры.

Благодѣтельному примѣру послѣдовала и сосѣдняя помѣщица, щедрая благотворительница Е. В. Барбашева; рвнуя о хозяйственныхъ нуждахъ будущаго пустынножительства, она также подарила тойже Киновіи поемнаго лугу по рѣкѣ Молохчѣ съ частью дровянаго лѣса, всего пространствомъ 7 дес. Въ 1867 г. схимонахъ Филиппъ, попечитель Киновіи, принялъ часовню и угодія въ свое завѣдываніе и при рачительномъ участіи и матеріальномъ содѣйствіи В. В. Головина, построилъ двѣ избы, съ хозяйственными принадлежностями, а въ нихъ и прежней сторожкѣ помѣстилъ съ 20-го мая онаго года братіи 7 иноковъ изъ прирѣзваемой имъ киновіи; двѣ эти избы были распределены такъ: въ одной—четыре однопочныя келліи, а въ другой, помѣщеніе для проживающаго рабочаго люда и хлѣбопекарня. Иноки отправляютъ въ назначенное время соотвѣтственныя молитвословія, какъ и въ киновіи;

въ прочее же время трудятся надъ разчисткою лѣсной чащи около часовни, корчеваніемъ пней, копаніемъ дорожекъ, занимаются сѣнокосеніемъ на уступленномъ имъ лугу и заботятся о разведеніи пчелъ, коихъ отъ христіанскихъ дателей имѣютъ въ своей пасекѣ уже въ значительномъ количествѣ. Помѣщица Е. В. Яковлева пожертвовала имъ довольно значительное количество отличнаго кирпича, для постройки каменной часовни.

По разнымъ смутамъ о. Филиппъ съ дѣтьми своими покинулъ-было киновію; тогда лавра передала это мѣсто, названное пустынька, въ непосредственное распорядженіе скита Геосиманіи, строитель коего завѣдуетъ имъ черезъ назначеннаго имъ инока, смотрителя, навѣщая иногда и братію. Но по возвращеніи о. Филиппа съ дѣтьми въ киновію, вновь была передана и эта часовня въ вѣдѣніе же киновіи, отъ которой въ келліяхъ около часовни и живутъ иноки изъ ея братіи.

Часовня внутри по стѣнамъ украсилась множествомъ иконъ въ посребренныхъ окладахъ, съ постоянною неугасимою лампадою; для любопытствующихъ *о начаткахъ и быломъ мѣста сего*, имѣется неизвѣстно кѣмъ составленное, и тутъ же въ часовнѣ помѣщенное на стѣнѣ, *описаніе, писанное на бумагѣ, полууставомъ*, и нечуждое многихъ погрѣшностей, произвольныхъ указаній на годы и приуроченія къ нимъ событій въ жизни Зосимы и въ судьбѣ его часовни, тогда какъ о годахъ преданіе, и безъ того крайне сбивчивое, умалчиваетъ. Источникомъ для этого описанія, послужило вѣроятно составленное г-жею Яковлевой; но то описаніе, какъ писанное просвѣщенною женщиною, изложено повѣствовательнымъ очеркомъ, безъ всякихъ *числовыхъ данныхъ* о годахъ, которые и пытливый изслѣдователь едва ли рѣшится *точно* означить...

Н. Стрмиловъ.

О МИРѢ БОЖІЕМЪ ВЪ ДУШѢ ХРИСТІАНИНА.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

„Слава въ въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“ (Лук. 2, 14).

Еще оглашается земля благовѣстіемъ мира, принесеннаго воплотившимся Сыномъ Божіимъ. И какъ отрадно это благовѣстіе! Какъ утѣшительно вѣровать, что и среди тревогъ житейскихъ, несмотря на смятеніе, воздвигаемое страстями человѣческими, даже подъ звуками оружія, для христіанина возможенъ миръ дарованный и завѣщанный ему отъ Господа!

Какой же это миръ, братіе? Конечно не тотъ, котораго ищутъ многіе въ удовлетвореніи земныхъ потребностей и думаютъ достигнуть собственными человѣческими средствами; это скорѣе только мечта о мирѣ, обыкновенно удаляющаяся отъ человѣка по мѣрѣ кажущагося приближенія къ ней. Истинный миръ души есть только въ Богѣ и подается отъ Бога; потому-то и называется онъ миромъ Божіимъ и Богъ называется Богомъ мира. Въ сего источника покоя человѣкъ на всѣхъ путяхъ жизни можетъ найти только заботы и печали. И не удивительно, потому что онъ носитъ въ самомъ себѣ источникъ непрестающей скорби, вражды и нестроенія. Грѣхъ отягчаетъ совѣсть нашу сознаніемъ мертвыхъ дѣлъ, изъ которыхъ скопляется грозная туча гнѣва Божія надъ главою грѣшника. Оставленный самому себѣ, въ безсильной борьбѣ съ грѣхомъ, человѣкъ съ ужасомъ видитъ, что

сія болѣзнь, подобно испорченной крови, разрушающей тѣлесный составъ и измощающей самія крѣпкія части его, ослабляетъ всѣ силы духа, заражаетъ даже добрые помыслы и движенія, все приводитъ въ смятеніе. *Нѣсть исцѣленія въ плоти моей, отъ лица гнѣва Твоего, нѣсть мира въ костяхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ*, взываетъ къ Богу псалмопѣвецъ, глубоко сознававшій поврежденіе человѣческой природы и трепетавшій при мысли о правдѣ Божіей. Сію печаль и смятеніе души напрасно желалъ бы кто забыть, предавшись удовольствіямъ жизни: внося нестроеніе во всю природу, грѣхи наши воздвигаютъ всю тварь къ отмщенію. Земля, отягчаемая беззаконіями живущихъ на ней, колеблется, или окаменѣвая, не даетъ плода; воздухъ, заражасмый грѣшнымъ дыханіемъ, вѣетъ на грѣшниковъ смертоносными болѣзнями; „вознегодуетъ на нихъ вода морская, рѣки же потопятъ я нагло; сопротивъ станетъ имъ духъ силы и яко вихорь развѣетъ ихъ“ (Прем. 5, 22. 23). Въ обществѣ страсти, увлекающая людей къ пріобрѣтенію желаемаго блага, производятъ враждебныя столкновенія, „ненависть, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, соблазны, сresi, убійства“ (Гал. 5, 20. 21). Такова толпа враговъ преслѣдующихъ человѣка на всѣхъ путяхъ жизни. Простретъ ли онъ мысль за предѣлы сей жизни, и тамъ чѣмъ утѣшитъ себя грѣшникъ? Среди сихъ нестроений внѣшнихъ и внутреннихъ, среди скорбей временныхъ и простирающихся за предѣлы времени, гдѣ найти успокоеніе? Самъ Богъ примиряетъ падшаго человѣка съ Собою, обрѣтая къ сему средство въ глубинѣ Своей премудрости и любви: *Богъ бѣ во Христвѣ, міръ примиряя Себѣ* (2 Кор. 5, 19). Приступивъ, христіанинъ, къ ниспедшему для тебя Сыну Божію: сошествіемъ Своимъ, Онъ отверзъ для тебя небо, заключенное твоими грѣхами; въ Немъ Божество низшло до человѣчества, и человѣчество возведено до Божества: *Той стѣ міръ нашъ*. Вѣруй въ Господа Іисуса Христа и спасешия; вѣрою обьими благодать прощенія, очищенія, усы-

новленія Богу. Какъ ни велико бремя грѣховъ твоихъ, приступи къ Нему съ вѣрою и горькимъ чувствомъ собственнаго безсилія, и услышишь блаженный гласъ: *Вѣра твоя спасе тя, иди въ миръ* (Лук. 7, 50). Въ бѣдахъ и скорбяхъ своего земнаго странствованія, вѣрующей слышитъ воздыханія твари, повинувшейся суетѣ, но уже не столь тяжкія и болѣзненные, сорастворенныя чаяніемъ новаго неба и земли. Сильные вѣрою даже хвалятся въ скорбяхъ, обрѣтая въ нихъ путь къ духовному укрѣпленію; самая смерть не можетъ слишкомъ страшить того, кто вѣруетъ, что тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ безсмертіе (1 Кор. 15, 54). Въ той же вѣрѣ христіанинъ находитъ побужденіе и силу къ любви и единодушію съ ближними, какъ съ членами единаго тѣла Христова: въ обществѣ истинныхъ христіанъ другой законъ, другое ученіе, другія дѣла, нежели въ мірѣ; здѣсь учатся не возвышаться надъ другими, не искать во всемъ своей пользы, не мстить за обиды, но любить враговъ, благословлять проклинающихъ, благодѣлать ненавидящимъ. Такимъ образомъ для христіанина нѣтъ враговъ, и нѣтъ вражды, которая бы могла поколебать миръ въ душѣ его.

Сей благодатный миръ, обрѣтаемый вѣрою, можно сохранить конечно не безъ собственныхъ усилій: мы должны тщательно устранять все, что можетъ возмутить его, непрестаннымъ бдѣніемъ надъ собою, отрѣшеніемъ отъ земныхъ привязанностей и истинно христіанскимъ поведеніемъ въ отношеніи къ другимъ.

1. Многіе изъ насъ живутъ въ такомъ мірѣ съ своею совѣстію, какъ будто бы не было на ней вовсе грѣховнаго бремени. Внимательные ко всему, что происходитъ внѣ насъ, мы менѣе склонны и мало имѣемъ свободы наблюдать собственныя душевныя состоянія. Отъ того въ сердцѣ открытою для всѣхъ впечатлѣній, добрыхъ и худыхъ безъ различія, зараждаются и укореняются грѣшныя склонности, часто прежде нежели мы примѣчаемъ то

Удерживаясь отъ паденій тяжкихъ, мы обыкновенно бываемъ мало внимательны къ такъ называемымъ нами грѣхамъ слабости; и жизнь безопасно проходитъ въ сихъ грѣхахъ, неочищаемыхъ покаяніемъ, или по крайней мѣрѣ не замедляющихъ возвращаться послѣ легкаго покаянія нашего. Берегись сего покоя, христіанинъ! Поставляй себя не на легкомысленный людской судъ, многое извиняющій обычаями и примѣрами, и не на свой судъ, пристрастный, все прикрывающій слабостью, но на праведный судъ Божій; помни, что грѣхъ есть язва, которая, если не уврачуешь ее въ началѣ, заражаетъ всю душу, что одинъ проступокъ, одно гнилое слово можетъ повторяться во множествѣ подобныхъ грѣховъ, служа соблазномъ для другихъ. Вотъ отчего люди, всю жизнь посвятившіе Богу и благодатию Его достигшіе высокаго совершенства духовнаго, не переставали глубоко сокрушаться и плакать о своей грѣховности: чѣмъ чище жизнь человѣка, тѣмъ дѣятельнѣе его совѣсть, тѣмъ больнѣе ему самыя легкіе, незамѣтные для другихъ душевные недуги. Подражай сему спасительному примѣру: неусыпнымъ бдѣніемъ охраняй душу отъ всякаго нечистаго прираженія; молитвою побѣждай искушенія; сокрушеніемъ очищай многократныя паденія свои; не медли исправленіемъ грѣха, если не хочешь нажить въ немъ непобѣдимаго врага. Таковъ подвигъ, необходимый для водворенія истиннаго мира въ душѣ.

2. Но какъ сохранить сей миръ, живя въ мірѣ исполненномъ опасностей и тревоженій, которыхъ часто ни предвидѣть, ни предотвратить мы не можемъ? Имѣя нужду во многомъ для поддержанія земнаго бытія своего, и не имѣя силы располагать по произволу внѣшними обстоятельствами, мы никогда не можемъ достигнуть полнаго удовлетворенія своихъ желаній, тѣмъ болѣе, что они рѣдко бывають чисты и умѣренны. И такъ чтобы отнять силу у міра и его скорбей, надобно въ самомъ себѣ обезсилить привязанность къ міру и его благамъ, надобно, по заповѣди Апостола, *умертвить уды сущія на землѣ* (Кол.

3, 5), изъ любви ко Христу *распяты плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Еслибы мы и себя и другихъ, и все любили только во Иисусѣ Христѣ и для Него; еслибы, съ благодареніемъ принимая отъ Него ниспосылаемая блага, пользовались ими такъ, какъ будто они вовсе не принадлежатъ намъ, будучи готовы по волѣ Божіей разстаться съ ними, какъбы спинали съ насъ платье, а не какъбы отнимали часть существа нашего: тогда, чтò бы ни случилось, мы не потеряли бы мира душевнаго. Но какъ скоро къ симъ благамъ прильпнется сердце до того, что они дѣлаются необходимою потребностью, оно уже лишается покоя. Нѣтъ грѣха заботиться о средствахъ къ пропитанію; не возбраняется пользоваться тѣмъ, что посылаетъ Богъ, только бы не употребляли сего во зло; но какъ скоро овладѣваетъ душею желаніе умножать имущество для удовлетворенія прихотей или изъ слѣпой любви къ самому богатству, — не дѣлается ли тогда оно предметомъ нескончаемыхъ заботъ и постоянного страха?—Справедливо поступаетъ, кто старается соблюсти доброе имя точнымъ исполненіемъ обязанностей своего званія, поведеніемъ скромнымъ, неукоризненнымъ и назидательнымъ, не для того чтобы приобрѣсть уваженіе отъ людей, но чтобы подать благой примѣръ ближнему къ славѣ имени Божія. Но если сіе уваженіе къ доброму имени переходитъ въ безпокойное исканіе людской молвы, въ слѣпую любовь къ себѣ, по которой многіе хотятъ, чтобы всѣ восхищались ихъ достоинствами и не видѣли, не предполагали недостатковъ; если каждая похвала производитъ въ сердцѣ тревожное движеніе радости, каждое малѣйшее оскорбленіе уязвляетъ его: то съ такою чувствительностію можно ли сохранить миръ душевный?—Заботиться о тѣлесномъ здравіи конечно есть ближайшая обязанность, внушаемая намъ природою и закономъ Божіимъ; но и сія забота нерѣдко становится источникомъ непрестаннаго безпокойства и томленія, простираясь до болѣзненной мнительности, отнимающей у че-

ловѣка всякую радость и дѣлающей его неспособнымъ къ занятіямъ полезнымъ и высшимъ. Такъ въ насъ самихъ, въ излишней привязанности нашей къ земному счастью скрывается главный источникъ скорбей нашихъ; и очищеніе сердца отъ сей привязанности есть вѣрнѣйшій путь къ довольству и миру.

3. Остается еще врагъ душевнаго покоя,—это міръ исполненный неправды и вражды живущихъ въ немъ; но и его можетъ препобѣждать христіанинъ снисхожденіемъ, терпѣніемъ и благоразумнымъ уклоненіемъ отъ суеты челоуѣческой. *Въ міръ скорбни будете* (Іоан. 11, 33), вѣщала Господь своимъ ученикамъ; и міръ доселѣ не оставляетъ самымъ дѣломъ оправдывать сіе предреченіе, преслѣдуя истиннаго послѣдователя Христова клеветою, невниманіемъ и незаслуженными огорченіями и лишеніями; но среди всѣхъ сихъ скорбей онъ обрѣтаетъ миръ въ Господѣ; ибо знаетъ, что ради Его и вмѣстѣ съ Нимъ несетъ крестъ неповинныхъ страданій; во многомъ видитъ врачевство противъ недуговъ душевныхъ, другое извиняетъ невѣдѣніемъ или ослѣпленіемъ страсти; все покрываетъ любовію въ Исусѣ Христѣ. И пѣтъ злобы, которая устояла бы противъ сего оружія кротости, пѣтъ вражды, которая не утомилась бы въ борьбѣ съ безропотнымъ терпѣніемъ. Да руководитъ насъ сей духъ во всѣхъ обязанностяхъ нашего служенія ближнимъ! Пусть каждый, послѣ сѣтованія о себѣ самомъ, скорбитъ и вздыхаетъ предъ Богомъ при видѣ грѣховъ и соблазновъ, умножающихся предъ нашими очами; питая въ сердцѣ отвращеніе къ грѣху, пусть вооружается противъ него словомъ и дѣломъ. Но ополчаясь противъ грѣха, пусть видитъ въ согрѣшающихъ не враговъ достойныхъ мести, а ближнихъ, требующихъ состраданія, помощи и молитвы; пусть принимаетъ на себя по любви или исполняетъ по призванію христіанскій долгъ вразумленія и исправленія другихъ, безъ мысли о собственномъ превосходствѣ предъ ними, безъ желанія показать его другимъ: тогда среди сихъ тру-

довъ, хотя бы и бесплодныхъ, онъ не потеряетъ ни мира съ ближними, ни душевнаго покоя; ибо не потеряетъ надежды на Бога. Онъ знаетъ, что должно терпѣть въ людяхъ то, что терпитъ самъ Богъ. Къ сожалѣнію, мы часто сами умножаемъ свои заботы, беспокоясь о дѣлахъ, которыя насъ не касаются, и о людяхъ, которымъ помочь не можемъ и не желаемъ. Пусть отецъ и мать семейства бдительно надзираютъ за поведеніемъ дѣтей, — это непрелѣзная ихъ обязанность; пусть пастырь бодрствуетъ на стражѣ своего стада, слуга отечества занимается соблюденіемъ порядка во всемъ, что подчинено ему: они на то поставлены; пусть каждый по христіанской любви не оставляетъ другихъ совѣтомъ и помощью, — это святая обязанность христіанина. Но когда кто все время проводитъ въ томъ, что узнаетъ или пересказываетъ о дѣлахъ и обстоятельствахъ того или другаго лица или семейства; когда, забывая ближайшія обязанности своего званія, занимается обсужденіемъ дѣлъ не принадлежащихъ ему и высшихъ, съ увлеченіемъ, одно одобряя, другое осуждая предъ своимъ малымъ судилищемъ, подобно слѣпому, разсуждающему о цвѣтахъ: то не правда ли, что такой человѣкъ не можетъ ни самъ оставаться, ни другихъ оставлять въ покоѣ? Не лучше ли, не достойнѣе ли человѣка съ вниманіемъ и точностью исполнять обязанности своего хотя бы и не высокаго званія, заключивъ очи и слухъ для всего, что не относится къ нему? И не въ семъ ли смиренномъ, но плодотворномъ служеніи Богу и людямъ заключается источникъ душевнаго мира?

Взыщите мира, братіе, но не въ безпечной, дремлющей совѣсти, а въ очищеніи сердца; не въ удовлетвореніи земныхъ желаній, а въ воздержаніи отъ всякаго пристрастія; не въ бесплодномъ вмѣшательствѣ въ дѣла чуждыя нашимъ обязанностямъ, но въ ревностномъ исполненіи служенія, возложеннаго на насъ Богомъ. Самъ же Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всякомъ образѣ (2 Сол. 3, 16).

Прот. Н. Б.

ЖЕЗЛЪ ОТЪ КОРНЯ ІЕССЕЕВА.

„Жезлъ изъ корене Іессеева, и цвѣтъ отъ него, Христе, отъ Дѣвы прозяблъ еси; изъ горы, Хвальный, пріосѣенныя чащи, пришелъ еси воплощся отъ Непскусомужныя, Невещественный и Боже. Слава силъ Твоей Господи!“ (Ирмосъ 4-й пѣсни 1-го канона, на Рождество Христово.)

Этотъ стихъ (*ирмосъ*) входитъ въ составъ канона на Рождество Христово, написаннаго св. Космою, епископомъ Маюмскимъ, жившимъ въ VIII вѣкѣ. Св. пѣснописецъ прославляетъ въ семь стихѣ Иисуса Христа, указывая въ Немъ исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о происхожденіи Его по плоти отъ рода Іессеева отъ неискусомужной Дѣвы.

Вотъ русскій переводъ стиха: „Христе,—отрасль отъ корня Іессеева и цвѣтъ отъ него,— произрасть Ты отъ Дѣвы; отъ горы, осѣенной чащею, пришелъ Ты, Препрославленный, воплотившись отъ Безмужной, Невещественный и Боже. Слава силъ Твоей, Господи“.

Первая половина разсматриваемаго стиха составлена на основаніи пророчества Исаи о Христѣ: „Изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеева и цвѣтъ отъ корене его изыдетъ“ (Исаи 11, 1). Далѣе пророкъ свидѣтельствуетъ, что на семь Жезлѣ, или Отрасли отъ корня Іессеева, почиетъ Духъ Божій со всею полнотою Своихъ даровъ (— 2); что при семь потомкѣ Іессеевомъ водворится необыкновенный миръ и распространится повсюду истинное богопознаніе (— 6—9); что на Него язычники будутъ уповать (— 10); что при Немъ соберутся разсѣянныя чада Из-

раиля (— 11—13) и одержаны будутъ необыкновенныя побѣды надъ языческими народами (— 14—16). Все это такія черты, по которымъ не только христіане (Рим. 15, 12), но также Іудеи относятъ пророчество о Жезлѣ отъ корня Іессеева къ одному Мессіи, ибо только о Мессіи можно сказать, что Онъ исполненъ даровъ Св. Духа въ несравненно большей степени предъ прочими духоносными мужами, что власть Его распространится на всѣ народы, что царство Его будетъ царствомъ истинной вѣры и всеобщаго мира.

Церковный пѣснописецъ, указывая на исполненіе пророчества Ісаи въ лицѣ Іисуса Христа, вслѣдъ за пророкомъ называетъ Его Жезломъ, или Отраслью отъ корня Іессеева. Кто такой былъ Іессей? Уроженецъ Вилелема, отецъ царя и пророка Давида. У Іессея, кромѣ Давида, было еще шестеро сыновей. Іисусъ Христосъ произошелъ отъ Іессея чрезъ Давида; потому какъ у пророковъ Мессія называется сыномъ или потомкомъ Давидовымъ, такъ и въ Евангеліи Іисусъ Христосъ называется сыномъ Давидовымъ. Что дѣйствительно Давидъ былъ однимъ изъ предковъ Іисуса Христа, это видно изъ родословной Іисуса Христа въ Евангеліяхъ Матѳея и Луки. Обыкновенно въ Писаніи Христосъ называется сыномъ Давидовымъ, помимо другихъ Его предковъ по плоти, въ обозначеніе, что Онъ есть не только потомокъ Давида, но и наслѣдникъ той царственной власти, которая съ него началась въ его родѣ. Потому архангелъ Гавріилъ, благовѣствуя Дѣвѣ Маріи о томъ, что отъ Нея родится Христосъ, сказалъ о Христѣ, что „Ему Господь Богъ дастъ престолъ Давида отца Его“ (Лук. 1, 32). Рѣчь архангела не о наслѣдованіи Христомъ мірскаго царства, а о томъ, что во Христѣ, какъ вѣчномъ царѣ духовнаго царства, или святой Церкви,—исполнится обѣтованіе, данное Давиду, что престолъ его будетъ управленъ до вѣка (2 Цар. 7, 16). Потому Архангелъ присовокупилъ, что царствію Христову не будетъ конца (Лук. 1, 33), какъ и Самъ Христосъ сказалъ, что Церкви, которую Онъ пришелъ

основать, не одолѣють врата адовы (Мат. 16, 18), и что Онъ пребудетъ въ ней до скончанія вѣка (Мат. 28, 20). Но если въ Писаніи наименованіе Христа сильнымъ Давидовымъ есть самое употребительное, то почему не оно дано Ему въ приведенномъ нами пророчествѣ Исаи и въ разсматриваемомъ церковномъ стихѣ? Почему въ томъ и другомъ сказано о Христѣ, что Онъ есть Отрость отъ корня Иессеева, а не Давидова? Что хотѣлъ сказать этимъ пророкъ и вслѣдъ за нимъ церковный пѣсописецъ?— Мысль у того и другаго та, что Христу надлежало родиться, и Онъ дѣйствительно родился, во время крайняго упадка царственнаго дома Давидова, когда потомки Давида уже давно утратили свои царственныя права и возвратились въ то незнатное состояніе, въ какомъ находился Иессей, отецъ Давида, до вступленія послѣдняго на престоль. Въ этомъ отношеніи знаменательно самое наименованіе этого состоянія *корнемъ Иессеевымъ*. Это значить, что родъ Давидовъ или Иессеевъ, когда отъ него родился Христосъ, пересталъ походить на величественное дерево, что этотъ родъ, прославившій себя непрерывнымъ рядомъ происходившихъ изъ него царей отъ Давида до вавилонскаго плѣна, со времени этого плѣна сравнялся съ обыкновенными родами и былъ въ неизвѣстности въ продолженіи 400 лѣтъ до Рождества Христова, что это величественное дерево ударомъ судьбы Божіихъ срублено, и остался отъ него только корень, или, по еврейскому тексту пророчества Исаи, пень, едва поднимающійся отъ земли. Но нельзя же было вконецъ погибнуть роду Иессееву, пока не явится изъ среды его, по обѣтованію, Мессія. Именно ради Мессіи надлежало сохраниться этому роду. И вотъ хотя этотъ родъ дошелъ до того уничтоженнаго по внѣшнему виду состоянія, по которому онъ походилъ на оставшійся отъ срубленнаго древа пень, по это не сухой пень: въ немъ сохранились еще жизненныя силы или соки. Въ избранной части потомства Іоессеева, подъ конецъ ветхозавѣтной исторіи, сохранился живой духъ

вѣры и благочестія, питаемый надеждою на пришествіе Мессіи, тѣмъ болѣе крѣпкою, чѣмъ менѣе было утѣшительно внѣшнее положеніе этого потомства и вообще всего избраннаго народа, давно утратившаго государственную самостоятельность. И вотъ, когда наступило время пришествія Христова, уже готова была среда въ потомствѣ Давидовомъ, способная въ лицѣ Дѣвы Маріи послужить воплощенію Сына Божія. И такимъ образомъ отъ пня Іессеева произрасла Отрасль, которая подобно древу жизни, насажденному въ раю, долженствовала соками своими и плодами своими оживотворить и обновить все человѣчество, избавить его отъ смерти духовной и вѣчной. Соки этой благословенной Отрасли, т.-е. самого Христа, обновляющіе и оживотворяющіе людей, это кровь Христова, пролитая за насъ на крестѣ. Плоды отъ этой Отрасли, питающіе и укрѣпляющіе людей въ жизни духовной,—это многообразная благодать Св. Духа—просвѣщающая, очищающая, освящающая,—подаваемая вѣрующимъ въ искупительную силу крови Христовой. На эти спасительные плоды благословенной Отрасли Іессеевой указываетъ и то, что въ разсматриваемомъ церковномъ стихѣ, вслѣдъ за пророкомъ, сказано о возникновеніи отъ корня Іессеева не только отрасли, но и цвѣта на ней. *Жезлъ отъ корене Іессеева, и цвѣтъ отъ него, Христе, прозяблъ еси.* Извѣстно, что цвѣтъ есть та часть растенія, которая раждаетъ плодъ и сѣмя.

Вторая часть разсматриваемаго церковнаго стиха составлена на основаніи пѣсни пророка Аввакума (гл. 3). Аввакумъ въ этой пѣсни, въ виду бѣдстій, грядущихъ на Іудеевъ отъ Халдеевъ, молить Господа помянуть древнія милости Его къ избранному народу и изображаетъ угрожающее Халдеямъ наказаніе чертами, заимствованными отъ чудесныхъ событій, въ которыхъ проявились милости Божіи къ этому народу при изшествіи его изъ Египта, при странствованіи его въ пустынѣ и при завоеваніи ханаанской земли. „Богъ отъ юга приидеть, и Святый отъ горы,

пріосѣненной чащею“, — говоритъ пророкъ, прозрѣвая въ будущемъ суды Божіи надъ Халдеями и грозное шествіе Бога для совершенія сихъ судовъ, подобно тому, какъ Онъ въ столпѣ облачномъ шель отъ Синайской горы, знаменуя свой нуть непрерывными чудесами милости къ Израилю и гнѣва на враговъ его. Св. Церковь сказанное пророкомъ о величественномъ изшествіи Господа на спасеніе Израила и на пагубу врагамъ его примѣняетъ къ воплощенію Сына Божія, для спасенія людей, для побѣжденія исконныхъ враговъ ихъ—грѣха, смерти и діавола. Словами пророка Аввакума въ большей части ирмосовъ четвертой пѣсни каноновъ Церковь обыкновенно прославляетъ это воплощеніе подъ образомъ пришествія Господа съ юга, отъ горы, осѣненной чащею, какъ и въ разсматриваемомъ нами стихѣ, и называетъ этою горою Дѣву Марію *). Въ какомъ смыслѣ должно понимать это названіе? Въ томъ, что Пресвятая Дѣва превознесена надъ всѣми женами въ мірѣ, какъ одна изъ всѣхъ избранная быть Матерію по плоти Сына Божія. Она превознесена предъ всѣми женами въ мірѣ также въ томъ отношеніи, что содѣлалась Матерію Сына Божія неискусомужно, зачавъ Его во чревѣ единственно по наитію на Нее Св. Духа. Этой безпримѣрной высотѣ соотвѣтствовала въ Ней высота личныхъ нравственныхъ достоинствъ, въ каковомъ отношеніи Она именуется не просто Святою, но Пресвятою. По достоинству избранія въ Матерь Божію, Она

---

*) Напримѣръ на Рождество Богородицы: „Пророкъ Аввакумъ умныма очима провидѣ, Господи, пришествіе Твое, тѣмъ и вопіяше: отъ юга придетъ Богъ“.—Въ недѣлю Вай: „Христосъ грядый явственпо Богъ вашъ, придетъ и незакоснитъ отъ горы пріосѣненной чащи, Отроковицы раждающія неискусомужныя, пророкъ древле глаголетъ“.—Въ другихъ ирмосахъ 4-хъ пѣсней каноновъ изъ пѣсни пророка Аввакума берутся другія черты для изображенія пришествія Христова. Напримѣръ выраженія этихъ ирмосовъ: „Внегда пріити лѣтомъ, познаешися, внегда пріити времени, покажешися“;—„Всѣлъ еси на кони, апостоли Твоя, Господи“;—„Твою услышахъ Господи силу, яко вся спасти помазанныя Твоя пришедь еси“,—заимствованы изъ Аввакумовой пѣсни, стт. 2. 8. 13.

превознесена не только предъ всѣми людьми, но и предъ всѣми ангелами: Она явилась честиѣйшею херувимовъ и славиѣйшую безъ сравненія серафимовъ. По отношенію къ нимъ Іисусъ Христосъ есть только Господь, предъ Которымъ они предстоятъ съ трепетомъ; а по отношенію къ Ней Онъ есть не только Господь, но и Сынъ, къ Которому Она имѣетъ матернее дерзновеніе. Во всѣхъ показанныхъ отношеніяхъ Она поистинѣ есть гора, достоинствами и честию превосходящая всякую тварь.—Но въ какомъ смыслѣ сказано, что эта гора пріосѣнена чашею? Въ томъ, что Пресвятая Дѣва не только возбуждаетъ наше благоговѣніе высотой Своего достоинства, но привлекаетъ къ себѣ наше сердце доступностію къ намъ, готовностію помогать всѣмъ, прибѣгающимъ къ Ея покрову. Подъ Ея осѣненіемъ палимые зноемъ грѣховъ найдутъ прохладу, труждающіеся и обремененные скорбями житейскими—успокоеніе, алчущіе и жаждущіе правды—удовлетвореніе. Чтò можетъ быть отраднѣе для путника, истомленнаго трудными переходами по знойной пустынѣ, какъ же отдыхъ подъ сѣнію густолиственныхъ деревъ лѣсной чащи? Чтò можетъ быть отраднѣе для грѣшниковъ и страдалцевъ, какъ не покровъ Пресвятыя Дѣвы,—пріосѣненной чашею Горы? Обильною благодатію, которою сама осѣнена, она пользуется для того, чтобы подъ тѣнію ея укрывать, успокаивать и спасать всѣхъ, притекающихъ къ Ней съ вѣрою въ Ея всемогущее заступленіе предъ Сыномъ Ея и Богомъ, Который, преклонивъ небеса, гдѣ внималъ непрерывнымъ славословіямъ горнихъ Силь (*Хвальный*), сошелъ на Нее, какъ роса на лѣсную чашу, и во чревѣ Ея, будучи *Невещественнымъ*, облекся въ вещественную плоть, будучи *Богомъ*, воспріялъ отъ Ней человѣческую природу.

Слава силъ Твоей, Господи, восклицаетъ въ заключеніе своей пѣсни свящ. пѣснописецъ, благоговѣнно преклоняясь предъ величествомъ силы Божіей, проявленной въ дѣлахъ нашего искупленія, совершеннаго Воплотившимся

Богомъ. Ибо чтобы искупить насъ, требовалось больше силы, чѣмъ создать насъ. Въ послѣднемъ случаѣ нужно было одно божественное всемогущество, а въ первомъ всемогущей силѣ надлежало дѣйствовать такъ, чтобы не убить свободной воли, чтобы привлечь насъ къ пріятію спасенія безъ нарушенія произволенія. Въ чемъ же можетъ состоять участіе свободной воли по отношенію къ дѣлу спасенія, для совершенія котораго Сынъ Божій содѣлался Отраслью отъ корня Иессеова, воплотившись отъ Дѣвы Маріи? Въ ревности исканія и сохраненія благодати Божіей, даруемой каждому истинно вѣрующему въ Иисуса Христа. Всѣ мы, рожденные отъ христіанскихъ родителей, уже съ самаго рожденія взысканы благодатію Божіею и введены въ общеніе со Христомъ въ таинствѣ крещенія, привились къ Нему, какъ къ Древу жизни, возросшему отъ благословеннаго корня Иессеова, будучи по природѣ древами дикими, безплодными, или неспособными къ принесенію доброкачественныхъ плодовъ. И это привитіе совершилось безъ нашего вѣдома, по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, тогда какъ приступающіе къ благодати крещенія въ зрѣломъ возрастѣ должны самолично, свободнымъ произволеніемъ, взыскать ея. Но въ томъ и другомъ случаѣ обрѣтенное сокровище должно быть каждымъ бережно охраняемо—и крещенными въ младенчествѣ, когда въ нихъ раскроется разумѣніе, и крещенными въ зрѣломъ возрастѣ. Безъ этого охраненія духовное преспѣваніе такъже невозможно, какъ невозможенъ правильный ростъ привитаго дерева безъ тщательнаго ухода за нимъ садовника. Если садовникъ привитое имъ дерево броситъ на произволь судьбы, не станетъ поливать его, оберегать отъ мороза, отсѣкать отъ него чужеродные наросты и сухіе сучья, окапывать его и питать хорошимъ удобреніемъ, оберегать его отъ бури, отъ нападенія животныхъ, то оно погибнетъ. Подобной опасности подвергается душа христіанская, привитая ко Христу, но оставленная безъ попеченія. Пещись о ея преспѣваніи въ бла-

гочестіи и добродѣтели приставлены въ саду Христовой Церкви духовные садовники—пастыри Церкви, также родители и воспитатели; но ни тѣ, ни другіе, ни третьи ничего не могутъ сдѣлать для ся спасенія безъ самодѣтельнаго ея участія въ дѣлѣ спасенія, безъ труда самовоспитанія. Сама она должна заботиться о томъ, чтобы не изсушилъ ее зной страстей, не лишило ее духовной теплоты самолюбіе, чтобы не укоренились въ ней дурные навыки; сама она должна поддерживать въ себѣ духовную жизнь трудами покаянія, самоотверженіемъ въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями, благочестивыми упражненіями, общеніемъ таинствъ. Только при такихъ условіяхъ задатки духовной жизни, положенные въ ней со времени припитія ея, чрезъ крещеніе, къ Древу жизни—Христу, могутъ уцѣлѣть и плодоносно раскрыться.

Прот. Вас. Нечаевъ.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Владыка, на основаніи 54 правила шестаго вселенскаго собора и указа 1810 г., разрѣшилъ (30 апр. 1851) мѣстному священнику совершить такой-то бракъ, если другаго препятствія по обыску не окажется, и о послѣдующемъ велѣлъ донести. Но священникъ, получивъ эту резолюцію, писанную на прошеніи отъ имени отца женихова, умершаго три года назадъ, и усмотрѣвъ, что оно (*прошеніе*) подписано такимъ-то мѣщаниномъ якобы по личной просьбѣ покойнаго, усомнился приступить къ вѣнчанію, и прошеніе съ резолюціею возвратилъ женихову брату, доставившему оное. На священника подана была жалоба. Владыка положилъ (22 мая): „духовному правленію священника призвавъ допросить, и что покажетъ, представить. 2) Въ то же время подтвердить ему, чтобы напрасной остановки въ бракѣ не дѣлалъ, подъ опасеніемъ взысканія. 3) Сдѣлать ему выговоръ за то, что про-

шеніе съ резолюціею отдалъ крестьянину, и что по прошенію не донесъ о послѣдующемъ, какъ предписано.“

Іюня 14. „Хлѣбопашецъ третьяго дня вновь являлся, жалуясь, что бракъ не обвѣнчанъ. Ему сказано, чтобы подалъ прошеніе; но почему-то онъ не явился. По предосторожности и по обстоятельствамъ дѣла требуется распоряженіе. Именно: 1) духовному правленію сдѣлать замѣчаніе за то, что по 2-му пункту резолюціи 22 мая, который слѣдуетъ къ исполненію, не взяло съ священника подписки въ исполненіи, а только въ вѣдѣніи. 2) Какъ родство разрѣшено, и то, что прошеніе писано неправильно отъ имени умершаго, не дѣлаетъ брака незаконнымъ: то если бракъ не вѣнчанъ, велѣть обвѣнчать другому священнику; а невѣнчавшаго допросивъ донести съ приложеніемъ допроса“ *).

2. На донесеніи священника о томъ, что крестьянинъ Герасимъ Устиновъ, бывшій раскольникъ поповщинской секты, повѣнчанъ въ силу указа, послѣдовавшаго въ 1840 г., Владыка написалъ (19 мая 1851): „священника Р—ва, за неправильное примѣненіе къ раскольникамъ закона о христіанахъ иностранныхъ исповѣданій **), послать на три дня въ Архангельскій соборъ для положенія въ каждый по сорока поклоновъ, и для преподанія ему протоіереемъ наставленія, тщательно узнавать свои обязанности, и вѣрнѣе исполнять.“

3. 1851, авг. 14. „Уволить просителя (дьячка) отъ уплаты денегъ (150 р. асс.), которыя онъ взялъ (на расходы у отца невесты—діакона, послѣ словора отказавшагося имѣть съ нимъ дѣло), не зависить отъ начальства. И ходатайствовать за него предъ отцомъ невесты также не относится до начальства, тѣмъ паче, что онъ неблаговидно поступилъ, взявъ деньги и преждевременно истративъ. Предоставить ему самому или чрезъ посредниковъ искать примиренія.“

4. 1851, сент. 23. „Священникъ говорилъ, что имъ по училищу оставались довольны: а справка показывасть, что при осмотрѣ училища одобренія съ каждымъ разомъ по-

*) Показаніе священника нами изложено выше.

**) Ук. Синода 20 фев. 1840. „иповѣрцевъ присоединять къ православнои Церкви, а также и вѣнчать съ православными, не требуя каждый разъ особаго отъ начальства разрѣшенія“..

нижались. Посему хотя не возбраняется ему искать другаго мѣста: но нельзя присвоить ему преимущественнаго права получить мѣсто по его желанію“.

5. 1852. генв. 27 дня. „До свѣдѣнія моего дошло, что въ Хотьковѣ монастырѣ богомольцы обезпокоиваемы бывають отъ монахинь и послушницъ, настойчиво предлагающихъ для покупки свои рукодѣлія, и даже въ церкви, прежде начатія богослуженія. Консистеріи учинить слѣдующее: 1) предписать настоятельницѣ, чтобы сего неприличія допускато не было. 2) Благочинному монастырей споспѣшествовать прекращенію сего безпорядка, по возможности, наблюденіемъ и наставленіями. 3) Мѣстному протоіерею неослабно наблюдать, чтобы въ церкви не было допускато ничего необразнаго съ святостію мѣста, а о противныхъ сему случаяхъ доносить.“

6. 1855, іюня 11. „Не согласенъ. Сборныя книги даются для необходимой церковной потребности, для построенія, или исправленія ветхостей, церкви. Колокольна (новая) не есть необходимая потребность, а гостинница еще менѣе. Полагающіе усопшихъ на кладбищѣ (Калитинскомъ), если усердствуютъ, могутъ вписать въ церковную приходную книгу свои вклады, съ показаніемъ, на что ихъ назначаютъ, а священники и церковный староста обязаны будутъ употребить сіи вклады точно, согласно съ назначеніемъ благоговорителей“.

7. Вдова гвардіи штабсъ-капитана, Н — ва просила митрополита, чтобы бракъ сына ея, которому отъ рода 21 годъ, съ такою-то дѣвицею и вообще съ кѣмъ бы то ни было, безъ ея материнскаго согласія на оный, не былъ совершенъ въ Московской епархіи. Владыка далъ резолюцію (8 мая 1852): „Хотя священники имѣють правило дѣтей до опредѣленныхъ въ законѣ лѣтъ не вѣнчать безъ согласія родителей: впрочемъ для предосторожности Консистерія можетъ сдѣлать по сему предписанію.“

Въ апрѣлѣ 1853 г. она вторично просила митрополита о воспрещеніи вѣнчать сына ея съ дѣвицею Карцевою. Между прочимъ писала, что ей страннымъ кажется, что Николопесковскій протоіерей—духовникъ ся самой и ея сына,—зная о дурномъ его поведеніи и о крайней непочтительности къ матери, пытался склонить ее къ согласію на бракъ сына (по предписанію Консистеріи), вмѣсто того, чтобы сыну преподать потребныя наставленія—ис-

привннть порочный образъ жизни. На семь прошеніи положена такая резолюція (15 іюня): „1) Консисгоріи принять въ законное разсмотрѣніе съ дѣломъ. 2) Протоіерей долженъ подавать здравыя мысли обѣимъ сторонамъ: предлагать матери, чтобы она разсудила, довольно ли важны причины отказа, и не могутъ ли отъ него произойти неблагопріятныя послѣдствія, и внушать сыну, что бракъ по разсужденію надежнѣе, нежели по страсти, что послушаніе матери есть важный долгъ сына, и что также весьма важно для него получить благословеніе матери на свой бракъ и могущее быть потомство“ *).

1854. Мая 4. Г. Новикова, своимъ отзывомъ, что дозволить предполагаемый бракъ есть тоже, что благословить сына на разбой,—отзывомъ укоризненнымъ, но бездоказательнымъ, обнаруживающимъ слишкомъ немирное расположеніе духа, сама себя лишаетъ части того уваженія, которое принадлежитъ ей въ настоящемъ дѣлѣ, какъ матери. Посему полагаю: 1) по уваженію, не совсѣмъ прекращаемому, къ материнскому праву, согласно съ мнѣніемъ Консисгоріи, разрѣшить сей бракъ по достиженіи сыномъ двадцатипятилѣтняго возраста, заключивъ въ сей отстрочкѣ послѣднее средство для восстановленія мирныхъ отношеній. 2) Если же и ранѣе сего срока сынъ освобожденъ будетъ отъ опеки *), и получить вполнѣ характеръ сына самостоятельнаго: то разрѣшить бракъ и ранѣе вышеозначеннаго срока. 3) Второй пунктъ опредѣленія Консисгоріи исполнить (*донести св. Синоду*)“.

8. 1852, іюня 6. „1) За то, что священникъ 24 сентября подалъ крестьянину отцу женихову надежду совершить бракъ 28 дня, безъ удостовѣренія о безпрепятственности и незаконно по краткости времени; за то, что въ тоже время взялъ деньги за будущее вѣнчаніе; за то, что, не удостовѣрясь по документамъ (*о мѣтахъ жениха*), велѣлъ сдѣлать публикацію, что все вело крестьянина къ увѣренности въ совершеніи брака въ назначенный день, и приговорительнымъ для сего издержкамъ, сдѣлать священнику выговоръ со внесеніемъ въ послужный списокъ.

*) Подобныя увѣщанія матери и сыну предписаны и указомъ св. синода отъ 31 декабря.

**) Опека, учрежденная надъ его имѣніемъ и личностію, прекращена въ мартѣ 1855 г.

2) Первый пункт консисторскаго рѣшенія утверждается *“ (предоставить крестьянину о взысканіи съ священника 100 руб. сер. за убытки, понесенные имъ, просить идѣ и какъ слѣдуетъ, на законномъ основаніи, съ доказательствами).*

9. 1856 г. ноября 6. „Поступки и оправданіе священника такъ безпорядочны, что трудно объяснить оныя, не предположивъ вины и старанія уклониться отъ осужденія хитростію. 1) Онъ рѣшительно говоритъ, что доносъ (*помѣщика*) о невѣнчаніи осьми браковъ несправедливъ, тогда какъ онъ подвергаетъ сомнѣнію только одну осьмую часть доноса, а справедливости семи частей (*т.-е. невѣнчанія семи браковъ*) не отвергаетъ. 2) Говоритъ, что 22-го дня (*октября*) сдѣлалъ въ церкви публикацію о семи бракахъ; а потомъ 23-го дня испытывалъ жениховъ и невѣсть (*на дому, въ знаніи символа вѣры*); шести парамъ въ вѣнчаніи отказалъ, слѣдственно всѣхъ ихъ оскорбилъ и подвергъ безславію въ приходѣ, объявивъ женихами и невѣстами, и потомъ отказавъ въ вѣнчаніи. Еслибы онъ поступалъ правильно и безпристрастно: то прежде испыталъ бы, а потомъ объявленіе (*публикацію*) сдѣлалъ бы о тѣхъ только, которые могутъ быть обвиняемы, а прочихъ не оглашалъ бы. 3) Говоритъ, что подтверждалъ (*во время исповѣди*) учить символъ вѣры, объяснялъ о томъ помѣщику (*что желающіе вступить въ бракъ, необходимо должны знать главныйшія молитвы и символъ вѣры*), получилъ отъ него отвѣтъ, что это не его дѣло: но не говоритъ, старался ли самъ учить прихожанъ символу вѣры и молитвамъ, какъ будто учить долженъ былъ помѣщикъ, а не священникъ. Посему учинить слѣдующее: 1) священнику за безпорядки и небезподозрительное дѣйствование сдѣлать въ консисторіи строгое замѣчаніе, и дать нужное наставленіе къ дѣйствованію правильному и безпристрастному; 2) обязать его подпискою, чтобы браки, о которыхъ идетъ дѣло, если безпрепятственны, совершилъ немедленно, а незнающихъ символа вѣры старался научить послѣ, и чтобы другихъ дѣтей прихожанъ старался обучать сему благовременно; 3) благочинному предписать, чтобы не было пезаконной остановки въ сихъ бракахъ и, еслибы оказалась, обвинять браки поручить ближайшему священнику; 4) исполнить сіе немедленно“.

Ар. Г—рій.

ОГЛАВЛЕНИЕ III-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНИЯ 1874 Г.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ.

1. Толкованіе посланія къ Галатамъ	3—26	113—147
	225—250	343—382
2. Преподобный Аѳанасій Высоцкій.		27—46
3. Видѣніе патріарха Іакова.		46—52
4. Не медли творить дѣла свѣта.		52—55
5. Не стыдись Христа.		56—59
6. Состояніе Іудеевъ подъ властію египетскихъ и си- рійскихъ царей.		59—89
	179—199	317—335
7. Одно изъ чудесъ при успеніи Богоматери.		90—92
8. О молитвѣ предъ ночнымъ сномъ		90—100
9. Пареміи изъ книги Исходъ		101—108
	214—222	396—403
10. Резолюціи моск. митрополита Филарета.		108—112
	222—224	475—479
11. О таинствѣ исповѣди. (<i>Въ приложеніи</i>)	33—48	49—64
	65—82	83—99
12. Объясненіе догматика седьмага гласа.		148—162
13. Примѣръ пастырскаго прямодушія и твердости.		163—168
14. Замѣчательное обращеніе протестанта въ православіе.		168—178
15. Сходство смерти съ рожденіемъ		200—206
16. Треблаженное древо		207—214
16. Два размышленія о лицѣ Іисуса Христа		250—277
17. Памяти Андрея Николаевича Муравьева		278—296
18. Слово по случаю празднованія пятисотлѣтія Серпу- ховскаго Высоцкаго монастыря		297—299
19. Наказуемый Богомъ народъ.		300—308
20. О самолюбіи		309—317
21. Нѣсколько случаевъ прозорливости Святогорскаго за- творника Іоанна.		335—340
22. Къ академическимъ товарищамъ.		340—342
23. Какія особенныя условія необходимы для преуспѣванія науки евангельской въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.		383—389
24. О неблагодарности къ благодѣтелямъ		390—395
25. Братская рѣчь къ русскимъ скопцамъ.		404—436
26. Споручница грѣшныхъ.		437—439
27. Зосимова пустынька.		440—460
28. О мирѣ Божіемъ въ душѣ христіанна		441—467
29. Жезлъ отъ корня Іессеева		468—475